Ш.С.Камалиддинов

Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX – начала XIII вв.



"ЎЗБЕКИСТОН"

Ш.С.КАМАЛИДДИНОВ

91
K-120

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ им. АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

Ш. С. КАМАЛИДДИНОВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ЮЖНОГО СОГДА И ТОХАРИСТАНА ПО АРАБОЯЗЫЧНЫМ ИСТОЧНИКАМ IX—начала XIII вв.

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ТашГУ
186

ТАШКЕНТ
«УЗБЕКИСТОН»
1996

63.2
К 18

Ответственный редактор — член-корреспондент АН Республики Узбекистан, доктор филологических наук П. Г. БУЛГАКОВ

Рецензенты: академик АН Республики Узбекистан, доктор исторических наук Б. А. АХМЕДОВ, академик АН Республики Узбекистан, доктор исторических наук Э. В. РТВЕЛАДЗЕ

Uzbek Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies named after
Abu Rayhan Beruni

SHAMS AD-DINS KAMAL AD-DIN

THE HISTORICAL GEOGRAPHY OF SOUTHERN SOGHD AND TOKHARISTAN IN ARABIC TEXTUAL SOURCES *OF 9TH-BEGINNING OF 13TH CENTURIES*

ISBN-5-640-02088-1

К $\frac{0503020904-84}{M351(04)96}$ 96

© Издательство «ЎЗБЕКИСТОН», 1996.
© КАМАЛИДДИНОВ Ш. С., 1996 г.

Посвящаю доброй памяти
дорогого отца
СИРОЖИДДИНА КАМАЛИДДИНОВА

ВВЕДЕНИЕ

Историческая география принадлежит к одному из важнейших разделов исторической науки и призвана изучать места размещения и характер изменений географических и политических границ той или иной историко-культурной области. В ее задачи входят выявление и локализация древних и средневековых топонимов и гидронимов, изучение изменений ландшафта, направления торговых путей, динамики развития населенных пунктов, плотности их размещения и, следовательно, интенсивности обживания исследуемого региона. В определенных случаях историческая география смыкается с исторической топографией населенных пунктов, изучающей их генезис и эволюцию, а также внутриструктурные изменения, происходившие на протяжении определенного исторического периода. Историческая география изучает также исторические и политические события, связанные с теми или иными населенными пунктами, а также вопросы историко-экономического характера и проблемы этнической истории народов, населявших изучаемый регион.

Одним из главных источников для изучения исторической географии являются письменные памятники, содержащие сведения по исторической географии того или иного региона. В последнее время важное значение для изучения вопросов исторической географии приобрела археологическая география. Всестороннее исследование археологических памятников в различных историко-культурных областях, их хронологическое определение во взаимосвязи со сведениями письменных источников дает возможность более точно локализовать тот или иной насе-

ленный пункт. Правильная локализация населённых пунктов дает возможность более глубокого и подробного изучения остальных вопросов исторической географии. Изучение исторической географии историко-культурных областей Средней Азии с привлечением всех имеющихся на сегодняшний день данных является одной из самых актуальных проблем отечественной исторической науки.

Настоящее исследование посвящено комплексному изучению исторической географии средневекового Южного Согда и Тохаристана, на территории которых в последние десятилетия в широком масштабе проводились археологические исследования, давшие богатый фактический материал.

Южный Согд включал в средние века территорию долины Кашкадарьи, ограниченную на севере Зарафшанскими горами, на востоке — отрогами Гиссарского хребта, на юге — Байсунтау, а на западе — песками Каршинской степи. Термин «Тохаристан» в средние века употреблялся в двух значениях. В одном случае этим названием подразумевали небольшую область, расположенную между Балхом и Бадахшаном, и ограниченную на севере Амударьей, а на юге горами Хиндукуша. В другом широком смысле под Тохаристаном понимали всю территорию древней Бактрии-Тохаристана, которая была ограничена на севере Гиссарским хребтом, а на юге — горами Хиндукуша; на востоке ее граница проходила по горам Памира, на западе — по среднему течению Амударьи. В настоящее время эта территория входит в состав западной части Туркменистана, южной части Узбекистана и Таджикистана и северной части Афганистана. Таким образом средневековый Тохаристан занимал бассейн среднего и верхнего течения Амударьи и ее притоков.

Исследование исторической географии древней и средневековой Средней Азии, в том числе Согда и Тохаристана, всегда являлось одной из важнейших составных частей русского и отечественного востоковедения. В классических работах В. В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», «Историко-географический обзор Ирана», «История орошения Туркестана» и в ряде статей, подготовленных для Энциклопедии Ислама рассматриваются вопросы исторической географии. Этой же теме были посвящены и работы таких выдающихся ученых как Ле Стрендж, В. Томашек, В. Минорский и др., в которых также исследованы некоторые вопросы исторической географии Средней Азии. Однако эти работы

были написаны много десятилетий тому назад и основаны, главным образом, только на сведениях письменных источников. За прошедшее время был накоплен огромный археологический материал, исследование которого в сопоставлении со сведениями письменных источников позволяет более конкретно уточнять локализацию населенных пунктов и определять границы историко-культурных областей.

Историческая география отдельных областей Тохаристана и Южного Согда рассматривалась ранее в некоторых работах востоковедов и археологов. Эти работы, как правило, охватывали небольшие по территории регионы с привлечением ограниченного круга источников. Так, В. Минорский исследовал историческую географию ряда областей Тохаристана [64]; анализу сведений источников о Хутталане посвящена работа А. М. Беленицкого [142, с. 109—127]; историческую географию Саганиана, Термеза и Южного Согда изучали М. Е. Массон [479; 495 и др.], Г. А. Пугаченкова [566; 575]. Памир и припамирские области были предметом изучения в работе А. М. Мандельштама [463]; Вахшскую долину и Кубадиан в этом аспекте исследовали Б. А. Литвинский и В. С. Соловьев [425]. Большой вклад в изучение исторической географии Саганиана внес Э. В. Ртвеладзе [607, 610, 615]. Работы проделанные в области исторической географии Северного Тохаристана и Южного Согда, были обобщены О. Г. Большаковым [147].

Огромный фактический материал для изучения исторической географии Южного Согда и Тохаристана дали археологические исследования, проведенные в последние годы на территории этих историко-культурных областей. Памятники долины Кашкадарьи (Южный Согд) изучались отрядами Кешской археолого-топографической экспедиции Ташкентского государственного университета. На городище Старого Термеза работала Термезская археологическая комплексная экспедиция, исследования которой продолжают сотрудники Института археологии АН Республики Узбекистан. Памятники Сурхандарьинской области Узбекистана изучались специальной Узбекистанской искусствоведческой археологической экспедицией. В бассейне Средней Амударьи работал Амударьинский отряд Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. На территории Южного Таджикистана исследование памятников проводили сотрудники Таджикской археологической экспедиции. Археологические па-

мятники, расположенные на территории Северного Афганистана (Южный Тохаристан) изучались французскими, английскими, японскими и советскими археологами.

Целью этой книги является комплексное исследование исторической географии средневекового Южного Согда и Тохаристана, в первую очередь, в аспекте локализации упомянутых в письменных источниках населенных пунктов, гидронимов и топонимов. Выявление и анализ всего комплекса сведений письменных источников по исторической географии Южного Согда и Тохаристана; изучение данных археологических исследований, проведенных на территории этих историко-культурных областей; локализация средневековых топонимов, упомянутых в источниках, и сопоставление их с конкретными археологическими объектами.

В работе использованы многие виды источников — письменные, эпиграфические, нумизматические, картографические, этнографические. Основными из них являются арабоязычные исторические и историко-географические сочинения домонгольского периода. (См. список литературы на 368 странице).

Большинство этих источников были использованы предшествующими исследователями и подробно описаны в историко-географических, биографических и библиографических работах В. В. Бартольда, И. Ю. Крачковского, В. И. Беляева. Некоторые из использованных источников вошли в научный обиход сравнительно недавно. К ним относится Бейрутское критическое издание «Китаб ал-ансаб» (Книга нисб») Абу Са'да Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Сам'ани (XII в.) В. В. Бартольду и другим исследователям были известны только Ленинградская рукопись, а также факсимиле лондонской рукописи этого сочинения. В Бейрутском критическом издании «Китаб ал-ансаб» привлечены все шесть дошедших до нас рукописей, в результате чего был воссоздан почти полный текст этого сочинения. В ней имеются такие отрывки, которые отсутствуют в рукописях, хранящихся в Ленинградской и Лондонской библиотеках и содержат ценные сведения по исторической географии Южного Согда и Тохаристана. Ас-Сам'ани приводит уникальные сведения по исторической топографии средневековых Кеша и Нахшаба, упоминает некоторые населенные пункты, сведения о которых отсутствуют как в ранее известных рукописях «Китаб ал-ансаб», так и в других источниках.

Из другой литературы недавно вошедшей в научный

оборот и неизвестной предшествующим исследователям, следует назвать «Ахбар ад-даула ас-салджукийа» Садр ад-дина Али ал-Хусайни, Мешхедскую рукопись Китаб ал-булдан» сочинения Ибн ал-Факиха.

Кроме арабоязычных источников в работе использованы также персоязычные источники. (См. список литературы на 371 стр.). В книге также использована литература на других языках мира (см. стр. 372).

При работе над источниками в исследовании был применен метод их сравнительно-сопоставительного анализа с привлечением данных географических карт, описаний местностей и археологической географии. Преимущество этого метода заключается в том, что он связывает населенный пункт, упомянутый в источнике, с конкретным городищем или поселением, подтверждает ту или иную локализацию хронологической или культурной взаимосвязью [609, с. 42].

Основной комплекс, привлеченных в работе источников, относится к IX—началу XIII вв. В ходе исследования были использованы также источники более позднего времени, содержащие порой ценные сведения по исторической географии Южного Согда и Тохаристана домонгольского периода. Например, в одной из рукописей сочинения «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали (XVII в.) приводится интересный материал о буддийском монастыре Наубахар в раннесредневековом Балхе; в «Бабурнаме» (XV в.) упоминается горная область Кухтан, сведения о которой помогают отождествить её с раннесредневековым владением Куфтан, упоминаемым в сочинении ат-Табари.

В работе использованы также дневники и воспоминания европейских путешественников, посещавших Среднюю Азию в XVIII—XIX вв., а также военно-статистические данные и топографические карты, составленные русскими офицерами в XIX—начале XX вв. На территории Афганистана, средневековая топонимия сохранилась в значительно большей степени, чем на территории Узбекистана и Таджикистана, где за годы советской власти средневековая топонимия претерпела большие изменения и в настоящее время почти не сохранилась. Картографические источники XVIII — начала XX вв. помогают нам воссоздать топонимию исследуемого региона того времени, когда в ней еще сохранялись следы средневекового времени.

В работе привлечены также этнографические данные,

в частности, народные предания и легенды, которые, как известно, содержат в себе отзвуки реально происходивших событий.

Работа представляет собой первую попытку комплексного исследования письменных источников по исторической географии средневекового Южного Согда и Тохаристана с привлечением данных археологических исследований, нумизматики, эпиграфики, этнографии и других смежных исторических наук. При сопоставлении сведений письменных источников с фактическими данными археологических исследований создается возможность более точно локализовать многие средневековые топонимы и привязать их к конкретным археологическим объектам. Результаты исследования могут быть использованы в формировании современной топонимии Узбекистана и Таджикистана, в переименовании отдельных населенных пунктов и возвращении им их исторических названий.

* * *

В эпоху раннего средневековья (VI—VII вв.) Южный Согд и Тохаристан входили в состав Западного Тюркского каганата. Политическая власть тюрков распространялась почти на всю территорию Средней Азии, но в экономическом и культурном отношении страна не представляла собой единого целого и была разделена на множество мелких полунезависимых владений, правители которых были фактически независимыми, хотя официально признавали верховную власть тюркского хакана. Раннесредневековый Согд был разделен на множество мелких владений, правители которых лишь номинально подчинялись «ихшиду», т. е. царю Согда, и верховному тюркскому хакану. На территории Южного Согда, т. е. в долине Кашкадарьи, существовало два крупных владения — Кеш и Нахшаб. В начале VII в. царь Кеша был самым могущественным из всех владетелей Согда и первым установил дипломатические отношения с Китаем. После падения Западного Тюркского каганата и административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг., центр политической жизни Согда переместился из Кеша в Самарканд. В нижнем течении Кашкадарьи располагалось другое крупное владение — Нахшаб, правитель которого находился в зависимости от царя Кеша. В период раннего средневековья основную часть населения Кеша и Нахшаба как и в других областях Согда составляли согдийцы и тюрки.

Раннесредневековый Тохаристан, также как и Согд, был разделен на множество мелких полунезависимых владений. Так, в первой четверти VII в. в Тохаристане насчитывалось 27 владений, правители которых были фактически независимыми и номинально подчинялись тюркскому «йабгу», т. е. царю Тохаристана и верховному тюркскому хакану. Тохаристан в культурном и экономическом отношении был тесно связан с Согдом и Индией, а не с сасанидским Ираном. Раннесредневековый Тохаристан был населен потомками древних бактрийцев, эфталитов, тюрков. После 618 года, когда верховным «йабгу» Тохаристана был назначен Тарду-шад — сын верховного тюркского хакана, происходит массовое переселение в Тохаристан тюрков из Семиречья и Согда. С этого времени тюрки стали играть главную роль в общественно-политической жизни Тохаристана и составляли значительную часть его населения.

В середине VII в. на границах Тохаристана появляются арабы, которые к тому времени уже завоевали Иран и часть Хорасана. По данным ат-Табари первый поход в Тохаристан арабы осуществили в 22/642-3 г., когда арабский полководец ал-Ахнаф ибн Кайс, преследуя последнего сасанидского царя Йездигерда, выступил из Мерва и подступил к Балху [56, II, с. 2683]. К 32/652-3 г арабы уже завоевали почти всю территорию Тохаристана к югу от Амударьи и, по некоторым сведениям, даже совершили переправу в Мавераннахр [61, с. 408]. Во всех завоеванных городах арабы заключали договора, согласно которым местные правители должны были уплачивать им ежегодную дань. Однако жители многих городов зачастую нарушали заключенные договора и отказывались платить арабским наместникам дань. Поэтому арабы вынуждены были неоднократно совершать карательные походы против восставших жителей Тохаристана и фактически заново завоевывать их города. Такую же политику они проводили и в Южном Согде.

Местные жители Согда и Тохаристана неоднократно объединяли свои усилия в борьбе против арабских завоевателей. Главную силу в этой борьбе представляли тюрки во главе с верховным тюркским хаканом, который сам непосредственно руководил многими антиарабскими движениями в Средней Азии.

В Тохаристане одним из крупнейших восстаний местных жителей против арабов было восстание под руководством тюркского князя Низак-тархана в 90—91/810—811 гг.

Восстание было жестоко подавлено арабским военачальником Кутайбой ибн Муслимом.

В Согде одним из крупнейших антиарабских движений местных жителей было восстание под руководством правителя Пенджикента по имени Девештич в 102-104/720—722 гг. Это восстание, в котором принимали участие согдийцы и тюрки, также было жестоко подавлено арабским военачальником Са'идом ал-Хараши.

Большое значение в борьбе народов Согда и Тохаристана против арабских завоевателей имело восстание так называемых «людей в белых одеждах» под предводительством Муканны. Это восстание, проходившее в 161—167/778—783 гг., имело не только антиарабский, но и антиисламский характер. Центром восстания, охватившего почти весь Мавераннахр, был Кеш и его область, где в горах Синам или Сийам находилась неприступная крепость,построенная сторонниками Муканны. Это было самым крупным и в то же время одним из самых последних антиарабских движений жителей Мавераннахра.

С подавлением восстания под предводительством Муканны завоевательные войны арабов в Согде и Тохаристане практически завершились, после чего эти страны прочно вошли в состав Арабского халифата. Уже в середине VIII в. в Согде и Тохаристане арабский язык и письменность были хорошо освоены и признаны официальными.

В IX—X вв. Южный Согд и Тохаристан входили в состав централизованного государства Саманидов. Если в Южном Согде власть Саманидов была достаточно сильной, то в отдельных областях Тохаристана она имела лишь номинальный характер. Так, в некоторых областях Тохаристана была установлена власть местных династий, пользовавшихся покровительством как Саманидов, так и Аббасидских халифов. Для Тохаристана эпохи Саманидов характерно то, что почти в каждом городе функционировал монетный двор, выпускавший медные монеты от имени местных правителей. Монетные дворы были даже в таких сравнительно небольших городах, как Андичараг, Рашт, Валвалидж, Джирм, Кишм, Зебак и др. Все эти монеты выпускались по единому образцу халифатских монет с арабскими надписями, в которых содержались имена Саманидских правителей и их наместников.

В конце X в. в государстве Саманидов наблюдается значительное ослабление центральной власти. Фактически независимыми становятся некоторые окраинные об-

ласти, в которых правили местные династии тюркского происхождения. После падения династии Саманидов многие из них переходят на службу к пришедшим к власти Караханидам и становятся их вассалами.

Эпоха Караханидов (XI—XII вв.) является одним из наименее изученных периодов в политической истории Средней Азии. В письменных источниках содержатся весьма скудные сведения, касающиеся истории Караханидов. Поэтому одним из основных источников для изучения истории Согда и Тохаристана в эпоху Караханидов является караханидская нумизматика. По раннекарахапидским монетам Саганиана и Кеша (конец X — начало XI в.) можно проследить изменения в политическом положении удельных владетелей и характер их взаимоотношений с центральной властью.

Другие области Тохаристана, кроме Саганиана, после падения Саманидов оказались под властью династии Газневидов, а со второй половины XI в. отошли к Сельджукидам, которые посадили в городах Тохаристана своих ставленников из династии Газневидов. В начале XII в. вассалами Сельджукидов стали и Караханиды. В 529/1129—30 гг. газневидский правитель Термеза Бахрамшах восстал против своего сюзерена султана Синджара (Санджара), после чего последний отобрал у него все приамударьинские области и передал их своему более покорному вассалу — караханиду Хасан-тегину. После падения государства Сельджукидов во второй половине XII в. Караханиды захватили Балх и присоединили его к своим владениям. Однако в конце XII в. Балх уже был занят Гуридами. В начале XIII в. вся территория Средней Азии, включая Южный Согд и Тохаристан, была захвачена полчищами Чингизхана.

Автор выражает глубокую признательность фирме «Мирзо Али-Ахт» за оказание помощи в издании данной книги.

Глава 1

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ЮЖНОГО СОГДА

Долина Кашкадарьи (Южный Согд) в силу своих природно-климатических особенностей с древнейших времен разделялась на две области расселения древнеземледельческих племен: восточную — в верхнем течении реки Кашкадарьи и западную — в её нижнем течении [648, с. 131]. В эпоху Ахеменидов (середина I-го тысячелетия до н. э.) на этом месте существовали две историко-культурные области Наутака и Ксенippa, которые упоминаются в античных источниках времен Александра Македонского. Разделение на две области отмечается в источниках и в дальнейшем, вплоть до начала XX в.

В первые века н. э. на обособленность этих двух областей влияли и этнические процессы, связанные с массовым переселением с севера кочевых племен. Эти племена оседали, главным образом, на равнинах среднего и нижнего течения Кашкадарьи, т. е. в западной части долины, [323, с. 229]. Верхнее течение Кашкадарьи — восточная часть долины, предст*а*вляла собой гористый ландшафт с изобилием водных потоков, что благоприятствовало развитию здесь земледелия.

Кроме того, различие этих двух областей в пределах долины Кашкадарьи обусловливалось также более тесными традиционными связями западных районов с Бухарой, а восточных — с Самаркандом [429, с. 12]. Граница их проходила приблизительно в районе нынешнего Гузара. В период раннего и развитого средневековья эти области назывались Кеш и Нахшаб.

1.1. КЕШ

Средневековый Кеш находился в восточной предгорной части долины, в верхнем течении Кашкадарьи и ее притоков. В настоящее время на территории средневекового Кеша и его области находятся Гузарский, Дехканабад-

ский, Камашинский, Китабский, Чиракчинский, Шахрисабзский и Яккабагский районы Кашкадарьинской области Узбекистана.

Археологические исследования на этой территории проводили сотрудники Кешской археолого-топографической экспедиции Ташкентского Государственного университета под руководством М. Е. Массона. Имеется специальная работа С. Б. Луниной, посвященная исторической географии Южного Согда VIII—XII вв. [429]. Исследования в восточной части долины Кашкадарьи проводили также С. К. Кабанов, В. Д. Жуков, Г. Я. Дресвянская, З. И. Усманова, А. С. Сагдуллаев, Н. И. Крашенинникова, Н. П. Столярова, П. Ниязов, Э. Бахшицян, О. Н. Лушпенко и др.

В свое время В. Томашек локализовал в восточной части долины Кашкадарьи «согдийскую землю» Наутака античных источников, и его мнение было поддержано рядом исследователей [327, с. 78; 711, с. 227; 608, с. 186; 612, с. 98 и др.]. М. Е. Массон отождествлял со столицей области Наутака городище Еркурган, расположенное в нижнем течении реки Кашкадарьи [495, с. 10; 429, с. 14].

В китайских источниках Кеш упоминается под различными названиями. Так, в «Истории Старшего Дома Хань (206 г. до н. э. — 25 г. н. э.) город Кеш упоминается как город Сусе или Сухе, который был столицей владения Малого Кангюйского царя. В китайской хронике «Бейши» (386—618 гг.) это владение называется — Шы или Ши. Его правитель по имени Ди-чже был самым влиятельным и сильным в Согде и первым установил дипломатические связи с Китаем в период правления императора Да-ие (605—616 гг.). В период правления Ди-чже был построен город Ки-ши, т. е. Кеш [10, т. 2, с. 286]. В его владение входило 500 городов, каждый из которых был окружен каменными стенами.

Согласно другой китайской хронике — «Таншу» (618—907 гг.), после административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг., владение Шы было преобразовано в округ Кюй-ша или Кйе-шуанна, в состав которого входило также соседнее владение На-ше-бо, т.е. Нахшаб [10, т. 2, с. 316]. В VII в. в Кеше был храм, божеству которого приходили поклоняться воины перед каждым военным походом, и всякий раз приносили в жертву тысячу баранов [62, с. 146].

Из этих данных следует, что в начале VII в., а возможно и раньше, Кеш представлял собой довольно силь-

йоё владение ,власть правителя этого владения распространялась на всю долину Кашкадарьи и по своему могуществу превосходила даже правителей Самарканда. Возвышение Самарканда началось лишь после административной реформы, проведенной китайцами в 658—659 гг. В IX в. в литературной традиции имелись сведения о том, что Кеш в прошлом был столицей всего Согда. [60, с. 239]. Возвышение Кеша предположительно, началось в эпоху китайской династии Цзинь (265—419 гг.), после того, как сюда из Семиречья была перенесена столица Кангюя [138, т.2 ч. 2, с. 179].

В. В. Бартольд полагал, что название Сусе, упомянутое в китайских источниках, может передавать древнее название Согда — Сугит (138, т. 3, с. 488). Местному населению, живущему в районе Шахрисабза, известно слово «сугуди», означающее «житель Сугуда», но это не название народности — согдийцев. Этот же термин встречается в современной топонимике Таджикистана со значением «возделываемая местность, изобилующая проточной водой» [669, с. 88]. По мнению О. И. Смирновой, название «Сугуд» в своей основе означает «Страна плодородных долин» [680, с. 25]. Название «Сугуд» связывают также с древнеиранским словом «сухта» (очищенный огнем), что означает «Святая земля». [777, с. 89].

Существует мнение, что название «Кеш» город получил в начале VII в. в период возвышения правителя по имени Ти-чжо, который, согласно китайским источникам, построил город Ки-ши, т. е. Кеш. Однако город Кеш в форме «Кас» упоминается намного раньше, еще в III в. н.э. В правление сасанидского царя Шапура I (243—273 гг.) в 262 г.н.э. был составлен список стран и народов на трех языках — парфянском, среднеперсидском и греческом. В этом списке упоминается «город Кас в стране Согдикена», который отождествляется с Кешем [775, с. 118—120].

В V в. Кеш находился под властью эфталитов, а в VI—VII вв. здесь господствовали тюрки. По данным арабоязычных источников, в доисламское время цари Кеша носили титул «нидун» [74, с. 40; 9, т. 1, с. 111]. Однако на монетах Кеша доисламского времени этот титул не зафиксирован. В V—VI вв. в Кеше в ходу были монеты с изображением стоящего лучника и головы правителя с согдийской надписью, которая читается как «Турк» или «Турак» [616, с. 39]. Среди так называемых тюрко-согдийских монет VII—VIII вв., имевших хождение в Согде,

выделяется одна группа монет, на которых изображен правитель с тюркскими чертами лица и с надписью «Правитель Турак» или «Туранский правитель» [687, с. 18].

Первые по времени согдийские монеты с титулом верховного царя — «ихшида» Согда, принадлежали правителю по имени Шишпир, жившему в первой половине VII в. [686, с. 36]. Этот правитель, имя которого известно только по монетам, отождествляется с царем Кеша по имени Шашеби или Шасеби, который упоминается в китайских источниках. Он в 642 г. отправил посольство с дарами к китайскому императору [10, т. 2, с. 316]. После административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг., право выпуска монет в Согде с высоким царским титулом переходит в руки правителей Самарканда [680, с. 41; 22, с. 38].

На монетах Кеша, имевших хождение во второй половине VII в. или в начале VIII в. приводится имя еще одного царя Кеша — Ахурпата. Этот правитель отождествляется с царем Кеша по имени Ахубидо, отправившим в 727 г. посольство в Китай, или с другим царем Кеша по имени Ши Ахе (Шир Ахур), взошедшим на престол в 658—659 гг. [616, с. 38, 42]. Следует отметить, что трехконечный знак «тамга» на монетах Кеша имеет близкое сходство со знаками на монетах Хорезма и Северного Тохаристана [682, с. 260] и Усрушаны того же времени [685, с. 60].

Таким образом, все эти данные позволяют высказать предположение, что в VI—VIII вв., а возможно и раньше, в Кеше правила согдийская династия тюркского происхождения.

В источниках мусульманского времени Кеш упоминается в форме Кишш — كشّ или Кисс — كسّ. По данным Йакута, в XI в. среди местных жителей было в употреблении произношение Кисс [67, т. 4, с. 274]. Однако ас-Сам'ани, который в первой половине XII в. провел в Кеше двенадцать дней, отмечает, что здесь было распространено произношение Кашш [77, т. 10, с. 429]. Согласно Йакуту, Кисс — это арабизированная форма названия города [67, т. 4, с. 277], Беруни называет Каш — كشّ местной формой произношения, а Кас — كسّ — персидской [9, т. 5, ч. 1, с. 471]. В «Худуд ал-алам» приводится только одна местная форма — Киш — كشّ [64, с. 113]. В. В. Бартольд, основываясь на

китайской транскрипции названия города, полагал, что местное произношение было Кеш [138, т. с. 205, 460]. Это подтверждается и согдийскими документами (с горы Муг), найденными в Таджикистане, в одном из которых упоминается слово «кешцы», т.е. «жители Кеша» [150, с. 64, 221]. На первых монетах правителя Кеша — Ихрида, выпущенных по образцу арабских монет в середине VIII в., название города Кеша приводится в форме Киш [673, с. 62; 153, с. 165].

Слово «каш» или «куш» является географическим термином, широко распространенным в Средней Азии, и содержится в составе названия многих, не только древних и средневековых, но и современных топонимов [517,с. 96]. Этот термин употребляется в значении «возвышенность, в которую упирается река и, огибая ее, делится на два русла» [516, с. 58—59]. Этот же термин, по-видимому, лежит и в основе названия реки Кашкруд, которое на согдийском языке означает «река Кеша». Современное название — Кашкадарья является тюркской формой этого же названия [319, с. 53].

Античный и раннесредневековый Кеш располагался на месте г. Китаба и занимал площадь около 40 гектаров [328, с. 62]. Цитадели античного города (Сусе, по китайским источникам) соответствует городище Каландартепа, площадь которого составляет один гектар [383, с. 60]. По местному преданию, город Китаб был основан первым Ахеменидским царем древнего Ирана по имени Кайюмарс, время правления которого относится к последним векам I тысячелетия до н. э. [614, с. 49]. Древнейшие слои на территории Каландартепа относятся к III—II вв. до н.э. [376, с. 527]. Следовательно, этот город не существовал в эпоху Александра Македонского [IV в. до н. э.] и не мог быть административным центром области в восточной части долины Кашкадарьи, которая упоминается в античных источниках под названием Наутака.

Недалеко от Китаба в предгорьях Зарафшанского хребта находятся руины огромной крепости Узункыр занимавшей площадь 70 гектаров и построенной в VIII—VII вв. до н. э. [650, с. 41]. Предполагается, что именно здесь и располагался древнейший административный центр области Наутака, упомянутый в античных источниках. [645, с. 226]. Впоследствии этот столичный центр переместился на юг, на место Китаба, где начиная с III—II вв. до н. э. развивался античный город Сусе и раннесредневековый Кеш [614, с. 50].

По данным античных источников, в одной из крепостей области Наутака воины Александра Македонского взяли в плен предводителя согдийцев Бесса. Крепость была расположена на расстоянии десяти дней пути от Амударьи, но отряд македонских воинов прошел это расстояние за четверо суток. Предполагается, что эта крепость находилась на месте Китаба [330, с. 53] или в районе Шахрисабза [644, с. 37—38]. На наш взгляд, более вероятно, что пленение Бесса произошло именно в крепости Узункыр, которая могла вместить всю армию отступающих согдийцев. От переправы Шуроб на Амударье до крепости Узункыр — 240 км, что составляло для средневековых караванов восемь дней пути. Отряд греко-македонцев мог покрыть это расстояние с небольшими остановками за четверо суток. Сам Бесс, вероятно, укрылся в небольшой крепости Сангиртепа (2 га), расположенной в 650 м к югу от Узункыра, где находилась резиденция местного правителя [454, с. 29].

В период раннего средневековья центр городской жизни перемещается на запад от Каландартепа, где в это время возводится крепость правителя Кеша, остатки которой известны под названием «Курган» [381, с. 474]. В источниках мусульманского времени первое упоминание о Кеше содержится в сочинении ат-Табари, при описании восстания под предводительством Муканны [56, III, с. 484, 494]. В IX в. ал-Йа'куби называет Кеш «главным городом Согда» [60, с. 299], а Ибн ал-Факих — «городом в области Самарканда» [65, с. 321]. В конце X в. ал-Мукаддаси причисляет Кеш к области Бухары [74, с. 268].

Арабские географы X в. приводят некоторые сведения по исторической топографии Кеша того времени. Наиболее подробное описание города содержится в сочинении Ибн Хаукала, сведения которого уже неоднократно привлекались исследователями [151, с. 19—20; 147, с.с 188—189 и др.]. По его данным, город Кеш в X в. состоял из «кухандиза» «хисна» и «рабада», т. е. цитадели, крепости и пригорода. Кроме того был еще один город (мадина), который соприкасался с рабадом. Внутренний город с кухандизом лежал в развалинах, а внешний город был населен. «Дар ал-имара», т.е. Дом правления, находился за пределами города, а рабад был расположен в местности ал-Мусалла. Тюрьма и соборная мечеть находились в разрушенном внутреннем городе, а базары — в рабаде. Величина города составляла треть фарсаха. Все

здания города были построены из глины и дерева. В стене внутреннего города было четверо ворот, которые назывались: Баб ал-Хадид — باب الحديد — Железные ворота, Баб 'Убайдаллах — باب عبيدالله, т.е. Ворота Убайдаллаха, Баб ал-Кассарин — باب القصارين — Ворота Чистильщиков, Баб ал-Мадина ад-дахила — باب المدينة الداخلة — Ворота Внутреннего города. В стенах внешнего города было двое ворот: Баб ал-Мадина ад-дахила — باب المدينة الداخلة т. е. Ворота Внутреннего города, Баб Баркнан — باب بركنان т. е. Ворота Баркнан. Последние ворота именовались так по названию селения, расположенного недалеко от Кеша.

Недалеко от городских ворот Кеша протекали две реки, одна из которых называлась Нахр ал-Кассарин نهر القصارين — Река Чистильщиков. Она брала начало из гор Сийам и протекала около южных ворот Кеша. Вторая река называлась Нахр Асруд — نهراسروز, которая вытекала из рустака Кашкруд — كشكروز и протекала около северных городских ворот Кеша. В самом городе и в его рабаде проточная вода была в изобилии и были разведены прекрасные сады. В Кеше был очень жаркий климат, благодаря которому здесь раньше, чем в других областях Мавераннахра, поспевали фрукты и доставлялись на базары Бухары [58, с. 501].

По данным ал-Мукаддаси, город Кеш состоял из «кухандиза», «мадины», «внутреннего рабада» и соприкасавшегося с ним «внешнего рабада», т. е. из цитадели, собственно города и внутреннего и внешнего пригородов. Кухандиз находился во внутреннем городе и лежал в развалинах. Соборная мечеть Кеша была расположена во внутреннем городе и считалась самой красивой в Согде после самаркандской [74, с. 282].

Таким образом, из сведений источников видно, что в X в. город Кеш состоял из четырех частей, которые были расположены рядом и непосредственно соприкасались друг с другом.

Разрушенный внутренний город и кухандиз локализуются достаточно точно на месте Каландартепа и античного города на территории Китаба. Что касается двух других частей средневекового Кеша,—рабада и внешнего города, то в определении их местоположения мнения

ученых расходятся. Так, В. В. Бартольд считал, что «внешний город»—это рабад с двумя воротами [138, т. 1 с. 188]. С. К. Кабанов полагал, что внешний город Кеша находился на месте современного Шахрисабза [328, с. 68]. Этого же мнения придерживаются и некоторые другие исследователи [429, с. 26; 637, с. 56 и др.]. Однако, М. Е. Массон считал, что поселение на месте Шахрисабза возникло не ранее XIII в. [497, с. 21]. Существует также мнение, что раннесредневековый Кеш находился на месте Шахрисабза, а второй пригород или внешний город — на месте Китаба, который в то время назывался ал-Мусалла [817, с. 469].

Из четырех ворот внутреннего города В. В. Бартольд локализовал только ворота Баб ал-Кассарин в южной стороне, где протекала река Нахр ал-Кассарин, т. е. Аксударья [138, т. 1, с. 188]. При перечислении городских ворот Кеша в источниках за воротами Баб ал-Кассарин следуют ворота Баб ал-Мадина ад-дахила, т. е. Ворота внутреннего города [57, с. 324; 58; с. 501; 74,] с. 282]. По данным тех же источников одни из двух ворот в стене внешнего города Кеша также назывались Воротами Внутреннего города [58, с. 501] или Воротами Внешнего города [74, с. 282]. В. В. Бартольд считал сведения ал-Мукаддаси более точными [138, т. 1, с. 189].

На наш взгляд, «внешний город» или «внешний рабад» Кеша непосредственно соприкасался с «внутренним городом» и «внутренним рабадом», как это указано в источниках. Приблизительно он мог быть расположен в районе раннесредневекового Кеша, возникшего к западу и юго-западу от античного внутреннего города, т. е. в местности, где находятся развалины крепости Курган. Следовательно, ворота, расположенные в стене внутреннего города Кеша были западными или юго-западными. В таком случае получается, что ворота внутреннего города Кеша перечислены в источниках в последовательности по часовой стрелке. Таким образом, Железные ворота следует локализовать в северной стороне, а Ворота 'Убайдаллаха — в восточной.

Дом правления, по-видимому, находился во внешнем городе, где-то в районе крепости «Курган», за пределами внутреннего города Кеша. Вторые ворота внешнего города—Баркнанские, судя по всему, находились в юго-западной стороне и выходили на караванный путь, ведущий в Термез. Местность «ал-Мусалла», в которой был расположен рабад Кеша, находилась к югу от этих ворот по дороге

в Шахрисабз, где еще в античное время был расположен квартал ремесленников-гончаров [380, с. 407]. Здесь, за пределами внутреннего и внешнего города в IX—X вв., очевидно, находилась загородная мечеть для праздничных молитв — «ал-мусалла» или «намозгох». В X в. сюда переместился и центр городской жизни с базарами.

В XI—XII вв. город перемещается еще дальше на юго-запад вдоль караванного пути — на место Шахрисабза, где еще в период раннего средневековья начал складываться торгово-ремесленный город-спутник Кеша. Некоторые исследователи принимали его за внешний город Кеша, о котором упоминают источники X в. [254, с. 66; 637, с. 56]. Принято считать, что город на месте Китаба просуществовал до конца VIII в., а затем был заброшен [736, с. 10]. Однако, этому противоречат данные некоторых источников. В X в. на территории внутреннего города еще функционировали тюрьма и соборная мечеть, считавшаяся одной из красивейших в Согде [74, с. 269]. Жизнь здесь продолжалась и в первой половине X в., поскольку ал-Истахри указывает на параллельное существование внутреннего и внешнего города Кеша [57, с. 324]. В «Худуд ал-'алам», который был составлен в последней четверти X в. также говорится о «кухандизе» и «шахристане», т. е. цитадели и внутреннем городе, как о функционирующих частях города [64, с. 113]. Только Ибн Хаукал и ал-Мукаддаси сообщают, что «кухандиз» и «внутренний город» были разрушены.

По археологическим данным, северная часть Кала-дартепа обживалась во второй половине VIII—IX вв. [376, с. 527]. На территории цитадели имеются также следы жизни в XII — начале XIII вв. [381, с. 474]. Не исключено, что территория «внутреннего города» частично обживалась и в X—XI вв., на что в свое время указывал еще С. К. Кабанов [328, с. 68]. Во всяком случае, несомненно, что в X в. эта территория еще являлась составной частью города Кеша и здесь находилась одна из важнейших частей мусульманского города — соборная мечеть.

Существует мнение, что «внешний город» Кеша в X в. находился на месте Шахрисабза, а административный центр Кеша с резиденцией правителя и мечетью «намозгох»—в местности ал-Мусалла, которая локализуется на одном из городищ, расположенных к западу или юго-западу от Шахрисабза [637, с. 56]. Однако этому противоречат данные источников, согласно которым внеш-

ний город Кеша в X в. имел двое ворот. По археологическим данным, город, существовавший на месте Шахрисабза, в IX—X вв. еще не имел крепостной стены. Она была построена здесь лишь в XIV в. Темуром [678, с. 47]. Следовательно, этот город не мог иметь в X в. городских ворот, о которых упоминают источники. Правда, имеется указание Хафиз-и Абру, который отмечает, что когда Темур начал строительство крепостной стены, там еще сохранились остатки «старой крепостной стены» Кеша [138, т. 8, с. 92]. Эта «старая стена» могла быть построена в XI—XII вв. при Караханидах, когда были возведены и многие монументальные здания на территории Шахрисабза. Таким образом, в X в. город, существовавший на месте Шахрисабза, еще не имел крепостной стены, а следовательно, и двух ворот, о которых упоминают источники.

Кроме того, если административный центр Кеша находился в районе Шахрисабза, то он был бы удален от соборной мечети на семь — восемь км, что маловероятно. В средние века соборная мечеть занимала главное место в жизни мусульманского города и, как правило, находилась недалеко от административного центра. На наш взгляд, все четыре составные части средневекового Кеша были расположены рядом и соприкасались друг с другом, как это указано в источниках. Если внутренний город Кеша в X в. был расположен на месте Китаба, то внешний город никак не мог находиться на месте Шахрисабза, чему противоречат данные источников.

В источниках указывается, что величина города Кеша в X в. равнялась примерно трети фарсаха [57, с. 324], что составляет около 2,5 км. М. Е. Массон предлагал читать вместо «треть фарсаха» — «три фарсаха» и отнести эти размеры к территории внутри позднесредневековой стены Чим, которая окружала все культурные земли вокруг Шахрисабза и Китаба [497, с. 29]. Однако такое чтение не может быть принято, поскольку слово «фарсах» в тексте приводится в единственном числе, а цифра — в мужском роде. Поэтому, согласно правилам арабской грамматики, здесь возможно только чтение «треть фарсаха».

Исходя из этих данных, площадь города исчислялась в 400 гектаров и считалась сильно преувеличенной [328, с. 68; 429, с. 25; 147, с. 189]. Но величина города окажется не столь великой, если отнести эту цифру, т. е. «треть фарсаха», только к протяженности города. В источниках

нет прямого указания о том, что величина относится к каждой из сторон города, как было принято исследователями при исчислении площади города. Следовательно, город мог быть растянут на юго запад от Китаба на расстояние около 2,5 км вдоль караванного пути, который вел в Шахрисабз и дальше в Термез. При этом он имел небольшую ширину.

Город, существовавший на месте Шахрисабза в IX—XIIвв., также был растянут вдоль этого же пути, который одновременно являлся его главной улицей [759, с. 44]. Расстояние между Шахрисабзом и Китабом составляет пять-шесть км. Если город Кеш в X в. был растянут на 2,5 км, то южная окраина его рабада уже тогда находилась в трех — четырех км от Шахрисабза. Поэтому вполне вероятно, что в последующие века торгово-ремесленный рабад Кеша мог слиться с другим торгово-ремесленным городом-спутником Кеша, который находился на месте Шахрисабза.

В XI—XII вв. сюда постепенно перемещается центр городской жизни Кеша и строится новая соборная мечеть. В XII в. ас-Сам'ани называет Кеш «небольшим городом» [77, т. 10, с. 429], а в другом месте своего сочинения — «селением вблизи Самарканда» [77, т. 10, с. 440]. Возможно, в первом случае он имел в виду город Кеш, который в XII в. располагался уже на месте Шахрисабза. Именно здесь, по-видимому, находилось «медресе Кеша», о котором упоминает ас-Сам'ани [77, т. 7, с. 184]. Что касается «селения Кеш», тот здесь, очевидно, ас-Сам'ани имел в виду поселение, существовавшее на месте Каландартепа в Китабе в XII в. [381, с. 474].

По данным Ибн Хаукала, Баркнанские ворота внешнего города Кеша назывались так по названию селения Баркнан. [58, с. 501]. Из этого следует, что Баркнан был довольно значительным пунктом, расположенным на караванном пути, к которому в средние века, как правило, выходили главные городские ворота. В. В. Бартольд полагал, что селение Баркнан непосредственно прилегало к городу [138, т. 1, с. 189]. Баркнанские ворота «внешнего города» Кеша выходили на юго-запад к торговому пути, ведущему в Насаф и Термез. Ближайшим значительным населенным пунктом на этом пути в IX—X вв. был город, существовавший на местеШахрисабза. Здесь, около Шахрисабза, караванный пить разделялся в двух направлениях: один шел на юг в сторону Термеза, а второй — на юго-запад — в сторону Насафа. Все эти данные вполне позволяют ло-

кализовать селение Баркнан на месте Шахрисабза, который в X в. был городом-спутником Кеша. В начале XX в. северные ворота Шахрисабза назывались «Воротами Китаба» или «Воротами Арка», т. е. цитадели [738, с. 129]. В X в. здесь, конечно, никаких ворот не было, поэтому Ибн Хаукал называет его «селением».

Первое поселение на месте Шахрисабза-Баркнана сложилось в V—VI вв., ядром которого был холм Баландтепа или Зиндонтепа, расположенный на расстоянии 300 м к северу от Шахрисабза [751, с. 483]. В это время здесь находился укрепленный замок местного правителя, в котором был зороастрийский храм. В XIX в. здесь поклонялись культам зороастрийской религии и в день «Науруза» — священного праздника зороастрийцев, здесь ежегодно проводились массовые праздничные гулянья [752, с. 51—52]. Вокруг этого замка было расположено неукрепленное поселение, которое в VII—VIII вв. разрастается, и в IX—X вв. превращается в значительный торгово-ремесленный центр [750, с. 47].

В XI—XII вв. сюда постепенно перемещается центр городской жизни из рабада Кеша. В XII в. город, по-видимому, стал называться Кешем, а название Баркнан вышло из употребления или стало прилагаться к одному из его кварталов. При монгольском нашествии город не пострадал, поскольку его жители не оказали сопротивления завоевателям. В XIII в. он развивался как монгольский город и продолжал называться Кешем. Об этом свидетельствуют многочисленные остатки построек того времени [747, с. 210].

В XIV в. город был окружен крепостными стенами и превращен в крупный столичный центр. Многие монументальные здания Шахрисабза времени Темура были возведены на месте более древних построек IX—XII вв. Так, в основании мечети Кок Гумбаз выявлены фундаменты более ранней мечети, функционировавшей в XI—XII вв. Предполагается, что Кок Гумбаз точно повторяет планировку прежнего здания мечети [759, с. 40]. По-видимому, новая соборная мечеть Кеша была построена в XI в. при Караханидах именно здесь, после чего центр городской жизни Кеша переместился в Шахрисабз.

1.2. ОБЛАСТЬ КЕША

Область Кеша в X в. была разделена на шестнадцать сельско-хозяйственных округов («рустаков»), названия которых приводит Ибн Хаукал: Арган — ارغان , Ару —

Баландарин — بلندرين , Бузмаджан — بزماجن , Арв
Кашк — كشك , Маймург مايمرغ , Кашкруд — كشكروذ
Внутренний Санкарда — سنكرده الداخلي , Внешний
Санкарда — سنكردة الخارجى , Мийан Киш — ميان كش
Расмаин — رسماين , Руд — رود , Сийам — سيام
Сурруда — سورودة , Джаджруд — جاجرود Хузар —
خزار , Хузарруд — خزارود [58, с. 502].

Местоположение некоторых из них определил В. В. Бартольд [138, т. 1, с. 188—189; т. 3, с. 206]. Так, по его мнению, рустак Кашкруд находился в верхнем течении одноименной реки, т.е. Кашкадарьи. Эта же река ниже по своему течению в местности к северо-востоку от Кеша носила название Асруд — اسروذ или Сурруда — سورودة и в ее долине был расположен рустак Сурруда. Рустак Мийан Киш занимал земли, окружавшие город Кеш. Рустак Джаджруд находился в долине одноименной реки, протекавшей на расстоянии одного фарсаха к северу от Кеша. С этой рекой отождествляется нынешний Уйзель или Китабдарья. Рустаки Хузар и Хузарруд были расположены в среднем и верхнем течении Катта Урадарьи или Гузардарьи. Рустак Сийам или Синам находился в одноименных горах, расположенных в северо-восточной части Гиссарского хребта, к востоку от Кеша. Два рустака Санкарда, т.е. Санггардак — Внутренний и Внешний, были расположены в долине одноименной реки в южной части Гиссарского хребта, за пределами долины Кашкадарьи. Рустаки Маймург и Бузмаджан находились к северу от Зирабулакских гор, т.е. также за пределами долины Кашкадарьи.

Можно предположить, что в первой половине X в. при Саманидах Кеш представлял собой довольно значительное удельное владение, к которому относились даже некоторые районы, расположенные за пределами долины Кашкадарьи и тяготевшие к Самарканду (Маймург и Бузмаджан) и Саганийану (Санггардак).

Таким образом, остаются нелокализованными только пять рустаков: Арган, Ару, Баландарин, Расмаин и Руд. Для локализации последнего, на наш взгляд, можно предположить два возможных варианта. Река Нахр ал-Кассарин, которая, согласно источникам, брала начало в горах Сийам или Синам, в персоязычном варианте сочинения

ал-Истахри называется Руд-и Казурон или Руд-и Кассабон [138, т. 1, с. 187]. Следует отметить, что это единственная река в области средневекового Кеша, в названии которой слово «руд» (река), стоит на первом месте. В названиях всех остальных рек это слово стоит в конце: Кашкруд, Хузарруд, Джаджруд и т. д. Возможно, река Нахр ал-Кассарин или Руд-и Казурон называлась также сокращенно «Руд», поскольку она протекала по территории самого города, между южными воротами «внутреннего города» и рабадом средневекового Кеша. В таком случае рустак Руд можно локализовать в верхнем течении этой реки, т. е. Аксударьи.

В самаркандских документах XV—XVI вв. упоминается селение Руд в долине Кашкадарьи, которому принадлежали обширные культурные земли в пойме реки Тангхис [37, с. 358]. Можно предположить, что в X в. эти земли входили в состав более обширного рустака Руд, занимавшего все земли в долине нынешней Тангхоздарьи.

Предполагается, что средневековое деление области Кеша на рустаки соответствует административному делению области в период раннего средневековья. До арабского завоевания эти рустаки возглавлялись знатными «дихканами», (крупными землевладельцами), имевшими родственные отношения с царской семьей. Площадь таких феодальных удельных владений составляла от 10 до 40 кв. км орошаемых земель, (1000—4000 гектаров). Рустаки, в свою очередь, делились на более мелкие уделы, во главе которых стояли «азаты» (высокопоставленная знать). Последним подчинялись еще более мелкие владения «дихкан» и «кадиваров» [273, с. 29].

Не исключено, что перечень рустаков Иби Хаукала отражает истинные размеры раннесредневекового владения Кеш, главный город которого в начале VII в. считался столицей всего Согда. Тогда получит свое объяснение факт причисления им к области Кеша некоторых рустаков, расположенных в области Самарканда и в Саганийане. Рустак Санггардак еще во второй половине VIII в. упоминается как один из рустаков Кеша, в котором находилась крепость, послужившая убежищем для сторонников Муканны [78, т. 6, с. 13].

Согласно сведениям китайской хроники «Таншу», в VII в. к владению Шы, (Кешу), относились также Железные ворота — узкий горный проход в Байсунских горах, известный в настоящее время под названием Буз-

гала [10, т. 2, с. 316]. В IX в. ал-Йа'куби упоминает город «Баб ал-Хадид», т. е. Железные ворота, который также относился к Согду [60, с. 290]. Здесь в VI—VII вв. проходила граница между владениями Согда и Тохаристана.

Административные центры большинства средневековых рустаков были, как правило, значительными городами. Обычно они располагались у самой головы ирригационных систем, в местах распределения оросительных каналов и занимали доминирующее положение над всеми остальными, более мелкими городами и селениями [278, с. 32]. Однако были и такие рустаки, в которых города вообще не имелись и их административными центрами были небольшие крепости и замки «дихкан».

В письменных источниках упоминаются только три средневековых города, относившихся к области Кеша. В действительности, судя по археологическим данным, их было значительно больше. В восточной части долины Кашкадарьи были выявлены остатки четырнадцати крупных средневековых городов, которые по своим размерам и местоположению вполне могли быть административными центрами рустаков [637, с. 58; 429, с. 44; 431, с. 53].

Из шестнадцати рустаков, упомянутых в перечне Ибн Хаукала, только двенадцать находились в долине Кашкадарьи. Однако, в действительности их число, вероятно, было несколько больше, о чем свидетельствуют другие источники. Так, ат-Табари упоминает рустак ал-Мургаб — المرغاب, расположенный между Кешем и Самаркандом, в котором находились «замки дихканов» [56, II, с. 1542]. Отдельный рустак, несомненно, существовал и в долине реки Хушкруд — خشکرود, т. е. Кызылсу или Яккабагдарьи. Здесь, на левом берегу этой реки, на расстоянии 22 км от Шахрисабза на пути в долину Сурхандарьи, находится крупное городище Чимкургантепа, занимающее площадь около 40 гектаров.

Наиболее значительным из всех рустаков средневекового Кеша был Хузар — خزار, находившийся в долине Гузардарьи. Это обусловливалось его стратегически выгодным местоположением на перекрестке важнейших караванных путей, связывавших города Согда с Тохаристаном. Еще в древнейшие времена, когда долина Кашкадарьи делилась на две области расселения земледельческих племен, их условная географическая граница прохо-

ила именно здесь, в районе Гузара [648, с. 131—133; 512, с. 97—98].

По преданию, город Гузар был основан мифическим царем Афрасиабом, время правления которого приблизительно относится исследователями к первым векам до н.э. Примечательно, что на территории нынешнего Гузара нижние археологические слои действительно относятся к первым векам до н. э., что подтверждает данные народной легенды о времени возникновения города [614, с. 50—51]. В начале VIII в. Гузар или Хузар представлял собой отдельное владение, в котором правил царь по имени Сабукра — سبكرى. Здесь была неприступная крепость, которую арабы не смогли взять силой и завладели ею только после заключения мирного договора с ее жителями [56, II, с. 1148].

На расстоянии 3—4 км к югу от Гузара на левом берегу Гузардарьи находятся развалины крепости Мардтепа (25×30 м). По местному преданию, в доисламское время здесь была резиденция местных правителей — «мардов», которые были очень отважными, смелыми и справедливыми по отношению к своим подданным. После арабского завоевания власть «мардов» была прекращена и жители города покинули эти места. По археологическим данным, жизнь на этом городище продолжалась с первых веков до н. э. до VII в. н. э. Эта крепость была первоначально построена для защиты от врагов со стороны Бактрии-Тохаристана [490, с. 39].

Представляется, что именно в этой крепости в начале VIII в. жил тюркский правитель области Хузар — Сабукра. В период до арабского завоевания эта крепость вероятно, была столицей всей области Хузар. Примечательно, что арабы прибыли в Хузар именно со стороны Железных ворот, т.е. со стороны Бактрии-Тохаристана. Захватив крепость Хузар, арабы разрушили ее, после чего жители переселились в другое место. Эти события, по-видимому, и нашли свое отражение в народном предании.

К северу от развалин крепости Мардтепа на левом берегу Гузардарьи находятся развалины крепости Гузартепа. Жизнь здесь продолжалась в средние века [490, с. 46]. По-видимому, именно здесь находился средневековый город Хузар, который был основан жителями доисламской столицы Хузара, разрушенной арабами.

В средневековых источниках город с названием

«Хузар» не упоминается. Следовательно, этот город носил другое название. В XII в. ас-Сам'ани упоминает в рустаке Хузар селение Сурхакат — سرخكت [77, т. 7, с. 70]. Название «Сурхакат» или «Сурхкат» образовано из согдийских слов «сурх» и «кат», что в переводе означает «красный город» или «красная крепость». Следовательно, можно предположить, что этот пункт существовал уже в период раннего средневековья и в нем имелась крепость. Возможно, жители доисламского Хузара после разрушения их города арабами основали новый город на месте городища Гузартепа и назвали его Сурхкат. В IX—X вв. город, вероятно, был еще невелик, поэтому он не упоминается в источниках того времени. В XII в. ас-Сам'ани называет его «селением». Город с названием «Хузар» впервые упоминается в источниках XIV в., а также в вакфных документах XV—XVI вв. [37, с. 274].

По данным Йакута, название «Хузар» образовано от арабского слова «ал-хазар», что в переводе означает «узкое место реки» [67, т. 2, с. 432]. По мнению Т. Н. Нафасова, слово «гузар» — географический термин, означающий «брод реки» [514, с. 9].

Город Гузар расположен около места выхода Гузардарьи из горной долины на равнину. Здесь с древних времен была речная переправа, через которую проходил большой караванный путь, следовавший из Насафа к Железным воротам. Таким образом, название «Гузар» или «Хузар» существует с древнейших времен и связано с переправой через Гузардарью. Это же название носил и город, расположенный у этой переправы на месте городища Мардтепа.

В районе Гузара локализуется древняя область Габаза античных источников, которая находилась на расстоянии трех дней пути от столицы области Наутака на пути в Бактрию. По мнению Э. В. Ртвеладзе, область Габаза была расположена в районе Кандака, т.е. в пределах средневековой области Хузар, на расстоянии трех дней пути от Кеша. Еще в начале XX в. местность к западу от Акрабата (Кандака) называлась «Габзан». По местному преданию, здесь в древности правил Габзан-шах, владевший всей горной местностью, которая называлась его именем [825, с. 9—70].

В источниках IX—X вв. рустак Хузар — خزار относится к области Кеша, хотя географически он больше тяготел к Насафу. В «Худуд ал-'алам», написанном в

последней четверти X в., он уже относится к области Насафа [64, с. 114], так же как в сочинениях ас-Сам'ани [77, т. 5, с. 102] и Йакута [67, т. 2, с. 432]. Этот факт позволяет предположить, что упадок Кеша, начавшийся после арабского завоевания, продолжался и при Саманидах. Последние, возможно, преднамеренно сохраняли такое положение опасаясь нового возвышения Кеша, жители которого были непокорными и принимали активное участие в восстании под предводительством Муканны.

В источниках упоминаются три города, расположенных в области Кеша. Два из них находились на территории рустака Хузар: Субах — سوبخ и Искифагн — اسكيفغن. Оба эти города были расположены на караванном пути, следовавшем из Насафа в Термез. Субах находился на расстоянии одного перехода [57, с. 337] или шести фарсахов от Насафа [77, т. 7, с. 183]. Около Субаха с главным караванным путем соединялся другой не менее важный путь, по которому было два перехода до Кеша [57, с. 343].

В VIII в. Субах оказался в центре событий, связанных с восстанием под предводительством Муканны. Жители Субаха во главе со своим дихканом по имени 'Амр, убив арабского наместника, первыми присоединились к восстанию Муканны и открыто приняли новую веру [30, с. 86—87].

В. В. Бартольд полагал, что средневековый Субах был расположен на месте Гузара [138, т. 1, с. 189]. По последним данным, с Субахом отождествляется крупное городище Улюктепа, занимающее площадь около 100 га и находящееся на расстоянии 8 км к северо-западу от Гузара на пути в Карши [495, с. 33]. Город состоял из трех частей — цитадели, шахристана и рабада. Жизнь в нем продолжалась до монгольского нашествия [429, с. 27]. В источниках послемонгольского времени Субах не упоминается.

Второй крупный город, расположенный в рустаке Хузар, назывался Искифагн — اسكيفغن. Он находился на том же караванном пути на один фарсах дальше Субаха в сторону Термеза [57, с. 343]. Наличие в составе названия города согдийского слова «фаги» свидетельствует о том, что в доисламское время на его месте стоял какой-то храм. Так могли называться только престольные селения, в которых в свое время были храмы, посвященные местным богам [684, с. 225]. Предлагалось два варианта

этимологии названия Искифагн — «Высочайший храм» — от согдийских слов «иски» и «баги», или «Старый храм» — от тюркских слов «иски» и «паги» [681, с. 101]. В «Худуд ал-'алам» этот город упоминается в форме Сакифагн — سكيفغن [64, с. 114], что, по-видимому, отражает истинное название города и храма. Этот же храм упоминается в китайских источниках в форме Се-ки-полан [681, с. 101]. Первоначально храм, очевидно, назывался Сакибагн или Сакипагн, а форма Искифагн образовалась под влиянием арабского или тюркского языков, в которых перемещение гласного в начале слова в инородных названиях — явление закономерное. В. В. Бартольд полагал, что название Искифагн сохранилось в названии селения Эски-баг [138, т. 1, с. 189].

С Искифагном отождествляется крупное городище Ходжабузруктепа (70 га), расположенное в 9 км к северу от Гузара и в 8 км от городища Улюктепа. По археологическим данным, город возник в VI в. н. э. и существовал до монгольского нашествия [429, с. 28].

В XII в. из всех рустаков области Кеша в качестве рустака упоминается только Хузар. Абу Са'д ас-Сам'ани (который провел в Насафе два месяца) причисляет Хузар к области Насафа и называет, расположенные на его территории, два селения. Первое из них называлось Тубан — تبان [77, т. 3, с. 20] или Тубан — توبن [77, т. 3, с. 99] и находилось недалеко от Субаха. Второе называлось Камсара — كمسرة или Камасра — كمسرة и находилось рядом с Тубаном [77, т. 3, с. 99]. Следовательно, остатки этих селений следует искать недалеко от городища Улюктепа, т.е. средневекового Субаха. В 12 км к северо-западу от Гузара и 4 км от городища Улюктепа, около кишлака Саубак находится старое кладбище Саубактепа, которое называется также Ходжа Рамастепа. В VI—VIII вв. здесь был расположен большой замок местного правителя, а в IX—XII вв.— большое селение [490, с. 47]. Возможно, на месте этого городища в средние века находилось одно из упомянутых ас-Сам'ани селений, т. е. Тубан или Камсара.

На том же караванном пути, следовавшем из Насафа в Термез, следующими после Субаха пунктами были селения Дидаки — ديدكي и Кандак — كندك [57, с. 337—338; 58, с. 517]. Около Кандака от главного караванного пути отделялся другой, по которому через три

перехода достигали города Кеша [57, с. 338]. Согласно ал-Мукаддаси, этот путь проходили за один день [74, с. 342], что маловероятно. Караванный путь, следовавший из Насафа в Кандак, проходил вдоль реки Кичик Урадарьи — левого составляющего притока Гузардарьи. В верхнем течении этой реки в средние века был расположен рустак Хузарруд. Следовательно, селения Дидаки и Кандак находились в пределах этого рустака. В период раннего средневековья рустак Хузарруд, по-видимому, составлял вместе с рустаком Хузар одно крупное владение, правитель которого имел местопребывание в крепости Мардтепа недалеко от Гузара. Селение Кандак находилось у южной границы этого владения.

Впервые Кандак упоминается в сочинении ат-Табари в связи с событиями, происходившими в 134/751—2 г. В тот год царь Кеша Ихрид оказал здесь вооруженное сопротивление арабским войскам во главе с Абу Давудом Халидом ибн Ибрахимом [56, III, с. 79].

Название «Кандак» образовано от слова «канд», являющегося тюркизированной формой согдийского слова «кат» со значением «крепость» или «небольшой город» [517, с. 87]. Следовательно, название «Кандак» означает небольшая крепость или небольшой городок.

В. В. Бартольд локализовал Кандак на месте селения Караховал в долине Кичик Урадарьи [138, т. 1, с. 192], а М. Е. Массон — на месте развалин Модинатепа, расположенных в 55 км к юго-востоку от Гузара и 13 км к югу от Акрабата, между лощинами Модинадарьи и Джанадарьи [490, с. 53]. По мнению Э. В. Ртвеладзе, Кандак находился на месте Акрабата. В период позднего средневековья Акрабат был стратегически важным пунктом и местом остановки караванов. В XVI в. на его месте был большой караван-сарай, а в начале XX в.—крепость с угловыми башнями. Здесь найдена также керамика X—XI вв. [825, с. 8].

Селение Дидаки в средние века должно было находиться на участке караванного пути между Акрабатом и Гузаром, где-то в районе Кизил-кишлака, расположенного на берегу той же Кичик Урадарьи, к югу от водохранилища Пачкамар. Таким образом, оба эти пункта, т. е. Дидаки и Кандак, находились на территории рустаков Хузар и Хузарруд, составлявшие в доисламское время вместе царство Хузар, правителем которого был тюркский князь Сабукра.

В источниках X в. упоминается еще один город, нахо-

дившийся в области Кеша — Наукад Курайш نوقد قريش

В. В. Бартольд полагал, что слово «Курайш», присутствующее в составе этого названия, свидетельствует о том, что в первые века ислама здесь существовала колония арабов-курайшитов [138, т. 3, с. 206]. Курайшиты составляли большую часть войск Кутайбы ибн Муслима, который сам происходил из этого племени и, возможно, передал этот город во владение своим соплеменникам. Именно их потомками, по-видимому, и являются современные арабы Кашкадарьи, которые после упадка своего города в период позднего средневековья переселились в другие части долины. В пределах долины Кашкадарьи с арабами связаны многие топонимы. Так, центр кишлака Чарвадар в Чиракчинском районе называется Арабхона, а центр кишлака Кунчикар, расположенного на расстоянии одного км к востоку от Шахрисабза, называется Араббанд. Такое же название имеет кишлак Араббанд в Кукдалинском районе Кашкадарьинской области [760, с. 239—240]. В районах к западу от Карши часть населения также составляют арабы [326, с. 85—86]. С арабами связано и название восточных ворот старой крепости Шахрисабза — Арабон-дарваза. В кишлаке Эски Нишан Нишанского района имеется гузар Арабовул; в городе Касан, а также в Камаши и Урта Даре — гузары Арабтуда, в Касанском районе — гузар Арабтупор. Кишлаки с названием Арабхона имеются в Каршинском, Касанском, Шахрисабзском и Китабском районах Кашкадарьинской области. Кроме того, в различных местах долины Кашкадарьи имеются речки и саи с названием Арабсай [517, с. 14].

Наукад Курайш упоминается в сочинении «Худуд ал-'алам» в форме Наукат-и Курайш — نوكت قريش [64,с. 114], что, по-видимому, отражает первоначальное согдийское название города — Наукат, т.е. «Новая крепость» или «Новый город». В 159/775—6 г. сторонники Муканны захватили в области Кеша несколько замков и крепостей, среди которых упоминается крепость Навакат — نواكت [78, т. 6, с. 13]. По-видимому, во второй половине VIII в. название Наукад Курайш еще не было широко распространено и употреблялась старая форма его названия — Навакат или Наукат.

М. Е. Массон считал название Наукат или Наукад географическим термином, широко распространенным в средние века на территории Средней Азии [495, с. 7].

Только в долине Кашкадарьи было несколько пунктов с таким названием, два из которых находились в области Нахшаба, т. е. Насафа [70, л. 571 б]. В настоящее время кишлаки с названием Навкат имеются в бывшем Ульяновском [760, с. 139] и Шахрисабзском районах Кашкадарьинской области [517, с. 130], а также в Ферганской и Наманганской областях Узбекистана [760, с. 347].

По мнению Л. А. Зимина, в топониме Наукат сохранилось древнее название области Наутака античных источников, которая действительно могла называться Науката [307, с. 198]. М. Е. Массон считал, что название Наутака образовано от других согдийских корней «нау» и «так», что означает «Новый дворец» или «Новая крепость» [495, с. 9]

Наукад Курайш был расположен на главной торговой магистрали, соединявшей два столичных центра долины Кашкадарьи — Нахшаб и Кеш. Он находился на расстоянии 6 фарсахов от Нахшаба [70, л. 571б] и 5 фарсахов от Кеша [57, с. 343]. В источниках X в. Наукад Курайш относится к области Кеша. В сочинении «Худуд ал-'алам», написанном в последней четверти X в., он уже причисляется к области Нахшаба [64, с. 114], так же как и в сочинениях ас-Сам'ани и Йакута. В документах XV—XVI вв. он опять относится к области Кеша [37, с. 279]. Эти данные, по-видимому, отражают процессы расцвета и упадка этих городов, происходившие в различные периоды истории.

В научной литературе принято относить Наукад Курайш к рустаку Хузар, хотя в источниках такого указания нет. Арабские географы X в. упоминают его в числе трех городов области Кеша, причем Ибн Хаукал уточняет местоположение только двух из них, а именно Субаха и Искифагна: «Города Киша — Наукад Курайш, Субах — в рустаке Хузар, Искифаги — также в рустаке Хузар» [58, с. 501—502]. В XII в. ас-Сам'ани, который провел в Насафе два месяца, также относит Субах и еще три селения к рустаку Хузар, а Наукад Курайш упоминает отдельно, как «селение, расположенное на расстоянии 6 фарсахов от Насафа [70, л. 571б]. Кроме того, Субах и Искифаги были расположены в бассейне Гузардарьи, а Наукад Курайш — на берегу Кашкадарьи. На наш взгляд, Наукад Курайш, скорее всего, был центром особого земледельческого округа — одного из шестнадцати рустаков области Кеша. Примечательно, что в вакфных документах XV—XVI вв. Наукад Курайш упоминается в

качестве особого землевладения, расположенного в по-
ме реки Сурхоб [37, с. 279—280].

В вопросе локализации Наукад Курайша среди уче
ных нет единого мнения. По мнению В. В. Бартольда
Наукад Курайш находился на месте кишлака Карабаг
расположенного на расстоянии 12 км от г. Камаши [138
т.1, с. 189]. О. Д. Чехович считала, что он находился
бассейне Кызылдарьи [37, с. 33]. Этого же мнения при
держивается и А. С. Сагдуллаев [643, с. 36]. По мнению
М. Е. Массона, остатками Наукад Курайша является
городище Камайтепа, расположенное в 3,5 км к юго
востоку от кишлака Чим. Это крупное городище нахо
дится на расстоянии 48 км к востоку от городища Шул
люктепа, т.е. средневекового Насафа, что примерно соот
ветствует шести фарсахам, т.е. указанию ас-Сам'ани
[490, с. 51]. С. Б. Лунина полагает, что Наукад Курайш
находился на месте городища Алтынтепа, расположенно
го около кишлака Каучин в Камашинском районе на
расстоянии трех км от Карабага [436, с. 10]. По ее мне
нию, под рекой Сурхоб, упомянутой в вакфных докумен
тах XV—XVI вв., следует понимать не Кызылдарью, а
ее приток, протекающий вблизи Карабага [431, с. 9].

Самый последний период жизни на городище Алтын
тепа приходится на 30-е годы XIII в. [429, с. 44], тогда
как Наукад Курайш упоминается в вакфных документах
XV—XVI вв. Из двух вышеупомянутых городищ
которые отождествляются с Наукад Курайшем, ему боль
ше соответствует местоположение городища Камайтепа
расположенного недалеко от кишлака Чим на расстоя
нии 1 км от берега Кашкадарьи [496, с. 62]. Городище
Камайтепа представляет собой развалины средневекового
города, жизнь в котором продолжалась непрерывно с V в
до XVIII в.н.э. [429, с. 29—30]. Расстояние от него
до городища Шуллюктепа, т.е. средневекового Насафа
составляет 48 км, что соответствует указанию ас
Сам'ани — 6 фарсахов. От городища Камайтепа до Ки
таба, т.е. раннесредневекового Кеша, — 60 км, что не со
ответствует указанию ал-Истахри — 5 фарсахов. Сложив
эти две цифры, указанные в источниках, получается, что
расстояние между Кешем и Насафом составляло 11 фар
сахов. Если считать, что один средневековый фарсах в
долине Кашкадарьи был равен 7—8 км, то это расстоя
ние будет составлять примерно 80—85 км. Однако, в
действительности, фактическое расстояние между горо
дищем Шуллюктепа (средневековый Насаф) и Китабом

(средневековый Кеш) составляет 108 км, т.е. на 20—25 км больше. Следовательно, указание одного из вышеупомянутых источников неверно.

Городище Камайтепа расположено на расстоянии 48 км от средневекового Насафа и 60 км от средневекового Кеша. Его местоположение соответствует указанию ас-Сам'ани (6 фарсахов), но не соответствует указанию ал-Истахри (5 фарсахов от Кеша). Следует иметь в виду, что ал-Истахри в своем географическом сочинении определял расстояния между населенными пунктами, главным образом, в переходах («мархала»), т.е. приблизительно. Один переход средневековых караванов являлся величиной приблизительной, которая могла составлять 5, 6 или 7 фарсахов.

Расстояния, которые ал-Истахри иногда приводит в «фарсахах», не всегда точны. Что касается ас-Сам'ани, то он, напротив, почти все расстояния между населенными пунктами указывает в «фарсахах» и большая часть его указаний соответствует действительности, что подтверждается и археологическими данными. Следовательно, в этом случае мы должны больше полагаться на данные ас-Сам'ани, чем на данные ал-Истахри. Поэтому нельзя считать, что Наукад Курайш был расположен ближе к Кешу, чем к Насафу, опираясь на неравнозначные сведения двух разных источников.

Кроме того, в дорожнике ал-Истахри расстояние между Кешем и Насафом определяется в три перехода [57, с. 191], а между Кешем и Наукад Курайшем — два перехода [57, с. 343]. Если считать, что один дневной переход составлял 30 км, то это указание вполне соответствует действительному расстоянию между городищем Камайтепа и Китабом, т.е. 60 км [650, с. 42].

Из этих данных следует, что между Наукад Курайшем и Кешем в средние века на караванном пути была еще одна промежуточная станция. О существовании такой станции есть прямое указание ас-Сам'ани, который в XII в. проехал по этому пути. Последний отмечает, что по пути из Насафа в Кеш он провел одну ночь в селении Нийаза — نيازة или Нийази — نيازي, расположенном в области Кеша [70, л. 573 б]. Следовательно, селение Нийаза должно было находиться на расстоянии одного перехода от Кеша и одного перехода от Наукад Курайша, потому что ас-Сам'ани относил Наукад Курайш к области Насафа, а Найазу — к области Кеша.

М. Е. Массон отождествлял с селением Нийаза городище Алтынтепа, расположенное около кишлака Каучин [496, с. 62], хотя расстояние между городищами Алтынтепа и Камайтепа составляет всего 16 км, что слишком мало для одного перехода. Кроме того, жизнь на городище Алтынтепа прекратилась в первой четверти XIII в. [429, с. 44], а селение Нийаза упоминается также во второй половине XIV в. Согласно сообщению, приведенному в сочинении «Мунтахаб ат-таварих» Му'ин ад-дина Натанзи, в селении Нийази — نيازي родился и вырос Темур. В сочинении «Зафарнаме» Шараф ад-дина 'Али Йазди и сочинении «Зафарнаме» Низам ад-дина Шами приводятся сведения, помогающие уточнить местоположение селения Нийаза. По их данным, Темур, выехав из окрестностей Самарканда, через Шадман и Об-и Ём прибыл в селение Нийази. Затем, согласно 'Али Йазди, он переправился через реку Кухак и прибыл в Кайнар и Шакшар и 'Алиабад Согда, а согласно Низам ад-дину Шами, отправился в Гузар, Кайнар и Шакшар и 'Алиабад Согда [А. Зияев].

Из этих данных следует, что селение Нийаза или Нийази находилось на перекрестке двух караванных путей, один из которых следовал из Насафа в Кеш, а другой из Самарканда в Гузар. По первому пути в XII в. проехал ас-Сам'ани, а по второму в XIV в. проехал Темур.

По археологическим данным, в средние века караванный путь, следовавший из Насафа в Кеш, пересекала только одна дорога, по которой следовали из Самарканда через Джамский перевал в Гузар и Акрабат, минуя Кеш и Насаф. На перекрестке этих двух путей расположено крупное городище Кургантепа (40 га), которое является крупнейшим в предгорьях Яккабага. Предполагается, что в средние века здесь был центр особого рустака, занимавшего все земли бассейна Кызылдарьи [643, с. 35—36]. Жизнь на городище Кургантепа продолжалась с эпохи раннего средневековья до XVI в. Следовательно, этот город существовал и в эпоху ас-Сам'ани (XII в). и в эпоху Темура (XIV в.).

Из этих данных можно сделать вывод, что селение Нийаза находилось именно на месте городища Кургантепа, расположенного на расстоянии 22 км от Шахрисабза, 30 км от Китаба и 30 км от городища Камайтепа, т.е. примерно на полпути между Наукад Курайшем и Кешем. Следовательно, селение Нийаза, в котором в XII в. побывал ас-Сам'ани по пути из Насафа в Кеш, находилось

именно здесь. В XIV в. Темур прибыл в это селение из Самарканда через Джамский перевал и селения Шадман и Об-и Ём. После пересечения караванного пути Насаф — Кеш этот путь, минуя Кеш и Насаф, следовал через Гузар и Акрабат к Железным воротам. Очевидно, по этому пути в XIII в. проехал китайский философ Чан Чунь, который, выехав из Самарканда, через 4 дня прибыл в Кеш [38, с. 318]. Следовательно, на этом пути было три промежуточных станций. Одна из них была в селении Нийаза, а две другие — в селениях Об-и Ём и Шадман. В источниках X—XII вв. сведения об этом пути не приводятся.

В пределах долины Кашкадарьи на этом караванном пути на участке между Шахрисабзом и Джамским перевалом имеются три крупных городища. Одно из них — это селение Нийаза, находившееся на месте городища Кургантепа. Два других — это городища Саритепа и Чандарактепа, на месте которых, вероятно, и были промежуточные станции — стоянки средневековых караванов. В XIV в. они, возможно, назывались Шадман и Об-и Ём.

Городище Алтынтепа, с которым М. Е. Массон отождествляет селение Нийаза [496, с. 62], а С. Б. Лунина — город Наукад Курайш [436, с. 10], по-видимому, является остатками другого города, который ас-Сам'ани упоминает среди «селений» области Кеша. Городище Алтынтепа, занимающее площадь около 40 га, состояло из цитадели, шахристана и обширного рабада, который тянулся почти на 1 км. На территории рабада сохранились остатки крупной мечети X—XI вв. и большого жилого дома богатого горожанина, которое также датируется X—XI вв. Оба эти монументальных здания были украшены резным орнаментом по ганчу [447, с. 3—5]. В средние века резным штуком украшались обычно только городские здания. Самые нижние археологические слои городища Алтынтепа датируются V—VI вв., когда здесь сложилось небольшое поселение. В VII—VIII вв. поселение разрастается и арабы застали здесь уже существовавшее крупное поселение городского типа [449, с. 11]. Последний период жизни на городище приходится на начало XIII в., т. е. до монгольского нашествия. В 20-х годах XIII в. оно было разрушено монголами [429, с. 44]. Наибольший расцвет города приходится на X—XI вв.

Согласно 'Али Йазди, Темур, выехав из селения Нийази, переправился через реку Кўхак — كوهك и прибыл

в Кайнар и Шакшар— قينار و شقشار , затем — в 'Ал. абад Согда — علياباذ الصغد , а согласно Низам ад-дину Шами, из селения Нийази он направился в Хуза Кайнар и Шакшар и Алиабад Согда. Название Шакша или Чакчар сохранилось до сих пор и в настоящее время так называются горы, расположенные к юго-востоку от Гузара, между реками Катта Урадарья и Кичик Урадарья. Наличие в составе топонима Кайнар и Шакшар слова «кайнар» свидетельствует о том, что здесь был родник. Большой источник существует и сейчас на дороге, следующей из Гузара к Железным воротам вдоль предгорий Шакшар. Здесь же проходил и средневековый караванный путь. Возможно, что кишлак, расположенный около этого источника в XIV в. носил название Кайнар и Шакшар. В таком случае, Алиабад Согда должен был находиться еще дальше, к юго-востоку от него, возможно, в районе Акрабата, расположенного недалеко от Железных ворот. Наличие в составе топонима Алиабад Согда определяющего слова «Согд» говорит о том, что этот пункт находился недалеко от границы Согда. Потому что, в Тохаристане также существовало несколько пунктов с названием Алиабад.

В источниках IX—X вв. в области Кеша упоминаются еще 4 населенных пункта, находившиеся на разных караванных путях в пределах восточной части долины Кашкадарьи. Так, ат-Табари в рассказе о событиях, происходивших в VIII в., несколько раз упоминает селение ал-Мухтарика — المحترقة , т. е. «Сожженное», которое до арабского завоевания называлось Фарйаб — الفرياب и находилось на пути из Кеша в Самарканд. Ат-Табари указывает, что это селение сжег в 80/699 г. арабский полководец Хабиб, сын наместника Хорасана ал-Мухаллаба ибн Абу Суфры или его раб по имени Джабала, который встретил здесь отряд врагов по дороге из Самарканда в Кеш [56, II, с. 1041]. В другом месте своего сочинения ат-Табари отмечает, что это селение сжег Кутайба ибн Муслим в 91/710 г. за то, что его жители оказали ему сопротивление [56, II, с. 1229). В 112/730 г. местность вокруг этого селения заросла зарослями от того, что ее много лет не обрабатывали. Опасаясь, что тюрки подожгут заросли, арабы предпочли пойти из Кеша в Самарканд через горный перевал [56, II, с. 1533].

Из этих сведений следует, что селение Фарйаб находилось на караванном пути, следовавшем из Кеша в Самарканд через Джамский перевал. В. В. Бартольд полагал, что это селение находилось к северу от перевала и относилось к Самарканду, поскольку его упоминает Хафиз-и Абру в XV в. и причисляет к Самарканду [138, т. 1, с. 191; т. 8, с. 74—97]. Однако представляется сомнительным, что это селение существовало в XV в., если оно уже в начале VIII в. было заброшено и не упоминается в источниках IX—XII вв. Кроме того, под названием ал-Мухтарика в VIII в. понималось не существующее селение, а местность, через которую проходила дорога. Следовательно, это название могло быть не распространено среди местного населения, а употреблялось только среди арабов. Если бы даже это селение было восстановлено впоследствии, его название должно было быть не ал-Мухтарика, а Фарйаб.

Возможно, что это селение находилось в районе Джамского перевала на границе области Кеша с областью Самарканда. Пограничные селения на границах оазисов часто относились то к одной то к другой области. Например, согласно ас-Сам'ани, селение Хушунанджакас — خشونجكث в XII в. относилось к области Кеша, а до этого относилось к области Самарканда [77, т. 5, с. 127]. В Китабском районе Кашкадарьинской области имеется кишлак с названием Фараб [517, с. 157], название которого можно сблизить с названием средневекового селения Фарйаб.

В средние века из Кеша в Самарканд вел также другой, более короткий караванный путь, который следовал через горный перевал Тахтакарача. По этому пути расстояние между Кешем и Самаркандом составляло два дня пути [57, с. 338]. На этом пути в X в. была одна промежуточная станция — селение Дириздах — دريزده [74, с. 342]. В XII в. ас-Сам'ани [77, т. 5, с. 297] и Якут [67, т. 2, с. 566] причисляют его к области Насафа. В. В. Бартольд пытался объяснить это тем, что ас-Сам'ани посетил только Насаф и не был в Кеше [138, т. 3, с. 206]. Однако, известно, что ас-Сам'ани провел в Кеше 12 дней и даже приводит в своем сочинении некоторые данные по его топографии [77, т. 7, с. 184]. Кроме того, он отмечает, что провел одну ночь в селении Нийаза по пути из Насафа в Кеш [70, л. 573 б]. Следовательно, ас-Сам'ани сам лично посещал Кеш, но прибыл туда из Насафа или Самарканда через селение Ний-

аза, а не через перевал Тахтакарача. Поэтому он мог ошибочно отнести селение Дириздах к области Насафа.

В. В. Бартольд локализовал Дириздах к югу от перевала Тахтакарача [138, т. 1, с. 191]. М. Е. Массон отождествлял с ним развалины Ойналитепа, расположенные на расстоянии одного км к северу от Урускишлака и 6 км от Китаба [490, с. 53]. Однако эти развалины расположены слишком близко к Китабу, т. е. средневековому Кешу, тогда как Дириздах находился на расстоянии одного дня пути от Кеша. По последним данным, на расстоянии 300 м к северу от перевала Тахтакарача в ущелье Йулсай в горах Аманкутана обнаружены остатки большого караван-сарая (40 х 40 м), функционировавшего в X—XIV вв. Около него имелось и несколько строений того времени. Есть мнение, что здесь в X в. находилось селение Дириздах. В составе названия «Дириздах» или «Дириздех» имеется слово «дех», т. е. селение. Следовательно, это было селение, а не просто караван-сарай. В противном случае в источнике был бы употреблен термин «рабат».

По данным ас-Сам'ани, в X в. житель селения Джахзан — جخزن, расположенного в области Самарканда, шейх и хадисовед по имени Абу-л-Хасан А'йан ибн Джа'фар ал-Джахзани ас-Самарканди (ум. в 354 г. х.) был очень внимательным и щедрым в отношении к бедным. Он построил в благотворительных целях много красивых общественных зданий. В частности, он построил на свои средства рабат около горного перевала на дороге из Самарканда в Кеш, а также несколько усадеб в качестве вакфного владения для этого рабата [77, т. 3, с. 197].

Возможно, что развалины караван-сарая, обнаруженные к северу от перевала Тахтакарача, являются остатками именно этого «рабата», построенного шейхом из самаркандского селения Джахзан. Что касается селения Дириздах или Дириздех, то оно должно было находиться в пределах долины Кашкадарьи, т. е. к югу от перевала Тахтакарача. На расстоянии 12 км к северу от Китаба и 9 км от перевала Тахтакарача находится гора Кургантау, в 3-х км к востоку от которой еще в начале XX в. функционировала почтовая станция Кайнар на караванном пути Самарканд — Термез [479, с. 7]. Здесь имеется кишлак Кайнарбулак, расположенный на расстоянии 8 км от Китаба [760, с, 236]. Дириздех находился, по-видимому, где-то в районе этого кишлака или в местности к северу от него. Наличие здесь большого источ-

ника могло быть причиной тому, чтобы в средние века здесь была расположена стоянка караванов.

В горах Сийам — سیام или Синам — سنام в области Кеша во второй половине VIII в. была неприступная крепость, где лжепророк Муканна руководил антиисламским народным восстанием, охватившим почти весь Мавераннахр [338, с. 130]. Согласно Наршахи, она состояла из двух крепостей — внутренней и внешней. Внешняя крепость была довольно обширной и имела на своей территории большой родник, сады и посевы. Она могла вместить не менее 50 тысяч человек [30, с. 87, 93]. Когда арабы осадили ее, из нее вышли 30 тысяч человек и внутри оставались еще две тысячи [78, с. 17]. Внутри большой крепости на вершине горы была другая еще более неприступная крепость с одними воротами, окруженная рвом. В ней жил сам Муканна со своими женами и детьми [30, с. 94]. По данным Ибн Шихны, эту крепость построил в горах сам Муканна [81, с. 159], а по другим данным, он лишь укрепил стены внутренней крепости и окружил ее рвом [30, с. 87; 78, с. 18].

Первоначальное название крепости, также как и гор, по-видимому, было Сийам — سیام, в какой форме она упоминается в ранних персидских толковых словарях [136, с. 88] и в большинстве источников [57, с. 306; 58, с. 502; 78, т. 6, с. 13]. Наршахи упоминает ее в форме Сам — سام [30, с. 87]. Согласно Ибн Русте, из гор Синам — سنام вытекала река Камруд — کامرود т. е. Каратагдарья, впадавшая в реку Саганийана, т. е. Сурхандарью [55, с. 93].

В. В. Бартольд полагал, что название Синам носила вся северная часть Гиссарского хребта [138, т. 1, с. 188]. В настоящее время так называются горы, расположенные к востоку от Шахрисабза. По данным Махмуда ибн Вали, название Сийам — سیام носили горы, расположенные вблизи Байсуна между Саганийаном и Насафом. Это были очень высокие горы, покрытые вечными снегами, и в ясную погоду они были видны из Балха, с расстояния 40 фарсахов. В этих горах был колодец, из которого Муканна путем колдовства и чар выводил ночью нечто наподобие луны. К западу от этих гор было месторождение блестящей и вкусной соли, используемой в медицине, а недалеко от него находилось селение Нур [27, с. 13—14].

Из этих данных следует, что название Сийам или Синам в средние века распространялось и на горы Байсунтау. Возможно, в средние века это название прилагалось ко всем горам, составляющим западную часть Гиссарского хребта. На наш взгляд, крепость Муканны находилась именно в горах Нур, т. е. Байсунтау. В сочинении Ибн ал-Асира есть указание, что Муканна укрепился в крепости Сийам и Санджарда — سيأم و سنجردة расположенных в одном из рустаков Кеша [78, т. 6, с. 13]. Следовательно, крепость Муканны находилась в долине реки Сангтардак, которая в VIII в. относилась к области Кеша. В местности Майданак к востоку от Шахрисабза на высоте двух тысяч метров имеются руины огромной крепости, которая датируется VII—IX вв. По мнению Э. В. Ртвеладзе, в одной из таких горных крепостей и могли скрываться Муканна и его сторонники [637, с. 49]. Возможно, что руины такой горной крепости еще будут найдены в горах долины Сангтардак.

В XII в. ас-Сам'ани упоминает в области Кеша несколько селений. Два из них, а именно Хушунанджакас — خشونجكث и Хушминджакас — خشمنجكث судя по наличию в составе их названий согдийского компонента «кас», т. е. «селение», «крепость» или «небольшой город», были небольшими городами-крепостями, существовавшими с доисламского времени. Первый из них, Хушунанджакас, находился по соседству с самаркандскими селениями, а до XII в. относился к Самарканду [77, т. 5, с. 127]. Следовательно, он был расположен на границе области Кеша с областью Самарканда, т. е. где-то в районе перевала Джам или перевала Тахтакарача. На наш взгляд, более вероятно, что он находился на дороге через Джамский перевал, на которой в пределах долины Кашкадарьи имеются два крупных городища — Чандарактепа и Сарытепа. Между областями Кеша и Самарканда из источников известны два пограничных рустака, а именно ал-Мургаб — المرغاب [56, II, с. 1542] и Бузмаджан — بزماجن [58, с. 502]. Последний при ас-Сам'ани относился к области Самарканда, и находился к северу от перевала Тахтакарача. Следовательно, пограничная крепость Хушунанджакас находилась в рустаке ал-Мургаб, расположенном в районе Джамского перевала.

С названием Хушминджакас можно сблизить название городища Кишмиштепа, расположенного на окраине

г. Чиракчи. Город, существовавший здесь, находился около древней речной переправы на левом берегу Кашкадарьи на пути из Кеша в Насаф. Здесь от главного караванного пути ответвлялся другой путь, по которому следовали через Джамский перевал в Самарканд [637, с. 58]. Город состоял из цитадели, шахристана и обширного рабада. Шахристан занимал площадь 24 га и был окружен стеной и рвом. Самые нижние археологические слои городища относятся к V—VI вв. Стена вокруг шахристана датируется VII—VIII вв. и укреплялась в IX—X вв. Пригород начал обживаться в VII—VIII вв., а в IX—X вв. он разрастается и превращается в довольно крупный город, который существовал до монгольского нашествия. В XIII в. город приходит в упадок и позднее перемещается на место Чиракчи [431, с. 41].

То, что название городища Кишмиштепа отражает древнее название города Хушминджакас или Хушминчкат, косвенно подтверждается местным преданием. О городище рассказывают, что история города Чиракчи начинается именно с этих развалин древнего города, который раньше назывался Кишт или Шахр-и Киш, т. е. город Кеш [429, с. 35].

Йакут упоминает в области Кеша селение Саркат — سركت [67, т. 3, с. 82]. В предгорной части Яккабагского района выделяется отдельное феодальное владение с центром на городище Сарыктепа. Среди поселений, бывших подвластными владетелю этого удела имеется городище Саркаттепа или Саркобтепа, жизнь на котором продолжалась в период раннего и развитого средневековья [276, с. 31]. Возможно, что именно здесь и находилось средневековое селение Саркат, упомянутое в словаре Йакута.

В области Кеша ас-Сам'ани упоминает еще несколько селений, а именно: Гардийан — غرديان или Газнайан — غزنيان [77, т. 9, с. 134, 142], Зазак — زاذك [77, т. 6, с. 218], Маргибан — مرغيبان [70, л. 521 б], Шикан — شكان [77, т. 8, с. 373], Шурабан — شوربان или Шузийан — شوزيان [77, т. 7, с. 410]. Точное местоположение этих селений неизвестно. Эти же селения упоминает и Йакут, но ничего нового дополнительно к сведениям ас-Сам'ани он не добавляет.

Название селения Маргибан образовано от согдий-

ских слов «марг» и «иф» и означает «место с лугами» или «селение с лугами» [517, с. 114]. Название селения Шикан происходит от согдийского «шаукан» и означает «черная крепость». Древнетюркское слово «чикан», означающее полководец, также происходит от этого корня [517, с. 219]. Следовательно, эти два селения, т. е. Маргибан и Шикан, существовали в период раннего средневековья. В Шахрисабзском районе до сих пор существует кишлак с названием Шавкан. В вакфных документах XVI в. он упоминается в форме Шавканд.

Археологические исследования свидетельствуют о том, что почти все средневековые города и поселения долины Кашкадарьи имели раннесредневековую основу. Многие из них продолжали функционировать и в период позднего средневековья [273, с. 25], хотя в источниках домонгольского времени они не упоминаются. По-видимому, в то время они были еще слишком незначительными, благодаря чему они уцелели при монгольском нашествии и продолжали развиваться в послемонгольское время, тогда как почти все крупные города и селения были уничтожены.

В вакфных документах XV—XVI вв. упоминаются селения Кабамисан — قبامیثن, расположенное в пойме реки Сурхаб [37, с. 67—68] и два смежных селения Мисан-и Калан — میثن کلان, т. е. Большой Мисан, и Мисан-и Хурдак — میثن خردك, т. е. Малый Мисан, расположенные в пойме реки Хиндуван [73, с. 279]. Компонент «мисан», присутствующий в составе этих названий, относится к древнему парфянскому языку и означает храм, обитель или жилье. Наличие его в названиях этих селений может указывать на то, что в доисламское время здесь функционировали древние храмы. Храмы местного значения в доисламское время стояли во многих, если не во всех, селениях Согда и за его пределами [684, с. 225]. Следовательно, вышеупомянутые селения, по-видимому, существовали в период раннего и развитого средневековья.

Селение Кабамисан в XV в. находилось в пойме реки Сурхаб, к западу от земель селения Наукад Курайш [37, с. 67]. В настоящее время эта река называется Кызылдарьей или Яккабагдарьей [643, с. 36]. Первый компонент названия Кабамисан образован от согдийского слова «кауфа» и означает высокая гора [517, с. 88]. Следовательно, топоним Кабамисан на согдийском означает

«Храм на высокой горе». Селение Кабамисан локализуется в бассейне Кызылдарьи в местности к западу от предполагаемого Наукад Курайша [643, с. 36].

Селение Мисан-и Калан в XV в. владело 5 долями оросительной воды из 5 каналов в пойме реки Хиндуван, что говорит о его особом местоположении. Кроме того, четыре угла укреплений этого селения назывались специальными именами: Кух-и Панджа Равиш, Кух-и Хирсхана, Кух-и Каини и Дарваза-и Хаки [37, с. 69]. Из этих данных вполне очевидно, что здесь стояла большая крепость с тремя башнями по углам и одними воротами. В доисламское время в этой крепости, вероятно, был расположен большой храм («мисан»), посвященный какому-то божеству. В соседнем селении Мисан-и Хурдак, вероятно, находился другой аналогичный храм меньших размеров.

Компонент «мисан» или «митан» в искаженной форме присутствует также в составе названий существующих до сих пор кишлака Шаматан, расположенного в 6 км от Шахрисабза, и кишлака Наматан, расположенного в 4 км от Шахрисабза [760, с. 236, 240]. Топоним Наматан производится от согдийских корней «нау» и «митан» и означает Новый храм [517, с. 126], а Шаматан — от слов «шау» и «митан», т. е. Черный храм [517, с. 215].

Древнейшее значение современного топонима Лангар также храм или караван-сарай. Это слово в различных формах встречается во многих языках, в том числе в древнетюркском и древнеиранском [517, с. 108]. Кишлак с названием Лангар имеется и в Чиракчинском районе Кашкадарьинской области [760, с. 141]. Центр кишлака Кокбулак в Камашинском районе также называется Лангар [760, с. 143].

В современной топонимике восточной части долины Кашкадарьи можно выделить некоторые пункты, названия которых образованы от согдийских корней и свидетельствуют об их древности. Следовательно, эти селения или селения с этими названиями существовали и в средние века. Так, название возвышенности Кофиртепа в Камашинском районе образовано от согдийских слов «ках» и «пир» и означает «древний замок» [517, с. 100]. Название селения Паканди в Чиракчинском районе образовано от согдийских слов «пай», «кан» и «диз» и означает «крепость в нижнем течении реки [517, с. 153]. В Яккабагском районе: название селения Вори на согдийском означает «укрепление» и «крепость» [517, с. 52], назва-

ния селения Зармас означает «высокая вершина» [517, с. 81]. В Китабском районе: название селения Варганза на согдийском означает «место у плотины», название селения Ваткана означает «крепость, окруженная стеной» [517, с. 50], название селения Парчакент означает «дальнее селение» [517, с. 154], название селения Сукар означает «высокая гора», название селения Фараб означает «верхняя река» [517, с. 157]. В Шахрисабзском районе: название селения Вардон означает «местность с крепостью» [517, с. 51], название арыка Камри означает «большой арык» [517, с. 89], название городища Навойтепа означает «Новая крепость» [517, с. 130], название кишлака Палман означает «Верхнее селение» [517, с. 157].

Некоторые из современных топонимов долины Кашкадарьи связаны с древними тюрками Южного Согда. Так, название кишлака Ишкент в Яккабагском районе образовано от древнетюркского слова, происходящего от согдийского Хишкат и являющегося его тюркизированной формой. Есть мнение, что из этого селения был родом тюркский правитель Кеша и Нахшаба ал-Ишканд или ал-Ашканд, правивший в начале VIII в. [517, с. 87]. Следовательно, селение Ишкент или Ишканд должно было существовать уже в период раннего средневековья, а его жители были тюрками.

Названия отдельных селений в восточной части долины Кашкадарьи связаны с различными древнетюркскими племенами и родами. Следовательно, в древности в этих селениях проживали отдельные группы древних тюрков. Так, в Шахрисабзском районе имеются кишлаки Турк, Туркгузар, Халач, Чуют и Уланг [517, с. 191, 223], в Яккабагском районе имеются кишлаки Карлук, Туран и Чубран [517, с. 180, 223], в Чиракчинском районе имеются кишлаки Чиял и Юз [517, с. 225], в Камашинском районе имеются кишлаки Камай, и Камаши [517, с. 223], в Гузарском районе имеется кишлак Каратикан [517, с. 224], в Китабском районе имеется кишлак Койни [517, с. 99].

В восточной части долины Кашкадарьи имеются также отдельные кишлаки, названия которых образованы от древнетюркских корней. Большинство этих кишлаков, судя по лингвистическим особенностям их названий, были основаны при Караханидах, т. е. в XI—XII вв., а некоторые из них могли быть основаны еще в период Тюркского каганата, т. е. в VI—VII вв. Так, в Яккабагском

районе имеется кишлак с древнетюркским названием Дархан [517, с. 59], в Чиракчинском районе имеются кишлаки Кутал [517, с. 105] и Азизбулак [517, с. 10], в Китабском районе имеются кишлаки Аякчи [517, с. 10] и Джилисув [517, с. 73], в Камашинском районе имеется горная цепь Сугурли [517, с. 170], в Гузарском районе имеется кишлак Джамбулак [517, с. 75] и др.

Кроме них в восточной части долины Кашкадарьи есть несколько кишлаков, названия которых не поддаются расшифровке с точки зрения современных узбекского или таджикского языков. Следовательно, в их основе лежат корни, восходящие к согдийскому, древнетюркскому или иному языку. Так, в Китабском районе имеются кишлаки Макрид и Сиваз [760, с. 236, 240], в Гузарском районе имеется кишлак Пачкамар [760, с. 144] и др.

1.3. НАХШАБ

Средневековый город Нахшаб — نخشب с одноименной областью находился в Каршинском оазисе, в нижнем течении Кашкадарьи. Западная часть долины Кашкадарьи, где был расположен Каршинский оазис, по своим природно-климатическим условиям значительно отличается от восточной. Здесь, в нижнем течении реки, основную площадь долины занимают равнины и степи, куда вода Кашкадарьи поступает лишь в определенное время года, а летом высыхает. Поэтому, здесь с древнейших времен вплоть до нашего времени наряду с земледелием всегда было развито и скотоводство, что определяло и особенности культуры населения этой области [332, с. 6; 738, с. 111].

Археологическими исследованиями установлено, что Кашкадарья с древнейших времен до начала XIII в. периодически впадала в Зарафшан, который, в свою очередь, в период половодья по сухому руслу Махандарьи впадал в Амударью [212, с. 17—21]. Еще в начале XX в. можно было проследить сухое русло Кашкадарьи, которое от Карши поворачивало на север и доходило до сухого озера Куль Маи, весной наполнявшегося водой [536, с. 16].

В настоящее время территория средневековой области Нахшаб или Насаф входит в состав Бахористанского, Каршинского, Мубарекского, Нишанского, Усман-Юсуповского и бывшего Ульяновского районов Кашкадарьин-

ской области Узбекистана. Дошедших до нас источников специально посвященных истории Насафа неизвестно. Поэтому большую ценность представляют сведения Абу Са'да ас-Сам'ани, который в XII в. провел в Насафе два месяца и приводит ценные сведения по исторической географии Насафа того времени. Кроме своих личных наблюдений ас-Сам'ани использовал в своем труде сведения из недошедшей до нас «Истории Насафа и Кеша» в двух томах известного историка XI в. из Насафа Абу-л-'Аббаса Джа'фара ибн Мухаммада ал-Мустагфири ан-Насафи (ум. в 432/1041 г. [70, л. 560 а], а также из недошедшей до нас «Китаб муфахарат ахл Насаф ва Кашш» (Книги о соперничестве жителей Насафа и Кеша») Абу-л-Хараса Асада ибн Хамдувайха ал-Варсини ан-Насафи (ум. в 315/927 г.) [70, л. 580 б]. Кроме того, некоторые сведения по исторической географии средневекового Насафа имеются в географических сочинениях арабоязычных авторов X в.

Сведения письменных источников по исторической географии средневекового Насафа исследованы в работах В. В. Бартольда [138] и Ле Стренджа [817]. Имеется специальная работа Л. А. Зимина [307], а также историко-археологические исследования М. Е. Массона [495] и С. Б. Луниной [429], посвященные исследованию исторической географии средневекового Насафа. Археологические исследования на территории средневековой области Насаф или Нахшаб проводили также С. К. Кабанов Б. Д. Кочнев, Р. Х. Сулейманов, М. Туребеков, М. Х. Исамиддинов, Л. Л. Букинич, К. С. Сабиров, Н. Ю. Нефедов, А. Анарбаев, В. А. Пырин, С. Н. Воробьева и др.

Древнейшим административным, экономическим и культурным центром области низовьев Кашкадарьи был город, остатками которого является городище Еркурган, расположенное на расстоянии 10 км к северо-западу от Карши, на полпути к Касану. Самые нижние археологические слои городища относятся к IX—VIII вв. до н. э., а в первых веках до н. э. здесь был крупный город, занимавший площадь около 150 га и существовавший до V—VI вв. н. э. Жизнь на территории городища частично продолжалась и позже вплоть до IX—X вв. [314, с. 228; 734, с. 537].

Город был окружен двумя рядами стен, внутренняя из которых длиной около двух км была возведена в VI—V вв. до н. э, и окружала площадь около 40 га. Внешняя стена длиной 4,5 км была построена во II в. до н. э. и окружала всю площадь древнего города, т. е. около 150 га

[735, с. 61—65]. Не исключено, что существовала еще более ранняя стена, окружавшая небольшое поселение, существовавшее на месте Еркургана в IX—VIII вв. до н. э. [315, с. 77].

Некоторые исследователи отождествляют городище Еркурган со столицей древней области Наутака античных источников [733, с. 513; 495, с. 9; 429, с. 14 и др.]. Другие локализуют в низовьях Кашкадарьи античную область Ксениппу, а городище Еркурган отождествляют с царским городом «басилея» тех же источников [332, с. 87; 645, с. 228 и др.], что представляется более вероятным. Возможно, что название Ксениппа сохранилось в реликтовом виде в названии города Касан, недалеко от которого расположено городище Еркурган. На медных монетах, имевших хождение в IV—VI вв. н. э. в долине Кашкадарьи, имеется согдийская надпись из двух слов, в чтении которой предлагалось несколько вариантов [329, с. 159]. Представляется более вероятной трактовка Э. В. Ртвеладзе, который читает ее как «Касанский великий царь» и воспроизводит это название от Касана — древнего названия области Ксениппа античных источников [616, с. 42].

Территория Касана начала обживаться с первых веков н. э., а в IV—V вв. поселение, существовавшее здесь, было окружено крепостной стеной [746, с. 469]. К этому же времени относится упадок жизни на городище Еркурган. Возможно, что часть оставшихся жителей Еркургана после запустения своего города переселилась в соседнее поселение, на которое было перенесено и название покинутого города — Касан или Касен. Примечательно, что еще в начале XX в. жители Касана полагали, что на месте городища Еркурган в давние времена был «Старый Касан» [495, с. 19].

Таким образом, можно предположить, что город, существовавший на месте Еркургана, так же как и вся область, расположенная в нижнем течении Кашкадарьи, в древности назывался Касаном, а название Ксениппа было его калькой или искаженной формой, отраженной в древнегреческих источниках. В окончании «па» названия Ксениппа можно усмотреть искажение согдийского «аб», т. е. вода. Возможно, что канал, выведенный из Кашкадарьи и орошавший Еркурган в древности назывался Касанаб, т. е. река Касана.

Раннесредневековый Нахшаб впервые упоминается в исторических хрониках китайских династий. Согласно

китайской хронике «Бейши» (386—581 гг.), правитель владения Нашеболо, т. е. Нахшаба, имел местопребывание в городе Боло [10, т. 2, с. 264]. В «Таншу» (618—907 гг.) это владение называется Нашебо или Малое Шы, поскольку оно было в зависимости от соседнего владения Шы, т. е. Кеша [10, т. 2, с. 316].

С. К. Кабанов отождествляет раннесредневековый город Нахшаб, т. е. Боло китайских источников, с городом Валаам византийских и Бахл Ароватин армянских источников, и считает, что этот город продолжал существовать на месте Еркургана [332, с. 25]. По мнению М. Е. Массона, раннесредневековому городу Нахшаб соответствует крупное городище Кала-и Захок-и Марон, занимающее площадь около 250 га и расположенное на южной окраине г. Карши [495, с. 21]. С. Б. Лунина полагает, что в период раннего средневековья в нижнем течении Кашкадарьи существовали два крупных столичных города, разделенных расстоянием 20 км [429, с. 15]. Примечательно, что эти два города, т. е. Еркурган и Кала-и Захок-и Марон были построены почти одновременно в первых веках до н. э. и существовали параллельно до VI в. н. э., после чего Еркурган прекращает свое существование, а на городище Кала-и Захок-и Марон жизнь продолжается до арабского завоевания [746, с. 59—60].

Городище Кала-и Захок-и Марон было окружено тремя рядами мощных крепостных стен, которые были возведены в первых веках до н. э. и охватывали территорию около 225 га. В V в. стены города были фундаментально реконструированы и на всей территории городища жизнь продолжалась до VIII в. В IX—XII вв. была обжитой только его центральная часть [745, с. 68—74]. Следовательно, этот город продолжал частично существовать и в средние века и, возможно, упоминается в источниках в качестве селения. В вакфных документах XVI—XVII вв. упоминается селение Нахшаб в вилайете Насаф, которое находилось в местности к югу от средневекового Насафа [17, с. 325]. По-видимому, поселение на месте городища Кала-и Захок-и Марон в период развитого и позднего средневековья продолжало называться Нахшабом в отличие от Насафа, который находился к северо-западу от него.

По местному преданию, городище Кала-и Захок-и Марон было основано ахеменидским царем древнего Ирана Джамшидом и перестроено царем-узурпатором Зохаком.

Самые ранние археологические слои городища относятся к III—II вв. до н. э. Городище Еркурган, по местному преданию, также было основано царем Джамшидом, но его древнейшие археологические слои относятся к началу I тысячелетия до н. э. По мнению Э. В. Ртвеладзе, эти две легенды отражают процесс зарождения столичного центра области низовьев Кашкадарьи на месте Еркургана и его перемещения на место Кала-и Захок-и Марон [614, с. 51]. Относительно первой легенды, можно также предположить, что в ней отражен процесс строительства города Калаи-и Захок-и Марон в первых веках н. э., и фундаментальной реконструкции его стен в V в. н. э. [745, с. 68—74].

В VII—VIII вв. в Нахшабе выпускались медные монеты с изображением коня, С-образным знаком и портретом правителя с тюркскими чертами лица. Эти монеты стали выпускаться непосредственно вслед за монетами «Касанского царя». В начале VIII в. рядом с согдийскими надписями на них появлются арабские. Со второй половины VIII в. эти монеты стали называться фельсами [358, с. 195].

После арабского завоевания административным центром области становится город, расположенный на левом берегу Кашкадарьи, к северо-западу от Карши. В источниках его название приводится в двух формах: Нахшаб — نخشب и Насаф — نسف. Первое из них в средние века считалось старым названием города, а второе — возникшим вследствие арабизации. В единственной первоначальной форме Нахшаб город упоминается только у Наршахи [30, с. 93] и в «Худуд ал-'алам» [64, с. 114]. Несмотря на арабское влияние, название города сохранилось до наших дней именно в форме Нахшаб. Еще в начале XX в. это название носили одни из городских ворот Старого Карши [738, с. 111].

Средневековый Насаф состоял из трех частей — «кухандиза», «мадины» и «рабада», т. е. цитадели, шахристана и пригорода. Город был окружен крепостной стеной, в которой было четверо ворот: Бухарские, Самаркандские, Кешские и ворота Губдин [57, с. 325]. В X в. цитадель лежала в развалинах и был населен только обширный рабад, расположенный на возвышенностях по обоим берегам Кашкадарьи [74, с. 282]. «Дар ал-имара», т. е. Дом правления и тюрьма находились на берегу реки

в местности по названию «Ра'с ал-кантара» — رأس القنطرة — «Начало моста»; соборная мечеть находилась в рабаде, около ворот Губдин — غوبدين, а городские базары были расположены между ней и Домом правления. Загородная мечеть для праздничных молитв — «ал-Мусалла», находилась внутри стен рабада около Бухарских ворот [58, с. 503].

Средневековому Насафу соответствует городище Шуллюктепа, расположенное на расстоянии 8 км к северо-западу от Карши на берегу Кашкадарьи [307, с. 212]. Основная его часть находится на левом берегу реки, но рабад имел продолжение и на правом берегу реки и тянулся почти до самых стен городища Еркурган. Название Шуллюктепа относится к высокой мощной цитадели, расположенной на левом берегу реки. Крепость Шуллюк упоминается в источниках начиная с XVIII в. [138, т. 1, с. 190].

Территория цитадели начинает обживаться в III—IV вв. н. э., а в V—VI вв. на ее месте был построен замок феодала, который впоследствии был превращен в цитадель города. В X в. эта крепость уже была заброшена и лежала в развалинах. В VI—VIII вв. к востоку от замка возникает крупное поселение, окруженное крепостной стеной с четырьмя воротами. В это же время начинает складываться и рабад, который в IX—X вв. уже был густо застроен и перешел на правый берег Кашкадарьи [362, с. 501]. Общая площадь городища Шуллюктепа составляет около 200 га [429, с. 22].

Городские ворота Насафа, упомянутые в источниках, легко отождествляются с остатками ворот на городище. Самаркандские ворота выходили на северо-восток, в сторону Джамского перевала, Бухарские — на северо-запад, в сторону Бухары, Кешские — на юго-восток, в сторону Кеша, и Губдинские — на юго-запад, в сторону Калифа и селения Губдин [495, с. 47].

Соборную мечеть Насафа в 219/834 г. построил суфийский шейх Абу 'Абдаррахман Му'аз ибн Йа'куб ал-Касани, родом из селения Касан. Рядом с ней он построил также рабат для суфиев и соорудил источник воды с местом для совершения омовений. Здесь же находился и его дом. Улица, на которой были расположены все эти сооружения, называлась именем этого шейха, а в XII в. она была известна как Сиккат аз-Зуххад — سكة الزهاد

т. е. Улица Отшельников. Абу С'ад ас-Сам'ани посещал могилу этого шейха и видел построенную им мечеть, которая в то время называлась Старой соборной мечетью [77, т. 10, с. 322]. Эта же соборная мечеть упоминается и в географических сочинениях арабоязычных авторов X в., которые локализуют ее около Губдинских ворот.

На расстоянии 130 м к югу от шахристана городища Шуллюктепа обнаружены остатки крупного монументального здания, которое, возможно, и было соборной мечетью. Однако, строительный материал этого сооружения датируется XII в. [364, с. 554]. Возможно, что это остатки второй соборной мечети, построенной в XII в. О существовании ее в XII в. указывают слова ас-Сам'ани, который называет мечеть на улице аз-Зуххад Старой соборной мечетью.

М. Е. Массон по ошибке локализовал соборную мечеть IX в. около Бухарских ворот [495, с. 47], где на самом деле находилась мечеть для праздничных молитв — «ал-Мусалла».

Кроме вышеупомянутых четырех ворот в Насафе ас-Сам'ани упоминает еще ворота ал-Максура — المقصورة [77, т. 1, с. 217]. Однако, в стене шахристана на городище Шуллюктепа имеются проемы всего для четырех ворот, как об этом свидетельствуют и источники X в. Следовательно, ворота ал-Максура должны соответствовать одним из этих ворот. Название «ал-Максура» позволяет предположить, что рядом с этими воротами находилась соборная мечеть. «Максура» соборной мечети в крупных мусульманских городах часто служила местом производства суда и других функций государственной власти, а также местом хранения документов и государственной казны [138, т. 8, с. 352].

Воротам ал-Максура времени ас-Сам'ани могут соответствовать Губдинские ворота X в., около которых находилась соборная мечеть Насафа IX в. Однако эта «максура» могла находиться и в новой соборной мечети Насафа, построенной в XII в. к югу от шахристана на территории рабада, т. е. около тех же Губдинских ворот. Возможно также, что существовала вторая крепостная стена, окружавшая часть рабада, недалеко от которой в XII в. могла находиться новая соборная мечеть.

Дом правления и тюрьма, упомянутые в источниках X в., локализуются на большой улице, отходившей от ба-

ларной площади на северо-восток к Самаркандским воротам. Эта улица прерывалась большим мостом через реку, около которого на расстоянии 100 м от обрывистого берега Кашкадарьи имеются развалины двух крупных зданий [495, с. 47], возможно, являющихся остатками Дома правления и городской тюрьмы средневекового Насафа.

В XII в. ас-Сам'ани, который провел в Насафе два месяца, упоминает в нем несколько кварталов и улиц. Так, он упоминает квартал Сиккат Байан — سكة بايان в котором была мечеть IX в. [77, т. 2, с. 69], квартал Сиккат Джуйбар — سكة جويبار [77, т. 3, с. 381] и квартал Дарб ал-Вассаф — درب الوصاف [70, л. 504 б]. Первые два квартала, судя по наличию в составе их названий термина «сикка», т. е. городская улица, находились в пределах шахристана. Об этом свидетельствует также существование в одном из них мечети IX в., в которой обычно молился известный передатчик хадисов Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Исма'ил ал-Бухари, по-видимому, живший в этом квартале во время своего пребывания в Насафе [77, т. 2, с. 69].

Название Джуйбар говорит о том, что в этом квартале протекал главный городской оросительный канал. В документах XV—XVI вв. упоминается канал Джуйбар или Джуйбар Барин — جويبار بارين, который протекал в местности к западу от канала Губдин, между ним и караванным путем, следовавшим из Бухары в Калиф [37, с. 277].

Квартал Дарб ал-Вассаф, очевидно, находился в рабаде, так как термин «дарб», т. е. ворота или пригородная улица, в средние века употреблялся, как правило, относительно к улицам, ведущим к воротам рабада [147, с. 271]. По мнению М. Е. Массона, улица Дарб-и Вассаф вела к воротам Вассаф, которые были устроены в XII в. в новой внешней стене, охватившей своим кольцом большую территорию, чем прежняя стена с четырьмя воротами [495, с. 38]. О существовании такой стены есть прямое указание ас-Сам'ани. По его данным, в первой половине XI в. житель Насафа шейх Абу Наср Мухаммад ибн Йа'куб ас-Салами ан-Насафи построил в «стене рабада» Насафа «бурдж», т. е. башню, которая впоследствии называлась его именем — «Бурдж ас-Салами» — برج السلامى т. е. Башня ас-Салами [77, т. 7, с. 210].

В Насафе ас-Сам'ани упоминает также улицу Джу-

вик — جويك [77, т. 3, с. 384], улицу ас-Сага — سكة الصاغة, улица Ювелиров [77, т. 8, с. 28] и улицу Ку-и Шаргийан — كوي شرغيان, в которой жили выходцы из селения Шарг — شرغ или Чарг — جرع расположенного на расстоянии 5 фарсахов от Бухары [77, т. 5, с. 313]. Все эти улицы, по-видимому, находились в шахристане, поскольку в составе их названий имеется термин «сикка», т. е. городская улица. Улица Ювелиров могла находиться где-то в районе городских базаров между соборной мечетью IX в. и Домом правления. Улица Шаргийан, по-видимому, находилась в районе северо-западных, т. е. Бухарских ворот шахристана. В ней, вероятно, жили ремесленники и торговцы, переселившиеся в Насаф из области Бухары.

В Насафе ас-Сам'ани упоминает также Хан ал-Баззазин — خان البزازين, т. е. Хан торговцев тканями [77, т. 1, с. 217] и место наподобие «хана» по названию Джаубак — جوبق [77, т. 3, с. 345]. По мнению В. В. Бартольда, термин «джаубак» в средние века употреблялся для обозначения небольших фруктовых базаров и «ханов», т. е. караван-сараев [138, т. 1, с. 194]. Оба «хана», так же как и улица Ювелиров, очевидно, находились у рыночной площади Насафа, где были сконцентрированы все городские базары. Хан торговцев тканями мог находиться в самом центре этой площади, где обычно в крупных городах всегда производилась торговля тканями [100, с. 72]. По археологическим данным, в шахристане средневекового Насафа был расположен также квартал керамистов, а квартал металлистов находился в рабаде, на расстоянии 50 м к северо-востоку от шахристана [362, с. 501].

Водоснабжение средневекового Насафа мало зависело от реки, которая, согласно источникам, в «определенное время года пересыхала и жители пользовались для орошения огородов водой колодцев» [57, с. 325; 58, с. 503]. Кашкадарья и в настоящее время около городища Шуллюктепа большую часть года безводна [495, с. 44]. Вода из реки проводилась в жилища по трубопроводам, состоявшим из так называемых «кубуров», т. е. лотков или специальных арыков из жженого кирпича с керамическим перекрытием. Один из таких водопроводов снабжал северо-западную часть рабада Насафа. Несколько

кубурных линий обнаружено при раскопках в северо-восточной части рабада [100, с. 84—86].

На территории шахристана и рабада городища Шуллюктепа зафиксировано большое количество колодцев IX—X вв. [352, с. 501], что подтверждает сведения источников о важной роли колодцев в оросительной системе города. В заполнении одного из таких колодцев среди остатков различных овощей и фруктов найдены коробочки хлопка и хлопковое семя [364, с. 554]. Это свидетельствует о том, что уже тогда в Каршинском оазисе выращивался хлопок, который обеспечивал сырьем местные ткацкие мастерские Насафа, а возможно, и экспортировался за пределы долины Кашкадарьи.

Кроме того, в средневековом Насафе широко применялись специальные канализационные сооружения, так называемые «ташнау», с поглощающими колодцами из жженых кирпичей, к которым с разных сторон из жилищ подводились водопроводные линии из керамических «кубуров». Несколько таких сливных устройств обнаружено в домах X в., расположенных в рабаде средневекового Насафа на правом берегу Кашкадарьи [100, с. 104—105]. Примечательно, что в средневековом Насафе не только поглощающие колодцы, но и так называемые «бадрабы», т. е. помойные ямы, полностью облицовывались жженым кирпичем . Это было связано с тем, что рабад был расположен в сырой пойме Кашкадарьи и это обусловливало наличие прочных конструкций в подземных сооружениях [100, с. 107—108].

1.4. ОБЛАСТЬ НАХШАБА

В области Нахшаба с эпохи раннего средневековья существовали два крупных города — Касба — كسبة и Базда — بزدة . Первый из них упоминается в армянских источниках V в. как «сильная крепость Казбион» [45, с. 58]. Согласно Себеосу, персидский полководец Вахрам Михревандак, (Бахрам Чубин), завоевал Балх и всю «Страну Кушанскую», расположенную на другой стороне большой реки Вехрот, т. е. Амударьи, вплоть до места по названию Казбион [45, с. 58]. Э. В. Ртвеладзе отождествляет Казбион с горной областью Габаза или Газаба античных источников и локализует ее между Дарбандом, т. е. Железными воротами, и Гузаром [825, с. 11]. Согласно ему, границей Кушанского государ-

ства к северу от Амударьи была крепостная стена, возведенная в первых веках н.э. в долине Шуробсая около Железных ворот, а сразу за ними начиналась горная область Казбион-Газаба [825, с. 11]. Возможно, что крепость Касба-Казбион была предназначена для охраны западных границ этой горной области. В конце 589 г. сасанидский полководец Бахрам Чубин, одержав победу над тюрками, завоевал эту крепость и превратил ее в форпост Сасанидов на границе с тюрками [240, с. 229].

В X в. город Касба, согласно источникам, по величине превосходил даже столичный город Насаф [74, с. 283], и имел соборную мечеть [57, с. 325], которая функционировала и в XII в. [77, т. 10, с. 425]. Средневековый город Касба был крупным торговым центром, так как через него проходил важный караванный путь, следовавший из Бухары в Термез минуя Насаф [495, с. 34]. В окрестностях города были развитые земледельческие хозяйства [64, с. 414]. В XII в. ас-Сам'ани называет Касбу «селением» [77, т. 10, с. 425]. Селение Касби упоминается и в источниках послемонгольского времени. В XVII в. в нем проживал древний род «Сайидов» [27, с. 80]. Кишлак Касби существует и в настоящее время в 30 км к юго-западу от городища Шуллюктепа и 35 км от Карши. На окраине кишлака расположено обширное средневековое городище Касбитепа (180×120), которое было цитаделью домонгольского города Касба или Касби. Самые нижние археологические слои городища датируются первыми веками н.э. Здесь же локализуется и раннесредневековая крепость Казбион армянских источников [495, с. 28].

В IX—XII вв. крепость окружал шахристан, за стенами которого располагались обширные рабады, тянувшиеся на юго-восток почти на один км [332, с. 66]. Касба является одним из немногих городов Согда, которые продолжали развиваться после монгольского нашествия на прежнем месте. По фактическим данным, средневековая Касба в X в. действительно превосходила по размерам Насаф [461, с. 34, 47]. В кишлаке Касби сохранился большой комплекс мавзолеев XI—XII вв., известный как Султан Мир Хайдар [469, с. 100].

Вторым крупным городом в области средневекового Насафа был город Базда — بزدة , также существовавший с эпохи раннего средневековья. В источниках IX—X вв. он упоминается наряду с Касбой как

один из двух городов области Насафа, имевших соборную мечеть [57, с. 325; 58, с. 503]. По некоторым данным, в X в. он по величине, также как и Касба, превосходил столичный город Насаф [58, с. 503]. В XII в. ас-Сам'ани упоминает Базду как «неприступную крепость», расположенную на пути из Насафа в Бухару [77, т. 2, с. 188, 194].

Средневековый город Базда, так же как и Касба, был крупным торговым центром, так как он был расположен на важном караванном пути, следовавшим из Насафа и Калифа в Бухару [74, с. 343]. Несмотря на скудость водных источников, в окрестностях города было развито земледелие. Для орошения полей жители города пользовались водой колодцев, так как единственная река, имевшаяся поблизости, большую часть года пересыхала [64, с. 114].

Средневековая Базда локализуется на городище Куня-Фазли, расположенном на расстоянии 40 км к юго-западу от городища Шуллюктепа и 10 км к юго-западу от кишлака Камаши. Город состоял из цитадели (150×100 м), шахристана, окруженного крепостной стеной (55 га) и рабада. Самые нижние археологические слои цитадели Базды относятся к первым векам н. э. [429, с. 24].

Базда и Касба являлись в средние века стратегически важными крепостями, расположенными на границах оазиса низовьев Кашкадарьи. Обе крепости были расположены на возвышенностях на расстоянии 20 км друг от друга и, несмотря на дальность, с вершины одной из них была видна вершина другой [332, с. 66]. В древности они, вероятно, были построены в интересах обороны Каршинского оазиса от кочевников. Поэтому, не случайно в VI в. сасанидский полководец Бахрам Чубин избрал для форпоста своей армии не Нахшаб, а Касбу.

К северу от Базды на караванном пути, следовавшем из Бухары в Калиф минуя Насаф, в источниках X в. упоминается три промежуточные станции: Джиким — جكم, Рабат 'атик — رباط عتيق, т. е. Старый рабат, и Джубб Са'ид — جب سعيد — т. е. Колодец Са'ида. Все они были расположены на расстоянии одного перехода друг от друга между Бухарой и Баздой [74, с. 343]. Из них Старый рабат и Колодец Са'ида, возможно, больше тяготели к области Насафа. На этом участке пути между городищем Куня-Фазли и Мубаре-

ком имеется два крупных памятника IX—X вв. — двойная крепость Кош-рабат, расположенная к западу от Памука, и крепость Кызылтепа, расположенная в 8 км к юго-востоку от Памука. Оба эти памятника были укрепленными рабатами, функционировавшими в IX—X вв., под защитой которых останавливались караваны [326, с. 85—86]. Из них «Старому рабату», вероятно, соответствует Кошрабат, а «Колодцу Са'ида» — Кызылтепа с прилегающим к нему с севера поселением IX—X вв.

В области средневекового Насафа был еще один город, который назывался Губдин — غوبدين. В источниках IX—X вв. он не упоминается, но его название носили одни из городских ворот Насафа [57, с. 325]. Это свидетельствует о том, что эти ворота выходили на караванный путь, ведущий к важному торгово-ремесленному центру. В XII в. ас-Сам'ани упоминает селение Губдин — غوبدين, расположенное на расстоянии двух фарсахов от Насафа [77, т. 9, с. 186], и рустак Губдин — غوبدين, в котором находилось селение Батхудан — بتخدان или Бутхазан — بتخذان [77, т. 2, с. 73, 310] и замок Хузийан — خوديان [77, т. 5, с. 206]. Следует иметь в виду, что ас-Сам'ани называет почти все населенные пункты, расположенные в области крупных городов, «селениями», даже такой крупный город как Касба.

Таким образом, все данные свидетельствуют о том, что в эпоху до монгольского нашествия Губдин был значительным городом и административным центром особого рустака, расположенного на пути из Насафа в Калиф. В источниках послемонгольского времени Губдин также упоминается в качестве селения [17, с. 324] и отдельного тумана. В XV—XVII вв. название «Губдин» носил также канал в области Насафа [37, с. 274, 315]. Кишлак Губдин существует до сих пор и находится в 20 км от г. Бешкента, к западу от Карши [760, с. 235].

Рядом с кишлаком Губдин находится крупное средневековое городище Таллисортепа (13 га), которое отождествляется со средневековым городом Губдин. Город состоял из цитадели, шахристана и рабада. Поселение на месте цитадели возникло в первых веках н. э., которое в дальнейшем стало разрастаться. В VI—VII вв. шахристан достиг наибольших размеров и был обнесен кре-

постной стеной с тремя воротами. Неукрепленный рабад стал заселяться в IX в., а в X—XII вв. сюда переместился центр городской жизни. Рабад Губдина, который занимал площадь около 20 га, продолжал частично обживаться и после монгольского завоевания [367, с. 526]. По последним данным, территория, которую занимал рабад средневекового Губдина, достигала почти 50 га [429, с. 24].

На территории цитадели Губдина при раскопках был найден кусок обгоревшего резного дерева, который датируется VII—VIII вв. На нем был изображен портрет знатного человека с тюркскими чертами лица, который, возможно, был правителем Губдина в период накануне арабского завоевания [368, с. 59—60]. Следует отметить, что в период раннего средневековья использование резного дерева в архитектурном декоре зданий было характерно, главным образом, для городов.

В вакфных документах XV—XVI вв. в области Насафа упоминаются канал Худийан — خوديان и земли Худийан-рабат خوديان‌رباط [37, с. 359]. Надо полагать, что последний, т. е. Худийан-рабат, упоминается в XII в. как замок Хузийан, который находился в рустаке Губдин. В «Шахнаме» Фирдоуси также упоминается топоним Хузийан — خوزيان, однако, относится ли он к замку Хузийан или нет, сказать трудно.

Название селения Батхудан или Бутхазан, также расположенного в XII в. в рустаке Губдин, возможно, связано с буддийским храмом, судя по наличию в его составе слов «бут», т. е. идол, и «худа» или «худат», т. е. божество. Известно, что в период раннего средневековья в Согде был частично распространен буддизм, что, по-видимому, было связано с господством здесь тюрков.

В «Шахнаме» Фирдоуси в рассказе о событиях, происходивших в V в. н. э., упоминается топоним Маймург — مايمرغ в качестве предельного пункта в Согде, которого достиг сасанидский полководец Бахрам Чубин во время своего похода против «хакана Чина» [47, т. 4, с. 252]. В источниках IX—X вв. упоминаются два пункта с названием Маймург — مايمرغ. Первый из них относился к рустаку, расположенному к юго-востоку от Самарканда, а второй — к небольшому городу

(«балда»), который был первой промежуточной станцией на пути из Насафа в Бухару [57, с. 337]. Есть мнение, что в «Шахнаме» Фирдоуси, скорее всего, речь идет о втором, т. е. нахшабском Маймурге [718, с. 83]. В XII в. ас-Сам'ани называет Маймург «большим и красивым селением» [70, л. 505а]. В сочинении ас-Сам'ани упоминается еще один, третий Маймург, который находился на берегу Амударьи в области Термеза [70 л. 505а]. Название Маймург производится от согдийских слов «майн», т. е. селение, и «мург», т. е. трава, луг, и означает «селение богатое лугами» [517, с. 111].

Нахшабскому Маймургу, возможно, соответствует городище Майманактепа, расположенное в 15 км к северо-западу от Касана. До начала XX в. здесь функционировала крепость (120×120 м), в которой была найдена керамика X—XII вв. [332, с. 67]. Расстояние от городища Майманактепа до городища Шуллюктепа составляет около 40 км, что примерно соответствует 6 фарсахам или одному переходу, т. е. расстоянию от средневекового Насафа до Маймурга, указанному в источниках. Селение Маймург в области Нахшаба упоминается также в «Абдулланаме». В XVI в. здесь был охотничий заповедник, который находился на расстоянии одного «агача», т. е. 6—7 км от Насафа [51, т. 1, с. 178].

Археологическими исследованиями, проведенными в долине Кашкадарьи, установлено, что в период развитого средневековья произошло резкое сокращение количества поселений [275, с. 448]. Из 123 раннесредневековых поселений Каршинского оазиса в период развитого средневековья жизнь продолжалась только на 59 [429, с. 19]. Зато в IX—XII вв. происходит значительный рост и концентрация жизни в крупных и укрепленных городах раннесредневекового времени, которые в средние века представляют собой более монументальные сооружения [753, с. 18]. К числу таких городов, по-видимому, относятся и некоторые средневековые селения, в составе названия которых добавляется согдийское слово «кас» означающее крепость, селение или город.

В географическом сочинении ал-Мукаддаси в числе городов области Насафа наряду с Касбой и Баздой упоминается город Сиракас — سيركث [74, с. 49]. В XII в. ас-Сам'ани упоминает в области Насафа селение Ширакас — شيركث [77, т. 3, с. 352], а в другом ме-

сте своего сочинения называет селение Саркас — سرکث и причисляет его к области Кеша [77, т. 3, с. 82]. Если считать, что оба автора имели в виду один и тот же пункт, то Ширкас или Сиркас должен был находиться где-то на границе между областью Насафа и областью Кеша, т. е. в среднем течении Кашкадарьи. Здесь, в зоне Чимкурганского водохранилища, имеется несколько городищ, которые датируются периодом раннего и развитого средневековья. К числу таких относятся Кургантепа, Чимкургантепа, Буритепа, Кызтепа, Ялпактепа, Сарытепа I и Сарытепа II [331, с. 86—94; 754, с. 20].

Из всех этих названий городищ обращают на себя внимание последние два — Сарытепа I и Сарытепа II. Следует констатировать, что это название не связано с тюркским словом «сарык», т. е. желтый, поскольку чуть выше по течению реки Кашкадарьи имеется другое городище с этим названием — Сарытепа [429, с. 37]. Можно предположить, что название Сарыктепа отражает древнее наименование города, который упоминается в источниках как Сиракас или Ширакас.

Городище Сарытепа I было расположено в зоне затопления Чимкурганского водохранилища, вблизи селения Кайки, получившего свое название от некогда существовавшей на левом берегу поймы Кашкадарьи паромной переправы. Городище было окружено крепостной стеной и рвом и занимало площадь около 4,5 га. Нижние археологические слои его относятся к V—VII вв., а верхние — XI—XII вв. Здесь был найден терракотовый макет монументального здания, имевшего купол и башни [756, с. 103—105].

Городище Сарытепа II находится на расстоянии двух км к юго-востоку от плотины, на южном берегу Чимкурганского водохранилища. Наиболее ранние археологические слои его относятся к III—V вв. н. э., а поздние — к IX—XII вв. Здесь обнаружены остатки домашнего святилища с алтарем в жилом здании, функционировавшем в VIII—IX вв., и была найдена терракотовая полая изнутри головка идола в форме шара с тюркскими чертами лица [754, с. 23].

В XII в. ас-Сам'ани упоминает в области Насафа еще одно селение, в составе названия которого добавляется согдийское слово «кас» — Фиджакас — فیجکث [77, т. 9, с. 358]. В вакфных документах XV—XVI вв.

упоминаются селения Кат — كت [37, с. 278], Пудиркат — پديركت [37, с. 274], Ванакат Пазир — پزير وناكت [37, с. 274] и местность Зар'анкат — — زرعانكت расположенная недалеко от Касби [17, с. 324]. Все эти селения, вероятно, существовали и в период раннего и развитого средневековья и представляли собой укрепленные поселения городского типа, имевшие небольшие крепости, и являлись центрами отдельных феодальных уделов, возглавляемых так называемыми «азатами», занимавшими определенную ступень в местной аристократической иерархии.

Селение Фиджакас, упомянутое в сочинении ас-Сам'ани, упоминается также в документах XVI в. в форме Вижкат — ويجكت . Согласно этим документам, оно было расположено в местности к западу от земель, принадлежавших селению Губдин [503, с. 290], на берегу одноименного канала. Топоним Фиджакас или Вижкат сохранился до сих пор в тюркизированной форме Бешкент и в настоящее время это название носит районный центр, расположенный к югу от г. Карши.

Крепость Кат, согласно документам XV в., находилась в местности к западу от земель Пудиркат, т. е. к западу или северо-западу от средневекового Насафа. Селение Кат упоминается также в документах XVI в. [503, с. 291]. Селение Пудиркат находилось к западу и юго-западу от крепости Кат и земель селения Хувандиза, т. е. в местности к западу или юго-западу от средневекового Насафа. Это селение упоминается также в документах XVI в. [503, с. 291]. Селение Ванакат Пазир находилось к западу от земель селения Хандиза, к югу от земель Фарандиза и к востоку от дороги, ведущей в Хузар и Термез, т. е. в местности к юго-востоку от средневекового Насафа. Селение Зар'анкат находилось к северу от дороги, ведущей из Касби в Насаф, т. е. в местности к северо-западу от средневекового Насафа [17, с. 323—324].

В средневековых источниках упоминается еще одна группа топонимов, содержащих в своем составе согдийское слово «диз» или «диза», означающее замок, крепость или укрепление [779, с. 83]. Наличие этого термина свидетельствует о том, что эти топонимы относятся к небольшим крепостям, имевшим раннесредневековую

основу. Так, в XII в. ас-Сам'ани упоминает в области Насафа селения: Санкдиза — سنكديزة [77, т. 3, с. 99], Сувадиза — سواديزة [77, т. 7, с. 179], Фархуздиза — فرخوزديزة [77, т. 9, с. 266], Устугдадиза — استغداديزة [77, т. 1, с. 219] и Хашйандиза — خشيندیزة [77, т. 5, с. 134]. Эти же селения упоминает и Йакут.

В документах XV—XVI вв. из них упоминаются Сувадиза в форме Савандиза — سواندیزة [37, с. 274—275] и Хашйандиза в форме Хашдиза — خشدیزة [37, с. 277]. Согласно этим документам, селение Савандиза находилось к западу от канала Губдин, к югу от земель селения Хасабдиза и к северу от селения Губдин, т. е. в местности к западу от средневекового Насафа. Селение Хашдиза находилось к западу от канала Губдин, к востоку от Хорасанской дороги и к югу от земель селения Аракуддиза и к северу от земель селения Савандиза, т. е. в местности к западу или северо-западу от средневекового Насафа.

Селение Устугдадиза, упомянутое ас-Сам'ани, находилось на расстоянии 4-х фарсахов от Насафа на пути в Бухару [77, т. 1, с. 219]. Следовательно, оно было расположено где-то между Касаном и Маймургом. Селение Фархуздиза или Фархурдиза находилось на расстоянии двух фарсахов от Насафа выше по течению Кашкадарьи [77, т. 9, с. 266], т. е. к востоку от средневекового Насафа.

В вакфных документах XV—XVI вв. в области Насафа упоминаются также селения Кайкандиза — كيكنديزة [503, с. 290], Аракуддиза — ارقود,يزة [37, с. 277]) Барбуйдиза — بربويديزة [37, с. 275], Фарандиза — فراندیزة [37, с. 275], Хандиза — خاندیزة [37, с. 275], Хасабдиза — خصبديزة [37, с. 274], Хувандиза — خوا ند يزة [37, с. 278] и Диза — ديزة [37, с. 359], в составе названий которых также имеется согдийский компонент «диза», свидетельствующий о том, что они были основаны в период раннего средневековья. По-видимому, эти селения представляли собой небольшие крепости, вокруг которых были рас-

положены неукрепленные сельские поселения. В доисламское время они, возможно, являлись центрами отдельных феодальных уделов, возглавляемых так называемыми «кадиварами» или мелкими «дихканами», занимавшими более низкую ступень в местной аристократической иерархии ,чем «азаты» [273, с. 29].

Согласно документам, земли селения Аракуддиза на западе примыкали к древнему караванному пути, следовавшему из Калифа через Базду в Бухару, а на востоке—к каналу Губдин. Следовательно, это селение находилось в местности к западу или юго-западу от средневекового Насафа, где-то в районе Базды или Губдина. Селение Барбуйдиза, согласно источникам, находилось к югу от земель селения Фарандиза, около земель Хандиза и канала Савандиза, т.е. в местности к востоку или юго-востоку от средневекового Насафа. Селение Фарандиза находилось к западу от земель Наукад и к югу от земель селения Савандиза, т.е. в местности к востоку от средневекового Насафа. Селение Хандиза находилось у канала Савандиза к югу от селения Фарандиза, т.е. в местности к юго-востоку от средневекового Насафа .Селение Хасабдиза находилось к северу от селения Савандиза и к западу от канала Губдин, т.е. в местности к западу от Насафа. Селение Хувандиза находилось к западу от земель селения Варазан и к востоку от земель селения Пудиркат, т.е. в местности к западу от Насафа. В XV—XVI вв. название Хувандиза было известно только по книгам, а сама крепость с этим названием лежала в развалинах, которые назывались также Актепа. Крепость Диза находилась к югу от селения Хамийан и канала Худийан, т. е. в рустаке Губдин, расположенном в местности к юго-западу от Насафа. Селение Кайкандиза находилось к востоку от селения Губдин, т. е. в местности к югу от средневекового Насафа.

В XII в. ас-Сам'ани упоминает в области Насафа без указания точного местоположения селение Сакабадйаз— ساكبدياز [77, т. 7, с. 11]. В вакфных документах XVI в. в области Насафа упоминается селение Сакбадиза — سكبادیزة [503, с. 290], которое, по-видимому, тождественно с селением, упомянутым ас-Сам'ани. Согласно документам, оно находилось к юго-востоку от селения Губдин, т. е. в местности к югу от Насафа [503, с. 291].

В средневековых источниках упоминается еще одна группа топонимов, которые судя по названиям относятся

Кашкадарьи. Однако на многих из них происходит упадок жизни и запустение в послемонгольское время, что, по-видимому, было связано с разрушением ирригационной системы долины Кашкадарьи монголами. После ее восстановления в период после монгольского завоевания жизнь продолжается только на некоторых из них.

В документах XV—XVI вв. из селений домонгольского времени упоминаются следующие: Касан — كاسن Афуран — آفران, Йагна — يغنى, Бащтан — بشتان Наукад — نوقد, Миджджуван — مجدوان, Мудан — مودان. С некоторыми из топонимов домонгольского времени, упомянутых в сочинении ас-Сам'ани можно сблизить названия отдельных позднесредневековых селений, которые могли быть искажены с течением времени. Так, с названием селения Варагджан — ورغجن упомянутого в сочинении ас-Сам'ани, можно сблизить название селения Фаргиджан — فرغيجن, упомянутого в вакфных документах XV—XVI вв, с названием Тадйана — تديانة можно сблизить название Тудина — تدينة, с названием Вана — ونه можно сблизить название Ванакат — وناكت; с названием Кубинда Ма'кал — كبندة معقل можно сблизить название Каманди — كمندى, с названием Шаухаран — شاوخران можно сблизить название Нишавархан — نشاورخان и т. д. Некоторые из селений, упомянутые в средневековых источниках, сохранили свои названия до сих пор в первоначальной или в несколько искаженной форме. К первым относятся селения Касан, Каджар, и Патран. Селение Афуран сохранило свое название в форме Афран или Абран, Баштан — в форме Паштан, Наукад — в форме Наукат, Кармуджин — в форме Каучин, Тадйана — в форме Тудина или Пудина и др.

Средневековому Касану — كاسن соответствует городище Касантепа (200х150 м), расположенное на окраине г. Касана, в 30 км к северо-востоку от Карши [760, с. 235]. Первоначальное поселение на месте городища Касантепа возникло в первых веках н. э., а в IV—V вв. здесь была возведена крепость, которая существовала до монгольского нашествия. По археологическим данным, после продолжительного периода запустения, жизнь в

ней возобновилась в XVII в. В период до монгольского завоевания крепостная стена Касана три раза ремонтировалась и достигала ширины 10 метров. [746, с. 469]. Можно предположить, что жизнь в крепости Касан возобновилась не в XVII в., а несколько раньше, поскольку Касан упоминается в вакфных документах XV—XVI вв. [37, с. 185]. В названии Касан, возможно, сохранилось древнее название столицы области Ксениппа античных источников, с которой отождествляется городище Еркурган, расположенное на расстоянии трех км к югу от Касана.

С селением Афуран — آفران отождествляется городище Хайбартепа или Шахр-и Хайбар, расположенное на окраине кишлака Абран в Касанском районе на расстоянии 14 км от городища Шуллюктепа [364, с. 554]. Городище тянется на расстояние 1 км в длину при ширине 400 м в середине. В центре укрепленной части городища (110 х 80 м) находилась цитадель высотой 11 м. Здесь было раскопано более 10 колодцев, построенных из жженного кирпича в IX—X вв., некоторые из которых используются до настоящего времени. Жизнь на городище продолжалась и после монгольского нашествия [364, с. 554]. Вблизи кишлака Абран у подножия Касантау находится еще одно средневековое городище — Абрантепа, которое функционировало в период с V в. до X в. н. э. [332, с. 38].

Селение Каджар — كاجر упомянутое в сочинении ас-Сам'ани, сохранило свое название до сих пор. В настоящее время кишлак с этим названием находится на расстоянии 15 км от городища Шуллюктепа. На его западной окраине расположено крупное городище Каджартепа, состоящее из цитадели (90×80 м) и шахристана (580×300 м), окруженного крепостной стеной толщиной 4 м. Крепость была построена в III—IV вв. н. э., а вокруг него образовалось неукрепленное поселение, которое в VII—VIII вв. было окружено крепостными стенами. В IX—XII вв. поселение продолжало существовать на прежнем месте и накануне монгольского завоевания представляло собой небольшой торгово-ремесленный центр [332, с. 12—21].

Селение Баштан — بشتان, упомянутое в сочинении ас-Сам'ани также сохранило свое название до настоящего времени в форме Паштан и находится в 20 км

от Карши. На расстоянии 1 км к западу от него расположено городище Каттакургантепа или Паштантепа, состоящее из цитадели (110×120 м) и шахристана (220×280 м). Обе части городища возникли одновременно в V—VI вв. н. э. и жизнь в них продолжалась до начала XIII в. К северу от шахристана находился рабад, на территории которого был найден колодец из жженого кирпича [364, с. 553].

Селению Бадйана — بدیانة или Тадйана — تدیانة упомянутому в сочинении ас-Сам'ани, может соответствовать существующий в настоящее время кишлак Фудина или Пудина, расположенный в Касанском районе. В нем сохранился архитектурный комплекс средневековых мавзолеев, известный как Хусам Ата, самые ранние из которых относятся к X в. [469, с. 98—99]. По местному преданию Хусам Ата был выходцем из Аравии и основателем этого селения. Возможно, что это селение было передано в период арабских завоеваний во владение одному из арабских военачальников или «амиров», который был здесь похоронен. В XVI в. к центральному мавзолею, который называется Хазрат-и Хустам Ата, была пристроена поминальная мечеть [469, с. 100].

Селение Наукад — نوقد, упомянутое в сочинении ас-Сам'ани, сохранило свое название в форме Наукат. В настоящее время кишлак с этим названием находится в 18 км от бывшего г. Ульяновска, к западу от Карши [760, с. 238]. В XII в. в области Насафа было два селения с названием Наукад—одно называлось Наукад Сава— نوقد ساوة, а второе — Наукад Хурдахур نوقد خرداخر.

С названием селения Кармуджин — كرمجين, упомянутым в сочинении ас-Сам'ани, можно сблизить название кишлака Каучин, расположенного в 20 км от Янги Нишана [760, с. 237].

Местоположение остальных селений, упомянутых ас-Сам'ани, можно определить пользуясь указаниями вакфных документов XV—XVI вв. Так, селение Миджуван, согласно документам, находилось к востоку от канала Патеран и к югу от селения Нахшаб, т. е. в местности к юго-западу от средневекового Насафа [17, с. 325]. В XII в. ас-Сам'ани отмечает, что в его время это селение лежало в развалинах [70, л. 508 б]. Однако, в начале XIII в. Йакут упоминает его среди селений области Насафа [67, т. 4, с. 419]. Возможно, что его разрушение

было связано с какими-то событиями, происходившими в первой половине XII в. Однако вскоре оно, по-видимому, вновь было заселено, поскольку упоминается уже в начале XIII в. и в документах XV—XVII вв.

Селение Варазан — وارازان, упомянутое ас-Сам'ани в документах XV в. называется также Джуйбар-и Барин — جويبار بارين Согласно этим документам, земли селения Варазан были расположены к югу от земель Хувандиза, т. е. в местности к северу от средневекового Насафа. Селение Вана — وانه, упомянутое ас-Сам'ани в документах XV в. называется Ванакат — وناكت. Оно находилось к западу от земель селения Хандиза, к югу от земель селения Фарандиза и к востоку от дороги, ведущей из Насафа в Хузар и Термез, т. е. в местности к юго-востоку от средневекового Насафа. Согласно ас-Сам'ани, в XII в. в этом селении был рабат [70, л. 586а]. Селение Мудан — مودان или Муван — موان упомянутое в сочинении ас-Сам'ани, согласно вакфным документам XV—XVI вв., находилось к западу от местности Баг-и Калан [17, с. 321].

Селение Йагни — يغنى, упомянутое в сочинении ас-Сам'ани, согласно вакфным документам XVI в. находилось в «тумане Насаф», т. е. в окрестностях средневекового Насафа, к северо-западу от Карши. К востоку от него находилось селение Фаргиджан, к югу от канала Джуй-и Хакк и к северу от земель селения Паштанак. Селение Фанкад — فنكد, упомянутое в сочинении ас-Сам'ани, по-видимому, находилось на одном из караванных путей, поскольку ас-Сам'ани отмечает, что он проходил через него, хотя не был в этом уверен [77, т. 9, с. 336].

В начале XIII в. перед самым монгольским нашествием Йакут упоминает в области Насафа крепость Хунийан — خونيان, которая была очень красивой, но ее жители пользовались дурной славой [67, т. 2, с. 500]. В документах XV—XVI вв. упоминается еще ряд топонимов, которые, судя по их названиям, относились к селениям, существовавшим в период раннего и развитого средневековья. К таким относятся Бийаз, Гунган, Дударан, Йазмудин, Йархуднан, Махас, Размаз, Рамиш, Патеран, Уманд, Хамджин, Хамийан, Чагаван, Хузира,

Шаткан и др. К числу таких можно отнести и некоторые названия, из современной топонимики западной части долины Кашкадарьи, такие как Патран, Муглан, Камилан и др.

ГЛАВА 2

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СЕВЕРНОГО ТОХАРИСТАНА

Термин «Тохаристан» в средние века употреблялся в двух значениях. Под Тохаристаном в узком смысле понимали область, расположенную к югу от Амударьи между Бадахшаном и Балхом [57, с. 275]. Под Тохаристаном в широком смысле понималась вся территория древней Бактрии-Тохаристана, которая включала почти все области бассейна Амударьи, расположенные к югу от реки до гор Гиндукуша, а также области, расположенные к северу от реки до гор Гиссарского хребта [59, с. 34—37; 15, с. 98—100].

В китайских источниках VI—VII вв. термин «Ту-хо-ло», т. е. «Тохаристан», также употреблен в двух значениях. Согласно китайской хронике «Таншу», страна Ту-хо-ло занимала все земли древней страны Да-хя, т. е. Бактрии [10, т. 2, с. 321]. В этом же источнике упоминается отдельное владение Ту-хо-ло, расположенное к югу от Амударьи между Балхом и Бадахшаном [62, с. 155].

В. В. Бартольд полагал, что Тохаристан в широком смысле включал только области, расположенные в верхнем течении Амударьи и ее притоков по обеим сторонам от главного русла [138, т. 7, с. 47, 260]. Однако в источниках IX в. к Тохаристану в широком смысле относятся также города, расположенные к западу от Балха, такие как Джузджанан, Замм и Фарйаб. В источниках IX в., по-видимому, имеется в виду раннесредневековый Тохаристан с центром в городе Балхе, границы которого соответствовали территории древней Бактрии. На юге ее границы проходили по горам Гиндукуша, на севере — по горам Гиссарского хребта, на западе — около тугая Кабакли, расположенного в 150 км к западу от Амула (Чарджоу), а на востоке — по горам Памира.

В современной литературе принято делить Тохаристан также на Северный и Южный. К Северному Тохаристану относятся области, расположенные к северу от

Амударьи, а к Южному Тохаристану — области, расположенные к югу от Амударьи.

Настоящая глава состоит из 13 разделов, в которых рассматривается историческая география областей Северного Тохаристана, а именно, Амула и Замма, Термеза, Саганиана, Шумана, Ахаруна, Вашгирда, Рашта, Кумеда, Памира, Хутталана, Вахша, Кубадиана, Каррана, Шугнана и Вахана.

2.1. ОБЛАСТЬ АМУЛА И ЗАММА

Амударья с древнейших времен являлась естественной границей между двумя различными географическими регионами, которые в средние века были известны как Хорасан и Мавераннахр. В разные исторические эпохи эти территории входили в состав различных государственных образований, политические границы которых часто проходили по Амударье. В силу этих причин, Амударья, находясь на стыке различных историко-культурных областей, играла важную роль в политической, экономической и культурной жизни Средней Азии в различные этапы ее истории.

В научной литературе принято делить весь бассейн Амударьи на три части: первая включает верхнее течение реки со всеми ее притоками, вторая — среднее течение реки с прилегающей к нему территорией на участке от Калифа до границ Хорезма; третья часть включает нижнее течение реки, т. е. Хорезм.

Бассейны Верхней и Нижней Амударьи в историко-географическом отношении исследованы более или менее полно. Что касается бассейна Средней Амударьи, т. е. области Амула и Замма, то эта территория лишь сравнительно недавно была выделена в отдельную историко-культурную область и, поэтому, специальных работ, посвященных исследованию ее исторической географии с привлечением всех имеющихся данных, еще нет.

Область Амула — آمل и Замма — زم в средние века была расположена в бассейне Средней Амударьи и охватывала участок реки от Калифа до тугая Кабакли с прилегающей к ним территорией левого и правого побережья Амударьи. В настоящее время эта территория входит в состав Карабекаульского, Дейнауского, Фарабского, Халачского, Ходжамбасского и Чаршантинского районов Чарджоуской области Туркменистана.

По археологическим и нумизматическим данным, эта территория может быть выделена в качестве отдельной историко-культурной области, тяготевшей к Бактрии-Тохаристану [547, с. 63]. Сведения письменных источников по исторической географии этого региона были использованы в работах В. В. Бартольда, Ле Стренджа, И. Томашека, В. Минорского и др. Ценные фактические сведения о среднем течении Амударьи содержатся в статистических и разведочных данных русских офицеров XIX-начала XX вв. Наибольшую ценность из них представляют работы «Амударья» М. Грулева [211], «Очерк переправ через Амударью» А. Ф. Быкова [192], «Краткие статистические сведения о племенах «эрсари», обитавших на левом берегу Амударьи» Г. Ш. Комарова [351], а также описания путешествий по Средней Азии А. Борнса [33], Д. Н. Логофета [426] и др.

В последние десятилетия на территории бассейна Средней Амударьи в широком масштабе проводились археологические исследования. Для этого был создан специальный Амударьинский отряд Южно-Туркменистанской археологической экспедиции, в составе которого вели раскопки и разведки ее сотрудники В. Н. Пилипко, Г. Г. Гутлыев, А. А. Бурханов, Г. Е. Трапезников и др. В результате археологических работ были выявлены остатки *54 поселений кушанского времени, некоторые из которых* продолжали существовать и в средние века.

Бассейн Средней Амударьи был довольно плотно населен уже в середине I тысячелетия до н. э. В первых веках н. э. этот регион входил в состав государства Великих Кушан, западная граница которого проходила вдоль тугая Кабакли в 150 км к западу от Чарджоу ниже по реке. Здесь, на границе Бактрии и Хорезма сохранились руины античной пограничной крепости [481, с. 17]. Вхождение области Средней Амударьи в состав кушанских владений позволяет рассматривать ее как северо-западную часть Бактрии-Тохаристана [547, с. 63]. Эта область находилась на стыке древних культур Бактрии, Согда, Маргианы и Хорезма и, поэтому, в ее жизни большую роль играла международная торговля [544, с. 256]. Здесь проходили важнейшие торговые пути, связывавшие страны Запада и Востока, которые составляли различные ветви Великого шелкового пути. Многочисленные переправы через Амударью, обеспечивавшие функционирование этих путей, имели важное экономическое и стратегическое значение.

В средневековых источниках приводятся некоторые сведения о переправах Амударьи. Наиболее полный перечень их приводит ал-Мукаддаси, который в конце X в. насчитывал на этой реке 25 переправ, не считая хорезмских [74, с. 292], 16 из них находились в среднем течении Амударьи, т. е. в области Амула и Замма.

Самая большая переправа на Амударье в средние века находилась между Амулом и Фарабром, где проходил главный караванный путь, следовавший из Хорасана в Мавераннахр [58, с. 452]. Средневековый Амул был расположен на левом берегу реки и являлся одним из древнейших городов в бассейне Средней Амударьи. Значение Амула было настолько велико, что его название впоследствии перешло и к реке Амударье, которая в средние века носила название Джайхун — جيحون. Однако, нельзя исключать возможность и обратной связи, т. е. город Амул мог получить это название от древнейшего названия реки Амударьи, которая затем была переименована арабами в Джайхун.

Одно из самых ранних упоминаний средневекового города Амула содержится в сочинении ал-Балазури (IX в.), из данных которого следует, что первоначально город носил название Амуй — آموي, а форма Амул — آمل возникла позднее, вероятно, вследствие арабизации [61, с. 410]. Это сообщение находит свое косвенное подтверждение и в ранних персидских толковых словарях XI в., в которых приводится только одна первоначальная форма Амуй — آموي, как название реки и города [136, с. 85].

По данным ас-Сам'ани, в XII в. город назывался Амул Джайхуна — آمل جيحون или Амул аш-шатт — آمل الشط, т. е. Прибрежный Амул, а также Амул ал-муфаза — آمل المفازة, т. е. Пустынный Амул, потому что он находился на краю пустыни. Однако люди называли его просто Аму — آمو или Амуйя — آمويه [77, т. 1, с. 106—107]. Название Амул аш-шатт встречается также в сочинениях ал-'Утби [26, с. 38, 41] и Ибн ал-Асира [78, т. 9, с. 164]. Согласно Якуту, его называли также Амул Замма — آمل زم, поскольку он административно был подчинен правителю Замма [67, т. 1, с. 69], а персы называли его Аму — آمو [67, т. 1,

с. 70] или Амуйя — آمويه [67, т. 1, с. 365]. В форме Аму — آمو город упоминается также в сочинениях ал-Мас'уди [73, с. 65], Низами 'Арузи [32, с. 110] и Низам ал-Мулка [39, с. 21]. В «Шахнаме» Фирдоуси приводятся только формы Амул — آمل и Амуйя — آمويه [47, т. 1, с. 81; т. 8, с. 29, 158]. Город был известен также как Кал'а-и Амуйя — قلعهٔ آمويه, т. е. Крепость Амуйя [817, с. 404]. Есть мнение, что название города происходит от древнегреческого корня. Однако, более вероятно, что название «Амуйя» происходит от слова Аму — древнего местного названия реки Амударьи [807, т. 1, с. 469].

Соласно источникам, в 31/651—2 г. арабские войска заняли Мерв, который находился на расстоянии 6 переходов от Амула [57, с. 282]. В китайских исторических хрониках есть указание, что «даши», т. е. арабы, в правление императора Юн-Вэй (650—655 гг.) разорили владение Ми, которое называлось также Мимо или Мимохэ [10, т. 2, с. 315]. Есть мнение, что под «владением Ми» здесь имеется в виду «владение Му», с которым отождествляется раннесредневековый Мерв [208, с. 128]. Однако, на наш взгляд, судя по описанию этого владения в китайских источниках, здесь скорее всего имеется в виду раннесредневековый город Амул. Согласно китайской хронике «Таншу», в VI в. резиденция владетеля Му была расположена на западной стороне реки Уху, т. е. Амударьи, а его владетель по имени Аланьми происходил из рода капского, т. е. самаркандского владетеля, и носил титул «чжаову», т. е. джабгу. Это древняя «аньсиская», т. е. согдийская земля, смежная с владением Унагэ. Резиденция владетеля Му имела 3 ли, т. е. 1—1,5 км в окружности, а в его войске насчитывалось две тысячи воинов. В правление императора Да-йе (605—616 гг.) из этого владения прибыло посольство к Китайскому двору [10, т. 2, с. 276].

Из этих данных следует, что в VII в. Амул в административном и культурном отношениях относился к Согду, а его правитель был тюрком или согдийцем, имевшим титул «джабгу» или «йабгу». Археологические данные также свидетельствуют о том, что в период раннего средневековья участок бассейна Средней Амударьи от Амула до Замма в историко-культурном отношении был более тесно связан с Согдом [544, с. 256], тогда как на

участке от Замма до Калифа было более сильным влияние культуры Бактрии-Тохаристана. Об этом же говорят и материалы средневекового времени [741, с. 272—273].

Таким образом, Амул впервые подвергся нападению арабских войск вскоре после завоевания ими Мерва — это около 651 и 655 гг., что нашло свое отражение и в китайских источниках. В 53/672 г. с жителями Амула воевал арабский наместник Хорасана 'Абдаллах ибн Зийад, который заключил с ними мирный договор и возвратился в Мерв [61, с. 410]. В начале VIII в. в Амуле уже правил «амил» — арабский наместник, в руках которого была сосредоточена политическая и военная власть.

В X в. Амул был небольшим, но многолюдным городом [57, с. 281]. В 426/1035 г., когда газневидский эмир Мас'уд прибыл в Амул, из города ему навстречу вышли 500-600 тысяч человек [8, с. 547, 560]. Соборная мечеть была расположена на высоком месте, а городские базары были крытыми [74, с. 291]. Город был разрушен монголами в 618/1221 г., а в источниках послемонгольского времени он упоминается в качестве селения [26, с. 142; 27, с. 95]. Начиная с XV в. наряду с названием «Амул», употребляется новое название — «Чарджоу», которое постепенно вытесняет старое [138, т. 3, с. 561].

В X в. город был расположен на расстоянии одного фарсаха [57, с. 281; 74, с. 291] или четырех арабских миль от берега Амударьи [73, с. 65]. Согласно Йакуту, это расстояние составляло одну милю, т. е. 2 км [67, т. 1, с. 69], т. е. в несколько раз меньше. По мнению М. Е. Массона, к XIII в. река могла значительно передвинуть свое русло ближе к городу по сравнению с X в. [494, с. 139].

Городище средневекового Амула находится в 9 км к северо-востоку от ж. д. станции Чарджоу на расстоянии 7—8 км от берега Амударьи, что соответствует указанию источников X в. Город, возникший в первых веках н. э., занимал территорию более 150 га и состоял из цитадели (0,5 га), шахристана (9 га) и внешнего города [494, с. 144—145]. Толщина культурных слоев на территории городища составляет более 7 м [741, с. 268]. Территория античного города занимала площадь не менее 50 га. Цитадель возвышалась на высоте 33 м над шахристаном, который являлся ядром города кушанского времени и обживался вплоть до начала XX в. [549, с. 94]. Античный город был окружен обширным рабадом, который уже в

кушанское время занимал площадь около 50 га [548, с. 187].

Согласно ал-Мукаддаси, в X в. соборная мечеть Амула была расположена на возвышенном месте [74, с. 292]. По мнению М. Е. Массона, она находилась за пределами города на холме Имамджантепа (1 га), прилегающем к городищу [494, с. 150]. Однако, по археологическим данным, этот холм уже в IX—X вв. использовался под кладбище [740, с. 162]. Кроме того, в источниках нет прямого указания, что соборная мечеть Амула находилась за пределами города. Поэтому, на наш взгляд, более вероятно, что она была расположена внутри высокой цитадели, где в конце XIX в. находился главный городской базар, соборная мечеть и военные казармы [192, с. 56]. Соборная мечеть Амула домонгольского времени, скорее всего, находилась на месте, построенной в более позднее время, мечети, поскольку город не изменял своего местоположения с кушанского времени вплоть до начала XX в.

Средневековый Амул со всех сторон был окружен песчаной пустыней [56, с. 281], которая называлась «пустыней Амула» [23, с. 122]. В настоящее время это часть Каракумской пустыни. В этой пустыне в средние века имелись колодцы и пастбища, а в окрестностях Амула была проточная вода, поля и сады [57, с. 281]. Несмотря на близость реки, жители средневекового Амула пользовались для питья водой колодцев [60, с. 280], которые были здесь «очень мелкие», т. е. легко доступные. В области Амула было множество процветающих селений, которые тянулись вдоль многочисленных каналов, выведенных из Амударьи, от берега реки до самого края пустыни. В IX—X вв. сумма хараджа, взимаемая с жителей Амула, была очень высокой [74, с. 291—293]. В 211—212/826—827 гг. она составляла 293 400 дирхамов [59, с. 38].

К области средневекового Амула относились также некоторые населенные пункты, расположенные в пустыне, вдоль караванных путей. В дорожниках арабских географов IX—X вв. упоминается несколько таких пунктов. Так, первой промежуточной станцией на пути из Амула в Мерв было селение ал-'Акир — العقير, которое находилось на расстоянии 5 фарсахов от Амула [71, с. 202]. Этот же пункт, по-видимому, упоминается в сочинении ал-Мукаддаси под названием «рабат Барис» — رباط بارس

в качестве первой промежуточной станции на этом же пути [74, с. 348]. Селение ал-'Акир и рабат Барис отождествляются с развалинами караван-сарая X—XI вв. и расположенными рядом с ним остатками более раннего здания, которые находятся на расстоянии 9 км к северу-северо-востоку от ж. д. станции Караул-кудук и в 32 км от городища средневекового Амула. Рядом с этими развалинами имеется колодец Караул-кудук, функционировавший еще в начале XX в. [33, т. 3, с. 14]. Караван-сарай, при котором в средние века были кирпичное и керамическое производства, функционировал до конца XVIII в. [494, с. 125]. По мнению М. Е. Массона, более ранний рабат (96×90 м), функционировавший в период раннего средневековья, носил название «ал-'Акир», а после его запустения в IX—X вв. рядом с ним был построен новый рабат (75×75 м), получивший название «Барис» [494, с. 125—126]. Не исключено также, что более ранний рабат был заброшен в связи с постройкой нового рабата. Сооружение этих рабатов в этом месте было связано именно с наличием здесь колодца.

Абу Джа'фар ат-Табари в рассказе о событиях, происходивших в 117/735—6 г. упоминает Ракайа 'Усман — ركايا عثمان, т. е. Колодцы 'Усмана, расположенные на пути из Амула в Мерв [56, II, с. 1582]. Би'р 'Усман — بئرعثمان — Колодец Усмана, упоминается и в дорожниках арабских географов IX—X вв. в качестве первой или второй промежуточной станции на пути в Мерв, на расстоянии 8 фарсахов от Амула и 3 фарсахов от рабата ал-'Акир [59, с. 25]. В X в. Кудама ибн Джа'фар называет ее Нахр 'Усман — نهرعثمان, т. е. Каналом 'Усмана [71, с. 202].

С этим пунктом отождествляются развалины Кала Ишан-рабат (25х25 м) с квадратной башней, расположенные в 18 км к северу от Репетека. Рабат был построен в VIII в. и функционировал до конца XVIII в. [494, с. 124]. Кем был 'Усман, именем которого назывался этот пункт не известно. Возможно, что сооружение этого рабата было связано с деятельностью арабского полководца 'Усмана ибн Мас'уда, который в 85/704—5 г. был назначен наместником Хорасана и положил конец 15-летнему господству мятежника Мусы ибн 'Абдаллаха в Термезе. Остров на Амударье рядом с Термезом, на котором было размещено 15-тысячное войско 'Усмана ибн Мас'уда, впоследствии был известен как Джазират 'Усман —

جزيرة عثمان , т. е. Остров Усмана [56, II, с. 1162].

Последним пунктом на пути в Мерв, относившимся к области средневекового Амула, был ал-Ахса — الاحصى который находился на расстоянии 3-х фарсахов от Колодца Усмана [59, с. 25; 65, с. 325; 71, с. 202]. В X в. ал-Мукаддаси называет эту промежуточную станцию Джубб Хаммад — جب حماد , т. е. Колодцем Хаммада [74, с. 348].

Этот пункт локализуется на месте ж. д. станции Репетек, где был найден клад монет IX в. и керамика, относящаяся к IX—XVIII вв. По мнению М. Е. Массона, этот пункт в IX в. назывался ал-Ахса потому, что здесь ощущался недостаток в воде, т. е. от арабского глагола «ахса» с этим значением. В X в. здесь вырыли большой колодец, после чего этот пункт стал называться Джубб Хаммад, т. е. Колодец Хаммада, по имени его строителя [494, с. 120]. В средневековой арабоязычной литературе термин «джубб» или «джибб» употреблялся также для обозначения так называемых «сардоба», т. е. водохранительных ступенчатых цистерн, перекрытых куполом, в которых скоплялись талые, дождевые и грунтовые воды [489, с. 10].

Следующим пунктом на пути из Амула в Мерв был Мансаф — منصف или Рабат Наср ак — رباط نصرك который находился на расстоянии 8 фарсахов от ал-Ахса и уже относился к области Мерва. Таким образом, на юго-западе граница области средневекового Амула проходила в пустыне на расстоянии 11 фарсахов, т. е. 65—70 км от города. На этом же караванном пути, по археологическим данным, на расстоянии 10 км к юго-западу от Чарджоу имеются развалины большого караван-сарая Кельте-Минар (38×38 м), который в источниках не упоминается. Этот караван-сарай был построен в XVIII в. на остатках более раннего здания, функционировавшего в X — начале XIII в. [494, с. 126].

Другой караванный путь в средние века шел от Амула по левому берегу Амударьи вниз по течению реки—в Хорезм. В этом направлении область Амула простиралась вплоть до первого на востоке города Хорезма — Тахирии [67, т. 3, с. 494]. На этом участке пути между Амулом и Тахирией в средние века упоминаются промежуточные станции Виза — ويزة , Мардус — مردوس , Асбас — اسبس и Сифайа — سفاية [138, т. 1, с. 197].

В XII в. в области Амула на пути в Хорезм упоминается также селение Сафардар — سافردر [77, т. 7, с. 10] или Сафардаз — سافردز [67, т. 3, с. 12].

На левом побережье Амударьи между Чарджоу и Дарган-атой в Дейнауском районе Туркменистана имеется несколько средневековых памятников, из которых к X в. относится рабат Дая-Хатын [546, с. 527]. При перечислении переправ Амударьи ал-Мукаддаси называет за переправой Амула ниже по течению реки еще две переправы — Сакава — سكاوى и Махикабран — ماه كبران за которыми дальше следовали переправы Хорезма [74, с. 292]. В конце XIX в. на участке Амударьи между переправой Чарджоу и границей Хорезма функционировали две переправы: одна находилась в 18 верстах от Чарджоу по реке между селениями Хандек и Ходжа-кала, а другая — еще на 10—12 верст ниже, между селением Боюн-Узун на левом берегу и селениями Харадж, Усты и Годинь на правом берегу реки [192, с. 35]. Около селения Усты находится памятник Устыкала — крепость в форме цилиндра высотой 18 м, предназначенная для охраны функционировавшей здесь переправы. Жизнь в этой крепости продолжалась непрерывно начиная с кушанского времени до позднего средневековья [548, с. 186]. Именно здесь, по-видимому, и находилась средневековая переправа Махикабран.

Что касается первой переправы, находившейся между селениями—Хандек и Ходжа-кала, то она была небольшой и имела второстепенное значение. Возможно, что она и существовала в домонгольское время, но носила другое название. Переправа Сакава, которая, согласно источникам, находилась между переправами Амула и Махикабран, скорее всего, находилась к востоку от Амула, т. е. выше по течению реки. Название «Сакава» — سكاوى, зафиксированное в источниках, по-видимому, является искаженной формой топонима Сакар, существующего до сих пор. В конце XIX в. восточные городские ворота Чарджоу носили название Сакар-дарваза [740, с. 161]. В настоящее время селение Сакар находится к юго-востоку от Чарджоу, выше по течению реки. На его окраине расположено городище Сакар-кала с цитаделью в восточном углу [548, с. 187].

В X в. ал-Мукаддаси упоминает на Амударье одну переправу, название которой он не приводит. Она нахо-

торая протекала выше него и впадала в круглое озеро [58, с. 460]. В сочинении Наршахи есть указание, что в древности река Самарканда доходила до Битика и Фараба [30, с. 11—12]. По данным В. В. Бартольда, «река Согда», т. е. Зарафшан, не только в X в., но и во времена Александра Македонского подходила к Амударье и терялась в песках не достигая русла реки, а в период паводков достигала Амударьи [138, т. 1, с. 132]. В настоящее время к юго-востоку от Фараба из Амударьи выведен Аму-Бухарский канал, который соединяется с водами низовьев Зарафшана.

Таким образом, из данных источников следует, что в IX—X вв. Зарафшан в своем нижнем течении носил название Нижний Фаравур. Не исключено, что средневековый город Фарабр получил свое название именно от этой реки, а произношение «фараб» является его упрощенной формой. Известно, что в процессе формирования древней топонимики гидронимы были первичны, а топонимы вторичны.

По данным Наршахи, Фараб был основан сыном тюркского хакана по имени Шир-и Кишвар [30, с. 13]. По мнению М. Е. Массона, здесь имеется в виду тюркский царевич Иль-Арслан, который после победы над своим врагом по имени Абруй, получивший в конце VI—начале VII вв. от своего отца — тюркского хакана право на управление низовьями Зарафшана [494, с. 164]. Однако согласно Фирдоуси, Фараб существовал уже в V в. во времена сасанидского царя Бахрам Гура [47, т. 7, с. 392].

Согласно ал-Йа'куби, в IX в. Фарабр был пограничным городом области Мерва. Когда тюрки приходили в Фарабр, жители Мерва устремлялись туда и в соседние с ним земли [60, с. 292]. М. Е. Массон полагал, что они делали это для того, чтобы воспрепятствовать переправе тюрков в Хорасан [494, с. 169], хотя их действия могли быть связаны и с целью торговли.

В X в. Фарабр относился административно к области Бухары и был расположен на расстоянии одного фарсаха [59, с. 25; 71, с. 203] или двух арабских миль [73, с. 65] от правого берега Амударьи. В половодье это расстояние уменьшалось до половины фарсаха, а иногда вода Амударьи доходила и до самого города [30, с. 28]. В XI в. Ибн Шихна отмечает, что крепость Фарабра была расположена на берегу Амударьи [82, т. 2, с. 27].

В большинстве средневековых источников при упоминании Фарабра употребляется термин «мадина», т. е. го-

род. В IX в. ал-Йа'куби называет его «большим городом» [60, с. 292], а в X в. в сочинении «Худуд ал-'алам» он упоминается как «шахрак», т. е. городок [64, с. 113]. В других источниках он называется «селением» [71, с. 203; 82, т. 2, с. 27; 78, т. 8, с. 87]. Абу Са'д ас-Сам'ани, который в 550/1155—6 г. провел в Фарабре несколько дней, называет его «балда», т. е. небольшим городом, что в его понимании означает «мадина», т. е. город средней величины [77, т. 9, с. 260].

В X в. ал-Истахри называет Фарабр густонаселенным городом с плодородными землями [57, с. 314]. Ибн Хаукал отмечает в нем превосходные харчевни с изысканными и вкусными блюдами [58, с. 489]. В X в. в нем жил «амир Джайхуна», т. е. надзиратель над водами Амударьи [64, с. 113]. Правитель города был настолько самостоятельным, что «ему ни для кокого дела не нужно было ехать в Бухару». Здесь был судья, постановлявший приговоры «с несправедливостью Шаддада» [30, с. 29].

Средневековый Фарабр состоял из «кухандиза» и «мадины», т. е. цитадели и собственно города, примыкавшего к ней с севера и окруженного крепостной стеной. Соборная мечеть была расположена около северных ворот, а «ал-мусалла», т. е. загородная мечеть для праздничных молитв— за городскими воротами. В X в. здесь было несколько красивых рабатов, один из которых построил саманидский эмир Наср ибн Ахмад, правивший в 914—943 гг. [74, с. 291]. Другой рабат здесь, по-видимому, еще раньше построил тахиридский правитель Тахир ибн 'Али, правивший в 821—822 гг. В IX в. этот рабат имел настолько важное значение, что его именем иногда назывался весь город. Соборная мечеть Фарабра была крупных размеров и построена исключительно из жженого кирпича без применения дерева [30, с. 29].

Городище средневекового Фарабра находится на расстоянии 10 км от ж. д. станции Фараб, трех км к югу от колхозного центра и 1 км от берега Амударьи. Остатки «кухандиза», т. е. цитадели, расположены в северо-западной части городища. Цитадель, занимавшая площадь 9 га, имела 7 башен и одни ворота, расположенные с южной стороны. «Шахристан», т. е. собственно город, занимавший площадь около 70 га, назывался местными жителями Куи-кала и имел в прошлом не менее трех ворот, выходивших в сторону Термеза, Бухары и Амударьи. Возможно, что были еще одни ворота, выходившие на восток, в сторону Насафа.

В северо-западной части шахристана имеются развалины монументального здания, имевшего 40 проемов для дверей. Возможно, что здесь находился один из знаменитых рабатов средневекового Фарабра. Соборная мечеть Фарабра локализуется на месте насыпи, примыкающей непосредственно к развалинам крепости, на территории средневекового кладбища. Загородная мечеть для праздничных молитв — «ал-мусалла» или «намозгох», локализуется на месте мавзолея Ходжа Ходжи Фараби, расположенного на расстоянии 250 м к северо-востоку от угловой башни цитадели, за пределами территории Куйкалы [494, с. 169-177].

Город Фарабр был разрушен в начале XIII в. Чингизханом, а после монгольского завоевания на его месте было небольшое селение. В XIV в. в Фарабре функционировал монетный двор [828, с. 183].

К юго-востоку от Куи-калы на возвышенности Кызкыр сохранились остатки сторожевой башни, известной как «динг Арсланхана», которая является самым древним из сохранившихся сооружений Фарабра [494, с. 167]. Возможно, что эта башня была построена в конце VI в. или в начале VII в. тюркским царевичем Иль-Арсланом, который упоминается в сочинении Наршахи под именем Шир-и Кишвар, как сын тюркского хакана, основавший город Фараб [30, с. 13].

В IX—X вв. при Саманидах Фарабр был выделен в качестве отдельного округа, относившегося к области Бухары [30, с. 28]. Город, расположенный на побережье Амударьи, со всех сторон был окружен пустыней [64, с. 113]. Вода здесь была скудная и в окрестностях города было мало селений [74, с. 291], но они были густонаселенными [58, с. 489]. Из Амударьи было выведено несколько каналов, которые орошали селения всего «рустака», т. е. округа Фарабра [74, с. 293].

Из селений, относившихся к округу средневекового Фарабра, в источниках упоминается только Битик — بتيك, который находился на берегу Амударьи [30, с. 12]. В XI в. жители Битика пытались поднять восстание против караханида Табгачхана Ибрахима [138, т. 1, с. 375]. В XVIII в. после запустения Фарабра место переправы на Амударье в Чарджоу было перенесено из Фарабра к Битику, который находился чуть выше по течению реки [494, с. 179]. Река здесь зимой иногда замерзала и караваны переходили через нее прямо по льду.

Селение с названием Битик существует до сих пор и находится на берегу Амударьи в Фарабском районе Чарджоуской области. Рядом с ним находится средневековое городище Битик-кала, нижние археологические слои которого датируются кушанским временем. Поселение, существовавшее здесь было небольшим и занимало площадь всего в половину га [548, с. 187]. Памятник характерезуется как крепость, охранявшая переправу через Амударью. Переправа Битика, по-видимому, существовала наряду с переправой Фарабра еще в кушанское время и продолжала функционировать в средние века.

На правом побережье Амударьи без указания точного местоположения в источниках упоминается еще несколько селений, некоторые из которых могли находиться в районе Фарабра или недалеко от него. К ним относятся селение ал-Карийа ал-Кабира — القرية الكبيرة

которое на фарси называлось Дих-и Бузурк— ده بزرك

т. е. Большое селение, и находилось на стороне Бухары [77, т. 10, с. 349; 67, т. 4, с. 397]. На берегу Амударьи Йакут упоминает также селение Малин — مالين

[67, т. 4, с. 397].

К округу Фарабра должны были относиться также некоторые селения, расположенные у края пустыни и в песках, вдоль караванных путей. Так, на расстоянии 6 фарсахов от Фарабра на пути в Байканд находилась крепость («хисн») Умм Джа'фар — ام جعفر [59, с. 25; 71, с. 203], упоминаемая в источниках IX в. По данным ас-Сам'ани, в шаввале 272/марте 886 г. в местности Хуканджа — خكنجة , расположенной между Байкандом и Фарабром произошло сражение между мусульманами и тюрками [77, т. 6, с. 347]. Селение Хаканджа— خكنجة упоминается также в географическом словаре Йакута без указания точного местоположения [67, т. 2, с. 452]. Согласно ат-Табари, в 111/730 г. в местности между Фарабром и Байкандом произошло сражение между войсками тюркского хакана и двумя армиями мусульман под руководством ал-Джунайда ибн 'Абдаррахмана и ал-Ашраса ибн 'Абдаллаха [56, II, с. 1532].

Эти данные говорят о том, что в местности между Байкандом и Фарабром была какая-то крепость, около которой или за которую происходили эти два сражения. Расстояние между Фарабром и Байкандом составляло

два дня пути для средневековых караванов. Местность эта представляла собой пустыню, в которой было незначительное количество населенных пунктов. В одном из них была промежуточная станция, т. е. место стоянки караванов, а именно в крепости Умм Джа'фар, расположенной на расстоянии 6 фарсахов от Фарабра на пути в Байканд [59, с. 25; 71, с. 203].

На расстоянии 30 км к северу от ж. д. станции Фараб находится крупное городище Удойтепа или Одейтепа, общая площадь которого составляет около 23 га [549, с. 95]. Самые ранние археологические слои на его территории относятся к эпохе раннего железа, а затем после продолжительного перерыва жизнь в нем продолжалась в IX—XII вв. [548, с. 186]. Город имел круглую форму и состоял из трех частей, каждая из которых была окружена кольцом мощных крепостных стен [545, с. 427—428]. Возможно, что именно здесь находилась средневековая крепость Умм Джа'фар, упомянутая в источниках IX в. Около нее или в ближайшей местности, вероятно, происходили два вышеупомянутых сражения между войсками арабов и тюрков. Это говорит о том, что в период арабских завоеваний в Мавераннахре крепость Умм Джа'фар была стратегически очень важным пунктом, расположенным у границы области Бухары.

Название «Умм Джа'фар» образовано от арабского женского имени. Следовательно, эта крепость получила свое название от арабов, а в доисламское время называлась иначе. Возможно, что первоначальным названием этой крепости было Хуканджа или Хаканджа, а в IX в. она была переименована арабами в Умм Джа'фар, что, вероятно, было как-то связано с одной из вышеупомянутых сражений. Однако это название оказалось недолговечным, и впоследствии крепость и окружающая ее местность вновь стали называться старым названием, т. е. Хуканджа или Хаканджа.

На участке Амударьи между средневековыми городами Замм (Керки) и Амул (Чарджоу) в X в. ал-Мукаддаси упоминает 7 переправ, которые были расположены с востока на запад следующим образом: рабат ал-Муджавирун — رباط المجاورون, т. е. рабат богословов, Хуваран — خواران, Шир — شير, Нувайда — نويدة —место переправы самаркандцев, Фархуна — فرحونة, Бармадави — برمادوى — селение, в ко-

тором жили арабы, и еще одна переправа без названия расположенная перед «хорасанской» дорогой [74, с. 292].

При описании караванного пути, следовавшего из Бухары в Калиф, ал-Мукаддаси называет рабат Хуваран — رباط خواران, расположенный на расстоянии одного перехода от Базды [74, с. 343]. Около этого рабата, по-видимому, и находилась вышеупомянутая переправа Хуваран на Амударье. В другом месте своего сочинения ал-Мукаддаси упоминает город Фархуна — فرحونة, около которого, вероятно, находилась другая из вышеупомянутых переправ на Амударье, носившая это же название — Фархуна. По данным ал-Мукаддаси, город Фархуна был расположен на расстоянии одного перехода от Бухары [74, с. 345], что, однако, маловероятно. Среди городов, расположенных на берегу Амударьи, ал-Мукаддаси упоминает также город Нувайду или Навидах — نويده [74, с. 284]. В X в. это был небольшой город с соборной мечетью, расположенный на правом берегу Амударьи [74, с. 291]. Именно около этого города, вероятно, и находилась вышеупомянутая одноименная переправа на Амударье.

Ранее высказывалось предположение о локализации города Навидах на месте кишлака Наубаг, расположенного в 4-х км к юго-западу от Шерабада, на несостоятельность которого указывал Э. В. Ртвеладзе [825, с. 12]. В Ходжамбасском районе Чарджойской области на берегу Амударьи расположены развалины средневековой крепости, которая называется Навидахтепа или Зухра-Тахир. Здесь была найдена терракотовая фигурка человека и керамика античного и средневекового времени [186, с. 485]. Именно здесь, по-видимому, и находился средневековый город Навидах, упомянутый в сочинении ал-Мукаддаси. Крепость Навидах, несомненно, была связана с одноименной переправой на Амударье и была предназначена для ее обслуживания и охраны. Наличие в составе его названия слова «дах» или «дех», означающего на фарси «селение», свидетельствует о том, что это был небольшой населенный пункт.

Определив точное местоположение переправы Навидах, исходя из последовательности при перечислении в сочинении ал-Мукаддаси, можно считать, что рабат ал-Муджавирун, рабат Хуваран и селение или крепость Шир с одноименными переправами были расположены на участке реки между Керки и Ходжамбасом. Амударья

в этом месте делится на несколько рукавов, поэтому эти переправы могли быть расположены недалеко друг от друга.

На юго-восточной окраине кишлака Халач находится городище Шордепе (170×170 м), состоящее из цитадели и укрепленной части. Основанное в первых веках н. э., оно существовало и в эпоху раннего средневековья, но наибольшего расцвета достигло в период развитого средневековья [187, с. 546]. Напротив городища на правом берегу Амударьи находится райцентр Ходжамбас, в окрестностях которого имеется кушанское городище Шордепе I, занимающее площадь 1,2 га и крепость Шордепе II площадью 0,6 га [548, с. 187]. Переправа, несомненно, существовавшая здесь в кушанское время и в средние века, функционировала еще в конце XIX в. [192, с. 33].

Названия этих городищ, имеющих в своем составе слово «Шор», можно сблизить с названием переправы Шир, упомянутой в сочинении ал-Мукаддаси. Город или крепость с названием Шир, несомненно, существовал, хотя в источниках он не упоминается. Однако, переправы, как правило, носили название населенных пунктов, вблизи которых они были расположены. В армянской географии VII в. среди областей Куст-и Хурасана упоминается Шири, который отождествляется со средневековым городом Шармаканом или Шабурканом [5, с. 74]. Однако на наш взгляд, с большим основанием его можно отождествить с крепостью Шир, расположенной на правом берегу Амударьи около одноименной переправы, а именно около города Ходжамбас.

На расстоянии 3,5 км к северо-востоку от Халача находится городище Халачжикала с цитаделью (67×57 м), существовавшее с эпохи античности до монгольского нашествия [187, с. 546]. Этот памятник можно сопоставить с рабатом Хуваран — رباط خواران, поскольку он находился в непосредственной близости от переправы Шир, выше по течению Амударьи. И, наконец, последняя переправа перед Заммом (Керки), находившаяся около рабата ал-Муджавирун, по-видимому, была расположена напротив Бурдалыка, где она функционировала еще в начале XX в. [477, с. 728]. В местности чуть выше Бурдалыка на левом берегу Амударьи у кишлака Пальварт Халачского района был найден клад медных монет кушанского и сасанидского времени [246, с. 259], что может косвенно свидетельствовать о древности переправы Бурдалыка.

Расстояние от средневекового Амула до Замма составляло 4 перехода [57, с. 281]. Следовательно, на этом пути должно было быть не менее трех промежуточных станций. Одна из них, несомненно, находилась в городе Навидах, который был расположен на расстоянии одного перехода от Замма. Две другие промежуточные станции, в таком случае, находились на участке между Амулом и Навидахом и, по-видимому, также были связаны с переправами на Амударье. По данным ал-Мукаддаси, между Амулом и Навидахом были расположены 3 переправы, из которых ближайшая к Амулу безымянная переправа была локализована нами напротив селения Сакар.

Переправа через Амударью, несомненно, должна была существовать и в районе Карабекаула. Крупнейшим здесь является городище Ходжа Идат-кала, расположенное на расстоянии 4-х км к северу от Карабекаула и занимающее площадь около 6 га. Город возник здесь на рубеже н. э. и продолжал существовать в период раннего и развитого средневековья. После монгольского завоевания крепость была в запустении, а в XVII в. она была отремонтирована и заселена туркменами [190, с. 472]. К городским стенам с юго-восточной стороны примыкают развалины монументального сооружения, окруженного оборонительной стеной с полукруглыми башнями и бойницами [244, с. 487].

На расстоянии 12-ти км к северо-западу от Карабекаула и 3-х км к юго-западу от 78 км автомобильного шоссе Чарджоу — Керки находится городище Хазарекдепе, занимающее площадь 3 га и состоящее из цитадели и укрепленной жилой части [548, с. 187]. Город возник здесь в первых веках н. э. и существовал до монгольского нашествия [188, с. 547]. Мощность культурных слоев на территории городища составляет 8,5 км [191, с. 20]. К юго-востоку от цитадели находится средневековое мусульманское кладбище [189, с. 505].

Одно из этих двух городищ, т. е. Ходжа Идат-кала и Хазарекдепе, можно сопоставить с селением Бармадави, около которого была одноименная переправа через Амударью, упомянутая в сочинении ал-Мукаддаси. В IX в. Ибн Хордадбех упоминает недалеко от Амула город Харамари — هرامری, который возможно, тождественен с селением Бармадави. На левом побережье Амударьи имеется еще одно средневековое городище Ходжа Ярыкдепе или Намаздепе (150×150 м), окруженное обо-

ронительными стенами с башнями. Поселение было основано в позднекушанское время и существовало до монгольского нашествия [187, с. 545].

Переправа Замма (Керки) в средневековое время являлась одной из важнейших на Амударье. Город Замм — زم или Зам — زم упоминается в «Шахнаме» Фирдоуси во времена мифического Афрасиаба [47, т. 3, с. 231]. Согласно Якуту, местное произношение его названия было Зам — زم, а форма Замм — زم возникла вследствие арабизации [67, т. 2, с. 946]. В первоначальной форме Зам город упоминается в сочинении Ибн Хаукала [58, с. 451]. По данным Бал'ами, Замм, наряду с Термезом и Кубадианом, был «царским городом», который основал иранский шах Кубад [138, т. 1, с. 131]. Зам упоминается также в армянской географии VII в. среди областей Куст-и Хурасана [5, с. 74].

Переправа Замма, которая впервые упоминается в сочинении ат-Табари [56, II, с. 1078] в перечне амударьинских переправ ал-Мукаддаси носит название Каркух аннахр [74, с. 292]. Название Каркух в искаженной форме Керки сохранилось до сих пор и в настоящее время его носит небольшой город, расположенный на правом берегу Амударьи в Чарджоуской области Туркменистана. Название «Керки» или «Каркух» в переводе означает «город на горе» [517, с. 91].

Переправа Замма в средние века была одной из важнейших на Амударье. По-видимому, она была наиболее удобной из всех переправ, поскольку в начале VIII в. Кутайба ибн Муслим на пути из Мерва в Бухару дважды проехал через Амул, но совершил переправу именно в Замме [56, II, с. 1184, 1186, 1198]. Через Замм проходил караванный путь, по которому следовали из Марварруда и Гузганана в города Мавераннахра [60, с. 291]. От города Фарйаб по этому пути через Андхуд до переправы Замма было 3 дня пути [74, с. 292]. Около Андхуда с этим путем соединялся еще один путь, следовавший из Балха.

В X в. город Замм по величине был таким же, как Амул, но уступал ему по количеству жителей. [58 с. 451]. В конце X в. ал-Мукаддаси называет его «большим городом», имеющим соборную мечеть, которая была расположена посередине крытых базаров. В период половодья вода Амударьи выходила из берегов и доходила до сере-

дины города [74, с. 291]. Средневековый город Замм со всех сторон был окружен пустыней [57, с. 298].

Напротив Замма на правом берегу Амударьи в средние века находился город Ахсисак — اخسيسك, который в X в. составлял вместе с Заммом одну административную единицу. У них была общая соборная мечеть, которая находилась в Замме [57, с. 298]. Согласно Ибн Хаукалу, хотя Замм был расположен на хорасанском берегу Амударьи, он вместе с Ахсисаком относился к Мавераннахру [58, с. 477]. Только ал-Мас'уди отмечает, что напротив Замма на другом берегу реки, не было никаких строений и сразу начиналась пустыня [73, с. 64—65]. Однако, город Ахсисак упоминается и в IX в. в сочинении Ибн Хордадбеха, который приводит чтение Хасасак — خساسك, и называет его главным городом округа Курдан — كردان, имевшим множество селений [59, с. 173]. Область Курдар — كردر, расположенная на правом берегу Амударьи, упоминается также в сочинении ат-Табари, согласно которому в начале VIII в. жители этой области при поддержке тюрков подняли восстание против арабов [56, II, с. 1513].

Согласно ал-Мукаддаси, около переправы Каркух аннахр в X в. была расположена переправа Баткар — باتكر или Байкар — بايكر [74, с. 292]. В сочинении ат-Табари упоминается крепость Базкар — قلعة باذكر, расположенная в Замме [56, II, с. 1585]. В XII в. ас-Сам'ани называет крепость Баткар — قلعة باتكر, расположенную на берегу Амударьи на стороне Термеза [77, т. 2, с. 192]. По данным Якута, который дает чтение Батикру — باتكرو это была неприступная крепость, в которой имелась соборная мечеть [67, т. 1, с. 452].

Таким образом, из данных источников следует, что правобережная крепость, расположенная у переправы напротив Замма в средние века носила три названия: Каркух, Ахсисак и Баткар. В X в. соборная мечеть имелась только в Замме, а в XII в. в крепости Баткар или Ахсисак или Каркух уже была своя соборная мечеть. В X в. оба города входили в состав государства Саманидов, поэтому они были объединены в один административный округ. В начале XI в. Амударья стала границей между двумя государствами — Караханидов и Газневи-

дов, после чего, по-видимому, произошло разделение Замма и Баткара, которые превратились в пограничные крепости двух разных государств. В 1032 г. Замм был одним из главных пунктов сбора армии Газневидов в период войны султана Мас'уда против караханида Али-тегина [8, с. 431—452]. Соборная мечеть в крепости Баткар, вероятно, была построена именно в это время, т. е. в первой или второй четверти XI в.

После монгольского завоевания названия Баткар и Ахсисак постепенно вытесняются и город называется Каркухом, а затем — Керки. Примечательно, что первый компонент названия «Каркух» («кар») присутствует в составе названия «Баткар» в качестве второго составляющего компонента. Возможно, что эти два названия были взаимосвязаны.

В 1863 г., когда А. Вамбери посетил Керки, на правом берегу Амударьи стояла маленькая цитадель, а на противоположном берегу — пограничная крепость, окруженная тремя рядами стен. Вокруг нее был расположен город, который также был защищен высокой стеной и рвом [197, с. 115—116].

В настоящее время на правом берегу Амударьи у ж.д. станции Керкичи находится крупное городище, которое является остатками укрепления, расположенного у древней переправы в одном из наиболее узких мест реки. Крепость была возведена в первых веках н. э. на высоком скалистом мысе в небольшой излучине реки [316, с. 124—125]. Жизнь на городище продолжалась с кушанского времени вплоть до позднего средневековья. Основным занятием жителей крепости было обслуживание и охрана переправы, поскольку окружающая местность была непригодной для земледелия [548, с. 185]. Все эти данные позволяют отождествить городище Керкичи со средневековым городом Каркух, или Ахсисах и крепостью Баткар, упомянутыми в письменных источниках.

Древняя крепость Керкичи была построена на правом берегу Амударьи на высокой скале у отрогов горы Керкидаг, южнее современного Керки. Городище трехъярусное, наиболее высокая часть которого возвышается над обрывистым берегом Амударьи более, чем на 20 м. Территория крепости обживалась начиная с первых веков до н. э. вплоть до начала XX в. с непродолжительным перерывом после монгольского нашествия [316, с. 125—126].

Городище средневекового Замма находится на поло-

том левом берегу Амударьи напротив Керки. Общая площадь средневекового Замма составляла около 3,5 га [548, с. 187]. Это значит, что по величине город намного уступал средневековому Амулу, что не соответствует указанию источников. Однако, возможно, что в сочинении ал-Истахри под названием «Замм» имелись в виду оба города, расположенные у древней переправы друг против друга и составлявшие одну административную единицу.

Начиная от Замма и ниже по течению вода Амударьи использовалась для искусственного орошения [57, с. 297]. В X в. в окрестностях Замма была проточная вода, сады и поля [57, с. 281]. Земледелие средневекового Замма было основано благодаря каналу Фахир, который был в древности выведен из Амударьи. В XVII в. от него оставались только следы [27, с. 49]. На правом побережье Амударьи вдоль магистрального канала, выведенного из Амударьи в 5 км к западу от городища Керкичи и пересекающего пустыню, с эпохи античности вплоть до позднего средневековья проходили торговые и военные пути, а также маршруты кочевых скотоводов, ведущие из Каршинского оазиса к берегам Амударьи и обратно [316, с. 118]. Этот караванный путь, связывавший Керки с Карши, функционировал еще в конце XIX в [192, с. 72]. В культурной зоне правого побережья Амударьи имеется несколько древних городищ и поселений, земледелие которых было основано на оросительной системе нескольких магистральных каналов длиной 6 и более км, выведенных в древности из Амударьи [316, с. 124].

В окрестностях средневекового Замма в пустыне было много жилищ, колодцев и пастбищ со стадами овец и верблюдов [58, с. 477]. В окрестностях Ахсисака в IX в. также было несколько селений [59, с. 173]. По данным Махмуда ибн Вали, в средние века область Замма простиралась до самого Мерва [27, с. 49]. Здесь, по-видимому, имеются в виду границы области Амула, который вместе с Фарабром до начала IX в. считался границей области Мерва [60, с. 292]. В IX—X вв. при Саманидах Амул административно был подчинен Замму, отчего назывался также Амулом Замма. В таком случае границы области Замма действительно проходили в непосредственной близости от Мерва — в пустыне между пунктами ал-Ахса и Мансаф. В 211—212/826—827 гг. сумма хараджа, взимаемая с области Замма, составляла 106 тысяч дирхамов [15, с. 98].

В XIX в. провинция Керки занимала всю территорию

по берегам Амударьи начиная от Чарджоу до форта Ходжа Салим и вдоль каналов, выведенных из Амударьи [197, с. 116]. Самыми крупными из селений области средневекового Замма были Кутнам — كتنام и Парвард — پرورد, которые в XVII в. уже были процветающими городами и считались главными в области вместо пришедшего в упадок Керки, хотя сама область еще сохраняла свое древнее название «Замм». [129, с. 38].

Среди античных поселений, расположенных в среднем течении Амударьи, упоминается городище Кутнам-кала в Карабекаульском районе. Городище состоит из цитадели (75×70 м) и укрепленной части (180×145 м) и относится к поселениям городского типа [548, с. 186—187]. В средневековых источниках этот пункт не упоминается. Только в сочинении ал-'Утби упоминается переправа Кутнан — كتنان на Амударье, которая находилась напротив Замма на правом берегу реки [26, с. 41]. Йакут упоминает селение Кутанан — كتنان, которое находилось между Балхом и Марварудом и было также известно, как «селение Зурайка ибн Касира ас-Са'ди» [67, т. 4. с. 235]. Из средневековых памятников, расположенных в области Замма, можно отметить так называемый мавзолей Аламбардара, находящийся в селении Астана Баба к северо-западу от Керки. По преданию, в нем был похоронен последний саманидский эмир ал-Мунтасир, убитый в 396/1005 г. [576, с. 19].

На участке Амударьи между Заммом и Калифом ал-Мукаддаси называет 3 переправы: Бунках Абу Вахб — بتكاه ابووهب, Бухарийан — بخاريان и Харизмийан — خارزميان [74, с. 292]. В другом месте своего сочинения ал-Мукаддаси упоминает селение Бухарцев — قرية البخاريين селение Хорезмийцев — قرية الخوارزميين и селение Балхан — بلخان в качестве промежуточных станций на пути из Бухары в Калиф, расположенных между Баздой и Калифом [74, с. 343]. Селения Бухарцев и Хорезмийцев отождествляются с одноименными переправами на Амударье [138, т. 1, с. 191].

В конце XIX в. на участке Амударьи между Керки и Калифом функционировали 3 переправы: Хатаб, Ак-

кум и Ходжа Салор, которые находились около одноименных селений [192, с. 25]. Однако, они могут не соответствовать местоположению переправ, функционировавших в средние века, поскольку они, как правило, были связаны с синхронными им населенными пунктами. Поэтому точную локализацию той или иной переправы можно осуществить только при наличии около нее остатков поселения, функционировавшего в соответствующее время.

Между Керки и Калифом имеются два небольших древних оазиса, один из которых находится в районе селений Мукры и Чаршанга, а второй — в районе ж.д. станций Бургучи и Таш-рабат. Пространство между этими двумя оазисами занято пустыней, в которой расположен большой курганный могильник античного времени [721, с. 73]. На прибрежном участке между Керкичи и Мукры имеется небольшое средневековое городище Мунджуклыдепе [316, с. 130]. Недалеко отсюда в конце XIX в. функционировала переправа Хатак. В средние века, по-видимому, здесь также существовала переправа, которая находилась около городища Мунджуклыдепе. Она была ближайшей к Керки выше по течению Амударьи, местоположению которой соответствует переправа Бунках Абу Вахб, упомянутая в сочинении ал-Мукаддаси.

На расстоянии 6 км к юго-западу от ж. д. станции Бургучи на высокой скале, подступающей к самому берегу реки, находятся развалины небольшой крепости Куреген-кала (25×25 м), которая была предназначена для контролирования узкого прохода между руслом реки и горным кряжем, а также для охраны расположенной рядом переправы. На противоположном берегу Амударьи находятся развалины другого поселения Шордепе или Кывыл Аяк (110×85 м). Жизнь на обоих памятниках продолжалась непрерывно начиная с кушанского времени вплоть до позднего средневековья [549, с. 93]. Через переправу, которая функционировала здесь на протяжении всего этого времени, проходил караванный путь, следовавший из Гузганана в города Мавераннахра. В конце XIX в. недалеко отсюда функционировала переправа Аккум, которая находилась у самой сухопутной границы Бухарского эмирата с Афганистаном и имела важное стратегическое значение [477, с. 729]. В сочинении ал-Мукаддаси эта переправа, вероятно, упоминается под названием «Бухарийан», т. е. переправы Бухарцев. В таком случае, крепость Куреген-калу следует отождествить с «селением Бухарцев», упомянутым в сочинении того же

ал-Мукаддаси, согласно которому, оно находилось на пути из Бухары и Базды в Калиф.

Последняя переправа перед Калифом — «переправа Хариамийан», т. е. переправа Хорезмийцев, упомянутая в сочинении ал-Мукаддаси, следовательно, находилась в районе переправы Ходжа Салор, функционировавшей еще в конце XIX в. «Селение Хорезмийцев» должно было находиться на правом берегу Амударьи, напротив Ходжа Салора. В средние века здесь, по-видимому, было какое-то поселение, основанное выходцами из Хорезма, вероятно, купцами, курсировавшими на своих торговых судах из Хорезма вверх по течению Амударьи. В XIX в. судоходство на Амударье было возможно до Сарая (Пяндж), хотя последним пунктом, до которого доходили суда в верхнем течении реки был Термез [477, с. 732].

Следующая переправа на Амударье находилась в городе Калиф — كالف, который в X в. был расположен на обоих берегах реки. Главная часть города была расположена на левом берегу Амударьи, где находился рабат Зу-л-Карнайна — رباط ذوالقرنين с соборной мечетью. Напротив него на правом берегу Амударьи находился рабат Зу-л-Кифла — رباط ذوالكفل, а между ними была проложена «цепь» [74, с. 333], вероятно, плавучий мост, сооруженный из плотов и судов. Однако Ибн ал-Асир отмечает, что плавучий мост через Амударью впервые был сооружен в XI в. Махмудом Газнави, который выступил против Кадырхана по призыву караханида Арслан-хана [78, т. 9, с. 103]. Ширина реки в этом месте составляла около трех тысяч шагов [27, с. 72]. Это было одним из самых узких мест на Амударье.

По местному преданию, около Калифа Амударья протекала по тому месту, где, якобы, был захоронен Зу-л-Карнайн, т. е. Александр Македонский, со всем своим богатством и золотом [138, т. 2, ч. 1, с. 155]. По данным Хафиз-и Абру, Александр Македонский зарыл в Калифе клад, который впоследствии безуспешно разыскивал сасанидский шах Ануширван [138, т. 8, с. 93]. По мнению В. В. Бартольда, в доисламское время в Калифе находилась главная местная святыня. Впоследствии ее культ почитания стали связывать с именем Александра Македонского, который, согласно Корану, происходил из источника жизни, вытекающего из рая [138, т. 2, ч. 1, с. 204]. По данным Байхаки, недалеко от Термеза на пути

из Сийахгирда к Амударье в XI в. находился еще один рабат с названием «Зу-л-Карнайн» [8, с. 317].

В средние века значение города было настолько велико, что даже Амударья иногда называлась «рекой Калифа» [73, с. 64]. В источниках наряду с названием «Калиф» — كالف встречается также форма «Килиф» — كيلف [58, с. 468] или «Кайлиф» — كيلف [817, с. 442]. В XVII в. персы называли Калиф Увайсгардом — اويسگرد по имени некоего отшельника Увайса, который был современником халифа 'Усмана ибн 'Али [27, с. 72].

В XII в. ас-Сам'ани называет Калиф неприступной крепостью, расположенной на расстоянии 18 фарсахов от Балха [77, т. 10, с. 331]. Беруни указывает расстояние 15 фарсахов [9, т. 3, с. 235], а Махмуд ибн Вали — 12 фарсахов [27, с. 72].

Рабат Зу-л-Кифл, который в X в. составлял правобережную часть Калифа, в источниках XI—XII вв. и послемонгольского времени не упоминается. По-видимому, это было связано с перенесением культа Зу-л-Кифла, который также упоминается в Коране, на остров Арал Пайгамбар на Амударье около Термеза [138, т. 2, ч. 1, с. 204]. Ибн ал-Асир в связи с событиями, происходившими в XII в., упоминает крепость Калана — كلانة, которая была расположена на правом берегу Амударьи и была одной из самых неприступных и укрепленных крепостей [78, т. 12, с. 150]. Не исключено, что здесь имеется в виду именно правобережная часть Калифа, хотя в том же XII в. ас-Сам'ани отмечает, что крепость Калиф была расположена на левом берегу Амударьи. В XVII в. город Калиф был расположен только на левом берегу реки. Его стены в то время были разрушены и в нем проживали только ремесленники, изготовляющие суда, и чиновники, занимавшиеся сбором харадж [27, с. 72]. В конце XVII в. левобережный Калиф окончательно приходит в упадок, что было связано с запустением канала Фахир, выведенного из Амударьи. С этого времени начинается возвышение правобережного Калифа, существующего с этим названием до настоящего времени [129, с. 39].

Калиф был построен на одном из самых узких мест Амударьи, на двух высоких скалистых мысах, глубоко вдающихся в реку и образующих как бы ворота [192, с. 17]. Развалины рабата Зу-л-Карнайн находятся на лево-

береженой скале, к югу от ж. д. станции Калиф. По археологическим данным, город был основан здесь в первых веках н. э. [549, с. 90], хотя, возможно, что Калиф имел более раннее происхождение и существовал уже в эпоху Александра Македонского. Считается, что греко-македонские войска переправились через Амударью именно около Калифа.

Таким образом, средневековые города и крепости бассейна Средней Амударьи были расположены у важнейших переправ и являлись стратегически важными опорными пунктами с древнейших времен. Наиболее интенсивное развитие этого региона происходило в кушанскую эпоху, когда здесь были построены крепости у переправ через Амударью. Кушанские крепости у переправ находились на обоих берегах реки, причем на левом берегу, как правило, были расположены более крупные поселения, а на правом — небольшие крепости [548, с. 185]. Жители этих поселений занимались, главным образом, охраной и обслуживанием переправ. Многие из этих крепостей продолжали функционировать и в средние века, а некоторые вплоть до позднего средневековья.

Кушанские крепости, расположенные у наиболее важных переправ, постепенно превратились в крупные города, какими были Амул, Фарабр, Калиф и Замм, сохранявшие свое значение на протяжении многих веков. Из городов бассейна Средней Амударьи только Навидах или Навидех прекратил свое существование после монгольского завоевания. Хотя в физико-географическом отношении бассейн Средней Амударьи представлял собой единое целое, а в историко-культурном отношении он разделялся на две части, условная граница которых проходила в районе Замма (Керки). Районы, расположенные ниже по течению реки от Замма, были более тесно связаны с Согдом, а выше по течению реки — тяготели к Бактрии-Тохаристану [316, с. 131].

2.2. ТЕРМЕЗ

В средние века самым крупным городом в верхнем течении Амударьи был Термез — ترمذ. Сведения письменных источников по истории и исторической топографии средневекового Термеза исследованы в работах В. В. Бартольда, которому принадлежит специальная статья «Термез», написанная для Энциклопедии Ислама

Та-ми», в древнеиранских и армянских — «Дрмат», в пракритских — «Дармита» и т.д. [491, с. 4]. Одним из первых упоминаний о Термезе в источниках содержится в колофоне буддийского трактата кушанского времени, переведенного на тибетский язык, автором которого был некий «Дхармамитра из города Тармита на берегу реки Вахшу» [721, с. 89].

В эпоху раннего средневековья Термез представлял собой отдельное владение, включавшее город Термез и его округу. Согласно Ибн Хордадбеху [59, с. 39] и Бируни [9, т. 1, с. 112], в доисламское время цари Термеза носили титул «термезшах», последний из которых правил во второй половине VII в. [56, II, с. 1147]. По нумизматическим данным, в период с конца V в. до начала VIII в. в Термезе выпускались свои серебряные и медные монеты, на которых был изображен портрет правителя с тюркскими чертами лица и «тамга», т.е. родовой знак, в виде якоря [600, с. 125—126].

Китайский буддийский паломник Сюань Цзань, посетивший царство «Та-ми», т.е. Термез, в 630 г., отмечает, что владение принадлежало тюркам. Здесь было около 10 буддийских монастырей и до тысячи монахов, а также ступы и почитаемые изображения или статуи Будды, вокруг которых совершались чудеса и другие сверхъестественные явления. Столица владения Та-ми имела в окружности более 20 ли, т.е. 7—10 км. Его территория была вытянута с востока на запад и сужена с севера на юг [68, т. 1, с. 25].

В 70/689 г. Термез завоевал арабский военачальник Муса ибн ʻАбдаллах, который изгнал из города местного правителя «термезшаха» и, отделившись от Халифата, правил здесь 15 лет. Только в 85/704 г. ʻУсман ибн Масʻуд, прибывший в Термез с 15-тысячной армией, положил конец его господству в Термезе и его области.

В средневековых источниках название города приводится в форме Тирмиз — ترمذ или ат-Тирмиз — الترمذ. Среди областей Тохаристана, платившихся харадж ʻАбдаллаху ибн Тахиру в 211—212/826—827 гг., упоминаются отдельно Тирмиз и ат-Тирмиз [59, с. 34]. Возможно, что в первом случае имелся в виду только сам город Термез, а во втором — вся область Термеза. В XII в. ас-Самʻани, который сам лично был в Термезе и провел в нем 12 дней, отмечает, что среди местных жителей было распространено произношение Тармиз — ترمذ [77, т. 7, с. 44—45].

Это подтверждается также данными Сюань Цзана, который приводит название города в форме «Та-ми» [68, т. 1, с. 25]. Произношение «Тармиз» было в употреблении у местных жителей и в конце XIX в. [138, т. 3, с. 504].

В IX—X вв. Термез был самым крупным и густонаселенным городом в верхнем течении Амударьи [74, с. 291]. Он был процветающим городом и являлся «торговым центром Хуттalана и Саганийана» [64, с. 114], потому что здесь находился главный речной порт всех областей, расположенных в верхнем течении Амударьи [57, с. 298]. Около Термеза находилась самая узкая переправа через Амударью, ширина которой составляла всего около двух арабских миль [73, с. 64]. В Термезе были одни из самых лучших рабатов, приносившие большие доходы благодаря непрерывному потоку путешественников, а также знаменитая лечебница, имевшая свои вакфные земли в самых богатых селениях, которые ее содержали. [58, с. 454—455].

Средневековый Термез состоял из трех частей: «кухандиза», «шахристана» и «рабада», т. е. цитадели, собственно города и пригорода, который был окружен крепостной стеной уже в VII в. [56, II, с. 1154, 1156; 61, с. 418]. В источниках IX—X вв. в отношении первых двух частей употребляются различные термины: ат-Табари называет «кал'а», т. е. крепость Термеза, которая стояла над рекой [56, II, с. 1147], ал-Мас'уди называет «мадина», т.е. город Термез, возвышавшийся над рекой [73, с. 64]. Воды Амударьи плескались у самой городской стены («сур») Термеза и стены внутреннего города, который был расположен на стороне караванного пути, ведущего в Саганийан [59, с. 33; 65, с. 324]. По данным Кудамы ибн Джа'фара, «мадина», т. е. город Термез, была расположена на скале [71, с. 211]. В «Худуд ал-'алам» упоминается только «кухандиз т. е. цитадель, расположенная на берегу Амударьи [64, с. 114].

Согласно ал-Истахри, Термез состоял из «кал'а», «мадины» и «рабада», т.е. крепости, собственно города и пригорода, каждый из которых был окружен крепостной стеной. «Дар ал-имара», т. е. Дом правления, находился в крепости, а тюрьма — за ее пределами, среди городских базаров, которые были расположены в «мадине». Соборная мечеть Термеза также расположена в «мадине», а «ал-мусалла», т.е. загородная мечеть для праздничных молитв находилась в рабаде, внутри крепостной стены.

Большая часть городских улиц, площадей и базаров была устлана кирпичем, хотя все городские здания были построены из глины [57, с. 298].

Согласно ал-Мукаддаси, город Термез состоял из «хисна» и «кухандиза», т.е. укрепленного города и цитадели, расположенной за его пределами, отдельно от него. Соборная мечеть Термеза находилась в этом укрепленном городе. «Кухандиз» имел одни ворота, а «мадина» — трое ворот. Город имел также «рабад», т.е. пригород, и еще одну территорию, которая называлась «Сурадикат» — سرادیقات, т.е. Павильоны или Палатки. Воды Амударьи подступали к городу с двух сторон и суда могли причаливать к нему со всех сторон [74, с. 291].

Согласно Ибн Хаукалу, город Термез состоял из «кухандиза» и «рабада», окружавшего его со всех сторон. «Дар ал-имара», т.е. Дом правления находился в «кухандизе», а соборная мечеть и городская тюрьма — за его пределами, посреди базаров внутреннего города. Мечеть для праздничных молитв («ал-мусалла») находилась в рабаде, внутри крепостной стены, так же как и городские базары [58, с. 476]. В 617/1220 г., когда войска Чингизхана осадили Термез, половина стен его — «кал'ы», т.е. крепости или цитадели, возвышались в середине Амударьи над водой [138, т. 3, с. 505; 34, т. 1, ч. 2, с. 112].

Городище Старого Термеза находится на расстоянии 8 км к западу от современного города Термеза и состоит из нескольких частей, каждая из которых была окружена крепостной стеной. На высоком скалистом берегу Амударьи возвышается крепость, называемая местными жителями «Кала», которая занимает площадь 10 га. С севера, северо-востока и востока к ней примыкает участок I, занимающий площадь 35 га, а еще дальше на востоке расположен участок II, занимающий площадь 175 га. Еще дальше на восток расположен участок III, занимающий площадь 190 га. К северо-западу от «Калы» находились мало застроенные участки А, Б, и В, которые также были окружены с севера общей внешней стеной, возведенной в кушанское время [479, с. 88—95]. Общая площадь территории города внутри стен составляла более 500 га, а вместе с пригородами и незастроенными участками внутри стен — около 1000 га [541, с. 93; 196, с. 139].

М. Е. Массон считал, что «кухандизу» X в. соответствует вся крепость, расположенная на скале, «мадине» —

участок I, а «рабаду» — участок II городища Старого Термеза [479, с. 92—95]. В. А. Шишкин полагал, что «кухандиз» и «мадина» X в. вмещались в пределах «Калы», а «рабад» занимал участок I городища [784, с. 151]. По мнению О. Г. Большакова, «кухандизом» X в. следует считать всю «Калу», расположенную на берегу Амударьи, которая до VIII в. считалась «мадиной», а бывший «рабад», т.е. участок 1, в X в. превратился в «мадину», т.е. внутренний город [147, с. 178].

На наш взгляд, представляется более вероятным, что составные части города Термеза X в. соответствовали делению города в доисламское время. Крепостная стена, окружавшая Термез вместе с его окрестностями, была построена в кушанское время [530, с. 62—65]. Согласно Сюань Цзану, столица владения «Та-ми» имела в окружности более 20 ли, т. е. 7—10 км. Именно такую длину имеют остатки внешней крепостной стены рабада городища Старого Термеза [147, с. 178]. Стена рабада Термеза упоминается в сочинении ат-Табари в связи с событиями, происходившими в конце VII — начале VIII в. [56, II, 1154].

Сложение трехчастной структуры городов Средней Азии приходилось именно на кушанское время. В цитадели проживали правитель со своей семьей и аристократия, в шахристане были расположены жилые и производственные кварталы, а также культовые сооружения, а в пригороде — погребальные и производственные комплексы [614, с. 55]. Пригород имелся в большинстве крупных городов Средней Азии эпохи раннего средневековья [425, с. 123].

Самая древняя часть Термеза находилась на месте «Калы», расположенной на берегу Амударьи, где толщина культурных слоев достигает 15 м [286, с. 92]. Древнейшее поселение на этом месте возникло в середине 1 тысячелетия до н. э., т. е. до эпохи Александра Македонского. В греко-бактрийское время на его месте возник город [541, с. 87—88]. Таким образом, подтверждаются данные местного предания относительно существования города Термеза еще до эпохи Александра Македонского. Поэтому, более вероятно, что его название происходит от санскритского слова «тарамато», что означает «поселение по ту сторону реки».

Расцвет города приходится на время правления Великих Кушан, при которых здесь был возведен ряд буддийских монастырей — Каратепа, Фаязтепа, Айртам, башня Зурмала. В это же время город вместе со всеми его

пригородами был окружен крепостной стеной [491, с. 4]. Сюань Цзан отмечал о существовании здесь в VII в. около 10 буддийских монастырей, число монахов в которых достигало тысячи человек. Однако, на территории Термеза и его области не обнаружено ни одного буддийского памятника, функционировавшего в VI—VII вв. [293, с. 71]. Все вышеупомянутые буддийские памятники функционировали только в кушанское время. В сочинении ат-Табари в рассказе о событиях, происходивших в 116/734 г., в окрестностях Термеза упоминается какой-то «монастырь» [56, II, с. 1584], однако, был ли он действующим или нет, об этом не говорится.

На территории «Калы» городища Старого Термеза жизнь продолжалась до XVIII в. с небольшим перерывом после монгольского нашествия. Дворец правителя Термеза X в. находился около раннесредневекового дворца «термезшахов» в огороженном участке, расположенном в юго-восточной части «Калы» [749, с. 88; 784, с. 129—130; 347, с. 30]. По мнению В. А. Шишкина, этот участок, занимающий площадь около 1/ га, в письменных источниках называется «кухандизом» [784, с. 151]. Однако, этому противоречит сообщение ал-Мукаддаси, согласно которому, «кухандиз» находился за пределами «хисна», т. е. собственно города или шахристана. Местоположению «кухандиза» может соответствовать только сама «Кала», которая действительно расположена за пределами участка 1, т. е. шахристана средневекового Термеза. Кроме того, согласно Ибн Хаукалу, «кухандиз» со всех сторон был окружен «рабадом», что также соответствует местоположению «Калы».

В юго-западной части «Калы» имеется такой же огороженный участок, также занимающий площадь около 1 га. Здесь находились главные городские ворота средневекового Термеза. [784, с. 129]. В XII в. главные городские ворота Термеза были расположены именно в юго-западном углу крепости и выходили к Амударье [27, с. 34]. Именно эти ворота в X в. упоминает ал-Мукаддаси как «главные ворота «кухандиза» [74, с. 291]. По мнению М. Е. Массона, главные ворота «Калы», т. е. «кухандиза», были расположены в восточной стене, обращенной к шахристану, а прежние ворота в X в. были заделаны и оставлены только для пешеходов [479, с. 92]. На наш взгляд, более вероятно, что главные ворота «кухандиза» находились в юго-западном углу «Калы», а ворота, расположенные в юго-восточном углу «Калы»,

вели прямо во дворец правителя. Поэтому, возможно, они не упоминаются в источниках. Что касается третьих ворот, расположенных в северной стене «Калы», о существовании которых предполагает В. А. Шишкин [784, с. 148], то они в X в. могли быть использованы только пешеходами и, поэтому, также не упоминаются в источниках.

В юго-западной части «Калы» при раскопках был обнаружен подземный ход, ведущий на юг, к берегу Амударьи [347, с. 31,] а в середине обрыва южного фасада «Калы» имеется искусственная пещера, нижние археологические слои которой относятся к XII в. [784, с. 130]. Возможно, что это был тайный ход, предназначенный для бегства из крепости в случае прорыва противника через городские ворота.

Вдоль южного обрыва «Калы» длинной полосой тянулась «набережная» речного порта Термеза, к которой вели два спуска от юго-восточного и юго-западного углов «Калы» [784, с. 131]. По археологическим данным, набережная была построена не позже XI в. и отремонтирована в начале XV в. [209, с. 171—178]. На этой набережной была воздвигнута южная крепостная стена «Калы» с оборонительными башнями, от которых сохранились только основания [784, с. 132]. Эта стена, так же как и сама набережная, вероятно, существовали и в IX—X вв., так как в источниках того времени указывается, что воды Амударьи плескались у самых стен Термеза [59, с. 33] и корабли могли причаливать к нему со всех сторон [74, с.291]. Такое же положение сохранялось и в начале XIII в., поскольку в источниках того времени говорится, что половина стен крепости Термеза «возвышалась над водами в середине Амударьи [43, т. 1, ч.1, с. 112].

К северо-востоку от «Калы» находится комплекс мемориальных зданий с мавзолеем Хакими Термези, который сложился у могилы известного суфия IX в. Абу 'Абдаллаха Мухаммада ибн 'Али ал-Хакими ат-Тирмизи (ум. в 255/869 г.). Впервые этот суфийских шейх упоминается в суфийских трактатах XI в. как основатель дервишского ордена «Хакими» — одного из 12 толков мистицизма. Здесь же находилась «ханака», т. е. обитель, в которой провел свою жизнь Термези, а рядом с ней впоследствии образовалось кладбище [486, с. 65]. Остатками этой ханаки, по-видимому, является самая древняя часть

комплекса Хакими Термези, которая датируется IX—X вв. [784, с. 148; 479, с. 56].

Первое упоминание мазара Хакими Термези в источниках относится к XIV в., хотя культ его могилы возник уже в XI в., когда над ней был возведен мавзолей, а в первой половине XII в.—поминальная мечеть [572, с. 30—32]. В XII в. ас-Сам'ани, который провел в Термезе 12 дней, называет только имя ат-Тирмизи, но мазар не упоминает [77, т. 3, с. 44—45]. Возможно, это было связано с отрицательным отношением ас-Сам'ани к суфизму.

По мнению М. Е. Массона, в доисламское время на месте мазара Хакими Термези была расположена главная местная святыня, культ которой впоследствии был перенесен на суфийского шейха ат-Тирмизи [479, с. 88]. Мазар Хакими Термези вместе с небольшим участком, примыкающим к берегу, в средние века был окружен стеной [784, с. 148]. К северо-западу от мазара находятся остатки крупного пещерного буддийского культового центра Каратепа, функционировавшего в II—IV вв. н. э. Представляется, что близость кладбища с мазаром Хакими Термези и буддийского храма Каратепа не случайна. В кушанское время здесь мог быть захоронен основатель этого культового комплекса, который назывался «Царским монастырем» [198, с. 32], в честь которого он был построен.

На территории участка 1, т.е. внутреннего города или шахристана городища Старого Термеза, мощность культурных слоев достигает 5—6 м [541, с. 88]. Участок 1 был окружен двумя рядами параллельных крепостных стен с промежутком шириной 7—8 м. Внутренняя стена была построена в XI в., а внешняя была более древней [784, с. 134]. Именно эта, вторая, стена, вероятно, упоминается в сочинениях арабоязычных географов X в., как стена «мадины» или стена «хисна», т.е. укрепленного внутреннего города. Конструкция двойных стен, известная как «бурвестр», использовалась в фортификации городов Средней Азии с древнейших времен. Поэтому, очевидно, для усиления обороны города в XI в. была построена вторая крепостная стена вокруг шахристана.

Согласно ал-Мукаддаси, в стенее «хисна» или «мадины», т.е. шахристана, в X в. было трое ворот [74, с. 291]. Однако, в действительности, в стене участка 1 имеются проемы для пяти ворот [784, с. 135]. По мнению М. Е. Массона, некоторые из них могли быть устроены в после-

дующие века, т.е. в XI—XII вв. [479, с. 94]. В источниках также указано, что в «мадине» были расположены городские базары, соборная мечеть и тюрьма. По археологическим данным, главная базарная площадь средневекового Термеза находилась на территории участка 1 к северо-востоку от «Калы». К востоку от этой площади имеется два глубоких воронкообразных провала, в которых М. Е. Массон усматривает остатки городской тюрьмы — «зиндана» [479, с. 95]. Следует отметить, что базарная площадь и окружавшие ее кварталы ремесленников сложились здесь еще в кушанское время [479, с. 94]. В западной части участка 1 на перекрестке двух главных улиц имеются остатки очень крупного общественного сооружения, которое состояло из двух частей и занимало площадь около двух га. [784, с. 136]. Можно предположить, что именно здесь и находилась в X в. соборная мечеть Термеза.

На территории участка II, т.е. «рабада» средневекового Термеза мощность культурных слоев составляет 3-6 м [541, с. 88]. По мнению М. Е. Массона, стена рабада Термеза была построена еще в доисламское время [479, с. 95]. Однако, раскопками установлено, что восточная часть стены рабада была построена в X в. и капитально отремонтирована в конце XII—начале XIII в. [595, с. 73]. В. А. Шишкин датирует ее XI—XII вв. [784, с. 146].

По археологическим данным, культурные слои IX—X вв. имеются только на территории «Калы», а в остальных частях городища Старого Термеза отсутствуют [541, с. 93]. Причем это объясняется тем, что в V—VI вв. Термез приходит в некоторый упадок и его площадь значительно сокращается по отношению к городу кушанского времени [491, с. 6] Однако на IX—X вв. приходится интенсивный рост почти всех крупных городов Средней Азии [154, с. 98]. Конечно, этот процесс не мог миновать и Термез. Именно в этот период в рабаде Термеза была построена мечеть Чор Сутун, значительно расширилась площадь квартала металлистов на территории внутреннего города. К югу от комплекса мечети Чор Сутун в IX в. возникает торгово-ремесленный центр с большим базаром, окруженным кварталами ремесленников [283, с. 133].

В северной части участка II, т.е. рабада средневекового Термеза, находятся остатки крупного здания, известного под названием «Курган», самые нижние археологические слои которого относятся к кушанскому времени

[785, с. 98—100]. В IV—VI вв. н.э. на его месте было погребальное сооружение типа «наус» с массовым захоронением [624, с. 63]. В VI в. здесь было возведено крупное двухэтажное здание, функционировавшее до конца VIII в. Впоследствии это здание стало частью комплекса мечети Чор Сутун, построенной в X в. [348, с. 52—59]. Мечеть Чор Сутун является одной из древнейших на территории Средней Азии [785, с. 106]. Предполагается, что еще в доисламское время на месте этой мечети было какое-то другое культовое здание [348, с. 59; 283, с. 133].

В период раннего средневековья здание «Курган» могло быть обителью служащих храма, существовавшего на месте мечети Чор Сутун [283, с. 133]. В исламский период оно использовалось в качестве общежития дервишей и гостиницы для паломников, приезжавших на поклонение в мечеть Чор Сутун и к мазару Хакими Термези [348, с. 59].

Мечеть Чор Сутун отождествляется с «ал-мусалла», т. е. загородной мечетью для праздничных молитв, упоминаемой в сочинении ал-Мукаддаси [479, с. 58; 572, с. 21]. В 423/1032 г. при Газневидах рядом с мечетью был построен минарет [785, с. 99]. «Курган» и окружавший его комплекс зданий были разрушены в начале XIII в. монголами, а мечеть Чор Сутун продолжала функционировать до конца XV — начала XVI в. [283, с. 131]. В XVII в. здание «Кургана» использовалось в качестве гостиницы для паломников, направлявшихся к мазару Хакими Термези [348, с. 60].

К юго-востоку от мечети Чор Сутун находятся развалины еще одной крупной постройки — Чор Ислам, относящейся к послемонгольскому времени [784, с. 142]. В северной части участка II за пределами крепостной стены находятся остатки монументального здания, которое определяется как христианский монастырь или церковь [541, с. 94]. В этой же местности была расположена еще одна местная святыня — мазар Ходжа Абу Бакра ал-Варрака, который был учеником и помощником Хакими Термези. В источниках этот мазар также упоминается начиная с XIV в. [486, с. 45].

Таким образом, на ближайшей территории вокруг этого мазара в разные времена были возведены различные культовые здания — домусульманский храм, христианский монастырь, мечеть Чор Сутун и здание Чор Ислам. Можно предположить, что в доисламское время на месте этого мазара находилось второе главное культовое

место Термеза, где был похоронен один из местных святых.

К югу от мечети Чор Сутун в XI—XII вв. сложился торгово-ремесленный центр с большим базаром, окруженным кварталами ремесленников. Здесь выделяются кварталы металлистов, медников, гончаров, керамистов, стеклодувов, мыловаров, парфюмеров и др. [283, с. 130; 479, с. 100; 784, с. 145]. В этой части «рабада» раскопан большой городской караван-сарай XII в., в котором имелась гончарная мастерская [596, с. 60—68]. Квартал металлистов занимал площадь около 8 га и был расположен в южной части «рабада», где производилась вторичная обработка железа и цветных металлов. Деятельность металлистов протекала здесь непрерывно начиная с первых веков н. э. Железо доставлялось сюда из древних выработок, имевшихся в горах Кугитанг [346, с. 163—175].

В юго-западной части «рабада», ближе к набережной Термеза, был расположен квартал лодочников и судостроителей [479, с. 98]. В юго-восточной части «рабада» раскопан крупный хозяйственно-жилой комплекс, при котором была стеклодувная мастерская, функционировавшая, так же как и весь комплекс, в XII — начале XIII в. [542, с. 10], а также приквартальная мечеть [541, с. 94]. К юго-востоку от «рабада» за пределами крепостной стены были расположены многочисленные кирпичные заводы [784, с. 145].

На перекрестке двух главных улиц «рабада» находятся остатки двух монументальных зданий, расположенных на одной оси одно против другого. По мнению В. А. Шишкина, этот архитектурный ансамбль мог быть двойным медресе [784, с. 144]. Такая же планировка была характерна и для квартальных общественных центров, существовавших еще в период раннего средневековья. В таких центрах, возникавших поблизости от домусульманских культовых зданий, в средние века кроме медресе могли также находиться мечеть, «хауз», т.е. водоем, хозяйственные помещения и зеленые насаждения [593, с. 33—34].

К востоку от участка II находился еще один участок III, также обнесенный крепостной стеной. Этот участок отождествляется с упоминаемой в сочинении ал-Мукаддаси территорией «Сурадикат»— سرادیقات, что в переводе с арабского означает «Павильоны» или «Палатки» [479, с. 95; 784, с. 147]. Здесь находился загород-

ный дворец правителя Термеза XI—XII вв., который вместе с несколькими другими дворцовыми сооружениями был обнесен отдельной стеной. По мнению В. А. Шишкина, дворец был построен не ранее XI в. при Сельджукидах [285, с. 193]. В XII в. этот дворец, построенный из сырцового кирпича, был капитально отремонтирован газневидом Абу-л-Музаффаром Бахрамшахом [283, с. 57].

В сочинении «Зайн ал-ахбар» Гардизи есть указание, что в 416/ 1025 г. султан Махмуд приказал соорудить около Термеза обширный дворец-павильон и еще дворец из парчи цвета мареновой шпинели для того, чтобы оказать пышный прием караханиду Кадырхану. После торжественного обеда оба правителя прошли в «зал веселья», украшенный драгоценными камнями, вышивкой золотом, тканями, хрусталем, зеркалами и другими редкими вещами. М. Е. Массон полагал, что это были временные постройки типа шатров [479, с. 43]. Однако, на наш взгляд, более вероятно, что султан Махмуд создал здесь именно первоначальный дворец из сырцового кирпича. В 1025 г. стены дворца, возможно, еще не были украшены росписями, поэтому они сплошь были покрыты парчевыми материями, вышитыми драгоценными камнями. Прием Кадырхана мог проходить в имевшемся во дворце аудиенц-зале с айваном, а «зал веселья», вероятно, находился в соседнем дворцовом здании, где были расположены личные апартаменты султана. После завершения приема, отделочные работы во дворце, вероятно, были продолжены и это сооружение стал резиденцией правителя Термеза. Именно этот дворец, по-видимому, упоминается в XII в. в сочинении ал-Идриси.

Место для постройки дворца было выбрано именно здесь не случайно. В период раннего средневековья здесь, очевидно, находился загородный дворец «термезшахов», остатками которого может быть дворцовое сооружение № 1, расположенное в юго-западной части огороженного участка, рядом с дворцом правителя XII в. Это огромное здание, построенное из сырцового кирпича, имело 4 входа и самостоятельное внешнее ограждение [479, с. 43]. В XII в. это здание было отремонтировано и использовалось вплоть до конца XVI в. [285, с. 194].

Территория участка III, окружавшая этот комплекс дворцовых зданий, в средние века была застроена очень слабо и занята садами. Внешней крепостной стеной она была обнесена потому, что здесь находился дворец правителя и, вероятно, дачные участки городской аристокра-

тии [479, с. 147]. Загородные участки существовали здесь не только в XI—XII вв., но и в IX—X вв. или еще раньше. Под арабским словом «сурадикат» — سرادیقات следует понимать именно загородные дачи богатых горожан, которые находили здесь спасение от невыносимого летнего зноя.

Вода в Термез поступала с восточной стороны по большому каналу, выведенному из Сурхандарьи чуть выше города, и распространялась по арыкам и так называемым «каризам», т. е. подземным водопроводам [196, с. 139]. В пределах средневекового города обнаружено несколько «кубуров», т. е. водопроводных линий, изготовленных из керамических труб, которые датируются XI—XII вв. Начало оросительной системы средневекового Термеза находилось на расстоянии 18 км к востоку от городища, где было расположено головное ирригационное сооружение. Рядом с ним находилась крепость Талл-и Тагора, которая была предназначена для охраны всей системы ирригационных сооружений и обеспечивала бесперебойное снабжение водой города Термеза и его округи начиная с первых веков н. э. до периода развитого средневековья. В зоне орошения этого канала между Термезом и крепостью Талл-и Тагора находилось 13 поселений и 3 буддийских комплекса кушанского времени [110, с. 169—178].

Жители средневекового Термеза для питья использовали также почвенные воды. На городище Старого Термеза обнаружено большое количество колодцев, функционировавших в X—XI вв. [100, с. 89]. В средневековом Термезе также широко применялись так называемые «ташнау», т. е. специальные керамические канализационные сооружения, которые служили для сброса грязных вод [196, с. 139]. В XVII в. в Термезе упоминается источник 'Айн Ахмар — عین احمر, т. е. Красный родник, который находился на расстоянии 10 шагов от берега Амударьи [27, с. 97]. Судя по его арабскому названию, он, по-видимому, существовал и в эпоху раннего средневековья.

В период после монгольского завоевания центр городской жизни Термеза постепенно переместился на восток ближе к Сурхандарье, где в XIII—XIV вв. сложился новый город. Его остатками является присурхандарьинская группа развалин, расположенная на расстоянии трех км от ж. д. станции и вокзала Термеза. Здесь находится

крупный ансабль мемориальных и культовых зданий Султан Саодат. В IX в. эти земли принадлежали влиятельной семье «сайида» Хасана ал-Амира, который был потомком имама ал-Хусайна ибн 'Али и переселился сюда из Балха. По местному преданию, этот сайид оказал большие услуги предку династии Саманидов по имени Аркак, который принял ислам при его содействии, а затем получил в управление город Балх от халифа ал-Мутаваккила (232—247/846—861 гг.) [665, с. 3—4]. Согласно Наршахи, предок Саманидов по имени Саман-худат бежал от своих врагов из Балха в Мерв к Асаду ибн'Абдаллаху и принял при его содействии ислам. Асад ибн 'Абдаллах помог Саман-худату уничтожить своих врагов и снова отдал ему во владение Балх [30, с. 77].

Впоследствии Саманиды, получившие во владение города Мавераннахра, проявляли к термезским «сайидам» знаки самого высокого уважения и почтения. В правление Саманидов «сайиды» достигли наибольшего могущества и авторитета. Один из них по имени Сайид Амир 'Абдаллах был женат на дочери саманида Исма'ила ибн Ахмада по имени Махи Сима. После этого потомки термезских «сайидов» стали носить титул «худаванд-заде», т.е. принц или царевич [771, с. 40]. Термезские «сайиды» пользовались большим авторитетом и в последующие века. Один из них по имени 'Ала'ал-Мулк ат-Тирмизи в начале XIII в. в период борьбы хорезмшаха Мухаммада с 'Аббасидами, даже был провозглашен халифом [34, т. 1, ч. 1, с. 186].

Термезские «сайиды» были заинтересованы в перемещении центра городской жизни Термеза на их земли, что способствовало еще большему росту их благосостояния и могущества [479, с. 100]. Султан Саодат—это группа разновременных родовых усыпальниц термезских «сайидов» с окружающими их культовыми зданиями. Самой древней частью комплекса являются два мавзолея с мечетью между ними, которые были построены в конце X—начале XI в. [771, с. 41]. Большая часть культовых зданий комплекса Султан Саодат была возведена именно в послемонгольское время, когда сюда переместился центр городской жизни Термеза [519, с. 86—92].

Таким образом, история города Термеза насчитывает около 2500 лет. Зарождение городского центра происходило на месте «Калы» у самого берега Амударьи, где находилась одна из древнейших переправ через реку, обеспечивавшая функционирование важного торгового

пути, связывавшего страны Южной и Центральной Азии. Постепенно город разрастался на восток вдоль оросительного канала, выведенного из Сурхандарьи. После разрушения Термеза в результате монгольского завоевания город возродился на новом месте, передвинувшись еще на 2 км в том же направлении, но жизнь частично продолжалась и на территории средневекового Термеза. Современный город Термез расположен к югу и юго-востоку от позднесредневекового Термеза, т. е. присурхандарьинской группы развалин, ближе к берегу Амударьи.

2.3. ОБЛАСТЬ ТЕРМЕЗА

Область средневекового Термеза собственно была небольшой и представляла собой треугольник, образованный у места впадения Сурхандарьи в Амударью и ограниченный на севере каналом Занг. Политические границы областей Тохаристана изменялись на протяжении различных периодов истории и не были постоянно одинаковыми. Поэтому при разделении Тохаристана на отдельные области даже в пределах средневекового периода трудно производить четкое разделение, основываясь на политических границах. Поэтому более целесообразно производить их деление не по политическим границам, а руководствуясь чисто географическим подходом. В силу этих причин мы условно включили в область средневекового Термеза всю территорию, расположенную между долиной Сурхандарьи и горами Кугитанг, ограниченную на севере горами Байсунтау, а на юге Амударьей.

В настоящее время эта территория входит в состав Термезского, Ангорского, Гагаринского, Джаркурганского, Ширабадского и Янгиюльского районов Сурхандарьинской области Узбекистана. Первые археологические раскопки на территории средневековой области Термеза были проведены в 1938 г. на городище Айртам, а в послевоенные годы было начато изучение отдельных памятников истории и архитектуры этого региона. Широкие археологические исследования в области средневекового Термеза были начаты в 50-х годах сотрудниками Термезской археологической комплексной экспедиции М. Е. Массоном, Г. А. Пугаченковой, Л. И. Альбаум, В. А. Нильсен и др. В последние десятилетия археологические исследования в области Термеза проводили в широком масштабе сотрудники и участники Термезской археоло-

гической экспедиции и Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы Г. А. Пугаченкова, Э. В. Ртвеладзе, Б. А. Тургунов, Т. Аннаев, К. Сабиров, Ш. А. Рахманов, З. А. Аршавская, А. Р. Батыров, А. Бобоходжаев, Т. Ширинов, С. Б. Болелов, Н. Г. Скугарова и др. В результате археологических исследований накоплен значительный фактический материал, характеризующий историю и историческую географию области Термеза в период древности и средневековья.

В области средневекового Термеза было множество селений, большая часть которых была расположена вдоль караванных путей и в зоне орошения главного магистрального канала, выведенного из Сурхандарьи в 18-ти км от города и снабжавшего его водой. Согласно сочинению «Са'адийа», в котором приводится родословная термезских «сайидов», в области средневекового Термеза находилось селение Саман — سامان. Из этого селения, якобы, происходили предки Саманидов. Местность к югу от кишлака Салават, где находится комплекс Султан Саодат еще в конце XIX в. называлась Шахр-и Саман. В расположенных здесь развалинах огромного дворца Кырк Кыз усматривается летняя резиденция династии Саманидов [572, с. 26; 771, с. 42]. Однако по последним данным, дворец Кырк Кыз был возведен не ранее XIV в. [607, с. 93]. Кроме того, сведения, приведенные в сочинении «Са'адийа», носят полулегендарный характер и не всегда соответствуют действительности, о чем уже не раз отмечалось в научной литературе. Однако, несмотря на это, принято считать, что первоначальной родиной Саманидов было именно селение Саман, расположенное в области Термеза [665, с. 3—11, 771, с. 42 и др.]

На наш взгляд, селения Саман в области средневекового Термеза вообще не существовало. Поэтому оно не упоминается в источниках IX—XII вв. В XII в. ас-Сам'ани, который провел в Термезе 12 дней, не мог не упомянуть его, если бы он существовал, в специальном разделе своего сочинения, посвященном родословной Саманидов [77, т. 7, с. 12—14]. Что касается названия Шахри Саман», то оно могло возникнуть в послемонгольское время, когда город Термез переместился на земли термезских «сайидов», считавших себя потомками Саманидов.

В средние века было известно несколько селений с

названием «Саман». Так, селения с этим названием существовали в области Балха [30, с. 77], в области Самарканда [74, с. 337], в области Бухары и в Фергане [67, т. 3, с. 13]. В области Балха к юго-западу от Даулатабада в настоящее время находится селение Солбурун. Местные жители считают, что раньше их селение называлось Самон-бурун, т. е. «селение, из которого произошли Саманиды». Жители селения Саманган, расположенного близ Ташкургана также считают, что Саманиды являлись выходцами из их селения [770, с. 153].

Согласно Рашид ад-дину, в первой четверти XIII в. Чингизхан, захватив Термез, отправился в район Кангурта — كانغرت и в пределы Самана — سامان Захватив эти места, он стер их с лица земли [34, т. 1, ч. 2, с. 218]. В XVII в. упоминается селение Кангурт — كانغرت, которое находилось в Хутталане [27, с. 38] и существует до сих пор в Кулябской области Таджикистана, к западу от Бальджуана. Где-то в этом районе, по-видимому, находился и округ Саман с одноименным селением или городом. В Пархарском районе Кулябской области находится селение Саманчи [509, с. 193], название которого, возможно, связано со средневековым Саманом. В XV в. упоминается также город Саман, находившийся в Индии [14, с. 186].

Таким образом, из вышеизложенных данных следует, что топоним «Саман» был широко распространен в средние века на территории Средней Азии и за ее пределами. В большинстве источников родословная Саманидов возводится к имени предка, Саман-худату, который был потомком сасанидского полководца Бахрама Чубина, бежавшего в конце VI в. к тюркам в Фергану («Худуд ал-'алам», Беруни, Гардизи, ас-Сам'ани). Рашид ад-дин указывает на тюркское происхождение Саманидов. О селении Саман в окрестностях Термеза сообщается только в сочинении «Са'адийа», которое не может служить достоверным источником.

Представляется более вероятным, что название «Саман» является именем собственным главы ферганского рода, считавшего себя потомком Бахрама Чубина. После войны сасанидов с тюрками Бахрам Чубин в 590 г. поднял в Балхе мятеж против Сасанидов и бежал к тюркам в Фергану, где остался до конца своих дней [240, с. 229]. В Фергане он, по-видимому, породнился с одним из местных правителей, а его потомки впоследст-

вии считали себя «царской крови» и претендовали на верховную власть в сасанидском Иране.

После арабского завоевания один из представителей этого рода по имени Саман, воспользовавшись приходом к власти Аббасидов, благосклонно относившихся к местной знати, прибыл в Мерв к наместнику Хорасана Асаду ибн 'Абдаллаху, или к самому халифу ал-Мутаваккилу. При поддержке одного из влиятельных арабов по имени Сайид Хасан ал-Амир он был назначен правителем города Балха, который был первоначальной родиной его далекого предка — Бахрама Чубина. Здесь этот Саман, вероятно, основал селение, в которое он переселил из Ферганы свой род. Впоследствии это селение получило название Саман, а его правитель стал называться Саманхудатом. Не исключено, что этот же Саман основал и некоторые другие селения с названием Саман в вышеупомянутых областях Мавераннахра.

Согласно ас-Сам'ани, Саман был дедом первого саманидского правителя Ферганы Ахмада ибн Асада (ум. в 250/864 г.) и правнуком Бахрама Чубина в четвертом поколении. Его полное имя было Саман ибн Джуба ибн Нийар ибн Науширд ибн Тамгарс ибн Бахрам Чубин [77, т. 7, с. 12]. Примечательно, что родословная Саманидов в сочинении ас-Сам'ани начинается именно с Абу Ибрахима Исма'ила ибн Ахмада ас-Самани, сына правителя Ферганы Ахмада ибн Асада, что свидетельствует о ферганских корнях рода Саманидов. По данным Э. Намбаура, предками Самана были Джамчан и Тамгач [829, с. 202], которые, судя по их именах, возможно, имели тюркское происхождение.

К области средневекового Термеза относились некоторые города и селения, расположенные на правом берегу Амударьи, около важных переправ через реку. По данным Хафиз-и Абру, недалеко от Термеза находилась самая древняя переправа на Амударье, которая была основана еще задолго до основания города Термеза. Александр Македонский построил около этой переправы крепость Бурдагуй — بردگوی . Это был многолюдный ремесленный центр, в котором жили судостроители и лодочники, обслуживавшие так называемую «царскую переправу». Этот город существовал и в XV в. и по своему значению мог даже соперничать с Термезом [138, т. 8, с. 93]. Эта же переправа упоминается и в XVII в. под названием Йаргах — يرگاه или Йардагу — يردگو [27, с. 95].

Название «Бурдагуй», а вернее Бардагви или Пардагви — بردغوي происходит от древнегреческого слова «пандоки», что означает «гостиница». С переправой Пардагви отождествляются переправы Шуроб и Чушка Гузар, расположенные недалеко друг от друга, около кишлака Шуроб на расстоянии 30 км к западу от Термеза. По археологическим данным, эти две переправы, действительно, были древнейшими на Амударье и использовались еще в бронзовом веке древнеземледельческими племенами, мигрировавшими через них с юга в Северную Бактрию. Предполагается, что именно здесь переправился через Амударью Александр Македонский с основной частью своих войск [608, с. 182—187].

Рядом с переправой Шуроб около кишлака с этим же названием на расстоянии 4 км к северу от Амударьи на берегу Карасу находится городище Шуроб Курган. На расстоянии 3-х км к западу от него расположено городище Кампыртепа, основанное в первой половине I тысячелетия до н. э. [608, с. 184—186]. Жизнь в нем продолжалась до конца II в. н. э. [642, с. 79]. Именно здесь, на городище Кампыртепа локализуется античная крепость Пардагви, упомянутая в сочинении Хафиз-и Абру. При раскопках здесь был обнаружен зороастрийский погребальный комплекс и фрагменты бактрийских рукописей на бересте, один из которых содержит имя божества Окса или Вахша, т. е. Амударьи [613, с. 102—104]. Вокруг городища находятся остатки многочисленных культовых сооружений, связанных с древним культом предков [550, с. 14].

В средневековый период жизнь продолжалась только на городище Шуроб Курган, которое соответствует средневековой крепости Пардагви или Бурдагуй [608, с. 186]. Город был основан здесь в позднекушанский период и наибольшего расцвета достиг в период раннего и развитого средневековья, а в его цитадели жизнь продолжалась вплоть до начала XX в. [825, с. 20]. Здесь были найдены фрагменты чаши с изображением домусульманского царя, восседающего на троне [574, с. 34]. От переправы Пардагви на правом берегу Амударьи начинались древнейшие пути, один из которых вел вдоль предгорий Бабатага в верховья Сурхандарьи, а другой — вдоль Шерабаддарьи к Железным воротам [644, с. 37].

На участке Амударьи между Термезом и Калифом ал-Мукаддаси упоминает 3 переправы, названия которых он

не приводит [73, с. 292]. Первым двум из них соответствуют переправы Шуроб и Чушка Гузар, т. е. Пардагви. Третья переправа называется Кара Камар и расположена недалеко от Калифа на границе Узбекистана и Туркменистана на расстоянии 60 км от Термеза [608, с. 183; 825, с. 22]. Здесь находится пещерный жилой комплекс, основанный в I в. н.э. и обживавшийся вплоть до позднего средневековья [631, с. 24—26].

На левом берегу Амударьи между Термезом и Калифом упоминается соляная гора Бахджурд — بخجرد ، которая в XVII в. была густо покрыта деревьями и имела множество родников [27, с. 88]. Расстояние между Термезом и Калифом составляло в средние века два дня пути. В X в. на этом участке пути упоминается промежуточная станция, которая называлась «махаллат ал-Кайясин» — محلة القياسين , т. е. квартал Измерителей [74, с. 343]. Судя по его названию, в этом квартале или селении проживали землемеры или наблюдатели за уровнем воды в реке. С этим пунктом отождествляются развалины поселения X—XI вв., расположенные около переправы Чушка Гузар в районе ж. д. станции Болдир [825, с. 21—22].

По данным Ибн Хаукала, на левом берегу Амударьи у места впадения в нее реки Балхаб в X в. находился город Шалих — شالخ [58, с. 429]. В указанном месте на левом берегу Амударьи у места впадения в нее сухого русла реки Балхаб на расстоянии двух км от переправы Чушка Гузар находится городище Шортепа, в котором имелась крепость [200, с. 60]. Возможно, что это и есть остатки средневекового города Шалих, который, судя по его местоположению, был стратегически очень важной крепостью, охранявшей подступы к переправе через Амударью, обеспечивавшей функционирование караванного пути, следовавшего из Балха и других городов Бактрии-Тохаристана в Мавераннахр.

В XII в. ас-Сам'ани, а также Йакут, упоминают селение Шадийах — شاذياخ , которое находилось на расстоянии 4-х фарсахов от Балха [77, т. 7, с. 242; 67, т. 3, с. 228]. Крепость Шазийах — شازياخ упоминается также в сочинении Байхаки, согласно которому, в 421/1030 г. эмир Мас'уд приказал сложить в ней свою казну, чтобы потом перевезти ее в Газну [8, с. 126, 160]. Название крепости Шадийах или Шазийах можно сбли-

зить с названием города Шалих, чему противоречит только расстояние 4 фарсаха от крепости Шадийах до Балха, указанное в сочинении ас-Сам'ани. Если считать, что один средневековый фарсах был равен приблизительно 7 км, то это расстояние должно было составлять примерно 30 км. Что касается расстояния от переправы Чушка Гузар до развалин Балха, то оно составляет около 40 км [11, с. 224]. Однако если учесть указание Беруни о том, что длина фарсаха в области Балха была несколько больше обычного [9, т. 3, с. 235], то можно принять это отождествление и локализовать крепость Шадийах и город Шалих на месте развалин крепости Шортепа. К тому же, часть этого пути недалеко от переправы Чушка Гузар в начале XX в. размывалась речными разливами [11, с. 224], а городище Шортепа расположено еще ближе к Балху.

Недалеко от переправы Чушка Гузар находится также еще одно городище, Илитепа, около которого главный караванный путь пересекал другой путь, следовавший вдоль берега Амударьи [11, с. 224]. На расстоянии 35 км от Балха на пути к переправам Шуроб и Чушка Гузар находится огромное городище Алтын Дильертепа, жизнь на котором продолжалась в VI—IV вв. до н. э. Здесь локализуется древний город Аорн, который согласно античным источникам был крупнейшим городом древней Бактрии после ее столицы Бактры [620, с. 151—152]. Таким образом, местность к югу от переправы Чушка Гузар с древнейших времен имела очень важное стратегическое значение и охранялась крепостными сооружениями.

Переправа, расположенная около города Термеза, в средние века также была одной из важнейших на Амударье. Термезский порт был последним пунктом, до которого доходили суда из Хорезма, хотя судоходство было возможно и выше по течению реки вплоть до города Сарая или Пянджа [477, с. 738]. Это подтверждает сообщение ал-Истахри о том, что в X в. в Термезе находился главный речной порт всех областей, расположенных в верхнем течении Амударьи [57, с. 298]. Поэтому в IX—X вв. город Термез был «торговым центром Хутталана и Саганийана [64, с. 114].

Около Термеза в середине Амударьи был остров, на котором в 85/704 г. расположились арабские войска во главе с Усманом ибн Мас'удом, прибывшим для осады крепости Термеза, где укрепился Муса ибн 'Абдаллах,

отделившийся от Халифата. Впоследствии этот остров был известен как Джазират 'Усман — جزيرة عثمان т. е. Остров 'Усмана [56, II, с. 1162;] 61, с. 49]. В XVII в. этот остров был известен как Арал Пайгамбар, т. е. Остров пророка, потому что здесь находился так называемый мазар пророка Зу-л-Кифла [27, с. 34]. Последний упоминается в Коране и, по мнению В. В. Бартольда, соответствует обобщенным библейским пророкам Илье, Осию и Захарии [138, т. 1, с. 125].

Первоначально культ Зу-л-Кифла, принесенный арабами, сложился в Калифе, где был рабат с его именем, расположенный на правом берегу Амударьи напротив рабата Зу-л-Карнайна. Позже культ Зу-л-Кифла был перенесен на остров Арал Пайгамбар, который в XIX в. назывался Урта Аралом [138, т. 2, ч. 1, с. 204]. Мазар Зу-л-Кифла, существующий до сих пор, расположен в южной части острова и состоит из поминальной мечети и мавзолея, возведенного над мнимой могилой Зу-л-Кифла [479, с. 64]. Оба здания были построены в XI—XII вв. [629, с. 39]. К этому же времени, следовательно, относится и перенесение культа Зу-л-Кифла из Калифа в Термез, что, по-видимому, было связано с возникновением здесь культового центра вокруг мазара Хакими Термези. Мазар Зу-л-Кифла относится к погребальным сооружениям «хазира», характерезующимся отсутствием мавзолея непосредственно над могилой [471, с. 103].

В XII в. ас-Сам'ани без указания точного местоположения на берегу Амударьи упоминает местность Маймург — مايمرغ [70, л. 505 а]. Йакут называет его «городом на берегу Амударьи» [67, т. 4, с. 408]. На карте XIX в. на правом берегу Амударьи в местности между переправой Шуроб и островом Арал Пайгамбар отмечен пункт Маймун-токай. В названии последнего можно видеть искаженную форму средневекового топонима Маймург. Таким же образом название средневековой крепости Маймург, находившейся на пути из Насафа в Бухару, до нас дошло в искаженной форме «Майманак». Название «Маймург» образовано от согдийских корней «майн» и «марг» и означает «селение с богатыми лугами» [517, с. 111].

На участке Амударьи между Термезом и областью Кубадийан в верхнем течении Амударьи ал-Мукаддаси упоминает переправу ал-Куди — الكودي [74, с. 292].

На расстоянии 30 км к востоку от Термеза на правом берегу Амударьи недалеко от кушанского городища Айртам находится еще одно античное городище Хатын-Рабат, которое было предназначено для охраны существовавшей здесь переправы [543, с. 41]. Здесь были найдены также монеты Караханидов конца XII — начала XIII вв. и золотой динар хорезмшаха Мухаммада, выпущенный в 617/1220—1 г.

Согласно ал-Истахри, в средние века из долины Сурхандарьи в низовья реки Кафирниган вел прямой путь, по которому от Термеза до Кубадийана было два перехода [57, с. 341]. На наш взгляд, городище Хатын-Рабат было промежуточной станцией на этом пути, который далее на восток следовал через перевал в горах Бабатаг и выходил к Шаартузу [280, с. 270]. Здесь же находилась переправа через Амударью, которая упоминается в сочинении ал-Мукаддаси под названием «ал-Куди». Так же, по-видимому, назывался и город, остатками которого является городище Хатын-Рабат. В кушанское время здесь был значительный город, имевший стратегически важное значение, будучи расположенным на большом караванном пути и около переправы через Амударью [720, с. 93]. В период позднего средневековья эта переправа не функционировала, поскольку она не упоминается среди переправ Амударьи в конце XIX в. [192, с. 25]. По видимому, она перестала функционировать еще до монгольского завоевания, хотя сам город ал-Куди или Хатын-Рабат прекратил свое существование намного раньше.

От средневекового Термеза один караванный путь следовал на север вдоль Шерабаддарьи к так называемым Железным воротам, а второй — на северо-восток вдоль Сурхандарьи в Саганийан. Железные ворота — باب الحديد были расположены на северной границе Бактрии-Тохаристана с Согдом. «Железные ворота» это узкое ущелье в горах Байсунтау длиной около трех км, которое в настоящее время известно как Бузголахона. Через Железные ворота с древнейших времен проходил главный караванный путь, следовавший из Бактрии-Тохаристана в Согд. Поэтому они уже с древности имели важное стратегическое и экономическое значение [138, т. 3, с. 431]. Около Железных ворот локализуется античная крепость Сиси-митра или Хорена, упомянутая в древнегреческих источниках [825, с. 11].

По данным китайской хроники «Таншу», Железные ворота назывались так потому, что горы вокруг них имели цвет железа. В VII в. здесь проходила граница между двумя владениями и в этом месте был город, который «запирался золотым замком» и еще какой-то храм [10, т. 2, с. 316]. Согласно Сюань Цзану, здесь были установлены деревянные ворота, обитые железом, с множеством подвешенных к ним колокольчиков [68, т. 1, с. 23]. По данным тюркских рунических надписей, в VI в. Темир капиг, т. е. Железные ворота, были крайним пределом расселения тюрков [24, с. 36].

Персидское название Железных ворот — Дар-и Аханин — درآهنین впервые упоминается в сочинении ал-Йа'куби, согласно которому в IX в. это название носил город, расположенный в Согде, к северу от области Балха [60, с. 290]. В персоязычных источниках наряду с названием Дар-и Аханин упоминается также название Дара-и Аханин — دره آهنین, т. е. Железное ущелье [8, с. 572] и Дарбанд-и Аханин — دربند آهنین, т. е. Железная крепость [138, т. 3, с. 431].

Город Дар-и Аханин, упомянутый в сочинении ал-Йа'куби, локализуется на месте кишлака Дербент или Дарбанд, расположенного на расстоянии 10 км к юго-востоку от ущелья Бузгола-хона на берегу Дербентдарьи [572, с. 43]. В период раннего средневековья на месте этого кишлака было поселение, существовавшее и в средние века [152, с. 35]. Топоним «Дарбанд» является географическим термином, образованным от слов «дара» и «банд» и означает «ворота в ущелье», «крепость в ущелье» или «пограничная преграда» [517, с. 56]. По мнению Э. В. Ртвеладзе, под названием Дарбанд или Железные ворота в средние века была известна вся система естественных рубежей и искусственных сооружений, занимавших большое пространство начиная от ущелья Бузгола-хона до кишлака Дербент [627, с. 34].

На расстоянии 4 км к востоку от ущелья Бузгола-хона находятся остатки стены кушанского времени протяженностью 1,5 км, которая перекрывала всю долину реки Шуроб и охраняла северную границу кушанского государства [627, с. 35]. Именно в этой стене, по-видимому, находились деревянные ворота, обитые железом, о которых упоминал Сюань Цзан в VII в. В источниках IX—X вв. эти ворота не упоминаются. Возможно, что они были снесены до IX в. при арабском завоевании [817,

с. 441]. Около северного края этой стены имеются остатки мощной крепости (80 х 50 м) Курган-и Шерходжа, которая может быть отождествлена с упомянутым в «Таншу» городом, запиравшимся золотым замком.

В X в. около Железных ворот находилась крепость владетеля Саганийана Абу 'Али Чагани, которая была сожжена в 337/948 г. войсками саманида Нуха ибн Насра [138, т. 3, с. 431]. На наш взгляд, эта крепость могла находиться на месте крепости Курган-и Шерходжа или около кишлака Шуроб, где имеется средневековое городище Актепа [825, с. 29]. В начале XV в. около Железных ворот упоминаются «селение и таможня, которая приносила государству Темура большие доходы [35, с. 101]. Не исключено, что это селение и таможня также находились на месте городища Актепа и крепости Курган-и Шерходжа. К западу от кишлака Дербент и к югу от развилки двух дорог на берегу Шуробсая расположены остатки большого караван-сарая XVI в., постройка которого приписывается 'Абдуллахану [543, с. 41]. Предполагается, что он был построен на месте более раннего рабата, функционировавшего в XI—XII вв. [116, с. 23]. По-видимому, именно здесь находился и рабат Баб ал-Хадид — باب الحديد, т. е. Железные ворота, упомянутые в арабоязычных источниках X в. в качестве промежуточной станции на пути из Кеша в Термез.

От Железных ворот, т. е. от рабата с этим названием, один путь следовал на восток вдоль гор Байсунтау в Саганийан, а другой путь следовал на юг вдоль Шерабад-дарьи к Термезу. В X в. ал-Истахри упоминает на участке пути между Железными воротами и Термезом две промежуточные станции: рабат Разик — رزيك и Хашимджирд — هاشمجرد [57, с. 337], а ал-Мукаддаси — только одну: селение ал-Карна — القرنة [74, с. 342].

Расстояние между кишлаком Дербент и современным Термезом составляет 144 км [760, с. 273]. Следовательно, расстояние между развалинами рабата 'Абдуллахана, соответствующего промежуточной станции Баб ал-Хадид, т. е. Железные ворота, арабоязычных источников X в., и городищем Старого Термеза должно было быть не менее 120 км. Средневековые караваны вряд ли могли пройти этот путь за три или, тем более, за два дня. Один переход средневековых караванов приблизительно был

равен 5—6 фарсахам. Если считать, что один фарсах в Термезе и Саганийане был равен 5—6 км, то за один день караваны могли пройти около 30 км. Следовательно, чтобы покрыть им вышеуказанное расстояние, требовалось не менее 4-х дней. Именно столько времени потратили ехавшие ко двору Темура посланцы испанского короля которые выехали из Термеза в пятницу 22 августа 1404 г. и после трех ночных остановок лишь на четвертый день в понедельник 25 августа прибыли к Железным воротам [35, с. 101]. В 1220 г. проводник китайского философа Чань Чуня, проехав через Железные ворота, только на пятый день переправился через Амударью [38, с. 348].

Эти данные свидетельствуют о том, что в средние века на участке пути между Железными воротами и Термезом должно было быть не менее трех промежуточных станций. Две из них называет ал-Истахри: рабат Раник и Хашимджирд. Третья промежуточная станция, по-видимому, была в селении ал-Карна, которое упоминает ал-Мукаддаси. Остается только неясным, какой по счету она являлась — первой, второй или последней. Решение этого вопроса во многом зависит от определения точного местоположения Хашимджирда или Хашимгирда, который в X в. был одним из двух крупнейших городов области Термеза.

В вопросе локализации средневекового Хашимгирда существует несколько мнений. М. Е. Массон полагал, что он находился в районе Наушахара [479, с. 98], О. Г. Большаков — в районе Шерабада [147, с. 179], а Э. В. Ртвеладзе — в районе Каптарханы, вблизи Ангора [118, с. 42]. Ш. А. Рахманов отождествляет с Хашимгирдом городище Кулаглитепа, расположенное в 30 км к северу от Термеза [594, с. 40].

В источниках нет точного указания относительно местоположения Хашимгирда. Согласно ал-Истахри, он находился на расстоянии одного перехода от Термеза на пути к Железным воротам и двух переходов от Железных ворот. Однако, существует вероятность, что между Термезом и Хашимгирдом могло находиться еще селение ал-Карна, упомянутое в сочинении ал-Мукаддаси. В таком случае, Хашимгирд должен был находиться на расстоянии двух переходов от Термеза. Следует иметь в виду, что понятие «мархала», т. е. один переход средневековых караванов, являлось величиной приблизительной, которая могла колебаться в пределах 30—50 км в зави-

симости от характера того или иного участка пути. Ибн Хаукал называет Хашимгирд среди городов, расположенных на берегу Амударьи между Термезом и Фарабром [58, с. 460].

На наш взгляд, представляется более вероятным, что средневековый Хашимгирд находился в районе Шерабада, который занимает стратегически и экономически очень важное местоположение, весьма благоприятствующее для возникновения здесь крупного городского центра. Город Шерабад расположен у места выхода Шерабаддарьи из гор и у самой головы ирригационной системы, где от реки отделяется множество оросительных каналов, многие из которых, несомненно, имеют древнее происхождение. Именно в таких местах в период раннего средневековья располагались крупные города, господствовавшие над всеми остальными более мелкими городами и селениями [278, с. 31].

По местному преданию, Шерабад был очень древним городом и во времена Александра Македонского назывался Шахр-и Хайбаром. Арабы завоевали город и, разрушив его дотла, основали на его месте новое поселение и назвали его в честь халифа 'Али Шерабадом [457, с. 156]. На окраине Шерабада находится крупное кушанское городище Кафиркала, занимавшее площадь около 14 га. В его цитадели жизнь возобновилась в средние века, но в незначительной степени. В эпоху раннего средневековья город не существовал [611, с. 31—32]. Что касается Хашимгирда, то он в IX—X вв. был крупным городом и, вероятно, уже в период раннего средневековья являлся центром отдельного рустака. Следовательно, средневековый Хашимгирд не мог находиться на месте городища Кафиркала.

На расстоянии 7 км к юго-западу от Шерабада находится городище Каттатепа, которое занимает площадь около 20 га и является самым крупным городищем раннесредневекового времени в области Термеза. Город состоял из трех частей и его рабад, т. е. пригород, так же как и остальные части, был окружен крепостной стеной [609, с. 42—44]. Здесь были найдены остраки с остатками коранических текстов, которые датируются концом VII — первой половиной VIII в. [109, с. 48]. Э. В. Ртveладзе отождествляет городище Каттатепа с раннесредневековым городом Хушвараг — خشوراغ или Хашура— خشورا, который упоминается в сочинении ат-Та-

бари в связи с событиями, происходившими в области Термеза в конце VII — первой половине VIII в. [56, II, с. 1156, 1194].

По археологическим данным, жизнь на городище Каттатепа частично продолжалась и в IX—X вв., что позволяет локализовать здесь также средневековый город Хашимгирд, поскольку других крупных городищ средневекового времени в районе Шерабада нет. На наш взгляд, после арабского завоевания город Хушвараг, по-видимому, был переименован в Хашимгирд, что нашло отголосок в местном предании о переименовании города Шахр-и Хайбар арабами в Шерабад в начале принятия ислама. В источниках XI—XII вв. Хашимгирд уже не упоминается. Жизнь на городище Каттатепа к этому времени, вероятно, прекратилась, а его жители переехали в новое поселение, основанное в цитадели кушанского городища Кафиркала на окраине Шерабада.

Город Хушвараг в период раннего средневековья был довольно крупным городом, окруженным тремя рядами стен, и несомненно, являлся центром отдельного рустака, включавшего земли, расположенные в бассейне Шерабад-дарьи. Здесь локализуется раннесредневековое владение Куфтан — كفتان, которое несколько раз упоминается в сочинении ат-Табари в связи с событиями, происходившими в области Термеза в начале VIII в. [56, II, с. 1150, 1154, 1162]. В 86/705 г., когда Кутайба ибн Муслим переправился через Амударью, его здесь встретил царь Саганийана, а затем к нему прибыл царь Куфтана с дарами и деньгами и пригласил его в свою страну [56, II, с. 1180]. Затем оба царя добровольно сдали ему свои владения [61, с. 420]. В период с конца V в. до второй половины VIII в. в бассейне Шерабаддарьи были в обращении свои серебряные и медные монеты местного чекана [600, с. 125—126].

В. В. Бартольд принимал для названия владения Куфтан чтение Гуфтан [138, т. 1, с. 125], после чего это форма была принята в литературе и бытует до сих пор [600, с. 125], хотя в источниках приводится только два варианта его чтения: Куфтан — كفتان и Куфйан — كفيان. После арабского завоевания владение Куфтан уже не упоминается. Однако, его название, на наш взгляд, сохранилось до XV в. в форме Кухтан — كختان

как тогда назывались горы, расположенные к северу от Термеза и Саганийана [7, с. 39].

Представляется, что под названиями Куфтан, Куфиан и Кухтан имеется в виду горная область Кугитанг или Кух-и Танг, расположенная к западу и северо-западу от Шерабада. На старых русских картах дореволюционного времени эти горы называются Куйтынтау. В конце XIX в. у северного подножия этих гор находился большой кишлак Куйтан или Куги-танг в одноименной долине. Он был центром большой горной области с единственным базарным пунктом на всем пространстве от Гузара до Амударьи. Этот кишлак имел также важное значение как большой оседлый пункт, лежавший на перекрестке четырех дорог, следовавших в Шерабад, Гузар, Тенга-хорам и Калиф. Расстояние от кишлака Куйтан, вернее Кух-и Танг, до Шерабада составляло 65 верст [352, т. 2, с. 138], т. е. приблизительно два перехода для средневековых караванов.

Таким образом, горная область Кух-и Танг накануне арабского завоевания представляла собой независимое владение, царь которого, по-видимому, имел местопребывание в одноименной столице, находившейся в Куйтанской долине в районе кишлака Кугитанг. Топоним «Кугитанг» образован от согдийских слов «кух» и «танг», что в переводе означает «горная страна» [517, с. 220]. Горная область Кух-и Танг была частью более обширной горной области, расположенной между оазисами Кашкадарьи и Сурхандарьи, которая в средние века была известна под названием «Кухистан» [627, с. 34]. В настоящее время горы Кугитанг или Кух-и Танг входят в состав Дехканабадского района Кашкадарьинской области Узбекистана и Чаршангинского района Чарджоуской области Туркменистана.

Предложенная нами локализация владения Куфтан на месте горной области Кугитанг вполне согласуется с данными ат-Табари относительно города Хушвараг. По его сведениям, однажды воины Мусы ибн 'Абдаллаха сделали ночную вылазку из крепости Термеза и, перейдя через реку, т. е. Шерабаддарью, подошли к Хушварагу «со стороны Куфтана», т. е. с запада [56, II, с. 1150]. Город Хушвараг накануне арабского завоевания, по-видимому, являлся столицей другого, возможно, одноименного владения, расположенного в бассейне Шерабаддарьи. В V—VIII вв. здесь функционировал свой монетный двор, в котором выпускались серебряные и мед-

ные монеты, имевшие хождение только в бассейне Шерабаддарьи [600, с. 125—126].

В первой половине VIII в. город Хушвараг был разрушен арабами, но вскоре, вероятно, он был восстановлен и переименован в Хашимгирд. По мнению В. В. Бартольда, новый город был назван в честь Хашима ибн Баничура (ум. в 243/857—8 г.) — владетеля Вахша и Халаварда, который упоминается в сочинении ал-Йа'куби [60, с. 291; 138, т. 1, с. 123]. По некоторым данным, Хашиму ибн Баничуру подчинялись также Шуман [607, с. 95] и Хутталан [61, с. 430]. Но о том, что в его владения входил Термез и его область, сведений нет. Э. В. Ртвеладзе считает, что название «Хашимгирд» связано с именем древнеиранского божества гнева Хашема.

На наш взгляд, название города Хашимгирда можно также связывать с Хашимом — общим предком пророка Мухаммада, халифа 'Али и 'Аббасидов. 'Аббасидская партия, возникшая в конце VII в. в Багдаде, представляла собой шиитскую секту «хашимийа», основную силу которой составляли обращенные в ислам жители Хорасана и Мавераннахра. Предполагается также, что «хашимиты» относились к Абу Хашиму 'Абдаллаху ибн Мухаммаду, который был внуком халифа 'Али и основателем шиитской секты «хашимийа» [807, т. 1, с. 15]. Следует обратить внимание, что имя «Хашим» присутствует в составе многих топонимов на территории Тохаристана. Так, в XI в. на пути из Валвалиджа в Баглан находилось селение Хашамгирд [8, с. 681]. В конце XIX в. к северо-востоку от Балха на пути к переправе Чушка Гузар было селение Хашемабад. По-видимому, город Хушвараг был восстановлен уже в первые годы правления Абу Муслима, т. е. в начале второй половины VIII в., и был переименован им в Хашимгирд в честь основателя шиитской секты «хашимийа».

Городище Каттатепа расположено на расстоянии около 50 км от городища Старого Термеза и около 70 км от Железных ворот, т. е. приблизительно на полпути между Термезом и Железными воротами. Следовательно, две остальные промежуточные станции на этом пути, а именно рабат Разик и селение ал-Карна, были расположены соответственно к северу и к югу от него. Селение ал-Карна локализуется исследователями на месте городища Мунчактепа в районе Сайроба в долине Шерабаддарьи [825, с. 29]. При этом Хашимгирд локализуется ими в

районе Ангора, а рабат Разик — в районе Шерабада [118, с. 42]. Другими словами промежуточные станции были расположены в следующем порядке: ал-Карна — рабат Разик — Хашимгирд.

Определив местоположение Хашимгирда, мы считаем, что промежуточные станции были расположены следующим образом: рабат Разик — Хашимгирд — ал-Карна. Если считать, что Хашимгирд находился в районе Шерабада, то на пути к Железным воротам в долине Шерабаддарьи был расположен рабат Разик, который называется в качестве первой промежуточной станции на пути от Железных ворот в Термез, не доезжая до Хашимгирда. На расстоянии 24 км к югу от Сайроба на правом берегу Шерабаддарьи находится памятник Амирконди, существовавший в эпоху раннего и развитого средневековья [107, с. 492]. Возможно, что это и есть остатки средневекового рабата Разик, поскольку он расположен примерно на полпути между развалинами караван-сарая около Железных ворот и городищем Каттатепа.

Последняя, третья, промежуточная станция на этом пути должна была находиться между Хашимгирдом и Термезом. С этой станцией, т. е. селением ал-Карна, можно сопоставить городище, расположенное в районе Кантарханы вблизи Ангора [118, с. 42] или городище Кулаглитепа, расположенное на расстоянии 29 км от Шерабада и 30 км от Термеза [594, с. 40].

Вторым крупным городом в области средневекового Термеза был Сарминджан — صرمنجان или Джарминкан — جرمنكان, т. е. Чарманган, который находился на расстоянии одного перехода [57, с. 339] от Термеза на пути в Саганийан. В XII в. он составлял отдельный округ («нахийа») в области Термеза, который граничил с округами области Балха [77, т. 8, с. 57]. Согласно «Худуд ал-'алам», в X в. в окрестностях Чармангана было много обрабатываемых земель и проточных вод [64, с. 114]. Якут называет его одним из селений области, тяготевшим к области Балха [67, т. 3, с. 383]. Ибн Хаукал делает различие между Сарминджаном и Джарминканом, называя их двумя разными городами, расположенными на одном пути. Первый из них, Сарманджи — صرمنجي, по его данным, был расположен на берегу одноименной реки, впадавшей в Амударью, т. е. Сурхандарьи. В X в. это был красивый го-

род, в котором имелся великолепный рабат, принадлежавший некоему Абу-л-Хасану ибн Хасану Маху. Этот рабат приносил большие доходы и в нем ежедневно раздавалась милостыня — хлеб на 1 динар [58, с. 518].

Со средневековым городом Сарминджан или Чарманган отождествляются развалины Культепа, расположенные около кишлака Минор на расстоянии 4—5 км к юго-западу от Джаркургана [138, т. 1, с. 123; 114, с. 119]. В средние века здесь существовал большой город, от которого сохранилась лишь небольшая его часть площадью около 2,5 га [770, с. 159—160]. Здесь сохранился минарет, построенный в 502/1108—9 г. в период правления султана Санджара. К югу от него еще в начале XX в. возвышались развалины старой мечети. Здесь же были расположены «хаузы», т. е. водоемы, обложенные жженым кирпичем и другие сооружения [786, с. 58—68].

Локализация Сарминджана у кишлака Минор не вызывает сомнений, поскольку других крупных поселений X—XII вв. в этом районе нет [825, с. 22], хотя расстояние от него до городища Старого Термеза составляет около 50 км, что намного больше 6 фарсахов или одного перехода. Значение Сарминджана в средние века было настолько велико, что даже Сурхандарья или Чагаруд в своем нижнем течении иногда называлась «рекой Сарминджана» [58, с. 518].

В XII в. в области Термеза упоминается селение Буг — بوغ, которое находилось на расстоянии 6 фарсахов от города [77, т. 2, с. 335; 67, т. 1, с. 761]. В. В. Бартольд локализовал Буг в местности между Сарминджаном и Дарзанги [138, т. 1, с. 124], хотя в источниках такого указания нет. Э. В. Ртвеладзе на этом основании отождествил с селением Бут развалины крупного средневекового поселения, расположенные на правом берегу Сурхандарьи на расстоянии 7 км к северу от Джаркургана на обоих берегах канала Занг. Жизнь в этом поселении продолжалась в период с IX до XIV вв. [118, с. 119]. Однако, расстояние от этих развалин до городища Старого Термеза составляет 60 км, что намного превышает цифру 6 фарсахов, указанную в источниках. Если считать, что один средневековый фарсах в области Термеза был равен 5—6 км, то селение Бут должно было находиться на расстоянии 30—35 км от Термеза в любом направлении. Нам представляется, что с селением Бут можно отождествить городище, располо-

женное в районе Каптарханы вблизи Ангора [118, с. 42] или городище Кулаглитепа, расположенное на расстоянии 30 км от Термеза на пути в Шерабад. Одному из этих двух городищ должно соответствовать вышеупомянутое селение ал-Карна, упомянутое в сочинении ал-Мукаддаси. При локализации селения Буг необходимо учитывать, что расстояния между населенными пунктами, которые ас-Сам'ани указывает в «фарсахах», отличаются точностью и почти всегда совпадают с действительными.

В области средневекового Термеза без указания точного местоположения ас-Сам'ани упоминает еще два селения: Рухшабуз — رخشبوز [77, т. 6, с. 98] и Шайшак — شيشق [77, т. 7, с. 470]. Первому из них, возможно, соответствуют развалины небольшого средневекового поселения, расположенные в районе кишлака Салават [825, с. 20]. Известны темуридские монеты XV в., которые выпускались на, возможно, существовавшем монетном дворе Рухшабуза [828, с. 126]. Якут упоминает это селение в форме Рухшайуз — رخشيوذ [67, т. 2, с. 771], а также селение Бусан — بوسن или Бусандж — بوسنج [67, т. 1, с. 758], которое в других источниках не упоминается.

2.4. САГАНИЙАН

К северо-востоку от Термеза в долине Сурхандарьи в средние века находилась область Саганийан — صغانيان или Чаганийан — چغانيان. В настоящее время территория этой средневековой области входит в состав Алтынсайского, Байсунского, Денауского, Кумкурганского, Сариасийского и Шурчинского районов Сурхандарьинской области Узбекистана. Историческая география средневекового Саганийана впервые была исследована в работах В. В. Бартольда, которому принадлежит специальная статья «Чаганиан», написанная для Энциклопедии Ислама [138, т. 3, с. 558—559], а также в работах Ле Стренджа [817], В. Минорского [64] и др. Имеется специальная работа Б. Н. Кастальского, посвященная исторической географии Сурхандарьинской и Шерабадской долин [341].

Территория средневекового Саганийана является одной из самых изученных в археологическом плане облас-

тей Тохаристана. Археологическое изучение долины Сурхандарьи было начато более 30 лет назад, когда была создана Узбекистанская искусствоведческая экспедиция во главе с Г. А. Пугаченковой. Большой вклад в изучение истории и исторической географии Саганийана внесли Г. А. Пугаченкова, Э. В. Ртвеладзе, Л. И. Альбаум, А. С. Сагдуллаев, а также Б. А. Тургунов, М. Х. Исхаков, З. А. Хакимов, Т. Аннаев, З. А. Аршавская, С. В. Левушкина и др.

По археологическим данным, жизнь на территории Саганийана и процесс возникновения населенных пунктов начался еще в глубокой древности. В верховьях Сурхандарьи локализуется горная область Парейтака или Парейтакена античных источников, через которую прошли войска Александра Македонского по пути из Согда в Бактрию [612, с. 96]. Позже Саганийан входил в состав греко-бактрийского царства, а затем — кушанского государства. Здесь находилась самая первая столица кушан город Ходзо китайских источников [10, т. 2, с. 183], с которым отождествляется античное городище Дальверзинтепа, расположенное на расстоянии 30 км к югу от Денау [260, с. 178].

Впервые по времени название «Саганийан» упоминается в мемуарах китайского буддийского паломника Сюань Цзана, путешествовавшего здесь в 630 г. По его данным, владение «Чи-го-йен-на», т. е. Чаганиан или Саганийан, простиралось с востока на запад на 400 ли и с севера на юг на 500 ли. Столица этого владения имела в окружности около 10 ли. Здесь имелось до 5 буддийских монастырей, в которых было небольшое количество монахов [68, т. 1, с. 21]. На городище Афрасиаб в Самарканде в настенных росписях главного тронного зала во дворце правителя VI—VII вв. изображена сцена торжественного приема иностранных посольств, прибывших к царю Согда Вархуману (правил около 650—696 гг.). Среди гостей, прибывших во дворец, изображено посольство царя Чагана Турантаца, о чем говорится в бактрийской и согдийской надписях, нанесенных на поле халата одного из послов [98, с. 55].

В средневековых источниках название области упоминается в двух формах: Саганийан — صغانيان и Джаганийан — جغانيان, т. е. Чаганиан. При этом первое из них считается арабизированной формой второ-

го. Существует также мнение, что название «Саганийан» происходит от древнего этнонима, связанного с саками, проживавшими здесь во II в. до н. э. [575, с. 243]. Во всяком случае, нельзя исключать, что форма «Саганийан» употреблялась среди местного населения в диалектальной форме наряду с формой «Чаганийан» еще в период до арабского завоевания. Примечательно, что один из самых ранних арабских географов IX в. Ибн ал-Факих в своем сочинении приводит чтение «Саканийан» – سكانيان [15, с. 100].

Средневековая столица области Саганийан носила это же название. В IX в. это был большой и обширный город («балад»), самый крупный после Балха в верхнем течении Амударьи [60, с. 292]. В X в. по величине он был крупнее Термеза, но уступал ему по количеству жителей. [57, с. 298]. Согласно «Худуд ал-'алам», город был расположен на склоне горы, имел проточную воду и приятный климат. В нем было много разных благ, но его жители были «ленивыми и бедными» [64, с. 114]. По данным Ибн Хаукала, в столице Саганийана были рабаты, приносившие большие доходы. Один из них принадлежал некоему Абу-л-Хасану ибн Хасану Маху, который владел здесь и другими богатствами [58, с. 455, 518]. Согласно ал-Мукаддаси, город Саганийан был похож на Рамлу, а саму область Саганийан он сравнивает с Палестиной. В X в. в нем была красивая соборная мечеть с колоннами из жженого кирпича без арок, которая была расположена посреди базаров. В каждом доме имелись каналы с проточной водой, плотно окруженные деревьями. Мясо и хлеб здесь были в изобилии [74, с. 283].

Остатками средневековой столицы Саганийана является городище Будрач, расположенное на расстоянии 6 км к юго-востоку от Денау, у места впадения Кызылсу в Сурхандарью [566, с. 59]. В кушанское время здесь уже существовал крупный город, возникший на основе поселения, основанного во II в. до н. э. Античный город состоял из мощной цитадели, шахристана и укрепленного пригорода. Общая площадь кушанского города составляла более 20 га. Остатки цитадели в настоящее время известны как Акмазартепа, а остатки шахристана — Дунетепа. В период раннего средневековья шахристан значительно разросся и занимал площадь более 50 га, окруженную крепостными стенами и рвом [637, с. 106].

жение могло быть, например, во время восстания правителя Саганийана из династии Мухтаджидов Абу 'Али Чагани, выступившего против саманида Нуха ибн Насра в 334—336/946—948 гг. [138, т. 8, с. 152—154].

Почти все города и селения средневекового Саганийана были расположены вдоль караванных путей, главный из которых проходил через всю долину Сурхандарьи вдоль реки. Расстояние между Термезом и столицей Саганийана по этому пути в средние века составляло 4 перехода [60, с. 292], или 24 фарсаха [59, с. 33]. Один средневековый «фарсах» был равен приблизительно 6—7 км [774, с. 72]. В XIX в. в Средней Азии было известно два вида фарсаха, один из которых равнялся 8,5 км или 12 тысяч шагов, а другой—5,6 км или 9 тысяч шагов [746, с. 120]. Расстояние между городищем Старого Термеза и городищем Будрач составляет около 120 км, из чего следует, что один средневековый фарсах для области Саганийан был равен 5 км [623, с. 116].

Первым промежуточным пунктом на пути из средневекового Термеза в столицу Саганийана после города Сарминджана, относившегося к области Термеза, было селение Дарзанджи — درزنكي или Дарзанки — درزنجي, т.е. Дарзанги. В некоторых источниках его название приводится в форме Дарзанка — درزنكا [60, с. 289] и Даразандж — دارزنج [77, т. 5, с. 244]. Средневековый Дарзанги находился примерно на полпути между Термезом и столицей Саганийана, на расстоянии 6 фарсахов от города Сарминджана [59, с. 33]. Кудама ибн Джа'фар называет его «густонаселенным селением со множеством жителей» [71, с. 211], а Ибн Хаукал — «красивым городом», в котором был рабат, принадлежавший Абу-л-Хасану ибн Хасану Маху [58, с. 518]. Согласно ал-Мукаддаси, все его жители были ткачами и изготовляли платья. Соборная мечеть была расположена посреди базаров. Жители использовали для питья воду из «реки Саганийана», а на окраине города («балад») протекала еще одна река [74, с. 283]. В «Худуд ал-'алам» Дарзанги называется «шахрак», т. е. небольшим городом, который был окружен рвом. Его жители производили ножны, обмотки и разные сорта плетенных и шерстяных ковров [64, с. 114].

Средневековый город Дарзанги локализуется около кишлака Джалаир, расположенного к западу от Кумкур-

гана у места впадения реки Бандыхансая (Кокджара) в Сурхандарью, на расстоянии 62 км от Термеза [138, т. 1, с. 124]. Его развалины занимают площадь около 50 га на правом берегу Сурхандарьи. Жизнь на городище продолжалась в период с эпохи раннего средневековья до монгольского нашествия [118, с. 40]. Находки, полученные на городище, подтверждают, что основным занятием жителей средневекового Дарзанги было ткачество, которое было здесь традиционным еще с кушанского времени. Об этом свидетельствуют аналогичные материалы расположенного рядом кушанского поселения ткачей Бараттепа [632, с. 86]. Предполагается, что в Дарзанги изготовлялась для вывоза шерстяная ткань «чайдам», которая упоминается в сочинении Махмуда Кашгари и представляет собой тонкий войлок, используемый для одеял и накидок от дождя [499, с. 78].

Расстояние от средневекового Дарзанги до столицы Саганийана составляло 2 перехода [57, с. 339]. Промежуточной станцией на этом пути было селение Баранджи برنجي — или Баранки — برنكي, т. е. Баранги, которое находилось на расстоянии 7 фарсахов от Дарзанги и 5 фарсахов от столицы Саганийана [59, с. 33; 71, с. 211] Название «Баранги» происходит от древнеиранского корня «бара», означающего стена, крепость или город [517, с. 26].

Со средневековым Баранги отождествляется городище Гормалитепа (80×60 м), расположенное на левом берегу Сурхандарьи на расстоянии 8 км к северо-востоку от Шурчи и 98 км от Термеза. Жизнь в нем продолжалась в период с эпохи раннего средневековья до монгольского нашествия [825, с. 23]. В X—XI вв. здесь функционировало металлическое производство [632, с. 94].

На окраине города Шурчи были обнаружены остатки многоколонной мечети для праздничных молитв типа «намозгох» Саполтепа. Мечеть была построена в XI—XII вв. на руинах раннесредневекового здания, существовавшего в VI—VIII вв. [630, с. 34—36]. Шурчи находится на расстоянии 28 км к юго-западу от городища Будрач, что составляет приблизительно 5 средневековых фарсахов и соответствует указанию Ибн Хордадбеха относительно местоположения Баранги. Что касается городища Гормалитепа, то расстояние от него до городища Будрач, т. е. средневековой столицы Саганийана, составляет всего 20 км или 4 средневековых фарсаха. Поэтому, на наш

взгляд, местоположению средневекового Баранги больше соответствует Шурчи, чем городище Гормалитепа. Возможно, что в X в. Баранги был расположен на месте города Шурчи, на окраине которого в XI в. была построена загородная мечеть для праздничных молитв — «намозгох» на холме Саполтепа.

От городища Будрач, т. е. столицы средневекового Саганийана, главный средневековый караванный путь следовал на северо-восток вдоль южных склонов Гиссарского хребта в город Рашт и далее вдоль реки Сурхоб проходил через Памирские горы в сторону Китая. Первым промежуточным пунктом на этом пути был город Наванд — نوند или Навандак — نوندك (в тексте дается чтение Буиза — بوندا). По одним данным, он находился на расстоянии 3-х фарсахов [71, с. 211], а по другим данным — на расстоянии 6 фарсахов от столицы Саганийана [59, с. 34].

В «Худуд ал-'алам» упоминается «шахрак», т.е. городок с очень сильной крепостью по названию Наужан — نوژان, а в одной из рукописей этого сочинения приводится чтение Бураб — بوراب [64, с. 114]. В сочинении ал-Истахри упоминается Бураб — بوراب, который находился на расстоянии одного перехода или двух «фарсахов» (?) от столицы Саганийана на пути в Басаб — باسب (?), возможно, Рашт — راشت [57, с. 340]. Бураб — بوراب упоминается также в сочинении аль-Мукаддаси, который локализует его на расстоянии двух «баридов» от столицы Саганийана [74, с. 344]. Один средневековый «барид», т. е. почтовый переход был равен 4 фарсахам, т. е. приблизительно 20—25 км [774, с. 63]. Топоним «Бураб» — بوراب упоминается также в «Шахнаме» Фирдоуси [47, т. 6, с. 19]. По данным В. В. Бартольда, Бураб находился на расстоянии 4-х фарсахов от столицы Саганийана [138, т. 1, с. 124].

Следует обратить внимание, что все вышеупомянутые топонимы, т. е. Наванд — نوند, Наужан — نوژان Буиза — بوندا и Бураб — بوراب, упоминаются в разных источниках почти одного времени и в арабской графике имеют различные близкие друг другу варианты написания. Местоположение каждого из них в одних и

тех же источниках приводится по разному: ал-Истахри — 1 переход или 2 фарсаха, ал-Мукаддаси, — 2 барида, Ибн Хордадбех — 6 фарсахов, Кудама ибн Джа'фар — 3 фарсаха.

На наш взляд, представляется, что все эти вышеупомянутые названия относятся к одному пункту, а именно Навандаку — نوندك который в этой форме упоминается только в одном источнике — «Бабурнаме» [7, с. 97, 308].

Название «Навандак» производится от слов «нау» и «хандак», что означает «новый ров» [517, с. 129]. Однако, такое толкование, на наш взгляд, является маловероятным. Название «Навандак» является уменьшительной формой слова «наванд», что означает «гонцы». В XII в. название «Наванд» носил один из городских кварталов Балха [129, с. 18], а также квартал и одни из городских ворот Самарканда [70, л. 568а]. В конце XV в. при Тимуридах в Навандаке функционировал монетный двор, выпускавший медные монеты с местными надчеканами «Наванд» [219, с. 39]. Возможно, что название города Навандак или Наванд было связано с деятельностью почтовых гонцов («наванд»), которые в средние века играли важную роль в обеспечении службы связи между различными городами и были непосредственно связаны с караванными путями.

Со средневековым Навандаком отождествляется городище Кафиркала или Новандактепа, расположенное на расстоянии 3-х км к северо-востоку от Узуна. Город состоял из мощной цитадели, окруженной глубоким рвом шириной около 50 м, шахристана (450×450 м) и обширного рабада. Жизнь в нем продолжалась в период с эпохи раннего средневековья до XVIII в. [623, с. 117]. Расстояние от городища Новандактепа до городища Будрач составляет 28—30 км, что соответствует указанию Ибн Хордадбеха относительно местоположения города Бунза, т. е. 6 фарсахам, и указанию ал-Истахри относительно местоположения города Бураб, т. е. 1 переходу.

Следующим после Навандака пунктом на этом караванном пути был город Хамаваран — هاموران ,который находился на расстоянии 7 фарсахов от Навандака [59, с. 34]. Кудама ибн Джа'фар называет Хамаваран селением, к которому дорога была пригодна только для пешеходов [71, с. 211]. Согласно «Худуд ал-'алам», Хамаваран был «шахрак», т.е. небольшим городом, с редким населением и находился вблизи реки Касаван —

كسوان [64, с. 114]. На пути к Хамаварану караванный путь проходил через «вади», т.е. долину, ширина которой достигала двух или трех фарсахов [59, с. 34].

М. М. Дьяконов предлагал понимать под словом «вади» долину Сурхандарьи [281, с. 185]. По мнению Э.В. Ртвеладзе, средневековый путь от Навандака поворачивал на северо-восток и пересекал обширную долину шириной 10—15 км, образованную около места впадения Дашнабадсая и Ширкентсая в Каратагдарью [623, с. 119].

Точное местоположение средневекового Хамаварана неизвестно. Г. А. Пугаченкова отождествляла с ним городище Шахринау, расположенное на расстоянии 15 км от Гиссара в районе Каратага [575, с. 25]. Однако по последним данным, это городище существовало только в кушанское время, а в средневековый период не обживалось [214, т. 2, с. 250].

Топоним «Хамаваран» упоминается также в «Шахнаме» Фирдоуси [47, т. 1, с.], однако, судя по тексту, он находился не в Саганийане, а в Йемене. Согласно ал-Мукаддаси, на расстоянии двух переходов от столицы Саганийана находился город Ханбан — هانبان [74, с. 344], который может быть отождествлен с Хамавараном.

По данным ал-Истахри, на расстоянии 3-х фарсахов от Бураба и 6 фарсахов от столицы Саганийана на этом же караванном пути был расположен город Рикадашт — ريكدشت [57, с. 340—341]. Этот же город упоминается и в сочинении ал-Мукаддаси [74, с. 49, 268]. Ибн Хаукал дает чтение Рикар — ريكر [58, с. 519]. В сочинении «Худуд ал-'алам» упоминается «шахрак», т. е. небольшой город, по названию Дикар — ديكر, который был расположен вблизи реки Нихам — نهام имел приятный климат и множество благ [64, с. 114].

На наш взгляд, представляется, что все эти три названия, т.е. Рикадашт, Рикар и Дикар, относятся к одному пункту, который следует локализовать на месте Регара, т.е. современного г. Турсунзаде, расположенного между реками Регардарья и Даштиноватдарья. Река Нихам или Нихамруд, упоминаемая в источниках, отождествляется с рекой Туполанг, которая является правым притоком Сурхандарьи и протекает на значительном расстоянии от Регара. [138, т. 1, с. 122]. На первый взгляд, это как будто бы противоречит сообщению «Худуд ал-

'алам» о том, что город Дикар был расположен вблизи реки Нихам. Однако, судя по всему, в «Худуд ал-алам» имеется в виду не река Туполанг, а река Кафирниган, протекающая к востоку от Регара. Название реки Кафирниган происходит от слов «кафир» и «нихан», что означает «неверное чудовище» [352, с. 207]. В X в. Регар, вероятно, носил также название Регар-и Дашт, поскольку был расположен в местности между реками Регар и Дашт-и Новат. Название Регар-и Дашт зафиксировано в сочинении ал-Истахри в форме Рикадашт. Название Рикадашт или Регдашт происходит также от слов «рег» и «дашт» и означает «песчаная местность», «степь» [517, с. 160]. Около Регара был найден клад монет Саганийана, выпущенных в начале XIII в. от имени хорезмшаха Мухаммада [255, с. 277]. Недалеко от Регара находится архитектурный комплекс мавзолеев Ходжа Нахшран, наиболее ранние из которых относятся к XI—XII вв. [258, с. 21].

В начале XX в. караванный путь, следовавший из Денау в Гиссар, проходил через Сариджуй, Регар и Каратаг [477, с. 734]. Таким же образом, по-видимому, проходил и средневековый караванный путь, следовавший из столицы Саганийана в Шуман, на котором были три промежуточные станции: Навандак, Регар и Хамаварак. Последний был расположен на расстоянии 7 фарсахов от Навандака и 13 фарсахов от столицы Саганийана [59, с. 34], что приблизительно соответствует местоположению Каратага, который находится на расстоянии 70 км от Денау.

Следующим пунктом после Хамаварана на этом пути, по всей вероятности, был город Шуман (современный Гиссар), хотя Ибн Хордадбех называет на участке пути между Хамавараном и Шуманом еще одну промежуточную станцию: Абан Касван — ابان كسوان, который был расположен на расстоянии 8 фарсахов от Хамаварана и 5 фарсахов от Шумана [59, с. 34]. Этот пункт, как правильно полагал М. М. Дьяконов, по-видимому, находился уже за Шуманом [281, с. 185]. Расстояние от Хамаварана до Абан Касвана (8 фарсахов) должно быть указано верно, но относится оно к прямому пути между двумя этими пунктами, минуя Шуман. Последний, в свою очередь, находился на расстоянии 5 фарсахов от Абан Касвана, но в обратном направлении. Следовательно, расстояние между Хамавараном и Шуманом было равно примерно 3 фарсахам, что опять-таки соответствует мес-

тоположению Каратага, расположенного в 15—16 км от Гиссара. По данным Ибн ал-Асира, расстояние между столицей Саганийана и Шуманом составляло 16 фарсахов, что также соответствует общей сумме расстояний между промежуточными пунктами, т.е. 6 фарсахов + 7 фарсахов + 3 фарсаха.

По мнению Е. А. Давидович, в средние века после Навандака караванный путь расходился: один делал круг и шел через Каратаг к Гиссару, а другой, более короткий, следовал прямо в Гиссар. [258, с. 20]. Однако в источниках, по-видимому, речь идет об одном пути, хотя дорожники, приведенные в различных источниках, на этом участке не соответствуют друг другу. Согласно Ибн Хордадбеху, расстояние между столицей Саганийана и Шуманом караваны проходили за три перехода, а согласно ал-Истахри — за два перехода. В первом случае промежуточными станциями были Навандак и Хамаваран, а во втором случае — только Регар, который на наш взгляд, находился на этом же пути, между Навандаком и Хамавараном. Средневековые караваны после Навандака делали остановку или в Хамаваране, или в Регаре. Поэтому Хамаваран не упоминается в дорожнике ал-Истахри, а Регар — в дорожнике Ибн Хордадбеха, хотя оба они находились на одном и том же пути.

По долине реки Кызылсу или Санггардак через перевал Ташкурган в средние века проходил караванный путь, связывавший долину Сурхандарьи с долиной Кашкадарьи [138, т. 1, с. 193]. По этому пути от столицы Саганийана до Кеша было 6 переходов [57, с. 343]. Следовательно, на этом пути в средние века должно было быть не менее 5 населенных пунктов, в которых могли делать остановку караваны. Два или три из них находились в долине реки Санггардак.

В средние века река Санггардак носила название «Хаварруд» — خاورود [138, т. 1, с. 122], которая, согласно Ибн Русте, вытекала из гор Хавар — خاور [55, с. 93]. В сочинении ал-Мукаддаси упоминается город Санкарда — سنكردة, т.е. Санггардак, который был похожим на город Басанд и находился на расстоянии одного перехода от столицы Саганийана [74, с. 284, 344]. Согласно Ибн Хаукалу, название «Санкарда» — سنكردة, т.е. Санггардак, в X в. носили два рустака, относившиеся к области Кеша. Один из них назы-

вался Внутренний Санггардак — سنكردة الداخلي, а второй — Внешний Санггардак — سنكردة الخارجي [58, с. 502]. По данным Ибн ал-Асира, рустак Санджарда — سنجردة, т.е. Санггардак, был расположен в горах Сийам — سيام и в нем находилась крепость Муканны [78, т. 6, с. 13].

В. В. Бартольд локализовал средневековый город Санггардак в долине реки Санггардак, около устья этой реки [138, т. 1, с. 124, 189]. По мнению Э. В. Ртвеладзе, город Санггардак находился на месте кишлака Юрчи в районе позднесредневековой бековской крепости, существовавшей и в X—XI вв. [118, с. 41]. Однако, расстояние между кишлаком Юрчи и городищем Будрач, т.е. средневековой столицей Саганийана, всего 16 км, что составляет всего 3 фарсаха. На наш взгляд, город Санггардак был расположен в самой долине реки Санггардак на расстоянии 30—35 км, т. е. 6 фарсахов, или одного перехода, от средневековой столицы Саганийана.

Б. Н. Кастальский локализовал средневековый город Санггардак на месте одноименного кишлака, расположенного в среднем течении реки Санггардак, на расстоянии 45 верст от Денау [341, с. 79]. Примечательно, что старый центр кишлака Санггардак до сих пор носит название «Хандиза», что свидетельствует о его древности. [760, с. 277]. Наличие согдийского компонента «диза», т.е. крепость, в составе этого названия, указывает на то, что кишлак Санггардак существовал еще в эпоху раннего средневековья. Вблизи кишлака Санггардак река размыла средневековое кладбище [340, с. 138]. В XIX в. основным занятием жителей Санггардака было скотоводство. С наступлением лета они выходили кочевать в сады, расположенные напротив кишлака на правом берегу реки и жили в войлочных юртах [401, с. 91].

В средние века город Санггардак был административным центром отдельного рустака, носившего это же название. Ибн Хаукал называет два рустака с названием «Санггардак». Один из них, т. е. Внутренний Санггардак, по-видимому, находился в самом ущелье и долине реки Санггардак, а второй, т.е. Внешний Санггардак — в местности после выхода реки из долины. Привлекает внимание сообщение Ибн ал-Асира о том, что в рустаке Санггардак находилась крепость Муканны. Примечательно, что в конце XIX в. горный массив, рас-

положенный напротив кишлака Юрчи, носил название «Сана» или «Санам». В этих горах был и кишлак с этим же названием [455, с. 15].

Ибн Хаукал и Ибн ал-Асир относят рустак Санггардак к области Кеша, хотя долина реки Санггардак находится за пределами долины Кашкадарьи и больше тяготеет к Саганийану. В IX в. ал-Йа'куби среди округов («кура») Саганийана упоминает Кура Хардан كورة حردان т. е. округ Хардан, название которого, возможно, следует читать Кардак — كرداك или Санкардак — سنكرداك [60, с. 292].

В долине реки Санггардак зафиксировано большое количество древних городищ и поселений, многие из которых продолжали существовать и в средние века. В некоторых из них, следовательно, могли быть промежуточные станции, т. е. места остановок средневековых караванов. В середине XVI в. по этому пути проехал потерпевший кораблекрушение начальник египетского флота, который следовал из Индии в Константинополь [658, 80].

Среди областей Тохаристана, плативших харадж 'Абдаллаху ибн Тахиру в 211—212/826—827 гг., Ибн Хордадбех упоминает область Нахам — نهام или Бахам — بهام, размер хараджа составлял 20 тысяч дирхамов [59, с. 37]. Ибн Русте называет горы Санам — سنام Нахам — نهام и Хавар — خاور, с которых стекали реки Камруд — كمرود, Нахамруд — نهامرود и Хаварруд — خاور رود, впадавшие в реку Замил — زاميل в пределах Саганийана, т.е. в Сурхандарью [55, с. 93]. Река Нихам — نهام упоминается также в сочинении «Худуд ал-'алам» [64, с. 114]. В X в. ал-Мукаддаси называет город Бахам — بهام, который находился на расстоянии трех «баридов», т.е. почтовых переходов, от столицы Саганийана [74, с. 344]. В IX в. ал-Йа'куби среди округов Саганийана называет Бахаран — بهاران [60, с. 292], который, по-видимому, следует отождествить с городом и областью Бахам или Нахам, упомянутыми в других источниках.

Река Нахамруд, вытекавшая из гор Нахам, отождествляется с рекой Туполанг, которая впадает в Сурхандарью

и является одним из главных составляющих ее истоков. Округ Нахам или Нихам локализуется в высокогорной долине Дара-и Нихам, расположенной в горах Гиссарского хребта [138, т. 1, с. 122].

В X в. на расстоянии одного или двух переходов от столицы Саганийана среди гор находился город Басанд باسند — утопающий в зелени и садах [57, с. 340; 74, с. 284, 344]. Это был укрепленный город с большим населением, расположенный на пути из Саганийана в Самарканд. Его жители были воинственными [64, с. 114]. Басанд упоминается также в сочинениях Ибн Хаукала [58, с. 519] и Йакута [67, т. 1, с. 467]. В IX в. ал-Йа'куби упоминает его в форме Масанд — ماسند [60, с. 289].

Средневековый город Басанд локализуется на месте районного центра Байсун Сурхандарьинской области. Он был расположен на караванном пути, следовавшем от столицы Саганийана к Железным воротам. По археологическим данным, жизнь в нем продолжалась в период с эпохи раннего средневековья до монгольского нашествия, а затем через некоторое время город вновь был восстановлен [118, с. 41].

Название «Байсун» образовано от древнетюркских слов «бай» и «сын» и в переводе означает «великая гора» или «большая гора». Среди древних тюрков помимо других культов был распространен также культ гор, которые они считали священными [516, с. 32]. По местному преданию, название «Байсун» означает «поселение богачей». Город был назван так потому, что в нем издавна жили богатые люди, т. е. тюркская аристократия и кочевая знать. В XIX в. Байсун был центром обширного нагорного кочевого округа, в котором было сосредоточено самое богатое кочевое узбекское население [457, с. 168].

По данным китайской исторической хроники «Таншу» на севере владения Ту-хо-ло, т.е. Тохаристана, была гора по названию Поли. На ее южной стороне была пещера, в которой жил «божественный конь». Жители этих мест старались пасти своих кобылиц по соседству с ним, чтобы получать от них чистокровных жеребят [10, т. 3, с. 321]. Известно, что в период раннего средневековья занятие скотоводством было свойственно, главным образом, для тюркского населения, тогда как ираноязычное население в основном занималось земледелием. Следовательно, Байсун и его окрестности еще с эпохи

раннего средневековья были населены тюрками, которые разводили здесь коней и овец.

На расстоянии одного перехода от столицы Саганийана в средние века находился город Зинвар — زينور [57, с. 30]. Согласно ал-Мукаддаси, он был расположен на расстоянии трех «баридов», т. е. почтовых переходов, от столицы Саганийана [74, с. 344]. По данным «Худуд ал-'алам», Зинвар был небольшим городом с редким населением, но с развитым земледелием [64, с. 114]. Название «Зинвар» происходит от древнеиранских слов «зин» и «вар», что означает «каменная крепость» [517, с. 83]. По мнению Э. В. Ртвеладзе, город Зинвар находился в районе Регара или на расстоянии 3-х км к северо-востоку от Денау, на месте городища Аккургантепа, жизнь на котором продолжалась в период с эпохи раннего средневековья до XVIII в. [118, с. 41].

На расстоянии двух фарсахов от столицы Саганийана находилось селение Кумганан — كمغانان, которое упоминается в сочинении Гардизи [138, т. 1, с. 124]. С ним отождествляется городище Джартактепа, расположенное на расстоянии 4-х км к северо-востоку от Денау. Жизнь на городище продолжалась в период с эпохи раннего средневековья до XIV в. [118, с. 41].

Среди областей Тохаристана, плативших харадж 'Абдаллаху ибн Тахиру в 211—212/826—827 гг., упоминается ал-Каст — الكاست или ал-Кашт — الكاشت размер хараджа которого составлял 10 тысяч дирхамов [59, с. 37; 15, с. 98]. В IX в. ал-Йа'куби упоминает город Каст — كاست или Каск — كاسك и относит его к области Саганийана [60, с. 292]. В сочинении ал-Мукаддаси упоминается город Гашт — غشت или Гашр — غشر, который находился на расстоянии трех «баридов» от столицы Саганийана [74, с. 344].

Различные варианты чтения топонимов Каст, Кашт, Каск и Гашт позволяют предположить, что в различных источниках речь идет об одном и том же городе, который назывался Каст или Кашт. Примечательно, что в большинстве источников он упоминается рядом с другим округом Саганийана по названию Нахам или Нихам, который находился в горах Гиссарского хребта. Округ Каст или Кашт с одноименным городом, по-видимому, также находился где-то в этих горах. Наз-

вание Каст или Кашт производится от согдийского слова «каш» или «киш», что означает «гора» или «возвышенность» [517, с. 99].

В одном из согдийских документов с горы Муг (начало VIII в.) упоминается тюркский правитель Панча, т.е. Пенджикента, по имени Чакын Чур Билга, сын Бичута, который одновременно был царем другой области с неясным названием [41, с. 47]. В. А. Лившиц допускает для названия этой области чтение «Кашт» и сопоставляет его с названием округа Каст в области Саганийана [41, с. 49 прим.]. Это еще раз говорит в пользу нашего предположения о том, что округ Каст или Кашт находился в горах Гиссарского хребта, разделяющих долину Сурхандарьи от долины Зарафшана. Чакын Чур Билга отождествляется с правителем Панча по имени Бидкан, правившим в Пенджикенте в конце VII — начале VIII вв. и выпускавшим свои монеты [686, с. 47—48]. Примечательно, что ромбовидная родовая «тамга», нанесенная на монетах Бидкана имеет близкое сходство с аналогичной «тамгой» на монетах правителей Саганийана VI—VIII вв. [625, с. 222], что свидетельствует о возможности наличия родственных связей между ними.

В эпоху раннего средневековья Каст или Кашт, по-видимому, был довольно значительной областью, поскольку ее правитель носил высший царский титул «млка», т.е. «ихшид», который кроме него имели только верховные правители Согда в Самарканде. Правители раннесредневекового Панча, т.е. Пенджикента, носили более скромный титул «мрай», т.е. «господин», который считался вторым по значению в согдийской аристократической иерархии [686, с. 47]. В первой четверти IX в. сумма хараджа, взимаемого с области Каст (10 тысяч дирхамов) превосходила харадж таких областей как Карран (4 тысячи дирхамов), Вашгирд (тысяча дирхамов) и была всего в два раза меньше суммы хараджа, взимавшегося с такой крупной области как Вахан.

В области средневекового Саганийана в источниках упоминается еще несколько городов и селений, местоположение которых определить трудно. Так, в X в. ал-Мукаддаси упоминает большой город Дастаджирд — دستجرد, расположенный в пределах Саганийана в местности между двумя реками около горного ущелья («ши'б») Амударьи [74, с. 284]. Этот же город упоминается и в географическом словаре Йакута [67, т. 2, с. 573].

Ибн ал-Асир в рассказе о событиях, происходивших в 336/948 г. упоминает селение Джарджик — جرجيك, в котором произошло сражение между войсками правителя Саганийана Абу 'Али Чагани и саманида Нуха ибн Насра [78, т. 8, с. 152]. На карте XIX в. отмечен кишлак Джиджик, расположенный в горах Гиссарского хребта, у самой границы долины Сурхандарьи с долиной Зарафшана. Возможно, что именно здесь происходила вышеупомянутая битва, после которой Абу 'Али Чагани, потерпев поражение, возвратился в свою столицу Саганийан.

В X в. ал-Мукаддаси упоминает город Маранд — مرند, который находился в Хутталане [74, с. 49, 290]. На территории Кулябской области, которая соответствует средневекому Хутталану, населенных пунктов с таким названием не встречается ни в источниках, ни в дореволюционной и современной топонимике. Однако в Алтынсайском районе Сурхандарьинской области имеется кишлак Маланд, название которого производится от слова «маранд» и означает древняя крепость или древнее селение [517, с. 112]. Не исключено, что ал-Мукаддаси по ошибке относил Маранд к числу городов Хутталана, а в самом деле, он находился в Саганийане. Примечательно, что перечни городов Саганийана и Хутталана, приведенные в сочинениях ал-Истахри и Ибн Хаукала, полностью совпадают с таким же перечнем ал-Мукаддаси, за исключением Маранда, который у первых отсутствует.

Среди областей Тохаристана, плативших харадж 'Абдаллаху ибн Тахиру в 211—212/826—827 гг., наряду с Саганийаном упоминаются также Байнакан — بينقان, 'Андамин — عندمين и Замсан — زامسان [59, с. 37], определить их точное местоположение трудно. Возможно, что они находились в пределах области Саганийана или в сопредельных районах.

По нумизматическим данным, на территории Тохаристана в средние века функционировал монетный двор, выпускавший медные фельсы с надписью «Халаджстан» — خلجستان [828, с. 112]. В «Шахнаме» Фирдоуси упоминается название Халлух — خلخ или Халлухстан — خلخستان [47, т. 6, с. 213, 234, 553], для которого

возможно также чтение «Халадж»— خلج или «Халаджстан» — خلجستان .

Известно, что тюрки-халаджи проживали в Тохаристане и на юге Афганистана еще со времен Первого Тюркского каганата, т. е. с VI в. Этноним «халадж» сохранился в названии районного центра Халач Чарджоуской области Туркменистана, который расположен на левом берегу Амударьи к северо-западу от Керки. Среди наиболее ранних так называемых «тюрко-согдийских» монет имеются экземпляры с изображением тюркского правителя с согдийской надписью, которая читается как «урду халач», т.е. «ставка халаджей» [686, с. 54]. По мнению О. И. Смирновой, название города Халчаян, расположенного на расстоянии 30 км к северо-востоку от Денау, также связано именно с древними тюрками-халаджами, проживавшими здесь в VI—VII вв. [686, с. 55].

В урочище Халчаян на правом берегу Сурхандарьи в кушанское время существовал город, остатками которого является городище Карабагтепа [575, с. 28]. Недалеко от него имеются остатки нескольких средневековых поселений X—XII вв., а на противоположном берегу реки находится огромное мусульманское кладбище того же времени [563, с. 327].

Эти данные позволяют предположить, что в средние века в этом районе проживала большая группа тюрков-халаджей, поселившихся здесь еще в период раннего средневековья. На территории самого города Халчаяна имеется небольшое средневековое кладбище, в котором обнаружено необычное захоронение, совершенное по языческому обряду шаманов монгольского времени [570, с. 257].

2.5. ШУМАН И АХАРУН

Средневековые города Шуман — شومان и Ахарун — آخرون находились к востоку от Саганийана на том же караванном пути, следовавшем далее вдоль южных предгорий Гиссарского хребта в Вашгирд и Рашт. В настоящее время территория этих городов, составлявших в средние века вместе одну область, входит в состав Гиссарского и Регарского районов Таджикистана, которые включают долины Каратагдарьи, Ширкентдарьи и Регардарьи, а также Гиссарскую долину. На этой территории

более 30 лет проводили археологические исследования сотрудники Таджикской археологической экспедиции Е. В. Зеймаль, Б. А. Литвинский, В. С. Соловьев, Т. М. Атаханов, В. В. Радлиловский, В. П. Новиков и др.

В доисламское время Шуман вместе с соседним Ахаруном составляли одно владение, царь этого владения жил в крепости Шуман и по своему могуществу и силе мог даже соперничать с правителями Саганийана [56, II, с. 1181, 1228, 1447]. В китайских источниках Шуман упоминается в форме Суман. Согласно Сюань Цзану, в VII в. владение Суман простиралось с запада на восток на 4 дня пути, а с юга на север — на один день пути. Правитель этого владения был тюрком из рода «Хи-су». Столичный город Суман имел небольшие размеры и в нем было два буддийских монастыря [68, т. 1, с. 20]. По данным китайской хроники «Таншу», город Суман в первой половине VII в. был столицей царства Хи-су или Ки-су. После административной реформы, проведенной китайскими властями на землях Западного Тюркского каганата в 658—659 гг., на месте этого царства было образовано губернаторство Тйен-ма, в состав которого кроме Сумана входил также округ Ху-лу-йен, т.е. Ахарун [62, с. 276]. В 718 г. среди 212 царей, подвластных тюркскому «йабгу», т.е. верховному правителю Тохаристана, упоминается царь владения Ки-су или Кйе-су, столицей которого был город Суман. В подчинении этого царя имелось войско численностью 50 тысяч воинов [62, с. 199].

Город Суман — سومان упоминается также в сочинении «Шахнаме» Фирдоуси в связи с событиями, происходившими во времена сасанидского царя Ануширвана [47, т. 8, с. 158, 186]. По данным ат-Табари, крепость Шуман в начале VIII в. была чрезвычайно укрепленной и в ее центре имелся бездонный источник [56, II, с. 1228] или колодец [3, л.151 а]. В первой половине IX в. Шуман граничил с «владением Хашима ибн Баничура», включавшим города Вахш и Халавард [60, с. 291]. Во второй половине IX в. Шуман, по-видимому, приходит в упадок и входит в состав соседнего владения Ахарун, так как он не упоминается в списках округов Тохаристана [44, с. 65] и налоговых книгах того времени [59, с. 34—37].

В X в. при Саманидах город Шуман относился к Саганийану и составлял с ним одну административную

единицу. Город был расположен на склоне горы и окружен крепостной стеной. Цитадель Шумана находилась на вершине горы и ее внутренняя часть была обширной и возвышенной [64, с. 115]. По своим размерам город Шуман в X в. уступал Термезу и Вашгирду [57, с. 228], но был густонаселенным и красивым городом [74, с. 284]. В нем имелись рабаты, т. е. караван-сараи, приносившие большие доходы [58, с. 455]. В XII в. ас-Сам'ани отмечает, что Шуман находился в пограничной области мусульман. Его жители были сильными и оказывали неповиновение султану [77, т. 7, с. 412].

В. В. Бартольд локализовал Шуман и Ахарун в районе Душанбе и Гиссара [138, т. 3, с. 320]. Согласно Ле Стренджу, средневековый Шуман находился на месте современного Гиссара [817, с. 440]. М. М. Дьяконов полагал, что область Шуман находилась между реками Чангоб (Хонако) и Кафирниган, а город Шуман — в районе Душанбе [281, с. 185]. Е. А. Давидович, локализует город Шуман в районе Гиссара [258, с. 20]. По мнению Г. Гоибова, раннесредневековая крепость Шуман находилась на месте Гиссара, а после арабского завоевания в VIII в. этот город прекратил свое существование. Средневековый город Шуман, как он считает, возродился на другом месте и ему соответствует городище Шишихона, расположенное на территории города Душанбе на левом берегу реки Варзоб [208, с. 32].

Город Гиссар или Хисар упоминается в источниках начиная с XV в. При Тимуридах здесь функционировал монетный двор [249, с. 39]. В XV—XVII вв. он был столицей сильного Хисарского бекства, включавшего также территорию Саганиана и Термеза и назывался Хисар-и Шадман — حصار شادمان [26, с. 58], что означает «крепость Шадман», т.е. крепость Шуман. М. М. Дьяконов полагал, что в период развитого средневековья до XV в. на территории Гиссарской крепости не существовало никакого города [281, с. 151]. Однако по последним данным, на территории Гиссара на расстоянии 68 м к юго-востоку от мавзолея Махдуми Аъзам были выявлены культурные слои V—VI вв. и X—XI вв., а на расстоянии 7 м от северо-восточного угла мечети Сангин в Гиссаре были обнаружены слои X—XII вв. [654, с. 517]. По местному преданию, мечеть Сангин была построена во времена халифа 'Умара, т.е. в VII в., а сама крепость Гиссар была основана мифическим

царем Афрасиабом [281, с. 151], время правления которого определяется приблизительно первыми веками до н.э.

К востоку от позднесредневековой крепости Гиссар находится античное городище Хок-и Сафед и синхронный ему некрополь Тупхона, которые датируются первыми веками до н.э. [281, с. 153]. Таким образом, местное предание относительно времени основания Гиссара подтверждается фактическими данными. Первоначально город существовал на месте городища Хок-и Сафед. В период раннего средневековья город был возрожден на месте крепости Гиссар и упоминается в источниках под названием Шуман. В средневековый период город Шуман, скорее всего, оставался на своем месте, т.е. на месте Гиссарской крепости, местоположение которой полностью соответствует описанию средневекового Шумана в источниках. Это подтверждается также местным преданием о времени постройки мечети Сангин в Гиссаре и археологическими данными.

В XV в. начинается возвышение Шумана или Хисар-и Шумана, т. е. Гиссара и он становится столицей обширного бекства, в состав которого входили также Саганийан, Термез и даже город Кундуз, расположенный к югу от Амударьи [257, с. 40]. Таким образом, Шуман, еще в период раннего средневековья соперничавший по своему могуществу со столицей Саганийана, после продолжительного упадка, длившегося несколько столетий, в XV в. вновь возвышается и становится столичным городом обширного владения.

В IX—XIIвв. из Шумана в большом количестве вывозили высокого качества шафран, который в средние века считался одним из лучших в Хорасане [9, т. 4, с. 496] и по своему качеству превосходил даже исфаханский и куммский [77, т. 7, с. 412]. Сафлор красильный, т.е. шафран, и в XVII в. был одним из основных предметов вывоза из Хисара [27, с. 59].

В период раннего средневековья по соседству с Шуманом был расположен город Ахарун — آخرون или Харун — خرون , владетель которого подчинялся царю Шумана. Поэтому в источниках того времени эти два владения упоминаются вместе [56, II, с. 1179, 1181, 1447, 61, с. 417, 419]. В записках Сюань Цзана Ахарун упоминается в форме Хо-ру-мо. По его данным, владение Хо-ру-мо было расположено к северу от владения Чи-го-

йен-на, т.е. Саганийана, а его правитель был тюрком из рода Хи-су. В VII в. здесь было два буддийских монастыря и около сотни монахов. Территория этого владения была узкой и длинной, т.е. вытянутой [68, т. 1, с. 20]. Из этих данных следует, что в первой половине VII в. владение Ахарун было независимым и в нем правил свой царь, который был тюрком. В китайской исторической хронике «Таншу» Ахарун упоминается в форме Ху-лу-йен. По ее данным, после административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг. на землях Западного Тюркского каганата, владение Ху-лу-йен было объединено с Шуманом в одно губернаторство по названию Тйен-ма и город Ху-лу-йен стал центром одного из его двух округов [62; с. 276]. Таким образом, объединение Ахаруна и Шумана произошло перед самым арабским завоеванием, т.е. в третьей четверти VII в.

Согласно ат-Табари, в 81/700 г. арабский военачальник ал-Мухаллаб ибн Абу Суфра находился со своим войском в Ахаруне, куда он спешно прибыл, оставив осаду Кеша [56, II, с. 1049]. Возможно, что он так срочно прибыл сюда, чтобы защитить правителя Ахаруна, призвавшего его на помощь против царя Шумана. Последний, по-видимому, вскоре после этого все-таки присоединил Ахарун к своим владениям, поскольку уже в 85/704 г. ал-Муфаддал ибн ал-Мухаллаб совершил поход «против Ахаруна и Шумана» [56, II, с. 1144]. В 86/705 г. царь Ахаруна и Шумана по имени Гуштасбан — غشتسبان усилился и совершил нападение на Саганийан, царь которого по имени Тиш — تيش заключил союз с арабами [56, II, с. 1179].

В 104/722—3 г. царь Ахаруна и Шумана по имени Гурам — غورم уже выступал на стороне арабов и принимал участие в подавлении антиарабского восстания согдийцев под руководством Деваштича [56, II, с. 1144]. Гурам, по-видимому, был тем самым «правителем Ахаруна», который еще в 81/700 г. перешел на сторону арабов, за что его преследовал царь Шумана Гуштасбан. Последний был убит в 91/709—10 г. Кутайбой ибн Муслимом, который осадив крепость Шумана, обстрелял ее катапультами и разрушил ее стены [56, II, с. 1228]. После убийства Гуштасбана царем, по-видимому, был провозглашен союзник арабов правитель Ахаруна Гурам, во владение которому был отдан также и Шуман.

В первой половине IX в. Ахарун представлял собой особый округ Тохаристана отдельный от Саганийана [44, с. 65]. В 211—212/826—827 гг. с него взимался харадж в размере 32 тысяч дирхамов [59, с. 37; 15, с. 98]. Шуман в это время входил в состав Ахаруна, поскольку в источниках IX в. он не упоминается. Последнее упоминание Ахаруна в качестве отдельного округа Тохаристана содержится в сочинении Кудамы ибн Джа'фара [71, с. 243]. В источниках X—XII вв. Ахарун уже не упоминается. По-видимому, в X в. при Саманидах Ахарун приходит в упадок и вместо него вновь начинается возвышение Шумана, хотя оба эти города входили в состав области Саганийан, где в это время правила сильная династия Мухтаджидов местного происхождения [626, с. 231—236].

Точное местоположение Ахаруна не известно. В. В. Бартольд полагал, что Ахарун находился к востоку от Шумана [138, т. 3, с. 320]. М. М. Дьяконов локализовал Ахарун в долине Каратагдарьи, а с городом Ахарун отождествил городище Шахринау, расположенное в районе Каратага [281, с. 185]. Г. А. Пугаченкова отождествляет владение Хо-ру-мо, упомянутое в записках Сюань Цзана, с городом Хамаваран средневековых источников и также локализует их на месте городища Шахринау [575, с. 26]. Однако, как уже отмечалось выше, городище Шахринау существовало в античное время, а в средневековый период лежало в развалинах [208, с. 32]. В. А. Зеймаль отождествляет с городом Ахарун городище Узбеконтепа, расположенное на правом берегу Ширкентдарьи на окраине кишлака Ширкент на расстоянии 4-х км к юго-западу от Пахтаабада [289, с. 135].

В X в. название «Ахарун» вообще не упоминается и вместо него в источниках начинает фигурировать Хамаваран, который мы локализовали на месте Каратага. В IX в. в короткий промежуток времени оба эти топонима сосуществуют, причем в одних и тех же источниках Ахарун называется «областью» [59, с. 37; 71, с. 243], а Хамаваран — «городом» [59, с. 34; 71, с. 211]. В других источниках упоминается или только «область Ахарун» (ат-Табари, ал-Балазури, Ибн ал-Факих) или только «город Хамаваран» (ал-Мукаддаси, «Худуд ал-алам»). Только ал-Йа'куби в IX в. называет город с названием «Ахарун» [60, с. 289]. В X в. в источниках перестает упоминаться и Хамаваран. Из этих данных можно заключить, что в период раннего средневековья название «Аха-

рун» носила только область, расположенная в долине Каратагдарьи, а ее столица называлась «Хамаваран» и находилась на месте Каратага. Город Хамаваран, по-видимому, был переименован в Каратаг в XI в. при Караханидах.

В эпоху раннего средневековья в бассейне реки Ширкентдарьи, правого притока Каратагдарьи, было развито горно-металлургическое производство. Здесь обнаружено большое количество древних выработок железа и цветных металлов, которые перерабатывались здесь же — на поселениях металлургов. Одно из таких поселений, существовавшее в V—VIII вв., находилось у места слияния Ширкентдарьи и реки Харкуш. Другое поселение горняков-металлургов было расположено на расстоянии одного км к юго-востоку от кишлака Пашми-Кухна на берегу Ширкентдарьи и существовало в период раннего и развитого средневековья [593, с. 26—32].

В верхнем течении Ширкентдарьи на южном склоне Гиссарского хребта находится еще одно более крупное городище металлургов, жизнь на котором продолжалась в период раннего средневековья, в VII—VIII вв. Находки, сделанные на городище, свидетельствуют о том, что вся посуда местного производства была лепной, а гончарная привозилась из долины [586, с. 502]. Здесь была обнаружена керамическая печать с изображением равностороннего креста в окружении маленьких крестиков [697, с. 485]. В северной части городища имеются остатки двух крупных зданий, одно из которых характерезуется как культовое [706, с. 621].

В период раннего средневековья христианство наряду с буддизмом было широко распространено среди отдельных группировок тюрков. Возможно, что эти поселения горняков и металлургов были основаны древними тюрками, поселившимися здесь еще в VI в. или еще раньше. Известно, что горно-рудное дело было традиционным занятием древних тюрков еще в V в., когда они занимались добычей железа в Алтайских горах для жужаньского хана. Об этом же свидетельствует и характерная для тюрков лепная керамика, производившаяся на этих поселениях.

Город Хамаваран до IX—X вв., по-видимому, был торговым центром, где горняки и металлурги сбывали свою продукцию торговцам из заезжавших сюда караванов. В X в. поселения горняков и металлургов, вероятно, прекратили свое существование, после чего Ахарун и Хамаваран, переименованные в Каратаг, потеряли свое значение.

М. М. Дьяконов полагал, что Ахарун был расположен в стороне от караванного пути, и, поэтому, он не упоминается в дорожниках арабских географов IX—X вв. [281, с. 185]. Мы считаем, что в дорожниках IX—X вв. упоминается столица области Ахарун город Хамаваран, который, как было принято у арабов, иногда назывался также «городом Ахарун» по названию всей области. В XI в. город и область были переименованы тюрками в Каратаг, среди которых это название, по-видимому, было в употреблении еще с эпохи раннего средневековья.

2.6. ВАШГИРД И РАШТ

На расстоянии двух дней пути к востоку от Шумана в средние века был расположен город Вашджирд — واشجرد или Вашкирд — واشكرد, т. е. Вашгирд [57, с. 341], а еще дальше на восток — область Рашт — راشت с одноименным городом. В настоящее время территория средневековых Вашгирда и Рашта входит в состав Гармской области Таджикистана. До начала XX в. здесь было расположено горное бекство Каратегин. История и историческая география этой области впервые были исследованы в работах В. В. Бартольда, которому принадлежит специальная статья «Каратегин», написанная для Энциклопедии Ислама [138, т. 3, с. 445—447], а также в специальной работе Н. Я. Кислякова [342].

Археологические исследования на территории Гармской области проводили сотрудники Вахшского отряда Таджикской археологической экспедиции В. А. Жуков, А. М. Беленицкий, К. В. Тревер и др., а также члены Гармской этнографической экспедиции Р. Л. Неменова и др. В Душанбинской области Таджикистана, на территории которой были расположены средневековые города Абан Касван и Андийан, относившиеся к области Вашгирда, археологические исследования проводили Ю. Якубов, С. Р. Хмельницкий, Т. М. Атаханов и др.

Первое упоминание Вашгирда в источниках содержится в «Авесте» — священной книге зороастрийцев, где его название приводится в форме Висагирд. В «Шахнаме» Фирдоуси он упоминается в форме Виса — ويسه, Висагирд — ويسه گرد или Висаган — ويسه گان в связи с событиями, происходившими во времена мифического царя Афрасиаба [47, т. 5, с. 29, 62, 98, 186 и др.]. Не

исключено, что его название связано с именем везира царя Афрасиаба, которого звали Пиран Виса پیران ویسه [27, с. 61]. Возможно также, что название Вашгирд происходит от слов «вахш» и «кард», и означает «созданный божеством Вахш».

В XIX в. в Средней Азии под словом «вашгирд» понимали инструмент, предназначенный для промывки золотоносного песка в реках [352, т. 3, с. 180]. Поэтому, название Вашгирд могло быть связано с золотодобывающим промыслом на протекавшей рядом реке Вахш, который был здесь традиционным еще с эпохи Александра Македонского. В согдийских документах с горы Муг (начало VIII в). город упоминается в форме Вашкирт или Вашкирд [41, с. 124; 679, с. 221], а в «Худуд ал-'алам» — в форме Бишджирд — بیشجرد [64, с. 120].

По некоторым данным, Вашгирд был древней столицей Хутталана [60, с. 291; 27, с. 38]. Здесь, по-видимому, речь идет о первой половине VII в., когда Вашгирд был столицей одного из округов Хутталана. По данным китайской исторической хроники «Таншу», город У-ше-ке, т. е. Вашгирд, был административным центром округа Хю-ми, т.е. Кумед, относившимся к Хутталану [10, т. 2, с. 324].

В IX в. Вашгирд был самым крупным пограничным городом мусульман, имевшим обширную область («балад»), в которой было около 700 укреплений («хисн»). Расстояние от него до Туркестана составляло всего 4 фарсаха, поэтому жители Вашгирда были вынуждены постоянно воевать с тюрками [60, с. 291]. Вашгирд представлял собой особую область Тохаристана, отдельную от Саганийана и Хутталана. В 211—212/826—827 гг. сумма хараджа, взимаемого с области Вашгирд, составляла тысячу дирхамов [59, с. 37; 15, с. 99—100]. Сам город Вашгирд был расположен среди гор [71, с. 211] на расстоянии 4-х дней пути от Рашта [59, с. 34] и 3-х дней пути от столицы Саганийана [74, с. 346].

На границе области Вашгирда с хутталанским городом Тамлийат протекала река Вахшаб — وخشاب, через которую в средние века был перекинут так называемый «Каменный мост» — قنطرة الحجر соединявший Вашгирд с Хутталаном [55, с. 92]. Этот мост существовал еще в эпоху Александра Македонского и упоминается в античных источниках [142, с. 109]. Расстояние от Каменного

моста до Вашгирда в средние века составляло два дня пути [57, с. 339, 341].

В X в. город Вашгирд по своим размерам был больше Шумана и примерно равен Термезу [60, с. 298]. Город был расположен в местности между горами и степью, где постоянно дул ветер [64, с. 115]. Здесь имелись месторождения «джамаспа», т.е. аметиста, которые были сосредоточены в долине реки Рамруд — رامرود [1, с. 181].

В XII в. в Вашгирде были знаменитые рабаты, удивительные памятники древности с буквами алфавита, употреблявшимися здесь в начале принятия ислама и на которых писались книги .В Вашгирд приезжали люди из разных стран и здесь слагались самые утонченные стихи [70, л. 576б].

В. В. Бартольд локализовал Вашгирд на месте Файзабада [138, т. 1, с. 121], а А. М. Беленицкий отождествил с ним городище Кала-и Сангин или Талл-и Возджур, расположенное на берегу реки Илак у кишлака Сар-и Мазар недалеко от Файзабада [145, с. 135]. Городище занимает площадь около 80 га и самые нижние его культурные слои относятся к античному времени, о чем свидетельствует также геометрически прямолинейная планировка городища [147, с. 181]. Цитадель и шахристан были окружены мощными крепостными стенами и рвом. С восточной стороны к городищу примыкают многочисленные отдельно стоящие холмы, в которых усматриваются остатки «знаменитых рабатов», упомянутых в XII в. ас-Сам'ани, и «семьсот укреплений», упомянутых в IX в ал-Йа'куби.

Около городища Кала-и Сангин находится огромное средневековое кладбище, в котором расположен мазар святого Ходжа Абу 'Абдаррахмана Хатима ибн 'Унвана ал-Асамма. Гробница Хатима ал-Асамма, т.е. Хатима Глухого, известного балхского суфия IX в., упоминается в источниках XVII в. [27, с. 38]. Он был учеником знаменитого балхского суфия Шакика Балхи, также умершего в Вашгирде в 237/851—2 г. Могила Шакика Балхи была известна в Вашгирде в X в. [64, с. 115]. Но впоследствии Шакик Балхи был перезахоронен в Балхе [27, с. 39].

На полпути между Шуманом и Вашгирдом в средние века находился город Андийан — اندیان [57, с. 340; 58, с. 519]. В IX в. ал-Йа'куби называет его «городом Давуда ибн Абу Давуда» [60, с. 291]. В X в. Андийан

входил в состав области Саганийан [74, с. 49]. По данным сочинения «Худуд ал-'алам», где этот город упоминается в форме Афризан — افريذان, он был расположен среди гор, а его население было малочисленным [64, с. 115]. Топоним «Андийан» — اندیان упоминается также в сочинении «Шахнаме» Фирдоуси [47, т. 9, с. 100, 537, 1136 и др.].

Согласно Ибн Хордадбеху, на пути между Шуманом и Вашгирдом находился город Абан Касван — ابان کسوان который был расположен на расстоянии 8 фарсахов от Хамаварана или 5 фарсахов от Шумана и 4-х фарсахов от Вашгирда [59, с. 34]. М. М. Дьяконов отождествляет его с Андийаном и локализует в районе бывшего г. Орджонекидзеабада, т. е. Янгибазара, расположенного около древней переправы через реку Кафирниган [281, с. 185].

Расстояние от Шумана до Андийана в средние века составляло один день пути [57, с. 340], а до Абан Касвана — 5 фарсахов [59, с. 34]. Если считать что один средневековый фарсах для области Саганийан был равен 5 км, то расстояние от Шумана до Абан Касавана будет составлять 25 км, что слишком мало для одного дня пути. Следовательно, Абан Касван находился где-то на полпути между Шуманом и Андийаном.

На участке пути между Гиссаром и Орджонекидзеабадом, т.е. средневековыми Шуманом и Андийаном, имеется одно крупное городище, которое расположено на территории самого города Душанбе и называется Шишихона. Город занимал площадь около 20 га и состоял из цитадели, шахристана и рабада [124, с. 493]. Самые ранние культурные слои городища относятся к первым векам до н.э., когда был основан город, существовавший до монгольского нашествия [123, с. 561]. Рядом с городищем было расположено кладбище античного времени [208, с. 31].

Г. Гоибов, вслед за М. М. Дьяконовым, локализует на месте городища Шишихона средневековый город Шуман [281, с. 185; 208, с. 31]. Однако, на наш взгляд, более вероятно, что здесь находился средневековый город Абан Касван, расположенный между городами Шуман и Андийан. Название «Касван» — کسوان, имеющееся в составе топонима Абан Касван, зафиксировано также в сочинении «Худуд ал-'алам», согласно которому так называлась река, протекавшая недалеко от Хамаварана [64, с. 114]. В средние века название «Касван» мог но-

сить один из притоков Кафирнигана река Варзоб, протекающая около г. Душанбе. В начале XX в. эта река называлась также Зигидарьей. В бассейне реки Варзоб обнаружено 12 стоянок каменного века, относящихся к так называемой Гиссарской культуре, что свидетельствует об интенсивном обживании этой долины уже начиная с глубокой древности [587, с. 58].

На расстоянии 4-х дней пути от Вашгирда среди гор находился город Рашт — راشت или Раст — راست который в IX в. был самым крайним на востоке пределом мусульманских владений в Хорасане. Путь до него можно было пройти только пешком [59, с. 34]. Отсюда тюрки начинали свои набеги на города мусульман [65, с. 324]. Общее расстояние между Рашт и Термезом в средние века составляло 60 фарсахов [65, с. 324].

На территории области Рашт в средние века протекала река Вахшаб — وخشاب, т.е. Вахш или Сурхаб, а недалеко от нее — река Замил — زاميل, вероятно, один из притоков реки Кафирниган. (55, с. 92—93). Согласно ал-Мас'уди, в верхнем течении Амударьи протекали две реки, одна из которых называлась Раст Белый — الراست الابيض а другая — Раст Черный — الراست الاسود. Между этими двумя реками находилась страна тюрков Кайман — كيمان, т.е. вероятно, Кумед [79, с. 141].

По данным сочинения «Худуд ал-'алам», область Зашт — زاشت, т.е. Рашт, была расположена среди гор между Буттаманом и Хутталаном. В ней было множество рустаков и полей. Правители этой области носили титул «дихкан-и Зашт» [64, с. 120]. В сочинении «Зайн ал-ахбар» Гардизи упоминается «амир Рашта» по имени Джафар ибн Саманику [138, т. 3, с. 445]. По данным Беруни, в XI в. крепость Жашт — ژاشت, т.е. Рашт, относилась к области Хутталана [9, т. 5, ч. 1, с. 471].

В конце VIII в. потомок Бармакидов ал-Фадл ибн Йахйа, внук Халида ибн Бармака, построил в Раште на границе с тюрками мощную стену и установил ворота [59, с. 34; 65, с. 325]. Стена эта была сооружена в узком проходе в долину Рашта, расположенном между двумя горными цепями. Отсюда горная преграда тянулась на протяжении 27 дней пути вплоть до берега Сырдарьи. У этой естественной преграды в средние века было построено три укрепления: два из них были расположены у

ее начала и конца, а одно — в середине [138, т. 8, с. 112]. Одну из этих крепостей, находившихся у начала или у конца горной преграды, разделявшей владения мусульман от владений неверных тюрков, можно отождествить с «крепостью Рашт» — قلعة الراشت, упомянутой отдельно. В источниках указывается, что расстояние от Вашгирда до главного города Рашта составляло 4 дня пути [59, с. 34], а до «крепости Рашт» — 5 дней пути [57, с. 340; 58, с. 519].

Столичный город области Рашт локализуется на месте г. Гарма [138, т. 1, с. 120—121], а «крепость Рашт» — на один день пути дальше на восток около самой границы с кочевыми тюрками [342, с. 42]. На расстоянии 1,5 км от кишлака Хисорак в Гармской области, у места слияния реки Ясман в Об-и Кабуд, недалеко от места их впадения в Сурхаб; т. е. Вахш, находится средневековая крепость Хисорак, которая являлась форпостом против вторжения врагов со стороны Алайской долины и верхнего течения Сурхаба в долину Гарма. Предполагается, что это и есть остатки средневековой «крепости Рашт», расположенной на расстоянии 5 дней пути от Вашгирда [342, с. 41]. В соседнем кишлаке Хант был найден клад раннесредневекового времени, в составе которого имелась золотая индикация с портретом византийского императора, датирующаяся 630 г. и китайское зеркало VII — начала VIII вв. [742, с. 130]. Эти находки свидетельствуют о том, что в период раннего средневековья здесь проходил один из главных отрезков Великого шелкового пути, который функционировал еще в греко-бактрийское время и был описан в сочинении Птолемея [138, т. 3, с. 445].

В одном из согдийских документов с горы Муг упоминается селение или местность с названием «Гарм», точное местоположение которого не указывается [40, с. 104]. Не исключено, что главный город области Рашт уже в период раннего средневековья носил название «Гарм». По мнению В. В. Бартольда, область Рашт начиная с XV в. носила название Каратегин [138, т. 1, с. 121]. Однако, область Каратакин — قراتكين, т.е. Каратегин, упоминается уже в начале XIII в. в сочинении Йакута в связи с деятельностью наместника Хорасана Абу Насра ибн Абу-л-Фатха ал-Йафтали, который был родом из города Йафтал в Бадахшане [67, т. 4, с. 1023].

Расстояние от Вашгирда до столицы области Рашт в средние века составляло 4 дня пути [59, с. 34]. Следова-

тельно, на этом пути должны были быть три промежуточные станции. Описание этого караванного пути в X приводят ал-Истахри и Ибн Хаукал, согласно которы промежуточными станциями на нем были города Илак — ایلاق, Дарбанд — دربند и Джавакан — جاوکان или Хавакан — خاوکان [57, с. 340; 58, с. 519].

На расстоянии одного дня пути к востоку от Вашгирда находился город Илак — ایلاق. В персидском переводе сочинения ал-Истахри есть указание, что за городом Илак начинается область Рашт [25, с. 34]. Следовательно, город Илак был расположен на границе между областью Вашгирда и областью Рашта. Название «Илак» до сих пор носит река, протекающая около Файзабада и впадающая в Кафирниган. В. В. Бартольд полагал, что средневековому городу Илак соответствуют развалины крепости Кала-и Дашт [138, т. 1, с. 121]. На карте конца XIX в. в местности к северо-востоку от Файзабада, между ним и Об-и Гармом отмечен пункт Илакдара. На наш взгляд, именно в этом районе и следует искать остатки средневекового города Илак.

Следующей промежуточной станцией на том же пути был город Дарбанд — دربند, который находился на расстоянии одного дня пути от Илака. Здесь, вероятно, была расположена пограничная крепость или контрольно-пропускной пункт. Известно, что термин «дарбанд», отраженный в названии этого города, связан именно с этими понятиями и образован из слов «дара» и «банд»», т.е. преграда в ущелье» [517, с. 58]. Возможно, что находившаяся здесь крепость выполняла такую же роль пограничного пункта, как и город Дарбанд у Железных ворот, и вместе с ущельем, стеной и крепостью Рашт, входила в единую систему естественных рубежей и оборонительных сооружений [627, с. 34—38].

В. В. Бартольд локализовал раштский город Дарбанд на месте Об-и Гарма [138, т. 1, с. 121]. По последним данным, с городом Дарбанд отождествляется городище Кала-и Имлок (5 га), расположенное в зоне водохранилища Рогунской ГЭС в Таджикистане. Городище состоит из цитадели и шахристана. Жизнь в цитадели продолжалась в VII—VIII вв., а в шахристане — до начала XIII в. [794, с. 574]. В XIX в. аналогичное пограничное укрепление, называвшееся «башней Дарбанд», находилось

на высокой скале в долине реки Пяндж между Рушаном и Шугнаном [658, с. 39].

Следующей промежуточной станцей на том же караванном пути в средние века был город Джавакан جاوكان [57, с. 340] или Хавакан — حاوكان [58, с. 519], который находился на расстоянии одного дня пути от Дарбанда и двух дней пути от крепости Рашт. В. В. Бартольд называл этот город «Гаркан» — غاركان [138, т. 1, с. 121].

На наш взгляд, представляется, что название этого города связано со словом «кан», что означает «рудник», и имеет отношение к добыче полезных ископаемых, которыми в средние века были богаты горы вокруг Рашта. В X в. один из золотоискателей нашел здесь большой кусок золота весом в 80 ратлей. Дихкан Рашта захотел выкупить у него этот самородок и потратил на это все свое состояние и богатство [1, с. 223]. Еще в XIX в. в Каратегине было богатое месторождение золота, которое находилось в урочище Сарым-Салы. Иногда в нем находили крупные самородки золота весом более одного фунта [658, с. 52—53].

В X в. в Раште функционировал монетный двор, на котором выпускались серебряные дирхамы Саманидов [357, с. 211]. Это свидетельствует о наличии здесь в средние века месторождений серебра. Кроме того, в горах Лангар-Ша имелось месторождение соли, которое находилось там прямо на поверхности [658, с. 53].

2.7. КУМЕД И ПАМИР

По данным Ибн Русте, река Вахшаб — وخشاب, т. е. Сурхаб, вытекала из страны тюрков-харлухов и следовала через области Фамир — فامير, Рашт — راشت, Камид — كميد или Камад — كماد, а затем проходила между двумя горами на границе Вашгирда и Тамлийата [55, с. 92]. Из этих данных следует, что область Кумед была расположена в горах между Вашгирдом и Раштом. Согласно ал-Йа'куби, «город Камад» — مدينة كماد находился между Раштом и Фамиром, т. е. Памиром [60, с. 290].

В. В. Бартольд отождествлял средневековую область Кумед с «горной страной Комедов», упоминаемой в сочинении Птолемея и владением Кю-ми-то, упоминаемым

в записках Сюань Цзана [138, т. 1, с. 120]. Согласно Птолемею, в 1 в. до н. э. караванный путь от города Бактры следовал на север через горную страну Комедов, где с ним соединялся другой путь, следовавший в Согдиану. Далее караванный путь проходил по длинному ущелью, в конце которого при выходе на равнину стояла каменная башня, а еще дальше находился отправной пункт в «страну Серов», т. е. Китай [138, т. 2, ч. 1, с. 185].

По данным Сюань Цзана, горная область Кю-ми-то или Кю-ми-чже на западе граничила с владением Кэ-дуло, т. е. Хутталаном, на юге — с владением Ши-ки-ни, т. е. Шугнаном, а на юго-западе — с рекой Фочу, т. е. Пянджем [68. т. 1, с. 14]. Согласно китайской хронике «Таншу», владение Кю-ми, т.е. Кумед, было расположено недалеко от «Черной реки» [10, т. 2, с. 324]. В первой половине УП в. округ Кю-ми или Хю-ми, т. е. Кумед, входил в состав Хутталана, а его административным центром был город У-ше-ке, т. е. Вашгирд. После административной реформы, проведенной китайцами в 658—659 гг., на территории владения Кю-ми было образовано отдельное губернаторство Че-па [62, с. 278].

Область Кумед в средние века была населена племенами кумиджиев. По данным «Худуд ал-'алам», племена кумиджиев проживали в пределах Хутталана и Саганийана. Они были храбрыми и воинственными, занимались скотоводством и грабежами. Кумиджии владели многочисленными землями и селениями, но не имели своего города. В пределах Саганийана они были сосредоточены в округе Сайлакан — سيلكان, расположенным между Шуманом и Бишджирдом, а на территории Хутталана они жили в местности между городами Тамлийат и Мунк. Кумиджии находились под властью правителей Саганийана и Хутталана, которые иногда прибегали к их помощи [64, с. 120].

В другом месте сочинения «Худуд ал-'алам» упоминаются тюрки из племени «канджина» — كنجينة, проживавшие в горах и долинах между Хутталаном и Саганийаном. Они были профессиональными ворами и занимались грабежом торговых караванов. Их главная ставка была очень укрепленным местом и они выезжали из нее для грабежей на расстояние 40—50 фарсахов. Эти тюрки были преданны правителям Саганийана и Хутталана [64, с. 120].

Согласно ал-Мукаддаси, племена, проживавшие в го-

рах и равнинах между Саганийаном и Хутталаном, относились к тюркскому роду «киджи» — كيجي или «канджина» — كنجينة [74, с. 283]. Нет сомнения, что эти тюрки являлись теми же кумиджиями, упомянутыми в других источниках. Племена кумиджиев упоминаются также и в источниках XI в. [8, с. 865]. При помощи кумиджиев, проживавших к северу от Саганийана, в XI в. караханид Бури-тегин завоевал Хутталан и Вахш, принадлежавшие Газневидам. Однако вскоре в 410/1038 г. он был вынужден освободить их и вновь возвратиться в страну кумиджиев [138, т. 2, ч. 1, с. 513—514]. В X в. ал-Мас'уди упоминает страну тюрков Кайман — كيمان, т. е. вероятно, Кумед, которая была расположена между реками Раст Белый и Раст Черный, т. е. в Раште [79, т. 1, с. 141].

В вопросе локализации средневековой области Кумед мнения ученых расходятся. Э. Шаванн локализовал Кумед на месте Каратегина [62, с. 163]. А. Н. Бернштам включал в состав средневекового Кумеда области Каратегин и Алай [149, с. 146]. В. В. Бартольд полагал, что область Кумед включала Дарваз, северную часть Бадахшана и горные области в верхнем течении Сурхандарьи и Кафирнигана [138, т. 5, с. 356; т. 2, ч. 1, с. 186]. По мнению Г. Юля, средневековый Кумед включал только Дарваз и Рушан, а название «Кумед» сохранилось в названии столицы Дарваза Кала-и Хум [536, с. 7]. А. М. Мандельштам считал, что в средние века кумеды или кумиджии обитали только на территории Каратегина [461, с. 79]. По мнению Г. Гоибова, область Кумед включала всю территорию к северу и востоку от Хутталана, включавшую нынешние Файзабад, Гарм, Дарваз и Ванч [208, с. 26]. А. Н. Зелинский, вслед за японским исследователем Ширатори, полагал, что «страна кумиджиев» включала долину Вахана и весь Западный Памир и припамирские области [304, с. 105—108].

По нашему мнению, территория Кумеда изменялась в различные этапы истории и не была всегда одинаковой. В эпоху античности обширная «страна Комедов» включала всю горную область, расположенную вдоль древнего караванного пути. Начинаясь от Денау или Халчаяна, который был самым крайним на северо-востоке укреплением первоначального Кушанского государства, она тянулась до высокогорной Алайской равнины на Памире.

Под «кумедами» или «кумиджиями» в то время понимали всех кочевников, населявших эту территорию, а также предгорья Западного Памира. В кушанское время они продолжали жить на своих землях и частично смешались с пришедшими с севера юечжийскими племенами.

На северной границе оазиса нижнего течения Кафирнигана в античное время долина была защищена оборонительной стеной и укреплениями, охранявшими весь оазис от вторжения кочевников [280, с. 292]. В долине Кафирнигана кочевники-скотоводы на протяжении всего кушанского времени сосуществовали с оседлым земледельческим населением [660, с. 104]. В Бешкентской долине обнаружено несколько древных курганных могильников, принадлежавших кочевникам, что свидетельствует о проживании здесь значительной их группы на рубеже нашей эры [465, с. 323]. Есть мнение, что древняя страна Кумед в форме Гомеда упоминается в одном из преданий древнеиндийской космогонии «Махабхарата» среди 7 материков, располагавшихся вокруг легендарного «центра Земли» — горы Меру [84, с. 17].

В эпоху раннего средневековья территория Кумеда была несколько ограничена и включала Каратегин и горную область, расположенную к северу от Саганийана и Хутталана, а также Дарваз и, возможно, Рушан. По-видимому, кумиджии были стеснены новыми кочевниками, прибывшими сюда с севера в V—VI вв., сначала хионитами, а затем эфталитами и тюрками. Впоследствии тюрки постепенно ассимилировались с местными кумиджиями. По данным «Таншу», в 719 г. владетель Кумеда по имени Налоянь, который был из тюркского племени «яньто», отправил китайскому императору письмо, в котором жаловался на арабов и сообщал, что они разорили его владения и обложили его народ тяжелой данью [10, т. 2, с. 326; 62, с. 164]. В VII в. в Китае среди народа были популярны безымянные «вольные музыканты из Кумеда» [783, с. 83]. В кишлаке Кала-и Дашт недалеко от Файзабада найдено тюркское каменное изваяние VI—VII вв., свидетельствующее о проживании здесь тюрков в это время [284, с. 120].

В VIII — начале IX вв., в период после завоевательных войн арабов, территория области Кумед была ограничена от Памира до Рашта [60, с. 290] или до Вашгирда [55, с. 92]. В X в. при Саманидах территория собственно Кумеда оставалась прежней, но некоторые пле-

мена кумиджиев, приняв ислам, возвратились в места своего прежнего проживания в горах и долинах верхнего течения Сурхандарьи и Кафирнигана, но находились под властью правителей Саганийана и Хутталана.

В XVII в. большая часть Хутталана и области Вашгирда была населена киргизскими племенами, которые впоследствии переселились на восток [27, с. 28, 38]. Гармская область, т.е. Каратегин, населена в настоящее время таджиками, в XVII в. была населена алайскими киргизами, о чем свидетельствует местная топонимика и народные предания [520, с. 59—62]. Все эти данные говорят о том, что потомками древних кумиджиев, по-видимому, следует считать алайских киргизов, населяющих в настоящее время высокогорное Алайское плато на Памире.

Памирские горы впервые упоминаются в китайских источниках в форме «Бо-ми» или «Бо-ми-ло». В китайской хронике «Таншу» называются Малый Бо-ми и Большой Бо-ми, т. е. Малый Памир и Большой Памир [62, с. 163]. По данным Сюань Цзана, в центре долины Бо-ми-ло, т. е. Памира, лежало большое так называемое Драконово озеро, т. е. Каракуль [68, т. 2, с. 207]. В древности и в период раннего средневековья через долину Большого Бо-ми проходил главный караванный путь. Этот путь, по которому следовали из Балха через Центральный Памир в Ташкурган, отождествляется исследователями с маршрутом Птолемея из Бактр в «страну Серов», следовавшим через горную страну Комедов [304, с. 108—109]. В 139 г. до н. э. по этому пути проехал посланник китайского императора У-ди по имени Чжан Цянь, отправленный в столицу государства Юечжи [10, т. 2, с. 58].

В настоящее время горные массивы Большого и Малого Памира находятся к востоку от территории средневекового Вахана и Шугнана. Из гор Большого Памира вытекает река Памир, а из гор Малого Памира — Вахандарья, после слияния которых река получает название «Пяндж». У места слияния этих двух рек находится селение Лангар-Кишт, около которого имеются развалины укрепления Занг-и Бар и горячие ключи [477, с. 721].

Кроме Большого и Малого Памиров в Центральной Азии имеется еще несколько горных массивов с названием «Памир». На языках местных народов слово «памир» или «фамир» в своем корне означает вообще высокогорную нагорную равнину в горных массивах Цен-

тральной Азии [455, с. 12]. Высокогорные равнины Памира были мало пригодны для земледелия. Однако Памир еще с древнейших времен славился своими альпийскими лугами и пастбищами, на которых «даже самая худая скотина разжиреет за 10 дней» [22, с. 67]. Среди наскальных рисунков у кишлака Лангар в Западном Памире имеется группа так называемых «чукур-туг кырланских» изображений, датирующихся VII—VIII вв. и свидетельствующих о проживании здесь древних тюрков [284, с. 121].

В средневековых источниках Памир упоминается в форме «Бамир», — بامير или «Фамир» — فامير. Согласно Ибн Русте, через страну Фамир протекала река Вахшаб — وخشاب, которая выходила из страны тюрков — харлухов, т. е. карлуков, и далее следовала в Рашт и Кумед [55, с. 92]. Здесь под названием «Фамир», конечно, имеется в виду Алайское нагорье, из которого река Вахш или Сурхаб вытекает под названием «Кызылсу». Средневековая страна «тюрков — харлухов» локализуется в Южно-Ферганских горах.

Согласно ал-Йа'куби, в IX в. существовал город с названием «Бамир» [60, с. 290]. В ранних персидских толковых словарях XI в. также говорится, что «Фамир» это город, поблизости от которого была пустыня с изобилием мускусной кабарги [136, с. 88]. Средневековый город с названием «Памир» мог находиться в Алайской долине, у места ее выхода на высокогорную Алайскую равнину. Возможно, что этот же город упоминается в сочинении Птолемея, согласно которому, караванный путь проходил по длинному ущелью, а в его конце при выходе на равнину стояла каменная башня, а еще дальше находился отправной пункт в «страну Серов», т. е. в Китай [138, т. 2, ч. 1, с. 185].

Среди областей Тохаристана, плативших харадж 'Абдаллаху ибн Тахиру в 211—212/826—827 гг., упоминаются ал-'Андамин — العندمين и ар-Рихшан — الريخشان, представлявшие собой одну административную единицу и платившие харадж не деньгами, а натурой, т. е. 12 тысяч голов скота и 13 тысяч верховых лошадей [15, с. 100]. Название «ал-'Андамин» — العندمين сохранилось до нашего времени в форме «Андамин» — اندمين. В начале XX в. горная об-

ласть с этим названием была расположена на Малом Памире на высоте 13 800 футов и была населена киргизами. Здесь имеется озеро Челаб длиной 3 км, в которое впадает несколько речек, вытекающих из горных ущелий. С двух концов этого озера вытекают две реки, одна из которых сливается с рекой Большого Памира, а другая впадает в Пяндж. Сам округ Андамин расположен на равнине с альпийскими лугами и с очень разреженным воздухом [11, с. 163]. Этот горный округ локализуется в горах Южного Бадахшана на территории Афганистана.

2.8. ХУТТАЛАН

К востоку от Саганийана и к югу от Вашгирда в средние века была расположена область Хутталан — ختلان, которая на юге тянулась до Амударьи, а на востоке — до предгорий Памира. В настоящее время территория средневекового Хутталана входит в состав Кулябской области Таджикистана. Сведения источников по истории и исторической географии Хутталана исследованы в работах В. В. Бартольда, которому принадлежит специальная статья «Хутталан», написанная для Энциклопедии Ислама [138, т. 3, с. 555—556], а также в работах Ле Стренджа, В. Маркварта и др. Имеется специальная работа А. М. Беленицкого, посвященная исторической географии Хутталана с древнейших времен до X в. [142, с. 109—127]. О. И. Смирнова исследовала сведения источников о династии правителей Хутталана VII—VIII вв. [678, с. 214—221].

Археологические исследования на территории Кулябской области проводили сотрудники Хутталанского отряда Таджикской археологической экспедиции Э. Г. Гулямова, Х. Ю. Мухитдинов, Н. Н. Забелина, Б. А. Литвинский, Е. А. Давидович, В. А. Ранов, Э. А. Юркевич, А. Абдуллаев, Е. П. Денисов, Ю. Якубов, С. П. Поляков и др.

В средневековых источниках название области Хутталан приводится в различных формах. По данным ас-Сам'ани, она называлась Хатлан — ختلان или Хутлан — ختلان, а по арабски — ал-Хуттал — الختل [77, т. 5, с. 44]. Йакут отмечает, что более верным является произношение «Хатлан» — ختلان а название «ал-Хуттал» — الختل относится к селению,

расположенному недалеко от Багдада [67, т. 2, с. 402]. Произношение Хатлан или Хутлан зафиксировано также в сочинении Низами Арузи [32, с. 44], а также в ранних персидских толковых словарях [138, т. 3, с. 555]. Это же название в первоначальной форме «Хатлан» было принято и при переименовании одного из районов Кулябской области Таджикистана.

В одном из согдийских документов с горы Муг (начало VIII в.) упоминается область Хуттулстан или Хуттурстан, которая отождествляется с Хутталаном [678, с. 214]. Однако в личной печати владетеля Хутталана, прикрепленной к одному из мугских документов, название области передано бактрийскими буквами в форме «Хатлан» [399, с. 23]. Следовательно, в период раннего средневековья, по-видимому, были в употреблении оба названия, т. е. Хутталан и Хатлан, причем второе было сокращенной формой первого.

В. А. Лившиц считал, что название «Хуттал» имеет связь с арабским названием эфталитов «хайтал هيطل или «хабтал» — هبطل [41, с. 95]. Л. Н. Гумилев полагал, что топоним «Хутталан» происходит от слова «хуа» — племенного названия эфталитов, переселившихся в верховья Амударьи из северо-западного Китая [242, с. 135]. В. Минорский также считал название «Хутталан» тохарского или эфталитского происхождения [64, с. 359 прим.]. По мнению О. И. Смирновой, название «Хуттулстан» было заимствовано из согдийского языка и принадлежало к древнему досогдийскому топонимическому слою [679, с. 223].

В «Шахнаме» Фирдоуси Хутлан или Хутталан упоминается во времена мифического царя Афрасиаба [47, т. 4, с. 239, 252]. В районе Куляба и Бальджуана локализуется древняя горная область Бубасена, в которой укрепились бактрийцы, поднявшие восстание против Александра Македонского [142, с. 109]. Согласно ал-Мас'уди, сасанидский царь Ануширван, переправившись через Амударью, прибыл в Хутталан и убил царя эфталитов Ахшунвара и его деда Файруза и завладел их страной [79, с. 142].

По данным Сюань Цзана, владение Ку-ту-ло, т. е. Хутталан, находилось к востоку от владения У-ша, т. е. Вахш, и к западу от владения Кю-ми-то, т. е. Кумед [68, т. 1, с. 14]. Согласно «Таншу», его территория в длину и ширину составляла тысячу ли и значительно

превосходила *по площади другие владения* Ту-хо-ло, т. е. Тохаристана. Царь этого владения имел местопребывание в городе Се-чу-кян [62, с. 168; 10, т. 3, с. 262]. После административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг., владение Ку-ту-ше, т. е. Хутталан, было преобразовано в губернаторство Као-фу с центром в городе У-ша, т. е. Вахш, которое включало два округа: У-лин и Хю-ми с центрами в городах Колокян, т. е. Хулбук, и У-ше-ке, т. е. Вашгирд [62, с. 276].

В 718 г. царь владения Ку-ту, т. е. Хутталан, имел в своем подчинении 50 тысяч воинов [62, с. 200—201], а в 720 г. он получил от китайского императора почетный диплом в качестве награды за сопротивление арабам [62, с. 292]. В последующие годы в китайских исторических хрониках отмечаются посольства, непрерывно прибывающие в Китай с дарами от царя Хутталана [62, с. 168; 10, т. 2, с. 326]. По данным китайского паломника Хой Чао, в первой четверти VIII в. половину населения Хутталана составляли тюрки, правитель этого владения также был тюрком. Царь, знать и простой народ Хутталана почитали учение Будды *хинаянитского толка*. Там было много буддийских монастырей и монахов. Жители выращивали хлопок и виноград, изготовляли хлопчато-бумажные ткани и шерстяные ковры [425, с. 120].

В урочище Байтудашт в Пянджском районе Кулябской области обнаружены древние курганы с захоронениями, принадлежавшие *ранним тюркам*, еще не принявшим погребальный обряд, связанный с трупосожжением [627, с. 159, 161]. В X в. местность между городами Тамлийат и Мунк в Хутталане была населена тюрками-кумиджиями (64, с. 120). В начале XI в. тюрки составляли большую часть населения Хутталана, а правителем области был тюркский хан Кадырхан ибн Богрохан, который был в родственных отношениях с караханидским «илек-ханом» (78, т. 9. с. 79). В XVII в. большая часть Хутталана и области Вашгирда была населена тюркоязычными народами [27, с. 28]. Все эти данные свидетельствуют о том, что тюркоязычные народы на протяжении многих веков составляли основную часть коренного населения Хутталана, по крайней мере, начиная с эпохи раннего средневековья.

Первым арабским военачальником, совершившим поход в Хутталан, был Са'ид ибн 'Усман, правивший в Хорасане в 676—681 гг. [61, с. 417]. Жители Хутталана оказывали арабским войскам упорное сопротивление и

неоднократно нарушали заключенные с ними мирные договоры. Поэтому, арабские наместники Хорасана были вынуждены еще несколько раз предпринимать походы в Хутталан для усмирения его непокорных жителей [56, II, с. 194, 1353, 1593, 1629, и др.]. Окончательное завоевание Хутталана арабами произошло лишь в 133/750 г. военачальником Абу Муслима по имени Абу Давуд Халид ибн Ибрахим [138, т. 3, с. 74].

После арабского завоевания и включения Хорасана и Мавераннахра в состав арабского Халифата Хутталан был разделен на несколько мелких владений. По-видимому, это было сделано потому, что жители Хутталана были очень воинственными и непокорными и продолжали оказывать арабам упорное сопротивление. В 211—212/826—827 гг. сумма хараджа, взимаемого с области Хуттала́н составляла 12 тысяч дирхамов [15, с. 98]. В X в. при Саманидах правитель Хутталана был освобожден от уплаты хараджа и отправлял в Бухару только подарки [74, с. 336]. Только в XI в. Махмуд Газнави сломил фактическую независимость жителей Хутталана, пустив в бой слонов.

В IX—X вв. Хутталан был густонаселенной областью [64, с. 119], с множеством городов [74, с. 290], которые все были расположены на равнинах у рек между горами и имели плодородные земли и сады [57, с. 279]. Безусловно, так же как и в других областях Мавераннахра, почти все средневековые города Хутталана имели раннесредневековую, или еще более раннюю, кушанскую основу.

Согласно «Таншу», раннесредневековой столицей владения Ку-ту-ло, т. е. Хутталана, был город Се-чу-кия [10, т. 2, с. 326]. По данным Сюань Цзана, в VII в. столица владения Ку-ту-ло была примерно равна городу Та-ми, т. е. Термезу. [68, т. 1, с. 14]. В 119/737 г. столица Хутталана состояла из двух крепостей — большой и малой, т. е. внешней и внутренней. Последняя была расположена «выше» первой [56, II, с. 1629]. В IX в. ибн Хордадбех называет город с названием «Хутталан», который был владением ал-Хариса ибн Асада — племянника Давуда ибн Абу Давуда ибн ал-'Аббаса. В нем было около тысячи источников, два из которых были расположены около самого города — один у нижних городских ворот, а второй — у верхних. Последний назывался Назкул — نازكول и из него, по преданию, вели свою

родословную чистокровные хутталанские лошади [59, с. 180].

На наш взгляд, во всех этих случаях, по-видимому, речь идет об одном и том же городе, который назывался Се-чу-кян или Хутталан и состоял из двух частей — внешней и внутренней крепостей. Существует мнение, что раннесредневековая столица Хутталана находилась на месте средневекового города Хулбука. Однако отождествление этого города с Хулбуком не может быть принято, поскольку на городище Хишттепа, которое соответствует средневековому Хулбуку, жизнь возникла лишь в IX—X вв. [144, с. 41]. Следовательно, раннесредневековая столица Хутталана находилась в другом месте.

В источниках начиная с XVII в., наряду с названием «Хутталан» употребляется новое название: «Кулаб» — كولاب [27, с. 38], которое впоследствии вытеснило старое и сохранилось до сих пор в форме «Куляб» как название города и области [129, с. 172]. По местному преданию, город Куляб в древности был окружен болотами и развалинами, а само название Куляб или Кулаб производится от тюркского слова «кул» т. е. озеро, и персидского «аб», т. е. вода [670, с. 344]. Примечательно, что тюркский компонент «кул» присутствует также в составе названия священного источника Наз-кул, который находился около верхних ворот раннесредневекового города Хутталан. На наш взгляд, представляется, что раннесредневековая столица Хутталана находилась именно на месте Куляба. В X в., она, по-видимому, прекратила свое существование, а окружавшие ее «тысяча источников» постепенно превратились в болото.

В X. в. столицей Хутталана становится город Хулбук — هلبك, возникший недалеко от пришедшего в упадок города Се-чу-кян или Хутталан. Существует мнение, что город с названием Хулбук существовал еще в греко-бактрийское время и упоминается в античных источниках под названием «Хулбисса» [142, с. 110]. В китайских источниках Хулбук упоминается под названием «Ко-ло-кян». Согласно «Таншу», после административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг. город Ко-ло-кян, т.е. Хулбук, стал центром округа У-лин, входившего в состав губернаторства Као-фу [62, с. 276].

На расстоянии 7 км к северо-востоку от Пархара находится античное городище Саксонохур, занимающее

площадь около 5 га и существовавшее в греко-бактрийское и кушанское время [509, с. 193]. Раннесредневековым временем датируется городище Шахртепа или Гулабадтепа, расположенное на расстоянии 4-х км к северу от Саксонохура [509, с. 189]. Возможно, что столица Хутталана во все времена носила название «Хулбук», хотя она несколько раз меняла свое местоположение, постепенно передвигаясь от Пархара на северо-восток, к Кулябу. В греко-бактрийское и кушанское время она находилась на месте городища Саксонохур, в эпоху раннего средневековья — на месте городища Шахртепа, а затем — на месте городища Хишттепа и сохраняет свое древнее название «Хулбук». Первый компонент названия города Ко-ло-кян, упомянутого в китайских источниках и отождествляемого с раннесредневековым Хулбуком, присутствует также в составе названия «Куляб» и представляет собой тюркское слово «кул», означающее «озеро».

По последним данным, существует мнение, что раннесредневековая и средневековая столица Хутталана город Хулбук находился на месте городища Маразтепа, расположенного на левом берегу Кызылсу на расстоянии всего 5 км от городища Хишттепа. Городище Маразтепа занимает площадь около 120 га и состоит из трех частей, разделенных широкими улицами. Цитадель (50×50м) расположена в юго-восточной части городища. В городской планировке читаются очертания кварталов, площадей, каналов и отдельных крупных зданий [232, с. 218; 229, с. 403]. По предварительным данным, жизнь на городище Маразтепа или Манзаратепа продолжалась в период с эпохи раннего средневековья до монгольского нашествия [236, с. 30].

По данным источников, средневековый Хулбук — ملبك был расположен у подножия горы. В X в. он был густонаселенным городом и имел множество рустаков [64, с. 119]. Хотя в Хулбуке находилась резиденция правителя Хутталана, по своей величине он был меньше столицы Саганийана [74, с. 291] и даже другого хуттальского города Мунка [57, с. 297]. Все городские здания были построены из глины [57, с. 279]. Соборная мечеть находилась в середине города [74, с. 291]. Около Хулбука протекала река по названию Барсан — برسان [57, с: 339] или Барбан — بربان (58, с. 518), которая называлась также Ахшу — اخشو или Нахр Хул-

бук — نهر حلبك, т. е. рекой Хулбука [59, с. 296]. Жители города для питья пользовались водой этой реки [74, с. 291].

В. В. Бартольд отождествил реку Барбан или Ахшу с Кулябдарьей, причем река Барбан, т. е. нынешний Тальбар, являлась ее правым притоком, а река Ахшу, т. е. нынешний Аксу, была ее левым притоком [138, т. 1, с. 118]. Со средневековым городом Хулбук отождествляется городище Хишттепа, расположенное у кишлака Курбан-Шаид на расстоянии 7 км к северо-западу от Колхозабада [143, с. 8]. Город занимал площадь около 70 га и состоял из цитадели, шахристана и рабада. Цитадель делилась на две части — верхнюю и нижнюю [219, с. 103]. В верхней части цитадели находился дворцовый комплекс XI — XII вв., построенный на месте более раннего дворца IX — X вв. [215, с. 158; 270, с. 144]. Все стены дворца были украшены богатым алебастровым резным штуком [235, с. 186—200]. Среди настенных росписей дворца выделяется изображение воина с палицей во весь рост, имеющее по сюжету большое сходство с росписями дворца Махмуда Газнави в Лашкар-и Базаре [231, с. 200], а также изображения музыкантов, в которых сохранились традиции раннесредневековой настенной живописи [236, с. 30]. Разрушение дворца связывается с походом караханида Бури-тегина, который в 430/1040 г. при помощи кумиджиев захватил Хутталан и Вахш, входившие в состав владений Газневидов [223, с. 203]. Однако еще в 456/1065—6 г. упоминается «кал'а», т. е. крепость владетеля Хутталана, которая находилась на возвышенном месте и была неприступной. На ее мощных крепостных стенах имелись галлереи [78, т. 10, с. 11—12].

В IX—X вв. при Саманидах в Хутталане функционировал монетный двор, в котором чеканились серебряные дирхамы [828, с. 110]. Монетный двор Хутталана продолжал функционировать и в XI в. при газневидских султанах Махмуде и Мас'уде [251, с. 131—141]. Предполагается, что этот монетный двор находился в Хулбуке, т. е. на городище Хишттепа [252, с. 71]. В таком случае, он должен был находиться именно в цитадели. В нижней части цитадели Хишттепа раскопан комплекс зданий X в., где было найдено большое количество монет X—XI вв. местного чекана Хутталана [216, с. 264—272].

По археологическим данным, на территории города

наряду с арыками был также водопровод, который был проведен почти в каждый дом [237,с. 52]. В средние века здесь имелись различные ремесленные производства — металлическое, керамическое, стеклодувное, кирпичное и др. [253, с. 59]. В сочинении ал-Истахри есть указание, что в X в. все жилые дома в Хулбуке были из глины. [57, с. 279]. Однако на городище Хишттепа все здания были построены из жженого кирпича, а полы были устланы фигурным кирпичем [414, с. 40]. Культурный слой городища Хишттепа невелик и датируется в пределах X — XII вв. Следовательно, раннесредневековый Хулбук находился в другом месте.

Существует мнение, что раннесредневековый город Хулбук находился на месте городища Манзаратепа, расположенного на расстоянии 7 км от городища Хишттепа на берегу Кызылсу. Это был крупный город, где в доисламское время стоял буддийский храм. В китайских источниках упоминается город с названием Ко-ло-кян, который в VII в. был административным центром одного из округов Хутталана [62, с. 276]. Возможно, что этот город находился именно на месте городища Манзаратепа. Примечательно, что первый компонент названия «Ко-ло-кян» («кол») имеет сходство с первым компонентом названия «Хулбук» («хул») и вторым компонентом названия «Наз-кул» («кул»), который на тюркском языке означает озеро. Это же слово присутствует в составе названия города Куляба, расположенного недалеко от городища Манзартепа.

Самым крупным по величине городом Хутталана в X в. был Мунк — منك [74, с. 291] или Минк — مناك [25, с. 27], который находился на расстоянии двух дней пути от Хулбука, на границе с владениями неверных тюрков — Ваххаком — رخان и Карраном — كران и был самым крайним пунктом мусульманских владений на востоке на границе с тюрками [60, с. 290]. Первое упоминание города Мунка содержится в священной книге зороастрийцев «Авесте» и в сочинении «Шахнаме» Фирдоуси [145, с. 128]. Мунк был небольшим городом, но имел обширный рустак [58, с. 476]. Это был очень красивый и цветущий город, а его население было воинственным [64, с. 120].

В. В. Бартольд, вслед за В. Томашеком, локализовал средневековый Мунк на месте Бальджуана [138, т. 1, с. 119]. По последним данным, со средневековым Мунком

отождествляется городище Шахр-и Минг, расположенное в верхнем течении Кызылсу на правом берегу реки Обимазар, на расстоянии одного км к северо-западу от Ховалинга на территории двух смежных кишлаков Хонако и Шахр-и Минг [145, с. 128—129]. Жизнь на городище продолжалась в период с кушанского времени до монгольского нашествия [402, с. 39]. Долина в этом месте имеет длину 10—12 км и ширину 6—7 км и является наиболее плодородной, что в свое время создавало благоприятные условия для возникновения и существования здесь города [232, с. 217]. В долине реки Обимазар на расстоянии 2 км от пос. Лахути по дороге в Ховалинг есть два холма, в которых усматриваются южные ворота городища Шахр-и Минг [504, с. 221—222]. На берегу реки Обимазар рядом с кишлаком Хонако находится кладбище средневекового Мунка. Все захоронения были совершены в деревянных гробах с ориентацией на север. Часть погребенных имеют монголоидные черты. Захоронения датируются в пределах X—XIV вв. [505, с. 406—413]. На левом берегу реки Обимазар в местечке Сумбулхор обнаружены следы керамического производства с поселением ремесленников X—XII вв. [504, с. 224—226].

На границе Хутталана с Вашгирдом через реку Вахш в средние века был перекинут так называемый Кантарат ал-хаджар — قنطرة الحجر, т. е. Каменный мост, существовавший еще в греко-бактрийское время и упомянутый с этим же названием в античных источниках. Через Каменный мост проходила единственная дорога, связывавшая Хутталан с Вашгирдом [55, с. 92]. Расстояние от Каменного моста до Вашгирда составляло два дня пути и столько же до Мунка [57, с. 339, 341]. «Каменный мост» на реке Вахш существует до сих пор и называется Пул-и Сангин, т. е. Каменный мост. Он, действительно, был построен в одном из наиболее узких мест реки и ущелья, где выступающие скалы между хребтами Нуртаг и Ходжа-и Кур сближаются между собой на расстояние 20 шагов [658, с. 24].

На расстоянии 4-х фарсахов от Каменного моста на пути в Мунк в средние века находился город Тимлийат — تملیات или Тамлийат — تملیات [57, с. 339; 58, с. 518], который был одним из рустаков Хутталана [55, с. 92]. В X в. это был небольшой, но очень красивый и цветущий город с воинственным населением [64, с. 120].

Город Тимлийат упоминается также в сочинениях ал-Мукаддаси [74, с. 290], Беруни [9, т. 5, ч. 1, с. 468] и Йакута [67, т. 2, с. 402].

Со средневековым городом Тимлийат отождествляется городище Туткаултепа (2,5 га), расположенное к северу от кишлака Туткаул в ущелье Пул-и Сангин, перед его выходом в долину, на расстоянии 9 км от Каменного моста [788, с. 114—124]. В настоящее время городище находится под водой Нурекского водохранилища [584, с. 78]. Дорога, следовавшая по берегу Вахша в этом месте была высечена ступенями в каменных крутых откосах скал. Наиболее трудная ее часть находилась именно между Каменным мостом и кишлаком Туткаул [658, с. 24]. Возможно, что в средние века город Тимлийат был связан с Каменным мостом другой, более длинной, но легкопроходимой дорогой, по которой расстояние между ними составляло 4 фарсаха, т. е. 20—25 км. Существует также мнение, что средневековый город Тимлийат не мог находиться на месте городища Туткаултепа, а был расположен совсем в другом месте.

Городище Туткаултепа занимает площадь всего 2,5 га и жизнь в нем продолжалась в период с IX в. до начала XIII в. Примечательно, что вся керамика, найденная на городище, является лепной и изготовлена из грубого теста [125, с. 179], а это свидетельствует о том, что жители городища Туткаултепа в прошлом были кочевниками. Городище было основано в IX в. на месте древнейшего поселения охотников и скотоводов эпохи каменного века, существовавшего в XI—III тысячелетиях до н. э. [589, с. 144]. В самом нижнем культурном слое найдены неолитическая стоянка так называемой «гиссарской культуры» и погребение ископаемого человека [538, с. 245].

На расстоянии 3-х км к востоку от Туткаула находится средневековое городище Сай-Сайед, верхние слои которого датируются X —началом XIII вв. [591, с. 446]. Оно также было основано на остатках более древних поселений, существовавших в эпоху античности и в бронзовом веке. В самых нижних слоях здесь также находилось поселение каменного века горных племен эпохи мезолита и неолита [789, с. 138]. Здесь также было найдено погребение ископаемого человека [790, с. 23].

Таким образом, из этих данных следует, что на месте городища Туткаултепа, так же как и городища Сай-Сайед, в средние века существовал не город, а скорее всего, по-

селение, основанное кочевниками. Об этом свидетельствуют небольшие размеры городища и грубая лепная керамика. Следовательно, средневековый город Тимлийат не может быть отождествлен с городищем Туткаултепа, чему не соответствует также и расстояние в 4 фарсаха между ним и Каменным мостом, указанное в источниках. Поэтому, вопрос локализации средневекового города Тимлийата пока следует оставить открытым. В позднесредневековых источниках на пути между Кулябом и Каменным мостом упоминается большое селение Чорсу [27, с. 38]. Б. А. Ахмедов отождествляет его с кишлаком Туткаул [129, с. 73], что возможно, следует еще уточнить.

В Хутталане кроме Тимлийата и Мунка в средневековых источниках упоминается еще несколько городов. Одним из них был город Фаргар — فارغر или Баргар — بارغر т. е. Паргар [74, с. 49, 290], который находился на расстоянии одного дня пути от города Андиджараг — اندیجاراغ [57, с. 339; 58, с. 548], к югу от реки Ваххаб — وخاب [55, с. 93] в местности между реками Ахшу — اخشو и Баргар — بارغر [58, с. 460].

В сочинении «Шахнаме» Фирдоуси топоним «Фаргар», т. е. Паргар, упоминается в связи с событиями, происходившими во времена мифического царя Афрасиаба [47, т. 4, с. 279, 282]. С Паргаром отождествляется раннесредневековый город По-ли-хо, упомянутый в сочинении Сюань Цзана [142, с. 110].

Название «Паргар» носили также средневековый город в Усрушане и округ в Южном Тохаристане. Усрушанский Паргар упоминается также в согдийских документах с горы Муг начала VIII в. [41, с. 129]. Это же название согдийскими буквами зафиксировано в надчеканах так называемых «тюрко-согдийских» монет VII в. с именем божества Фарнбаг, найденных на городище Пенджикента [686, с. 46]. Этимология названия «Паргар» производится от согдийских слов «пар» и «гар», что означает Горная страна [671, с. 58]. Существует также мнение, что это название происходит от санскритского слова «вихара», означающего буддийский монастырь [421, с. 160].

По мнению О. И. Смирновой, монеты с надписью «Паргар» выпускались правителем города Паргар в Хут-

талане, на месте которого в период раннего средневековья был большой буддийский храм [688, с. 114]. В ранних персидских толковых словарях «Фархар» приводится в качестве названия идола или капища, а также города, расположенного в Туркестане вблизи Фамира — فامير, т. е. Памира, откуда привозили много красавиц [136, с. 88]. Следовательно, более вероятна связь топонима Паргар с санскритским словом «вихара», а не с согдийским «паргар».

В X в. Паргар был цветущим городом с развитым земледелием и большим населением [64, с. 119]. В XVII в он упоминается под названием «Фархар» — فارخر [27, с. 64]. *Название Пархар до сих пор носит* районный центр Кулябской области. С рекой Паргар средневековых источников отождествляется Кызылсу, а с рекой Ахшу — нынешняя Аксу или Яхсу [138, т. 3, с. 319]. Под названием «Ваххаб» — وخاب к югу от которой был расположен город Паргар, по-видимому, имеется в виду не Вахандарья, а река «Вахшаб»— وخشاب, т.е. Вахш или Сурхаб.

В. Маркварт полагал, что средневековый город Паргар находился не на месте нынешнего города Пархар в Таджикистане, а в районе афганского города Фархар, расположенного к югу от Амударьи. Однако как показал Х. Франкфорт, афганский Фархар находится слишком далеко от предполагаемых городищ Хулбука и Мунка, что не соответствует данным источников [808, с. 31]. Ле Стрендж отождествлял с рекой Паргар, по средневековым источникам, один из притоков Пянджа, реку Вандж в Рушане [817, с. 435], что также не соответствует действительности.

В районе Таджикского города Пархар имеется большое количество памятников разных времен, самые ранние из которых относятся к каменному веку [20, с. 58; 534, с. 12]. Раннесредневековым временем датируется городище Шуртепа или Мазартепа, расположенное в 3-х км к северу от Пархара и городище Чоргултепа, расположенное около древней переправы через Кызылсу [509, с. 189—197], а также крупное трехчастное городище, расположенное на границе бывших колхозов «Москва» и «Большевик». На расстоянии 12 км к северо-западу от Пархара находится крупное средневековое городище Донг, жизнь на котором продолжалась в период с

IX в. до начала XIII в. [287, с. 21—23]. К югу от Пархара на равнине Тургайтепа около Дарката имеются остатки нескольких средневековых поселений: Кал'а-и Янги, Кафтар 'Али, Кокул, Джартепа, Кал'а-и Иль-ханум, Ходжа Бахауддин и др. Разрушение этих поселений связывается с монгольским нашествием. Большинство их теперь скрыто под водами Амударьи [11, с. 215].

Крупнейшим памятником средневекового времени в районе Пархара является городище (1,5×0,8 км), расположенное у кишлака Сайед на берегу реки Пяндж на расстоянии 18 км к юго-западу от пос. Московский у самой границы Пархарского района [217, с. 155]. Из реки Пяндж в сторону городища был отведен большой канал шириной 10 м, который снабжал город водой [226, с. 560]. Этот канал прорезал весь город с юго-запада на восток и проходил мимо цитадели (130×130 м), а затем разветвлялся и впадал в Кызылсу [225, с. 157].

В западной части городища были расположены крупные общественно-жилые здания дворцового типа с квадратными дворами посередине [220, с. 576]. Стены многих помещений внутри них были покрыты алебастровым резным штуком высокого художественного уровня, в которых различаются три разных стиля [222, с. 189—197]. В некоторых помещениях обнаружены остатки настенной сюжетной живописи [271, с. 283; 228, с. 210]. Город занимал обширную территорию и был окружен крепостной стеной [232, с. 221]. Материалы городища датируются в пределах IX—XI вв., а его гибель связывается с походами горных племен кумиджиев в 430/1040 г. во главе с караханидом Бури-тегином [223, с. 203].

Крупные размеры городища, его удобное местоположение и наличие в нем дворцовых зданий, украшенных высокохудожественным резным штуком и живописью, свидетельствуют о том, что в средние века это был крупный административный, культурный и торгово-экономический центр. Примечательно, что городище Сайед находится совсем недалеко от Пархара, чуть выше по течению канала, соединявшего полноводный Пяндж и усыхающую к лету Кызылсу. Современный Пархар, на месте которого локализуется средневековый город Паргар, упоминается в источниках начиная с XVII в. в форме Фархар — فارخر, причем культурных слоев средневекового времени на его территории не обнаружено.

В силу вышеизложенных причин, представляется,

что средневековому городу Паргар соответствует именно городище Сайед, чему не противоречат и данные источников. Под рекой Ахшу, упомянутой в источниках, следует понимать Кызылсу, а под рекой Паргар — канал выведенный из Амударьи и впадавший в Кызылсу. Городище Сайед расположено именно между этим каналом и рекой. После монгольского завоевания город Паргар возрождается на берегу этого же канала ниже по течению от городища Сайед. Раннесредневековому городу Паргар, по-видимому, соответствует одно из вышеупомянутых городищ, расположенных в районе г. Пархара [509, с. 189—197].

Другой хутталанский город Андиджаранг — اندیجاراغ т. е. Андичараг, находился на расстоянии одного перехода от Паргара и одного перехода от города Рустак Бик — رستاق بیك, в местности между реками Андичараг и Паргар [57, с. 339]. В IX в. ал-Йа'куби упоминает его в форме Андишараг — اندیشاراع [60, с. 290]. В X в. это был небольшой город, расположенный недалеко от берега Амударьи и одного из его притоков [74, с. 291]. Город Андичараг упоминается также в сочинениях Беруни [9, т. 5, ч. 1, с. 468] и Ибн Хаукала [58, с. 460].

В сочинении «Худуд ал-'алам» упоминается город Нучара — نچارا, который отождествляется с Андичарагом. В X в. это был сильный город, расположенный между реками Харнаб — خرناب и Амударьей. Его область простиралась до границы Бадахшана и называлась Руста Бик — رستا بیك. С одной стороны города протекала Амударья, а с другой стороны были горы. Город был очень красивым и являлся «торговым центром Хуттала» [64, с. 119]. В X в. при Саманидах в Андичараге функционировал монетный двор [828, с. 55].

В вопросе локализации средневекового города Андичараг мнения ученых расходятся. В. В. Бартольд отождествил с рекой Андичараг Таирсу [138, т. 3, с. 319], а средневековый город Андичараг локализовал недалеко от ее устья [138, т. 1, с. 120]. В. Минорский также полагал, что город Нучара или Андичараг находился в местности к северу от Амударьи [64, с. 359]. Ле Стрендж отождествлял с рекой Андичараг реку Бартанг в Дарвазе [817, с. 435].

По мнению Х. П. Франкфорта, средневековому городу Нучара или Андичараг соответствует городище Золм, расположенное между рекой Кокча и Амударьей в афганской провинции Тахар близ Рустака. По археологическим данным город был разрушен при монгольском нашествии. Недалеко от него находятся развалины античного города Айханум, построенного древними греками [808. с. 30—31]. Однако местоположение этого городища не соответствует указанию ал-Истахри, согласно которому, город Андичараг был расположен между реками Андичараг и Паргар [57, с. 339].

К югу от таджикского Пархара на афганской территории находится равнина Тургайтепа, по которой в древности проходил большой канал. На его берегу было расположено множество городов и селений, крупнейшим из которых являются остатки цитадели Даи Ханум. В средние века здесь находился большой город, существовавший до монгольского нашествия. На равнину Тургайтепа можно было пустить воду из реки Кокча или из Амударьи и оросить одну треть этой степи, ширина которой составляла 10 км, а длина — 26 км [11, с. 216]. Недалеко отсюда находилась переправа Кокуль, которая была одной из важнейших на реке Пяндж вплоть до начала XX в. [11, с. 224]. Она была расположена около южной оконечности острова Урта Тугай, непосредственно у места впадения Кызылсу в Пяндж, чуть ниже их слияния [425, с. 156]. Не исключено, что древний канал, выведенный из реки Кокча, в средние века носил название Андичараг, а город Андичараг находился на месте крепости Даи-Ханум, которая была предназначена для охраны и обслуживания переправы Кокуль.

На расстоянии двух переходов от переправы в Бадахшан, между ней и рекой Андичараг, находился город Рустак Бик [57, с. 339]. В IX в. он был «владением ал-Хариса ибн Асада ибн Бика» — хозяина так называемых «бикских» лошадей [60, с. 289]. Согласно Ибн Хордадбеху, все чистокровные хутталанские лошади принадлежали правителю по имени Бик — بيك, во времена которого его кобылицы смешали свою кровь с необыкновенными лошадьми, якобы, вышедшими из источника Назкул — نازكول, расположенного в окрестности города Хутталана [59, с. 180]. По данным сочинения «Худуд ал-'алам», город Руста Бик — رستا بيك относился к

области Нучара — نچارا т. е. Андичарага, и был «торговым центром Хутталана» [64, с. 119]. Город Рустак Бик — رستاق بيك ; упоминается также в сочинениях Ибн ал-Факиха [65, с. 322], ал-Мукаддаси [74, с. 290] и Ибн Хаукала [58, с. 447, 518].

По мнению Д. Маркварта, «город Хутталан», упомянутый в сочинении Ибн Хордадбеха, назывался Рустак Бик и находился на месте афганского города Рустак. По его мнению, город Рустак еще в X—XI вв. занял место Андичарага и превратился в «торговый центр Хутталана» [808, с. 30—31]. Однако судя по тексту в «Худуд ал-'алам», Рустак Бик был таковым и до этого, будучи расположенным недалеко от переправы на границе с Бадахшаном.

В источниках XVI в. город Рустак упоминается отдельно от Хутталана [658, с. 80]. В XVII в. он был крупным городом и торговым центром большой области, раскинувшейся на равнине к северо-западу от г. Файзабада. Здесь пересекались пути, следовавшие из Хутталана в Бадахшан и Индию с одной стороны, и из Хорасана в Китай — с другой [129, с. 60]. В средние века в области Рустака было много разных рудников, в том числе и золотые, которые разрабатывались еще в XVII в. [27, с. 47].

С «бадахшанской переправой» средневековых источников отождествляется современная переправа через реку Пяндж между таджикским кишлаком Бахарак и афганским Самти [11, с. 224]. Установлено, что эта переправа функционировала уже в кушанское время [402, с. 30]. Б. А. Литвинский локализует «бадахшанскую переправу» около Чубека, недалеко от Бахарака, где имеются остатки пещерного контрольно-пропускного пункта [414, с. 52; 282, с. 48—50]. Через переправу Самти — Бахарак, которая находилась на расстоянии 13 км от Чубека, еще в начале XX в. проходил караванный путь, следовавший из Афганистана и Индии в Бухару [213, с. 130]. Переправа Чубека в средние века, по-видимому, играла второстепенную роль.

В средневековых источниках упоминается еще одна переправа через Амударью, которая находилась около города Архан — آرهن в Южном Тохаристане на расстоянии двух дней пути от Хулбука [57, с. 339]. На расстоянии одного фарсаха выше этой переправы на реке

Джарйаб — جرياب т. е. Пяндж, в средние века находился еще один город Хутталана Карбанк — كاربنك или Карбандж — كاربنج, т. е. Карбанг [57, с. 277, 339]. Город Карбанк упоминается также в сочинениях ал-Йа'куби [60, с. 289] и ал-Мукаддаси [74, с. 290]. Ибн Хаукал дает чтение Каубанк — كاوبنك или Каубандж — كاوبنج [58, с. 447, 518], а Йакут — Каванд — كاوند [67, т. 2, с. 402].

«Арханская переправа» локализуется на расстоянии 40 км к западу от «бадахшанской», недалеко от Сарая [414, с. 52]. В начале XX в. здесь имелось несколько переправ — одна к востоку от Сарая и две около Файзабад-калы на расстоянии 11 км ниже по течению реки. Напротив Файзабад-калы на афганской стороне находился город Хазрат-и Имам Сахиб, который отождествляется со средневековым городом Архан. Именно здесь и находилась в средние века так называемая «арханская переправа», обеспечивавшая функционирование караванного пути, следовавшего из тохаристанского города Архан в Хутталан [425, с. 156—157].

Средневековый город Карбанг находился на расстоянии одного фарсаха, т. е. 6—7 км, выше по течению реки, что соответствует местоположению города Сарай (совр. г. Пяндж), расположенного к юго-востоку от Файзабад-калы. Именно здесь, по-видимому, и находился средневековой город Карбанг. Б. А. Литвинский полагал, что он находился вблизи г. Кировабада [402, с. 39].

Среди городов средневекового Хутталана в источниках упоминается Сакандара — سكندرة или Искандара — اسكندرة. Он был единственным городом Хутталана, который был расположен в горах, тогда как все остальные города этой области находились на равнине [57, с. 279]. Ал-Мукаддаси называет его многонаселенным городом [74, с. 291]. Этот же город упоминается и в словаре Йакута [67, т. 2, с. 402].

Название этого города принято связывать с именем Александра Македонского [142, с. 109]. В. Томашек пытался сопоставить его с городом Александрия Эсхата, а М. М. Дьяконов—с городом Александрия Окса, упомянутыми в античных источниках [281, с. 148]. Этого же мнения придерживался и А. М. Беленицкий [142, с. 109].

На наш взгляд, название «Сакандара» или «Искандара»

ра» не имеет никакого отношения к имени Александра Македонского. Название города, скорее всего, состоит из слов «сакан» и «дара». Последнее на местных языках означает ущелье или горная долина. Возможно, что горная долина, в которой был расположен город Сакандара первоначально называлась Сакан, так же как и возникший здесь город. Возникновение города в горах, по-видимому, было не случайно и было связано с горнорудным делом. В составе названия «Сакан» можно видеть слово «кан», означающее рудник. Таким же образом, горное ущелье, расположенное в верховьях реки Гунт в Шугнане, где в средние века производилась добыча серебра, носило название «Кандара», т. е. долина рудников. Не исключено, что название «Сакандара» или «Искандара» на самом деле следует читать «Мискандара», т. е. горная долина медных рудников.

В горах Даштиджумского района к северо-востоку от Куляба имеется несколько пунктов, где в средние века производилась добыча и первичная обработка металлов. Горнорудное дело было здесь основным занятием местного населения начиная с эпохи раннего средневековья. Особенно интенсивное развитие оно получило в IX—XII вв., что значительно усилило торгово-экономические связи этой горной долины с равнинными районами [414, с. 39]. Здесь находилось два крупных поселения металлургов, одно из которых было расположено на окраине районного центра Даштиджум и существовало в V—VIII вв. Второе поселение металлургов находилось высоко в горах около кишлака Хирманджоу и существовало в IX—XII вв. Местность около этого кишлака еще недавно была известна под названием «Кала», т. е. крепость. Это свидетельствует о том, что здесь когда-то существовала крепость, остатки которой не сохранились. Можно предположить, что именно здесь и был расположен средневековый город металлургов Сакандара или Искандара.

Абу Джа'фар ат-Табари в рассказе о событиях, происходивших в 86/706—7 г., в связи с Хутталаном упоминает область Басар — باسار или Басаран — باساران [56,II, с. 1180, 1597]. Басаран — باساران упоминается также среди областей Тохаристана, платившихся харадж 'Абдаллаху ибн Тахиру в 211/212/826—827 гг. Размер хараджа этой области составлял 7 300 дирхамов [59, с. 37], что было в 7 с лишним раз больше, чем размер хараджа такой области как Вашгирд, и немного

меньше хараджа, взимаемого со всей области Хутталан, который составлял 12 тысяч дирхамов [15, с. 98]. Город Басаран — باساران упоминается также в сочинениях ал-Йа'куби [60, с. 289] и Ибн Русте [55, с. 92]. В сочинении «Худуд ал-'алам» упоминается город Басариг — باسارغ, который отождествляется с городом Басаран других источников. В X в. он, так же как Мунк и Тимлийат, был небольшим, но очень красивым и цветущим городом, с воинственными жителями [64, с. 120].

В. В. Бартольд отождествлял с ним город Башандара — باشندره, который упоминается в сочинении «Зайн ал-ахбар» Гардизи и локализовал этот город в местности между средневековым Хутталаном и рекой Вахш [138, т. 1, с. 120]. Этот же город, по-видимому, упоминается в сочинении ал-Мукаддаси в форме Басаб — باسب, согласно которому, он находился на расстоянии одного перехода от столицы Саганийана [74, с. 344]. По данным ал-Истахри, на пути к городу Басаб — باسب в X в. были расположены города Бураб и Рикадашт [57, с. 341].

Из этих данных следует, что средневековый город Басар или Басаран с одноименной областью находился в местности между реками Кафирнган и Вахш, к югу или юго-востоку от Гиссара, где в средние века проходил караванный путь, соединявший долину Гиссара с Кулябом.

Среди так называемых «тюрко-согдийских» медных монет, найденных на городище Пенджикента, имеется одна, содержащая имя божества Фарнбаг и выпущенная в VII или начале VIII в. правителем города «Пасар» [686, с. 46]. В эпоху раннего средневековья город Басар или Пасар, по-видимому, представлял собой самостоятельное владение, которое называлось также Басаран или Пасаран. В VII в. в нем правил тюркский царь, возможно, имевший родственные связи с правителем Пенджикента. Об этом свидетельствует близкое сходство их имен, которые оба имеют в своем составе тюркское слово «джамук» [686, с. 47]. Это слово могло означать тюркский титул или название одного из тюкских знатных родов «джамукин», обосновавшегося в эпоху раннего средневековья в Тохаристане и в районе Балха [690, с. 64].

Согласно ат-Табари, в 86/706 г. область Басар завоевал брат Кутайбы ибн Муслима по имени Салих. При этом завоевании в боях своей отвагой отличился военачальник Наср ибн Саййар, за что Салих подарил ему во владение селение Танджана — تنجانة, расположенное в этой области [56, II, с. 1180]. Название этого селения, возможно, будет способствовать более точной локализации раннесредневековой области Басар или Басаран. В верховьях реки Бартанг в Рушане имеется селение Пасор, основанное местными жителями еще до распространения ислама. [288, с. 20]. Имеет ли отношение название этого селения к средневековой области Басар, сказать трудно.

По данным Рашид ад-дина, в начале XIII в. Чингизхан после завоевания Термеза выступил в Кангурт — كانغرت и в пределы Самана — سامان и стер их с лица земли. Оттуда он отправил свое войско в Бадахшан, а затем и сам переправился через Амударью [34, т. 1, ч. 2, с. 218]. Кангурт — كانغرت упоминается также в XVII в. среди крупнейших селений Хутталана [27, с. 38]. Кишлак с этим названием существует до сих пор и находится в местности к западу от Бальджуана. В средние века рядом с ним проходил караванный путь, следовавший из долины Гиссара в Куляб. Средневековый город или округ Саман — سامان также находился в пределах Хутталана. В Пархарском районе Кулябской области находится кишлак с названием Саманчи, который, возможно, имеет какое-то отношение со средневековым Саманом.

В средневековых источниках упоминается еще несколько городов и крепостей, Хутталана, о точном местоположении которых никакие сведения не приводятся. Так, ат-Табари упоминает крепость Загарзак — زغرزك которую в 119/737 г. завоевал Асад ибн 'Абдаллах [56, II, с. 1593]. В XI в. Беруни относит к Хутталану город Рахшахр — راهشهر [9, т. 5, ч. 1, с. 468]. В X в. ал-Мукаддаси упоминает обширный и густонаселенный город Маранд — مرند [74, с. 291], который, по-видимому, был расположен не в Хутталане, а в Саганийане, а именно — на месте кишлака Маланд в Алтынсайском районе Сурхандарьинской области [517, с. 112].

В средневековом Хутталане, по-видимому, было еще

множество городов, многие из которых в источниках не упоминаются. По археологическим данным на территории Кулябской области имеется еще несколько крупных средневековых городищ. Так, на окраине кишлака Куи-Булиен в Дангаринском районе находятся остатки крепости Таджик-кала, жизнь в которой продолжалась в X — начале XIII вв., а затем в XVII—XIX вв. Здесь были найдены также материалы кушанского времени. Цитадель Таджик-калы имела круглую форму и занимала площадь около 11 га на высоте 14 м. В верхнем течении реки Кызылсу, при ее выходе из ущелья в долину, к северу от озера Кайнар находится городище Кайнар. Город, существовавший здесь, состоял из 5 кварталов, объединенных одной общей широкой улицей. Жизнь на городище продолжалась в IX — начале XIII вв. [232, с. 216]. Между реками Кызылсу и Кафтархона около кишлака Орджонекидзе находятся остатки крупного средневекового поселения, существовавшего в IX — начале XIII вв. [232, с. 218]. На расстоянии 12 км к северо-западу от Пархара находится крупное средневековое городище Донг, жизнь на котором продолжалась в период с IX в. до начала XIII в. [287, с. 23]. Кроме них по всей Кулябской области разбросаны остатки многочисленных поселений, многие из которых существовали и в средние века. Это подтверждает сведения источников о том, что в средние века Хутталан был очень густонаселенной областью с множеством городов и селений [64, с. 119; 74, с. 290].

Одним из основных предметов вывоза из Хутталана во все времена были чистокровные хутталанские лошади, которые разводились здесь с древнейших времен. В составе так называемого «амударьинского» клада золотых и серебряных предметов искусства (V в. до н. э.), найденных на территории Хутталана, имеется большое количество предметов с изображением хутталанской лошади с четко выраженными особенностями ее породы, что свидетельствует о высоком уровне развития коневодства в этой области [142, с. 112]. По данным античных источников, Александр Македонский, совершив переход через горы Парапамисада в Бактрии, произвел здесь набор лошадей для своей армии [270, с. 48]. Изображение хутталанской лошади имеется также на многих памятниках греко-бактрийского искусства [270, с. 86; 142, с. 110]. В Китае хутталанские лошади были известны уже во II в. до н. э. как «небесные кони» и отождествлялись с ле-

гендарными лошадьми — драконами богов [738, с. 89]. Чистокровные арабские лошади присылались из Хуттаалана в качестве дара китайскому императору почти каждый год на протяжении 729—750 гг. [783, с. 95].

Ибн Хордадбек приводит рассказ, согласно которому знаменитые хутталанские лошади вели свою родословную от божественного коня, выходившего из источника Назкул, расположенного в окрестности города Хуттал ан [59, с. 180]. Особенно прославились хутталанские лошади в средние века и вывозились из Хутталана в большом количестве [64, с. 119]. Порода хутталанских лошадей в средние века была известна как «хатли» [824, с. 44]. Изображение хутталанской лошади имеется на большом блюде, найденном при раскопках дворца правителей Хутталана X—XI вв. на городище Хишттена [237, с. 66]. В начале XI в. во дворец правителя Саганийана, который был большим любителем лошадей, привезли тысячу жеребят, выращенных в Хутталане. Они все были с белыми лбами и имели щетки у копыт [824, с. 45].

Потомками древней породы хутталанских лошадей являются современные локайские лошади, которые несут в себе также кровь бадахшанских лошадей доарабского времени [237, с. 66]. Помимо чистокровных лошадей из Хутталана вывозили также обыкновенных мулов [74, с. 325], которые имелись здесь в средние века в большом количестве [57, с. 279]. Кроме лошадей и мулов предметом вывоза из Хутталана в средние века были также коновязи, арканы и войлочные изделия [27, с. 39].

Одним из основных природных богатств Хутталана было золото, которое в средние века промывали в реках, текущих со стороны Вахана [57, с. 297]. Богатые залежи золота имелись у реки Ваххаб — وخاب, т. е. Вахандарьи, выше Хутталана, которая текла со стороны Тибета [55, с. 93]. Золото, по-видимому, добывали в Хутталане начиная с древнейших времен. По мнению А. М. Беленицкого, золотые предметы искусства так называемого «амударьинского клада» (V в. до н.э.) были изготовлены из материала местной добычи [142, с. 114].

По данным Ибн Хордадбеха, между Хутталаном и Шикинаном река (Амударья) проходила сквозь «золотую гору» и смывала с нее крупинки золота размером с рыбную чешую. В IX в. в этом месте имелась переправа

через реку, а ниже нее по течению было расположено селение Вахад — وخد , все жители которого занимались добычей золота. Недалеко отсюда протекала река Ахшу — اخشو , т. е. Аксу, следовавшая со стороны Вашгирда. Жители этого селения спускались вдоль этой реки к берегу Амударьи и при помощи козлиных шкур извлекали из воды и песка золото. В Балхе это золото считалось самым лучшим, червонным и чистым [59, с. 179].

Согласно Беруни, в XI в. в горах Хутталана было селение, лишенное всяких жизненных благ, и его жители существовали только за счет добычи золота, которое они промывали весной во время грязевых потоков в реке. Золото добывали у места впадения этой реки в Амударью. Здесь, на равнине, вода, несущая золотые крупинки, теряла силу своего течения и золото оседало на дне реки [1, с. 222]. Во время половодья на Амударье золотые крупинки даже выбрасывались на берег вместе с илом и глиной [27, с. 38].

В горах Хутталана в средние века имелись также месторождения золота и серебра, которые интенсивно разрабатывались в X в. [64, с. 119]. Месторождения золота были также на реке Вахш недалеко от Хутталана [27, с. 97]. В XVII в. харадж, взимаемый с области Хутталан, принимался, главным образом, в виде золота по количеству мискалей в год [27, с. 38].

Согласно «Таншу», в VII в. в Хутталане были 4 большие соляные горы, из которых добывалась соль [10, т. 2, с. 326]. В VIII в. ат-Табари также упоминает «соляную гору», которая находилась около переправы через Амударью в Хутталане [56, II, с. 1593]. По данным Беруни, в XI в. в Хутталане была гора, в которой добывалась каменная соль белого, красного, черного, желтого и зеленного цветов. Из этой соли изготовляли столы и сосуды [9, т. 4, с. 823]. Месторождения соли и других минералов в Хутталане были известны еще с древнейших времен. Древнегреческий автор Плиний отмечал, что вода Окса, т. е. Амударьи, в Бактрии несла с собой соль светло-коричневого цвета, размытую в прилегающих горах [270, с. 86].

2.9. ВАХШ

К западу от Хутталана в бассейне реки Вахш была расположена область Вахш — وخش , которая в сред-

ние века входила в состав Хутталана [57, с. 207]. В настоящее время ее территория входит в состав Колхозабадского и Куйбышевского районов Курган-Тюбинской области Таджикистана. Археологическое обследование Вахшской долины было начато в 1940-х годах специальным Вахшским отрядом Согдийско-Таджикской археологической экспедиции под руководством А. М. Беленицкого [146, с. 140—146] и было продолжено в последующие десятилетия. В результате археологических исследований была создана специальная работа Б. А. Литвинского и В. С. Соловьева, посвященная истории и исторической географии Вахшской долины [425]. Кроме них исследования в Вахшской долине проводили археологи Т. И. Зеймаль, Е. А. Давидович, А. Абдуллаев, А. Х. Юсупов, И. Р. Пичикян, Д. И. Ковалев и др.

В древности название «Вахш» носила вся река Амударья, которая в античных источниках упоминается под названием «Окс», что является греческой передачей названия «Вахш». Как название реки и области Вахш или Вахшу упоминается также в священной книге зороастрийцев «Авесте» и в древних санскритских текстах.

В китайских источниках область Вахш упоминается в форме У-ша. По данным Сюань Цзана, владение У-ша, т. е. Вахш, было расположено к востоку от реки Фо-цзу, вероятно, реки Вахш. Ее территория простиралась с севера на юг на 500 ли, а с запада на восток — на 300 ли. Столица этого владения имела в окружности 16 или 17 ли [68, т. 1, с. 14]. Согласно «Таншу», владение У-ша на востоке граничило с владением Ку-ту, т. е. Хутталаном и Луковыми горами, т. е. Памиром [10, т. 2, с. 316].

Из этих данных следует, что в первой половине VII в. владение Вахш включало почти весь бассейн нижнего и среднего течения реки Вахш, а также часть территории Хутталана. После административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг., на территории владения Ку-ту-ше, т. е. Хутталана, было образовано губернаторство Као-фу со столицей в городе У-ша, т. е. Вахш, в состав которого входили два округа: У-лин, с центром в городе Ко-ло-кян, т. е. Хулбук, и округ Хю-ми, т. е. Кумед, с центром в городе У-ше-ке, т. е. Вашгирд [62, с. 276]. Таким образом, в начале второй половины VII в. владение Вахш стало еще более обширным и включало в свой состав даже Вашгирд с Кумедом и часть Хутталана с его столицей Хулбуком.

По нумизматическим данным, в период со второй по-

ловины VII в. до второй половины VIII в. в бассейне реки Вахш имели обращение медные монеты с круглым отверстием посередине местной чеканки. На этих монетах была изображена родовая «тамга» сложной формы и имитация 4-х китайских иероглифов. Другой тип этих же монет Вахша содержит бактрийские и согдийские надписи. Эти монеты выпускались в Вахше для обеспечения потребностей внутреннего рынка, а для внешней торговли применялись серебряные монеты [425, с. 136—167]. Примечательно, что такой тип монет до VII в. не был распространен в Тохаристане. Начало выпуска местных монет в Вахше связывается с оседанием здесь тюрков Согда и Семиречья, принесших с собой этот тип монет [677, с. 146].

В начале VIII в. арабы застали Вахш — وخش как отдельное от Хутталана владение [56, III, с. 74]. Абул-Фида рассказывает о сохранившихся в средние века великолепных остатках дворцов царей Вахша, а также о завоевательных войнах арабов в Вахше. [536, с. 4]. В IX в. города Вахш и Халавард — هلاورد составляли отдельное владение, принадлежавшее Хашиму ибн Баничуру, и в них обоих были сильно укрепленные крепости [60, с. 291].

В X в. область Вахш административно уже относилась к Хутталану. В ней было всего два города: Халавард — هلاورد и Лаваканд — لاوكند [57, с. 297]. Ибн Хаукал называет Вахш отдельной областью, хотя в административном отношении она была объединена с Хутталаном [58, с. 475]. В X в. Вахш был цветущей областью [64, с. 120] с чистым воздухом и множеством благ [70, л. 579а].

Монетный двор Вахша, основанный тюрками в VII в., продолжал функционировать и в средние века. В XI в. здесь чеканились серебряные монеты Газневидов, а в 430—431/1038—1040 гг. в Вахше чеканил свои монеты караханид Бури-тегин Ибрахим ибн Наср. В конце XII — начале XIII вв. в правление хорезмшаха Мухаммада ибн Текиша (1200—1220 гг.) в Вахше чеканились золотые монеты с его именем. Известны также медные монеты Темуридов конца XV в. с надчеканами Вахша [253, с. 262].

Главным городом области Вахш в средние века был Халавард — هلاورد, который находился на расстоянии

двух переходов от Арханской переправы [57, с. 339]. В X в. по своим размерам он был больше Хулбука [57, с. 297] и имел крепость [60, с. 291]. В его окрестностях было множество садов и плодородных земель [74, с. 291]. Здесь было развитое земледелие и множество рустаков. Жители города были искусными в стрельбе из лука [64, с. 120]. Город Халавард — هلاورد упоминается также в сочинениях Ибн Хаукала [58, с. 447, 476], Йакута [67, т. 2, с. 402] и Беруни [9, т. 5, ч. 1, с. 468].

В. В. Бартольд в свое время локализовал средневековый город Халавард на месте г. Курган-Тюбе [138, т. 1, с. 119]. По последним данным, с городом Халавард доисламского времени отождествляется раннесредневековое городище Кафиркала, расположенное на западной окраине г. Колхозабада и занимающее площадь около 12 га [704, с. 167]. Город состоял из цитадели, шахристана и пригорода. От западных ворот шахристана к восточным воротам тянулась главная и центральная улица, делившая весь город на две равные части. В самом центре города была расположена большая площадь [694, с. 212]. Вдоль главной городской улицы были расположены кварталы ремесленников [693, с. 519]. Шахристан, также как и цитадель, был окружен двумя параллельными рядами крепостных стен, возведенных из «пахсы», т. е. глины [711, с. 149—152]. Около западных ворот шахристана с внутренней стороны было расположено хранилище, в котором собирали продукты, взимаемые в виде налога с приезжавших в город земледельцев и торговцев [708, с. 586].

Цитадель была расположена в северо-восточной части шахристана и отделена от него широким рвом. Здесь раскопан большой дворец правителя, построенный в VII в. на месте более раннего дворца. Стены обоих дворцов т. е. раннего и позднего, были украшены сюжетной живописью и скульптурными рельефами [709, с. 518]. Ранний дворец был возведен в V в. на месте позднекушанских построек [707, с. 109]. Поздний дворец занимал более обширную территорию, чем ранний, и отличался от него своей планировкой [701, с. 181].

Возведение и функционирование позднего дворца связывается с приходом к власти в Вахше тюркских правителей [425, с. 146]. Здесь, по-видимому, был расположен и монетный двор, в котором в VII—VIII вв. выпускались так называемые «тохаристанские» монеты Вахша с круг-

лым отверстием [425, с. 121—122]. В «аудиенц-зале» дворца правителя VII в. был найден черепок с арабской надписью, которая читается «Халаварда» — هلاورد [425, с. 121]. В юго-западном углу дворца через городской ров был перекинут подвесной мост, который связывал его с внешним миром [712, с. 571]. Сразу же за городским рвом начинался обширный пригород, к востоку от которого было расположено кладбище [624, с. 212].

По археологическим данным, город на месте городища Кафир-кала возник в кушанское время [271, с. 156] и продолжал развиваться в период раннего средневековья [296, с. 91—93]. Жизнь на городище прекратилась в середине VIII в. в связи с арабским завоеванием [692, с. 80]. Город дважды подвергался разгрому арабскими войсками и был окончательно разрушен ими в 130/750 г. [705, с. 178].

Раннесредневековый город Халаварда снабжался водой из магистрального канала Кафир, выведенного специально для него в VI—VII вв. из реки Вахш [295, с. 47]. В непосредственной близости от городища Кафир-кала на южном склоне возвышенности Уртабоз находятся остатки раннесредневековой крепости, функционировавшей во второй половине VII—первой половине VIII в. и тесно связанной с городом [300, с. 156—163]. Крепость занимала стратегически очень важное местоположение и контролировала все проходы в южную часть долины реки Вахш не только с суши для войск, но и для воды, подводившейся к ней из канала Кафир [302, с. 138—141].

В цитадели раннесредневекового Халаварда было обнаружено буддийское святилище, в котором молились правитель и члены его семьи [415, с. 165—169]. При раскопках дворца было найдено около 50 фрагментов рукописи, написанной письмом «брахми», буддийского содержания [425, с. 143]. Этим подтверждается сообщение Хой Чао о том, что в Хуттalane «царь, знать и простой народ верят в учение Будды толка «Хинаяна». Там имеются буддийские монастыри и монахи» [416, с. 55].

Известно, что среди тюрков буддийская религия начала широко распространяться начиная с середины VI в. Когда китайский паломник Сюань Цзан в первой четверти VII в. прибыл ко двору хакана западных тюрков Тун-шеху, тот его встретил очень дружелюбно и внимательно слушал его проповеди. Среди буддийских святынь

Кашмира в Гандхары в средние века было несколь храмов, основанных в середине VI в. тюркскими прав телями и членами их семей [416, с. 120].

На расстоянии 40 км к северу от городища Кафи кала находятся развалины буддийского монастыря Ад жинатепа [418, с. 76], который был построен в середин VII в. и функционировал до середины VIII в. Он состоя из двух частей, храмовой и монастырской, в которы было всего 52 помещения, расположенных в два этажа [301, с. 147—150]. Здесь были буддийский храм, 8 свя тилищ, большой зал для проведения собраний общины, 9 «айванов», т. е. полуоткрытых помещений, 9 келий, 9 коленчатых коридоров и т. д. [299, с. 564]. В центре дво ра храмовой половины была расположена главная сту па, диаметр которой достигал 24 м [417, с. 66—72]. В храме находилось большое количество скульптур, кото рых здесь всего было найдено более пятисот. В одном из помещений находилась гигантская статуя Будды в «нир ване» длиной 12 м [402, с. 316]. Стены почти всех поме щений храма были украшены сюжетными росписями [299, с. 564]. В IX в. отдельные помещения храма были использованы ремесленниками, отчего здание сильно по страдало [300, с. 148].

Таким образом, в эпоху раннего средневековья сто лица области Вахш город Халавард находился на месте городища Кафиркала. Накануне арабского завоевания здесь, по-видимому, правила тюркская династия, испо ведовавшая буддизм. После арабского завоевания и раз рушения города Халаварда арабами новая столица обла сти Вахш возникла на расстоянии 12 км к северо-западу от Кафиркалы на берегу реки Вахш, где ранее был не большой город. В средние века этот город носил старое название доисламской столицы области Вахш — Халавард. Средневековому Халаварду соответствует самое крупное в Вахшской долине городище Лягман или Зол-и Зард, расположенное около кишлака Узун на левом берегу Вахша на расстоянии 23 км от Курган-Тюбе и 12 км от Колхозабада [146, с. 144; 403, с. 38]. Общая площадь городища вместе с пригородом составляет около 100 га [425, с. 158]. Город был окружен крепостными стенами и имел 4 ворот со смотровыми башнями. В некоторых участках город был окружен двойным рядом стен [146, с. 144]. Первое поселение на месте городища Лягман возникло в III—IV вв. н. э. После арабского завоевания оно превратилось в большой город, существовавший до

монгольского нашествия [271, с. 284]. Период наибольшего расцвета города относится именно к X — началу XIII вв. [703, с. 491]. Почти все городские здания были построены из жженого кирпича, а улицы и площади были устланы галькой [425, с. 148—151]. Здесь в средние века находился монетный двор Вахша [253, с. 262]. Город был разрушен в 618/1221 г. войсками Чингизхана [34, т. 1, ч. 2, с. 207, 218].

Средневековый Халавард и его округа орошались одним из рукавов канала Джуйбар, выведенного из реки Вахш [295, с. 48]. В местности к северу от городища Лягман на побережье реки Вахш имеются остатки нескольких поселений, существовавших в X—XIV вв. и составлявших сельскую округу средневекового Халаварда [296, с. 84]. На расстоянии 12 км к югу от городища находятся остатки замка Тупкала и крепости Утенкала, жизнь на которых продолжалась в период с эпохи раннего средневековья до монгольского нашествия [295, с. 49].

Вторым крупным городом в средневековой области Вахш был Лаваканд — لاوكند или Ливаканд — ليوكند [74, с. 49, 290], который находился на расстоянии одного перехода от Халаварда и двух переходов от Каменного моста [57, с. 339]. На древней карте ,которой пользовался Ибн Хаукал, он был расположен между третьей и четвертой из пяти рек, впадавших в Амударью [58,с. 460]. В X в. здесь разводили овец так называемой «вахшской» породы [64, с. 120].

В. В. Бартольд локализовал Ливаканд около кишлака Сангтуда [138, т. 1, с. 119]. А. М. Беленицкий отождествил с ним городище Каунтепа, расположенное на расстоянии 10 км к западу от Курган-Тюбе на территории большого овцеводческого хозяйства [146, с. 144; 403 с. 38]. По мнению Т. И. Зеймаль, средневековому Ливаканду соответствует городище Курган-Тюбе, которое является самым крупным городищем средневекового времени в северной части Вахшской долины. Город, существовавший здесь, был расположен около древнего канала Джуйбар и как стратегически важная крепость сохранял свое значение вплоть до начала XX в. [295, с. 50]. По археологическим данным, город на месте Курган-Тюбе существовал уже в кушанское время [721, с. 69].

В китайских источниках упоминается город по названию У-ша, т. е. Вахш, который в начале второй поло-

вины VII в. был административным центром обширного владения, в состав которого входил весь бассейн среднего и нижнего течения реки Вахш, а также часть Хуттáлана с городами Ко-ло-кян и У-ше-ке, т. е. Хулбук и Вашгирд [62, с. 276]. По данным Сюань Цзана, столица владения У-ша имела в окружности 16 или 17 ли, т.е. 6,5—7 км [425, с. 119].

Город с названием «Вахш» — وخش упоминается также в средневековых источниках. Согласно ал-Йа'куби, в IX в. Вахш был большим городом («мадина») и вместе с Халавардом составлял одно владение, принадлежавшее Хашиму ибн Баничуру [60, с. 291]. По данным Беруни, город Вахш был расположен на берегу реки Вахшаб — وخشاب [9, т. 5, ч. 1, с. 468]. В XII в. ас-Сам'ани называет Вахш небольшим городом («балда») в Хатлане, имевшим обширный округ, и отмечает, что в нем находились дворцы древних царей [70, л. 579а]. Эти же данные приводит и Йакут [67, т. 4, с. 99].

В ранних персидских толковых словарях Вахш называется «городом в Туркистане [136, с. 85]. По данным Махмуда ибн Вали, город Вахш был расположен на берегу реки Кафирниган между Хутталаном, Саганийаном и Кубадийаном. Его построил сасанидский царь Кубад, сын Арташира [27, с. 80]. В сочинении XV в. «Том ат-таварих» («Полная история») говорится, что в эпоху Тимуридов Вахш был одним из самых крупных городов Вахшской долины и назывался Кал'а-и Вахш — قلعة وخش, т. е. крепость Вахш, а подчиненная ей территория называлась Вахшувор — وخشوار [510, с. 9].

Из всех этих данных следует, что в средние века в области Вахш кроме Халаварда и Ливаканда существовал еще один город, который назывался «Вахш». Это был довольно крупный город, который существовал уже в эпоху раннего средневековья и ему подчинялись все остальные города Вахша и Хутталана.

По мнению А. М. Беленицкого, под «городом Вахш» средневековых источников следует понимать второй город области Вахш, т. е. Ливаканд [146, с. 140]. Этого же мнения придерживался и Э. Шаванн [62, с. 277]. А. Мухтаров полагает, что «город Вахш» находился на берегу реки Вахш недалеко от дороги Курган-Тюбе — Колхозабад, т. е. на месте городища Лягман [510, с. 9]. По данным Д. Н. Логофета, «город Вахш» был располо-

жен около места впадения реки Вахш в Амударью и существовал до XIX в. Крепость Кал'а-и Вахш находилась на высоком берегу над переправой через реку Вахш и была предназначена для охраны входа в Курган-Тюбинскую долину с юга. Кроме того, она служила базой и убежищем для золотоискателей, которые в древности работали в этих местах [426, с. 57]

В IX в. место слияния рек Вахш и Пяндж носило название Мила — ميلة или Мала — مالة [55, с. 93], и находилось на расстоянии двух переходов от Термеза выше по течению Амударьи, где эта река становилась огромной и полноводной [73, с. 64]. В средние века в этом месте была переправа через Амударью, которая находилась между переправой Хутталана и переправой Кубадийана [74, с. 292], и была расположена на расстоянии трех переходов от Балха [57, с. 283]. В X в. в этом месте на левом берегу Амударьи на пути из Балха в Хутталан находился рабат, принадлежавший Абу-л-Хасану Мухаммаду ибн ал-Хасану Маху [58, с. 454]. В XI в. Беруни называет это место Майла — ميلة. По его данным, место слияния рек в Тохаристане называлось Хаусара — حوساره и, начиная отсюда, река называлась «Джайхуном», т. е. Амударьей [9, т. 5, ч. 1, с. 467]. Наджиб Бакран называет это место Панджрудом — پنجرود [29, с. 126].

По археологическим данным, переправа через Амударью, существовавшая у места слияния рек Вахш и Пяндж с древнейших времен, особенно интенсивно эксплуатировалась в кушанское время. Она связывала древние земледельческие районы левобережной долины реки Кундуз, где находился крупный город Кал'а-и Заль или Бала Хисар ,с правобережными долинами рек Кафирниган и Вахш [721, с. 93].

Около места слияния рек Вахш и Пяндж на правом берегу первой имеется два древних городища: Утеркала и Тахт-и Сангин, существовавшие в античное время. [271, с. 69]. М. М. Дьяконов отождествляет с первым из них поселение Мила, а одноименную переправу локализует чуть ниже по течению реки [281, с. 183; 282, с. 265]. По мнению Л. И. Альбаума, «городу Мила» соответствует другое городище, расположенное около одноименной переправы у устья реки Вахш. Жизнь на этом городище продолжалась в период начиная с античного времени

вплоть до X—XI вв. В первых веках н. э. здесь был поселение ремесленников, которые добывали в горах мергелистый известняк, обрабатывали его и изготовляли каменные детали, используемые для строительства зданий [99, с. 115—116].

Это же городище, по-видимому, имел в виду Д. Н. Логофет, который называет его городом Кал'а-и Вахш, т. е. крепость Вахш. На наш взгляд, именно это городище является остатками средневекового города Вахш, который упоминается в источниках начиная с эпохи раннего средневековья. Название «Мила» или «Майла» в средние века, по-видимому, носила только переправа через Амударью и местность около нее на левом берегу Амударьи. Возможно, что это название носил также расположенный здесь рабат Абу-л-Хасана Мухаммада ибн ал-Хасана Маха. В источниках нет прямого указания о том, что существовал город или крепость с названием «Мила». Упоминаются только местность и переправа с этим названием.

На правом берегу Амударьи недалеко от переправы Мила в средние века находился город Вахш, около которого имелась еще одна переправа через реку Вахш. Следовательно, средневековый город Вахш занимал стратегически очень важное местоположение, будучи расположенным у места слияния двух рек, образующих Амударью, и около двух переправ, через реку Вахш и через Амударью.

На наш взгляд, представляется, что город Вахш получил свое название не столько от реки Вахш, сколько от расположенного рядом античного храма Окса, т. е. Вахша, на городище Тахт-и Сангин [551, с. 42]. Храм Окса, который был основан в V в. до н. э. и функционировал до III в. н. э., был посвящен культу божества реки Окс или Вахш, т. е. Амударьи [552, с. 482]. Божество Вахш было известно с древнейших времен многим народам Востока и было связано с культом реки Вахш, т. е. Амударьи. Поэтому храм Окса был построен именно у места слияния рек Вахш и Пяндж, начиная откуда Амударья становилась полноводной [412, с. 84—108].

В храме Окса возжигался священный огонь, к которому преподносились пожертвования в честь божества и покровителя реки Вахш, отождествляемого с древнегреческим богом всех рек и водных потоков Силеном Марсием. Среди более 5 тысяч вотивных предметов, обнаруженных в храме, есть миниатюрная бронзовая фи-

гурка Силена Марсия, стоящего на каменном постаменте. На нем была высечена греческая надпись, гласящая, что некий Атросок посвятил этот дар Оксу [412, с. 84]. В XIX в. здесь был найден большой золотой идол высотой в рост человека. Здесь же был найден и знаменитый так называемый, Амударьинский «клад» золотых и серебряных предметов искусства, большая часть которого в настоящее время хранится в Британском музее [280, с. 254]. Предполагается, что этот клад был частью сокровищ храма Окса, около которого находился одноименный город Вахш [551, с. 42].

На наш взгляд, античный город ремесленников, существовавший в первых веках н. э., был тесно связан с храмом Окса и уже тогда назывался «Вахшем». В эпоху раннего средневековья он, вероятно, становится столицей всей области Вахш. Поэтому ас-Сам'ани отмечает, что в городе Вахш находились остатки древних дворцов царей [70, л. 579а], а Абу-л-Фида говорит о великолепных остатках дворцов царей Вахша [536, с. 4], по-видимому, имея в виду развалины храма Окса на городище Тахт-и Сангин.

Кроме вышеупомянутых городов в бассейне реки Вахш в средние века было еще множество более мелких городов и селений, которые в источниках не упоминаются. Об этом свидетельствуют археологические данные. В северной части долины Вахша у отрогов Бабатага из реки Вахш в древности было выведено несколько оросительных каналов. В восточной части Вахшской долины сохранились следы крупного магистрального канала Кафир протяженностью более 100 км. Головной участок канала находился на расстоянии 2,5 км к западу от г. Калининабада на высоком берегу Вахша. На всем протяжении этого канала вдоль его обоих берегов имеются остатки городов и поселений, существовавших в эпоху раннего средневековья и в средние века. По археологическим данным, канал был проведен в VI—VII вв. для обеспечения подачи воды в южную часть долины и орошал площадь около 300 кв. км. Прекращение функционирования этой ирригационной системы относится к началу XIII в., т. е. в период монгольского завоевания [295, с. 38—54].

Северная и западная части Вахшской долины в средние века орошались Джуйбарской ирригационной системой, головная часть которой находилась на расстоянии 1,5 км ниже головы канала Кафир по течению реки

Вахш. Вдоль канала Джуйбар также находятся остатки многочисленных городов и поселений, существовавших в период с первых веков н. э. до монгольского нашествия. Основание канала Джуйбар, который существует до сих пор, относится к кушанскому времени [295, с. 50].

В древности был проведен также существующий до сих пор оросительный канал Джиликуль [297, с. 144]. В Вахшской долине имеется несколько крупных городищ VI—VIII вв., из которых только на городище Кухнашахр жизнь продолжалась до монгольского завоевания. Город находился на берегу канала Кафир и занимал площадь около 10 га. Напротив него на другом берегу канала Кафир находится городище Кафиртепа, занимающее площадь около 9 га. Жизнь здесь продолжалась в VII—VIII вв. [146, с. 144; 418, с. 87]. В местности к югу от кишлака Мардат находится еще одно крупное городище Чоргултепа с мощной цитаделью. Жизнь в нем продолжалась в период с эпохи раннего средневековья до монгольского завоевания [295, с. 43].

2.10. КУБАДИЙАН

В нижнем течении реки Кафирниган между Саганийаном и Вахшем в средние века была расположена область Кубадийан — قبادیان, Кувадийан — قوادیان или Куваэийан — قواذیان. Здесь узкая речная долина ограничена на западе горами Бабатаг, а на востоке — горами Актаг. В настоящее время эта территория входит в состав Шаартузского района Курган-Тюбинской области Таджикистана. Археологическое обследование нижнего течения реки Кафирниган было начато в 1940-х годах специальным Кафирниганским отрядом Согдийско-Таджикской археологической экспедиции под руководством М. М. Дьяконова. Имеется специальное исследование А. В. Седова, посвященное истории и исторической географии Кубадийана доисламского времени [661]. Кроме них археологические исследования на территории Кубадийана проводили Б. А. Литвинский, Т. И. Зеймаль, А. М. Мандельштам, В. С. Соловьев, а также У. П. Пулатов, Т. М. Атаханов, С. Г. Хмельницкий, Е. П. Денисов, А. И. Маняхина, Н. Б. Немцева, Т. Аннаев и др.

Долина реки Кафирниган начала осваиваться уже во второй четверти I тысячелетия до н.э. с созданием здесь большой ирригационной сети [280, с. 292]. Куль-

турные земли правого побережья реки орошались древним каналом Нахр-и Калон или Катта-арык, головная часть которого находится на расстоянии 18 км к северу от районного центра Кабодиен. Такой же канал в древности орошал культурные земли левого побережья [280, с. 252].

На северной границе оазиса нижнего течения реки Кафирниган узкая долина шириной 1 км в древности была защищена оборонительной стеной. В эпоху античности около этой стены находились три укрепления, охранявших оазис от вторжения кочевников [280, с. 292]. На территории Кубадийана на протяжении всего кушанского времени сосуществовали две группы населения — скотоводческая и земледельческая [660, с. 104]. Около г. Ворошиловабада находятся развалины кушанской крепости, которая охраняла северную часть долины от кочевников [413, с. 60].

В северной части Бешкентской долины, отделенной от долины Кафирнигана горной грядой Арук-Тау, обнаружены три курганных могильника и городище, что свидетельствует о проживании здесь в древности значительной группы кочевников. На левом берегу реки Кафирниган на расстоянии 3-х км в юго-западу от Кабодиена у подножия горного кряжа Ходжа Гозиен находится еще одна группа древних курганов кочевников [465, с. 323].

По данным китайского паломника Сюань Цзана, путешествовавшего по Тохаристану в первой половине VII в., владение Ке-хо-йен-на, т. е. Кубадийан, было расположено к югу от владения Су-ман, т. е. Шуман, и к западу от владения У-ша, т. е. Вахш. Его территория простиралась с востока на запад на расстоянии двух дней пути. Столица этого владения по своим размерам не уступала столице Саганийана. Здесь было три буддийских монастыря с небольшим числом монахов [68, т. 1, с. 14]. После административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг., на территории этого владения была образовано губернаторство Кю-йе-то-кян [62, с. 279].

К востоку от устья реки Кафирниган на расстоянии 13 км к югу от центра совхоза «Таджикистан» на сухом берегу древнего русла Амударьи находится городище Тепа-и Шах, жизнь на котором продолжалась в период с первых веков до н.э. вплоть до V—VI вв. н.э. [423, с. 3—7]. По археологическим данным, в последний период существования города местная знать исповедовала буд-

дийскую религию, в то время как основная часть местного населения продолжала исповедовать зороастризм. [423, с. 116].

На расстоянии одного км к северо-востоку от городища Тепа-и Шах на том же берегу древнего русла Амударьи у подножия так называемой Верблюжьей горки находятся развалины буддийского комплекса Уштур-Мулло [423, с. 75], где на трех холмах были расположены большая ступа, монастырь и храмовый комплекс [294, сс. 186—193]. Монастырь функционировал в III—IV вв. и после периода запустения был реконструирован в VI—VII вв. [298, с. 325]. Комплекс Уштур-Мулло имеет большое сходство с буддийскими комплексами, расположенными ниже по течению Амударьи и входит в круг памятников так называемого Термезского «буддийского оазиса» [293, с. 73—74]. Второй период функционирования буддийского комплекса Уштур-Мулло, на наш взгляд, был связан с деятельностью поселившихся здесь тюрков, исповедовавших буддизм.

Еще один раннесредневековый буддийский памятник был обнаружен на городище Кала-и Кафирниган, расположенном на левом берегу реки Кафирниган около кишлаков Эсанбай и Янгиабад [406, с. 157]. Город существовал в период с греко-бактрийского времени до эпохи раннего средневековья [408, с. 134—135]. Здесь был раскопан буддийский храм, функционировавший в начале VII — середине VIII вв. Храм был украшен богатой скульптурой и настенными сюжетными росписями, которые имеют близкие аналогии в живописи Восточного Туркестана [407, с. 126—143]. В живописи храма представлен этнический тип местных жителей, в облике которых выделяются черты, характерные для древних тюрков [409, с. 131—133].

На наш взгляд, возведение и функционирование буддийского храма на городище Кала-и Кафирниган, так же как и реконструкция буддийского комплекса Уштур-Мулло, было связано с деятельностью древних тюрков. Известно, что буддийская религия начала распространяться среди древних тюрков в середине VI в., что связывается в переходом их к оседлой и городской жизни. В Кашмире и Гандхаре в средние века было несколько буддийских храмов, основанных в середине VI в. тюркскими правителями и членами их семей [416, с. 120—121].

На территории Кубадийана в долине реки Обикийик

Ильичевского района Курган-Тюбинской области найдены фрагменты двух древне-тюркских каменных изваяний в форме объемных скульптур, в исполнении которых усматривается влияние буддийской культуры [696, с. 246—247]. На севере Кубадийана в Бешкентской долине обнаружено несколько древне-тюркских захоронений, совершенных по обряду трупосожжения [697, с. 158]. Примечательно, что ранние тюркские захоронения совершались по другому обряду с северной ориентацией покойных и сопровождающим инвентарем [697, с. 159]. Распространение обряда с трупосожжением среди древних тюрков, по-видимому, было связано именно с принятием ими буддизма.

Рядом с буддийским храмом на городище Кала-и Кафирниган находился богатый жилой комплекс с колонным залом, посередине которого стоял постамент для жертвенного огня [411, с. 566]. Это свидетельствует о том, что тюркские правители Кубадийана были веротерпимы к другим религиям и часть местной знати продолжала исповедовать зороастризм по местным обычаям.

В средневековых источниках название области приводится в форме Кубадийан — قبادیان или Кувазийан — فواذیان. Впервые Кубадийан упоминается в сочинении ат-Табари в связи с походом Асада ибн ʻАбдаллаха в Хутталан в 108/725 г. [56, II, с. 1492]. В IX в. Кубадийан административно относился к области Хутталана [55, с. 93], а в X в. при Саманидах — к области Саганийана [74, с. 49, 284].

Согласно ас-Сам'ани, в XII в. Кубадийан был цветущим округом («нахийа»), относящимся к области Балха. Его пересекала река Рамил — رامیل или Замил — زامیل, вода которой была чрезвычайно мягкой и пресной. Здесь жили арабы из племени «тамим», которые были очень умны и хитры в военном искусстве [77, т. 10, с. 42]. Река Рамил или Замил отождествляется с рекой Кафирниган, один из истоков которой до сих пор носит название «Роумит» [533, с. 15]. Нынешнее название реки Кафирниган производится от слов «кафир» и «нихан» и означает «неверное чудовище» [352, с. 207]. Представляется, что в этом названии можно видеть указание на статуи Будды в буддийских храмах Кубадийана. В Шаартузском районе в настоящее время проживает не-

большая группа населения, которая считает себя арабами [208, с. 30].

Одноименная столица Кубадийана в средние века находилась на расстоянии двух переходов от Термеза и трех перекодов от столицы Саганийана [57, с. 298, 341]. В первой половине VII в. столица Кубадийана по величине не уступала столице Саганийана [68, т. 1, с 14], а в IX в. была равна Термезу [60, с. 291], но уже в X в. она уступала Термезу в размерах [57, с. 298, 341]. Из этих данных следует, что средневековая столица Кубадийана была довольно значительным городом, одним из крупнейших в бассейне верхнего течения Амударьи.

В настоящее время название Кабодиен носит районный центр, расположенный на левом берегу Кафирнигана к юго-западу от Курган-Тюбе. В его окрестностях находятся два городища — Кай-Кобадшах и Кала-и Мир. [465, с. 64]. На первом из них жизнь продолжалась в период с первых веков до н.э. вплоть до IV в. н.э. [466, с. 309], а второе является развалинами позднесредневековой «бекской калы», т.е. крепости «бека», существовавшей вплоть до начала XX в. [281, с. 183]. Бекская кала построена в XIV в. на развалинах античного города, существовавшего в период с VII в. до н. э. вплоть до VI—VII вв. н.э. [280, с. 275; 264, с. 473]. Следовательно, средневековая столица Кубадийана находилась в другом месте.

М. М. Дьяконов полагал, что остатками средневекового города Кубадийана являются развалины нескольких зданий, расположенные в степи на расстоянии 10 км к северу от Шаартуза и 1,5 км к западу от реки Кафирниган [280, с. 267—268]. К югу от этих развалин на расстоянии 9 км от Шаартуза находится крупное городище Кызылтепа или Кызкала прямоугольной формы. Жизнь на этом городище продолжалась в период с кушанского времени до начала XIII в. [466. с. 322]. Именно это городище, по-видимому, является остатками столицы Кубадийана эпохи раннего и развитого средневековья [465, с. 68].

В области Кубадийана в средние века было несколько густонаселенных и цветущих городов, расположенных среди гор недалеко от Амударьи, т.е. в нижнем течении реки Кафирниган [74, с. 290]. Самым крупным из них был город Биз — بيز или Нир — نير, который занимал небольшую территорию, но в нем была крепость с 4 воротами, а также соборная мечеть, расположенная

посреди базаров [74, с. 290]. Согласно Ибн Хаукалу, город Кубадийан, т.е. столица Кубадийана, назывался также Фаз — فز или Куз — قز [58, с. 476]. В IX в. ал-Йа'куби упоминает город («балад») Йуз — يوز принадлежавший Хатиму ибн Давуду [60, с. 289].

По мнению Г. Гоибова, все эти названия, т.е. Биз, Куз и Йуз, относятся к одному городу, который назывался Туз — توز и находился на месте нынешнего г. Шаартуза [208, с. 29].

В X в. ал-Истахри упоминает в области Кубадийана только один город — Наудаз — نودز . Среди различных вариантов написания этого названия в одной из рукописей приводится чтение Йузар — يوذر [57, с. 298]. Этот же город упоминает и Ибн Хаукал, а в другом месте своего сочинения он называет его Куз — قز [58, с. 476]. По его данным, этот город находился «ниже» Кубадийана.

На наш взгляд, чтение Наудаз или Наудиз не может быть принято, поскольку согдийско-персидский термин «диз» или «диза», означающий «крепость», не был распространен на территории Тохаристана, где в средние века вместо него для обозначения крепости употреблялся термин «кал'а» или «хисар». Город Наудаз или Йузар не упоминается в X в. среди городов Кубадийана, перечень которых приводит ал-Мукаддаси. Следовательно, этот город, по-видимому, следует отождествить с городом Туз — توز , с названием которого можно сблизить чтение Йузар — يوذر .

По мнению Г. Гоибова, название Туз или Шахр-и Туз происходит от названия иранского города Тус, а появление его здесь связано с походами сасанидских войск в Тохаристан в III—IV вв. [208, с. 30]. Однако на наш взгляд, не исключено, что название города Туз происходит от тюркского слова «туз», что означает «соль». В сочинении «Худуд ал-'алам» упоминается маленькое владение Йун — يون , расположенное за Сикимиштом. Вся его территория состояла из холмов и гор. Дихкан этого владения по имени Пах, пользовался покровительством правителя Хутталана. Основным богатством этого владения была соль [64, с. 109]. На наш взгляд, название Йун можно сблизить с названием города Туз и локализовать

это владение в районе Шаартуза. Этот город, по-видимому, получил свое название «Туз» от месторождения соли, расположенного недалеко от него в горах.

На расстоянии 8 км к югу от Шаартуза на землях колхоза «Янгиюль» находится крупное средневековое городище [280, с. 262], а на расстоянии 7,7 км к северу от Шаартуза находится еще одно средневековое городище, которое Г. Гоибов отождествляет с городом Наудаз или Наузар [208, с. 29]. Одно из этих двух городищ, по-видимому, и является остатками средневекового города Туз, поскольку в самом г. Шаартузе слоев IX—X вв. нет. Южнее г. Шаартуза в средние века проходил караванный путь, следовавший в Кубадийан через перевал в горах. Бабатаг из долины Сурхандарьи. По этому пути расстояние от столицы Кубадийана до Термеза составляло два перехода, а до столицы Саганийана —3 перехода [57, с. 341; 280, с. 270].

Следующим по величине городом Кубадийана после его столицы и Туза был город Сакара — سكارى, расположенный вблизи гор. В X в. в нем была соборная мечеть, которая находилась в середине города [74, с. 290].

На расстоянии 1 км к северу от кишлака Саят к югу от Шаартуза на правом берегу реки Кафирниган находится городище, в котором имелась цитадель (30 ×40 м), укрепленная башнями. Жизнь в нем протекала в кушанское время. После периода запустения жизнь здесь возобновилась в средние века и продолжалась до начала XIII в. [663, с. 574—575]. На окраине кишлака Саят на территории средневекового кладбища находится архитектурный комплекс Ходжа — Машад, который состоит из двух купольных мавзолеев, возведенных в XII в. [523, с. 171]. Предполагается, что первоначально этот памятник был суфийским ханака или медресе [521, с. 164]. В средние века этот комплекс, безусловно, был связан с городищем у кишлака Саят.

Наличие поблизости такого значительного архитектурного памятника позволяет предположить, что в средние века здесь был довольно значительный город. Если в этом городе было построено медресе, то в нем, вероятно, имелась и соборная мечеть. В таком случае, его можно предварительно отождествить со средневековым городом Сакара, название которого, возможно в искаженном виде, сохранилось в названии кишлака Саят. В первый половине X в. этот город, по-видимому, был еще небольшим,

поэтому он не упоминается в сочинениях ал-Истахри и Ибн Хаукала. К концу X в. здесь, вероятно, была построена соборная мечеть, а в XII в. на его окраине были построены медресе и мечеть. Мечеть первоначально, возможно, была предназначена для проведения здесь праздничных молитв, т.е. выполняла роль «ал-мусалла» или «намозгоха».

Еще один город средневекового Кубадийана Узадж — اوزج или Аузадж — اوذج находился на берегу Амударьи. В X в. он характеризуется как густонаселенный и красивый город [74, с. 290]. В сочинении ал-Мукаддаси упоминается также переправа с таким же названием, которая находилась на Амударье в пределах Кубадийана [74, с. 292]. Переправа Увадж — اوزج т.е. Узадж, в Кубадийане упоминается также в XV в. в сочинении «Бабурнаме» [7, с. 144]. В сочинении «Зафарнаме» Шараф ад-дина 'Али Йазди дается чтение Аубадж — اوبج [138, т. 1, с. 122]. «Переправа Кубадийана», т.е. Узадж, упоминается также в XVII в. [27, с. 95] и функционировала вплоть до начала XX в. [192, с. 25]. В настоящее время она известна под названием «Айвадж». Так же называется и кишлак, расположенный около этой переправы на правом берегу реки Кафирниган у места ее впадения в Амударью.

Город с названием «Айвадж» или «Аузадж» существовал здесь уже в кушанское время. Через переправу, функционировавшую в этом месте задолго до кушан, в древности осуществлялась связь между долиной реки Кундуз и долиной Нижнего Кафирнигана. Здесь проходил также караванный путь, следовавший из левобережной долины реки Хулм в Северный Тохаристан [721, с. 93].

Городище древнего Айваджа находится на правом берегу реки Кафирниган на расстоянии двух км от места ее впадения в Амударью. Город занимал площадь около 20 га и являлся важным городским центром, связанным с переправой через Амударью и караванным путем. Жизнь в нем продолжалась непрерывно начиная с кушанского времени вплоть до монгольского нашествия [280, с. 270—271]. Напротив городища Айваджа на левом берегу Амударьи находится средневековое городище Хишттепа с развалинами крепости, которая была пред-

назначена для охраны и обслуживания переправы Айвадж со стороны Тохаристана [805, с. 85].

На расстоянии 17 км к западу от кишлака Айвадж на высокой древней террасе правого берега Амударьи обнаружены развалины христианского несторианского монастыря раннесредневекового времени. Большинство его помещений было украшено скульптурными изображениями, восседавшими на суфах. В одном из помещений был сделан миниатюрный купол, украшенный георгиевским крестом несториан. Христианский монастырь функционировал в V—VII вв., а затем был заброшен. Его помещения обживались вторично в XI—XVI вв. [127, с. 200—202]. Этот монастырь мог принадлежать древним тюркам, среди которых, как известно, наряду с буддизмом и зороастризмом в эпоху раннего средневековья было широко распространено и христианство.

В своем сочинении ал-Мукаддаси отмечает, что в X в. кроме столицы в области Кубадийан было всего три города. Однако дальше он называет еще один, четвертый, город Кубадийана, который назывался Бурам — بورم и был расположен в отдалении от остальных городов. Бурам был красивым и обширным городом с множеством проточных вод. В нем было изобилие всевозможных благ и дешевизна [74, с. 290]. На наш взгляд, с названием этого города можно предварительно сблизить название городища Бабуртепа, расположенного на правом берегу реки Кафирниган. Городище занимает площадь около 10 га и состоит из двух частей. Жизнь на нем продолжалась в период с IX в. вплоть до XVI в. [107, с. 492].

На территории Кубадийана имеется еще несколько городищ, существовавших в период средневековья. Одно из них, Мунчактепа, находится на расстоянии 1 км от правого берега Кафирнигана и 6 км от паромной переправы на землях бывшего колхоза им. Сталина. Первое поселение на территории этого городища было основано в середине I тысячелетия до н. э., а в первых веках н. э. здесь возник большой город, существовавший до X—XI вв. В культурных слоях VI—VII вв. было раскопано монументальное здание с центральным купольным помещением, где были найдены медные монеты с круглым отверстием посередине так называемого «Тохаристанского» типа [466, с. 310—311].

Возможно, что здесь находился буддийский храм или монастырь, тот самый третий, о которых упоминал в VII в.

Сюань Цзань [281, с. 149]. Первые два находились на городище Кала-и Кафирниган и около Верблюжьей горки (Уштур-Мулло). Культовое здание на Мунчактепа было построено на остатках более ранних построек, существовавших в первых веках н.э. и в IV—VI вв. н.э. [465, с. 68].

В северной части долины Кафирнигана на расстоянии 1 км от горного хребта Туюнтау находится так называемое Безымянное городище, состоявшее из цитадели (70х70 м) и шахристана. Жизнь на городище продолжалась в период с кушанского времени до монгольского завоевания [699, с. 165—167]. В нижнем течении реки Кафирниган на ее левом побережье находится еще одно средневековое городище Кызларкала (50х50 м). Жизнь здесь продолжалась в период с позднекушанского времени до эпохи развитого средневековья [423, с. 79].

По данным ас-Сам'ани, область Кубадийан была очень плодородной и вся ее территория была занята садами и полями. В XII в. здесь были великолепные плантации кипариса и марены так называемого сорта «алианам». Зимой листья всех этих растений принимали красный цвет и представляли собой необычайно красивое зрелище [77, т. 10, с. 42]. В XI в. в Хорасане был известен особый сорт марены, известный как «кубади», который выращивался в Кубадийане [9, т. 5, ч. 1, с. 467]. В X в. марена была основной культурой сельского хозяйства Кубадийана [57, с. 298; 74, с. 326] и в большом количестве вывозилась в Индию. С поступавших доходов от ее торговли правитель области имел свою долю, которую он определял сам [58, с. 477]. Марена была основным предметом вывоза из Кубадийана и в XVII в. Отсюда вывозили также великолепные гранаты и виноградный сироп двух сортов [27, с. 66].

В горах Кубадийана в X в. добывали нефть, минеральную смолу и битум, а из драгоценных камней — бирюзу высокой твердости [74, с. 326]. В XII в. ас-Сам'ани упоминает в Кубадийане знаменитый источник с целебной водой [77, т. 10, с. 42]. Этот источник существует до сих пор в Шаартузском районе и называется Чилучорчашма. Около него еще в недавнее время существовала старая мечеть, на одной из колонн которой была высечена дата 132/749 г. [208, с. 30]. По данным источников, в 108/725 г. Кубадийан еще не был завоеван арабами. Следовательно, завоевание области арабами произошло во второй четверти VIII в., когда здесь и была построена мечеть.

2.11. КАРРАН

В верхнем течении Амударьи в предгорьях Западного Памира в средние века были расположены три горные области: Карран — كران , Шугнан — شغنان и Ваххан — وخان . Сведения источников по истории и исторической географии областей, расположенных в верхнем течении Амударьи, собраны в работах Г. Юля [536], И. Минаева [658], а также Н. Маева [455], Н. Покотило [554] и др. В настоящее время территория этих областей входит в состав Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Археологические исследования на этой территории проводили сотрудники Памирского отряда Таджикской археологической экспедиции А. Н. Бернштам, А. Н. Зелинский, А. Д. Бабаев, М. А. Бубнова, И. Зарубин и др.

Небольшая горная область Карран — كران в средние века была расположена к востоку от Хутталана выше по течению реки Пяндж. Первое упоминание в источниках этой области содержится в китайских исторических хрониках. В 718 г. среди владений, подвластных тюркскому «йабгу» Тохаристана упоминается Ше-хан-на, т.е. Шугнан, в составе которого был округ Кю-лан, т.е. Куран или Карран. [62, с. 199]. В VIII в. Карран был завоеван арабами, но еще в X в. его жители оставались язычниками [57, с. 279]. В 211—212/826—827 гг. с области Карран был взят харадж в размере 4 тысячи дирхамов [59, с. 37; 15, с. 98].

В XI в. Беруни упоминает округ Хутталана, который назывался Куран — كران [9, т. 5, ч. 1, с. 468], а в другом месте в своем сочинении он называет горную область Карран — كران из которой вывозилась лучшая разновидность лазурита [1, с. 182]. Область Карран, по его данным, находилась за ущельем Панджхира, между Кабулом и Бадахшаном [1, с. 244]. Из этих данных следует, что в средние века в верхнем течении Амударьи существовали две области со сходным названием, одна из которых была расположена в бассейне реки Пяндж по соседству с Хутталаном ,а вторая — на юго-западе Бадахшана. Беруни правильно делает различие в написании их названий, но при указании их местоположения, на наш взгляд, делает ошибку путая их местами. Область, расположенная по соседству с Хутталаном, должна была

носить название Карран, а область, расположенная по соседству с Бадахшаном — Куран. Последняя сохранила свое название до сих пор и расположена в долине одноименной реки в верхнем течении реки Кокча [11, с. 134].

В. В. Бартольд локализовал область Карран на месте Дарваза и Рушана [138, т. 1, с. 115; т. 3, с. 320]. Согласно Сюань Цзану, к востоку от владения Ку-ту-ло, т.е. Хутталана, в VII в. было расположено большое владение Кю-ми-то, т.е. Кумед, которое на юге граничило с владением Ши-ки-ни, т.е. Шугнаном, а на юго-западе — с рекой Фо-чу, т. е. Пянджем [68, т. 1, с. 14]. Владение Кю-ми-то локализуется в пределах Каратегина, Дарваза и Рушана, т.е. на территории между Хутталаном и Шугнаном, где должна была находиться область Карран [463, с. 109].

В 751 г. китайский паломник У-кун на обратном пути из Индии в Китай проехал через владение Ку-ту-ло, т.е. Хутталан, откуда затем последовал во владение Кю-ми-то, т.е. Кумед, владение Же-ше-чжи и владение Ши-ни, т.е. Шугнан, и далее в Кашгар. Первые два из этих владений локализуется на месте Дарваза, Ванча и Язгулема [463, с. 125]. В таком случае, область Карран в VIII в. составляла южную часть Кумеда .Каррану соответствует местоположение владения Же-ше-чжи, которое было расположено между Кумедом и Шугнаном [463, с. 125]. Следовательно область Карран следует локализовать на месте Рушана, включающего долины рек Ванч, Язгулем и Бартанг.

В XIX в. главный город Рушана Кала-и Вамур был расположен на расстоянии трех миль ниже по течению от места впадения реки Мургаб или Бартанг в Пяндж. Рушан состоял из трех округов: Вамур, Па-и Ходжа и Бартанг. Второй из них находился на левом берегу реки Пяндж, а другие два — на правом [658, с. 52].

По преданию, в доисламское время в долине реки Бартанг сначала поселились три человека: Шо-Малтон, Мулло Наср ад-дин Руми и Шабоза-аксакал, а затем сюда переселились люди из долин рек Гунт и Шахдара. Эти люди построили крепость в селении Пасор. Затем сюда переселились из Рушана двое по имени Араб и Ходжи Ильамдор, которые были родом из Хорасана. К ним пришли двое из Памира: Шо-Толиб и Бобо Джамил, которые начали рыть здесь оросительные каналы и обратили местное население в ислам. Их могилы почитаются здесь среди местного населения до сих пор. [288, с. 19—22].

Мазар Шо-Толиба находится в ущелье Вамур в местности Лянгар около районного центра Рушан, который до начала XX в. назывался Кала-и Вамур. В средние века здесь находилась резиденция местных правителей. Возведение этого мазара связывается с именем известного поэта XII в. Насир-и Хусрава, который, по местному преданию, устраивал здесь молитвенные сборища и коллективные трапезы с пением духовных стихов. Впоследствии этот обычай закрепился и стал религиозным обрядом. Предполагается, что этот мазар был построен на месте древнего языческого капища [598, с. 88—90].

По местному преданию, во времена Шо-Малтона, т.е. одного из первых поселенцев в долине реки Бартанг, один мастер добывал здесь медь, которую погружали на верблюды и отправляли в Балх. Там из нее чеканили монеты и привозили их обратно. Медь добывалась в долине реки Нукбист, которая впадала в реку Бартанг и в горах Кух-и Мис. [288, с. 21—22]. События, изложенные в народном предании, по-видимому, имели место в эпоху раннего средневековья, поскольку далее в нем говорится, что китайцы пробовали добывать здесь свинец, но он оказался плохого качества и они прекратили добычу [288, с. 22].

В начале XX в. около Бар-Рушана на границе с Дарвазом, а также на расстоянии 4-х миль от Кала-и Вамура ниже по течению реки Пяндж имелись месторождения железа [658, с. 52]. В местности Дашт на левом берегу реки Бартанг имеются три участка с остатками металлургических шлаков [175, с. 473]. В долине реки Ванч в средние века имелось три месторождения железной руды. Еще в начале XX в. добыча железа была основным занятием местного населения. Ванч снабжал железом все соседние области [102, с. 17].

В долине реки Язгулем у кишлака Джамак находятся остатки средневековой крепости Чартакдара с каменной башней, обнесенной каменной стеной. Остатки крепостей и оборонительных сооружений имеются также в верхнем течении реки Язгулем. В кишлаке Ямц на правом берегу реки Бартанг на скальном выступе находятся развалины крепости, выполнявшей сторожевые функции [175, с. 473].

Часть Рушана расположена на левом берегу реки Пяндж на территории Афганистана. Жители обеих частей Рушана, включающего около 16 селений, говорят до сих пор на особом «рушанском» языке, который в корне отличается от таджикского и шугнанского. В среднем тече-

или реки Бартанг говорят на своем «бартангском» языке (13 селений). Жители долины Ванча еще недавно говорили также на своем «ванчском» языке (около 30 селений). Все эти языки относятся к иранской группе языков. Однако названия населенных пунктов в этих долинах не имеют никакой связи с этими языками, что свидетельствует о сильной их архаичности [787, с. 50—51]. Топоним «Язгулем» производится от санскритских корней и означает «страна асов». Однако он считается не древнеиндийского, а доиндоарийского происхождения и является одним из древнейших на Памире [537, с. 179].

2.12. ШУГНАН

К югу от Карранэ в средние века была расположена область Шугнан — شغنان, которая иногда называлась также Верхним Ваханом. В произношении местных жителей название этой области, существующей до сих пор, звучит в форме Хугнон [664, с. 523]. Существует мнение, что название «Шугнан» в своем корне связано с древними саками, обитавшими в горных долинах Вахана, а современные ваханцы являются здесь чужеродным населением, оказавшимся среди местных саков [536, с. 33].

Впервые Шугнан упоминается в китайских источниках в связи с событиями, происходившими в VI — начале VII вв. [138, т. 5, с. 150; т. 7, с. 286]. По данным Сюань Цзана, владение Ши-ки-ни, т.е. Шугнан, было расположено к северу от владения Да-мо-си-те-ди, т.е. Вахана. Территория этого владения в окружности составляла около 200 ли, а окружность его столицы — 5—6 ли. Местность здесь была гористая с ущельями и долинами, но были и равнины, покрытые песком и камнями [68, т. 1, с. 14]. В 718 г. среди царей, подвластных тюркскому «йабгу», т.е. верховному правителю Тохаристана, упоминается царь владения Ши-ни, т.е. Шугнана, который имел в своем распоряжении войско из 50 тысяч человек. В состав его владения входил также соседний округ Кюлан, т.е. Карран [62, с. 199].

В 729 г. китайский паломник Хой Чао называет «девять владений Ши-ни», т.е. Шугнана ,которые были расположены к северу от владения Хю-ми, т.е. Вахана. Каждый из этих владетелей имел свое войско. Все они были независимыми и никому не подчинялись. Только один из них подчинялся правителю Вахана. Впоследствии

два владетеля, обитавших в пещерах, признали власть Китая и установили постоянные связи с наместником Западного края, т.е. Восточного Туркестана [463, с. 122—123].

В 741 г. один индийский монах, следовавший из Китая в Индию, прибыл во владение Ши-ни, т.е. Шугнан, и застал здесь восстание. Здесь он упоминает город Цзин-лянь, который находился на горе Фа-ло. Китайский монах У-кун, проехавший здесь в 751 г., упоминает «пять владений Ши-ни», т.е. Шугнана, которые были расположены в горах между владениями Хю-ми, т.е. Вахана, и долиной Бо-ми, т.е. Памиром [463, с. 124].

Согласно «Таншу», владение Ши-ни или Ши-ки-ни т.е. Шугнан, находилось на расстоянии 300 ли к северу от военного поста Цун-лин и 500 ли к юго-востоку от владения Кю-ми, т.е. Кумеда. Первоначально столицей этого владения был город Ку-хань, но впоследствии жители рассеялись по горным ущельям. Здесь в пяти больших долинах правили независимые владетели, которых вместе именовали «Пять Ши-ни». Общая площадь всех этих владений в окружности составляла около двух тысяч ли. Эти пять владений составляли основу Ши-ни, т.е. Шугнана. Кроме них было еще 4 владения, которые находились в долине Бо-ми, т.е. на Памире. Они проживали в пещерах и были независимыми [10, т. 2, с. 323; 62, с. 162].

Из этих данных следует, что в первой половине VII в. Шугнан представлял собой крупное владение, в состав которого входила также часть Памира. Столицей Шугнана был город Кухань. Кроме него здесь был также город по названию Цзин-лянь, расположенный на горе Фа-ло. Во второй четверти VIII в. Шугнан распался на 9 мелких владений, из которых 4 памирских владения отделились окончательно: два из них признали власть Китая, а одно подчинилось Вахану. Остальные 5 владений Шугнана образовали союз, но продолжали оставаться независимыми и имели свои войска.

В 718 г. брат тюркского «йабгу», т.е. верховного правителя Тохаристана, по имени Пуло-тегин отправил китайскому императору письмо, в котором указывал, что его отцу и деду подчинялись всего 212 царей, среди которых был и царь владения Ши-ни, т.е. Шугнана [62, с. 119]. Следовательно, Шугнан попал под власть тюрков уже в середине или первой половине VII в. В 630 г. тюркскому «йабгу» Тохаристана Тарду-шаду подчинялись

все владения, расположенные к югу от Железных ворот [62, с. 196], среди которых, вероятно, был и Шугнан. Согласно Беруни, в доисламское время цари Шугнана носили титул «шугнанщах» [9, т.2, с. 196].

В VII в. территория Шугнана в окружности составляла, по данным «Таншу» 2000 ли, а по данным Сюань Цаана — 200 ли. На наш взгляд, последняя цифра выглядит более правдоподобной. В XIX в. долина реки Пяндж в пределах Шугнана имела протяженность 60 миль при ширине 4 мили [658, с. 31]. В начале XX в. Шугнан занимал территорию с севера на юг, составлявшую 20 курухов, т.е. 40 км, вдоль обоих берегов реки Пяндж [11, с. 170]. Двести средневековых китайских ли составляет приблизительно 80—90 км. В настоящее время территория средневековой области Шугнан разделена на две части: правобережный Шугнан относится к Таджикистану, а левобережный — к Афганистану. «Пять владений Ши-ни» китайских источников локализуются в долинах рек Гунт, Шахдара, Рушан и по обоим берегам реки Пяндж [463, с. 126].

Точное местоположение раннесредневековой столицы Шугнана города Ку-хань китайских источников неизвестно. А. М. Бернштам полагал, что город Ку-хань в VI—VIII вв. был столицей Вахана и Памира и находился на месте развалин крепости Каахка в Вахане [149, с. 181—183]. По его мнению, этот же город упоминается в сакохотанском путеводителе X в. под названием «Йабгукат» [149, с. 181—183]. Однако этому противоречат данные китайских источников, согласно которым, город Ку-хань был столицей Шугнана, а не Вахана. Что касается крепости Каахка, то она находится недалеко от Ишкашима, т.е. на территории Вахана [303, с. 122]. Кроме того, жизнь в крепости Каахка продолжалась в IV—V вв. [131, с. 29]. Название «Каахка» или «Кахкаха» связывается с именем легендарного царя Кахкаха и вряд ли может отражать древнее название города.

По мнению А. М. Мандельштама, в XI в. столица Шугнана находилась в районе Рошкалы, расположенной в долине реки Шахдара. Однако следов раннего средневековья в ней нет [303, с. 122]. Следовательно раннесредневековая столица Шугнана находилась в другом месте. На наш взгляд, в VII в. столица владения Ши-ни, т.е. Шугнана, окружность которой, по данным Сюань Цзана, составляла 5—6 ли, находилась в районе главного города Шугнана позднесредневекового времени Бар-Панджа. В

XIX в. этот город находился к северу от места впадения реки Сучан, т.е. Гунт, в реку Пяндж. В этом месте долина реки Пяндж расширяется до 4-х миль и здесь расположены основные культурные земли Шугнана, пригодные для земледелия. На реке Пяндж имеется множество островов, покрытых лесами. Через 9 миль ниже по течению от Бар-Панджа река сильно суживалась и становилась очень бурной [658, с. 31].

В начале XX в. административным центром области Шугнан был город Явурдех, расположенный на расстоянии 3-х курухов, т.е. 6 км, выше по течению реки Пяндж от города Кал'а-и Шугнан или Бар-Пандж, и к северу от Песдеха, т.е. нынешнего г. Хорога. Около Явурдеха была широкая равнина Удьяр, на которой имелись следы древнего оросительного канала, выведенного из реки, а также развалины древнего поселения [11, с. 179—171]. Именно здесь, у места впадения реки Гунт в Пяндж, находится и нынешняя столица Горно-Бадахшанской автономной области — г. Хорог. По-видимому, раннесредневековая столица Шугнана город Ку-хань китайских источников также был расположен где-то здесь в бассейне реки Пяндж, на участке между Хорогом и Бар-Панджем.

В XIX в. на границе Шугнана и Рушана стояла башня Дарбанд [658, с. 31]. Здесь же находился и Рабат-и Рушан, от которого до Песдеха, т.е. г. Хорога, было три дня пути [11, с. 170—173]. В средние века здесь же, по-видимому, проходила и граница между областями Шугнан и Карран.

Следует обратить внимание, что в начале XX в. жизненные условия, нравы и обычаи населения и характер занятий жителей предгорных и горных областей Западного Памира мало чем отличались от раннесредневековых. Согласно Сюань Цзану, жители Шугнана были дикими и храбрыми, носили одежду из шерстяных тканей и кожи [68, т. 1, с. 14]. По данным Хой Чао, некоторые из владений Ши-ни, т.е. Шугнана, были расположены высоко в горах, покрытых снегами, и климат здесь был чрезвычайно холодный. Жители носили одежды только из войлока и меха. Правители наряду с этими использовали также одежды из хлопчатобумажных тканей [463, с. 122]. В начале XX в. в Шугнане одежда, так же как и в эпоху раннего средневековья, выделывалась из шерсти и кожи [11, с. 171]. Основным предметом вывоза из

Шугнана были шерстяные халаты, чулки и кожа для выделки обуви [102, с. 17].

Сюань Цзан отмечает, что в Шугнане было много хлеба и овощей, но очень мало риса [68, т. 1, с. 14]. Согласно «Танцу» в Шугнане не было земледелия, поскольку жители были приверженны к войнам и грабили проезжих купцов [10, т. 2, с. 323]. По данным Хой Чао, владетели Ши-ни, т.е. Шугнана, часто отправляли отряды численностью 200—300 человек в долину Большого Бо-ми, т.е. Памира, для нападения на богатых «ху», т.е. согдийских купцов, и послов. Награбленный шелк они складывали в свои хранилища, где он гнил, поскольку не представлял для них никакой ценности и не использовался для изготовления одежды [463, с. 123].

В начале XX в. в Шугнане сеяли пшеницу, ячмень, просо и бобы [11, с. 170]. Здесь было множество садов, плодовых деревьев и пастбищ [658, с. 31]. История земледелия в Шугнане уходит в глубокую древность. В древнем могильнике на реке Южбок, правом притоке Шахдары, найдена каменная мотыга, которая датируется рубежом II и I тысячелетий до н. э., т.е. эпохой поздней бронзы. В верхнем течении реки Гунт в окрестностях крепости Ванкала открыты сельские усадьбы Пашхур и Варшез и еще несколько таких же памятников. Сельская усадьба открыта также в районе кишлака Зонг. Жизнь на этих усадьбах продолжалась в период с эпохи раннего средневековья до начала XIII в., что свидетельствует о наличии здесь в средние века земледелия [165, с. 63—64].

Согласно Сюань Цзану, в VII в. во владении Ши-кини, т.е. в Шугнане, была в употреблении такая же письменность, как и в Ту-хо-ло, т.е. в Тохаристане, но язык был другой [68, т. 1, с. 14]. Хой Чао также отмечает, что в Шугнане был особый язык, отличающийся от языков других владений [463, с. 122]. Шугнанский язык, который сохранился до сих пор, действительно, сильно отличается от таджикского и языка жителей соседних областей — Рушана и Вахана [11, с. 170]. Современный шугнанский язык имеет даже несколько своих диалектов [787, с. 49].

В средневековых источниках Шугнан упоминается в форме Шикинан — شقنان или Шикина — شقينة [59, с. 37; 57, с. 297]. Ибн Хаукал дает чтение Шикнийа — شقنية [58, с. 476]. Правильная форма Шуг-

665/1266—7 г. из Хорасана сюда приехал некий Шах Хамош, который обратил жителей Шугнана в ислам. Его гробница сохранилась до сих пор и почитается местными жителями [658, с. 51].

В ущелье Вамур около районного центра Рушан, где в прошлом находилась резиденция местных правителей, расположен мазар Шо-Толиба Сармаста. Предполагается, что этот мазар был построен на месте древнего языческого капища, связанного с культом огня [598, с. 88]. На расстоянии 145 км от г. Хорога у кишлака Даршай в ущелье, ведущем к перевалу Шахдара, обнаружены обломки скал и камни, на которых высечены фигурки козлов, изображения людей, охотника с луком и другие рисунки. Здесь имеются также краткие надписи, состоящие из исмаилитских формул, а одна была составлена в IX в. тибетским монахом. Предполагается, что на этом месте в древности стояло языческое капище [598, с. 93].

На правом берегу реки Богивдара, притока реки Гунт, раскопано раннесредневековое святилище огня Кафиркала, состоявшее из двух круглых храмов, защищенных крепостными стенами и башнями [180, с. 564—565]. Фрагменты лепной керамики, найденные здесь, датируются VI в. [176, с. 495]. Около кишлака Зонг на правом берегу реки Пяндж между Хорогом и Ратмом раскопано крестообразное в плане святилище огня с двумя жилыми помещениями для служителей храма. В долине реки Гунт была вскрыта усадьба с домашним святилищем огня, которая датируется X—XII вв. [172, с. 560].

В долине реки Гунт расположены еще два древних памятника — крепость Вершим-кала и башня Хамч-кала с двумя помещениями. В кишлаке Хисор около сельсовета Зонг находится крепость Хисор, в которой жизнь продолжалась в эпоху раннего средневековья и в средние века [171, с. 179]. Возведение всех этих крепостей связывается с деятельностью «кафиров-сияхпушей», т.е. огнепоклонников [598, с. 91].

Таким образом, из вышеизложенных данных следует, что до принятия ислама жители Шугнана исповедовали зороастризм местной разновидности, который был распространен здесь вплоть до XI—XII вв. К этому же времени, по-видимому, относится и принятие ими ислама, хотя население продолжает скрытно исповедовать и старую веру, о чем свидетельствует домашнее святилище X—XII вв. Окончательное установление ислама в Шугнане, отно-

Примечательно, что вся керамика, найденная на поселениях горняков исключительно лепная, что указывает на возможное проживание здесь древних тюрков, для которых была характерна такая керамика. Кроме того, многие названия рек в этих местах являются тюркскими— Токуз-Булак, Курган-Тугай, Кумыш-Джилга, Сасык, Ак-Джилга, Элги-сай и др. Согласно Ибн Хордадбеху, в IX в. в Шикинане проживали тюрки, которых называли «шикина» — شقينة , т.е. шикинанскими [59, с. 178]. По данным ал-Йа'куби, в IX в. Шикинан вместе с Бадахшаном составлял «владение Хумарбека», который, судя по его имени, был тюрком [60, с. 292].

Известно, что тюрки в эпоху раннего средневековья проживали также в соседних с Шугнаном областях. Так, согласно Хой Чао, в VIII в. тюрки составляли половину населения Хутталана [425, с. 120], а в средние века преобладали в Вахане [67, т. 4, с. 909]. Среди наскальных рисунков в кишлаке Лянгар в Вахане выделяется группа так называемых «тюркских» изображений, которые датируются VII—VIII вв. и свидетельствуют о присутствии здесь древних тюрков [284, с. 121].

В свете вышеизложенных данных представляется, что золотые и серебряные рудники Шугнана разрабатывались именно тюрками, у которых горно-рудное дело было развито уже в V—VI вв., когда они подчинялись жуаньскому хану и добывали для него железную руду в Алтайских горах [241, с. 22].

В древности через Шугнан по долине реки Гунт проходил большой караванный путь из Средней Азии в Китай [303, с. 121—122]. Согласно «Истории династии Хань» (202 г. до н.э. — 25 г. н. э.), в 139 г. до н.э. китайский император У-ди отправил в страну Юечжи, т.е. Тохаристан, посольство, которое на пути в Бактрию пересекло Луковые горы [10, т. 2, с. 170]. По мнению А. Н. Зелинского, этот путь проходил от озера Яшил-кул на Памире через Шугнан по долине реки Гунт. Далее путь пересекал реку Пяндж в районе Хорога и через Ка'а-и Бар-Пандж следовал вдоль реки Вачерв и озера Шива к Файзабаду и дальше к Балху. Этот караванный путь в древности был одним из важнейших в системе Памира. Не исключено, что маршрут, описанный в I в. н.э. античным автором Птолемеем, проходил не через Алайскую долину, а через Шугнан [304, с. 109]. Этот же путь, вероятно, имел в виду и Хой Чао, который отмечал, что владетели

[illegible] — 23 памятника. Все эти памятники существовали в кушанское время и в эпоху раннего средневековья. Материалы средневекового времени были обнаружены только на четырех памятниках. Примечательно, что вся керамика, найденная на этих памятниках, является исключительно лепной [172, с. 560].

2.13. ВАХАН

К югу от Шугнана в верхнем течении реки Пяндж на границе Бактрии-Тохаристана с Тибетом в средние века была расположена горная область Вахан — وحان или Ваххан — وخان . Согласно Ибн Русте, Амударья вытекала из страны Тибет и, приняв с востока один приток, т.е. реку Памир, протекала по стране Ваххан — وخان , в пределах которой она носила название Ваххаб — وخاب [55, с. 91].

Название «Вахан» происходит от древнеиндийского корня «ваксу», который передает древнеиранское название Амударьи «Вахшу», что означает «река» [537, с. 181]. В древности название «Вахан» распространялось не только на область собственно Вахана, но и ниже по течению реки Пяндж вплоть до места ее слияния с рекой Вахш [724, с .73]. В настоящее время название «Вахан» носит верхнее течение реки Пяндж до места ее слияния с рекой Памир. После слияния рек Вахандарья и Памир река получает название «Пяндж».

По данным «Худуд ал-'алам», в X в. Вахан был населен народом известным как «вахи»— وخي или вахис» — وخيس [64, с. 121]. Согласно ал-Мас'уди, в местности, где образуется Амударья из пяти источников, за известным рабатом, расположенным в Бадахшане, проживали тюрки из родов «вахан»— وخان , «туббат»— تبت , «айган» — ايغان , «хадр» — خضر и «баду» — بدو . Река в этом месте носила название «Айган» — ايغان [73, с. 64]. В другом своем сочинении ал-Мас'уди называет тюрков из рода «ал-'аракким» — العراكم , которые проживали справа от неверных тюрков из родов «вахан» и «туббат». Протекавшая здесь река была истоком Амударьи и называлась «Анкар» — انقار или «ал-Гар» — الغار [79, с.141—142].

дом отождествляется нынешний Ишкашим, который был столицей Вахана и в средние века. На расстоянии 15 и 18 км от Ишкашима на правом берегу реки Пяндж находятся два кишлака с названием Наматгут — Верхний и Нижний. В местности между ними расположены руины древней крепости Кахкаха, которая является самой крупной в Вахане. Жизнь здесь продолжалась в IV—V вв. н. э. [303, с. 123]. Именно здесь, по-видимому, и находилась раннесредневековая столица Вахана город Сай-га-шен. В названии «Сай-га-шен» китайских источников можно видеть искаженную форму названия «Ишкашим» или «Сикашим». Топоним «Наматгут», так же как как и слово «намазгах», восходит к древнеиранскому корню «намата гат», что означает «место поклонения» [723, с. 184].

По данным Сюань Цзана, в VII в. столицей Вахана был город Хунь-то-до. В центре этого города был буддийский монастырь, построенный за несколько сот лет до VII в. первым правителем этого владения, принявшим буддийскую религию. В этом монастыре была каменная статуя Будды, а над ее головой без всяких опор и креплений висело украшение сложной формы, которое при обходе статуи поклоняющимися поворачивалось вслед за ними [68, т. 2, с. 201].

Китайский паломник Хой Чао, посетивший Вахан в 726 г., отмечает, что здесь были буддийские монастыри и монахи. Все жители Вахана были ревностными последователями учения Будды и исповедовали «хинаянитский» толк. Иноверцев и еретиков здесь не было [463, с. 122].

Город Хунь-то-до локализуется в районе афганского кишлака Хандуд, расположенного на расстоянии 90 км от Ишкашима вверх по течению реки Пяндж, на ее левом берегу [303, с. 133]. Напротив кишлака Хандуд на правом берегу реки Пяндж на высокой горе между реками Ямчун и Вихкут, притоков реки Пяндж, расположены остатки античной крепости Ямчун, которая была самой крупной на территории Вахана [303, с. 130]. Крепость находится в самом центре Ваханской долины, у кишлака Ямчун на расстоянии 3-х км к западу от кишлака Вранг Ишкашимского района [133, с. 66]. Жизнь здесь продолжалась в период с кушанского времени вплоть до начала XIII в. [171, с. 183].

В сочинении «Худуд ал-'алам» упоминается местность Хамдаз — حمداز, в которой в X в. находились

ения и 11 сводчатых пещер, т.е. келий, вырубленных на склоне террасы. Напротив храма на другом берегу реки на склоне горы сохранились остатки еще более 60 таких же пещер-келий [167, с. 258; 173, с. 472].

Рядом с буддийским комплексом находится средневековая крепость Вранг, которая контролировала дорогу, следовавшую со стороны Шугнана [303, с. 135]. Следует полагать, что «крепости тибетцев», упомянутой в сочинении «Худуд ал-'алам», соответствует именно средневековая крепость Вранг, а храмы идолопоклонников «вахис» находились на месте буддийского комплекса, расположенного недалеко от крепости Ямчун. Этот же храм, по-видимому, имел в виду и Сюань Цзан, согласно которому, в нем была каменная статуя Будды со сложной конструкцией над ее головой.

Монастырская часть буддийского культового комплекса находилась на противоположном левом берегу реки Пяндж. Поэтому название Хунь-то-до или Хамдаз, т.е. Хандуд, в средние века носила местность по обе стороны реки Пяндж. Так как жилая монастырская часть буддийского комплекса в эпоху раннего средневековья находилась на левом берегу реки, здесь же в последующие века существовало и селение Хандуд, сохранившее свое название до настоящего времени. Что касается правого побережья реки Пяндж, где в эпоху раннего средневековья функционировал буддийский храм, то в средние века оно перестало носить название «Хандуд». Таким образом, произошло перемещение топонима Хандуд с правого берега реки Пяндж на левый. В эпоху раннего средневековья это название носил город, остатками которого является крепость Ямчун. После монгольского завоевания крепость прекратила свое существование, а ее название унаследовало селение, расположенное на левом берегу реки Пяндж напротив буддийского комплекса.

Сооружение культового комплекса именно в этой местности, по-видимому, не случайно, а было связано с наличием здесь мощного минерального источника, имевшего целебные свойства. Этот источник существует до сих пор и носит название Чашма-и Джамчин. Вода этого источника горячая и жители Ишкашима и Вахана, страдающие разными болезнями, отправляются к нему весной и летом лечиться и купаются в этом источнике [498, с. 36].

Жители Вахана сохраняли свою веру вплоть до XI—XII вв. [57, с. 279]. Кроме идолопоклонников «вахис» в

Вахане были также язычники «габракан», которые в X в. составляли половину жителей столицы Вахана [64, с. 121]. По мнению В. Минорского, язычники «габракан» были зороастрийцами [64, с. 121]. Язычники «габракан» или «гебры» еще в XV в. проживали недалеко от Андараба и к югу от Бадахшана. Они совершали набеги на мусульман, брали с них большую дань и уводили в плен детей и женщин [14, с. 192].

На расстоянии 10 км от места впадения реки Дарай-Абхарв в реку Пяндж в Ишкашимском районе был обнаружен древний могильник, относящийся к сако-усуньскому времени, т.е. VIII—VI вв. до н.э. Захоронения в нем были совершены по зороастрийскому обряду местной разновидности, включавшему также древний памирский культ горного козла [305, с. 296—299]. Находка этого могильника свидетельствует о том, что зороастрийские традиции в Вахане имели очень глубокие корни.

К эпохе раннего средневековья относятся обнаруженные в Вахане погребальные сооружения, принадлежавшие эфталитам, которые, поклонялись Огню и Солнцу [135, с. 15]. Культ Огня и Солнца был распространен также и среди ваханцев. В XIX в. жители Вахана произносили клятву именем Солнца, которое называлось у них «Великим», а именем Аллаха они клялись только в особых случаях [498, с. 36].

Почитание звёзд у припамирских народностей восходит к анимистическим представлениям. Доказательством древности культа светила является клятва именем Солнца, которое олицетворяло Бога-творца. Поэтому оно называлось «Великим». Клятва именем Солнца считалась очень сильной. Слово «Рамузд», под которым в Ишкашиме понимают Солнце, является трансформацией имени зороастрийского верховного бога добра и света древних иранцев Ахура-Мазды [507, с. 72].

Происхождение многочисленных древних крепостей Вахана местные жители связывают с неверными «кафирами-сияхпушами», которые поклонялись огню. Об этом свидетельствуют и названия некоторых из них. Так, самая крупная крепость Вахана раннесредневекового времени Ямчун называлась также Замор-и Оташ-параст. По преданию, в начальном периоде распространения ислама мусульмане изгнали из Вахана сияхпушей-огнепоклонников в Кафиристан через перевал Истраг в горах Гиндукуша, а их царь по имени Кахкаха был побежден в единоборстве с пророком ʿАли [303, с. 129].

Из этих данных следует, что в Вахане с древнейших времен поклонялись Огню и Солнцу, а в эпоху раннего средневековья к древней религии ваханцев, по-видимому, был приспособлен и буддизм. Последний был распространен, главным образом, в восточной части Вахана, а буддийским религиозным центром Вахана был город Хуньто-до или Хамдаз, т.е. Хандуд, остатками которого является крепость Ямчун и культовый комплекс у кишлака Вранг. В VI—VII вв. этот город был столицей всего Вахана, что, по-видимому, было связано с господством здесь тюрков, исповедовавших буддизм. До этого, в IV—V вв. столицей Вахана или его западной частью, был город Сай-га-шен китайских источников, находившийся на месте крепости Кахкаха около кишлака Наматгут в 15 км от г. Ишкашима. Этот город, т.е. Сай-га-шен или Ишкашим, по-видимому, был зороастрийским религиозным центром Вахана, который был распространен в западной части Ваханской долины на границе с Шугнаном.

Граница между зонами влияния буддизма и зороастризма «габракан» проходила где-то в середине участка Ваханской долины между Ишкашимом и селением Хандуд. Примечательно, что здесь же проходила и языковая граница между населением западной и восточной частей Вахана, которая сохранилась до сих пор.

В XIV в. Марко Поло упоминает большую область Скасем, т.е. Ишкашим, жители которой говорили на особенном языке [22, с. 74]. Особые языки ишкашимцев и ваханцев, сохранившиеся до сих пор, сильно отличаются от языков соседних областей. Следует полагать, что религиозное различие между жителями восточной и западной частей Вахана было обусловлено также и их языковыми особенностями.

После арабского завоевания и запустения культового комплекса в Хандуде столицей вновь становится город Сай-га-шен, т.е. Ишкашим, который возрождается на месте или в районе нынешнего г. Ишкашима. В средневековых источниках этот город упоминается в форме Сикашим — سكاشم или Шикасим — شكاشم. Среди местного населения название города произносится в форме Шикошум [103, с. 35]. Предполагается, что этот топоним индо-арийского происхождения и состоит из слов «сака» и «сама», что значит «Страна саков» [537, с. 178]. В XIV в. Марко Поло упоминает его в форме Скасем [22, с. 74]. Эта форма, Скасем или Сакасем, по-видимому,

город Со-ле или Со-ле-со-хо, упомянутый в китайской хронике «Таншу». По данным этого источника, после административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг., на территории Вахана было образовано губернаторство Няо-фей, центром которого был город Мокуй. В состав этого губернаторства входил округ Бо-хо, т. е. Вахан, центром которого был город Со-ле [62, с. 279].

В другом месте сочинения «Худуд ал-'алам» упоминается селение Дар-и Туббат — در تبت, т. е. Ворота Тибета, где были ворота, расположенные на горе. Здесь жили в X в. мусульмане, которые занимались сбором налогов и охраняли проходивший рядом караванный путь. Эти «ворота» были расположены на самой границе Вахана и Тибета [64, с. 120]. В. Минорский локализовал эти «ворота» в местности между Зебаком и Ишкашимом [64, с. 365]. А. Н. Зелинский полагал, что эти «ворота» находились в долине Вахандарьи [304, с. 117]. А. М. Мандельштам считал, что они были расположены в горах к западу от Вахана на его границе с Бадахшаном [463, с. 171].

В средние века дорога из Вахана в Тибет проходила через долину Вахандарьи и Сарыкольский хребет. Этот так называемый «ваханский путь» с древнейших времен являлся важнейшей линией связи через Памирские горы между Ваханом, Бадахшаном, Тибетом, Восточным Туркистаном и Северной Индией [304, с. 113, 118]. Существует мнение, что так называемый «маршрут Птолемея» в I в. до н. э. проходил именно через долину Вахандарьи. Наиболее интенсивно этот путь использовался в кушанское время [304, с. 105].

На наш взгляд, средневековое селение Дар-и Туббат, т. е. Ворота в Тибет, на самом деле было крепостью, рядом с которой, возможно, была и пограничная преграда с воротами. Мы считаем, что эта крепость с пограничной преградой и воротами были расположены в верхнем течении Вахандарьи. По последним данным, единственным древним укреплением в долине Вахандарьи является крепость Кансир, расположенная напротив афганского селения Пархор в районе Сархада. Развалины крепости лежат на высоком гребне северного отрога Гиндукуша. Предполагается, что крепость была построена в середине VIII в. тибетцами. Она занимала господствующее положение над проходом, ведущим к

мир в афганском Сархаде. Эта же крепость упоминается в сочинении «Худуд ал-'алам» под названием Дар-и Туббат», т .е. Ворота Тибета. За афганским Сархадом Вахандарья выше по течению проходит через узкое ущелье, где на ее правом берегу находятся остатки буддийского храма [303, с. 137]. Именно здесь, по-видимому, находился «храм Красного Будды», который упоминается в китайских источниках под названием Чи-фо-сы. Примечательно, что недалеко от этого места находится селение Пархор, название которого происходит от санскритского слова «вихара» и означает буддийский монастырь.

Согласно ал-Мас'уди, в X в. у самого истока реки Амударьи в пределах Бадахшана был знаменитый рабат, который находился на расстоянии 20 дней пути от Балха и был самым крайним на востоке пунктом мусульман на границе с владениями неверных тюрков [73, с. 64]. Этот рабат был расположен около большой реки по названию Анкар — انقار или Айган — ايغان , которая была самым истоком Амударьи и вытекала из владений неверных тюрков [79, с. 141—142].

Считается, что этот рабат находился в Бадахшане [83, с. 73]. Однако по данным источников, в средние века «река Бадахшана» была расположена на расстоянии 12 дней пути от Балха [22, с. 76], а столица Бадахшана — на расстоянии 13 дней пути к востоку от Балха [57, с. 283]. Следовательно, этот рабат находился еще дальше на востоке на расстоянии 7 дней пути от столицы Бадахшана, а именно, в верхнем течении Вахандарьи — главного истока Амударьи, на границе с Тибетом.

По данным Низам ал-Мулка, жена халифа Харун ар-Рашида, правившего в 786—808 гг., по имени Зубайда распорядилась построить крепость в Бадахшане на границе с Кашгаром. Кроме этого, по ее указанию было построено также множество укрепленных рабатов и она передала им в качестве вакфных владений много земель, а «газиям», т. е. защитникам ислама, было выделено много оружия и лошадей [39, с. 149]. Превосходный рабат и «хисн», т. е. крепость Зубайды удивительной красоты, расположенные в Бадахшане, упоминаются также в сочинениях ал-Мукаддаси [74, с. 303] и ас-Сам'ани [77, т. 2, с.113].

По мнению Т. Г. Абаевой, этот рабат и крепость

двумя пограничными селениями с названием «Сархад», т.е. «Начало преграды» — афганским и читральским [11, с. 164].

От афганского Сархада дорога, пройдя через перевал Барогиль, следовала к селению Дарбанд, а затем спускалась в долину реки Ярхун в Читрале [200, с. 47]. Название «Дарбанд» — دربند в переводе означает «пограничная преграда», «крепость» или «застава». Возможно, что здесь в средние века находилась крепость Дар-и Тазийан, охранявшая «Преграду ал-Ма'муна», или так называемый «рабат Бадахшана», построенный на средства жены халифа Харуна ар-Рашида Зубайды.

По данным источников, война между арабами и тибетцами, начавшаяся в конце VIII в., продолжалась и в правление халифа ал-Ма'муна, т. е. в 198—201/813—817 гг. По мнению А. М. Мандельштама, эта война носила характер лишь пограничных столкновений и набегов [463, с. 176]. Однако, по некоторым данным, мусульманские войска во время одного из своих походов дошли до столицы Тибета и заставили царя этой страны принять ислам.

Пограничная крепость Дар-и Туббат, которая в середине VIII в. была занята тибетцами, а затем завоевана китайцами, вскоре, т. е. в конце VIII в., была завоевана и разрушена арабами. Спустя некоторое время, т. е. в самом конце VIII в. или в начале IX в., в правление халифа Харуна ар-Рашида его жена по имени Зубайда на свои средства построила здесь крепость, которая впоследствии стала называться «рабатом Бадахшана» или «Дар-и Тазийан». В первой четверти IX в. в правление халифа ал-Ма'муна, здесь была возведена также преграда («хадд»), т.е. стена с воротами, которые закрывали проход из Тибета в Вахан и также назывались «Дар-и Тазийан», т.е. Ворота арабов. Все эти сооружения, а также расположенная недалеко от них крепость Дарбанд, сохранявшая свое название до начала XX в., в средние века, по-видимому, составляли единую систему искусственных и естественных рубежей на границе мусульманских владений с Тибетом. Вспомним, что такая же система пограничных укреплений существовала в эпоху раннего средневековья на границе Тохаристана и Согда в районе так называемых Железных ворот.

В начале XX в. в районе афганского селения Сархад имелся горячий источник, обладавший целебными свойствами [11, с. 164]. Следует полагать, что этот источник

ковья. На некоторых из них жизнь продолжалась и после VIII в., т.е. в средние века. К таким относятся крепость Ямчун, расположенная в средней части Ваханской долины, крепость Хисор, расположенная в одноименном кишлаке сельсовета Зонг, поселение Шитхарв, расположенное над одноименным кишлаком на правом берегу реки Пуршуй, крепость Даршай, расположенная в одноименном кишлаке сельсовета Шитхарв [171, с. 183]. К средневековому времени относится также крепость Вранг, расположенная над одноименным кишлаком в Ишкашимском районе, которая контролировала дорогу, следовавшую со стороны Шугнана [303, с. 135]. Напротив кишлака Рын на правом берегу реки Пяндж на самом ее берегу находилась средневековая крепость Доркышт, которая была связана с переправой через реку, наиболее удобной в этом месте. Около кишлака Дара-и Абхарв между Ишкашимом и Хорогом в обрыве над дорогой было обнаружено средневековое кладбище [171, с. 183].

Из всех этих памятников в восточной части Ваханской долины расположены поселение Шитхарв, крепость Даршай, крепость Вранг. Возможно, что одно из них и является остатками средневекового селения Рахтаджаб, в котором жили язычники «вахис».

Согласно Ибн Русте, в IX в. в верхнем течении реки Ваххаб — وخاب , т.е. Вахандарьи, при ее выходе из страны Тибет имелось месторождение золота, откуда оно выходило вместе с водой маленькими кусочками величной с головку иглы [55, с. 93]. В реках Хутталана в X в. также было много золотого песка, который спускался вместе с водой со стороны Вахана [57, с. 297]. В источниках упоминаются также богатые золотые и серебряные рудники, которые были расположены в Вахане [57, с. 297; 67, т. 4, с. 909].

В X в. из Вахана вывозили так называемые чехлы «чепраки» и стрелы «вахи» [64, с. 121], а также рабов и мускус, который был здесь в изобилии на пути в Тибет [57, с. 280]. Мускус также привозили в Вахан в большом количестве из Тибета и переправляли в Бадахшан [58, с. 449]. По местному преданию, из Вахана вывозили также рубины. В начале XX в. здесь была известна такая поговорка: «Голова рубинов Ямчун, сердце — Сумпун, а ноги — Горон». По-видимому, в этих местах в средние века были расположены месторождения рубина. Известно точное местоположение только одного, последнего,

под названием «Кух-и ла'л» и находится в области Куран или Горон к югу от Вахана. На территории самого Вахана в Сумпуне в горах на большой высоте имеются осыпи, которые местные жители называют отвалами древних рудников [498, с. 37].

В 211—212/826—827 гг. размер хараджа, взимаемого с области Вахан был очень большим и составлял 20 тысяч дирхамов [59, с. 37; 14, с. 98; 74, с. 340]. Это свидетельствует о том, что в средние века Вахан был довольно богатой областью.

По данным Сюань Цзана, климат в Вахане был чрезвычайно холодный, здесь постоянно дул холодный ветер. Поэтому жители Вахана носили только шерстяные одежды. Здесь выращивали небольшое количество пшеницы и овощей, имелось также некоторое количество фруктовых деревьев [68, т. 2, с. 201]. Другой китайский паломник Хой Чао также отмечает, что климат в Вахане был более холодный, чем в соседних областях. Жители носили одежду из меха и войлока, а шелковые и хлопчатобумажные ткани использовал только владетель. Жители питались печеными и вареными мучными изделиями [463, с. 122].

По данным китайской хроники «Таншу», кроме пшеницы в Вахане созревали также бобы и хорошо росли плодовые деревья [10, т. 2, с. 324]. Люди жили в землянках со своим скотом, питались печеным хлебом и киселем, пили хлебное вино. Одежду носили из меха и валеной шерсти [10, т. 2, с. 270].

В начале XX в. в Вахане, так же как и в эпоху раннего средневековья, выращивали пшеницу и бобы, а также ячмень. Из деревьев росли только известные под названием «сиях-дашти». В восточной части долины жители ездили на яках. Здесь имелись прекрасные зеленые пастбища и луга, на которых ваханцы занимались скотоводством [11, с. 150]. Скотоводство было основным занятием жителей Вахана и в эпоху раннего средневековья. Здесь разводили превосходных лошадей [10, т. 2, с. 324], которые отличались своими небольшими размерами, но были чрезвычайно сильными и выносливыми в пути [68, т. 2, с. 201]. Из этих данных видно, что ваханцы сохраняли свой уклад жизни и характер занятий на протяжении веков, так же как свой язык и обычаи, начиная с эпохи раннего средневековья вплоть до начала XX в.

Глава 3

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ЮЖНОГО ТОХАРИСТАНА

Южный Тохаристан в широком смысле включал в эпоху античности и в средние века территорию Бактрии, расположенную к югу от Амударьи до гор Гиндукуша, ограниченную на востоке горами Памира, а на западе — долиной реки Мургаб и тугаем Кабаклы, расположенным к западу от Амула на границе с Хорезмом. В пределах этой территории в средние века существовала также небольшая историко-культурная область Тохаристан, которая была расположена между Балхом и Бадахшаном. В целом на территории Южной Бактрии-Тохаристана в древности и в средние века существовали пять историко-культурных областей: Бадахшан, Тохаристан, Балх ,Гузганан и Гарчистан.

3.1. БАДАХШАН

К юго-западу от Вахана в средние века была расположена область Бадахшан — بدخشان , занимавшая долину реки Кокча, левого притока Амударьи и территорию к северу и к югу от нее. Средневековая область Бадахшан, сохранившая свое название до сих пор, в настоящее время входит в состав Афганистана. Что касается Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, то название «Бадахшан» стало распространяться на нее в эпоху позднего средневековья, когда эта территория входила в состав Бадахшанского бекства. В средние века на ее территории были расположены три отдельные области: Карран, Шугнан и Вахан.

Подробные сведения по исторической географии Бадахшана, т.е. Южного Бадахшана, содержатся в статистической работе Бурхан ад-дина Кушкеки «Каттаган и Бадахшан» [11]. Имеется специальная работа Т. Г. Абаевой, посвященная истории Бадахшана [83], а также от-

дельные статьи П. Бернара [801], Л. Н. Гумилева [24], М. А. Бубновой [166], А. А. Никонова [531], в которых рассмотрены отдельные вопросы исторической географии Бадахшана эпохи древности и средневековья.

Археологические исследования на территории Бадахшана проводили сотрудники французской археологической миссии, которые изучали, главным образом, памятник античного и кушанского времени.

Топоним «Бадахшан» производится от этнонима «ба-ди», который означает в переводе с китайского «белые ди» или «белые хунны». Считается, что таким было первоначальное китайское название эфталитов, перекочевавших сюда в первых веках н.э. через Памир из северо-западных районов Китая [242, с. 138—139]. Существует также мнение, что название «Бадахшан» происходит от древнеиранского гидронима Бадах или Бадак и слова «джан» или «шан», имевшего значения река, приток, ручей и родник [517, с. 21]. Топоним «Бадахшан» производится также от санскритских слов «бахти» и «шайана», что означает «страна бактрийцев».

В «Шахнаме» Фирдоуси Бадахшан упоминается в связи с событиями, происходившими во времена мифического царя древнего Ирана Манучехра [47, т. 1, с. 208]. В XIV в. правители Бадахшана вели свою родословную от Александра Македонского и дочери бактрийского царя Оксиарта по имени Роксана [22, с. 74]. Примечательно, что и в эпоху позднего средневековья узбекские правители Бадахшана вели свою родословную именно от Александра Македонского. Это свидетельствует о том, что узбеки Бадахшана считали себя не пришлым населением, а коренными жителями этой области, а их правители — потомственными царями с родословной, уходящей в глубину многих веков.

Первое достоверное упоминание Бадахшана содержится в китайских источниках, в которых он упоминается в форме Ба-ди-йань или Бо-до-чуан-на. Согласно китайской хронике «Бейши» (первая четверть VI в.), владетель Е-да, т.е. эфталитов имел местопребывание в городе Ба-ди-йань, т.е. Бадахшан, который находился на расстоянии 200 ли, т.е. приблизительно 80—100 км, к югу от реки Уху, т.е. Амударьи [10, т. 2, с. 268]. Город имел в окружности около 10 ли, т.е. 4—5 км. Здесь был расположен дворец правителя, которому подчинялись правители свыше 30 мелких владений. Сам правитель Бадахшана вел, главным образом, кочевой образ жизни. Обычаи жите-

Е-да, т.е. эфталитов, были сходны с тюркскими, но язык их был совершенно другой [10, т. 2, с. 268]. Правитель имел строевое войско численностью 5—6 тысяч человек. Около 558 г. это владение было разорено тюрками, которые поставили здесь своего правителя [10, т. 2, с. 286].

По данным Сюань Цзана, окружность владения Бо-до-чуан-на, т.е. Бадахшана, составляла около 2000 ли, т.е. около 800—900 км, что маловероятно. Почти вся его территория была покрыта горами, имелись также и пустынные равнины. Столица имела в окружности 6—7 ли и была расположена на склоне горы [68, т. 2, с. 199]. После административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг., на территории Бадахшана был образован округ с центром в городе Бо-до-чан, входивший в состав губернаторства Юе-чжи, под которым понимается Тохаристан [62, с. 275]. В 718 г. среди царей, подвластных тюркскому «йабгу», т.е. верховному правителю Тохаристана, упоминается царь владения Бо-до-чан, который имел войско численностью 50 тысяч человек [62, с. 200].

Само название эфталитов приводится в разных источниках в различных формах: в китайских источниках — «е-да» в арабских — «хайтал» или «хабтал», в армянских — «хептал», в сирийских — абдел», в греческих — «йафтал» и т. д. Возможно, что само название эфталитов сохранилось до монгольского времени в названии города («балад») Йафтал — يفتل , который согласно ас-Сам'ани, в XII в. находился в крайних пределах Тохаристана [70, л. 601б; 67, т. 4, с. 1023]. Город с этим названием существует до сих пор в одноименной долине, расположенной к северу от Файзабада в Бадахшане [11, с. 108]. В конце XIX в. Йафтал был густонаселенным и плодородным округом, который был отделен от округа Файзабада низкой цепочкой гор [658, с. 4]. Основную часть жителей Йафтала составляют таджики, которые отличаются светлым цветом лица. Здесь имеется также несколько кишлаков с тюркским населением [11, с. 108]. По мнению Л. Н. Гумилева, часть эфталитов еще в VI в. подверглась тюркизации, а потомками другой их части является современные афганцы [242, с. 139].

По данным китайского монаха Хой Шена, путешествовавшего в 516—523 гг., в столице владения Е-да городе Ба-ди-йань было множество буддийских храмов и священных обелисков, украшенных золотом [10, т. 2, с. 268].

Хутталана [9, т. 5, ч. 1, с. 468]. В XII в. ас-Сам'ани отмечает, что Бадахшан был расположен в верхней части Тохаристана на границе с городами тюрков [77, т. 2, с. 113].

Одноименная столица области Бадахшан в X в. была небольшим городом, в котором имелась соборная мечеть [60, с. 288]. По величине этот город был меньше Мунка и находился к западу от реки Джарйаб — جريان, т.е. Пяндж, на расстоянии 13 переходов от Балха и Термеза и 7 переходов от Таликана [57, с. 279, 283].

Точное местоположение средневековой столицы Бадахшана неизвестно. По данным Махмуда ибн Вали, древней столицей Бадахшана был город Йумган — يمغان [27, с. 23], который локализуется на месте Файзабада [27, с. 63]. По мнению В. В. Бартольда, столица Бадахшана во все времена находилась на месте г. Файзабада [138, т. 1, с. 116]. В Файзабадском оазисе имеется кушанское поселение Кафиркала, расположенное на расстоянии 3,5 км к юго-востоку от Файзабада, где были найдены остатки буддийской ступы [721, с. 82].

Нынешний г. Файзабад был основан в XIX в., а по местному преданию, раньше он назывался Джузун — جوزون [11, с. 101]. В XVIII в. сюда из Бухары была перенесена священная «хырка», т.е. плащ пророка Мухаммада, которую в свое время привез Темур из Багдада. После этого город был переименован в Файзабад [666, с. 199]. Старая цитадель Файзабада, которая в XIX в. была известна под названием «Загарчи», расположена на южном берегу реки Кокча и возвышается над нынешним городом [536, с. 35].

Существует также мнение, что средневековая столица Бадахшана находилась около селения По-и Шахр в верхнем течении реки Кокча на расстоянии 15 миль от Файзабада. Большое городище, расположенное здесь, находится в узком ущелье при его выходе в долину и занимает господствующее положение над дорогой, следующей из Файзабада в Вардудж [83, с. 60].

Среди областей Тохаристана, плативших харадж 'Абдаллаху ибн Тахиру в 211—212/826—827 гг., упоминается ал-'Андамин — العندمين и ар-Рихшан — الريخشان которые в то время составляли одну административную единицу и выплачивали харадж не деньгами, а натурой, т.е. 12 тысяч голов скота и 13 тысяч верховых живот-

ных [59, с. 36; 15, с. 100]. Название «ар-Рихшан» это не что иное как Бадахшан. Что касается «ал-'Андамина», то этот горный округ, расположенный в горах Малого Памира, сохранил свое название до сих пор в форме Андамин — اندمين [11, с. 163].

Известно, что занятие скотоводством было характерно в средние века, главным образом, для тюркских народов. Вышеизложенные данные свидетельствуют о том, что в IX—X вв. Бадахшан, так же как и в эпоху раннего средневековья, был населен тюрками и тюркизированными потомками эфталитов, владетелем которых был тюркский правитель Хумарбек, а затем некий Абу-л-Фатх. Тюрки составляли значительную часть местного населения Бадахшана и в последующие века вплоть до нового времени. В настоящее время потомками раннесредневековых тюрков можно считать карлуков и узбеков, проживающих в Бадахшане отдельными селениями. Что касается таджиков Бадахшана, то часть их, по-видимому, является потомками эфталитов, а часть переселилась сюда из Хорасана в X в. при Саманидах. Об этом косвенно свидетельствуют и народные предания.

В X в. вся область Бадахшан была разделена на несколько рустаков, т.е. сельско-хозяйственных округов. Сам город Бадахшан имел большой, густонаселенный и плодородный рустак, где были в изобилии виноградники, сады и реки [57, с. 279]. Все остальные рустаки Бадахшана также были густонаселенными и плодородными [58, с. 449]. Кроме столичного города в средние века в Бадахшане было множество других городов и крепостей, которые все были расположены высоко в горах, около узких горных проходов и в неприступных местах [22, с. 75].

Одним из главных городов средневекового Бадахшана был Джирм — جرم или Джурм — جرم, который впервые упоминается в «Шахнаме» Фирдоуси в связи с событиями, происходившими в V—VI вв. [47, т. 7, с. 107, 273]. В сочинении ат-Табари город Джирм — جرم упоминается в связи с событиями, происходившими в 77/699—700 г. [56, II, с. 1029]. В IX в. Джирм был самым крайним на востоке городом области Балха на пути в Тибет и имел соборную мечеть [60, с. 288]: В XII в. ас-Сам'ани называет Джирм «балда», т.е. небольшим городом [77, т. 3, с. 235], а Якут — главным городом

Бадахшана [67, т. 2, с. 64]. Город Джирм упоминается также в сочинениях Беруни [9, т. 4, с. 243 прим.; 755 прим.] и Байхаки [8, с. 647]. В X в. при Саманидах в Джирме функционировал монетный двор, в котором чеканились серебряные монеты [266, с. 80].

Город Джирм, сохранивший свое название до настоящего времени, находится на расстоянии 15 курухов или 20 миль, т.е. 30 км к юго-востоку от Файзабада и является административным центром обширного округа в афганском Бадахшане. В начале XX в. город был расположен на обоих берегах реки Кокча, имел большой базар и несколько караван-сараев [11, с. 119—122].

По местному преданию, в древности Джирм носил название Голан и был самой значительной из всех крепостей Бадахшана [658, с. 43]. Недалеко от Джирма в местности Дашт-и Бахарак локализуется древняя столица Бадахшана, память о которой, по-видимому, сохранилась и в народном предании.

В области Джирма имеется несколько горных долин, которые составляют его округа. К их числу относится горная долина Йумган — يمغان или Йамган — يمغان. В древности под этим названием понимали главную речную долину начиная от Джирма до Дашт-и Бахарака [536, с. 34; 658, с. 40, 43]. Здесь локализуется упоминаемое в сочинении Сюань Цзана владение Ин-по-кйен, которое было расположено к юго-востоку от владения Бо-до-чуан-на, т.е. Бадахшан [658, с. 64].

Название Йумган или Йамган производится от слов «хама кан», что означает «везде руда», потому что в этом горном округе было сосредоточено большое количество разных рудников [536, с. 36—37].

По данным Махмуда ибн Вали, в древности город Йумган был столицей всего Бадахшана [27, с. 23]. По мнению Б. А. Ахмедова, этот город находился на месте Файзабада [27, с. 23 прим.], который назывался также Джузун — جوزون [11, с. 101]. Можно предположить, что все три названия, т.е. Джузун, Голан и Йумган, в древности относились к одному городу, который находился в местности Дашт-и Бахарак между Файзабадом и Джирмом.

Среди областей Тохаристана, плативших харадж 'Абдаллаху ибн Тахиру в 211—212/826—827 гг., упоминается Байнакан — بينقان или Бинкан — بينقان

[59, с. 37], которая отождествляется с владением Ин-кйен, упоминаемым у Сюань Цзана [463, с. 118], и с Йумганом, занимавшим в средние века главную реч ную долину начиная от Джирма до Дашт-и Бахара [658, с. 40]. Следовательно, можно полагать, что Йумг упоминается в сочинении Ибн Хордадбеха в форме Би кан — بينقان .

По некоторым данным, в 247/861—2 г. в Йумган произошло сильное землетрясение, которое, очевидно разрушило существовавший здесь город [129, с. 63]. Однако, вскоре город был восстановлен, поскольку в сред ние века он упоминается как укрепленный город, сущест вовавший и в XVII в. [27, с. 87]. Около 451—455/1059—1063 гг. известный поэт Насир-и Хусрау бежал из Балха в Йумган, где он провел всю оставшуюся свою жизнь. Он построил там великолепные здания и необыкновенные сооружения, в том числе большую баню, которая была чудом того времени, но в XVII в. она уже не существовала. После своей смерти Насир-и Хусрау был похоронен в окрестностях Йумгана [27, с. 88].

Предполагается, что в IX—X вв. при Саманидах в Йумгане функционировал свой монетный двор, в котором чеканились серебряные монеты [266, с. 83]. Выше долины Йумгана находится узкое горное ущелье, в котором в начале XX в. имелись месторождения лазурита и свинца [11, с. 127]. Возможно, что в средние века в окружающей местности были и серебряные рудники.

К области Джирма относилась также горная долина Куран — كران, расположенная недалеко от долины Йумган, в верхней части долины реки Кокча [658, с. 43; 11, с. 127]. Предполагается, что этот горный округ упоминается в сочинении Сюань Цзана в форме Кю-ланг-на [536, с. 34]. Согласно Сюань Цзану, владение Кю-ланг-на, т.е. Куран, находилось к юго-востоку от владения Ин-по-кйен, т.е. Йумгана. В первой половине VII в. здесь было много буддистов, а в горных пещерах добывали золото [68, т. 2, с. 200].

По данным китайских исторических хроник, в VII в. владение Кю-лан, т.е. Куран, которое называлось также Кю-ло-ну и Кю-ланг-на, было смежным с владением Тухо-ло, т.е. с Тохаристаном. К югу от него находились огромные снежные горы, т.е. Гиндукуш, а к северу от него протекала река Кю-лу, т.е. Куран. Здесь производили так называемый «кин-цзинг», который добывался в

рах путем раскалывания камней, т.е. возможно, лазурит. В 646 г. правитель этого владения отправил посольство с дарами к китайскому императору и письмо буддийского содержания [62, с. 158]. В 718 г. упоминается владение Ше-хан-на, в составе которого был округ Кю-лан, т.е. Куран [62, с. 200]. Название «Ше-хан-на» могло быть искаженной формой названия «Бо-до-чуан-на», т.е. Бадахшана.

Согласно Беруни, область Карран — كران, т.е. Куран, была расположена за ущельем Панджхира между Кабулом и Бадахшаном [1, с. 182, 244]. В XI в. здесь находились копи знаменитого бадахшанского ла'ла, т.е. благородной шпинели, а также копи лазурита [1, с. 244]. Эти копи были расположены около селения Варзафандж — ورزفنج на расстоянии трех дней пути от столицы Бадахшана, на границе Вахана, в государстве шаханшаха, столицей которого был город Шикасим — شكاسيم, т.е. Ишкашим [1, с. 74].

Во второй части названия селения Варзафандж — ورزفنج можно видеть арабскую передачу названия реки Пяндж, т.е. Фандж. Округ Куран называется также Горон и локализуется на обоих берегах реки Пяндж на участке между Ишкашимом и Шугнаном. Часть его входит в состав Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, а другая левобережная часть называется также Верхним Гороном и находится на территории Афганистана. Общая протяженность округа Горон на правом берегу реки Пяндж составляет 65 км. Левобережный Горон расположен в долине одноименной реки, впадающей в реку Кокча.

Горон это узкая долина, ограниченная с двух сторон высокими горами. Само слово «горон» в переводе с фарси означает тесные пещеры, подземелья или копи. В настоящее время древние рудники бадахшанского ла'ла находятся на расстоянии 47 км к югу от Хорога и известны под названием «Кух-и ла'л» [179, с. 120—121]. В округе Зейбак на границе Бадахшана с Читралом имеется селение с названием «Горон» или «Куран» [11, с. 140]. Название «Горон» или «Куран» носит также река, которая является составляющим притоком реки Кокча. В верхнем течении этой реки есть месторождение лазурита, который встречается в составе глазкового мрамора [808, с. 49]. Именно это месторождение имеется в виду в китайских

источниках, согласно которым, во владении Кю-лан, т Куран, добывали в горах «кин-цзинг» т.е. лазурит, путе раскалывания камней [62, с. 158]. Таким образом окру Куран в средние века включал не только участок бас сейна реки Пяндж, но также долину реки Куран, распо ложенную в верхнем течении реки Кокча.

В сочинении ат-Табари в связи с событиями, проис ходившими в 118/736 г., упоминается местность К. ш. т м — كشتم которая находилась в «стране Джабгуйи» в Верхнем Тохаристане, на расстоянии 17 фарсахо от реки ад-Диргам — الضرغام . Здесь было простран ство, окруженное стеной, внутри которого имелись посе вы. На расстоянии 4-х фарсахов от этого места на берегу реки находилась крепость Табушкан — تبوشكان . Рядом с этой крепостью была расположена мечеть, пос троенная хариджитом ал-Харисом ибн Сурайджем, кото рый, скрываясь от арабов, нашел убежище в стран тюркского «Джабгуйи», т.е. «йабгу» или верховного пра вителя Тохаристана [56, II, с. 1590].

Мы присоединяемся к мнению, что название «ад-Дир гам» в средние века носила река Кундуздарья [581, с 66], хотя есть также мнение, что это название носил река Кокча в Бадахшане. [817, с. 435]. На наш взгляд в рассказе ат-Табари речь идет о городе Кишм — كشم , расстояние от которого до Кундуза и реки Кундуздары составляет примерно 110 км, что приблизительно соответ ствует 17 фарсахам, т.е. местоположению местности К. ш т. м. — كشتم в «стране Джабгуйи».

В армянской географии VII в. среди областей Куст-и Хурасана упоминается Кошм [5, с. 74], который можно отождествить с городом Кишм и одноименной областью Таким образом, город Кишм, по-видимому, существова еще в VI—VII вв., а в VIII в. здесь жил тюркский «йаб гу», т.е. верховный правитель Тохаристана. По данны китайских источников, в первой половине VIII в. тюрк ским «йабгу» Тохаристана был Кутлук-тарду, имевши также титул «царь Е-да», т.е. эфталитов, который бы присвоен ему китайским императором [62, с. 158]. Сог ласно Сюань Цзану, тюркский «йабгу» Тохаристана 630 г. пребывал в городе Ху [68, т. 2, с. 93], который локализуется в районе Кундуза [478, с. 210]. Возможно что в VIII в. тюркские «йабгу» Тохаристана перемести

ли свою резиденцию из Кундуза в Кишм в связи с арабским завоеванием.

В сочинении Сюань Цзана упоминается владение Кие-си-мо, которое отождествляется с Кишмом [658, с. 63]. Согласно ат-Табари, крепость Табушкан — تبوشكان находилась на расстоянии 4-х фарсахов от местности К. ш. т. м, т. е. Кишма [56, II, с. 1590]. В 118/736 г. в этой крепости скрывались хариджиты во главе с ал-Харисом ибн Сурайджем со своими семьями и имуществом [56, II, с. 1928]. Крепость Табушкан была расположена на берегу реки, а рядом с ней была мечеть, построенная ал-Харисом ибн Сурайджем [56, II, с. 1588].

Можно было бы локализовать крепость Табушкан на месте нынешнего селения Ташкан — تشكان, которое находится на расстоянии 20—25 км к северо-востоку от Кишма на берегу одноименной реки, являющейся притоком Кокчи [11, с. 110]. Однако этому несколько противоречит указание ат-Табари, что когда хариджиты сдались Асаду ибн 'Абдаллаху и вышли из крепости Табушкан, он приказал схватить 50 человек из них, распороть им животы и сбросить их тела в реку Балха», т.е. Амударью [56, II, с. 1928]. Поэтому, не исключено, что крепость Табушкан находилась на берегу Амударьи.

Предполагается, что в IX—X вв. при Саманидах в Кишме функционировали сразу три монетных двора с различными названиями: Бурдж Кишм — برج قشم, Сурадик Кишм — سراديق قشم и Кишм — قشم или Кишм — كشم [266, с. 80]. Судя по их названиям, один из этих монетных дворов был расположен в самом городе («Кишм»), второй — за пределами города («сурадик»), а третий — в какой-то башне («бурдж»). Монетный двор Кишма продолжал функционировать и в эпоху Темуридов [828, с. 209].

По мнению Б. А. Ахмедова, Кишм не был завоеван монголами и сохранял свою независимость вплоть до первой половины XIV в. [129, с. 56]. По данным Марко Поло, город Касем, т.е. Кишм, находился на расстоянии трех дней пути от Таликана и Бадахшана. В XIV в. здесь был свой правитель, которому подчинялось несколько городов и селений, расположенные в горах. Посередине города протекала большая река. Жители этой области занимались скотоводством в горах, где у них были «боль-

шие и славные жилища» [22, с. 73—74]. В конце XIV
когда Темур захватил Бадахшан, столицей всей эт
области был город Кишм, в котором жил царь Бадахш
на. Один из главных городов этой области в XIV в. наз
вался Калаукан — كلوقان [817, с. 437]. Этот горо
сохранил свое название до настоящего времени и находи
ся на расстоянии 10 км к северо-западу от Кишма.

В настоящее время город Кишм является администр
тивным центром отдельной области, расположенной
западу от Джирма, к югу от Рустака и к востоку от Т
ликана и Кундуза. Город расположен на самом бере
реки Машхад, которая является притоком реки Кокч
Узкая и длинная долина этой реки является самой пло
дородной в Бадахшане. Климат здесь очень жаркий и
плоды созревают на целый месяц раньше, чем в Файзаба
де. В нижнем течении реки Машхад находятся гробницы
«газиев», т.е. первых мусульманских воинов, павших за
веру. Поэтому вся эта местность и река называются
«Машхад», что означает место мученической смерти
[658, с. 45].

В области Кишма было большое количество селений,
крупнейшими из которых являются Машхад, Варзач, Таш
кан и Каллук [11, с. 110]. Название последнего из них сви
детельствует о том, что в этом селении проживают кар
луки, возможно, являющиеся потомками раннесредневе
ковых тюрков Тохаристана и Бадахшана.

К востоку от Кишма расположен округ Дараим, назва
ние которого, возможно, говорит о том, что здесь когда-то
функционировал монетный двор, чеканивший серебряные
монеты — дирхамы — درهم. В начале XX в. в этом
округе было 27 селений, жители которых состояли из
таджиков, карлуков, белуджей и хазарейцев [11, с. 110].
Здесь локализуется раннесредневековое владение Хи-мо
та-ло, упомянутое в сочинении Сюань Цзана [536, с. 36].
По данным Сюань Цзана, владение Хи-мо-та-ло, т.е. Да
раим, было расположено к востоку от владения Ки-ле-си
мо, т.е. Кишма, и его территория состояла полностью из
гор. Его жители были злы и жестоки, одевались подобно
тюркам. Климат здесь был холодный, но земля плодород
ная. Женщины носили оригинальный головной убор.
Здесь было несколько крепостей, но жители жили в юртах
и вели кочевой образ жизни. Первый царь этого владения
был из саков и ему подчинялись многие народы. Сосед
ство тюрков оказало на него сильное влияние и он усво-

их нравы [68, т. 2, с. 197]. В начале XX в. в округе Дараим в большом количестве выращивали пшеницу [11, с. 110].

В сочинении «Худуд ал-'алам» среди округов Бадахшана упоминается Руста Малджам — روستاملجم или Руста Балджам — روستابلجم [64, с. 121], который отождествляется с высокогорным бадахшанским округом Мунджан — منجان или Минджан منجان [64, с. 367; 463, с. 173]. Этот округ расположен в горах Гиндукуша на границе Бадахшана с Кафиристаном и включает верховья реки Куран с прилегающими к ней районами [11, с. 136].

Этот же округ в форме ал-Мизджан — المیزجان или ал-Муттаджан — المتجان упоминается в сочинении Ибн ал-Факиха среди областей Тохаристана, плативших харадж 'Абдаллаху ибн Тахиру в 211—212/826—827 гг. [15, с. 98].

Название «Мунджан» является одним из древнейших в Бадахшане. В середине I тысячелетия до н.э. древнеиндийский автор Панини упоминает племенное объединение и страну Мунджайана, название которой происходит от названия племени «мунджи» [213, с. 88]. В первой половине VII в. Сюань Цзан упоминает это владение в форме Мун-ки-йен. По его данным, оно было расположено к востоку от владения Ху, т.е. Кундуза, и к северо-западу от владений Ан-та-ло-по и Кю-си-то, т.е. Андараба и Хоста [68, т. 2, с. 194].

Округ Мунджан, сохранивший свое древнее название до сих пор, расположен между Кишмом и Джирмом, а в административном отношении он относится к Зейбаку. Климат здесь холодный, жители белолицые, занимаются в основном ткачеством из овечьей шерсти [11, с. 137]. В XIX в. жители Мунджана постоянно воевали с «кафирами» из Кафиристана, которые вторгались в Бадахшан через долину правого притока реки Кокча, протекавшего по долине Мунджана. Здесь на границе стоял рабат, охранявший долину Мунджана от набегов неверных язычников [11, с. 169].

В сочинении «Худуд ал-'алам» упоминается также средневековое селение Санглидж — سنگلنج, т.е. Санглич, которое было расположено у подножия горы. В этой горе находились знаменитые рудники бадахшанского

граната и рубина. Вблизи рудников был расположен горячий источник и пруд, расстояние от которого до границы Тибета составляло 1,5 дня пути [64, с. 121].

Предполагается, что здесь речь идет о руднике Кухла'л, который находился на границе Бадахшана и Вахана в округе Горон [179, с. 127]. Однако. расстояние от него до ближайшей границы Тибета составляет несколько дней пути, что не соответствует указанию источника. На наш взгляд, здесь, по-видимому, речь идет о селении Санглич, расположенном в долине Зейбака на берегу реки Санглич в верхнем течении реки Вардудж на расстоянии одного дня пути к югу от Зейбака. На расстоянии двух дней пути к югу от Санглича находится горный перевал Ях-котал, за которым начинается территория Читрала [11, с. 138—139]. Санглич расположен у самого края долины на высоте более 3000 м над уровнем моря. От него путь следует к перевалу Мунджан мимо военного поста Санглич Бандер, который находится на расстоянии 12 км к юго-востоку от Санглича [193, с. 110].

Таким образом, местоположению селения Санглич, упомянутого в «Худуд ал-'алам», больше соответствует нынешнее селение Санглич в Зейбаке. Однако сведений о наличии здесь рудников рубина и горячего источника у нас нет.

Город Зейбак в средневековых источниках не упоминается, но известны саманидские монеты, чеканенные в X в. на монетном дворе «Забак» — زبك, т.е. Зейбак [266, с. 80]. В одном из сочинений Беруни упоминается топоним с неясным названием رحال, которое читается как Вахан — وخان [463, с. 172] или Зибак — زباك [64, с. 365].

В окрестностях Зейбака имеются месторождения сурьмы высокого качества [11, с. 138]. Само название «Зейбак» производится от арабского слова «зибак» — زيبق, что означает ртуть и свидетельствует о том, что в средние века здесь добывался и этот металл. Кроме того, в районе Зейбакского Санглича имеются месторождения черного графита и серы [83, с. 23]. Возможно, что в средние века в районе Зейбака были и месторождения серебра, недалеко от которых в X в. функционировал монетный двор.

В XVII в. Махмуд ибн Вали упоминает в Бадахшане местность Баг-и Аварс — باغ اورس, которая до мон-

[redacted]ского нашествия, по местному преданию, была цветущей и благоустроенной. Здесь была небольшая, но прочная крепость, стены которой в окружности достигали 3 фарсаха. Крепость Баг-и Аварс была разрушена в XIII в. при Чагатае, а затем через несколько столетий была восстановлена в XVII в. [27, с. 21]. Здесь был источник, вода которого имела привкус вина [129, с. 52].

Эта же крепость, на наш взгляд, упоминается в IX в. в сочинении ал-Йа'куби в форме Баварс — بورس в числе городов, подчиненных Балху и имевших соборную мечеть [60, с. 288]. При перечислении этот город приводится между Таликаном и Бадахшаном. Следовательно, крепость Баварс или Баг-и Аварс была расположена где-то в районе между бадахшанским городом Кишм и Таликаном или Рустаком.

В сочинении «Худуд ал-'алам» Бадахшан называется «прибежищем купцов», т.е. торговым центром. В X в. сюда в большом количестве завозили из Тибета мускус, который затем распространялся в другие страны [64, с. 112].

В X в. из Бадахшана вывозили также камень ал-фатила», т.е. фитильный камень, который был похож на материал папируса и камень безоар, и горел в огне. Его смазывали маслом и, пропитавшись, он горел как фитиль. Если он уменьшался в размерах, его бросали в огонь и через час он становился таким же как прежде. Из этого материала ткали грубые скатерти для столов. Когда эти скатерти загрязнялись, их бросали в огонь и вся грязь на них сгорала и они снова становились чистыми [74, с. 303]. Фитильный камень Бадахшана упоминают также ас-Сам'ани [77, т. 2, с. 113], Йакут [67, т. 1, с. 529] и Махмуд ибн Вали [27, с. 23].

Фитильный камень известен в Бадахшане до сих пор под наванием Чираг-санг, т.е. камень-светильник. Еще в начале XX в. он добывался в горах Гумай в Дарвазе. Его использовали с маслом в качестве фитиля и одного такого камня хватало на целый год [11, с. 197].

В X в. в Бадахшане был известен также камень, «который светился в темноте и освещал даже самые мелкие предметы» [74, с. 303]. Этот же камень упоминают Йакут [67, т. 1, с. 529] и Махмуд ибн Вали [27, с. 23].

Однако, основным богатством Бадахшана в средние века были драгоценные камни, которыми изобиловали здешние горы [77, т. 2, с. 113]. В X в. в Бадахшане

имелись богатые месторождения граната и лапис-лаз
[64, с. 112]. Самородки тонкого бадахшанского гра
с драгоценными камнями в средние века сравнивали
яхонтом за их красоту и изумительный блеск алых, г
натовых, пурпурных цветов, а также цвета красного в
[58, с. 449].

В XI в. бадахшанские гранаты были известны под на
ванием «саджари» — سجاری по названию селения
расположенного около его месторождения на территори
Вахана. Месторождения граната находились в местност
между Шикинаном, т.е. Шугнаном, и Ваханом, на терр
тории Бадахшана, недалеко от месторождения знамен
того бадахшанского ла'ла [1, с. 78].

В Бадахшане имелись также месторождения лазурита
лучшая разновидность которого доставлялась из го
Карана, — کران, т.е. Горона, расположенных за ущель
ем Панджхира между Кабулом и Бадахшаном [1, с. 182,
244]. В Бадахшане лазурит добывался еще с древнейших
времен. Бадахшанский лазурит встречается среди антич-
ных украшений и драгоценностей повсеместно на всей
территории начиная от Египта на западе до Китая на
востоке. Месторождения лазурита разрабатывались в Ба-
дахшане еще в XVII в. [27 с. 23].

Бадахшанский лазурит в средние века считался са-
мым лучшим в мире [22, с. 74]. Кроме него были извест-
ны также другие виды лазурита, значительно уступающие
по качеству бадахшанскому, и относившиеся к более позд-
нему времени. Так, в эпоху позднего средневековья место-
рождения лазурита были найдены около Байкала, на
Памире, в Тибете, в Бирме, Чили, Калифорнии и др.
[801, с. 49]. Настоящий бадахшанский лазурит отлича-
ется от остальных тем, что он может пробыть в огне
беспрерывно 10 дней и не испортиться. Лазурит более
плохого качества, который не выдерживал огня, добывался
в Кеше [4, с. 462—463]. Бадахшанский лазурит имеет
чисто голубой цвет и может содержать частицы пирита,
которые усыпают его сверкающими звездами подобно
золотым песчинкам. Лазурит встречается в составе глаз-
кового мрамора в верховьях рек Мунджан, Куран и Йум-
ган, образующих реку Кокчу [801, с. 49]..

Бадахшанский лазурит добывается до сих пор и яв-
ляется предметом экспорта Афганистана [531, с. 109].
Главное месторождение лазурита находится в южной
части долины реки Джирм на расстоянии 150 км от Джир-

ма, в верхнем течении рек Куран и Мунджан. Рудники лазурита расположены в узкой горной долине, зажатой вершинами гор на высоте свыше 3000 м. Всего здесь имеется 4 рудника бадахшанского лазурита, один из которых разрабатывается до настоящего времени. В прилегающих горах имеется еще несколько древних рудников лазурита, расположенные в труднодоступных местах. Древний способ добычи лазурита был здесь в употреблении еще в XIX в. [801, с. 49].

Кроме граната и лазурита в средние века из Бадахшана вывозили также горный хрусталь [77, т. 2, с. 113]. По данным Беруни, в пределах Бадахшана и Вахана были месторождения кашмирского хрусталя, но его оттуда не вывозили из-за плохого качества [1, с. 172]. В средние века из Бадахшана вывозили также драгоценный камень безоар [77, т. 2, с. 113]. По своим качествам он превосходил все другие драгоценные камни, поскольку он имел целебные свойства, помогал при излечении болезней, предохранял тело и душу от гибели и опасностей [1, с. 186].

В Бадахшане было также много месторождений яхонта, меди, свинца, железа и других металлов [27, с. 23]. Из драгоценных металлов в Бадахшане имелись месторождения серебра и золота [64, с. 112], которые разрабатывались здесь еще в XVII в. [27, с. 23]. В начале XX в. большинство населения провинции Раг в Бадахшане занималось промыванием золотоносного песка в реках. Поэтому они и харадж выплачивали властям золотом, которое у них принималось как наличные деньги [11, с. 118].

Золото в большом количестве имелось также в долине реки, текущей со стороны гор Зенгриха в афганском Дарвазе. Когда вода этой реки убывала, с гор Зенгриха осыпалась земля и песок, содержащие золото. Около места впадения этой реки в Пяндж жители выкапывали золотые самородки величиной с горошину. Это свидетельствует о том, что в горах афганского Дарваза имелась богатая золотая жила [11, с. 196].

В X в. в Бадахшане имелись богатые серебряные рудники [64, с. 112], которые разрабатывались и в XIV в. [22, с. 74]. В афганском Дарвазе между Джомарчем и Зинфом имеется пещера с названием Нукра-кух, что означает Серебряная гора. Она расположена на расстоянии двух курухов, т.е. 4-х км от Зинфа. Вход в пещеру очень узкий, но внутри нее имеется широкое простран-

пояснице и других болезней, улучшает пищеварение [4, с. 457—458].

Таким образом, в результате анализа всех имеющихся данных по исторической географии средневекового Бадахшана, можно прийти к выводу, что сведения письменных источников о населенных пунктах и природных богатствах этой области в целом подтверждаются фактическими данными. Археологические исследования на территории Бадахшана в широком масштабе еще не проводились хотя они могли бы дать много ценных дополнительных материалов, характерезующих древнюю и средневековую историю и историческую географию Бадахшана.

3.2. ТОХАРИСТАН

Средневековая область Тохаристан — طخارستان в узком смысле этого названия занимала территорию к югу от Амударьи до гор Гиндужуша между Бадахшаном и Балхом. Область Тохаристан в узком смысле различается в источниках еще в эпоху раннего средневековья. В китайской хронике «Таншу» называется небольшое владение Ту-хо-ло, т.е. Тохаристан, расположенное между владениями Бо-хо-ло Бо-до-чуан-на, т.е. Балхом и Бадахшаном [62, с. 155]. В источниках X в. к области Тохаристан в узком смысле относятся также только города, расположенные к югу от Амударьи между Балхом и Бадахшаном [57, с. 275].

В средневековых источниках различаются также Верхний Тохаристан и Нижний Тохаристан. Согласно ат-Табари, в первой половине VIII в. в Верхнем Тохаристане было расположено владение тюркского «джабгуйи», т.е. «йабгу» или верховного правителя Тохаристана, а именно в местности К. ш. т. м, т.е. Кишм [56, II, с. 1590]. Согласно Ибн ал-Факиху, в IX в. название «Верхний Тохаристан» прилагалось к городу Таликану и его области [65, с. 321]. По данным ал-Йа'куби, к Верхнему Тохаристану относились также Шикинан, т.е. Шугнан, и Бадахшан, которые в IX в. были владением некоего Хумарбека [60, с. 292]. Согласно Ибн Русте, Верхний Тохаристан находился к югу от Амударьи, где в нее впадали три реки; ад-Диргам — الضرغام, Хатлаб — ختلاب и Ватраб — وتراب [55, с. 93].

Как название страны или области термин «Тохаристан» употреблялся в источниках вплоть до начала XIII в. [138, т. 3, с. 515]. Однако само название «Тохаристан» встречается еще в источниках эпохи позднего средневековья [129, с. 49]. В XVII в. Махмуд ибн Вали отмечает, что название «Тохаристан» прилагалось ранее к Бадахшану [27, с. 23].

Топоним «Тохаристан» образован от древнего этнонима «тухар» — самоназвания кочевого народа «юечжи». В первые веках до н.э. древние юечжи, вытесненные гуннами из северо-западного Китая, завоевали греко-бактрийское царство, существовавшее на месте древней Бактрии [138, т. 7, с. 47]. В первых веках н.э. этот народ образовал в Бактрии-Тохаристане сильное государство Великих Кушан с высокоразвитой культурой, которому подчинялись также многие соседние страны. После падения Кушанской империи в IV в. н. э. Бактрия-Тохаристан оказался под властью Сасанидов Ирана. В это время здесь обращались так называемые «кушано-сасанидские» монеты, выпускавшиеся в Балхе и других городах Бактрии-Тохаристана [427, с. 19—20].

В V — первой половине VI в. Тохаристан был под властью эфталитов, а после их разгрома в 563 г. или 567 г. тюрками, Тохаристан вновь отошел к Сасанидам, а с начала VII в. вошел в состав Западного Тюркского каганата. С этого времени начинается процесс массового переселения тюрков в Тохаристан, часть которых переходит к оседлому образу жизни и перенимает местную культуру и обычаи. Основную массу оседавших тюрков составляли карлуки и халачи, которые впервые начали переселяться в Тохаристан еще задолго до образования Первого Тюркского каганата. Тюрки в большом количестве прибывали в Тохаристан еще в IV—V вв. в составе хионитских и эфталитских группировок.

По данным китайской хроники «Таншу», жители Ту-хо-ло, т.е. Тохаристана, проживали смешанно с народом Е-да, т.е. эфталитами. Они вели оседлый образ жизни и имели 100 тысяч строевого войска. Большинство населения составляли мужчины, а женщин было мало. На севере этого владения была гора По-ли, на южном склоне которой в пещере жил «божественный конь». Жители этого владения стремились пасти своих кобылиц по соседству с этим конем, чтобы получать от них чистокровных жеребят [10, т. 2, с. 321; 62, с. 155].

Приведенное выше сообщение «Таншу» относится к

периоду правления китайской династии Юань-Вэй (386—555 гг. н.э.), т.е. до перехода власти в Тохаристане к тюркам. Следовательно, южные склоны горы По-ли, т.е. Байсунтау или Гиссарского хребта, уже в V — первой половине VI в. были населены скотоводами, которые разводили здесь лошадей и вели кочевой образ жизни. Вполне вероятно, что здесь речь идет о Байсуне, который издавна был населен тюрками и являлся центром сосредоточения тюркской, а затем узбекской кочевой аристократии [457, с. 168].

618 г. после победы тюрков над Сасанидами верховный тюркский хакан Тун-йабгу (618—630 гг.) передал Тохаристан во владение своему старшему сыну Тардушаду, который стал основателем тюркской династии правителей Тохаристана, заимствовавших кушанский титул «йабгу» [62, с. 196].

По данным Сюань Цзана, посетившего Тохаристан в 630 г., вся страна была разделена на 27 мелких владений, которые были подчинены одному верховному правителю — тюркскому «йабгу». Всю страну с востока на запад пересекала большая река, т.е. Амударья, разделявшая ее на две части [68, т. 1, с. 24]. После административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг., на территории владения Ту-хо-ло, т.е. Тохаристана, было образовано губернаторство Юе-чже, в состав которого входили 25 округов Тохаристана [62, с. 275]. В 718 г. верховному тюркскому «йабгу» Тохаристана подчинялись 212 владений, включая области расположенные к северу от Амударьи и некоторые области, расположенные к югу от Гиндукуша, в которых правили тюркские правители [62, с. 200].

По нумизматическим данным, известны монеты, выпускавшиеся в VII—VIII вв. тюркскими правителями Саганийана [625, с. 218—220], Термеза [600, с. 125—129], Хутталана, Вахша, Балха [425, с. 46—47], Забулистана, Рухкаджа [528, с. 82—88] и других владений.

В согдийских документах с горы Муг (начало VIII в.) несколько раз упоминается «царь Тохаристана», имевший высокий царский титул «млка», что соответствует согдийскому «ихшид» или тохаристанскому «йабгу» [40, с. 85; 41, с. 50]. Это свидетельствует о тесных связях, существовавших в начале VIII в. между правителями Согда и Тохаристана.

В средневековых источниках Тохаристан упоминает-

ся в форме Тухаристан — طخارستان или Тухаристан — تخارستان [55, с. 105]. Встречается также форма Тухайристан — طخيرستان или Тухайристан — تخيرستان [57, с. 278; 67, т. 3, с. 518], а также Тухара — طخارا [61, с. 408]. В сочинении ат-Табари несколько раз упоминается «ал-джабгуйа ат-тухари» — الجبغوية الطخارى, т.е. «тохарский йабгу» [56, II, с. 1604, 1612] или «ал-джабгуйа ал-харлухи» — الجبغوية الخرلخى, т.е. «карлукский йабгу» Тохаристана [56, II, с. 1589], а также «страна джабгуйи» [56, II, с. 1590].

В X в. территория Тохаристана состояла, главным образом, из гор, но были также и степи, в которых проживали тюрки-карлуки. Здесь они разводили лошадей и овец, а также производили большое количество зерна и всевозможных фруктов [64, с. 108]. Эти данные свидетельствуют о том, что в средние века Тохаристан, так же как и в эпоху раннего средневековья, был населен тюрками, которые составляли здесь большинство населения.

В X в. все города Тохаристана были примерно одинаковыми по величине, имели множество рек, садов и пашен. Города были густонаселенными, а земли плодородными [57, с. 279]. В административном отношении все города Тохаристана относились к области Балха [60, с. 288], но в налоговых книгах X в. они упоминались отдельно от Балха [58, с. 431]. Таким образом, топоним «Тохаристан» в узком смысле в средние века являлся чисто географическим понятием и, не имея своего столичного города, административно относился к Балху. Возможно, что географическое выделение Тохаристана как отдельной области было обусловлено тем, что в эпоху раннего средневековья здесь находилась главная ставка или столица «карлукского джабгуйи», т.е. верховного тюркского правителя всего Тохаристана в широком смысле этого названия.

В настоящее время территория средневековой области Тохаристан входит в состав Афганистана. Сведения источников по исторической географии Тохаристана исследованы в специальной статье В. В. Бартольда, написанной для Энциклопедии Ислама [138, т. 3, с. 514—515], а также в специальном разделе его «Историко-географического обзора Ирана» [138, т. 7, с. 31—225]. Общие

вопросы истории и исторической географии Тохаристана исследованы в работе В. М. Массона и В. А. Ромодина «История Афганистана» [478, с. 199—283].

Археологические исследования на территории Тохаристана проводили сотрудники и участники археологических миссий Франции [805], Японии [811, 806] и Великобритании [826], а также члены советско-афганской археологической экспедиции Г. А. Пугаченкова, И. Т. Кругликова, В. И. Сарианиди, Ш. Р. Пидаев, В. С. Долгоруков, Г. А. Кошеленко, Р. М. Мунчаев и др.

Собственно Тохаристан в узком смысле этого названия в средние века делился на две части — Верхний и Нижний. Согласно Йакуту, Верхний Тохаристан находился к западу от Амударьи на расстоянии 28 фарсахов к востоку от Балха. Нижний Тохаристан также был расположен к западу от Амударьи, но восточнее Верхнего [67, т. 3, с. 518]. По мнению В. В. Бартольда, Верхний Тохаристан включал все горные области, расположенные в верхнем течении Амударьи и к северу от нее [138, т. 1, с. 118]. Однако, судя по данным Йакута, Верхний Тохаристан занимал более ограниченную территорию и включал небольшой район, непосредственно прилегающий к южному побережью Амударьи с центром в Таликане.

В сочинении Ибн ал-Факиха есть прямое указание, что под «Верхним Тохаристаном» имеется в виду Таликан [65, с. 322]. Расстояние между Балхом и Верхним Тохаристаном, указанное Йакутом, т.е. 28 фарсахов, составляет 5 дней пути, что соответствует местоположению Таликана. Ибн Хордадбех также отождествляет Верхний Тохаристан с Таликаном и приводит описание пути между ним и Балхом, который составлял в общей сумме именно 28 фарсахов или 5 дней пути [59, с. 34].

В IX в. Таликан представлял собой отдельную область Хорасана и упоминается отдельно от Тохаристана [44, с. 65]. Согласно ат-Табари, в Верхнем Тохаристане, т.е. в области Таликана, была местность К.ш.т.м, т.е. Кишм, где в первой половине VIII в. имел местопребывание «карлукский джабгуйа», т.е. верховный правитель Тохаристана [56, 1, с. 872; II, с. 1612]. По данным сочинения «Худуд ал-алам», Таликан находился в передней части Тохаристана на границе с Хутталаном [64, с. 109].

Таким образом, из данных источников следует, что под понятием «Верхний Тохаристан» в средние века подразумевалась горная область с центром в городе Таликане, которая включала также часть Западного Ба-

дахшана с городом Кишм. Под понятием «Нижний Тохаристан» в средние века, вероятно, подразумевалась остальная территория Тохаристана, расположенная к югу от Таликана до гор Гиндукуша, которая, возможно, включала также и территорию Бадахшана.

Впервые Таликан упоминается в сочинении Сюань Цзана, согласно которому, владение Та-ли-кйен, т.е. Таликан, находилось к северо-западу от владения Хучжи-кйен [68, т. 1, с. 35]. По данным ас-Сам'ани, в период арабских завоеваний Таликан был известен под названием Раминджан — رمنجان [77, т. 8, с. 185]. В VII в. Сюань Цзан упоминает владение Мен-кйен, которое локализуется в местности между Кундузом и Кишмом, т.е. в районе Таликана. [536, т. 1, с. 102]. Название этого владения можно сблизить со старым названием Таликана — Раминджаном.

В XVII в. к области Таликана относился округ Фархар — فرخار [27, с. 66], который существует до сих пор и расположен в долине реки Варсудж к юго-востоку от Таликана [11, с. 67]. Название «Фархар», возможно, происходит от санскритского слова «вихара», что означает буддийский монастырь.

В армянских источниках Таликан упоминается в форме Италакан [475, с. 63]. Считается, что это название, т.е. «Италакан», передано в китайской транскрипции в форме И-та или Е-да, что является самоназванием эфталитов в китайской передаче [475, с. 64].

В средневековых источниках Таликан упоминается в форме ат-Таликан — الطالقان или ат-Тайакан — الطايقان, а также ат-Талакан — الطلقان и ат-Тайкан — الطايكان. На саманидских монетах, чеканенных на монетном дворе Таликана, название города приводится в форме Таликан — طالقان и Тайакан — طايقان [828, с. 169].

В X в. Таликан был самым крупным городом Тохаристана и по величине составлял одну треть города Балха. Он был расположен на равнине на расстоянии «гулва» — غلوة, т.е. полета стрелы, от ближайших гор. В городе была большая река, множество садов и виноградников [57, с. 278—279]. По данным ал-Мукаддаси, через город Таликан протекали две реки, которые назывались

Хатлаб — ختلاب и Тараб — ترآب и впадали в Амударью. Город был плодородный и красивый. В X в. в нем имелся большой базар [74, с. 303]. В XVII в. река, протекавшая через Таликан, носила название «Фахир» — فخير [27, с. 66].

По данным ас-Сам'ани, ат-Тайкан — الطايكان, т.е. Таликан, был «касаба», т.е. главным городом, Тохаристана. В XII в. это был цветущий город с изобилием проточных вод. В нем была соборная мечеть и две реки, впадавшие в Амударью [77, т. 8, с. 185]. Якут называет Тайкан — طايكان одним из селений области Балха [67, т. 3, с. 501]. В X в. при Саманидах в Таликане функционировал свой монетный двор [828, с. 169].

В 618/1221—2 г. Таликан был завоеван войсками Чингизхана [34, т. 1, ч. 2, с. 218]. По-видимому, жители Таликана не оказали сопротивления монголам, благодаря чему город уцелел от разрушения. В послемонгольское время упоминается крепость Тайкан, в которой был большой хлебный базар [22, с. 73]. В XIV в. большинство жителей Таликана были ткачами. Город имел сильную крепость, которая была окружена хорошо обработанными землями и садами [817, с. 428]. В XVII в. Таликан занимал положение таможенной заставы области на пути следования караванов из Мавераннахра в Индию, Кашгар и Хорасан. Город был окружен прочными стенами. Здесь имелся большой базар и медресе, в которой обучались выходцы из разных стран [27, с. 60].

Город Таликан, сохранивший свое название до сих пор в форме Талихан, находится на берегу одноименной реки, притока Кундуздарьи, впадающей в Амударью [138, т. 7, с. 51]. В начале XX в. здесь были соборная мечеть, несколько караван-сарев, медресе и дом правителя. К северу от него находится кишлак Кухна Таликан, т.е. Старый Таликан, на месте которого, по-видимому, был расположен средневековый город Таликан [11, с. 58].

К югу от Таликана в средние века были расположены высокие горы. Здесь в XIV в. имелась в изобилии пищевая соль высокого качества, которая вывозилась в другие страны [22, с. 73]. Эти соляные месторождения находились в горах Намакоб, расположенных к юго-востоку от Талихана и северо-востоку от Ишкамыша. Местное население здесь еще до недавнего времени занималось торговлей соли [11, с. 64].

В XII в. в области Таликана упоминается большое селение Вараб — ورب или Варах — وره [70, л. 582а]. На наш взгляд, название этого селения можно сблизить с названием реки Тараб — تراب или Ватраб — وتراب, которая в X в. протекала около Таликана [74, с. 303]. Возможно, что селение Вараб или Варах было расположено на берегу этой реки и называлось ее именем.

На расстоянии двух дней пути от Таликана в направлении Балха в средние века находился город Валвалидж — ولوالج или Варвализ — ورواليز [57, с. 275; 74, с. 346]. В источниках название этого города приводится также в формах Вазвалин — وزوالين [67, т. 4, с. 926], ал-Валиджа — الوالجة [67, т. с. 4, 894], и Валидж — والج [65, с. 322]. На саманидских монетах X в., выпускавшихся в этом городе его название приводится в форме Валвалин — ولوالين [828, с. 271].

В настоящее время этот топоним не сохранился. В Кулябской области Таджикистана к югу от Ховалинга на высоте 12 тысяч английских футов находится горный перевал со сходным названием «Валвалак» [554, с. 492]. В XVII в. на вершине горы Шадийан, расположенной на расстоянии 6 фарсахов к юго-востоку от Балха находились развалины неприступной крепости, которая в древности носила название «Валадж» [27, с. 91].

Предполагается, что средневековый город Валвалидж упоминается в сочинении Сюань Цзана в форме «Ху» и в китайской хронике «Таншу»—в форме А-хуан, и локализуется в районе Кундуза [478, с. 210; 658, с. 60]. По данным Сюань Цзана, владение Ху было расположено к югу от реки Уху, т.е. Амударьи. Царь этого владения был тюрком и ему подчинялись все мелкие владения, расположенные к югу от Железных ворот. Часть жителей исповедовала буддизм, а часть веровала в духов. Здесь имелось около 10 буддийских монастырей и около 100 монахов. [68, т. 2, с. 93].

Тюркский царь, с которым в 630 г. встретился Сюань Цзан, был сыном верховного тюркского хакана Тун-йабгу по имени Тарду-шад. Он был назначен в 618 г. правителем Тохаристана и основал здесь династию тюркских

ибн Суры, в IX в. принадлежали одному арабскому семейству. Первоначальным владельцем был некий 'Амир ибн Мусавир, которому принадлежало селение Карид 'Амир. Его внук Бистам ибн Сура ибн 'Амир ибн Мусавир владел здесь уже несколькими селениями, расположенными около города Валвалидж. Правнук первого и сын второго по имени Музахим ибн Бистам уже владел самим городом Валвалиджем. Таким образом, в IX в. в районе Валвалиджа была основана значительная колония арабов.

В области Кундуза, где локализуется средневековый город Валвалидж, в начале XX в. имелось около 70 селений, среди названий которых заслуживают внимание два — Мутафаррика и Арабха [11, с. 51]. Возможно, что в них остались потомки тех арабов, родоначальником которых был 'Амир ибн Мусавир, основавший здесь в конце VIII в. или начале IX в. селение Карид 'Амир. По некоторым данным, в IX в. правитель Балха по имени Джа'фар ибн ал-Аш'ас первоначально жил в Кундузе. Здесь он построил мечеть и основал селение Джа'фарабад в окрестностях Кундуза [129, с. 19].

В X в. Валвалидж был вторым по величине городом Тохаристана после Таликана [57, с. 279]. По данным сочинения «Худуд ал'алам», Валвалидж некоторое время был «касаба», т. е. главным городом Тохаристана. В X в. это был цветущий город с изобилием проточных вод и всевозможными благами [64, с. 109]. Из этого города вывозили кунджут и его масло, орехи, миндаль, фисташки, рис, горох, жир, а также рога, лисьи шкуры и так называемый рахбин [74, с. 324]. По данным ас-Сам'ани, в XII в. Валвалидж относился к области Бадахшана [77, т. 3, с. 235].

В. В. Бартольд в свое время локализовал средневековый город Валвалидж в долине реки Аксарай и ее притоков [138, т. 7, с. 51]. В настоящее время главным городом этой долины является Кундуз. Предполагается, что город Кундуз возник после X в. на месте или около средневекового Валвалиджа [817, с. 428; 129, с. 58]. В письменных источниках город Кундуз — قندوز упоминается начиная с XIII в. В монгольское время Кундуз был столицей отдельной области и упоминается наряду с крупнейшими городами Средней Азии [129, с. 58].

На наш взгляд, такой крупный город, каким был

Кундуз в монгольское время, не мог возникнуть на пустом месте, а развивался на базе уже существовавшего в домонгольское время города. Возможно, что город Валвалидж был переименован в Кундуз в XII в. или в начале XIII в., хотя само название «Кундуз» было в употреблении наряду с названием «Валвалидж» намного раньше.

В XI в. при Газневидах здесь функционировал монетный двор с названием «Валвалин» — ولوالين [828, с. 271]. В XII в. при Сельджукидах, а затем при Хорезмшахах здесь уже функционирует монетный двор с названием «Кундуз» — قندوز, вероятно, на том же самом месте [266, с. 81]. Возможно, что переименование города было связано именно со сменой власти, когда город перешел от Газневидов к Сельджукидам. Монетный двор «Кундуз» продолжал функционировать и после монгольского завоевания при Темуре и Темуридах [266, с. 81].

Если считать, что город Валвалидж был переименован в Кундуз в XII в., то само название «Кундуз», по-видимому, было в употреблнии еще в IX—X вв., а возможно, и еще раньше. В «Шахнаме» Фирдоуси город Кундуз — كندوز упоминается в связи с событиями, происходившими во времена мифического царя Афрасиаба [47, т. 5, с. 248]. По мнению И. В. Пьянкова, река Кундуздарья в древности носила название Окс, т. е. Вахш [581, с. 66]. В сочинении древнегреческого автора Птолемея эта река упоминается под названием Даргоис [721, с. 90]. В средневековых арабоязычных источниках Кундуздарья упоминается под названием ад-Диргам — الضرغام [55, с. 93; 59, с. 33; 56, II, с. 1590].

Согласно ат-Табари, в начале VIII в. река, протекавшая около Баглана, т. е. Кундуздарья, носила также название Фаргар — فارغر [56, II, с. 1219]. Название «Фаргар» происходит от санскритского слова «вихара», что означает буддийский монастырь.

По данным Махмуда ибн Вали, в XVII в. был восстановлен древний канал Фахир — فخير, разрушенный в эпоху раннего средневековья Кабулшахом во время его войны с Сасанидами. Вода этого канала была проведена в селение Баг-и Хабаш, расположенное в

предгорьях Шамар — شمر между Хулмом и Кундузом [27, с. 21, 108 прим]. Название Фахир, по мнению Б. А. Ахмедова, в эпоху раннего средневековья носила река Таликана, являющаяся одним из притоков Кундуздарьи [129, с. 52]. В районе Кундуза имеется местность Баг-и Чехел Духтаран, где в XVII в. находилась большая суфа, размер которой составлял 30 кв. гязов, а высота — 15 гязов. При раскопках здесь были обнаружены следы раннесредневекового времени [811, с. 106]. Все эти данные свидетельствуют о том, что район Кундуза интенсивно обживался уже в эпоху раннего средневековья. Следовательно, можно ставить вопрос о существовании города Кундуза в это время.

Среди областей Тохаристана, плативших харадж 'Абдаллаху ибн Тахиру в 211—212/826—827 гг., упоминается топоним с неясным написанием, который читается как Кабругаш — قبروغش или Файругис — فيروغس [59, с. 36; 15, с. 98]. Возможно, что название этой области следует читать как Кандугис или Кундугис — قندوغس. В таком случае, можно предположить, что это название сохранилось до сих пор в искаженной форме Кундуз. Город, существовавший на месте Кундуза в доисламское время, по-видимому, назывался Кандугис, а после арабского завоевания был переименован в Валвалидж. Однако, старое название города продолжало употребляться наряду с новым, по крайней мере, только в налоговых книгах и среди местных жителей. Память о нем сохранялась вплоть до XII в., когда городу вновь было возвращено его первоначальное название в более упрощенной форме Кундуз.

Таким образом, топоним Кундуз происходит не от слова кухандиз — قهندز, т. е. цитадель, как полагал Ле Стрендж [817, с. 428], а от древнего названия города Кандугис.

В IX в. в районе Кундуза был расположен город Карид 'Ам — قارض‌عام [59, с. 34] или селение Карид 'Амир — قارض‌عامر. Он находился среди скал на расстоянии 18 фарсахов к югу от «реки Балха», т. е. Амударьи, и 7 фарсахов от селения Бакбанул — بكبانول [71, с. 212]. Этот город или селение, по-видимому, был расположен к востоку от Кундуза, а именно, в районе г. Ханабада, где караванный путь проходил около гор,

Как назывался этот пункт в доисламское время неизвестно. В IX в. он принадлежал некоему арабу по имени Амир ибн Мусавир, который был основателем арабской колонии в районе Кундуза. По-видимому, этот город был переименован в Ханабад, так же как и Валвалидж, в XII в. или после монгольского завоевания.

Переименование городов на территории Средней Азии в средние века было частым явлением, на что имеется немало примеров. Так, в VIII в. город Хушвараг был переименован в Хашимгирд, в XVI в. город Симинджан был переименован в Хайбак, в XVIII в. город Хулм был переименован в Файзабад, в XII в город Йахудан был переименован в Маймана. В XIV в. Насаф был переименован в Карши, а город Кеш в Шахрисабз и т.д.

Городище Старого Кундуза в настоящее время известно под названием «Бала-Хисар», что означает «верхняя крепость», и расположено к северу от Кундуза на возвышенном месте. В средние века крепость с трех сторон была окружена рвом, а по ее середине протекал канал Сиях аб, впадавший в реку Ханабад. Сама цитадель городища была расположена в центре крепости [11, с. 51].

Толщина культурных слоев на городище Бала-Хисар достигает 9,5 м. Самые нижние археологические слои городища относятся к первым векам н. э. Жизнь на городище продолжалась и в эпоху раннего средневековья и в средние века вплоть до монгольского завоевания.

На противоположном берегу Кундуздарьи около кишлака Дурман находится кушанское городище Дурмантепа, расположенное на расстоянии 12 км юго-западу от Кундуза. Жизнь здесь продолжалась с первых веков н. э. до V—VI вв. н. э. Здесь была найдена голова статуи Будды и золотая так называемая «кушано-сасанидская монета, датируемая 380 г. н. э. [806, с. 95—97]. Возможно, что здесь находился один из 10 буддийских монастырей владения Ху, о которых упоминал в VII в. китайский паломник Сюань Цзан [68, т. 2. с. 93].

В районе Кундуза были также обнаружены остатки буддийского монастыря позднекушанского времени, известные под названием Ангуртепа. В том же районе, в местности Шахр-Дарра, была найдена каменная буддийская скульптура [721, с. 81]. На месте самого Кундуза локализуется древний город Аорн или Евкратидея античных источников [721, с. 92].

В нижнем течении реки Кундуздарьи на расстоянии 10 км от места ее впадения в реку Пяндж к северо-востоку от Кундуза находится крупное раннесредневековое городище Бала-Хисар или Кала-и Заль, которое отождествляется со столицей владения Ху, где, согласно Сюань Цзану, в первой половине VII в. находился верховный тюркский «йабгу» Тохаристана [811, с. 85]. Город состоял из внутренней и внешней крепостей, каждая из которых была окружена мощными стенами, фланкированными башнями. В одной только южной стене длиной около 1800 м, имелось более 40 башен [805, с. 87—88]. Общая площадь городища вместе с пригородом внутри стен достигала 200 га [721, с. 80].

Китайский паломник Сюань Цзан, возможно, посетивший этот город в 630 и 644 гг., мог прибыть сюда из Мавераннахра, переправившись через Амударью около переправы Мила у места впадения реки Вахш в реку Пяндж. От переправы Мила караванный путь следовал вдоль Кундуздарьи и проходил через городище Бала-Хисар и далее через другое городище Бала-Хисар, расположенное около Кундуза.

От Кундуза главный караванный путь следовал на запад в Балх, а на восток — в Бадахшан. Около Кундуза от главного караванного пути в средние века ответвлялся другой путь, который следовал на юг в Баглан. В XI в. на этом отрезке пути между городами Валвалидж и Баглан упоминается селение Хашамджирд — هشمجرد [8, с. 681]. В XI в. недалеко от Валвалиджа упоминается также город Камандж — كمنج, который в 491/1097—8 г. завоевал сельджукский царевич Даулатшах [78, т. 10, с. 97].

В средние века около города Валвалиджа, т. е. Кундуза, от главного караванного пути отделялся еще один путь, по которому следовали на север к городу Архан — آرهن или Арихан — آرهن т. е. Арханг, который был расположен недалеко от одноименной переправы на Амударье. По данным Кудамы ибн Джа'фара, город Арханг находился на расстоянии 18 фарсахов от Валвалиджа, что составляет приблизительно три дня пути или три перехода [71, с. 212]. Следовательно, на этом пути в средние века должно было быть не менее двух промежуточных станций. В настоящее время на участке пути между Кундузом и городом Имам Сахиб, на месте

которого локализуется средневековый город Арханг имеется два крупных населенных пункта. Местоположение их позволяет предположить, что именно в районе этих двух пунктов в средние века были расположены промежуточные станции на участке караванного пути между городами Кундуз и Архаиг. Через Архангскую переправу в средние века переправлялись в Хутталан. Здесь все реки впадали в Амударью выше по течению от Арханга [57, с. 296].

В персоязычных источниках город Арханг упоминается в VI в. в связи с военными действиями, которые происходили в правление сасанидского царя Хурмузда IV (правил в 579—590 гг. н. э.) между правителем Балха в союзе с сасанидским полководцем Бахрамом Чубином с одной стороны и Кабулшахом в союзе с царем Бамиана — с другой стороны [129, с. 50—51]. В VII в. китайский паломник Сюань Цзан упоминает в Тохаристане владение А-ли-ни, которое отождествляется с Архангом [142, с. 110].

В средневековых арабоязычных источниках город Арханг упоминается в форме Архан — آرهن [74, с. 296]. В XII в. ас-Сам'ани дает также чтение Арихан — أرهن [77, т. 1, с. 100], что представляется более точным и подтверждается китайской передачей этого названия.

В IX в. Арханг был небольшим городом («балда»), с соборной мечетью [60, с. 288]. В X в. ал-Мукаддаси называет его «мадина», т. е. городом [74, с. 50, 296], а Йакут — «селением» в Тохаристане [67, т. 1, с. 60].

На берегу Амударьи на расстоянии трех дней пути или трех переходов от Балха на пути в Хутталан в X в находился рабат, принадлежавший Абу-л-Хасану Мухаммаду ибн ал-Хасану Маху. Он был самым крупным рабатом в Хорасане и Мавераннахре и мог вместить даже самые многочисленные войска. Рабат был, красивым, сильно укрепленным и неприступным благодаря своей высоте и толщине крепостных стен. Внутри рабата имелось множество крупных зданий с обширными дворами [58, с. 454]. Этот рабат мог находиться около переправы Мила или около переправы Арханг, хотя расстояние от них до Балха составляет несколько больше трех дней пути.

В источниках послемонгольского времени Архан упоминается под названием Арханг-Сарай [138, т. 1, с. 119]. Существует мнение, что этот город получил свое назва-

нию во второй половине XIV в., когда Чигатайский улус распался на две части [129, с. 51]. В XVII в. здесь была известна гробница Хусайна ибн'Али, отчего город назывался также Хазрат-и Имам или Имам Сахиб. Здесь проживало несколько знатных сайидов, которые владели вакфным имуществом этой святыни. Через город Имам Сахиб и в средние века проходил важный караванный путь, по которому следовали из Мавераннахра в Тибет и Кашгар. В городе было множество мечетей, ханака и медресе [27, с. 18].

Средневековый город Арханг локализуется на месте позднесредневекового города Хазрат-и Имам или Ходжа Имам Сахиб [129, с. 51], на что имеется прямое указание Махмуда ибн Вали. В XIX в. этот город по своей величине был равен Кундузу и имел более укрепленную крепость, который был окружен рвом и заполнялся водой [179, с .258]. Название «Арханг-Сарай» этот город, по-видимому, получил от названия переправы на Амударье, которая функционировала в средние века между городами Арханг и Сарай. Последний находился на территории Хутталана и в IX—X вв. был известен под названием Карбанк или Карбандж.

Среди городов средневекового Тохаристана в источниках упоминается Раван — روان или Раван — راون [57, с. 375; 74 ,с. 296; 9, т. 5, ч. 1, с. 467]. В IX в. это был небольшой город (мадина) с соборной мечетью [60, с. 288], принадлежавший ранее бармакиду Йахйе ибн Халиду. В нем было много всевозможных благ и мест для охоты. Жители этого города сохраняли свою прежнюю религию вплоть до X в. [77, т. 6, с. 58]. По данным Ибн ал-Факиха, до арабского завоевания Бармак — главный жрец храма Наубахар, владел всеми землями, расположенными вокруг храма Наубахар. Ему принадлежали также 700 весов («сайб») воды и рустак («рудак»). Зуван — روان или Раван — روان в Тохаристане, все жители которого были рабами. Размеры этого рустака составляли 8 на 4 фарсахов. [65, с. 324].

Среди областей Тохаристана, плативших харадж Абдаллаху ибн Тахиру в 211—212/826—827 гг., упоминаются отдельно рустак Джаван — جاون и рустак Руйан — رويان . Размер хараджа первого из них составлял 7 тысяч дирхамов, а второго — 2200 дирхамов [15, с. 100].

На наш взгляд, все эти три названия, т. е. Зуван, Джаван и Руйан, относятся к одному рустаку, который назывался Раван. Точное местоположение этого рустака определить трудно. На древней карте, которой располагал в X в. Ибн Хаукал, город Раван был расположен в самом углу слева, т. е. к северо-востоку, от прямой линии, проведенной между городами Андараб и Хулм [58, с. 428]. Йакут называет Раван «булайда», т. е. маленьким городком, расположенным к востоку от Балха [67, т. 2, с. 742]. В XVII в. среди округов Тохаристана упоминается Шахр-и Раван — شهر راون, но точное его местоположение не указывается [27, с. 58].

Следует отметить, что при перечислении городов Тохаристана в различных источниках, Раван упоминается между Арханом и Таликаном или между Арханом и Искимишттом. Из этого можно заключить, что средневековый город Раван с одноименным рустаком был расположен где-то в местности между городом Хазрат-и Имам и селением Талихан. В настоящее время эта территория занята пустыней, посреди которой выделяется горный оазис Кух-и Анбар, расположенный к северо-востоку от Кундуза. Возможно, что в средние века эта гористая местность, окруженная пустыней, была известна как «рустак Раван».

В IX в. ал-Йа'куби упоминает среди городов Тохаристана, имевших соборную мечеть, город Хуза — هوزة [60, с. 288]. При перечислении этот город приводится между Валвалиджем и Арханом. Следовательно, этот город, вероятно, также был расположен где-то в местности между Кундузом и Хазрат-и Имамом.

В средние века между городами Таликан и Валвалидж к югу от караванного пути находился город Искимишт — اسكيمشت или Сикимишт — سكيمشت [57, с. 275; 74, с. 296; 58, с. 447]. С этим городом отождествляется город Си-ки-ми-си-ти, который упоминается в китайской хронике «Таншу» в связи с административной реформой, проведенной китайскими властями в 658—659 гг. [62, с. 275].

По данным сочинения «Худуд ал-'алам», в X в. Сикимишт представлял собой обширный округ («нахийа») с развитым земледелием и изобилием зерна [64, с. 109]. Город Сикимишт упоминается также в XI в. в сочинении Беруни [9, т. 5, ч. 1, с. 467]. В XVIII в. этот город упоминается в форме «Ишкамиш» — اشكمش [43, л. 396]

и существует под этим названием до настоящего времени. В XIX в. среди местных жителей было в употреблении произношение «Эск-мушк» или «Эшк-мушк». Это название носила обширная горная область, расположенная в районе г. Ишкамиша [179, с. 254, 259].

Нынешний город Ишкамиш находится в верхнем течении одного из притоков реки Аксарай, т. е. Кундуздарьи, на расстоянии 190 км к юго-востоку от Кундуза [129, с. 55]. В. В. Бартольд по ошибке считал, что Ишкамиш находился в долине реки Хулм [138, т. 7, с. 50].

В настоящее время Ишкамиш вместе с селением Чал входит в состав округа Нахрайн или Нарин. Ишкамиш расположен в широкой долине с ровными землями, множеством пастбищ и лугов. Население Ишкамиша составляют, главным образом, узбеки, которые занимаются земледелием, животноводством и ткачеством, а также торгуют солью [11, с. 81—82]. Город Нарин, также населенный узбеками, в средние века находился на караванном пути, следовавшем из Кундуза в Андараб и Кишм на берегу одноименной реки, правого притока Кундуздарьи [129, с. 60]. Вполне вероятно, что этот город существовал уже в эпоху раннего средневековья, так же как и Ишкамиш. В письменных источниках город Нарин — نرين упоминается начиная с XV в. [7, с. 51].

Согласно ат-Табари, в VIII в. в Искимише был источник, который назывался Вахш Хашан — وخش خاشان В 91/709—10 г. около этого источника Кутайба ибн Муслим казнил через распятие тюркского правителя города Бадгис Низак-тархана, который был руководителем антиарабского восстания жителей Тохаристана [56, II, с. 1223].

По данным ал-Мукаддаси, в X в. главным городом рустака Искимишт был Шийан — شيان . В окрестностях этого города имелся необыкновенный источник, на берегу которого была расположена мечеть, построенная Кутайбой ибн Муслимом [74, с. 303]. Нет сомнения, что в обоих источниках, т. е. в сочинениях ат-Табари и ал-Мукаддаси, речь идет об одном и том же источнике.

В настоящее время на расстоянии 18 км к северо-востоку от Ишкамиша находится крупный источник, который называется Чашма. Недалеко от него расположена мечеть Чар, около которой была обнаружена ан-

тичная каменная база [811, с. 106]. Возможно, что мечеть, построенная в начале VIII в. Кутайбой ибн Муслимом, находилась именно здесь, на месте мечети Чар. В доисламское время на месте этой мечети, по-видимому, стоял буддийский храм, о чем свидетельствует находка здесь каменной базы. Известно, что в эпоху раннего средневековья на территории Бактрии-Тохаристана буддийские культовые сооружения строились часто недалеко от целебных источников.

Недалеко от источника Чашма и мечети Чар находятся развалины Чашма-Кайнартепа и Чар-Холатепа, расположенные в долине Ишкамиш [811, с. 106]. На наш взгляд, эти развалины можно рассматривать как остатки средневекового города Шийан — شيان, упомянутого в сочинении ал-Мукаддаси [74, с. 303]. Название этого города, возможно, сохранилось в искаженной форме в названии кишлака Чал. Последний упоминается в XII в. в сочинении ас-Сам'ани в форме Шал — شال или аш-Шал — الشال как одно из селений области Балха [77, т. 7, с. 261]. Недалеко от реки, протекающей через Чал, в начале XX в. имелись богатые соляные месторождения [11, с. 82]. Соль добывалась также в горах к северо-востоку от источника Чашма, в местности Намакоб, которая относилась к Таликану [11, с. 58].

В сочинении ат-Табари упоминается горное ущелье ал-Курза — الكرزة, расположенное недалеко от Искимишта. В 91/709—10 г. здесь укрепился руководитель антиарабского восстания жителей Тохаристана Низак-тархан со своими сторонниками, которых преследовали арабские войска во главе с Кутайбой ибн Муслимом [56, II, с. 1219].

По данным ас-Сам'ани, в Тохаристане недалеко от Андараба был расположен небольшой городок («булайда») или селение Хашт — خاشت или Хушт — خوشت, который назывался также Хаст — خاست или Хуст — خوست. Этот город был центром особого округа («'амал») и к нему вели 4 дороги, следовавшие через 4 горных ущелья. Здесь находилась крепость, в которой укрепился Низак Табархан — نيزك طبرخان, т. е. Низак-тархан, спасаясь от преследования Кутайбы ибн Муслима. Последний не смог завладеть ей силой из-

за ее неприступности, но затем захватил ее при помощи хитрости [77, т. 5, с. 198, 208].

На наш взгляд, в сочинениях ат-Табари и ас-Сам'ани речь идет об одной и той же крепости, в которой Низак-тархан со своими сторонниками укрылся от Кутайбы ибн Муслима. Эта крепость, по-видимому, была расположена в долине ал-Курза — الكرزة, которая была одним из четырех горных ущелий, ведущих к городу Хаст или Хуст.

Город Хаст или Хуст упоминается и в источниках IX—X вв. В IX в. в нем имелась соборная мечеть [60, с. 288]. В X в. это был чистый и красивый город (мадина) с плодородными землями и густыми садами. В нем жили арабы из племени «ашраф» [74, с. 303]. Эти же арабы упоминаются и в XII в. в сочинении ас-Сам'ани [77, т. 5, с. 198]. Город Хаст или Хуст упоминается также в сочинениях Ибн ал-Факиха [65, с. 321] и ал-Истахри [57, с. 275].

Средневековый город Хаст или Хуст сохранил свое название до сих пор в форме «Хост» и в начале XX в. составлял вместе с Фарангом один округ, подчиненный правителю Каттагана [11, с. 34]. По горному ущелью Хоста в настоящее время протекает река Банда, которая берет начало в горах Бадахшана восточнее Андараба и впадает в реку Ханабад, приток Кундуздарьи [179, с. 254]. Именно это ущелье упоминается в сочинении ат-Табари под названием «ал-Курза». Источник Чашма расположен у самого места выхода реки Банда из ущелья Хоста. С западной стороны параллельно ущелью Хоста течет река Шураб с соленой водой, которая также берет начало в горах к востоку от Андараба и впадает в реку Ханабад [179, с. 254]. Около места выхода реки Шураб из горного ущелья к юго-западу от источника Чашма находится город Ишкамиш.

После взятия крепости в Хосте Кутайба ибн Муслим спустился по ущелью Хоста к источнику Чашма, который в то время назывался Вахш-Хашан. Здесь он казнил Низак-тархана и двух его братьев путем распятия, а остальных участников восстания, большинство которых были тюрками, перебил. Затем он разрушил стоявший здесь буддийский храм и построил на его месте мечеть.

Название «Вахш-Хашан» — وخش خاشان, возможно, следует читать «Вахш-Хашт» — وخش خاشت что в переводе с фарси означает река Хоста. В начале XX в. река Хоста была золотоносной и жители окрестных

селений круглый год занимались промыванием золотого песка в этой реке [11, с. 37]. Источник Чашма является именно истоком реки Хост. Возможно, что в эпоху раннего средневековья источник Вахш-Хашан, т.е. Чашма, из которого вытекала река Хост, назывался а сравнение с золоносным Вахшем истоком Амударьи. Хотя. название «Вахш», которое происходит от древнеиранского корня «вахви», что означает благоденствие, могло прилагаться к любой реке, протекавшей в местах проживания ираноязычного населения [517, с. 51]. С древнейших времен народам Востока было известно божество Вахш, которое было связано с культом реки Вахш, т.е. Амударьи [412, с. 108].

Китайский паломник Сюань Цзан в своем сочинении упоминает владение Кю-си-то в Тохаристане, которое отождествляется с Хостом. В VII в. здесь было 3 буддийских монастыря и несколько монахов [68, т. 2, с. 192]. Возможно, что один из этих монастырей находился на месте мечети Чар около источника Чашма и был разрушен в начале VIII в. войсками Кутайбы ибн Муслима.

На расстоянии двух дней пути к западу от Валвалиджа на пути в Балх в средние века был расположен город Хулм — خلم [57, с. 286; 74, с. 346]. На этом участке пути между городами Валвалидж и Хулм в средневековых источниках упоминаются две промежуточные станции: Бакбанул — بكبانول и Бахар — بهار. Первая находилась в пустыне [71, с. 212] на расстоянии 7 фарсахов от города или селения Карид 'Амир, т. е. Ханабада, а вторая — на расстоянии 5 фарсахов от Бакбанула и 6 фарсахов от Хулма [59, с. 34].

По данным Махмуда ибн Вали, в местности между Кундузом и Хулмом в предгорьях Шамар — شمر на берегу канала Фахир — فخير в древности находился значительный город, который назывался Баг-и Хабаш. Он был окружен двумя рядами крепостных стен, внутренняя из которых имела длину 12 тысяч шагов. В XVII в. этот город был восстановлен и переименован в Аксарай [27, с. 21].

По мнению Б. А. Ахмедова, под каналом Фахир имеется в виду древний канал, выведенный из Кундуздарьи около кишлака Кыз-Курган. По местному преданию, этот канал был сооружен мифическим царем древнего Ирана Кай-Кавусом и был разрушен Кабулшахом

во время его войны с Сасанидами в правления царя Хурмузда IV в, т. е. в 578—590 гг. [129, с. 52].

Город Аксарай, существующий до сих пор, находится к западу от Кундуза и, на наш взгляд, по своему местоположению примерно соответствует промежуточной станции Бакбанул. Примечательно, что первая часть названия «Бакбанул» — بکبانول, т. е. «бак», соответствует первой части названия Баг-и Хабаш, т.е. старого названия города Аксарай.

Вторая промежуточная станция Бахар — بهار была расположена на расстоянии 5 фарсахов от Бакбанула и 6 фарсахов от Хулма [59, с. 34]. По данным Кудамы ибн Джа'фара, город Бахар находился в пустыне на расстоянии 7 фарсахов от Хулма. Вода здесь имелась только в одном колодце, к которому спускались по лестнице [71, с. 212]. В XII в. ас-Сам'ани упоминает в области Балха селение Шабухар — شابهار, которое, возможно, тождественно с городом Бахар [77, т. 7, с. 236]. Йакут упоминает в области Балха селение Бахариза — بهارزة, которое также может быть тождественно с городом Бахар [67, т. 1, с. 767].

Название «Бахар» свидетельствует о том, что в доисламское время здесь стояла вихара, т. е. буддийский монастырь. «Колодец, к которому спускались по лестнице» это не что иное как так называемая сардоба, т. е. подземное водохранилище перекрытое куполом, где хранились талые, дождевые и грунтовые воды. Подобные сооружения были широко распространены на всем мусульманском Востоке вплоть до позднего средневековья и имелись почти в каждом пункте остановки караванов, расположенных в пустыне.

В конце XIX в. на отрезке пути между городами Аксарай и Ташкурган, т. е. предполагаемыми городами Бакбанул и Хулм, имелись две сардобы. Одна из них, расположенная более близко к Ташкургану, по-видимому, соответствует средневековому «колодцу, к которому спускались по ступеням» в городе Бахар.

Средневековый город Хулм — خلم был первым ближайшим крупным городом, расположенным к востоку от Балха [59, с. 33]. Он был расположен на равнине у края пустыни [9, т. 5, ч. 1, с. 467] к западу от гор Шамар около места выхода реки Хулм из узкого гор-

ного ущелья, на расстоянии 6 фарсахов к югу от Амударьи [27, с. 42].

В VII в. китайский паломник Сюань Цзан упоминает владение Ху-лин в Тохаристане, которое отождествляется с Хулмом [478, с. 210]. Это владение было расположено к северу от гор Гиндукуша, в нем было 10 буддийских монастырей и около 500 монахов [68, т. 1, с. 29]. Среди 25 мелких владений, подчиненных верховному тюркскому «йабгу» Тохаристана после административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг., упоминается владение Хуен-мо, т. е. Хулм [62, с. 275]. В армянской географии VII в. среди областей Куст-и Хурасана упоминается Хрум, который также можно отождествить с Хулмом [5, с. 74].

Город Хулм был завоеван арабами в 87/706 г. и разрушен ими [129, с. 42]. Однако вскоре город, вероятно, был восстановлен, поскольку в 119/737 г. здесь находился сторожевой пост арабов [56, II, с. 1604]. В IX в. в Хулме была соборная мечеть [60, с. 288]. В это время Хулм наряду с Балхом и Таликаном, составлял отдельный округ Хорасана соседний с Тохаристаном [44, с. 65]. В средние века в Хулме проживали арабы из племени «азд» [74, с. 303], а также племен «бакр» «тамим» и «кайс» [77, т. 5, 164].

В X в. Хулм был небольшим городом, имевшим обширный рустак с множеством селений и пашен. Здесь был очень чистый воздух и постоянно дул ветер [74, с. 303], не стихавший ни днем, ни ночью [77, т. 5, с. 164]. По данным Махмуда ибн Вали, этот ветер с большой силой дул из пещер в горах Шамар, расположенных к востоку от Хулма и достигал западных окрестностей Балха, где его называли «хулмским ветром». Зимой и летом этот ветер был холодным, но в зимнее время иногда дул и теплый ветер [27, с. 42]. На вершине горы Шамар в XVII в. имелась вертикальная пещера, в которой водилось свыше 200 тысяч голубей [27, с. 91]. В X в. из реки Хулм были выведены каналы, орошавшие поля в окрестностях города [64, с. 108].

В XV в. при Тимуридах в Хулме функционировал свой монетный двор. На монетах Хулма название города приводится в двух формах: Хулм — خلم и Хуллум — خلم [828, с. 112]. В конце XIX в. среди местных жителей было в употреблении произношение Хулум, которое отмечено также на старых картах того времени.

В XVII в. Хулм был одним из главных городов области Балха [27, с. 42]. В XVIII в. к юго-востоку от средневекового Хулма у самого места выхода реки Хулм из горного ущелья был основан город Ташкурган, который стал главным в бассейне нижнего течения реки Хулм и имел важное значение на караванном пути, следовавшем из Индии в Бухару [138, т. 7, с. 49]. После возвышения Ташкургана город Хулм пришел в упадок и был заброшен во второй половине XIX в. [129, с. 42].

Городище средневекового Хулма расположено недалеко от места выхода реки Хулм из горного ущелья на расстоянии трех английских миль к северу от Ташкургана [138, т. 7, с. 49]. Еще дальше к северу от него на расстоянии 10 км от Ташкургана находится еще одно городище, известное как Шултепа. Здесь был расположен город Хулм эпохи до арабского завоевания, т. е. город Ху-лин или Хуен-мо китайских источников и город Хрум армянских источников. Жизнь на городище Шултепа продолжалась в период с эпохи раннего средневековья вплоть до монгольского завоевания [811, с. 85, 105].

В настоящее время на месте средневекового Хулма существует группа селений, объединенных между собой садами и обнесенных одной общей стеной [179, с. 259]. В местности к северо-востоку от Ташкургана находятся городище Шахр-и Бану, занимающее площадь 7,5 га и городище Закиртепа. Оба эти городища расположены на самой северной окраине Хулмского оазиса и относятся к кушанскому времени. На втором из них жизнь продолжалась и в средние века. [721, с. 79]. Недалеко от города Ташкургана при раскопках была найдена лепная голова от скульптурной статуи Будды [811, с. 106]. Возможно, что эта скульптура в VII в. украшала один из 10 буддийских монастырей Хулма, о которых упоминал китайский паломник Сюань Цзан.

Расстояние от средневекового Хулма до города Балха составляло 10 фарсахов [77, т. 5, с. 164], т.е. два перехода [74, с. 346] или два дня пути [57, с. 286]. На этом участке караванного пути в IX в. находилась промежуточная станция Валари — ولاري, которая была расположена на расстоянии 5 или 6 фарсахов от Хулма и 5 фарсахов от Балха [59, с. 34; 71, с. 212]. Кудама ибн Джа'фар упоминает на этом участке пути еще одну про-

межуточную станцию, которая называлась Савахи — سواحي и находилась на расстоянии 3-х фарсахов от Хулма, между ним и Валари [71, с. 212]. В средние века между Хулмом и Балхом было узкое ущелье, протяженностью 4 фарсаха и называлось «хулмским» [147, с. 117].

В XII в. в окрестностях Хулма упоминается селение Харузандж — خروزنج [77, т. 5, с. 97] или Харурандж — خرورنج [67, т. 2, с. 429]. Возможно, что остатками этого селения является городище Закиртепа, расположенное на самой северной окраине Хулмского оазиса. Жизнь на этом городище продолжалась в период с кушанского времени вплоть до монгольского завоевания [721, с. 79].

В средние века от города Хулма на юг по долине реки Хулм отходила одна из главных ветвей караванного пути, по которому следовали из Балха и из городов Мавераннахра через горы Гиндукуша в Индию. Первым крупным городом на этом караванном пути после Хулма в средние века был город Симинджан — سمنجان или Симинкан — سمنكان, т.е. Симинган, который находился на расстоянии двух дней пути [57, с. 286] или двух переходов от Хулма [74, с. 346].

В XVв. на участке этого караванного пути между Хулмом и Симинджаном упоминается селение Газник — غزنيك [14, с. 184]. Ему соответствует нынешний кишлак Газнигак, расположенный в долине реки Хулм на расстоянии 15 английских миль к юго-востоку от Ташкургана [138, т. 7, с. 49].

В X в. среди городов Тохаристана упоминается город Гарбанк — غربنك или Газник — غزنيك, название которого при перечислении приводится между Хулмом и Симинджаном [74, с. 296]. Согласно Йакуту, название «Гарбанка» — غربنكا, т.е. Газник или Газнигак, в средние века носил рустак, расположенный в долине одноименной реки, которая была одной из 12 рек области Балха [67, т. 3, с. 783]. В этом рустаке в средние века находилось селение Шамистийан — شامستيان [67, т. 3, с. 239].

Из этих данных следует, что в средние века Газник или Газнигак был значительным городом, имевшим обширный рустак, расположенный в долине реки Хулм. В средние века река Хулм носила также название «Газник»

или «Газнигак», но только в том участке, где она протекала по территории этого рустака.

По мнению Э. В. Ртвеладзе, в названии «Газнигак» можно видеть сильно искаженную форму древнего топонима «Астибулан», который упоминается в бактрийской надписи нанесенной на каменной плите, найденной при раскопках на городище Сурх-Котал в соседней области Баглан [599, с. 83—84]. Следовательно, в кушанское время это название носил один из населенных пунктов, расположенных в районе Симингана или Газнигака.

В XI в. на пути из Хулма в Баглан упоминается небольшой городок Фируз-Нахчир— فيروز نخچير [8, с. 332, 681]. Этот город сохранил свое название до сих пор и находится недалеко от Газнигака на расстоянии 24 км к юго-востоку от Ташкургана и 12 км к западу от Хазрат-и Султана [811, с. 105].

В армянской географии VII в. среди областей Куст-и Хурасана упоминается Пероз и Нахчер [5, с. 74]. Первая из них отождествляется с Фирузкухом. Однако, на наш взгляд, эти два названия, т.е. «Пероз» и «Нахчер», с большим основанием можно отнести к одному городу, который назывался Пероз-Нахчер, т.е. Фируз-Нахчир. Хотя в области Балха в настоящее время имеется селение с названием «Нахчир».

В IX в. ат-Табари [56, II, с. 1604] и в XII в. ас-Сам'ани также упоминают Фируз-Нахшир — فيروز نخشير или Фируз-Нахджир — فيروز نخجير, т.е. Фируз-Нахчир, в качестве одного из селений области Балха в Тохаристане [77, т. 9, с. 363]. На наш взгляд, город или селение Фируз-Нахчир, так же как селение Шамистиан, в средние века был расположен в рустаке Газник или Газнигак, главный город которого находился на месте нынешнего селения Газнигак.

В средние века в городе Газник или Газнигак могла быть и промежуточная станция, т.е. место стоянки караванов, следовавших из Хулма в Симинджан. По данным ат-Табари, в 91/709—10 г. войска Кутайбы ибн Муслима, преследовавшие Низак-тархана и его сторонников, встретили сопротивление его бойцов, которые укрепились в сильной крепости, расположенной после входа в ущелье Хулма. Арабам с большим трудом удалось взять эту крепость, после чего они отправились в Саминджан [56, II, с. 1219]. Эта «сильная крепость» в которой укрепились

люди Низак-тархана, могла находиться в Газнигаке и в Фируз-Нахчире.

Следующей станцией на этом караванном пути в ср ние века был город Симинджан — سمنجان или Сим кан — سمنكان, т.е. Симинган или Саманган. Впе вые этот город упоминается в «Шахнаме» Фирдоуси связи с событиями, происходившими во времена миф ческих царей древнего Ирана [47, т. 2, с. 563]. По пред нию, в древности в Симингане правила царевна, котора по своему могуществу соперничала с царями Ирана Турана [48, с. 147].

Китайский паломник Сюань Цзань, путешествова ший в VII в., упоминает в Тохаристане владение Хе-лу си-мин-кйен [68, т. 1, с. 29], которое отождествляетс с Симинганом [658, с. 60]. В китайской хронике «Таншу среди 25 округов губернаторства Юе-чже, т.е. Тохариста на, образованного после административной реформы, про веденной китайскими властями в 658—659 гг., упомина ется владение Си-ми-йен, т.е. Симинган [62, с. 275].

В средневековых арабоязычных источниках Симинга упоминается в форме Симинджан — سمنجان или Си минкан — سمنكان. В IX в. Ибн ал-Факих дает чте ние Шамиджан — شميجان [65, с. 98]. На саманид ских монетах X в. название этого города приводите также в формах Саманкан — سمنكان и Самалкан — سملكان [828, с. 150]. В некоторых источниках при водится также чтение Саминкан — سمنكان [817, с 427].

В середине VII в., когда арабские войска во главе Кайсом ибн ал-Хайсамом вступили в пределы Тохаристана из всех городов этой области только жители Симинган оказали им сопротивление [61, с. 408]. По данным ат Табари, в 91/709—10 г. два города — Симинджан и Ру'б составляли одно владение, правителем которого бы тюркский царь по имени Ру'бхан. В этом году этот цар сам прибыл к Кутайбе ибн Муслиму и предложил ем свою помощь против другого тюркского царя по имен Низак-тархан, который восстал против арабов и укре пился в крепости Баглана [56, II, с. 1219].

IX в. в Симингане имелась соборная мечеть [60, с. 288] В X в. этот город по величине превосходил Хулм В нем была соборная мечеть, несколько каналов, сад

пастбища. Здесь жили арабы из племени «тамим» [74, с. 303]. Город Симинган был расположен среди гор, в нем производили хороший «набиз», т.е. винный напиток, большое количество фруктов [64, с. 108—109]. В XII в. Симинган упоминается как «балда», т.е. небольшой городок, или «булайда», т.е. маленький городок, расположенный в ущелье и имевший множество садов и всевозможных плодов [77, т. 7, с. 150; 67, т. 3, с. 142]. В XIV в. город Симинган лежал в развалинах, но здесь в большом количестве выращивались пшеница, хлопок и виноград [817, с. 427]. Вскоре город Симинган был восстановлен и в XV в. при Тимуридах в нем функционировал монетный двор [828, с. 150].

В. В. Бартольд в свое время отождествил со средневековым городом Симинганом город Хайбак, расположенный в долине реки Хулм. Здесь сохранилась древняя крепость, которая занимает господствующее положение над всеми окружающими ее окрестностями [138, т. 1, с. 117]. Крепость Хайбак находится в самом широком месте долины реки Хулм и занимает очень важное стратегическое положение. Окрестности Хайбака изобилуют садами и деревьями и отличаются плодородием [138, т. 7, с. 49].

Название «Хайбак» впервые упоминается в источниках начиная с XVI в. форме Айбак — ايبق [51, т. 2, с. 292; 27, с. 19, 28]. Предполагается, что Симинган был переименован в Хайбак или Айбак в самом начале XVI в. [129, с. 50]. В XIX в. жители Хайбака считали себя тюркского происхождения, имели красивую внешность и приятные черты лица [33, т. 2, с. 297]. Местные жители Хайбака считают, что их город в прошлом назывался Саманганом и был первоначальной родиной династии Саманидов [770, с. 153].

По данным сочинения «Худуд ал-'алам», в X в. в окрестностях города Симингана были белые скалы похожие на мрамор, внутри которых были вырезаны дома, замки и дворцы с конюшнями при них. Здесь были также храмы идолопоклонников, на стенах которых были высечены различные фигуры, выполненные в индийском стиле [64, с. 109].

Из этих данных следует, что в эпоху раннего средневековья в Симингане был буддийский храм. Однако, китайский паломник Сюань Цзан, проехавший здесь в 630 г., не отмечает в Симингане наличие каких-либо буддийских памятников [68, т. 1, с. 29]. Возможно, что этот

«храм идолопоклонников» был основан в Симингане после 630 г. до арабского завоевания.

Остатками раннесредневекового буддийского храма Симингана, который упоминается в сочинении «Худуд ал-'алам», является пещерный буддийский храм Тахт-и Рустам, расположенный на юго-восточной окраине Хайбака. Этот храм состоял из 6 помещений, вырытых в известняковой скале, а в отдельно расположенной пещере находилась главная ступа храма. Несмотря на сильное буддийское влияние, пещеры храма Хайбака были выполнены в римско-сасанидском стиле с элементами среднеазиатской архитектурной традиции [811, с. 85, 94]. Здесь был найден клад серебяных монет, чеканенных в XI в. в правление газневидского султана Махмуда Газнави [811, с. 106].

После арабского завоевания помещения храма использовались в жилых и хозяйственных целях, о чем свидетельствует сообщение «Худуд ал-'алам» и отдельные находки, сделанные внутри пещер. Следует отметить, что этот пещерный храм не является единственным в районе Симингана. На расстоянии 10 км к северу от Хайбака находится большой пещерный город, который называется Хазар-Сум, что в переводе с фарси означает «тысяча пещер» [806, с. 95].

Недалеко от города Симингана в средние века находился город Ру'б — رؤب или Руб — روب [57, с. 275]. В эпоху до арабского завоевания город Ру'б составлял вместе с Симинганом единое владение, царь которого носил титул Ру'бхан — رؤبخان и, по-видимому, имел местопребывание в городе Ру'б [56, II, с. 1219]. В первой половине IX в. в правление 'Абдаллаха ибн Тахира города Ру'б и Симинджан составляли одну административную единицу, размер хараджа которой в 211—212/826—827 гг. составлял 12 600 дирхамов [59, с. 36; 15, с. 98].

В источниках X в. Ру'б упоминается отдельно среди городов Тохаристана [57, с. 275; 74, с. 49, 296]. Ибн Хаукал дает чтение Рува — روا [58, с. 428, 447]. Йакут называет Ру'б «местностью» в области Балха вблизи Симинджана [67, т. 2, с. 827]. В сочинении ас-Сам'ани город Ру'б не упоминается.

Вопрос локализации средневекового города Ру'ба до сих пор еще никем не рассматривался. На наш взгляд, средневековый Ру'б находился на месте нынешнего киш-

лака Руи, который расположен к югу от Хайбака на полпути между ним и Мадром. Город занимал стратегически очень важное местоположение, находясь около места соединения караванного пути, следовавшего из долины реки Балхаб, с главным караванным путем, проходившем по долине реки Хулм. Город был расположен на открытом и широком месте и имел возможность контролировать главный караванный путь, который в остальных участках проходил по очень узкому ущелью реки Хулм.

Из данных средневековых источников следует, что расстояние между городами Симинджан и Мадр составляло два перехода, т.е. два дня пути [57, с. 286; 74, с. 346]. Следовательно, промежуточная станция, в которой в средние века останавливались караваны, была именно в Ру'бе, расположенном примерно на полпути между Хайбаком и Мадром.

В эпоху до арабского завоевания в городе Ру'бе, по-видимому, находилась резиденция местного правителя, имевшего тюркский титул Ру'бхан. В VII—VIII вв. его власти кроме Ру'ба и его окрестностей подчинялись также город Симинган и, возможно, Мадр, который был самым южным городом Тохаристана на границе с Бамианом.

Средневековый город Мадр — مدر или Мазр — مذر был расположен недалеко от истока реки Хулм на расстоянии 6-ти дней пути от Балха и 4-х дней пути от столицы Бамиана [57, с. 286; 74, с. 346]. В сочинении «Худуд ал-'алам» Мадр называется «шахрак», т.е. небольшим городком, относившимся в X в. к области Андараба [64, с. 109]. В более поздних средневековых источниках Мадр упоминается как «селение», расположенное в области Балха [9, т. 5, ч. 1, с. 467; 67, т. 4, с. 470].

Город Мадр, сохранивший свое средневековое название до сих пор, в настоящее время находится к северу от горного перевала Акрабат на Гиндукуше на пути из Хайбака в Бамиан. Городище средневекового Мадра расположено к северу от нынешнего Мадра, слева от дороги, если следовать по направлению с севера на юг [138, т. 1, с. 118].

По мнению В. В. Бартольда, расстояние между городами Балх и Мадр, указанное в средневековых источниках, т.е. 6 дней пути, касается караванного пути, следовавшего из долины реки Балхаб и соединявшегося с главным караванным путем, следовавшим по долине реки Хулм, недалеко от Мадра, т.е. около Руи. Расстояние от

Балха до Мадра по этому пути в средние века составляло 6 дней пути [138, т. 7, с. 50]. В настоящее время этот путь следует по равнине из города Гундж, расположенного в долине реки Балхаб, и соединяется с другим путем, следующим по долине реки Хулм, около кишлака Руи, расположенного на пути из Хайбака в Мадр.

Вполне вероятно, что этот путь функционировал уже в эпоху раннего средневековья, а возможно, и еще раньше. Однако, на наш взгляд, в средневековых источниках мог иметься в виду и главный караванный путь, следовавший через город Хулм по долине реки Хулм. Расстояние от Балха до Мадра по этому пути также составляло 6 дней пути.

На этом же главном караванном пути после города Мадр на пути к перевалу Акрабат в средние века находился еще один город Тохаристана, который назывался Ках — كاه или Джах — جاه. Он был расположен на расстоянии одного перехода к югу от Мадра и трех переходов к северу от столицы Бамиана [57, с. 286; 74, с. 296]. На наш взгляд, этот город или селение в средние века мог находиться где-то в районе нынешнего кишлака Дех-и Имам, около которого имеются развалины крепости Кал'а-и Хуваджа.

Среди городов средневекового Тохаристана в арабоязычных источниках IX—XII вв. упоминается город Искилканд — اسكلكند или Сикилканд — سكلكند [57, с. 275; 58, с. 447; 9, т. 5, ч. 1, с. 467]. В налоговых книгах арабов этот город упоминается под названием «Фарфаза» — فرفازه [9. т. 2, с. 271]. В IX в. в нем была соборная мечеть [60, с. 288].

Относительно точного местоположения города Сикилканда в источниках никаких указаний нет. На древней карте, которой в X в. располагал Ибн Хаукал, этот город был расположен «справа», т.е. к юго-западу, от прямой линии, проведенной между городами Андараб и Хулм [58, с. 428].

По данным сочинения «Худуд ал-'алам», Сикилканд был расположен среди гор и имел развитое земледелие, но население его было бедным [64, с. 109]. Согласно ал-Мукаддаси, в X в. это был маленький, но очень красивый город («мадина») с множеством всевозможных благ [74, с. 303]. Ибн ал-Асир отмечает, что в 465/1072-3 г. в Сикилканде жил дядя султана Маликшаха со своей каз-

ной и свитой [78, т. 10, с. 27]. В XII в. ас-Сам'ани называет Сикилканд «булайда», т.е. маленьким городком, имевшим множество рустаков [77, т. 7, с. 99—100]. В нем была соборная мечеть и много всевозможных благ [77, т. 1, с. 247]. Йакут называет Сикилканд маленьким городом («мадина») с богатой областью («кура») и густонаселенными рустаками. Здесь выпадали сильные дожди [67, т. 1, с. 254; т. 3, с. 108].

По мнению В. В. Бартольда, средневековый город Сикилканд или Сакалканд был расположен в горах Гиндукуша [138, т. 8, с. 538]. В. Минорский отождествляет с ним город Искар или Искан, расположенный в долине реки Сурхаб к югу от Барфака. Название «Барфак» он сближает с названием «Фарфаза», т.е. вторым названием города Сикилканда [64, с. 338—340]. В источниках при перечислении городов Тохаристана Сикилканд упоминается между городами Баглан и Валвалидж [57, с. 275; 60, с. 288] или между городами Симинджан и Ру'б [74, с. 303]. Из этого следует, что средневековый город Сикилканд находился где-то в местности между Кундузом и Мадром или Руи, т.е. в долине реки Хулм или в прилегающих к ней горах.

К югу от Симингана от караванного пути, следовавшего по долине реки Хулм, в средние века отделялся другой путь, по которому следовали через горы на восток в долину Кундуздарьи и далее на юг через перевал Хавак в горах Гиндукуша в Кабул. Первым городом на этом караванном пути после Симингана в средние века был город Баглан — بغلان, который находился на расстоянии 6 переходов от Балха и двух переходов от Симингана [57, с. 286]. Согласно ат-Табари, между Симинганом и Багланом была расположена пустыня, нетрудно проходимая [56, II, с. 1219]. Кроме этого пути в средние века, по-видимому, существовал еще один путь, по которому расстояние от Симингана до Баглана составляло 4 перехода [74, с. 346].

Баглан являлся одним из древнейших городов Тохаристана. Его название производится от бактрийского слова «баголагго», что в переводе означает храм или святилище. В первых веках н. э. здесь находился грандиозный «Храм царя Канишки Победителя», развалины которого сохранились на вершине высокого холма Сурх-Котал, расположенного около Баглана [720, с. 142]. Здесь была найдена каменная плита с большой бактрий-

ской надписью, согласно которой этот храм был основан кушанским царем Канишкой, правившим в I в. н. э. Предполагается, что в этом храме поклонялись огню, который олицетворял «божество царя Канишки», самого основавшего здесь свой собственный культ [826, с. 13].

В VII в. китайский паломник Сюань Цзан упоминает в Тохаристане владение По-кйе-ланг [68, т. 1, с. 28], которое отождествляется с раннесредневековым Багланом [658, с. 60]. Раннесредневековым Багланом отождествляется также город Лан, упомянутый в китайской хронике «Таншу» среди городов, входивших в состав губернаторства Юе-чже, образованного на территории Тохаристана после административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг. [62, с. 275].

Около г. Баглана находится так называемая «буддийская платформа статуй», известная как Тепа-и Кафе. Здесь были найдены буддийские каменные рельефы кушанского времени. Недалеко отсюда находится квадратный холм Шамкала, где были обнаружены каменные буддийские капители и базы колонн [721, с. 81]. Все эти данные свидетельствуют о том, что в кушанское время Баглан был одним из крупнейших культовых центров Бактрии-Тохаристана.

В средневековых источниках название города приводится, главным образом, в форме Баглан — بغلان. Однако, иногда он упоминается также в форме Баклан — بقلان [14, с. 192; 43, л. 93а]. По данным ас-Сам'ани, в XII в. город Баглан состоял из двух частей, т.е. Верхнего Баглана и Нижнего Баглана, каждый из которых представлял собой «балда», т.е. отдельный город [77, т. 2, с. 257; т. 3, с. 375]. В IX—X вв. здесь имелась соборная мечеть [60, с. 288], которая была расположена в Нижнем Баглане [74, с. 303]. По величине город Баглан был такой же как Сикилканд [64, с. 109]. Якут называет Баглан «селением», расположенным в области Балха [67, т. 1, с. 695].

По некоторым данным, в прошлом город Баглан некоторое время был столицей всего Тохаристана [27, с. 23—24]. По мнению Б. А. Ахмедова, Баглан мог быть столичным городом в начале XI в. при Газневидах [129, с. 53], когда правителем Баглана был назначен старший хаджиб Билга-тегин [8, с. 332].

В X в. Верхний Баглан называется «большим селе-

нием», которое было известным местом отдыха. Здесь вся долина была густо покрыта деревьями [74, с. 303]. В этой долине всегда было очень много людей и к ней со всех сторон подходили караванные пути [77, т. 2, с. 257; т. 3, с. 375]. Климат здесь был очень приятный, а все пространство вокруг этой долины было хорошим местом для охоты [27, с. 24]. По данным ат-Табари, в VIII в. в Баглане был источник по названию Фандж Джах — فنج جاه, т.е. Пандж Чах, что означает «пять ключей» [56, II, с. 1219]. Согласно Беруни, в XI в. здесь был высокий холм, на вершине которого росли ядовитые грибы [9, т. 4, с. 766].

Из этих данных следует, что Верхний Баглан в средние века был курортным местом отдыха, куда люди приезжали лечиться, отдыхать и занимались охотой. Что касается Нижнего Баглана, то он, вероятно, был административным центром и местом пребывания правителя.

Город Баглан, сохранивший свое древнее название до сих пор, находится недалеко от места впадения реки Баглан в Кундуздарью [138, т. 1, с. 117; 129, с. 53]. Здесь и в настоящее время имеется целебный источник, известный как Чашма-и Шир, названием которого известно также небольшое ущелье, расположенное между высоким холмом Сурх-Котал и одним из отрогов гор Гиндукуша. Через это живописное ущелье в древности и в средние века проходил большой караванный путь [826, с. 5]. Именно в этом ущелье, по-видимому, был расположен Верхний Баглан, который в средние века был известным местом отдыха и охоты.

В настоящее время в области Баглана существует селение по названию Арабха, в котором живут арабы и племя «лерхаби» [11, с. 43]. По данным источников, в средние века арабы проживали в различных городах Тохаристана — в Хулме, Симингане, Валвалидже, Искимише и др. Колония арабов в средние века, по-видимому, существовала также и в Баглане.

По мнению Б. А. Ахмедова, в начале XIII в. жители Баглана сдались войскам Чингизхана без сопротивления и благодаря этому их город избежал разрушения. Поэтому в источниках послемонгольского времени Баглан упоминается как «значительный город» [129, с. 53].

Около Баглана от главного караванного пути в средние века отделялся другой путь, по которому следовали на север вдоль Кундуздарьи в город Валвалидж, т.е. Кундуз.

В XI в. Байхаки упоминает на этом пути селение Хашамгирд — هشمگر [8, с. 681].

В сочинении ат-Табари в связи с событиями, происходившими в 108/726—7 г. в Тохаристане, упоминаются два топонима: Сурхдара — سرخ‌دره и Гурин — غورين. Согласно ат-Табари, в этом году арабский наместник Хорасана Асад ибн 'Абдаллах совершил поход в Хутталан. Царь этого владения по имени Сабал призвал на помощь против арабов самого тюркского хакана. Узнав об этом, Асад ибн 'Абдаллах решил пока воздержаться от сражения и провести наступившую зиму в местности Сурхдара — سرخ‌دره. Затем он покинул пределы Хуттalана и прибыл в Кубадийан, где совершил переправу через Амударью. Когда тюркский хакан подступил к Хутталану, войска Асада ибн 'Абдаллаха уже успели переправиться через реку и находились в Гурине — غورين [56, II, с. 1492].

Из этих данных следует, что обе эти местности, т.е. Сурхдара и Гурин, были расположены к югу от Амударьи на территории Тохаристана. Топоним «Сурхдара» образован из слов «сурх» и «дара», что в переводе с фарси означает «красное ущелье». На наш взгляд, «Сурхдара» это не что иное, как долина реки Сурхаб, т.е. верхнее течение Кундуздарьи. Средневековому топониму «Гурин», вероятно, соответствует нынешний город Гори или Гури, расположенный недалеко от места слияния рек Сурхаб и Андараб.

Совершив переправу через Амударью около города Айвадж в Кубадийане, войска Асада ибн 'Абдаллаха, по-видимому, последовали по караванному пути, проходившему вдоль правого берега реки ад-Диргам, т.е. Кундуздарьи, через Валвалидж и Баглан, а затем прибыли в город Гурин, т.е. Гори, откуда направились на юго-запад в долину реки Сурхдара, т.е. Сурхаб.

К юго-востоку от Баглана недалеко от центрального горного хребта Гиндукуша на том же главном караванном пути в средние века был расположен город Андараб — اندراب или Андараба — اندرابة, который находился на расстоянии 9-ти переходов от Балха и 5-ти переходов от Симингана [57, с. 286; 74, с. 346; 58, с. 457].

В первой половине VII в. китайский паломник Сюань Цзан, проехавший через горы Гиндукуша на обратном

пути из Индии в Китай, упоминает владение Ан-та-ло-по, которое отождествляется с Андарабом. В то время это владение было в зависимости от тюрков и в нем не было своего владетеля. Здесь был очень холодный климат, но весьма плодородная почва. Жители поклонялись духам и отличались грубым нравом. Здесь имелось также некоторое количество буддистов. В городе Ан-та-ло-по было три буддийских монастыря и несколько десятков монахов [68, т. 2, с. 191].

В настоящее время в области Андараба, который сохранил свое средневековое название до сих пор, имеется селение Наубахар [11, с. 29]. Название «Наубахар» состоит из слов «нау» и «бахар», что в переводе означает «новый монастырь» или «новый храм». Это может свидетельствовать о том, что на месте этого селения когда-то стоял буддийский храм или монастырь «вихара».

В X в. Андараб был третьим по величине городом Тохаристана после Таликана и Валвалиджа [57, с. 278]. В нем были многолюдные базары и несколько долин, густо покрытые садами [74, с. 346]. Город пересекали две реки, одна из которых называлась «рекой Андараб», а вторая — «рекой Касан». Здесь было множество садов и виноградников [58, с. 448]. В X в. правитель Андараба носил титул «шах-салир». Здесь было очень развито земледелие и производилось большое количество зерна [64, с. 109]. В XII в. ас-Сам'ани называет Андараб «красивым городом» [77, т. 1, с. 361].

Город Андараб был расположен на самой границе Тохаристана с областью Кабула [67, т. 1, с. 372]. По некоторым данным, определенное время он даже был подчинен правителю Бамиана [27, с. 18]. В начале XIII в. войска Чингизхана не смогли взять город силой и были вынуждены осаждать его крепость в течении целого месяца [129, с. 45]. В начале XVI в. город Андараб был разрушен в результате междоусобных войн, но вскоре вновь был восстановлен [27, с. 18].

В настоящее время город Андараб является центром отдельного округа афганской провинции Каттаган [77, с. 28]. Две реки, протекавшие в средние века через город Андараб, до сих пор называются своими древними названиями, т.е. Андараб и Касан. Само название «Андараб» является географическим термином, широко распространенным в ираноязычной среде и означает «местность между реками» [807, т. 1, с. 504].

В сочинении «Худуд ал-'алам» упоминаются два не-

больших городка по названию Мадр — مدر и Муй — موي, которые в X в. находились в области Андараба [64, с. 109]. В начале XX в. в долине реки Хост, относившейся к области Андараба, находилось селение Мадер или Мадр [11, с. 34], которое можно отождествить с городком Мадр, упомянутым в сочинении «Худуд ал-'алам».

В средние века Андараб был местом скопления серебра, которое добывалось в рудниках Джарбайа — جربايه и Панджхир — بنجهير, расположенных недалеко от него [57, с. 279]. По данным ас-Сам'ани, серебро привозили в Андараб из так называемой Серебряной горы и плавили [77, т. 1, с. 361]. Затем из этого серебра чеканили дирхамы [64, с. 109]. Монетный двор функционировал наиболее интенсивно при Саманидах и Газневидах, т.е. в IX—X и XI вв. [828, с. 54].

На расстоянии трех дней пути от Андараба за перевалом Хавак в горах Гиндукуша в средние века находился город Джарбайа — جربايه или Джарйаба — جربايه жизнь которого полностью была связана с существовавшим здесь серебряным рудником [74, с. 296, 346, 64, с. 109]. В X в. этот город был по величине меньше Панджхира и в его окрестностях не было ни садов, ни пашен. Посередине города протекала река Панджхир [57, с. 280]. В настоящее время этот город известен как Гарбайа. Перевал Хавак, расположенный в горах Гиндукуша упоминается в XI в. в сочинении Беруни под названием Гурак — غورك [1, с. 206].

На расстоянии одного дня пути от города Джарбайа или Гарбайа в средние века находился город Панджхир — بنجهير, около которого в X в. также был расположен богатый серебряный рудник [57, с. 286; 74, с. 346]. Город Панджхир был расположен на горе и около него протекали две реки, называвшиеся Андараб и Касан. Здесь было много садов, но совсем не возделывалась земля [57, с. 286]. По данным ас-Сам'ани, в случае войны город Панджхир мог выставить 10 тысяч воинов. Все жители Панджхира занимались добычей серебра на так называемой Серебряной горе, владельцем которой был сам правитель Панджхира [77, т. 2, с. 310].

Серебряный рудник Панджхира в средние века был известен также как «рудник Андараба» или «рудник Балха» и считался самым богатым в Хорасане. В нем

ежедневно добывали большое количество серебра. Все добытое за весь день серебро делили на три части: одну часть забирал представитель султана, другую получал рудокоп, занимавшийся его добычей, а третья часть оставалась местным жителям, которые занимались его обработкой, а затем продавали торговцам [63, с. 143].

По данным ал-Мукаддаси, в X в. в Панджхире чеканилось много дирхамов, среди которых «редко встречались ломаные» [74, с. 303]. Монетный двор Панджхира функционировал еще при Аббасидах, т.е. во второй половине VIII в., а затем здесь выпускались монеты от имени Саффаридов и Саманидов [828, с. 79]. В X в. при Саманидах в Панджхире был военный лагерь [57, с. 286], в котором функционировал свой монетный двор [828, с. 177].

Средневековый город Панджхир сохранил свое название до сих пор в форме Панджшир [138, т. 7, с. 50]. В настоящее время он является центром одноименного округа, входящего в состав афганской провинции Нуристан [535, с. 45—48].

На расстоянии двух переходов от города Панджхира в долине реки Панджхир в средние века находился город Фарван — فروان или Барван — بروان, т.е. Парван, который также относился к Тохаристану [57, с. 286]. В XI в. здесь проходила граница Тохаристана с областью Кабула [9, т. 5, ч. 1, с. 468]. В X в. при Саманидах в Фарване была большая и многолюдная соборная мечеть [74, с. 303]. Здесь также функционировал монетный двор, в котором выпускались монеты при Саманидах, Газневидах, а также при монголах, Хулагуидах и Темуридах [828, с. 185]. Фарван или Парван еще в начале XX в. был известен под своим древним названием, а затем был переименован в Джабал ас-Сирадж [138, т. 7, с. 50].

В средние века к Тохаристану относился также город Гурбанд — غوربند или Гурванд — غوروند который был завоеван при халифе Харун ар-Рашиде в 176/792—3 г. потомком бармакидов по имени ал-Фадл ибн Йахйа ибн Халид ибн Бармак. В то время город Гурванд представлял собой неприступную крепость и относился к владениям Кабулшаха [60, с. 288]. В XI в. была известна также река Гурбанд, которая вытекала из страны Кабул [9, т. 2, с. 241].

От средневекового города Парван караванный путь

следовал через Чарикар и Исталиф в Кабул, а другой путь следовал вверх по реке Гурбанд в Бамиан [138, т. 1, с. 117]. В настоящее время название «Гурбанд» носит горная цепь на Гиндукуше. Здесь имеются 5 перевалов через Гиндукуш, которые называются Кушан, Голиан, Гозиар, Чардарья и Шибр [658, с. 15].

В средневековых источниках среди городов Тохаристана упоминается также город Сарай 'Асим سراي عاصم [57, с. 275; 74, с. 296]. Точное местоположение этого города в источниках не указывается. На древней карте, которой располагал в X в. Ибн Хаукал, город Сарай 'Асим находился «справа», т.е. к юго-западу от прямой линии, проведенной между городами Андараб и Хулм [58, с. 428]. При перечислении городов Тохаристана в источниках Сарай 'Асим приводится между Ру'бом и Хостом или в самом конце перечня, за Хостом. Из этих данных следует, что город Сарай 'Асим в средние века был расположен приблизительно к югу или юго-западу от Баглана и к западу от Андараба.

По данным Йакута, в Тохаристане находилась также крепость Синван — سنوان или Синванджирд — سنوانجرد. В 32/652—3 г. ее завоевал арабский полководец ал-Ахнаф ибн Кайс, после чего она стала называться «Хисн ал-Ахнаф», т.е. крепостью ал-Ахнафа [67, т. 3, с. 170]. Кроме того, в источниках упоминаются также город Салим — سالم или Шалим — شالم [74, с. 296] и город Камандж — كمنج [78, т. 10, с. 97], которые находились в Тохаристане, но точное их местоположение не указывается.

3.3. БАЛХ

Средневековый город Балх был одним из крупнейших и древнейших городов не только Средней и Центральной Азии, но и всего Востока. Топоним «Балх» существует до сих пор и в настоящее время это название носит небольшой кишлак, расположенный недалеко от г. Мазар-и Шарифа в Афганистане.

Сведения источников по истории и исторической географии древнего и средневекового Балха впервые исследованы в специальном разделе работы В. В. Бартольда «Историко-географический обзор Ирана [138, т. 7, с. 31—225]. Имеется специальная работа Б. А. Ахмедова, посвященная средневековой истории Балха [129]. Архео-

логические исследования на территории городища Старого Балха проводили сотрудники французской археологической миссии в Афганистане П. Бернар, Х. Франкфорт, Г. Фуссман, Р. Кюриель и др.

Балх был самым крупным городом древней Бактрии и в ахеменидское время носил название «Бактр» или «Бактры». В такой форме название города зафиксировано в древнегреческих источниках. В местной традиции этот город, по-видимому, носил название «Бактар», а его область — «Бактар-замин», о чем свидетельствует народное предание. По некоторым данным, в древности Балх носил еще одно название — «Зариаспа» [721, с. 88].

По преданию, город Балх был построен Александром Македонским [65, с. 322] и в древности назывался Александрией [67, т. 1, с. 713]. Здесь Александр женился на дочери бактрийского царя Оксиарта по имени Роксана [22, с. 73]. В XVII в. в долине Дара-и Газ, расположенной к югу от Балха, находился большой источник, известный как «'Айн Искандарийа», т.е. источник Александра. Около этого источника имелось возвышение с гробницей, в которой, якобы, был захоронен Александр Македонский [27, с. 97].

Согласно другому преданию, город Балх перестроил и укрепил его стены мифический царь древнего Ирана по имени Лухрасб или Лухраси во время продолжительной войны, которую он вел против тюрков [56, 1, с. 324, 645].

По данным древнегреческих авторов, до эпохи Александра Македонского царем древней Бактрии был человек по имени Зороастра [583, с. 43]. В священной книге зороастрийцев упоминается Заратуштра, т.е. Зороастр, который был основателем религии огнепоклонников и впервые вел свои проповеди при дворе царя древнего Ирана Виштаспы, сына Арватаспы [582, с. 63]. Согласно ат-Табари, Бушасб, т.е. Виштаспа, был сыном царя Лухрасба правившего государством, столицей которого был город Балх [56, т. 1, с. 645]. В древнеиранских источниках упоминается царь Спандийат, сын Виштаспы, который построил в «сверкающем» Бахле, т.е. Балхе, столицу и основал здесь чудотворный огонь Вахрама, т.е. Бахрама или Варахрана [821, с. 10].

Согласно Беруни, Зароастр прибыл в Балх из Азербайджана и обратил в свою веру царя Гуштаспу. Сын его по имени Исфандийар распространил новое учение на востоке и на западе мирным путем и силой [9, т. 2, с. 66—67].

По устному преданию, город Балх был основан царем Кайумарсом, который был основателем династии царей древнего Ирана [33, с. 341]. Древнеиндийский автор Панини, живший в середине I тысячелетия до н. э. упоминает город Балх в форме «Бахлика». В священной книге зороастрийцев «Авесте» Балх упоминается в форме «Бахдиш» [210, с. 90].

Согласно ат-Табари, в древности город Балх назывался также Бами — بامي [56, 1, с. 467]. В настоящее время название «Бами» носит небольшой городок, расположенный к западу от г. Мазар-и Шарифа. Возможно, что город Балх носил это название в эпоху раннего средневековья, при эфталитах или хионитах.

В VII в. китайский паломник Сюань Цзан упоминает в Тохаристане владение По-хо-ло, т.е. Балх, столица которого называлась также «малым царским городом» [68, т. 1, с. 29]. После административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг., на месте царства У-ла-хо, т.е. Балха, расположенного к западу от реки У-ху, т.е. Амударьи, на расстоянии 200 ли к юго-востоку от владения Му, т.е. Амула, было образовано губернаторство [62, с. 278].

По данным ал-Йа'куби, в эпоху до арабского завоевания Балх был столицей всего Хорасана, царь которого имел титул «тархан» [60, с. 287]. В долине Дара-и Газ, расположенной к югу от Балха, на вершине горы в средние века находилась большая каменная крепость, называвшаяся Барбар — باربر или Фараздаз — فرازدز. По преданию, она была построена правителем Балха по имени Низак-тархан [27, с. 46].

В средневековых источниках приводятся весьма противоречивые сведения о личности Низак-тархана, который играл очень важную роль в истории Хорасана и Тохаристана в VII — начале VIII вв. По данным ат-Табари, в 31/651—2 г. Низак-тархан впервые появляется на политической арене и выступает в качестве союзника марзбана Мерва Махуйе в его борьбе против последнего сасанидского царя Йаздигерда III [56, 1, с. 2686—2688]. Согласно ал-Йа'куби, эти события происходили в 19/640—1 г. [66, т. 2, с. 273].

По некоторым данным, Низак-тархан прибыл в Мерв на помощь к Махуйе из города Балха, где находилась его резиденция [3, л. 1б]. По другим данным, на помощь к марзбану Мерва прибыл тюркский правитель Самаркан-

да по имени Бижан-тархан [47, т. 9, с. 446], который отождествляется с Низак-тарханом [241, с. 240]. По мнению А. И. Колесникова, Бижан-тархан, пришедший на помощь к марзбану Мерва был на самом деле тюркским хаканом [349, с. 138]. Однако, с этим нельзя согласиться, поскольку тюркский хакан не мог носить титул «тархан», который имели обычно более мелкие удельные тюркские правители. Кроме того, тюркский хакан не мог быть союзником марзбана Мерва, поскольку он оказал военную помощь Йаздигерду III и дал ему убежище, когда последний бежал из Мерва и находился под его защитой более 8 лет — с 22/643 по 31/651 гг. [56, 1, 2683—2690]. Хотя в источниках имеется указание, что марзбан Мерва Махуе был зятем тюркского хакана.

Как мы отметили выше, есть указание о том, что Низак-тархан прибыл в Мерв на помощь к марзбану Мерва из Балха, где он имел свое местопребывание [3, л. 16]. Согласно Йакуту, на второй год правления халифа 'Усмана, т.е. в 31/651—2 г., город Балх захватил некий Низак ат-Турки, который изгнал оттуда мусульман [67, т. 2, с. 411]. По данным Ибн ал-Факиха, Низак-тархан был одним из местных царей Тохаристана. Когда арабы захватили Балх, главный жрец храма Наубахар по имени Бармак принял ислам, а Низак-тархан выступил против него, призывая вернуться к вере своих отцов. Однако Бармак отказался отступить от ислама и заручился поддержкой арабов. Тогда Низак-тархан подождал удобный момент и, однажды ночью ворвавшись в дом Бармака, убил его вместе с 10 его сыновьями [65, с. 324]. В «Истории Балха», написанной в XII в. на персидском языке, Низак-тархан называется «правителем Балха» [27, с. 46 прим.]. В XVII в. в долине Дара-и Газ к югу от Балха на вершине горы была большая каменная крепость. Барбар или Фараздаз, которая, по преданию, была построена правителем Балха по имени Низак-тархан [27, с. 46].

По данным ат-Табари, в 51/671 г., когда арабы завоевали силой область Кухистан в Хорасане, из всех находившихся там тюрков только Низак-тархан остался на своем месте, т.е. заключил с арабами мир [56, II, с. 156]. В 87/706 г. Низак-тархан был правителем Бадгиса и заключил мирный договор с Кутайбой ибн Муслимом [56, II, с. 1184]. В 86/705 г. Низак-тархан упоминается в источниках как «сахиб», т.е. предводитель тюрков [66, т. 2, с. 342].

По данным Л. Н. Гумилева, правителем Бадгиса в

651 г. был тюркский князь Йукук Ирбис Дулухан, который умер в 653 г. Его преемником был его сын, который был убит в 659 г., а преемником последнего в Бадгисе стал Низак-тархан [241, с. 240]. Около 82/701 г. Низак-тархан по призыву царя Согда Тархуна прибыл в Термез на помощь к Себиту ибн Кутбе и Мусе ибн 'Абдаллаху, отложившихся от Халифата [56, II, с. 1152]. После того, как Низак-тархан в 87/706 г. заключил мирный договор с Кутайбой ибн Муслимом, он несколько раз сопровождал арабов в их походах на города Мавераннахра и участвовал на их стороне в военных действиях. Затем в 90/708—9 г., устрашенный стремительными успехами арабов, он открыто выступил против них и возглавил антиарабское восстание в Тохаристане [56, II, с. 1201]. В следующем 91/709—10 г. Низак-тархан был осажден вместе со своими сторонниками в крепости Хост недалеко от Искимишта, а затем Кутайба ибн Муслим казнил его. [56, II, с. 1218—1225].

Таким образом, из данных источников следует, что Низак-тархан был наследственным правителем города Бадгис в Кухистане. Однако некоторое время, начиная с 32/652—3 г., после убийства им главного жреца храма Наубахар, Низак-тархан стал фактически правителем Балха и Тохаристана и руководил борьбой местных правителей против арабских завоевателей. Крепость Барбар или Фараздаз в долине реки Балхаб, по-видимому, была построена им в самом начале его правления в Балхе для защиты от арабов.

Город Балх был завоеван арабами в период правления халифа Му'авийи ибн Абу Суфйана [2, с. 241] военачальником по имени 'Абдаррахман ибн Самура [60, с. 287], а по другим данным, — в период правления халифа 'Усмана ибн 'Аффана под руководством 'Абдаллаха ибн Амира и военачальника ал-Ахнафа ибн Кайса ат-Тамими [77, т. 2, с. 283]. В последнем случае здесь, по-видимому, речь идет о самом первом завоевании Балха арабами, а в первом — об окончательном завоевании, когда в городе был оставлен арабский наместник.

По данным ат-Табари, в 90/709 г. город Балх был разрушен арабским военачальником Асадом ибн 'Абдаллахом [56, II, с. 1206]. В 107/725—6 г., когда Асад ибн 'Абдаллах был назначен наместником Хорасана, он приказал вновь восстановить город Балх. Руководить строительными работами он поручил Бармаку, который был отцом Халида ибн Бармака, а в прошлом он был главным

жрецом храма Наубахар. После восстановления Балха сюда были переселены арабские воины, которые до этого были расквартированы в городе Барукан недалеко от Балха [56, II, с. 1490]. Сюда же были перенесены и все «диваны», т.е. органы власти [61, с. 428].

По некоторым данным, город Балх был восстановлен в 118/736 г. тем же Асадом ибн 'Абдаллахом, который сам лично просил на это разрешение халифа Хишама ибн 'Абдалмалика [129, с. 17]. На наш взгляд, восстановление города Балха происходило в два этапа: в 107/725—6 г. Асад ибн 'Абдаллах приказал восстановить «мадину», т. е. внутренний город и цитадель Балха, а в 118/736 г. он же продолжил строительные работы и восстановил рабад Балха. По мнению В. В. Бартольда, восстановление Балха арабами является единственным в истории случаем, когда завоеватели сами восстановили разрушенный ими город [138, т. 2, ч. 1, с. 119].

До эпохи арабского завоевания город Балх был крупным религиозным и культовым центром, куда совершали паломничество жители со всех концов Бактрии-Тохаристана и из соседних стран. По данным китайского паломника Сюань Цзана, посетившего Балх в 630 г., во владении По-хо-ло, т.е. Балхе, имелось около 100 буддийских монастырей и три тысячи монахов. Наиболее примечательным из всех монастырей был так называемый «Новый монастырь» [68, т. 1, с. 30]. Нет сомнения, что здесь имеется в виду храм Наубахар в Балхе, название которого в переводе с фарси также означает «новый монастырь».

По данным ал-Мас'уди, храм Наубахар — نو بهار в Балхе был посвящен культу луны. Этот храм, который построил царь Манушахр, т.е. Манучехр, имел много вакфов и возглавлялся Бармакидами [79, т. 5, с. 6—7]. Согласно сочинению «Шахнаме» Дакики, храм Наубахар в Балхе был местом поклонения и паломничества еще во времена, предшествовавшие обращению царя Гуштаспа в зороастризм [138, т. 7, с. 469]. По данным Беруни, Зороастр прибыл в Балх из Азербайджана и обратил здесь в свою веру царя Гуштаспа. Сын царя Гуштаспа по имени Исфандийар впоследствии распространил это новое учение на востоке и на западе, и силой и мирным путем. Во всех странах от Китая до Рима он воздвигал «храмы огня» и зороастризм стал господствующей религией в Персии и Месопотамии. Буддисты были изгнаны из Балха на восток [9, т. 2, с. 66—67].

По данным Низам ал-Мулка, Наубахар в Балхе был в древности «храмом огня» [39, с. 174]. Махмуд ибн Вали также отмечает, что на месте Наушада — نوشاد, т.е. Наубахара, в древности стоял зороастрийский храм [129, с. 19]. По мнению Ле Стренджа, храм Наубахар в Балхе был построен при Сасанидах и являлся одним из самых главных храмов, где поклонялись «гебры», т.е. зороастрийцы [741, с. 421].

Таким образом, в источниках приводятся весьма противоречивые сведения о характере культа в храме Наубахар в Балхе. На наш взгляд, храм Наубахар в Балхе был местом поклонения различных религиозных общин на протяжении различных этапов истории. Первоначально, т.е. в первых веках до н.э. этот храм был посвящен культу луны, затем в кушанское время он был превращен в буддийский монастырь. При Сасанидах, т.е. в IV—V вв. Наубахар стал зороастрийским храмом, а в VI—VII вв. при тюрках он вновь был превращен в буддийскую святыню. Предполагается, что Бармакиды вели свое происхождение с эпохи кушан или с еще более ранних времен [567, с. 148].

Известно, что буддизм был широко распространен среди древних тюрков, с деятельностью которых связано возникновение и восстановление в VI—VII вв. многих буддийских памятников Тохаристана кушанского времени. Не исключено, что эти памятники были восстановлены именно теми тюрками, которые считали себя потомками древних кушан. Что касается храма Наубахар, то приспособление здания одного храма различным культам в разные этапы истории, известное явление. Таким же образом, в первых веках распространения ислама в Средней Азии мусульманские мечети строились на остатках доисламских культовых зданий.

По некоторым данным, в храм Наубахар в Балхе приходили поклоняться и тюрки и персы [51, т. 2, с. 137]. Это может свидетельствовать о том, что в храме Наубахар на определенном этапе истории какое-то время сосуществовали две религии, т.е. буддизм и зороастризм. Известно, что древние тюрки были весьма веротерпимы, поскольку в самой их среде были распространены различные религии.

По данным ал-Мас'уди, главное здание храма Наубахар было очень высоким. На вершине храма были установлены пики, на которые были навешаны полосы зеле-

ного шёлка длиной 100 логтей. Эти шелковые полосы развевались при сильном ветре и удерживали силу ветра. Однажды ветер вырвал своей силой одну из таких полос и отбросил ее на расстояние более 50 фарсахов от храма, что свидетельствует о большой высоте здания храма. Главное здание храма Наубахар было окружено большой рекой или озером («бахр») протяженностью в несколько арабских миль [79, т. 5, с. 6—7].

По данным Махмуда ибн Вали, окружность храма Наубахар составляла 100 на 100 «гязов», т.е. логтей, а высота храма также составляла 100 «гязов». С внутренней стороны стены храма были обтянуты дорогими шелковыми тканями «харир» и «диба», украшенными драгоценными камнями. Внутри храма были поставлены идолы, привезенные сюда из Индии, Синда и различных областей Тохаристана. Каждый год весной на шестой день праздника Науруз в Балх приезжали многочисленные паломники из всего Тохаристана, Туркестана, Индии, Ирана и Шама, т.е. Сирии. Праздничные обряды в окрестностях храма Наубахар продолжались в течение 7 дней [129, с. 17].

Согласно Сюань Цзану, рядом с главным зданием «Нового монастыря», т.е. храма Наубахар, с северной стороны было расположено еще одно высокое здание высотой 200 футов, в котором хранились пожертвования, поступавшие от паломников [68, т. 1, с. 30].

Наиболее подробные сведения о храме Наубахар в Балхе приводит в IX в. арабский географ Ибн ал-Факих. По его данным, храм Наубахар был основан Бармакидами — древним знатным родом персов, представители которого, подобно курайшитам Мекки, поклонялись идолам. Местные жители почитали этот храм, совершали к нему паломничество, преподносили дары и украшали его. Главный купол этого храма назывался «ал-Ашбат» — الاشباط и на нем были установлены флаги. По величине этот купол составлял приблизительно 100 логтей и имел по своему периметру круглые галлереи. В окрестностях этого храма было 360 «ал-максура», — المقصورة т.е. отдельных зданий, в которых жили служители храма и «кавам» — قوام, т.е. монахи. Каждый из них ежедневно выполнял какую-либо работу, которая каждый день была разной и никогда не повторялась. Главный священник храма Наубахар носил имя Бармак — برمك, которое переходило по наследству. Бармак был

владельцем всех земель, расположенных вокруг храм Наубахар, а также 700 «сайб», т.е. весов, воды. Кро того, ему принадлежал «руэдак», т.е. рустак, Зуван — زوان в Тохаристане размером 8 на 4 фарсахов, ж жители которого были рабами. Когда арабы завоевал Балх, последний представитель рода Бармакидов по име ни Абу Бармак Абу Халид был отправлен местными пра вителями в качестве заложника к халифу 'Усману ибн 'Аффану. В Мадине Бармак добровольно принял ислам и получил мусульманское имя 'Абдаллах. Когда он воз вратился в Балх, главой рода Бармакидов стал его сын Один из местных правителей по имени Низак-тархан призвал Бармака вернуться к вере своих отцов, но Бар мак отказался и заявил, что он принял ислам добровольно. Тогда Низак-тархан разгневался и выступил проти него с большим войском, но затем он был вынужден при мириться с Бармаком, опасаясь осложнений с арабами Некоторое время спустя Низак-тархан ночью ворвался в дом Бармака и убил его и 10 его сыновей, из которых остался в живых только его малолетний сын по имени Бармак, сын Абу Халида. Его мать бежала с ним в Каш мир, где он вырос, изучал астрономию, философию и ос тался верным своей религии. Однажды жителей Балха постигла чума, унесшая много жизней. Они приняли это как плохое предзнаменование и призвали к себе Бармака который возвратился в Балх и возглавил храм Наубахар на месте своего отца. Он женился на дочери царя Сага кийана, которая родила ему сыновей по имени Хасан, Халид и 'Умар, а также дочь Умм Халид [65, с. 323—324].

Впервые храм Наубахар был разрушен арабами в правление 'Усмана ибн 'Аффана военачальником ал-Ахнафом ибн Кайсом [817, с. 428]. Затем храм был восстановлен и продолжал функционировать. В 90/709 г. во время антиарабского восстания под руководством Низак тархана арабы захватили Балх и вновь разрушили храм Наубахар. На этот раз они убили около 400 брахманов и монахов [129, с. 17]. В 118/736 г. храм Наубахар вновь был восстановлен и заново были установлены все его железные ворота, надписи на которых выполнил мастер по имени ал-Мухаллаб ибн Рашид [129, с. 17]. При первых Аббасидских халифах, т.е. в третьей четверти VIII в., храм Наубахар вновь был разрушен арабами, но теперь уже окончательно. Двое ворот храма были сняты, одни из них установил в своем дворце местный правитель, а вторые были отправлены в Хулм. Третьи ворота храма

Наубахар стояли на своем месте вплоть до второй половины XII в. [129, с. 18].

По данным источников, храм Наубахар и резиденция Бармакидов были расположены в рабаде средневекового Балха [60, с. 288] на расстоянии двух «гулва», т.е. полетов стрелы от «мадины», т.е. внутреннего города Балха [56, II, с. 1490]. Название «Наубахар» до сих пор носит селение, расположенное в окрестностях Балха на берегу канала Джу-и Кызыл Рабат, выведенного из реки Балхаб [653, с. 224]. Недалеко от этого селения возвышается огромная сырцовая руина, которая является остатками главной ступы храма Наубахар или так называемого «купола ал-Ашбат с круглыми галлереями». Название «ал-Ашбат» — الاشباط является искаженной формой слова «ступаб», что в переводе означает «ступа». В самом Балхе и его окрестностях всего сохранилось несколько буддийских ступ, наиболее крупными из которых являются Тахт-и Рустам, Тепа-и Курган, Шарк-и Фалак, Надиртепа, относящиеся к кушанскому времени. [567, с. 148—149].

По мнению В. В. Бартольда, остатками храма Наубахар являются два больших кургана Тахт-и Рустам и Тепа-и Курган, расположенные к югу от Балха. Здание, существовавшее на месте Тепа-и Кургана, было круглое в плане и построено из сырцового кирпича. Верхняя часть этого здания была облицована жженым кирпичем. При основании здания его диаметр составлял 50 ярдов, а при вершине, которая была плоской, его диаметр составлял 3 ярда. Внутри этого здания были 4 круглых кельи, открывшиеся после того, как провалилась куполообразная крыша [138, т. 7, с. 54].

Тахт-и Рустам это холм такой же величины, но не круглый, а в форме трапеции. Вершина его также совершенно плоская. Здание это было полностью построено из глины [138, т. 7, с. 55]. Таким образом, согласно В. В. Бартольду, главное здание храма Наубахар находилось на месте холма Тепа-и Курган, а главная ступа храма — на месте холма Тахт-и Рустам.

По некоторым данным, в 233/847—8 г. правитель Балха по имени Давуд ибн ал-'Аббас ибн Баничур построил на возвышении Тахт-и Рустам летний дворец Наушад — نوشاد. До этого на этом месте стоял зороастрийский храм с этим же названием. Дворец Наушад строился в течение 20 лет и представлял собой огром-

ное сооружение из камней и ганча, остатки которого сохранились до XVII в. [129, с. 19].

По данным Ибн ал-Асира, в 257/870—1 г. Йа'куб ибн ал-Лайс, назначенный наместником Балха, Тохаристана, Синда и Сиджистана, разрушил комплекс зданий Наушад — نوشاد в окрестностях Балха [78, т. 7, с. 82]. В XII в. ас-Сам'ани также упоминает в окрестностях Балха селение или замок Наушад — نوشاد [70, л. 571а]. Название «Наушад» в переводе с фарси означает «новая радость». Дворец Наушад был построен в IX в. на вершине главной ступы храма Наубахар, которая была использована в качестве стилобата. Поэтому дворец был назван Наушадом, т.е. «новой радостью», взамен старого названия храма Наубахар, означавшего «новый монастырь».

По данным источников, средневековый город Балх был расположен на ровной местности на расстоянии 4-х фарсахов от ближайших гор, которые назывались Джабал Кух — جبل کوه [57, с. 278]. В XVII в. эти горы назывались Эльбурз — البرز и находились в долине реки Балхаб к югу от Балха [27, с. 46].

В IX в. город Балх был огромным по величине и окружен двумя рядами крепостных стен. В древности вокруг Балха имелась еще одна, третья, крепостная стена, которая окружала рабад и все окрестные поместья, селения и пашни. Расстояние между двумя городскими стенами составляло около одного фарсаха, а сама «мадина», т. е. внутренний город, занимал площадь около трех квадратных арабских миль [60, с. 288]. Согласно Сюань Цзану, в VII в. город По-хо-ло, т. е. Балх, имел в окружности около 20 ли, т.е. 8—9 км [68, т. 1, с. 29].

Стена «мадины», т.е. вторая городская стена, была построена из глины и не имела рядом рва [57, с. 278], но была чрезвычайно мощной [64, с. 108]. В XIV в. эта стена достигала в ширину 13 шагов, а территория внутри нее была разделена на три части [35, с. 98], одна из которых, по-видимому, была «кухандизом», т.е. цитаделью [67, т. 4, с. 210].

Таким образом, ядро средневекового города Балха состояло, по-видимому, из трех частей: «кухандиза», т.е. цитадели, и «мадины» или «шахристана», т.е. собственно города, который был разделен на две части — «шахр-и дарун» и «шахр-и бирун», т.е. внутренний город и внешний город.

В эпоху до арабского завоевания в стене «шахристана», т.е. второй городской стене, было 6 ворот, которые назывались: Сатманд — ستمند , Бахи — بحي Хинд — هند , Йахудийа — يهودية , Турк — ترك и Чин — چين [129, с. 16]. В X в. в стене «мадины», т.е. в той же второй городской стене, упоминаются 7 ворот, которые назывались: Наубахар — نوبهار , Рахба — رحبه , Баб ал-Хадид — باب‌الجديد Хиндуван — هندوان , ал-Йахуд — اليهود , Шастбанд — شستبند и Баб Йахйа — باب يحيى [57, с. 278].

В XVII в. в стене «шахристана» Балха было 6 ворот: ворота Ходжа Султана Ахмада Хазрувийа, которые назывались также Наубахар, и находились на южной стороне; ворота Аб или Баба Чакчак находились в юго-восточном углу «шахристана»; ворота Джаббахан или Дарб-и Ваки'а находились на западной стороне; ворота Дах Шайх находились в юго-западном углу «шахристана», ворота Хийабан находились на северной стороне, а ворота Ишкабанд или Хиндуван находились на восточной стороне крепостной стены [129, с. 27].

В XVII в. «кухандиз», т.е. цитадель, города Балха назывался Хиндуван — هندوان и имел 4 ворот, которые назывались: ворота Ирака или Дарб-и Бахи и находились в юго-восточном углу; ворота Ислам или Сатманд находились на западной стороне; ворота Уштурхар находились на северной стороне. Они назывались в честь некоего Ахмада Ширхара Балхи, который был одним из первых мусульман, заново построивших древней Хиндуван [129, с. 27].

Название «Хинд» или «Хиндуван» свидетельствует о том, что в древности в Балхе имелась индийская община, которая проживала компактно в «кухандизе» и в одном из окрестных селений. Селение Хиндуван в области Балха упоминается в источниках послемонгольского времени и сохранило свое название до сих пор [506, с. 122]. В области средневекового Балха упоминается также селение Джахуаанак — جهوذنك , что означает Малый Джахуаан или Малый Йахудан [67, т. 2, с. 167]. В X в. в стене «шахристана» были также ворота ал-Йахуд или Йахудийа [57, с. 278]. Это свидетельствует о том, что в средние века в Балхе существовала также еврейская об-

щина, которая проживала компактно в отдельном квартале и в селении, расположенном в окрестностях Балха. В Балхе еще в конце XIX в. имелась значительная еврейская община, проживавшая в одном квартале [138, т. 1, с. 43]. В эпоху до арабского завоевания в Балхе в отдельных кварталах, по-видимому, проживали также тюрки и китайцы, о чем свидетельствуют названия ворот шахристана домусульманского Балха — Турк и Чин [129, с. 16].

Соборная мечеть средневекового Балха была одной из крупнейших и красивейших мечетей мира [77, т. 5, с. 165; 8, с. 383]. Она была расположена в самом центре города рядом с базарами и, поэтому, всегда была полна людьми. Ее здание имело протяженность около половины фарсаха [57, с. 278]. По своему местоположению она *была очень грандиозной и величественной и выполнена* на самом высоком художественном уровне. В X в. среди всех мечетей Востока ей не было равных по красоте и богатому убранству. От соборной мечети Балха каждый год в казну султана поступали большие доходы [74, с. 302].

По преданию, соборная мечеть Балха была построена при Аббасидах на личные средства жены правителя Балха Давуда ибн ʻАли, которые она выручила от продажи своего очень дорогого платья. Кроме соборной мечети на эти деньги она построила также «завийу», т.е. молильный дом, и рядом с ним рабат, а также еще одно жилое здание. Оставшуюся треть всей суммы, вырученной от продажи платья она приказала закопать под одной из колонн соборной мечети. Когда в начале XIII в. Чингизхан захватил город Балх, он услышал про эти сокровища и в поисках их разрушил около трети всех колонн мечети, но ничего не нашел [75, т. 1, с. 246—247].

По другим данным, соборная мечеть Балха, а также так называемая «старая мечеть» Балха, были построены в правление Асада ибн ʻАбдаллаха, правившего в Хорасане в 107—108/725—726 гг. Его преемник Джаʻфар ибн ал-Ашʻас построил напротив соборной мечети еще одну мечеть, которая была известна как мечеть ʻАбдалʻазиза Макбара, а также дворец, тюрьму, медресе и караван-сарай. Давуд ибн ал-ʻАббас, правивший в Балхе в 233/847—8 г. расширил соборную мечеть [129, с. 19].

По некоторым данным, в начале IX в. в Балхе насчитывалось 1848 мечетей, 400 медресе и 900 школ «дабиристан» [129, с. 19]. Однако в этом сообщении речь идет, по-видимому, не о самом городе Балхе, а обо всем Тохаристане в широком смысле этого топонима с центром

в городе Балхе. Из мечетей города Балха в источниках упоминаются немногие. В XII в. ас-Сам'ани несколько раз упоминает в городе Балхе мечеть Ра'ум — راعوم [77, т. 1, с. 277; т. 3, с. 404; т. 7, с. 150; т. 8, с. 222], а также мечеть квартала 'Аскалан — عسقلان [77, т. 8, с. 451].

В XII в. в городе Балхе упоминаются также мечеть Заргаран — زرگران и мечеть Симгаран — سیمگران [393, с. 36]. По данным Байхаки, квартал Симгаран был расположен в «шахристане» Балха и в нем находился роскошный дворец [8, с. 219]. В XII в. в Балхе была также мечеть, построенная султаном Санджаром [197, с. 117], а также соборная мечеть и медресе, построенные неким Ходжа Камал ад-дином Кунаком [267, с. 40].

Мечеть для праздничных молитв, т.е. «ал-мусалла» или «намозгох» Балха, в средние века также была расположена в «шахристане» [30, с. 112]. В XVI в. в Балхе было два «намозгоха», т.е. праздничных мечетей, между которыми были расположены ворота Джаббахан или Дарб-и Ваки'а, находившиеся в западной стене «шахристана» [129, с. 26]. Следовательно, вторая праздничная мечеть находилась на территории рабада, к западу от «шахристана» Балха.

Улицы средневекового Балха были широкими и просторными. В городе было множество великолепных дворцов и каналов с чистой проточной водой, вдоль которых густо росли деревья [74, с. 302]. В X в. все городские здания Балха были построены из глины, т.е. так называемой пахсы [57, с. 278]. В XI в. из отдельных дворцовых зданий Балха упоминаются «кушк», т.е. замок, Дар-и 'Абдал А'ла, расположенный посреди парка в «шахр-и даруне», т.е. «шахристане» [8, с. 162, 327, 378], «чарбаг» Баг-и Бузург, в котором жил наместник Балха, а также Баг-и 'Али Мика'ил, расположенный около базара 'Ашикан и «сарай», т.е. дворец, некоего Мухаммада [8, с. 319]. В XII в. в Балхе были также дворец («дар») и еще несколько замков, построенные Сабук-тегином [78, т. 9, с. 45].

Жилые кварталы средневекового Балха находились в «шахристане», где, главным образом, были сосредоточены кварталы ремесленников. В источниках упоминаются квартал Сабадбафан — سبدبافان т.е. плетельщиков корзин [8, с. 380], квартал Симгаран — سیمگران, т.е. серебряных дел мастеров [8, с. 219], квартал Заргаран —

زرگران , —золотых дел мастеров, квартал Кузагаран-
کوزه گران , —гончаров, в котором находилась медресе
квартал Рисман-фурушан — ریسمان فروشان
в котором был рабат [393, с. 36], квартал Джамафурушан-
جمافروشان , в котором был базар [267, с. 40] и др.

В источниках без указания точного местоположени
в Балхе упоминаются также кварталы ʻАббадин — عبادین
т. е. работорговцев [32, с. 97], ʻАскалан — عسقلان
[77, т. 8, с. 451; 67, т. 3, с. 674], Йуз — یوز [67, т
4, с. 1043], ад-Дахакин — الدهاقین , т.е. дихканов
[56, II, с. 1452], Турак — تورك [77, т. 3, с. 103] или
Турак — طورك [67, т. 1, с. 892; т. 3, с. 559],
Куй-и ʻИбад — کوي عباد , т.е. рабов, который находил-
ся около базара ʻАшикан — عاشقان [8, с. т. 236], Куй-и
ʻАла' کوي علاء [8, с. 246], Санджуард — سنجورد
или Санкуард — سنکورد т.е. Сангуард [77, т.
7, с. 164] и Санджаруд — سنجرود или Санкаруд —
سنکرود , т.е. Сангруд [67, т. 3, с. 162].

В «Истории Балха», написанной в XII в. на персид-
ском языке, упоминаются названия 11-ти городских квар-
талов Балха: 1. Дар-и Харб ибн Газван, который был
построен в правление Асада ибн ʻАбдаллаха. Этот квар-
тал находился около ворот Наубахар и в XII в. называл-
ся Куй-и Дуктаришан — کوي دکتریشان т.е. веретенщиков.
2. Дар-и Мухаллаб ибн Рашид, который также был пост-
роен в правление Асада ибн ʻАбдаллаха и в XII в. назы-
вался Куй-и Чакнависан — کوي چکنویسان , т.е. состави-
телей юридических актов. 3. Дар-и Фаравиджа — ار
فراوجة , т.е. радостей. 4. Дар-и Фурат — دارفرات , т.е.
Евфрат. 5. Дар ад-Шукри — دارالشکري . 6. Дар-и Му-
катил ибн Сулайман, который был построен в правление
Асада ибн ʻАбдаллаха, а в XII в. назывался Куй-и На-
ванд — کوي نوند , т.е. гонцов. 7. Дар-и ʻАбд ал'азиз
Мукри. 8. Дар-и Мукатил Мукри. 9. Дар-и Мухаллаб.
10. Дар-и Муджахид. 11. Дар-и Абу Фатима [129, с. 18].

В XVII в. из перечисленных кварталов Балха упоми-

наются Куй-и Харб, Куй-и Чакнависан, Дар-и Шукри, Дар-и Мукатил ибн Сулайман [129, с. 28]. Кроме них в XVII в. упоминаются также кварталы Дуккабиран, Дар-и Газзат, Гузар-и Джаббахан, тянувшийся от западных ворот «шахристана» к центру города [129, с. 28], а также кварталы Чакирходжа Парсаи, Гулабад, Шаршир, Сарбаннан, Куча-и Бабамаст, Саллахана, Асийа, Чокар Муса Шайх и др. [267, с. 40]. Не исключено, что некоторые из этих позднесредневековых кварталов существовали под этим же названием и в средние века.

«Шахристан», т.е. внешний город, средневекового Балха был окружен обширным «рабадом», т.е. пригородом, в котором были расположены многочисленные базары [64, с. 108]. Из городских базаров Балха в источниках упоминаются базар ʻАшикан — عاشقان который находился около «шахристана» и был построен эмиром Махмудом Газнави [8, с. 236, 263, 674], базар Саʻиди — سعیدی [8, с. 238], базар Джама-фурушан جامفروشان [267, с. 40] и др.

В XVII в. к востоку от ворот Наубахар на территории рабада находилось большое мусульманское кладбище, в центре которого была расположена гробница некоего Ходжа Султана Ахмада Хазрувийа и его жены Фатимы. Недалеко от этого кладбища, напротив канала и древнего минарета была местность Джаббакаран, — جباکران, т.е. латников. В средние века здесь, по-видимому, находился квартал ремесленников-латников. На территории вышеупомянутого кладбища мусульманских святых находилась гробница шейха Сайид Ахмада ибн Сайид Мухаммада Калнаби, умершего в 240/854—5 г. Рядом с этой гробницей был расположен большой сад Баг-и Мурад [129, с. 25—26].

По данным Махмуда ибн Вали, на расстоянии трех арабских миль от ворот Наубахар в XVII в. было расположено благоустроенное селение Нохгунбадан, в котором некогда была величественная мечеть Каʻб ал-Ахбар — کعب الاخبار, разрушенная и затопленная при монгольском завоевании [129, с. 25]. За пределами крепостной стены «шахристана» средневекового Балха в настоящее время сохранились руины крупной девятикупольной мечети, известной как Каʻб ал-Ахбар, Ходжа Парда или Ну Гумбад, т.е. девять куполов. Мечеть была построена из жженого кирпича и украшена высокохудожественным

алебастровым штуком. Мечеть Ка'б ал-Ахбар была построена в IX—X вв., а ее планировка имеет большое сходство с приемными залами сасанидских дворцов [568, с. 241—250]. Не исключено, что мечеть Ка'б ал-Ахбар была построена на месте или на фундаменте домусульманского культового здания.

Обширный «рабад», т.е. пригород, средневекового Балха в древности был окружен большой стеной, которая охватывала также все окрестные селения, поместья и пашни. Расстояние от нее до второй городской стены Балха составляло 5 фарсахов. В стене рабада было 4 ворот, расположенных на расстоянии 12 фарсахов друг от друга. В IX в. эта стена уже лежала в развалинах. За пределами стены рабада не было ни селений, ни жилищ, а были одни только пески [60, с. 288].

Городище Старого Балха занимает площадь не менее 450 га [721, с. 77]. По археологическим данным, две первые городские стены Балха, т.е. стена «кухандиза» и стена «шахристана», были возведены еще в эпоху античности. К этому же времени относится и возведение третьей городской стены, т.е. стены «рабада». Она была построена в III в. до н.э. и имела длину свыше 200 км. В древности эта стена окружала культурные земли всего Балхского оазиса и защищала от наступления песков и охраняла от вторжения кочевников. Внешняя стена Балхского оазиса не была столь мощной как две первые городские стены Балха, но она была усилена снаружи башнями и имела многочисленные бойницы [567, с. 137—140].

Все городские ворота средневекового Балха были окружены садами и виноградниками [57, с. 278]. В окрестностях Балха в средние века выращивали апельсины, лилии «нилуфар» и сахарный тростник, который вместе с продукцией производимой из виноградников, весь вывозился в большом количестве в другие страны [817, с. 420]. В сочинении «Худуд ал-'алам» город Балх называется «прибежищем купцов» и «торговым центром Индии». Сюда привозили индийские товары, а отсюда в другие города Хорасана вывозили так называемых «гурских» рабов [64, с. 108].

В X в. из Балха вывозили также мыло, кунджут, инджир, семена граната, купорос, серу, свинец, рис, орехи, миндаль, изюм, жир, солнечное виноградное масло, спирт, мышьяк, фимиамы для курения и предохранительные профилактические средства [74, с. 324]. В средние века

предметом вывоза из Балха и его области были знаменитые так называемые «балхские» верблюдицы, местная порода которых считалась самой лучшей, благодаря их чистой крови и великолепным пастбищам Балхского оазиса [58, с. 450]. В Балхе была также марена, известная как «хафдави» — خفدوي , но по своему качеству она была хуже «кубадийанской» и, поэтому, не годилась для вывоза [9, т. 4, с. 690]. В XI в. из Балха вывозили «кибрит», т.е. серу, которая имела желтую окраску [9, т. 4, с. 741].

В 550/1155—6 г. город Балх был разрушен восставшими огузами, но затем жители Балха возвратились и восстановили свой город на новом месте вблизи старого, разрушенного [817, с. 421]. Весной 618/1221 г. Балх подвергся нападению войск Чингизхана, который перебил всех его жителей, разрушил цитадель и крепостные стены, а затем поджег и уничтожил весь город [34, т. 1, ч. 2, с. 218]. По другим данным, в 617/1220 г. жители Балха добровольно сдали свой город Чингизхану и просили взамен не разрушать его [78, т. 12, с. 150]. Однако Чингизхан не сдержал своего слова и учинил погром. Жители Балха сопротивлялись монголам в течение 37 дней, после чего Чингизхан захватил город и перебил всех его жителей [129, с. 21].

По некоторым данным, Чингизхан так и не смог взять город Балх силой и затопил весь город водой, разрушив плотину Банд-и Амир на реке Балхаб [129, с. 21]. Китайский философ Чан Чунь, следовавший к Чингизхану в Тохаристан, застал город «Бань ли», т.е. Балх, «пустынным, так как в то время его жители взбунтовались и разбежались» [38, с. 329]. Однако уже в 1262 г. Марко Поло, проехавший через Балх, называет его «большим и знатным городом» [22, с. 73]. В 1332 г. арабский путешественник Ибн Баттута застал Балх разрушенным и незаселенным. Среди развалин города возвышались остатки его великолепных мечетей и медресе, украшенных узорами и надписями из тонких лазуритовых красок [75, т. 1, с. 246]. По данным Клавихо, посетившего Балх в 1404 г., внешняя крепостная стена Балха была пробита во многих местах и осыпалась. Город был разделен на три части, одна из которых в то время была густо заселена, а вторая обживалась частично, а третья была засеяна хлопком [35, с. 98].

В XIX в. развалины Старого Балха были разбросаны

на огромном пространстве окружностью 20 миль. На территории развалин было множество садов, которые еще больше увеличивали размеры города [33, с. 338]. Среди этих развалин в настоящее время находится селение Балх. К северу от него находятся остатки высокой цитадели Балха, известной как Бала-Хисар. [806, с. 93]. По местному преданию, здесь в древности хранилась глыба белого мрамора, якобы, служившая троном царю Кай-Кавусу [33, с. 345].

3.4. ОБЛАСТЬ БАЛХА

Средневековый Балх имел обширную область с множеством городов и селений, которые все были расположены на берегах каналов, выведенных из реки Балхаб — بلخاب около самого места ее выхода из горного ущелья. В X в. река Балхаб в своем нижнем течении разделялась на 12 рукавов, которые пересекали город Балх и вода их использовалась для орошения полей в окрестностях города [64, с. 108].

По данным ал-Истахри, по территории рабада Балха около ворот Наубахар протекала река Дихас — دهاس силой течения которой вращались 10 ручных мельниц и орошали все рустаки области Балха вплоть до города Сийахджирда [57, с. 278]. Название «Дихас» или «Дехас» образовано от слов «дех» и «асийа» и в переводе с фарси означает десять мельниц. В XVII в. эта река носила название «Ахмад Муштак» [129, с. 18]. По местному преданию, эта река была искусственного происхождения и ее приказал вырыть бармакид ал-Фадл ибн Йахйа, который был правителем Балха при халифе Харуне ар-Рашиде, т.е. в период между 170—193/786—809 гг.

В XVI в. в области Балха было 18 каналов, в зоне орошения которых находилось около 220 селений. Все эти каналы были выведены из реки Балхаб около плотины Банд-и Амир у места выхода реки из горного ущелья [653, с. 224]. В XVII в. излишки вод этих каналов в весеннее время иногда доходили до русла Амударьи [27, с. 94]. В XIX в. многие из этих каналов были уже высохшими [33, с. 340]. В средние века все города и селения области Балха были расположены в зоне орошения этих каналов. В настоящее время из устья реки Балхаб у места ее выхода из гор отведены 18 каналов, в зоне орошения которых расположены оазисы Мазар-и Шарифа, Балха и Акчи. На территории этих древних оазисов отме-

чено около 50 поселений греко-бактрийского и кушанского времени, а также большое количество средневековых поселений [721, с. 77].

В средневековых источниках к области Балха в широком смысле этого слова относятся также города Тохаристана и Бадахшана [60, с. 288]. Здесь, по-видимому, имеется в виду раннесредневековый город Балх, который был столицей всей Бактрии—Тохаристана. Примечательно, что в IX в. город Балх *вместе с областями* Тохаристан и Джузджан составлял отдельную, четвертую четверть Хорасана, правитель которого жил в Балхе [817, с. 420].

Балхский оазис, составлявший в средние века собственно область Балха, был густо населенным. В «рустаках», *т.е. сельскохозяйственных округах, непосредственно прилегавших к городу* Балху, селения начинались сразу же за городскими воротами. Так, в XII в. около одних из городских ворот Балха было расположено селение Джаббахан — جباخان [77, т. 3, с. 171; 67, т. 2, с. 14].

В XVI в. упоминаются ворота Джаббахан — جباخان, которые назывались также Дарб-и Ваки'а и находились в западной стене «шахр-и даруна», т.е. шахристана, между старым и новым «намозгохами», т.е. мечетями для праздничных молитв [129, с. 28].

В XVII в. около ворот Джаббахан был раположен квартал Гузар-и Джаббахан, *тянувшийся к центру «шахристана»* [129, с. 28]. Селение *Джаббахан, по-видимому,* также находилось около ворот Джаббахан, но за пределами городской стены, на территории рабада Балха. Название «Дарб-и Ваки'а», содержащее в своем составе слово «дарб», т.е. «ворота рабада», также свидетельствует о том, что эти ворота выходили к рабаду. Второй компонент названия «Джаббахан», возможно, является тюркским титулом «хан». В таком случае, можно предположить, что это селение было основано тюркским князем по имени Джабба или Джаббахан в эпоху до арабского завоевания. Не исключено, что «ворота Турк» домусульманского Балха были расположены именно здесь, на месте ворот Джаббахан.

На расстоянии половины фарсаха от Балха в XII в. было расположено селение Хаварнак — خورنق или Хабнак — خبنق [77, т. 5, с. 203]. Якут дает чтение Хабнак — خبنك и отмечает, что это арабизирован-

ная форма персидского слова Хуранках — خرنگاه, что означает «место питья» [67, т. 2, с. 490]. В ранних персидских толковых словарях Хаварнак называется «крепостью Бахрама Гура» [136, с. 89]. Возможно, что это селение или крепость была загородной резиденцией сасанидского царя Варахрана V, который иногда выезжал сюда для развлечения. Селение Хаварнак упоминается также в сочинении Беруни [9, т. 1, с. 136].

Недалеко от селения Хаварнак в XII в. было расположено селение Замлакан — زملقان [77, т. 6, с. 300; 67, т. 2, с. 944]. В XVIII в. в области Балха упоминается селение Замикан — زميقان, расположенное к северо-востоку от Балха около канала Сийахджирд [653, с. 224]. Название средневекового селения Замлакан с течением времени могло быть искажено и принять форму Замикан. В XVIII в. это селение орошали каналы Нахр-и Исфахан и Нахр-и Булалик.

К юго-западу от внешней стены городища Старого Балха находится селение Дех-и Маран. Рядом с этим селением имеется небольшое кладбище, посреди которого расположен мавзолей Баба-Рушнаи, построенный из жженого кирпича в первой половине XI в. [564, с. 28]. Из этого следует, что к этому же времени должно относиться и селение, расположенное рядом с мавзолеем XI в.

После разрушения города Балха в 90/709—10 г. арабами Асад ибн 'Абдаллах переселил всех его жителей в город Барукан — بروقان, расположенный на расстоянии двух фарсахов от Балха. С этого времени Барукан стал местом пребывания арабских войск и арабских наместников Балха и Тохаристана [56, II, с. 1206, 1490]. В 106/724—5 г. среди арабских войск в Барукане вспыхнула межплеменная война [56, II, с. 1485]. Во время этого противостояния в Балх прибыл военачальник Асада ибн 'Абдаллаха по имени Наср ибн Саййар для усмирения восставших и, вступив в сражение, сжег «ворота ал-Бахтари باب البختري и «ворота Зийада ибн Тарифа ал-Бахили» [56, II, с. 1473]. На наш взгляд, эти ворота, по-видимому, находились не в Балхе, а в Барукане, который, возможно, назывался арабами также Балхом. В 107/725—6 г. Асад ибн 'Абдаллах восстановил город Балх на его прежнем месте и переселил сюда всех арабов из Барукана [56, II, с. 1488].

По мнению В. В. Бартольда, город Барукан был пос-

троен арабами после разрушения ими Балха, а до этого он не существовал [138, т. 1, с. 128], и прекратил свое существование после восстановления города Балха [138, т. 7, с. 48]. Однако, на наш взгляд, город Барукан существовал еще до арабского завоевания и продолжал существовать вплоть до монгольского нашествия. В сочинении ат-Табари нет прямого указания о том, что Барукан был построен арабами, а говорится только, что они расположились в Барукане и превратили его в свою столицу [56, II, с. 1490].

В армянской географии VII в. среди областей Куст-и Хурасана упоминается Барикан, в названии которого можно видеть искаженную форму названия Барукан [5, с. 74]. Город Барукан упоминается также в IX в. в форме Барухан — بروخان среди областей Тохаристана, плативших харадж 'Абдаллаху ибн Тахиру в 211—212/826—827 гг. Размер его хараджа вместе с городами Джумрин — جمرين и ал-Муттаджан — المتجان составлял 106 500 дирхамов [15, с. 98]. Город Барукан — بروقان упоминается также в сочинениях Байхаки [8, с. 676], ас-Сам'ани [77, т. 2, с. 176] и Йакута [67, т. 1, с. 597] как «нахийа», т.е. округ, или одно из селений области Балха. По данным Махмуда ибн Вали, средневековый город Барукан находился на месте селения Гулнаби, расположенного в XVII в. в местности к северу от Балха [129, с. 17].

Расстояние от средневекового Балха до города Термеза составляло 12 фарсахов или два перехода [73, с. 64]. Промежуточной станцией на этом караванном пути в средние века был город Сийахджирд — سیاهجرد или Сийахкирд — سیاهکرد, т.е. Сийахгирд [57, с. 338; 58, с. 517]. Он был расположен на расстоянии 5 фарсахов от Балха и 7 фарсахов от берега Амударьи [59, с. 33].

В X в. вода реки Дихас, т.е. одного из рукавов реки Балхаб, доходила до Сийахгирда и орошала все рустаки расположенные между Балхом и Сийахгирдом [57, с. 278]. Начиная от Сийахгирда до самого берега Амударьи простиралась пустыня [71, с. 211]. Напротив Термеза на левом берегу Амударьи в IX в. находился так называемый «рабат Балха» [73, с. 64]. Сийахгирд упоминается также в источниках XVII в. как «цветущее селение» в области Балха [138, т. 8, с. 380].

Расстояние между г. Мазар-и Шарифом и южным

берегом Амударьи составляет около 40 км. В XIX в. на этом караванном пути были две промежуточные станции [11, с. 224]. Селение с названием «Сийахгирд» существует до сих пор и находится в местности к северо-востоку от городища Старого Балха. На расстоянии 15 км от него расположены развалины средневекового города Сийахгирда [352, т. 2, с. 168], который занимал площадь около 10 квадратных английских миль [138, т. 1, с. 126; т. 7, с. 56]. Средневековый Сийахгирд занимал господствующее положение над всей ближайшей местностью и представлял собой неприступную крепость, предназначенную для охраны Балхского оазиса с северной стороны [11, с. 224]. Канал, орошавший в средние века город Сийахгирд, был выведен из реки Балхаб, чуть выше моста Имам Бакри [653, с. 223].

На расстоянии двух фарсахов к западу от Балха на одной из рек в VIII в. находился мост 'Ата' — قنطرة عطاء [56, II, с. 1567, 1605, 1606]. Согласно ал-Балазури, в VII в. некий 'Ата' ибн ас-Са'иб по прозванию ал-Хашал, который был клиентом арабского племени «ал-лайс», построил мосты на трех реках, протекавших на расстоянии одного фарсаха от города Балха. Впоследствии эти мосты были известны как Канатир 'Ата' — قناطر عطاء т.е. мосты 'Ата'. Этот же 'Ата' ал-Хашал принимал участие в разрушении храма Наубахар в Балхе вместе с военачальником по имени Кайс ибн ал-Хайсам ас-Сулами [61, с. 409]. По данным Наршахи, мост 'Ата' был расположен между городскими воротами Балха и праздничной мечетью «намозгох» на стороне города 'Алиабад, т.е. к западу от города [30, с. 112].

Таким образом, из данных источников следует, что первоначально в VII в. 'Ата' ал-Хашал построил 3 моста, но уже в VIII в. только один из них назывался его именем и существовал до X в. Остальные два моста, по видимому, были впоследствии разрушены или носили другие названия. В XI в. в местности к западу от Балха, между ним и городом Дастаджирдом упоминается мост Пул-и Джамукийан [31, с. 205]. На расстоянии 4-х фарсахов от Балха в XI в. упоминается мост Пул-и Чархийан, около которого в 403/1012—3 г. произошло сражение между войсками султана Махмуда Газнави и объединенными войсками караханидов Илекхана и Кадырхана [26, с. 48]. В области Балха упоминается также мост Пул-и Карван [8, с. 693].

К западу от средневекового Балха находилась Алиабадская степь [8, с. 693]. На краю этой степи в средние века было расположено селение ʻАлиабад — علیاباد [30, с. 112]. ʻАлиабад упоминается также в XV в. как цветущее селение, расположенное среди песков на расстоянии одного или полтора дня пути от Балха [35, с. 98]. Средневековый ʻАлиабад орошался одноименным каналом, который был выведен из реки Балхаб выше города Балха [653, с. 223, 225]. Река ʻАлиабад упоминается также в сочинении Хафиз-и Абру. В XIV в. на пути из Балха в ʻАлиабад находилось селение Ух или Уш [35, с. 98].

На расстоянии двух фарсахов от Балха в средние века было расположено селение Вахшумал — وخشمال [70, л. 579а] или Вахшуман — وخشمان [67, т. 4, с. 909]. В XVI в. в области Балха упоминается селение Вахшувар — وخشوار, которое орошал одноименный канал, выведенный из реки Балхаб ниже по течению от моста Имам Бакри. Вахшувар был расположен недалеко от Даулатабада, т.е. в местности к северу от Балха [653, с. 223, 225] Топоним «Вахшувар» или «Вахшивар» в средние века был широко распространен на территории Тохаристана. Селение с этим названием существует до сих пор в Алтынсайском районе Сурхандарьинской области Узбекистана [760, с. 271]. В XVI в. территория в Хутталане, подчиненная крепости Вахш, также называлась Вахшивар [510, с. 9]. Топоним «Вахшивар» производится от древнеиранских слов «вахш» и «вар», что в переводе означает «селение у реки» [517, с. 51].

В XII в. ас-Сам'ани и Йакут упоминают в области Балха «булайда», т.е. небольшой городок по названию Шарак — شارك [77, т. 7, с. 243]. или Шарик — شارك [67, т. 3, с. 232]. В XVI в. в области Балха упоминается селение Шайх Шарик — شیخ شارك которое орошал одноименный канал, выведенный из реки Балхаб и доходивший до Акчи [653, с. 223, 225].

В XII в. в области Балха упоминается также селение Хут — خوط или Кут — قوط, название которого, согласно Йакуту, означает на арабском языке «нижняя ветка» [67, т. 2, с. 499; т. 4, с. 201]. Среди 18 каналов, выведенных из реки Балхаб, в XVI в. упоминается Нахр-и Кут — نهر قوط, т.е. река Кут [653,

с. 225]. Средневековое селение Кут, должно быть находилось на берегу этого канала.

В XVI в. в области Балха находилось также селение Задийан — زاریان, которое орошал канал Нахр-и 'Абдаллах, выведенный из реки Балхаб [653, с. 225]. Селение с названием «Задийан» существует до сих пор и находится недалеко от Даулатабада. Здесь сохранился средневековый минарет, который использовался также в качестве наблюдательной башни. Согласно надписи на нем, этот минарет был построен в 502/1108—9 г. зодчим по имени Мухаммад 'Али по инициативе сына везира Низам ал-Мулка [565, с. 97]. В XI—XII вв. около этого минарета, по-видимому, была и мечеть.

На расстоянии двух км к северу от селения Задийан находится крупное городище Кафиркала, окруженное крепостной стеной. Рядом с ним сохранились остатки очень древнего сырцового мавзолея, который, по местному преданию, был возведен над могилой сподвижника пророка Мухаммада по имени Ибн Хурайра, умершего в 58 678—9 г. По археологическим данным, этот мавзолей был сооружен в первой половине XI в. [564, с. 28]. Предполагается, что это культовое здание было первоначально «ханака», т.е. суфийской обителью, в которой был захоронен не Абу Хурайра, а какой-то местный «пир», т.е. глава суфийской секты, живший в IX—X вв. [576 с. 22].

В долине реки Балхаб в средние века был расположен горный округ Дара-и Газ — درهگز или Дара-и Джаз — درهجز, который находился в горах Эльбурз — البرز на расстоянии 5 фарсахов к югу от Балха [27, с. 46]. В X в. эти горы были известны как Джабал Кух — جبل کوه [57, с. 278]. Название «Дара-и Газ» происходит от названия древней страны Газистан мифических времен, откуда, согласно преданию, легендарный Рустам метнул в Исфандийара рогатину из лука, которую ему дал Семург [27, с. 46]. История Дара-и Газа относится к мифическим временам и в сочинении «Субханкули-наме», написанном в XVII в. [138, т. 8, с. 38]. В XVII в. в долине Дара-и Газ был известен большой источник, который назывался 'Айн Искандарийа — عین اسکندریه, т.е. источник Александра. Около этого источника на возвышении, окруженном водой, находилас

гробница, в которой, якобы, был захоронен Александр Македонский [27, с. 97].

В долине Дара-и Газ локализуется раннесредневековое владение Кйе-тчи, которое, согласно Сюань Цзану, было расположено в горах к югу от Балха [62, с. 278]. По данным Сюань Цзана, в этом владении был холодный климат, но земля была очень плодородной. Растений и плодов здесь было мало, но было много овощей и пшеницы. Жители этой местности отличались грубостью и жестокостью. В VII в. здесь было 10 буддийских монастырей и около 300 монахов [68, т. 1, с. 35].

В средние века в долине Дара-и Газ был одноименный город, который имел в своем подчинении множество селений. Здесь на вершине горы находилась большая каменная крепость, которая называлась Барбар — بار بر, а в летописях была упомянута под названием «Фараздаз» — فرازدر. Около этой крепости через узкую теснину проходил караванный путь, следовавший из Индии в Балх [27, с. 46]. По преданию, эта крепость была построена тюркским правителем Балха по имени Низак-тархан, т.е. в VII или начале VIII вв. [129, с. 46 прим.]

В конце долины Дара-и Газ на высоте более 200 «гязов», т.е. логтей, в средние века была еще одна крепость, до которой можно было добраться только пешком по узкой тропинке, пробитой в скалах. Расстояние от этой крепости до самой вершины горы составляло 100 гязов. Перед крепостью была построена каменная стена с башнями и воротами, на которой устанавливались катапульты. Крепость эта была чрезвычайно неприступной, что даже один человек, находившийся в ней, мог противостоять тысяче воинов, поднявшихся к крепости. Всего в долине Дара-и Газ насчитывалось около ста подобных укреплений и неприступных мест [27, с. 74].

В сочинении ат-Табари упоминается селение Джаза — جزة, которое было расположено недалеко от города Сан — سان, находившегося в Джузджане. В 118/736 г. в этом селении расположились лагерем войска тюркского хакана, выступившие против арабов. Недалеко от селения Джазза находилось селение Вард — ورد, в котором расположились лагерем арабские войска под руководством Асада ибн 'Абдаллаха. В следующем 119/737 г. около реки, протекавшей в глубоком ущелье между

городом Сан — سان и селением Джазза — جزة произошла кровопролитная битва между войсками арабов и тюрков [56, II, с. 1612, 1617].

Средневековый город Сан локализуется к востоку от Гузганана и к югу от долины Дара-и Газ [129, с. 48]. Селение Вард в другом месте сочинения ат-Табари упоминается в форме Вардак — وردك и локализуется в Гузганане [56, II, с. 1609]. Следовательно, средневековое селение Джазза находилось в местности к востоку или северо-востоку от Гузганана, где-то в районе долины Дара-и Газ.

На наш взгляд, название «Джазза» является арабской транскрипцией названия долины Газ или Дара-и Газ, а рекой, протекавшей в глубоком ущелье, между городом Сан и селением Джазза, является река Балхаб. Селение Джазза, упомянутое в сочинении ат-Табари, можно отождествить с городом Дара-и Газ, который, по данным Махмуда ибн Вали, имел в своем подчинении множество селений [27, с. 46].

Среди областей Тохаристана, плативших харадж 'Абдаллаху ибн Тахиру в 211—212/826—827 гг., упоминается Ши'б Харра — شعب حرة, т.е. ущелье Харра, которое с окружающими его горными районами составляло вместе с Балхом одну административную единицу [15, с. 140; 59, с. 34]. На наш взгляд, это ущелье Харра не что иное как ущелье Джазза — شعب جزة, т.е. Дара-и Газ или Дара-и Джаз.

В XI в. Дара-и Газ был излюбленным местом охоты султана Махмуда Газнави. Здесь имелись прекрасные пастбища, на которых был раскинут военный лагерь, включавший две тысячи всадников из тюрков и индийцев [8, с. 606, 862]. Долина Дара-и Газ и в XVI—XVII вв. была местом сбора военных сил Балхской области и главным военным лагерем, где имели постоянное местопребывание правительственные войска. Здесь имелось обширное пастбище Ак-Джилга, простиравшееся на протяжение двух фарсахов [129 с. 36]. В источниках послемонгольского времени Дара-и Газ или Дара-и Джаз упоминается в качестве горного округа, подчиненного правителю Балха [128, с. 49; 653, с. 223]. В весеннее время Дара-и Газ был излюбленным местом отдыха жителей Балха [27, с. 94].

В XII в. в горах области Балха упоминается селение

Талл Балх — تل بلخ, т.е. гора Балха [67, т. 1, с. 864]. Возможно, что это селение находилось в горах долины Дара-и Газ.

В XII в. в области Балха упоминается также селение Мармул — مارمل, которое было расположено в горах [70, л. 500а; 67, т. 4, с. 391]. В XVII в. упоминается селение Малмул — مالمل, которое находилось в одноименных горах на расстоянии около 6-ти фарсахов к востоку от Балха. Все жители этого селения были дервишами ханифитского толка. Со всех сторон вокруг этого селения простирались горные цепи, которые окружали его наподобие крепостной стены [27, с. 93]. По местному преданию, первоначальным названием этого селения было Мар-и Мурд, что означает «убиенная змея». История этого селения связывается с именем халифа 'Али, который, якобы, убил здесь огромную змею, причинявшую людям много вреда [27, с. 93]. Селение Малмул отмечено также на картах начала XX в. и находится в горах на расстоянии около 50 верст к юго-востоку от Балха [426].

От Балха в средние века главный караванный путь следовал на запад до Марварруда и далее в Мерв. Первой промежуточной станцией на этом караванном пути был Гур — غور или 'Уд — عود — большое селение, расположенное на расстоянии трех фарсахов от Балха [59, с. 32; 71, с. 211]. В XII в. в области Балха упоминается селение Фур — فور [77, т. 9, 344] или ал-Фур — الفور [67, т. 3, с. 922], которое, вероятно, тождественно с ал-Гуром и ал'Удом. Это же селение, возможно, упоминается в тех же источниках под названием Хур — خور [77, т. 5, с. 206; 67, т. 2, с. 489]. В XIV в. на пути из Балха в 'Алиабад, т.е. к западу от Балха, находилось селение Ух или Уш [35, с. 98], название которого также можно сблизить с вышеупомянутым селением.

Согласно ат-Табари, селение ал-'Уд или ал-Гур находилось около реки Сарджанан — سرجنان, а недалеко от него было расположено селение Амадйан — امديان где в начале VIII в. был сторожевой пункт арабов [56, II, с. 1998]. В X в. в дорожниках ал-Истахри и ал-Мукаддаси ал-'Уд или ал-Гур не упоминается. В XII в. Насир-и Хусрау упоминает на пути из Дастагирда в Балх селе-

ния Мийан — ميان и Руста — روستا [31, с.205].

Средневековый город Дастаджирд — دستجرد и Дастакирда — دستكردة, т.е. Дастагирд был расположен на этом же караванном пути на расстоянии 7 фарсахов от Балха и 4-х фарсахов от ал-Гура [59, с. 32]. Согласно ал-Мукаддаси, он находился на расстоянии половины перехода от Балха [74, с. 347]. Кудама ибн Джа'фар называет его «большим и многолюдным селением с изобилием проточных вод» [71, с. 211]. Город Дастаджирд упоминается также в сочинении ат-Табари [56, II, с. 1999].

В XII в. Насир-и Хусрау упоминает мост Пул-и Джамукийан — پول جموكيان, расположенный недалеко от Дастагирда [31, с. 205]. В том же XII в. ас-Сам'ани упоминает в области Балха большое и знаменитое селение Дастаджирд Джамукийан — دستجرد جموكيان [77, т. 5, с. 309; 67, т. 2, с. 573]. В сочинении ат-Табари в связи с событиями, происходившими в начале VIII в., упоминаются «люди дома Джамукийан» — اهل بيت جموكيان, принадлежавшие к высшей тюркской знати [56, II, с. 1613]. «Джамук» или «чамук» является названием древнего тюркского рода, который составлял часть оседлого населения Тохаристана в эпоху раннего средневековья. В китайских источниках этот народ упоминается под названием «чу-му-гэнь» [690, с. 64]. Возможно, что этот тюркский род владел городом Дастагирд в области Балха или имел в нем местопребывание.

В XVI в. около города Дастагирда протекал одноименный канал, который был выведен из реки Балхаб выше моста Имам Бакри [653, с. 225]. В. В. Бартольд в свое время локализовал средневековый Дастагирд приблизительно около селения Нимлик, к северо-западу от которого в местности Ун-пайкал находятся развалины значительного средневекового города [138, т. 7, с. 57].

На расстоянии 12 фарсахов к западу от Балха и 5 фарсахов от Дастагирда на этом же караванном пути на границе с областью Джузджан или Гузганан в средние века находился город ас-Сидра — السدرة [59, с. 32].

По данным Кудамы ибн Джа'фара, первоначально на месте этого города не было ничего кроме одной почтовой дороги и небольшого «хана», т.е. караван-сарая. Здесь имелся также небольшой источник. После сильного зем-

лотрясения, происшедшего в 203/818—9 г. этот существовавший источник сделался большим и его вода в большом количестве потекла в песчаную пустыню. Здесь выросли деревья и образовалось большое селение с множеством садов и пашен [71, с. 210]. Однако, по данным ат-Табари, селение ас-Сидра существовало уже задолго до вышеупомянутого землетрясения и упоминается в 118/736—7 г. [56, II, с. 1607]. В XII в. Насир-и Хусрау упоминает рабат Се-дара в области Балха [31, с. 205]. Название «Сидара» или «ас-Сидра» является арабской передачей персидского слова «се-дара», что означает «три долины».

В. В. Бартольд в свое время локализовал средневековый город ас-Сидра на месте города Акча, хотя никакого источника здесь нет [138, т. 7, с. 57]. В источниках город Акча упоминается начиная с начала XVII в. как «касаба», т.е. большое селение, а затем как город или крепость [129, с. 32]. В эпоху позднего средневековья Акча был хорошо укрепленным городом и имел мощную цитадель [656, с. 261]. Район Акчи орошался водой одного из каналов, выведенных из реки Балхаб [653, с. 226].

В сочинении ат-Табари в связи с событиями, происходившими в начале VIII в. упоминается селение Харистан — خرستان, которое находилось недалеко от селения ас-Сидра на пути к «горячему источнику» [56, II, с. 1607] в районе между городом Сан и селением Джаза в Джузджане [56, II, с. 1616]. Известны саманидские монеты, чеканенные в X в. в монетном дворе «Харистан» — قرستان, который локализуется в Гарчистане [266, с. 80]. Возможно, что оба эти пункта, т.е. Харистан и Каристан относятся к одному пункту, который находился не в Гарчистане, а в Джузджане недалеко от ас-Сидры.

На расстоянии двух фарсахов от Балха в средние века было расположено селение Манджур — منجور или Манджуран — منجوران [67, т. 4, с. 659]. Согласно ас-Сам'ани, это название носила улица («сикка»), расположенная в восточной окрестности Балха. В XII в. на этой улице проживал известный хадисовед из Хулма, умерший в 547/1152—3 г. [77, т. 5, с. 165]. В XI в. Байхаки упоминает в окрестностях Балха местность Майхуваран — میخواران, в которой любил охотиться на зверей султан Мас'уд [8, с. 237]. Название «Манджур»,

возможно, имеет отношение к имени родоначальника рода Баничуридов, представители которого правили в IX в. в различных городах и областях Тохаристана.

3.5. ГУЗГАНАН

К западу от области Балха в средние века была расположена область Гузган или Гузганан, которая сохранила свое древнее название до сих пор и в настоящее время представляет собой северо-западную провинцию Афганистана. Сведения источников по истории и исторической географии средневекового Гузганана впервые были исследованы в специальном разделе работы В. В. Бартольда «Историко-географический обзор Ирана» [138, т. 7, с. 56—59], а также в написанном им введении к факсимильному изданию рукописи сочинения «Худуд ал-алам» [52]. Историческая география средневекового Гузганана и династии правителей Фаригунидов были исследованы в комментариях В. Минорского к английскому переводу сочинения «Худуд ал'алам» [64]. Отдельные памятники истории и архитектуры, расположенные на территории Гузганана, были исследованы в работе «Хорасанские мавзолеи» Г. А. Пугаченковой [576]. Археологические исследования на территории Гузганана проводились сотрудниками советско-афганской археологической экспедиции.

В арабоязычных источниках Гузганан упоминается в форме Джузджан — جوزجان или Джузджанан — جوزجانان, а в персоязычных — Гузган — گوزگان или Гузганан — گوزگانان. Наршахи дает чтение Гузганийан — گوزگانیان [30, с. 108]. В «Шахнаме» Фирдоуси Гузганан упоминается в связи с событиями, происходившими во времена мифического царя Афрасиаба [47, т. 5, с. 149]. В X в. при Саманидах в Гузганане правила местная династия Фаригунидов, которая возводила свою родословную к мифическому царю древнего Ирана по имени Афридун [64, с. 105].

В армянской географии VII в. область Гузганан упоминается в форме Гозкан среди областей Куст-и Хурасана [5, с. 74]. В китайских источниках называется владение Ху-чже-кйен, которое отождествляется с Гузгананом. По данным «Таншу», после административной реформы, проведенной китайскими властями в 658—659 гг

на территории этого владения было образовано отдельное губернаторство Ки-ша, в составе которого был округ Джу-йи-ми [62, с. 278]. В 718 г. среди царей, находившихся под властью верховного тюркского «йабгу» Тохаристана, упоминается царь владения Ху-чжи-кйен, который имел войско численностью 50 тысяч человек [62, с. 200].

В эпоху до арабского завоевания правители Гузганана носили титул «гузган-худат» [59, с. 40] или «гузганан-худат» [9, т, с. 112]; а также «шах Гузганан [64, с. 106]. Этот же титул носили в X в. правители Гузганана из династии Фаригунидов.

Согласно источникам, в IX в. область Гузганан занимала небольшую территорию, которая включала всего 4 города: Анбар — انبار, Сан — سان, Кундарам — كندرم и Шабуркан — شبورقان [60, с. 287]. Города Фарйаб — فاريان, Андхуд — اندخود, ал-Йахудийа — اليهودية и Таликан — طالقان, которые в X в. входили в состав Гузганана, в то время представляли собой отдельные области, соседние с Гузгананом [15, с. 98; 55, с. 105; 59, с. 33]. В 211—212/826—827 гг. размер хараджа, взимаемого с области Гузганан, составлял всего 152 тысячи [59, с. 36] или 154 тысячи дирхамов [15, с. 98], что было всего в три раза больше, чем харадж области Фарйаб.

В X в. Гузганан был богатой и цветущей областью, занимавшей обширную территорию. На западе она граничила с Гарчистаном и Мервом, на востоке — с Балхом, Тохаристаном и Бамианом, на юге — с Гуром и Бустом, а на севере простиралась до Амударьи [64, с. 105]. Правитель Гузганана из династии Фаригунидов в X в. был настолько сильным, что позволял себе не платить хараджа Саманидам и посылал им только подарки [74, с. 337]. По данным сочинения «Худуд ал-'алам», царь Гузганана был самым влиятельным, сильным, умным, мудрым и образованным из всех правителей того времени. В его владениях царили правосудие, мир и спокойствие. Его власти подчинялись не только города области Гузганана, но также и некоторые города, расположенные к югу от гор Гиндукуша. Кроме того, в его царстве было большое количество мелких владений [64, с. 105—106].

На наш взгляд, область Гузганан времени Фаригуни-

дов отражает истинные размеры царства Гузганан этот до арабского завоевания. Разделение этой области в н чале VIII в. или IX в. на несколько самостоятельных о ластей, по-видимому, было умышленно сделано арабам чтобы подорвать мощь этого некогда могущественного го сударства и единство его территории.

В IX в. столицей области Гузганан был город Анбар— انبار, в котором была резиденция арабских «вали», т.е. наместников, а царь Гузганана имел местопребывание в городе Кундарам — كندرم или Курмузан — قرمذان. В соседнем городе Йахудан — يهودان или ал-Йахудийа — اليهودية был другой арабский «вали», который управлял областью Фарйаб — فاريآب [60, с. 287].

В начале X в. после присоединения области Фарйаб к Гузганану, город ал-Йахудийа стал одной из столиц области, но крупнейшим городом Гузганана оставался Анбар, в котором была расположена резиденция султана [57, с. 270]. В конце X в. ал-Мукаддаси называет город ал-Йахудийу столицей всей области Гузганан [74, с. 298].

По данным сочинения «Худуд ал-'алам», «касаба», т.е. столицей области Гузганан в X в. был город Анбир — انبير т.е. Анбар, а а царь Гузганана жил в военном Дар-и Андара — دراندرا, расположенном у подножия гор на расстоянии полтора фарсаха от города Джахузан— جوزان, т.е. ал-Йахудийи [64, с. 107].

Согласно Ибн Хаукалу, город Анбар был зимней резиденцией правителей из династии Фаригунидов, а в летнее время они имели местопребывание в городе Курзуван — كرزوان [58, с. 443]. В XI в. столицей области Гузганан оставался город Анбар [9, т. 5, ч. 1, с. 467].

Средневековый город Анбар — انبر или Анбир— انبير находился на расстоянии двух переходов от Балха, одного перехода от ал-Йахудийи и одного перехода к югу от Шабуркана в стороне от главного караванного пути [57, с. 271; 74, с. 347]. Согласно ал-Йа'куби, расстояние между Балхом и городом ал-Джузджан — الجوزجان, т.е. столицей области Гузганан, составляло 4 перехода [60, с. 287]. В X в. город Анбар был по величине

больше Марварруда и все его здания были построены из глины. Город был расположен у подножия горы, имел множество проточных вод, садов и виноградников [57, с. 270].

По данным сочинения «Худуд ал-'алам, Анбар был цветущим и богатым городом, местом скопления купцов и торговым центром Балха. Здесь производили знаменитую так называемую «гуэганскую» кожу, которая вывозилась отсюда в разные страны [64, с. 107]. В период правления Омейядов и при первых арабских наместниках в Анбаре функционировал свой монетный двор. Название города на его монетах приводится в форме Анбир— انبير [266, с. 80], т.е. так же как в «Худуд ал-'алам». В XIV в. в Анбаре упоминается соборная мечеть, имевшая огромные размеры, но жители города имели привычку пить вино [817, с. 426]. Город Анбар упоминается также в сочинениях Хафиз-и Абру и других источниках XV—XVIIвв. Соборная мечеть Анбара упоминается и в XII в. [31, с. 31]. В XVII в. на расстоянии одного перехода к югу от Шабуркана, т.е. там, где в средние века был расположен город Анбар, находился город Дарзаб — درزاب [27, с. 46].

По мнению В. В. Бартольда, средневековый город Анбар находился на месте Сар-и Пула [138, т. 7, с. 58; т. 8, с. 506]. Нынешний город Сар-и Пул расположен на склоне горы и богат садами, что соответствует описанию средневекового города Анбара в источниках. Однако Сар-и Пул находится на расстоянии 56 км к югу от Шапургана, что составляет для средневековых караванов больше одного дня пути и противоречит указанию источников. [511, с. 206].

По данным ал-Истахри и ал-Мукаддаси, город Анбар находился на расстоянии одного перехода к югу от Шабуркана [57, с. 271; 74, с. 347]. Однако, как мы уже отмечали выше, расстояния, указанные в источниках в «мархала», т.е. в переходах, являются приблизительными, поскольку величина одного «перехода» могла колебаться в пределах 25—50 км в зависимости от характера караванного пути. Поэтому, более точными следует считать расстояния, указанные в «фарсахах». По данным Кудамы ибн Джа'фара, расстояние от Шабуркана до города ал-Джузджана, т.е. Анбара, составляло 9 фарсахов, что приблизительно соответствует 56 км [71, с. 210].

По данным ас-Сам'ани, в городе ал-Джузджанан, т.е.

в Анбаре, был убит потомок халифа 'Али по имени Йахйа ибн Зайд, который был похоронен здесь же [77, т. 3, с. 361]. Согласно ат-Табари, Йахйа ибн Зайд в 123/740—1 г. поднял восстание против власти Омейядов в Балхе и возглавил движение шиитов в Хорасане. Арабский наместник в Балхе Наср ибн Саййар схватил его и заключил в тюрьму, но позднее, по приказу халифа ал-Валида ибн Йазида, вынужден был отпустить его на свободу [56, II, с. 1770]. В 125/742—3 г. Йахйа ибн Зайд вновь поднял восстание в Таликане и Фарйабе и был убит в сражении с арабами рукой арабского военачальника Салма ибн Ахваза. Арабы отрубили голову Йахйи, сожгли ее, а пепел рассеяли над рекой Евфрат в Ираке [56, II, с. 1764—1769].

По данным ал-Йа'куби, тело Йахйи ибн Зайда было распято на воротах города ал-Джузджанана, т.е. Анбара, и оставалось висеть так до прибытия Абу Муслима, который снял его и похоронил [60, с. 302]. Селение, в котором произошло сражение между сторонниками Йахйи ибн Зайда и войсками Салма ибн 'Ахваза, называлось Аргу — أرغو [3, л. 218а, 257 б]. Согласно аш-Шахристани, Йахйу ибн Зайда убил сам эмир Гузганана [28, с. 139].

По некоторым данным, тело Йахйи ибн Зайда было похоронено в западной части города, а голова — в восточной [27, с. 36]. В настоящее время в городе Сар-и Пул имеются два средневековых мавзолея. Один из них называется Гумбаз-и Имам Сахиб-и Хурд, в котором, по местному преданию, был похоронен Йахйа ибн Зайд. На стенах этого мавзолея имеются надписи, согласно которым, Йахйа ибн Зайд был убит в селении Аргуй — أرغوي или Аргави — أرغوي, находившегося на месте города Джузджанана, рядом с селением Кухна Бозор. В надписях указаны также имена строителя и зодчего, сооружавших этот мавзолей. По археологическим данным, этот мавзолей был построен в первой половине XII в. [511, с. 206].

Второй мавзолей Сар-и Пула называется Гумбаз-и Имам Сахиб-и Калан и находится на северо-западной окраине города. Этот мавзолей также был построен в первой половине XII в. Внутри него находится гробница, которая датируется XVI в. [511, с. 208].

Наличие мавзолея Йахйи ибн Зайда и само местоположение города Сар-и Пул не оставляет сомнений в

том, что средневековый город Анбар или ал-Джузджанан был расположен именно здесь, на месте Сар-и Пула. Этому не противоречит и расстояние 56 км от него до Шапургана, что соответствует указанию Кудамы ибн Джа'фара, т. е. 9 фарсахов. В настоящее время на самом возвышенном месте Сар-и Пула сохранились остатки небольшой крепости, которая, возможно, была цитаделью средневекового города Анбар [656, с. 262].

Самым крайним на востоке городом области Гузганан на границе с областью Балха был город Шабуркан— شبورقان, который находился на расстоянии одного перехода от селения ас-Сидра, одного перехода от города Анбар и двух переходов от города Андхуд [57, с. 271, 286]. В источниках его название приводится в различных формах: Шабуркан — شبورقان, Шабуркан — شبوركان, Ашбуркан — اشبورقان, Ушбуркан — اشبورقان, Ашфуркан — اشفورقان, Шуфрукан — شفرقان, Шапуркан — شپورقان, Шабурган — شبوركان, Сапурган— سپوركان и др.

На наш взгляд, наиболее верной, по-видимому, является форма Шапурган, которая связана с именем древнеиранского царя Шапура. Второй компонент этого названия «ган», означающий местность, присутствует в составе многих названий городов и селений древней Бактрии-Тохаристана и древнего Согда.

Средневековый Шапурган отождествляется с древнебактрийским городом Сурогана, упомянутым в античных источниках [599, с. 83]. По местному преданию, Шапурган был очень древним городом и существовал еще «во времена кафиров», т. е. в доисламское время [335, с. 318]. В «Зафарнаме», Шараф ад-дина 'Али Йазди, имеется указание, что в древние времена цитадель Шапургана носила название Сафиддаз — سفيد در [138, т. 7, с. 59]. Согласно ал-Йа'куби, в древности Шапурган был столицей особого владения [60, с. 287].

Город Шапурган был расположен в пустыне на главном караванном пути. В нем была проточная вода и множество благ [64, с. 107]. До города Шапургана доходила «река Гузганан», вытекавшая из гор Сан ва Чахарйак — سان وچهاريك [27, с. 57]. В X в. Шапурган по величине превосходил Кундарам и Сан и был при-

мерно равен городу ал-Йахудийа. Проточная вода здесь была в изобилии, но в окрестностях города имелись только пашни, а сады были немногочисленны [57, с. 271]. Поэтому, почти все фрукты здесь были привозные [58, с. 443]. Город был густонаселенным и в нем была соборная мечеть [71, с. 210], которая существовала и в XVII в. и была расположена к востоку от городской стены. Она была построена из жженого кирпича и так называемого «ганча» и имела очень крупные размеры [27, с. 57].

В XI в. при Газневидах город Шапурган был важным экономическим и военно-политическим центром области Балха, которому подчинялся значительный округ [8, с. 420, 850 прим.]. Здесь был похоронен знатный хаджиб Бек-тегин, который был убит здесь стрелой туркмена [8, с. 541]. В конце XII в. в период междоусобных войн, участившихся при Хорезмшахах, город Шапурган пришел в некоторый упадок [129, с. 43]. В самом начале XIII в. город Шапурган принадлежал Гуридам и в нем имелась сильная крепость [78, т. 12, с. 53]. Перед самым монгольским нашествием в 617/1220 г. Шапурган был густонаселенным городом, так как через него постоянно проезжали торговые караваны, продававшие здесь свои товары [67, т. 3, с. 305].

Марко Поло, посетивший Шапурган после монгольского завоевания называет его «большим и богатым городом», известным своими великолепными дынями. Здесь было множество всяческой дичи, зверей и птиц [22, с. 72]. Предполагается, что город Шапурган не был разрушен при монгольском нашествии, потому что его жители не оказали сопротивление войскам Чингизхана [129, с. 43]. В Шапургане в XIII в. функционировал монетный двор, в котором выпускались золотые монеты от имени монгольского правителя Мункэхана [253, с. 158].

По данным Махмуда ибн Вали, в прошлом крепость Шапургана была чрезвычайна сильна и хорошо укреплена. Высота ее стен достигала 20 «гязов», т. е. логтей, а окружность — 8 тысяч шагов. В середине крепости были расположены арк, дворец правителя, мечети, ханака и другие высокие здания [27, с. 57]. В начале XV в. испанский посол, следовавший ко двору Темура, упоминает на пути из Андхоя в Балх большой город, т. е. Шапурган, большая часть которого была необитаемой. В нем были высокие здания и мечети. Стены, окружавшие город, были разрушены [35, с. 98].

Из этих данных следует, что средневековый город Шапурган был разрушен во второй половине или в конце XIV в., но жизнь в нем не прекратилась окончательно и Шапурган продолжал существовать как небольшое селение. Шапурган сохранил свое древнее название в форме Шибурган и в настоящее время является административным центром отдельной области в афганском Туркестане [129, с. 43].

Остатками средневекового города Шапургана является городище Бала-Хисар, расположенное на северо-западной окраине нынешнего Шибургана [511, с. 205]. Цитадель средневекового Шапургана представляла собой сильное укрепление, окруженное крепостной стеной из пахсы. Вода в крепость была проведена из реки Сар-и Пул, которая называется также Дарья-и Сафед, т. е. белая река [335, с. 319].

К югу от Шибургана на пути в Сар-и Пул находится еще одно средневековое городище Имам Сахиб. На расстоянии 5 км к северу от Шибургана расположено поселение ахеменидского времени Тиллатепа, жизнь на котором продолжалась в период с эпохи поздней бронзы до середины I тысячелетия до н.э. [655, с. 24—25]. Рядом с городищем Тиллатепа находится античное городище Емпитепа, занимающее площадь около 18 га. Это городище круглое в плане было окружено мощной оборонительной стеной толщиной 10 м и высотой 12 м. Мощность культурных слоев на его территории достигает 8,5 м. Наибольший расцвет города падает на кушанское время. В средневековый период жизнь продолжалась лишь на небольшой его части. Предполагается, что в древности через существовавший здесь город проходил Великий шелковый путь [388, с. 458]. На наш взгляд, именно здесь находился древнебактрийский город Сурогана, упомянутый в античных источниках.

Таким образом, судя по имеющимся данным, история города Шапургана насчитывает около трех тысячелетий. Сначала в начале I тысячлетия до н.э. город возник на месте городища Тиллатепа, затем в первых веках до н. э. жизнь продолжалась на месте городища Емпитепа, а в эпоху раннего средневековья и в средние века город существовал на месте городища Бала-Хисар, расположенного на окраине нынешнего г. Шибургана и на расстоянии 4-х км к юго-западу от городища Емпитепа.

От средневекового Шапургана главный караванный

ступее и богатое селение Хауш — حوش , которое находилось в пустыне и относилось к Гузганану. В летнее время в этом селении жили арабы [64, с. 108].

Из этих данных следует, что в средние века в окрестностях Андхуда проживало большое количество арабов, которые занимались скотоводством. Эти же арабы, по-видимому, имеются в виду в сочинении ал-Истахри, который называет их «курдами» [57, с. 270]. Арабы составляли в Андхое большой процент населения и в конце XIX в. [335, с. 318]. В конце X в. последний саманидский эмир Мунтасир, бежавший от Караханидов, на пути от Амударьи в Андхуд нашел на пастбищах и лугах большое число стад, которые он захватил и распределил между своими воинами [26, с. 44].

В городе Андхуд в средние века была крепость, которая была разрушена в 598/1201 г. кара-китаями [129, с. 32]. В 601/1204—5 г. в пустыне около Андхуда произошла битва между войсками гурида Шихаб ад-дина и полчищами кара-китаев [78, т. 12, с. 72].

Крепость Андхуд упоминается также в XV в. в сочинении Бабура [7, с. 145]. В XVII в. Махмуд ибн Вали называет крепость Андхуд небольшой по величине, поэтому, жилые кварталы, городской базар, мечети, ханаки и медресе были расположены за ее пределами [27, с. 18]. Таким образом, средневековый город Андхуд в средние века состоял из внутреннего и внешнего города. По данным испанского посла Клавихо, в XV в. все пространство вокруг города Андхуда было занято садами и виноградниками, жилищами и каналами [35, с. 97].

Средневековый город Андхуд сохранил свое древнее название до сих пор в форме Андхой и в настоящее время представляет собой небольшое селение [11, с. 228]. На расстоянии 5 км к югу от него находится городище Кухна-кала, которое является остатками средневековой крепости Андхуд [129, с. 33]. Жизнь здесь продолжалась вплоть до середины XIX в. [197, с. 120]. Единственным архитектурным памятником древности, сохранившимся в Андхое, является купольный мавзолей Баба Вали Сахиб или Баба Шукраллах 'Абдал, который является местной мусульманской святыней [807, 1, с. 506].

Область Андхоя является оазисом в пустыне, который орошается рекой, образованной от слияния двух рек, текущих со стороны Сар-и Пула и Меймене [656, с. 261]. В настоящее время эта река носит название Аб-и

Кайсар [193, с. 174]. В Андхое и его округе повсеместно ощущается недостаток в воде, но несмотря на это, в начале XX в. здесь выращивали трехлетнюю пшеницу [33, с. 318].

Андхой известен также как главный центр торговли каракулем [807, 1, с. 506]. Это говорит о том, что овцеводство, которое было здесь традиционным еще в IX в., продолжало оставаться основным занятием местного населения на протяжении всего средневековья и сохранилось до сих пор. Вполне вероятно, что овцеводство было здесь развито уже в эпоху раннего средневековья, т. е. в VI—VII вв., когда в Андхое правили тюрки.

Около Андхуда от главного караванного пути в средние века отделялся другой путь, по которому следовали на север к побережью Амударьи и далее на северо-запад вниз по течению реки в Амул и Хорезм. Первым городом на этом пути в средние века был Замм, т. е. Керки, который находился на расстоянии трех дней пути от Андхуда. На этом участке пути в X в. упоминаются две промежуточные станции: рабат Афригун — افريغون и Канни Гийас — قني غيات [74, с. 347]. Рабат Афригун, судя по его названию, вероятно, был построен одним из правителей династии Фаригунидов.

Ибн ал-Асир в связи с событиями, происходившими в XII в., упоминает неприступную крепость Калана — كلانة на берегу Амударьи, которая была одной из самых укрепленных и сильных крепостей [78, т. 12, с. 150]. В X в. среди городов Гузганана упоминается город Калан — كلان [74, с. 50, 298], Каллар — كلار [67, т. 2, с. 149] или Джалар — جلار [58, с. 442]. Согласно «Худуд ал-'алам», Калар — كلار был цветущим и богатым городом с множеством деревьев, проточных вод и различных благ [64, с. 107].

От средневекового Андхуда главный караванный путь следовал на юг к городу Фарйаб — فاريات, расстояние до которого составляло три перехода. На этом участке караванного пути в X в. упоминаются две промежуточные станции: первая из них находилась в селении Джувайййн — جويين около селения Мулина — مولينة, а вторая — в селении Астана — استانة [74, с. 347]. В словаре Йакута упоминается «нахийа», т. е. округ Иста-

на — استانة , который был расположен недалеко от Балха [67, т. 1, с. 241].

Название города Фарйаб — فارياب в источниках упоминается также в формах Барйаб — باريابِ или Парйаб — پاريابِ , Встречается также форма Фирйаб— فيريابِ и Фирйаб — فريابِ [77, т. 9, с. 290; 67, т. 3, с. 888, 930]. Согласно ас-Сам'ани, Байраб или Парйаб был персидской формой названия Фарйаб [77, т. 9, с. 223]. Произношение Барйаб приводится также в XII в. в сочинении Насир-и Хусрау [31, с. 204]. Название города Фарйаб происходит от того же корня, что и слово «фараб» [27, с. 63], что в переводе означает «обработанная земля» или «орошаемая земля» и происходит от среднеперсидских корней «пари», т. е. плоды растения, и «аб», т. е. вода [91, с. 100].

В «Шахнаме» Фирдоуси Фарйаб упоминается в связи с событиями, происходившими во времена мифического царя Афрасиаба [47, т. 5, с. 149]. По некоторым данным, Фарйаб был основан мифическим царем древнего Ирана Кай-Кубадом [27, с. 63] или сасанидом Фирузом, сыном Йаздигерда, правившим в 459—484 гг. [129, с. 41].

Накануне арабского завоевания город Фарйаб был столицей отдельного владения [60, с. 287], правитель которого по имени Турсул носил титул «дихкан» [56, II, с. 1569]. В начале VIII в. арабы взимали с области Фарйаб харадж в размере 70 тысяч дирхамов [56, II, с. 1719]. По-видимому, Фарйаб был прочно завоеван арабами уже в третьей четверти VII в. В 32/652-3 г. арабский военачальник 'Абдаллах ибн 'Амир подступил к границам Бактрии-Тохаристана. Тогда среди других местных владетелей к нему пришел также правитель Фарйаба и заключил с ним мирный договор с обязательством уплаты единовременной суммы, определенного количества пшеницы и ячменя, а также обязался выплачивать ежегодную дань [349, с. 177]. Впоследствии жители Фарйаба неоднократно принимали участие в антиарабских восстаниях народов Тохаристана [56, I, с. 2897, II, с. 1206 и др.].

В IX в. Фарйаб представлял собой особую область Хорасана, отдельную от Гузганана [44, с. 65]. В 211—212/826—827 гг. с области Фарйаб был взят харадж в размере 55 тысяч дирхамов [59, с. 36; 15, с. 98]. Арабс-

кий «вали», т.е. наместник, Фарйаба имел местопребывание в городе Йахудан — يهودان [60, с. 287].

В X в. при Саманидах и Фаригунидах город Фарйаб, так же как и вся его область, были подчинены царю Гузганана. Фарйаб был красивым городом, в котором процветала торговля [64, с. 107]. По величине он был меньше Таликана, но имел больше проточных вод и садов. В Фарйабе имелась соборная мечеть без минарета, а все городские здания были построены из глины. Здесь были сконцентрированы почти все виды ремесленного производства, существовавшие в то время в крупных городах [58, с. 442].

В XII в. ас-Сам'ани называет Фарйаб «булайда», т. е. небольшим городком, расположенным в области Балха [77, т. 9, с. 223]. В окрестностях Фарйаба было небольшое количество садов и огородов, но имелось множество пашен и обработанных земель. В средние века здесь произрастал шафран, но в XVII в. хорошо росли только дыни и зерновые [27, с. 63]. В 617/1220 г. город Фарйаб был разрушен монголами и лежал в развалинах до первой половины XVI в., а затем был восстановлен [129, с. 41].

Название «Фарйаб» сохранилось до сих пор и в настоящее время это название носит небольшой округ, расположенный на северо-западе Афганистана, с центром в городе Давлатабаде. В свое время В. В. Бартольд локализовал Фарйаб на месте Давлатабада или в районе селения Хайрабад, в местности к югу от него [138, т. 7, с. 58]. Здесь имеется городище Хайрабад с древней крепостью, окруженной насыпями кирпича [817, с. 425]. По мнению Б. А. Ахмедова, остатками средневекового города Фарйаб является городище Салуртепа, расположенное недалеко от Давлатабада. Сам город Давлатабад упоминается в источниках начиная с начала XVII в. [129 с. 41].

Расстояние от города Фарйаб до города ал-Джузджана, т. е. Анбара, составляло 5 переходов [60, с. 287] Этот караванный путь, по-видимому, следовал через города Андхуд и Шапурган. Кроме него в средние века был еще один, прямой, путь, который отделялся от главного караванного пути около города ал-Йахудийи и следовал через пустыню в Шапурган, минуя Фарйаб. На этом пути в X в. упоминается промежуточная станция ал-Ка'— القاع, которая была расположена на расстоянии одно

го перехода от ал-Йахудийи [74, с. 347] или 9 фарсахов от Фарйаба и 9 фарсахов от Шапургана [59, с. 32].

Кудама ибн Джа'фар приводит описание этого пути. По его данным, от Фарйаба дорога на протяжении 5 фарсахов проходила по пустыне ал-Ка' — القاع, а далее следовала по холмам с подъемами и спусками и достигала селения ал-Ка' — القاع, которое было расположено на ровной местности в пустыне на расстоянии 9 фарсахов от Фарйаба. В IX в. здесь имелось несколько колодцев и так называемых «ханов», т. е. караван-сараев [71, с. 210].

Средневековый город Фарйаб орошался рекой, которая брала свое начало в горах Гурзивана и Хайатила и кончалась в области Андхуд. Общая длина этой реки составляла 20 фарсахов. К востоку от Фарйаба начиналась обширная степь, которая простиралась также и на запад и тянулась до границ Мерва, Серахса, Герата и Марварруда. В XVII в. в этой пустыне находилась гробница некоего имама по имени Абу Сулайман ал-Джузджани [27, с. 96].

Вдоль реки, орошавшей Фарйаб, в средние века проходил путь, по которому следовали из Фарйаба в Таликан, минуя ал-Йахудийу. Первым пунктом на этом караванном пути в IX в. был Каср Хут — قصر خوط, т. е. замок Хут, который был расположен на расстоянии двух фарсахов [71, с. 210] или 5 фарсахов от Фарйаба [59, с. 32]. По данным Кудамы ибн Джа'фара, Каср Хут был цветущим и густонаселенным селением, расположенным в пустыне [71, с. 210].

В X в. на караванном пути между городами Фарйаб и ал-Йахудийа упоминается промежуточная станция Каср ал-Амир — قصر الأمير, т. е. замок ал-Амир, который находился на расстоянии одного перехода от Фарйаба и одного перехода от ал-Йахудийи [74, с. 347].

На наш взгляд, замок ал-Амир находился недалеко от замка Хут и оба эти замка упоминаются в сочинениях ал-Балазури и Йакута под названием «ал-Касрайн» — القصرين, т. е. два замка, расположенные в рустаке Хут — خوط [67, т. 2, с. 149] или Хуф — حوف [61, с. 407]. В словаре Йакута упоминается также селение Хут — خوط или Кут — قوط расположенное в области

Балха, название которого на арабском языке означает нижняя ветка [67, т. 2, с. 498; т. 4, с. 201].

Таким образом, из этих данных следует, что в средние века между городами Фарйаб, ал-Йахудийа и Таликан был расположен рустак Хут, в котором было два замка. Один из них, замок Хут, находился на пути из Фарйаба в Таликан, следовавшем, минуя ал-Йахудийу, а второй, замок ал-Амир, находился на пути из Фарйаба в ал-Йахудийу. Эти два замка находились недалеко друг от друга и, поэтому, иногда их называли Касрайн, т. е. два замка.

В X в. на караванном пути из Фарйаба в ал-Йахудийу упоминается также город («мадина») Нарйан — نريان [58, с. 442], занимавший площадь более двух фарсахов в длину [64, с. 107]. Йакут называет Нарйан «селением» [67, т. 4, с. 775]. Согласно ал-Мукаддаси, в указанном месте в X в. был расположен замок ал-Амир [74, с. 347]. Следовательно, этот замок должен был находиться в городе Нарйан, или, что более вероятно, сам топоним «Нарйан» следует рассматривать как искаженную форму арабского слова «Касрайн», т. е. два замка.

На караванном пути, следовавшем из Фарйаба в Таликан, минуя ал-Йахудийу, т.е. вдоль реки, следующей промежуточной станцией после замка Хут было селение Аргин — ارغين [59, с. 32; 71, с. 210]. По данным ал-Истахри, Аргин был густонаселенным селением, расположенным в долине на расстоянии 5 фарсахов от замка Хут [57, с. 286].

В XI в. в Гузганане упоминается селение Аргу — ارغو [3, л. 218а]. В сочинении «Худуд ал-'алам» упоминается город Азив — ازيو , который находился в самых крайних пределах области Гузганан [64, с. 108]. На наш взгляд, оба эти топонима, т. е. Аргу и Азив, относятся к одному пункту, а именно, к селению Аргин.

Согласно арабской надписи, нанесенной на стенах средневекового мавзолея в Сар-и Пуле, шиитский вождь Йахйа ибн Зайд был убит в 125/742—3 г. в селении Аргуй— ارغوي или Аргави — ارغوي , которое в простом народе называлось также Карагу — قراغو . На месте этого селения, по местному преданию, в древности находился город Джузджан [511, с. 207].

Название «Аргу» или «Аргин» является этнонимом и

относится к тюркскому племени «аргу» или «аргин», которое принимало активное участие в политической жизни Мавераннахра и Тохаристана в эпоху раннего средневековья, т.е. во время существования Западного Тюркского каганата. В X—XI вв. этот народ при Караханидах принимал непосредственное участие в формировании узбекского народа [781, с. 10—11].

В эпоху раннего средневековья одна из групп этого племени могла проникнуть в Южный Тохаристан и Гузганан и осесть в районе городов Анбар и Фарйаб, основав здесь свои селения. Об этом косвенно свидетельствует и тюркское название Карагу селения Аргуй, бытовавшее среди народа. В настоящее время недалеко от г. Файзабад в Бадахшане имеются два селения с названием «Аргу». В XVIII в. в области Герата упоминается крепость Агу — آغو [506, с. 158], которая также могла быть основана тюрками племени «аргу» или «аргин». В Ташкентской области Узбекистана до сих пор существует селение по названию Аргин. Все эти топонимы указывают на ареал расселения этого древнего тюркского народа, сохранявшего свое племенное название на протяжении многих столетий вплоть до нашего времени.

Следующей промежуточной станцией после селения Аргин на караванном пути, следовавшем вдоль реки из Фарйаба в Таликан, было селение Касхан — كشخان, расположенное на расстоянии 5 фарсахов от Аргина и 5 фарсахов от Таликана [59, с. 32]. По данным Кудамы ибн Джа'фара, от селения Касхан в сторону Аргина путь сначала на протяжении одного фарсаха проходил по долине, затем следовал крутой, но нетрудно проходимый песчаный подъем к селению Аргин, на протяжении которого часть дороги была каменистой. На самом перевале имелся источник, обложенный камнями. Весь этот путь, который составлял 4 фарсаха, в общем был несложным [71, с. 210]. Селение Касхан было расположено между двумя горами и имело значительные размеры [71, с. 210].

По данным ал-Мукаддаси, селение Касхан было расположено на расстоянии одного перехода от Таликана и одного перехода от ал-Йахудийи [74, с. 348]. Следовательно, селение Касхан находилось на месте соединения двух караванных путей, один из которых следовал из Фарйаба в Таликан, а второй — из ал-Йахудийи в Та-

ликан. В местности между Фарйабом и Таликаном в источниках упоминаются также селение Санглан — سنگلان [31, с. 31, 205] и селение Карк — كرك [74, с. 347]. В местности между Фарйабом и Марваррудом упоминается Аб-и гарм — آب گرم, т. е. горячий источник [31, с. 204].

Средневековый город Йахудийа — يهودية или ал-Йахудийа — اليهودية находился на главном караванном пути на расстоянии одного [57, с. 271] или двух переходов [74, с. 347] от Фарйаба и двух переходов от Таликана [74, с. 348]. Название «ал-Йахудийа» является арабской формой названия города Йахудан — يهودان [60, с. 287] или Джахузан — جهوذان [64, с. 107], что на фарси означает «иудеи» или «евреи» [67, т. 2, с. 168]. В эпоху раннего средневековья основную часть населения этого города, по-видимому, составляли евреи, большая колония которых проживала и в городе Балхе.

По некоторым данным, в древности евреи были отправлены в Хорасан из Иерусалима неким Набушад Назаром [817, с. 424].

Средневековый город ал-Йахудийа назывался также Большим Джахузаном, поскольку в области Балха было еще селение, которое называлось Джахузанак — جهوذنك т. е. Малый Джахузан [67, т. 2, с. 167]. В источниках начиная с XI в. город ал-Йахудийа называется также Маймана — ميمنة [9, т. 5, ч. 1, с. 467] или Майманд — ميمند [78, т. 12, с. 72]. В XII в. это было небольшое селение, расположенное между Таликаном и Курзийаном — گرزيان [78, т. 12, с. 64; 39, с. 209]. По данным Йакута, жители города ал-Йахудийа после принятия ими ислама отказались от старого названия своего города, связанного с иудеями, и переименовали его в Маймана — ميمنة [67, т. 2, с. 168]. Согласно Махмуду ибн Вали, город Маймана в древности носил название Таликан — طالقان [27, с. 78].

Средневековый город ал-Йахудийа был расположен среди гор, имел множество проточных вод и садов [57, с. 270]. В IX в. здесь была резиденция «'амила», т. е. арабского наместника области Фарйаб [60, с. 287]. В

X в. ал-Йахудийа называется «богатым городом» и «центром торговли и ремесленных производств». Соборная мечеть ал-Йахудийи в средние века имела два минарета [58, с. 442]. По данным сочинения «Худуд ал-'алам», Джахузан был цветущим и красивым городом, расположенным у подножия гор [64, с. 107]. В сочинении Ибн Хаукала есть указание, что главный город («мадина») области Джузджан в средние века носил название Накамиш — نقامش [58, с. 442]. Возможно, что это название какое-то время прилагалось к городу ал-Йахудийа еще до переименования его в Маймана.

Город Маймана — ميمنه сохранил свое средневековое название до сих пор и в настоящее время город с этим названием является административным центром отдельного округа, расположенного среди гор в афганском Туркестане. В XIX в. город Маймана был окружен мощной крепостной стеной, в которой имелось 5 ворот [238, с. 123]. Почти в самом центре города на высоком и крутом холме находилась древняя цитадель Бала-Хисар, которая была окружена крепостными стенами и рвом [197, с. 126].

Город Маймана был окружен 4 рядами крепостных стен. От внешних городских ворот на пути к центральной городской площади было еще трое ворот. Около вторых городских ворот находилась мечеть, а около третьих ворот — заброшенный колодец. Около последних ворот возвышался курган, с которого был виден весь город и его окрестности. За этими воротами дорога выходила на большую площадь, недалеко от которой в западной башне цитадели находилась гробница местного святого по имени Сайф ал-Малик, который, якобы, был основателем города [238, с. 149]. В городе Маймана до настоящего времени отдельной общиной проживают арабы [335, с. 316].

На расстоянии полтора фарсаха от ал-Йахудийи в X в. был расположен военный лагерь Дар-и Андара— درآندرا , где находился царь Гузганана. Это было укрепленное место у подножия гор, где был самый здоровый и приятный климат в Гузганане [64, с. 107].

По соседству с Дар-и Андара в горах Тамран — تمران находился округ Маншан — مانشان , правитель которого носил титул «бараз-банда». В X в. здесь правил

наместник царя Гузганана [64, с. 106]. В области Гузганан упоминается также город с названием Тамран — تمران или Тамазан — تمذان [64, с. 107]. В армянской географии VII в. среди областей Куст-и Хурасан упоминается Маншан [5, с. 74]. По данным Ибн Хордадбеха, титул «бараз-банда» носили цари Гарчистана [59, с. 39]. Названия «Тамран» и «Маншан», по-видимому, носили два горных округа, расположенные в горах Гурзиван к югу от ал-Йахудийи и Таликана.

Последним на западе городом средневековой области Гузганан был Таликан — طالقان или ат-Таликан — الطالقان, который находился на расстоянии трех переходов от Марварруда и трех переходов от Фарйаба [57, с. 286]. В средние века его называли также «хорасанским» Таликаном, так как в то время было еще два города, носивших это же название: один в Казвине, а другой в Рейе [77, т. 8, с. 175]. Согласно Махмуду ибн Вали, название Таликан в древности также носил город Маймана [27, с. 59].

В «Шахнаме» Фирдоуси город Таликан упоминается в связи с событиями, происходившими во времена мифического царя Афрасиаба [47, т. 3, с. 44; т. 5, с. 149, 362]. По данным Махмуда ибн Вали, визир царя Афрасиаба по имени Пиран Виса называл Таликан «сильно укрепленным городом» [27, с. 61]. По некоторым данным, в древности в районе Таликана была пограничная каменная башня, постройка которой связывалась с именем сасанидского царя Варахрана V, правившего в 421—438 гг. [821, с. 11].

Накануне арабского завоевания Таликан представлял собой особое владение, в котором правил царь по имени Сахрак или Сухраб [56, II, с. 1207]. В 211—212/826—827 гг. размер хараджа, взятый с области Таликан, составлял 21 400 дирхамов [59, с. 36] или 214 400 дирхамов [15, с. 98]. В X в. Таликан входил в состав области Гузганан и был самым крайним на западе городом, подчинявшимся царю Гузганана [64, с. 107].

В XII в. Таликан вновь упоминается в качестве отдельной области Хорасана, в которой было несколько городов и селений [78, т. 12, с. 150]. Йакут упоминает в области Таликана селение Джандуйа — جندويه или Джандувайх — جندويه, в котором в середине VIII в. произошла битва между сторонниками Абу Мус-

лима и войсками Омейядов [67, т. 2, с. 129]. В XII в. ас-Сам'ани упоминает в области Таликана селение Вараб — وراب или Вара — وره [70, л. 582а]. В 346/957—8 г. в Таликане и его области произошло сильное землетрясение, которое разрушило многие города и погубило множество населения [78, т. 8, с. 172].

Крепость Таликан в средние века называлась Мансур-кух — منصورکوه [78, т. 12, с. 150] или Нусрат-кух — نصرت‌کوه [34, т. 1, ч. 2, с. 219]. Она была чрезвычайно сильно укреплена и не имела себе равных по своей высоте и величию. Она была настолько неприступной, что в начале XIII в. войска Чингизхана не смогли взять ее силой и были вынуждены осаждать ее в течение 7 месяцев. После многочисленных штурмов Чингизхан в конце концов захватил ее и разрушил [34, т. 1, ч. 2, с. 219].

По мнению В. В. Бартольда, средневековый город Таликан находился около крепости Тахт-и Хатун и на месте крепости Каурмах, расположенной в южной части долины Кал' а-и Вали в верхнем течении реки Мургаб [138, т. 7, с. 62; т. 3, с. 255]. Ле Стрендж полагал, что остатками средневекового города Таликана являются развалины, расположенные вблизи Чачакту [817, с. 423].

К югу от ал-Йахудийи и Таликана в средние века была расположена горная область Гурзиван, название который в источниках приводится в различных формах: Курзуван — گرزوان, Джурзуван — جرزوان, или Курзийан — گرزیان [74, с. 348; 78, т. 12, с. 53]. Йакут дает чтение Курзабан — گرزبان или Джурзабан — جرزبان [67, т. 4, с. 258], а ал-Йа'куби — Курзуман — قرزمان [60, с. 287]. На саманидских монетах, выпущенных в X в. в Гурзиване, название области приводится также в форме Джурзукан — جرزقان [828, с. 97].

Главный город области Гурзиван, носивший это же название, был расположен среди гор и имел очень приятный и здоровый климат. В X в. здесь находилась резиденция местных правителей [64, с. 107]. Согласно Ибн Хаукалу, в городе Гурзиван была расположена летняя разиденция Афригунидов и их султана [58, с. 443]. Йакут называет Гурзиван богатым и густонаселенным

рам является городище, расположенное в верхнем течении реки Аб-и Маймана [138, т. 7, с. 58; т. 8, с. 506]. Ле Стрендж отождествляет со средневековым городом Гурзиван городище Кал а-и Вали, расположенное на расстоянии 27 миль от Бала-Мургаба, или развалины, расположенные вблизи крепости Тахт-и Хатун [817, с. 424].

Еще одним городом средневекового Гузганана был Сан — سان или Асан Сам'акан — اسان صمعاقن, который в IX в. был вторым по величине в области после города Анбар [60, с. 287]. В 119/737—8 г. недалеко от этого города около глубокой реки произошло сражение между войсками арабов и тюркского хакана [56, II, с. 1617].

В X в. Сан упоминается как небольшой город («мадина»), расположенный в горах и имевший множество проточных вод и садов. Основную часть выращиваемых здесь плодов составляли орехи [57, с. 270]. По данным сочинения «Худуд ал-'алам», в окрестностях Сана разводили множество овец [64, с. 107]. В XI в. в горах около Сана добывали бирюзу, т. е. голубой камень, который был тверже лазурита и вывозился в другие страны [1, с. 158]. В XII в. в Сане имелся также медный рудник [77, т. 7, с. 18].

Рядом с городом Сан в средние века находилось селение Джахарйак — جهاريك, т. е. Чахарйак, с которым они вместе составляли один округ и назывались также вместе: Сан ва Чахарйак — سان و چهاريك [77, т. 7, с. 18]. Под этим же названием этот округ существовал и в XVII в. и был расположен к востоку от городов Гузганана у подножия высоких гор. Он был разделен на 7 «тегабов», т. е. частей, в каждой из которых имелось множество селений и пастбищ. Здесь росли серебристый тополь и горный кипарис, высота которого достигала 200 «гязов», т. е. логтей, а в толщину их не могли охватить двое человек. Здесь была высокая гора по названию Саф — صاف, которая была видна с расстояния 15 фарсахов [27, с. 50].

На севере округ Сан ва Чахарйак граничил с горным округом Дара-и Газ, на юго-востоке — с рекой Балхаб и Бамианом, а на западе — с городами Гузганана [129, с. 48]. Средневековое название «Сан ва Чахарйак» сохранилось до сих пор в форме «Сан ва Чарик» и в настоящее время это название носит город, расположенный на расс-

на языке местных жителей означало горы [74, с. 309], а топоним «Гарчистан», следовательно, означал «горная страна» [27, с. 60]. В своем корне это слово происходит от бактрийского слова «гар», что означает «горы», или «гарча», т. е. горец [138, т. 7, с. 63].

Название «Гарчистан» в средние века прилагалось к горной области, расположенной в верхнем течении реки Мургаб. Это же название, т. е. «Гарчистан», в средние века носила также горная область, расположенная в верхнем течении реки Зарафшан в области Самарканда [77, т. 7, с. 70]. Еще в начале XX в. жители равнинных районов Средней Азии употребляли слово «галча», которое применялось по отношению к горцам верховьев Зарафшана и Памира [138, т. 2, ч. 1, с. 458].

В «Шахнаме» Фирдоуси Гарчистан упоминается в форме Гарчган — غرچگان в связи с событиями, происходившими в эпоху до арабского завоевания [47, т. с. 245]. В армянской географии VII в. среди областей Куст-и Хурасана упоминается Джакастан, который отождествляется с Гарчистаном [5, с. 74]. По данным Махмуда ибн Вали, во времена правления древних царей персов Гарчистан имел большое значение и занимал первое место среди всех областей страны Афрасиаба по количеству и неприступности своих крепостей. По преданию, персидский царь Фируз, сын Йаздигерда при помощи правителя Гарчистана одержал верх над своим братом Хормуздом и стал царем [27, с. 60—61].

Известно, что сасанид Пероз в V в. захватил власть в Иране при помощи эфталитов, за что в награду он отдал им во владение город Таликан. Из сообщения Махмуда ибн Вали следует, что в V в. Гарчистан был населен эфталитами, а город Таликан, который они получили в награду за свою услугу Перозу, находился не в Тохаристане, а в Гузганане. В 51/671—2 г., когда арабы завоевали Кухистан, горную область соседнюю с Гарчистаном, вся эта страна была населена тюрками [56, II, с. 156].

В 211—212/826—827 гг. в правление 'Абдаллаха ибн Тахира размер хараджа, взятого с области Гарчистан, составил 100 тысяч дирхамов и одну или две тысячи голов овец [15, с. 98; 59, с. 39]. В X в. правители Гарчистана подчинялись царю Гузганана [64, с. 105]. Они не платили харадж Саманидам, а посылали им только подарки [74, с. 322, 337]. Правитель Гарчистана, носив-

В источниках есть указание, что «султан Гарчистана по имени Шар» находился не в самой столице, а в селении по названию Балкийан — بلكيان [57, с. 271; 58, с. 443; 67, т. 3, с. 785]. Согласно ал-Мукаддаси, Балкийан был «мадина», т.е. городом в Гарчистане [74, с. 51]. Здесь, по-видимому, была расположена летняя резиденция правителей Гарчистана из династии Шаридов, где они имели временное местопребывание.

По данным Йакута, в XII в. главным городом («касаба») Гарчистана был Байвар — بيوار [67, т. 1, с. 803], который упоминается также в сочинении Ибн ал-Асира в связи с событиями, происходившими в XII в. [78, т. 12, с. 95]. В XI в. Байхаки отмечает, что недалеко от «касаба», т.е. главного города, Гарчистана протекала река Баркард — برگرد [8, с. 189, 761]. После низложения династии Шаридов в 421/1030—1 г. султаном Махмудом Газнави столица Гарчистана, по-видимому, была перенесена из города Абшин в город Байвар.

На расстоянии одного перехода к югу от Абшина в горах в X в. был расположен город Шурмин — شورمين или Сурмин — سورمين, который был вторым по величине городом Гарчистана и уступал только столице. Здесь в большом количестве производили изюм, который вывозился в разные страны [57, с. 271—272]. По данным ал-Мукаддаси, расстояние между городами Абшин и Шурмин составляло 4 перехода. На этом пути в X в. были три промежуточные станции: рабат Шур — شور или Сур — سور, рабат Шар — شار или Сар — سار и селение ал-Кади — القادى [74, с. 348]. В сочинении «Худуд ал-'алам» город Шурмин относится к области Герата [64, с. 105]. Город Шурмин в Гарчистане упоминается также в сочинениях Беруни [9, т. 5, ч. 1, с. 467] и Йакута [67, т. 3, с. 785].

В сочинении «Худуд ал-'алам» упоминается город Рабат-и Карван — رباط كروان, расположенный на границе Гузганана. В X в. в горах около него имелись золотые рудники [64, с. 107]. Этот город находился на расстоянии 7 переходов от Газны на границе с Гузгананом [8, с. 765]. В XI в. в пределах этого города имелось два селения: Сур — سور и Банд — بند [1, с. 180]. В персоязычных источниках упоминается крепость Бан-

дар — بندر , в которой укрепились горцы Гарчистана во время монгольского нашествия [129, с. 63]. Город Бандур — بندور в Гарчистане упоминается также в ранних персидских толковых словарях [136, с. 85].

Согласно «Худуд ал-'алам», по соседству с городом Рабат-и Карван в X в. были расположены два горных округа, один из которых назывался Тамран — تمران а второй — Тамазан — تمذان . Правители этих округов носили титул «тамран-варанда» и «тамазан-варанда» [64, с. 106]. Около гор Тамран находился еще один горный округ Маншан — مانشان смежный с местностью Дар-и Андара в Гурзиване. Правители этого округа носили титул *«бараз-банда» и подчинялись царю* Гузганана [64, с. 106]. Округ Маншан упоминается также в армянской географии VII в. среди областей Куст-и Хурасана [5, с. 74].

В сочинении «Худуд ал-'алам» упоминается также горный округ Рабушаран — ربوشاران или Рившаран — ريوشاران , который относился к Гарчистану. Правитель этого округа подчинялся царю Гузганана и выплачивал ему дань. В этом округе имелись золотые рудники. Здесь начиналась одна из рек области Мерва [64, с. 106]. В X в. в этом округе находился город Санкбан — سنكبان , *в котором была соборная мечеть* [64, с. 108]. Согласно Беруни, округ Ривсаран — ريوساران находился в Забулистане [9, т. 5, ч. 1, с. 457], а город Санкбан — سنكبان относился к Гузганану [9, т. 5, ч. 1, с. 467]. В начале XIII в. среди горных крепостей Гарчистана, оказавших сопротивление войскам Чингизхана, упоминается Санг — سنگ [129, с. 63].

По соседству с округом Рившаран в X в. был расположен еще один горный округ Дар-и Машан — درمشان правитель которого носил титул «дармаши-шах». Здесь находился исток реки Мерва [64, с. 106]. Согласно Беруни, округ Дармашан — درمشان находился между областями Рухкадж и Забулистан [9, т. 4, с. 197, 495].

В XIII в. Йакут упоминает в Гарчистане «балад», т.е. город, по названию Синджа — سنجة [67, т. 3, с. 163]. По данным Ибн ал-Асира, этот город находился

области Гур — غور [78, т. 11, с. 62]. В начале XIII в. среди горных крепостей Гарчистана, оказавших сопротивление войскам Чингизхана, упоминаются Ранг, Балваран, Лангари, Санахана, Ашийар и др. [129, с. 63]. В XIII в. в Гарчистане упоминается также крепость Видж-видж — وبوج, в которой целый год находился в заключении правитель Нимруза Рукн ад-дин Махмуд [44, с. 381]. В XV в. в Гарчистане упоминается город Чахчаран [7, с. 225].

Климат в Гарчистане был прохладный [27, с. 60], но летом было довольно жарко [74, с. 322]. Вся территория Гарчистана состояла из гор, но среди них имелись также многочисленные поля, в которых производилось большое количество зерновых культур. Часть населения в Гарчистане занималась скотоводством, а часть — земледелием [64, с. 105]. Здесь хорошо созревали виноград, орехи, миндаль и инжир. В XVII в. из Гарчистана вывозили орехи, дробленную пшеницу, вяленый инжир и шерстяные одежды [27, с. 60—61]. В средние века здесь выращивали также рис, который шел на вывоз [58, с. 443]. Гарчистан славился также своим изюмом, который также вывозился в разные страны [57, с. 271].

В горах Гарчистана имелись богатые месторождения золота, которые разрабатывались в период правления сельджукского султана Санджара, т. е. в XII в., но золото добывали только по необходимости, а не регулярно [27, с. 90]. В X в. отмечается наличие золотых рудников около города Рабат-и Карван, расположенного в горах на границе области Газны и Гузганана, т. е. в районе Гарчистана [64, с. 107].

Как уже отмечалось выше, часть населения средневекового Гарчистана занималась скотоводством [64, с. 105]. В IX в. часть хараджа, взимаемого с Гарчистана, составляли овцы в количестве тысяча или две тысячи ежегодно [15, с. 98; 59, с. 39]. Кроме живых овец предметом вывоза из Гарчистана в средние века были также лошади и мулы, а также войлок, сумки и наркотик называемый «баст» [74, с. 324], шерстяные одежды [27, с. 61].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В средневековых источниках содержатся ценные сведения по истории и исторической географии Южного Согда и Тохаристана в эпоху до монгольского завоевания. Территория этих обширных историко-культурных областей в средние века была разделена на множество более мелких областей или административных единиц, границы которых не были всегда одинаковыми и часто претерпевали изменения в зависимости от политической ситуации в регионе. В эпоху до арабского завоевания все эти области представляли собой мелкие полунезависимые владения, номинально признававшие власть верховного тюркского хакана.

Южный Согд, т. е. долина Кашкадарьи, в средние века была разделена на две крупные историко-культурные области: Кеш и Нахшаб. Исследованию исторической топографии средневекового города Кеша посвящено немало работ и в области востоковедения, и в области археологии. Однако, несмотря на это, в этом вопросе до сих пор еще остается множество спорных и невыясненных моментов с точки зрения локализации отдельных частей средневекового города Кеша. В настоящее время среди ученых преобладает мнение, что так называемый «внешний город» средневекового Кеша в X в. находился на месте г. Шахрисабза, а местность ал-Мусалла — к западу или юго-западу от Шахрисабза. Однако этому противоречат данные источников, согласно которым, в X в. «внешний город» Кеша непосредственно соприкасался с «внутренним городом» Кеша. Что касается г. Шахрисабза, то он отдален от г. Китаба на 5—6 км. Кроме того, «внешний город» Кеша в X в. имел двое ворот и, следовательно, был окружен стеной. По археологическим данным, город, существовавший на месте

Шахрисабза, в X в. еще не имел крепостной стены, которая была здесь построена в XII или XIV в.

Местность ал-Мусалла, в которой в X в. находилась резиденция правителя и мечеть для праздничных молитв, не могла быть расположена к западу или юго-западу от Шахрисабза. В таком случае, административный центр Кеша был бы отдален от «внутреннего города» Кеша на расстояние 7—8 км, что невозможно. Во-первых, на территории «внутреннего города» Кеша в X в. еще функционировала главная соборная мечеть средневекового Кеша и городская тюрьма, следовательно, дворец правителя не мог находиться в таком отдалении от них. Во вторых, по данным источников, общая величина города Кеша в X в. составляла «треть фарсаха», т. е. всего 2 или 2,5 км.

Мы считаем, что все четыре составные части средневекового города Кеша в X в. непосредственно соприкасались друг с другом и были растянуты вдоль караванного пути, связывавшего два города, существовавшие на месте Китаба и Шахрисабза. «Внешний город» Кеша, скорее всего, находился на месте раннесредневекового Кеша, а рабад еще дальше на юго-запад в сторону Шахрисабза. Местность ал-Мусалла была расположена в пределах рабада или к юго-западу от него. В X в. здесь находился дворец правителя и мечеть для праздничных молитв, около которых был сосредоточен и центр городской жизни. В последующие века, т.е. в XI—XII вв., город Кеш постепенно перемещается еще дальше на юго-запад вдоль караванного пути на место Шахрисабза.

На месте Шахрисабза город начал складываться еще в эпоху раннего средневековья. В IX—X вв. он представлял собой торговоремесленный центр, который был городом — спутником средневекового Кеша. На наш взгляд, перемещение и новый расцвет города Кеша на месте Шахрисабза, происходивший в XI—XII вв., был связан именно со сменой власти, когда Южный Согд, как и весь Мавераннахр, перешел в руки Караханидов.

По данным Ибн Хаукала, в X в. одни из двух городских ворот «внешнего города» Кеша назывались Баркнан — برگنان по названию селения, расположенного недалеко от города. В средние века городские ворота, как правило, выходили к караванным путям и назывались по имени населенного пункта или города, к кото-

рому следовал тот или иной путь. Следовательно, селение Баркнан было довольно значительным пунктом, расположенным на караванном пути недалеко от Кеша. Баркнанские ворота «внешнего города» Кеша в X в. выходили на юго-запад в сторону караванного пути, следовавшего в Насаф и Термез. Ближайшим пунктом на этом пути в IX—X вв. был город, существовавший на месте Шахрисабза. Все эти данные дают нам полное основание отождествить селение Баркнан по источникам X в. с Шахрисабзом, который в XI—XII вв. стал называться Кешем, а с XIV в. — Шахрисабзом.

Наиболее ценным источником по исторической географии области среднего течения Амударьи является географическое сочинение автора X в. ал-Мукаддаси. В нем приводятся очень важные и уникальные сведения о речных переправах через Амударью и населенных пунктах, расположенных в средние века вблизи них. Наиболее крупные из средневековых городов, существовавших в бассейне Средней Амударьи, локализованы достаточно точно и убедительно. К таким относятся города Амул, Фарабр, Замм и Калиф. Что касается других топонимов, упомянутых в сочинении ал-Мукаддаси, то вопрос их локализации до сих пор оставался открытым.

Большую помощь в определении точного местоположения речных переправ и населенных пунктов, существовавших в средние века в бассейне Средней Амударьи, могут оказать археологические исследования, проведенные в последнее время в этом регионе. В результате сопоставления сведений письменных источников с фактическими данными археологических исследований возникает возможность довольно точно локализовать многие средневековые топонимы, а некоторые из них могут быть определенно привязаны к конкретным археологическим объектам.

Таким способом нам удалось определить точное местоположение одного из пяти средневековых городов бассейна Амударьи Навидаха, крепости Шадийах, крепости Шир, крепости Сакар, расположенных около одноименных переправ на Амударье, а также локализовать крепость Умм Джа'фар, расположенную в пустыне, на пути из Фарабра в Пайканд. Эта же крепость, на наш взгляд, упоминается в XII в. под названием «Хуканджа» или «Хаканджа».

Археологическими разведками в бассейне Средней

Амударьи выявлено множество крепостей, которые в свое время были предназначены для охраны и обслуживания речных переправ на Амударье. Почти все они были основаны в кушанское время, а некоторые из них продолжали существовать в эпоху раннего средневековья и в средние века. Кушанские поселения у переправ были расположены на обеих берегах Амударьи, причем на левом берегу, обычно, находились более крупные поселения, а на правом — небольшие крепости. Несомненно, что многие из этих крепостей, существовавших в средние века, должны соответствовать средневековым топонимам, упомянутым в сочинении ал-Мукаддаси. В настоящей работе сделана попытка отождествления многих из них путем сопоставления сведений источников с данными археологических исследований.

Из городов области средневекового Термеза до сих пор является спорной локализация средневекового Хашимгирда. На наш взгляд, из множества высказанных по этому поводу мнений наиболее убедительным является то, согласно которому средневековый Хашимгирд находился в районе Шерабада. Город Шерабад расположен у самого места выхода Шерабаддарьи из горного ущелья около головы большой ирригационной системы, где от реки отделяется множество оросительных каналов. Именно в таких местах в эпоху раннего средневековья располагались крупные города, занимавшие стратегически важное местоположение и господствовавшие над всеми остальными более мелкими городами и селениями.

На территории самого г. Шерабада находится крупное кушанское городище Кафиркала, жизнь на котором после продолжительного перерыва была частично возобновлена в средние века. В эпоху раннего средневековья этот город не существовал. Следовательно, раннесредневековый город Хашимгирд, упомянутый в источниках IX—X вв., находился в другом месте.

На расстоянии 7 км к юго-западу от Шерабада расположено городище Каттатепа, являющееся самым крупным городищем в области Термеза, существовавшим в эпоху раннего средневековья. Э. В. Ртвеладзе локализует здесь город Хушвараг, упомянутый в сочинении ат-Табари в связи с событиями, происходившими в конце VII — начале VIII вв. В источниках IX—X вв. город Хушвараг не упоминается, хотя жизнь на городище Каттатепа частично продолжалась и в IX—X вв.

Все эти данные позволяют предположить, что ран-

несредневековый город Хашимгирд находился именно на месте городища Каттатепа, поскольку других крупных городищ, существовавших в эпоху раннего средневековья, в этом районе нет. На наш взгляд, после арабского завоевания город Хушвараг был переименован в Хашимгирд, что нашло свой отголосок в местном предании, согласно которому, город Шерабад в древности назывался Шахр-и Хайбаром, а после арабского завоевания был переименован в Шерабад. В источниках XI—XII вв. город Хашимгирд уже не упоминается. Следовательно, в это время жизнь на городище Каттатепа прекращается, а жители города переселяются на новое поселение, основанное в цитадели кушанского городища Кафиртепа на окраине Шерабада. Таким образом, предание о переименовании города Хушвараг в Хашимгирд было перенесено в Шерабад.

Очень важное значение имеет определение точного местоположения раннесредневековой области Куфтан упомянутой в сочинениях ат-Табари и ал-Балазури в связи с событиями, происходившими в начале VIII в. Принято считать, что эта область находилась на месте позднесредневекового Шерабадского бекства, т. е. в среднем и нижнем течении Шерабаддарьи. Мы считаем, что раннесредневековая область Куфтан находилась на месте горной области Кух-и Танг или Кугитанг, расположенной к западу и северо-западу от Шерабада. После арабского завоевания область Куфтан или Кух-и Танг не упоминается. Однако. в XV в. Бабур называет горы Кухтан, которые были расположены к северу от Термеза, т.е. на месте горной области Кух-и Танг.

В работе высказывается новая точка зрения в вопросе локализации средневекового селения Баранги, упомянутого в сочинении Ибн Хордадбеха на пути из Термеза в Саганийан. Предложенные ранее отождествления с ним городищ Джалтытепа и Гормалитепа, на наш взгляд, мало убедительны. На окраине г. Шурчи находятся остатки большой многоколонной мечети Саполтепа, построенной в XI—XII вв. на руинах раннесредневекового здания, существовавшего в VI—VIII вв. Эта мечеть определена как «намозгох», т. е. загородная мечеть для праздничных молитв. Такие мечети в средние века обычно строили на окраинах больших городов, каким, вероятно, был и Шурчи. Последний находится на расстоянии 28 км к юго-западу от городища Будрач, т. е. средневековой столицы Саганийана, что составляет приблизи-

тельно 5 фарсахов и соответствует указанию Ибн Хордадбеха относительно местоположения селения Баранги. Следовательно, можно предположить, что селение Баранги в IX в. находилось на месте г. Шурчи, который в X в. превратился в город, а в XI в. на его окраине была построена загородная мечеть для праздничных молитв.

Из других городов средневекового Саганийана нами локализован Рикадашт, упомянутый в сочинении ал-Истахри. Этот же город упоминается в сочинении Ибн Хаукала в форме Рикар, а в сочинении «Худуд ал-'алам»— в форме Дикар. На наш взгляд, этот город находился на месте позднейшего города Регара в Таджикистане, который теперь переименован в Турсунзаде. Топоним «Рикадашт», по-видимому, составлен из названий двух рек, между которыми расположен город Регар. В настоящее время эти две реки называются Регардарья и Даштиноватдарья.

На пути из средневекового Шумана в Вашгирд в средние века находился город Абан Касван, который, по данным Ибн Хордадбеха, был расположен на расстоянии 5 фарсахов от Шумана. Согласно ал-Истахри, на расстоянии одного дня пути от Шумана в сторону Вашгирда в X в. находился город Андийан. Последний отождествляется с Абан Касваном и локализуется в районе г. Орджонекидзеабада. Однако, на наш взгляд, в источниках речь идет о двух разных городах, расположенных на одном караванном пути недалеко друг от друга. Один из них, Абан Касван, находился на расстоянии 5 фарсахов от Шумана, а второй, Андийан, на расстоянии одного дня пути от Шумана, т.е. несколько дальше. Следовательно, город Абан Касван был расположен на участке караванного пути между Шуманом и Андийаном. На современном пути между городами Гиссар и Орджонекидзеабад, т.е. средневековыми Шуманом и Андийаном, находится одно крупное городище, Шишихона, расположенное на территории г. Душанбе. Именно здесь, на наш взгляд, и находился средневековый город Абан Касван.

В вопросе локализации средневековой области Кумед среди ученых нет единого мнения. Мы считаем, что территория области Кумед не была всегда одинаковой, а изменялась в различные периоды истории в зависимости от политической ситуации. В первых веках до н.э. обширная «Страна кумедов» включала всю горную

область, расположенную вдоль древнего караванного пути, следовавшего из Саганийана в Китай через высокогорную Алайскую равнину на Памире. Под «кумедами» или «кумиджиями» в то время подразумевали всех кочевников, населявших эту территорию, а также предгорья Западного Памира.

В кушанское время «кумеды» продолжали жить на своих землях и частично смешались с пришедшими с севера племенами «юечжи». В эпоху раннего средневековья территория области Кумед была на западе несколько ограничена и включала только Каратегин и Вашгирд, а также Дарваз и Рушан. В это время «кумеды», по-видимому, были стеснены новыми кочевниками, пришедшими с севера в V—VI вв., сначала уионитами, а затем эфталитами и тюрками.

В эпоху арабских завоеваний, т. е. в VII—VIII вв. территория Кумеда была еще больше ограничена и включала только горные районы к востоку и северу от Рашта и, возможно, часть Западного Припамирья. В X в. при Саманидах территория собственно Кумеда оставалась прежней, но часть племен «кумедов» возвратились в места своего прежнего жительства в верховьях Сурхандарьи и Кафирнигана и находились под властью правителей Саганийана и Хутталана.

В XVII в. Каратегин, Вашгирд и большая часть Хутталана были населены алайскими киргизами, которые впоследствии переселились на восток в горы Памира. Потомками древних «кумедов», по-видимому, следует считать именно алайских киргизов, которые в настоящее время населяют высокогорное Алайское плато на Памире.

В работе сделана попытка локализации раннесредневековой столицы Хутталана, которая упоминается в китайских источниках под названием «Се-чу-кян». Этот же город, на наш взгляд, упоминается в сочинении Ибн Хордадбеха под названием «Хутталан». В IX в. в этом городе было около тысячи родников, два из которых находились у самого города: один у нижних городских ворот, а второй — у верхних. Последний из них назывался Назкул и из него, по преданию, вели свой род чистокровные хутталанские лошади.

В X в. столицей Хутталана был город Хулбук, с которым отождествляется городище Хишттепа. По археологическим данным, город здесь возник в IX—X вв. Следовательно, домусульманская столица Хутталана на-

ходилась в другом месте. Мы считаем, что она находилась на месте или в районе города Куляб. Название последнего образовано от тюркского слова «кул», т.е. озеро, и персидского «аб», т. е. вода. По преданию, город Куляб в древности был окружен болотами и развалинами. Примечательно, что тюркское слово «кул» имеется также в составе названия «Назкул», т. е. большого источника, находившегося в IX в. около верхних ворот города Хутталана. Можно предположить, что именно в районе Куляба был расположен этот город, который в X в. уже лежал в развалинах, а «тысяча источников», окружавшие его, постепенно превратились в болото.

Из других городов средневекового Хуттапана определено точное местоположение города Фаргар или Паргар, который сохранил свое древнее название до сих пор в форме «Пархар». Однако на территории самого Пархара слоев эпохи раннего средневековья нет. В районе Пархара имеется множество археологических памятников, крупнейшим из которых является городище Сайед, расположенное у одноименного кишлака на берегу реки Пяндж у самой границы Пархарского района. Крупные размеры городища, его стратегически важное местоположение и наличие в нем дворцовых зданий, украшенных высокохудожественным резным штуком и живописью, свидетельствуют о том, что в средние века это был крупный административный, торгово-экономический и культурный центр. Именно здесь, на наш взгляд, находился средневековый город Паргар, чему не противоречат и данные источников.

В работе локализован также средневековый город Сакандара или Искандара, который был единственным городом средневекового Хуттапана расположенным в горах. Название этого города ранее было принято связывать с именем Александра Македонского. Однако, на наш взгляд, название «Сакандара» или «Аскандара» не имеет никакого отношения к имени этого великого полководца. Название города, скорее всего, состоит из двух слов: «сакан» и «дара», второе из которых означает «горная долина» или «ущелье». Возникновение города в горах, по-видимому, было не случайно, а связано с горно-рудным делом. В составе слова «сакан» можно видеть термин «кан», означающий «рудник».

К северо-востоку от Куляба в горах Даштиджумского района обнаружено несколько пунктов, где в X—XII вв. производилась добыча и обработка металлов. Горно-руд-

ное дело было здесь основным занятием местного населения начиная с эпохи раннего средневековья, но особенно интенсивное развитие оно получило в X—XII вв. Здесь было расположено два крупных поселения металлургов, одно из которых находилось на окраине районного центра Даштиджум, а второе высоко в горах около кишлака Хирманджоу. На месте последнего в средние века существовала «Кала», т.е. крепость. На наш взгляд, именно здесь в средние века был расположен высокогорный город металлургов Сакандара.

До сих пор остается открытым вопрос локализации средневековых селений или крепостей Дар-и Туббат и Дар-и Тазийан, упомянутых в сочинении «Худуд ал-'алам». Первое из них находилось на границе государства Саманидов с Тибетом и выполняло функции пограничной крепости. В средние века караванный путь из Мавераннахра в Тибет проходил через долину Вахандарьи и Сарыкольский хребет. Средневековая крепость Дар-и Туббат, т. е. ворота в Тибет, должна была находиться в верхнем течении Вахандарьи. Единственным древним укреплением в этой долине является крепость Кансир, расположенная в районе афганского селения Сархад. Эта крепость была построена тибетцами в середине VIII в. и господствовала над проходом, ведущим к перевалу Баругиль, через который следовали караванные пути из Вахана в Читрал, Гилгит и к верховьям реки Инд. Именно крепость Кансир, по-видимому, и является остатками средневековой пограничной крепости Дар-и Туббат.

Вторая крепость, упомянутая в «Худуд ал-'алам», Дар-и Тазийан, т. е. ворота арабов, также была расположена на караванном пути. В правление халифа ал-Ма'муна здесь была сделана преграда, т. е. стена, и установлены ворота. На наш взгляд, эта крепость также была расположена на границе Вахана и Тибета. К востоку от афганского селения Сархад в конце долины, ведущей к перевалу Баругиль, находится пункт Хадд-и Бахши, расположенный на расстоянии 4-х км от читральского селения Сархад, т. е. на самой границе между двумя пограничными селениями с названием Сархад. Название «Сархад» или «Сархадд» в переводе с фарси означает «начало преграды». Возможно, что «хадд ал-Ма'мун», т. е. преграда ал-Ма'муна», была расположена именно на месте Хадд-и Бахши», т. е. преграды Бахши. От Сархада караванный путь далее на восток следовал

в Читрал через крепость Дарбанд. Название «Дарбанд» в переводе означает «застава» или «пограничная крепость». На наш взгляд, именно здесь в средние века должна была находиться крепость Дар-и Тазийан, т. е. ворота арабов.

В работе впервые рассмотрен вопрос локализации местности К.ш.т.м — كشتم, упомянутой в сочинении ат-Табари в связи с событиями, происходившими в 118/736 г. в Тохаристане. Эта местность находилась в «стране джабгуйи» на расстоянии 17 фарсахов к востоку от реки ад-Диргам. Название «ад-Диргам» в средние века носила Кундуздарья. На наш взгляд, в сочинении ат-Табари, судя по всему, речь идет о городе Кишм в Бадахшане. Город Кишм существовал уже в эпоху раннего средневековья и упоминается в армянской географии VII в. среди областей Куст-и Хурасана.

На расстоянии 4-х фарсахов от местности К.ш.т.м, согласно ат-Табари, находилась крепость Табушкан, в которой укрепился хариджит ал-Харис ибн Сурайдж со своими последователями. Название крепости Табушкан, возможно, сохранилось до наших дней в несколько измененной форме в названии селения Ташкан, расположенного в местности к северо-западу от Кишма.

В Южном Тохаристане в районе Искимишта ат-Табари упоминает ущелье ал-Курза, где в начале VIII в. укрепился вождь антиарабского восстания жителей Тохаристана Низак-тархан. Согласно ас-Сам'ани, эта крепость находилась в городе Хаст или Хуст, к которому вели пути, следовавшие по 4 горным ущельям. Кутайба ибн Муслим не смог захватить эту крепость силой из-за неприступности и завладел ей хитростью.

Город Хаст или Хост сохранил свое название до сих пор и находится в горах между Ишкамишем и Андарабом. Ущелье ал-Курза, упомянутое в сочинении ат-Табари, является одним из 4-х горных ущелий, ведущих к городу Хост со стороны Ишкамиша. В настоящее время по его дну протекает река Банда, берущая начало в горах Бадахшана. Захватив в плен Низак-тархана, укрепившегося со своими сторонниками в крепости Хост, Кутайба ибн Муслим спустился вместе с ними по ущелью ал-Курза к Ишкамишу, где около выхода реки на равнину находился источник Вахш-Хашан. На берегу этого источника Кутайба ибн Муслим казнил Низак-тархана и его последователей и построил на этом месте ме-

четь. Этот источник существует до сих пор и называется Чашма, а недалеко от него расположена мечеть Чар. По археологическим данным, она была построена на месте домусульманского культового здания. Следовательно, Кутайба ибн Муслим разрушил существовавший здесь буддийский храм, а на его месте построил мечеть.

Из городов средневекового Тохаристана локализован Ру'б, который находился недалеко от Симинджана и в эпоху раннего средневековья составлял с ним одно владение. Мы считаем, что этот город был расположен на месте нынешнего города Руи, который находится к югу от Хайбака на пути в Мадр. Он занимал стратегически очень важное местоположение находясь у места соединения караванного пути, следовавшего из долины реки Балхаб с главным караванным путем, проходившим по долине реки Хулм. Город Ру'б был расположен на открытом месте и отсюда можно было контролировать караванный путь, который в остальных своих участках проходил по узкой долине реки Хулм. Расстояние между городами Симинджан и Мадр в средние века составляло два дня пути, а промежуточная станция, в которой останавливались караваны, находилась именно в Ру'бе. В эпоху до арабского завоевания в Ру'бе находилась резиденция местного царя, имевшего титул Ру'бхан, власти которого подчинялись Симинджан и, возможно, Мадр — самый южный город Тохаристана, расположенный на границе с Бамианом.

В работе впервые рассматривается также вопрос локализации двух топонимов: Сурхдара и Гурин, упомянутых в сочинении ат-Табари без указания их точного местоположения. Согласно ат-Табари, в 108/726—7 г., когда Асад ибн 'Абдаллах совершил поход в Хуттал ан местный царь ас-Сабал призвал на помощь тюркского хакана. Узнав об этом, Асад ибн 'Абдаллах решил воздержаться от битвы и провести зиму в местности Сурхдара. Он ушел из Хуттала в Кубадийан и совершил переправу через Амударью. Когда тюркский хакан прибыл в Хуттал ан, Асад ибн 'Абдаллах уже успел переправиться через Амударью и находился в Гурине.

На наш взгляд, «Сурхдара» это не что иное как долина реки Сурхаб, т.е. верхнее течение Кундуздарьи. Название «Гурин», по-видимому, относится к нынешнему городу Гури или Гори, расположенному недалеко от места слияния рек Сурхаб и Андараб. Совершив переправу

около города Айвадж в Кубадийане, Асад ибн 'Абдаллах, вероятно, прошел по караванному пути, следовавшему вдоль правого берега Кундуздарьи через Кундуз и Баглан, и прибыл в город Гурин или Гури, откуда направился на юго-запад в долину реки Сурхаб, которая называлась также Сурхдара.

Таким образом, в результате проведенного исследования путем сопоставления сведений письменных источников с данными археологической географии, картографии, нумизматики, эпиграфики, этнографии и других смежных исторических наук удалось локализовать средневековые топонимы, упомянутые в источниках, а некоторые из них привязать к конкретным археологическим объектам, расположенным на территории историко-культурных областей Тохаристана и Южного Согда.

Список источников на арабском языке по историко-географической тематике

1. «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и стран») Абу-л-Касима Убайдаллаха ибн Абдаллаха, известного как Ибн Хордадбех (умер около 890 г.). Издание критического текста сочинения, осуществленное де Гуйе [59], а также перевод на русский язык с комментариями Н. Велихановой [16].

2. «Китаб ал-булдан» («Книга о странах») Ахмада ибн Абу Йа'куба ибн Вадиха ал-Йа'куби (IX в.). Издание критического текста сочинения, осуществленное де Гуе [60].

3. «Китаб ат-та'рих». («Книга истории») Ахмада ибн Абу Йа'куба ибн Вадиха ал-Йа'куби (IX в.). Издание критического текста сочинения, осуществленное М. Т. Хаутсмой [66].

4. «Китаб футух ал-булдан» («Книга о завоеваниях стран») Ахмада ибн Йахйа ибн Джабира ал-Балазури (IX в.). Издание критического текста, осуществленное де Гуйе [61], а также перевод на русский язык раздела о завоевании Хорасана с комментариями Г. Гонбова [6].

5. «Ахбар ал-булдан» («Известия о странах») Ибн ал-Факиха ад-Хамадани (IX в.). Издание критического текста, осуществленное де Гуйе [65] и перевод на русский язык частей этого сочинения из Мешхедской рукописи с комментариями А. С. Жамкочяна [15].

6. «Та'рих умам ва-мулук» («История народов и царей») Абу Джа'фара Мухаммада ибн Джарира ат-Табари (конец IX—начало X в.) Издание критического текста, осуществленное де Гуйе [56], а также перевод на русский язык частей о Средней Азии В. И. Беляева с дополнениями и комментариями О. Г. Большакова и А. Б. Халидова [18].

7. «Китаб ал-харадж» («Книга о налогах») Кудамы ибн Джа'фара (начало X в.). Издание де Гуйе [71].

8. «Китаб ал-а'лак ан-нафиса» («Книга об изящных драгоценностях») Абу 'Али Ахмада ибн 'Умара, известного как Ибн Русте (начало X в.). Издание де Гуйе [55].

9. Описание путешествия мусульманского миссионера Ахмада ибн Фадлана в составе посольства халифа из Багдада в Поволжье в 921—922 гг. Перевод на русский язык А. П. Ковалевского [23].

10. «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф» («Книга указания и руководства») Абу-л-Хасана 'Али ибн ал-Хусайна ал-Мас'уди (начало X в.). Издание де Гуйе [72].

11. «Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар» («Россыпи золота и рудники драгоценного камня») Абу-л-Хасана 'Али ибн ал-Хусайна ал-Мас'уди (начало X в.). На полях 1—10 тт. Булакского издания 1884—1887 гг. сочинения «Китаб ал-камил фи-т-та'рих» («Полная книга по истории») Ибн ал-Асира [79].

12. «Масалик ал-мамалик» («Пути стран») Абу Исхака ал-Фариси ал-Истахри (середина X в.). Издание де Гуйе [57].

13. «Сурат ал-ард» («Картина земли») Абу-л-Касима ан-Насиби, известного как Ибн Хаукал (вторая половина X в.). Издание де Гуйе [58].

14. «Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим» («Лучшее разделение в знакомстве с климатами») Абу 'Абдаллаха Мухаммада ибн Ахмада ал-Мукаддаси (конец X в.). Издание де Гуйе [74].

15. «Та'рих ал-Йамини» («История ал-Йамини») Абу Насра Мухаммада ибн'Абдалджаббара ал'Утби (X в.). На полях 11—12 тт. Булакского издания 1873 г. сочинения «Китаб ал-камил фи-т-та'рих» («Полная книга по истории») Ибн ал-Асира [81].

16. Воспоминания арабского путешественника Абу Дулафа (X в.). Перевод на русский язык с комментариями П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова [12].

17. Сочинение на арабском языке по истории Халифата неизвестного автора XI в. Издание текста факсимиле с примечаниями П. А. Грязневича [3].

18. «Раудат ал-маназир фиахбар ал-ава'ил ва-л-авахир» («Сад зрелищ на известия о предшествовавших и последующих») Абу-л-Валида Мухаммада Ибн аш-Шихны (XI в.). На полях 11—12 тт. Булакского издания 1884—1887 гг. сочинения «Китаб ал-камил фи-т-та'рих» («Полная книга по истории») Ибн ал-Асира [82].

19. Избранные сочинения Абу Райхана Беруни (XI в.). Перевод на русский язык с примечаниями М. А. Салье, Б. А. Розенфельда, У. И. Каримова, П. Г. Булгакова и др. Издание Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР в 6-ти томах [9], а также перевод на русский язык с примечаниями А. М. Беленицкого [1].

20. «Китаб ал-ансаб» («Книга нисб») Абу Са'да 'Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Сам'ани (XII в.). Издание текста факсимиле лондонской рукописи с предисловием Д. С. Маргулиуса [70] и издание критического текста в 12 томах Абдаррахмана ал-Му'аллими ал-Йамани [77].

21. «Ахбар ад-даула ас-салджукийа» («Известия о Сельджукском государстве») Садр ад-дина 'Али ал-Хусайни (XII в.). Перевод на русский язык с комментариями З. М. Буниятова [36].

22. Жизнеописание хорезмшаха Джалал ад-дина Манкбурны или Манкуберти. Сочинение Шихаб ад-дина Мухаммада ан-Насави (начало XIII в.). Перевод на русский язык с комментариями З. М. Буниятова [54].

23. «Му'джам ал-булдан» («Словарь стран») Шихаб ад-дина Абу'Абдаллаха ал-Хамави, известного как Якут (начало XIII в.). Издание критического текста, осуществленное Ф. Вюстенфельдом в Лейпциге [67].

24. «Китаб ал-камил фи-т-та'рих» («Полная книга по истории») 'Изз ад-дина Абу-л-Хасана 'Али ал-Джазари, известного

ман Ибн ал-Асир (XIII в.). Булакское издание 1887—1894 гг. томах. [78].

25. «Тухфат ан-нуззар фи гара'иб ал-амсар ва аджа'ив асфар» или «Путешествие Ибн Баттуты» (XIII в.). Булак издание [75].

26. «Китаб аджа'иб ал-макдур фи ахбар Темур» («Н диковинок в известиях о Темуре») Ибн 'Арабшаха (XIV в.) лакское издание 1887—1888 гг. [76].

Список источников на персидском языке по историко-географической тематике

1. «Худуд ал-'алам» («Границы мира») неизвестного автора конца X-начала XI вв. Издание текста факсимиле В. В. Бартольда [52] и перевод на английский язык с комментариями В. Минорского [64].

2. «Та'рих-и Бухоро» («История Бухары») Абу Бакра Мухаммада ибн Джа'фара ан-Наршахи (899—960 гг.). Оригинал был написан на арабском языке. До нас дошла сокращенная персидская версия с дополнениями Абу Насра Ахмада ибн Мухаммада ал-Кубави (XII в.). Перевод на русский язык В. Вяткина [30].

3. «История Мас'уда» Абу-л-Фазла Байхаки (XI в.). Перевод на русский язык с примечаниями А. К. Арендса [8].

4. «Сиасет-наме» («Книга о политике» или «Книга о правлении») Низам ал-Мулка (XI в.). Перевод на русский язык с примечаниями Б. Н. Заходера [39].

5. «Шах-наме» («Книга о царях») Абу-л-Касима Фирдоуси (XI в.). Издание критического текста в 9-ти томах [47] и перевод на русский язык [48].

6. «Та'рих-и Систан» («История Систана») неизвестного автора XI в. Перевод на русский язык с примечаниями Л. П. Смирновой [44].

7. «Сафар-наме» («Книга о путешествии») Насир-и Хусрава (XII в.). Перевод на русский язык с примечаниями Е. Э. Бертельса [31].

8. «Чахар макала» («Четыре беседы» или «Собрание редкостей») Низами 'Арузи Самарканди (XII в.). Перевод на русский язык с примечаниями С. И. Баевского и З. Н. Ворожейкиной [32] и перевод на английский язык с примечаниями Е. Брауна [824].

9. «Джами' ат-таварих» («Собрание летописей») Фазлаллаха Рашид ад-дина (XIII в.). Перевод на русский язык с примечаниями О. И. Смирновой, А. К. Арендса и др. [33].

10. «Дневник похода Темура в Индию» Гийас ад-дина 'Али (XV в.). Перевод на русский язык с примечаниями А. А. Семенова [14].

11. «География» Хафиз-и Абру (XV в.). Перевод на русский язык В. В. Бартольда [138, т. 8, с. 74—97].

12. «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей благородных») Махмуда ибн Вали (XVII в.). Перевод на русский язык с примечаниями Б. А. Ахмедова [27].

13. «Та'рих-и Бадахшан» («История Бадахшана») неизвестного автора XIX в. Издание текста факсимиле А. Н. Болдырева [43].

Использованные в работе переводные сочинения на других языках

1. Древнегреческие источники о Средней Азии (VI в. до н.э. —III в. н.э.). Перевод на русский язык [583].

2. Армянские источники о Средней Азии (V—VII вв. н.э.) Перевод на русский язык Л. Х. Тер-Мкртичяна [45], Л. А. Ханларян [4], К. П. Патканова [5] и С. Т. Матхасянц [19].

3. Исторические хроники китайских династий (II в. до н.э.— VIII в.н.э.). Перевод на русский язык Н. Я. Бичурина [10], на французский язык — Э. Шаванна [62] и на английский язык — Э. Шефер [783].

4. Описание путешествия буддийского паломника Сюань Цзана (первая половина VII в.) из Китая в Тохаристан и Индию. Перевод на французский язык С. Жюльена [68].

5. Фрагменты уйгурской версии биографии Сюань Цзана. Перевод на русский язык Л. Ю. Тугушевой [49].

6. Описание путешествия китайского философа Чань Чуня (XIII в.) к Чингизхану в Тохаристан. Перевод на русский язык А. Палладия [38].

7. Описание путешествия Марко Поло (XIV в.) Перевод на русский язык И. П. Минаева [22].

8. Дневник путешествия испанского посла Клавихо ко двору Темура (начало XIV в.). Перевод на русский язык [35].

9. «Бабур-наме» («Записки Бабура») Захир ад-дина Мухаммада Бабура (XV в.). Перевод на русский язык М. Салье [7].

Документальные источники

1. Китайские документы о древних тюрках (VI—VII вв.). Перевод на французский язык Э. Шаванна [62] и С. Жюльена [69].

2. Согдийские документы с горы Муг в Таджикистане (начало VIII в.). Перевод на русский язык А. А. Фреймана [40], В. А. Лившица [41] и О. И. Смирновой [42].

3. Древнетюркский документ с горы Муг в Таджикистане (начало VIII в.). Перевод на русский язык А. Н. Бернштама [150].

4. Документ на арабском языке с горы Муг в Таджикистане (начало VIII в.). Перевод на русский язык И. Ю. Крачковского и В. А. Крачковской [371].

5. Вакфные документы XV—XVI вв. на персидском языке из Самарканда. Перевод на русский язык с примечаниями О. Д. Чехович [37].

6. Документы XVI—XVII вв. Джуйбарских шейхов на персидском языке. Перевод на русский язык с примечаниями П. П. Иванова [17].

7. Средневековые персоязычные документы Средней Азии послемонгольского времени в переводе на русский язык Б. А. Ахмедова [128], О. Ф. Акимушкина [93], М. А. Салахетдиновой [653], Г. А. Джураевой [267] и др.

Эпиграфические источники

1. Бактрийские надписи с городища Айртам [503] и Сурх Котала в Афганистане [826].

2. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах [400].

3. Древнетюркские рунические памятники VI—VIII вв. Перевод на русский язык С. Е. Малова [24] и С. Г. Кляшторного [343].

4. Согдийская и бактрийская надписи на поле халата одного из послов Чаганиана, отправленных к царю Согда Вархуману (VII в.), изображенных на стене дворца правителя на городище Афрасиаб в Самарканде [98].

5. Раннесредневековые наскальные надписи в ущелье Илянсая в области Самарканда [492].

6. Ранние арабские надписи на керамике с городища Каттатепа в районе Шерабада [109] и с городища Пенджикента [148].

7. Арабские надписи на стенах мавзолея Йахйи ибн Зайда в городе Сар-и Пул в Афганистане [511].

8. Арабские надписи на штуке в мавзолее Хаким-и Термизи на городище Старого Термеза [486].

Картографические источники

1. Географическая карта мира ал-Хорезми по книге «Сурат ал-ард» [13].

2. Исторический Атлас Ислама [813].

3. Сведения по географии, экономике и путям сообщения Бадахшана с 34 картами Бурхан ад-дина Кушкеки [11].

4. Военно-географический очерк Афганского театра военных действий, составленный полковником Русской Императорской армии В. О. Новицкого [200].

5. Военно-статистический обзор Туркестанского края, составленный Л. Ф. Костенко [352].

6. Путевые очерки А. В. Нечаева, исследовавшего горные районы Бухарского ханства [527].

7. Географический обзор территории Афганистана от Амударьи до гор Гиндукуша, составленный А. А. Никоновым [531].

8. Путевые очерки Н. Н. Покотило, исследовавшего владения Бухарского ханства, расположенные на левом берегу реки Пяндж [553].

9. Путевые записки А. Борнса, путешествовавшего по городам Бухарского ханства в 1836—1838 гг. [335].

10. Путевые очерки Д. Н. Логофета, путешествовавшего по владениям Бухарского ханства в верхнем течении Амударьи [426].

Нумизматические источники

1. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорс го Эрмитажа, составленный А. Марковым [474].

2. Каталог мусульманских монет, составленный Э. Цамбаур [828].

3. Каталог арабо-сасанидских монет Британского музея, с тавленный Т. Уолкером [827].

4. Каталог монет, найденных на городище Пенджикента, с тавленный О. И. Смирновой [679].

5. Сводный каталог согдийских монет раннесредневеково времени, составленный О. И. Смирновой [686].

6. Каталог мусульманских монет Национального музея в П риже, составленный Г. Хеннекин [812].

7. Каталог монет государства Великих Сельджуков, соста ленный Т. Ходжаниязовым [776].

8. Исследования по средневековой нумизматике Средней Аз Б. Д. Кочнева в 9 частях [353—361].

9. Очерки политической истории Караханидов по нумизмат ческим данным, написанные М. Н. Федоровым [106; 216 и др.

10. Каталог восточных монет, хранящихся в Британском м зее, составленный С. Лэн-Пулем [815].

11. Каталог древних и раннесредневековых монет Средне Азии, составленный Э. В. Ртвеладзе [601].

12. Специальные исследования по нумизматике отдельны областей Южного Согда и Тохаристана — Термез (М. Е. Масс Э. В. Ртвеладзе), Саганиан (Е. А. Давидович, Э. В. Ртвелад М. Н. Федоров), Тохаристан (Б. И. Вайнберг), Северный Тохари тан (Е. А. Давидович), Южный Тохаристан (Н. М. Ловик, Ми ченер) и др.

Использованная литература

1. *Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Беруни.* Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Перевод с арабского А. М. Беленицкого.—Л.: Изд-во АН СССР, 1963.— 518 с.

2. *Абу Хафс Умар ибн Мухаммад ан-Насафи.* Кандийа Малая. Перевод с персидского В. Л. Вяткина. Справочная книжка Самаркандской области, вып. 8. — Самарканд, 1906. — С. 236—290.

3. Арабский аноним XI века. Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П. А. Грязневича. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1960.—221 с. и 144 с. факсимиле

4. *Аракел Даврижеци.* Книга историй. Перевод с армянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян. — М.: Наука, 1973. — 623 с.

5. Армянская география VII века по Р. Х., приписывавшаяся Моисею Хоренскому. Текст и перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний. Издал К. П. Патканов. — СПб., 1877. — 84 с.

6. *Ахмад ибн Яхйа ибн Джабир ал-Балазури.* Завоевание Хорасана. Извлечение из сочинения «Футух ал-булдан». Перевод с арабского, предисловие, комментарии и указатели Г. Гонбова. — Душанбе: Дониш, 1987. — 118 с.

7. *Бобур, Захириддин Мухаммед, Бабур-наме.* Записки Бабура. — Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958. — 524 с.

8. *Байхаки, Абу-л-Фазл.* История Мас'уда (1030—1041). Перевод с персидского, введение, комментарии и приложения А. К. Арендса. — М.: Наука, 1969. — 1008 с.

9. *Беруни, Абу Райхан.* Избранные произведения в 6 томах.— Ташкент: Фан, 1957—1975.

10. *Бичурин Н. Я.* (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1953. В двух частях.

11. *Бурхан уд-Дин-хан-и Кушкеки.* Каттаган и Бадахшан. Данные по географии страны, естественно-историческим условиям, населению, экономике и путям сообщения с 34 картами. Перевод с персидского В. В. Введенского, Б. И. Долгополова и Е. В. Левкиевского. — Ташкент, 1926. — 248 с.

12. Вторая записка Абу Дулафа. Издание текста, перевод, введение и комментарии П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова. — М.: Изд-во восточной лит-ры, 1960.—111 с. и 76 с. текста факсимиле.

13. Географическая карта мира ал-Хорезми по книге «Сурат ал-арз».— Душанбе-Сринагар: Дониш, 1985.— 135 с.
14. *Гиясаддин Али.* Дневник похода Темура в Индию. Перевод с персидского, предисловие и примечания А. А. Семенова.— М.: Изд-во восточной лит-ры. 1958.— 256 с.
15. *Ибн ал-Факих Ахбар ал-булдан.* Известия о странах. Введение, перевод с арабского, издание текста и комментарии А. С. Жамкочяна.— Ереван: Изд-во АН АрмССР. 1979.— 319 с.
16. *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран. Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой.— Баку: Элм, 1986.— 427 с.
17. *Иванов П. П.* Хозяйство Джуйбарских шейхов. К. истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв.— М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1954.—378 с.
18. История ат-Табари. Перевод с арабского В. И. Беляева. Дополнения к переводу О. Г. Большакова и А. Б. Халидова.— Ташкент: Фан, 1987.— 441 с.
19. История епископа Себеоса. Перевод с армянского С. Т. Малхасянц.— Ереван: Армфан. 1939.— 184 с.
20. История императора Ираклa. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века. Перевод с армянского.— СПб., 1862.— 216 с.
21. Китайские документы из Дуньхуана, вып. 1. Факсимиле, издание текстов, перевод с китайского, исследования и приложения Л. И. Чугуевского.— М.: Наука, 1983.— 560 с.
22. Книга *Марко Поло.* Перевод старофранцузского текста И. П. Минаева. Редакция и вступительная статья И. П. Магидовича.— М.: Гос. изд-во географической лит-ры, 1956.— 376 с.
23. *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Статьи, переводы и комментарии.— Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1956.— 347 с.
24. *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования.— М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1951.— 451 с.
25. Материалы по истории киргизов и Киргизии, вып. 1.— М.: Наука, 1973.— 280 с.
26. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X—XIX вв.— Ташкент: Фан, 1988.— 414 с.
27. *Махмуд ибн Вали.*— Море тайн относительно доблестей благородных (География). Введение, перевод, примечания, указатели Б. А. Ахмедова.— Ташкент: Фан, 1977.— 166 с. и 16 с. текста факсимиле.
28. *Мухаммад ибн Абд ал-Карим аш-Шахрастани.* Книга о религиях и сектах. Китаб ал-милал ва-н-нихал. Часть I. Ислам. Перевод с арабского, введение и комментарий С. М. Прозорова.— М.: Наука, 1984 — 270 с.
29. *Мухаммад ибн Наджиб Бакран.* Джахан-наме. Книга о мире. Издание текста, введение, комментарии, указатели Ю. Е. Борщевского.— М.: Наука, 1960.—22 с. и 141 с. текста факсимиле.
30. *Наршахи Мухаммад.* История Бухары. Перевод с персидского Н. Лыкошина, под редакцией В. В. Бартольда — Ташкент, 1897.— 124 с.

31. *Насир-и Хусрау. Сафар-наме.* Перевод и вступительная статья Е. Э. Бертельса. — М. — Л.: Академия, 1933. — 207 с.

32. *Низами Арузи Самарканди.* Собрание редкостей или четыре беседы. Перевод с персидского С. И. Баевского и З. Н. Ворожейкиной. — М.: Изд-во восточной лит-ры, 1963. — 172 с.

33. Путешествие в Бухару Александра Борнса. Часть 3. — М., 1849. — 505 с.

34. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей, в трех томах. Перевод с персидского Л. А. Хетагурова, О. И. Смирновой, Ю. П. Верховского и А. К. Арендса.—М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946—1952 г.

35. *Руи Гонсалес де Клавихо.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору Темура (1403—1406). Перевод со старо-испанского. — М.: Наука, 1990. — 211 с.

36. *Садр ад-Дин Али ал-Хусайни.* Ахбар ад-даула ас-салджукиййа. Сообщения о сельджукском государстве. Издание текста, перевод, введение, примечания и приложения З. Н. Буниятова.—М.: Наука, 1980.—173 с. и 245 с. текста факсимиле.

37. Самаркандские документы XV—XVI вв. О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане. Факсимиле, критический текст, перевод, введение примечания и указатели О. Д. Чехович.— М.: Наука, 1974.— 631 с.

38. Си ю цзи или описание путешествия на Запад. Перевел с китайского с примечаниями Архимандрит Палладий. Труды членов Российской духовной миссии в Пекине, т. 4. — СПб., 1866.— с. 261—434.

39. *Сиасет-наме.* Книга о правлении везира XI столетия Низам аль-Мулька. Перевод, введение к изучение памятника и примечания Б. Н. Заходера. — М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — 379 с.

40. Согдийские документы с горы Муг. Чтение. Перевод. Комментарий. Вып. 1. Описание публикаций и исследование документов с горы Муг А. А. Фреймана. — М.: Изд-во восточной лит-ры, 1962. — 90 с.

41. Согдийские документы с горы Муг. Чтение. Перевод. Комментарий. Вып. 2. Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица. — М.: Изд-во восточной лит-ры, 1962. — 222 с.

42. Согдийские документы с горы Муг. Чтение. Перевод. Комментарий. Вып. 3. Хозяйственные документы. Чтение, перевод и комментарии М. Н. Боголюбова и О. И. Смирновой. — М.: Изд-во восточной лит-ры, 1963. — 132 с.

43. *Та'рих-и Бадахшан.* История Бадахшана. Фотографическая репродукция рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А. Н. Болдырев. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1959. — 68 с. и 127 л. текста факсимиле.

44. *Та'рих-и Систан.* История Систана. Перевод, введение и комментарий Л. П. Смирновой. — М.: Наука, 1974. — 574 с.

45. *Тер-Мкртичян Л. Х.* Армянские источники о Средней Азии V—VII в. — М.: Наука, 1979. — 97 с.

46. *Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме.* Перевод с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р. М. Шукюровой. — Баку: Элм, 1987. — 127 с.

47. *Фирдоуси.* Шах-наме. Критический текст, в 9 томах.— М.: Наука, 1966—1971.

48. *Фирдоуси.* Шах-наме. Перевод с фарси. — М.: Изд-в АН СССР. 1972. — 798 с.

49. Фрагменты уйгурской версии биографии Сюань Цзан Транскрипция, перевод, примечания, комментарии и указатели Л. Ю. Тугушевой. — М.: Наука, 1980. — 174 с.

50. *Ходжа Самандар Термези.* Дастур ал-мулук. Назидани государям. Факсимиле старейшей рукописи, перевод с персидского, предисловие, примечания и указатели М. А. Салахетдиновой. — М.: Наука, 1971. — 257 с. и 372 с. текста факсимиле.

51. *Хофиз-и Таниш ибн Мир Мухаммад Бухорий. Абдулла нома.* Шарафнома-йи Шохий. 2 жилдлик. — Тошкент: Фан 1966—1969 й.

52. *Худуд ал-алем.* Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. — Л.: Изд-во АН СССР, 1930. — 45 с. + 39 л. текста факсимиле.

53. *Чехович О. Д.* Бухарские документы XIV века. — Ташкент: Наука, 1965. — 332 с. с текстом факсимиле.

54. *Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави.* Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Перевод с арабского, предисловие, комментарии, примечания и указатели З. М. Буниятова. — Баку: Элм, 1973. — 450 с.

55. *Abu Ali Ahmad ibn Omar ibn Rosteh.* Kitab al-a'lak annafisa. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum Pars 7. — Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1967. — P. 1—230.

56. *Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari.* Annales. Ed M. J. de Goeje. Prima, seconda, tertia series. — Lugduni-Batavorum, 1964.

57. *Abu Ishak al-Fartsi al-Istakhri.* Viae regnorum. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars I. — Lugduni Batavorum, 1967. — 348 p.

58. *Abu-l-Kasim Ibn Haukal an-Nasibi.* Opus geographicum. Ed M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 2. — Lugduni-Batavorum, 1967. — 528 p.

59. *Abu-l-Kasim Obaydallah ibn Abdallah Ibn Khordadbeh* Kitab al-masalik. Ed. M. J. da Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 6. — Lugdni-Batavorum, 1967. — P. 1—183.

60. *Ahmad ibn Abu Jakub ibn Wadhih al-Jakubi.* Kitab al-buldan. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum Pars 7. — Lugduni-Batavorum, 1967. — P. 232—273.

61. *Ahmad ibn Jahja ibn Jabir al-Baladzori.* Ed. M. J. de Goeje. — Lugduni-Batavorum, 1863—1866.

62. Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux. Сборник трудов Орхонской экспедиции, вып. 6. — СПб. 1903. — 378 с.

63. *Al-Hamadani.* Kitab al-gauharatain al-atiqatain al-ma'i'at ain as-safra' wa-l-baida'. Die beiden edelmetalle gold und silber Herausgegeben und ubersetzt von Christopher Toll. — Uppsala 1968. — 391 p.

64. Hudud al-Alam (The regions of the world), a persian geography. Translated and explained by V. Minorsky. — London, 1970. —482 p.

65. *Ibn al-Fakih al-Hamadani.* Compendium Libri Kitab al-Buldan. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. 5 Lugduni-Batavorum, 1967. —365 p.

66. *Ibn Wadhih qui dicitur al-Ja'kubi.* Historiae. Pars 1 et 2. Ed. M. Th. Houtsma. — Lugduni-Batavorum, 1883.
67. Jakut's geographishes worterbuch aus den hadschriften zu Berlin, St. -Patersburg, Paris, London und Oxford, auf kosten der deutschen Morgen Landischen gesellschaft herausoegeben von F. Wustenfeld. Band 1—6. —Leipzig, 1866—1877.
68. *Julien S.* Memoires sur les contrees accidentales. Traduites du sanskrit en chinois en l'an 668 par Hiouen Thsang. — Paris, 1857—1858.
69. *Julien S.* Documents historiques sur les Tou-kioue (Turks). Journal Asiatique, 1864. 6-eme serie, vol. 3—4.
70. The Kitab al-ansab of Abd al-Karim al-Sam'ani. With an introduction by D. S. Margoliouth. — Leiden-London, 1912. — 603 f.
71. *Kodama ibn Djafar.* Accedunt excerptae Kitab al-Kharadj. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 6. — Lugduni-Batavorum, 1967. — P. 184—534.
72. The Lata'if al-ma'arif of Tha'alibi. Translated with introduction and notes by C. E. Bosworth. — Edinburgh: The University Press, 1968. — 164 p.
73. *Al-Masudi.* Kitab al-tanbih wa-l-ischraf. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 8. — Lugduni-Batavorum, 1967. — 508 p.
74. *Shamsaddin Abu Abdallah Mohammad ibn Ahmad al-Moqaddasi.* Descriptio Imperii moslemici. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 3. — Lugduni-Batavorum, 1967. — 498 p.
75. ابن بطوطة. كتاب رحلة ابن بطوطة المسماة تحفة النظار فى غزائب الأمصار و عجائب الاسفار. فى جزئين. طبعة ثانية. — مصر؛ مطبعة التقدم.
76. إبن عرب شاه أحمد بن محمد. كتاب عجائب المقدور فى أخبار تيمور. — القاهرة، ١٨٨٧ — ١٨٨٨ ص.
77. أبوسعد عبد الكريم بن محمد بن منصور التميمى السمعانى. الأنساب. فى ١٠ أجزاء. حقق نصوصه و علق عليه الشيخ عبداللرحمن بن يحيى المعلمى اليمانى.—بيروت. لبنان. ناشر محمد أمين دمج ١٩٨٠ — ١٩٨١.
78 أبو الحسن على بن أبي الكرم محمد بن محمد بن عبد للكريم بن عبد الواحد الشيبانى المعروف با بن الأثير الجزرى الملقب بعز الدين.
تاريخ الكامل فى ١٢ جلد. — مصر ١٨٨٧ — ١٨٩٤.
79. أبو الحسن على بن الحسين المسعودى.
تاريخ مروج الذهب ومعادن الجوهر. بهامش كتاب تاريخ الكامل لابن الأثير. جلد ١ — ١٠.

مصر، ١٨٨٤ – ١٨٨٧.

80. منصور عبدالملك بن محمد بن
اعيل الثعالبي. لطائف المعارف. تحقيق
اهيم الأبياري حسن كامل الصيرفي.
دار أحياء الكتب العربية. – ٨٢٣ ص.

81. و نصر محمد بن عبد الجبار العتبي.
يخ اليميني. بهامش تاريخ الكامل لا بن الأثير.
١٠ – ١٢. – مصر، ١٨٧٣.

82. و الوليد محمد بن الشهنة .
ضة المناظر في أخبار الأوائل و الأواخر.
امش تاريخ الكامل لابن الأثير. جزء ١١–١٢. ووة
مصر، ١٨٨٤.

83. *Абаева Т. Г.* Очерки истории Бадахшана. — Ташкен Наука, 1964. — 162 с.

84. *Абаева Т. Г.* К вопросу об исторической этнограф Афганистана. Рки. — 51 с.

85. *Абдуллаев А.* Работы Яванского отряда. Археологическ открытия 1979 года. — М., 1980. — С. 470.

86. *Абдуллаев А.* Разведки и раскопки в Яванском райо в 1976 году. Археологические работы в Таджикистане, вып. 16. Душанбе, 1982. — С. 54—65.

87. *Абдуллаев А., Бубнова М. А., Муллокандов М., Якубов І* Работы Южно-Таджикистанской экспедиции. Археологическ открытия 1986 года. — М., 1988. — С. 510—512.

88. *Абдуллаев Ф., Амосова Г. А.* Раскопки Гиссарского историко-культурного заповедника. Археологические открытия 19 года. — М., 1988. — С. 510.

89. *Абдуразаков А. А.* Химические составы древних и сре невековых стекол Афганистана. Общественные науки в Узбек стане, 1986, № 11. — С. 36—39.

90. *Абдурасулев Р. Р., Ремпель Л. И.* Неизвестные памя ники архитектуры бассейна Кашкадарьи. Искусство зодчих У бекистана, т. 1. — Ташкент, 1962. — С. 5—44.

91. *Аваджанов С. Г.* Аграрная терминология Средней Аз и Ирана. Народы Азии и Африки, 1965, № 4. — С. 100—101.

92. *Азизов М.* Раскопки на Калаи Муминабаде. Археолог ческие открытия 1985 года. — М., 1987. — С. 613.

93. *Акимушкин О. Ф.* Фрагменты документов с Восточно Памира. Памятники письменности Востока. Историко-филолог ческие исследования. 1972. — М. 1977. — С. 130—136. М., 1987. С. 613.

94. *Алексеев В. П., Ходжайов Т., Халилов Х.* Население ве ховьев Амударьи по данным палеоантропологии. — Ташкен Фан, 1984. — 390 с.

95. *Алимов Г.* Кашкадарьинский клад. Нумизматика Узб кистана. — Ташкент, 1990. — С. 79—82.

96. *Алимов У.* Раскопки на Культепа в Каршинском оазис

Истории материальной культуры Узбекистана, вып. 8. — Ташкент, 1969. — С. 105—114.

97. *Альбаум Л. И.* Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. — Ташкент: Изд-во АН УзССР. 1960. — 227 с.

98. *Альбаум Л. И.* Живопись Афрасиаба. — Ташкент: Фан, 1975. — 160 с. с илл.

99. *Альбаум Л. И.* Некоторые данные по изучению Анхорской группы археологических памятников. Труды Института истории и археологии АН УзССР, вып. 7. Материалы по археологии Узбекистана. — Ташкент, 1955. — С. 115—137.

100. *Анарбаев А.* Благоустройство средневекового города Средней Азии (V — начало XIII в.).—Ташкент, 1981: Фан.— 119 с.

101. *Анарбаев А.* К топографии средневековых городов Средней Азии. Общественные науки в Узбекистане, 1975, № 10. — С. 48—51.

102. *Андреев М. С.* Выработка железа в долина Ванча (Верховья Амударьи) — Ташкент, 1926 — 17 с.

103. *Андреев М. С.* Таджики долины Хуф (Верховья Амударьи), вып. 2. — Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР. 1958. — 523 с.

104. *Аннаев Т.* Изучение памятников Сурхандарьинской области. Археологические открытия 1985 года. — М., 1987. — С. 587—588.

105. *Аннаев Т. Ж.* Изучение раннесредневековых памятников Ангорского района. Археологические открытия 1983 года. М., 1985. — С. 522.

106. *Аннаев Т.* Культура раннесредневекового Тохаристана в свете исследований памятников Сурхандарьи. Городская среда и культура Бактрии—Тохаристана. Тезисы докладов советско-французского коллоквиума. — Ташкент ,1986. — С. 9—10.

107. *Аннаев Т* .Работы на новостройках Сурхандарьи. Археологические открытия 1986 года. — М., 1988. — С. 491—492.

108. *Аннаев Т. Д.* Раннесредневековые поселения Северного Тохаристана. — Ташкент: Фан, 1988. — 82 с.

109. *Аннаев Т.* Ранняя арабская надпись с юга Узбекистана. Общественные науки в Узбекистане, 1979, № 7. — С. 48—49.

110. *Аннаев Т. Дж.* Раскопки на Талитагора и некоторые вопросы водоснабжения древнего Термеза и его округи. История материальной культуры Узбекистана. вып. 19. — Ташкент, 1984. — С. 169 — 178.

111. *Аннаев Т.* Раскопки на Талитагоратепе. Археологические открытия 1981 года. — М., 1983. — С. 450—451.

112. *Аннаев Т.* Раскопки раннесредневековых поселений в Южном Узбекистане. Археологические открытия 1980 года. — М., 1981. — С. 446.

113. *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. Живая старина. Отделение этнографии Известий Русского Географического общества, вып. 3—4. Год шестой. — СПб., 1896.— С. 277—456.

114. *Аршавская З. А.* К изучению подземных сооружений в Средней Азии. Краеведение Сурхандарьи. — Ташкент. 1989. — С. 156—168.

115. *Аршавская З. А.* Колонны в народной архитектуре Сур-

кандарьинской области. Строительство и архитектура в Узбекистане, 1982, № 1. — С. 24—26.

116. *Аршавская З. А.* Малоизвестные и неизвестные архитектурные памятники. Строительство и архитектура в Узбекистане, 1980, № 6. — С. 23—26.

117. *Аршавская З. А.* Подземные жилища в Сурхандарьинской области .Архитектура и строительство Узбекистана, 1983, № 11. — С. 17—24.

118. *Аршавская З. А., Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А.* Средневековые памятники Сурхандарьи. — Ташкент: Изд-во лит-ры и искусства, 1982. — 152 с. с илл.

119. *Асилова Н. А., Агзамова Г. А.* Об употреблении географических названий «Мавераннахр» и «Туркестан». Общественные науки в Узбекистане, 1988, № 7. — С. 35—39.

120. *Аскаров А.* Еще раз о древних путях на юге Узбекистана. Общественные науки в Узбекистане, 1982, № 7. — С. 46—49.

121. *Атаханов Т. М.* О работе Гиссарского археологического отряда в 1972 году. Археологические работы в Таджикистане, вып. 12. — Душанбе, 1976. — С. 164—170.

122. *Атаханов Т. М.* О работе Гиссарского отряда в 1977 году. Археологические работы в Таджикистане, вып. 17. — Душанбе, 1983. — С 131—137.

123. *Атаханов Т. М.* Работы в Душанбе и на правобережье Вахша. Археологические открытия 1983 года. — М., 1985. — С. 561—562.

124. *Атаханов Т. М.* Работы на городище Шишихона. Археологические открытия 1982 года. — М., 1984. — С. 493.

125. *Атаханов Т. М.* Расписная керамика из средневекового городища Туткаул. Материальная культура Таджикистана, вып. 3. — Душанбе, 1978. — С. 179—185.

126. *Атаханов Т. М., Рабинловский В. В.* Археологическое исследование городища Калаи-Шодмон в 1978 году. Археологические работы в Таджикистане, вып. 18. — Душанбе, 1984. — С. 146—155.

127. *Атаханов Т. М., Хмельницкий С. Г.* О работе Шаартузского археологического отряда в 1968—1970 гг. Археологические работы в Таджикистане, вып. 10. — М., 1973. — С. 187—204.

128. *Ахмедов Б. А.* Безымянный документ о торговых и политических связях Балхского ханства с Россией. Общественные науки в Узбекистане, 1973, № 5. — С. 48—49.

129. *Ахмедов Б. А.* История Балха (XVI — первая половина XVIII в). — Ташкент: Фан, 1982. — 296 с.

130. *Бабаев А.* Археологические разведки на Западном Памире. Археологические работы в Таджикистане, вып. 8. — Душанбе, 1962. — С. 55—68.

131. *Бабаев А. Д.* Археологические разведки на Памире в 1961 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 9. — Душанбе, 1964. — С. 25—33.

132. *Бабаев А. Д.* Керамика из погребений Западного Памира. Материальная культура Таджикистана, вып. 2. — Душанбе, 1971. — С. 102—115.

133. *Бабаев А. Д.* Крепости древнего Вахана. — Душанбе: Дониш, 1973. — 163 с.

134. *Бабаев А. Д.* Могильник Чильхона — памятник сакской культуры на Западном Памире. Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды международной конференции по истории, архео-

логии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху, т. 2.— М., 1974—1975. — С. 288—292.

135. *Бабаев А. Д.* Памир и проблема эфталитов. Таджикский государственный университет. Сборник археологических работ, вып. 1. — Душанбе, 1975. — С. 5—22.

136. *Баевский С. И.* Географические названия в ранних персидских толковых словарях (XI—XV вв.). Страны и народы Востока, вып. 22. География, этнография, история. Средняя и Центральная Азия. Книга 2. — М., 1980. — С. 83—89.

137. *Баевский С. И. Ворожейкина З. Н.* «Собрание редкостей» Низами Арузи Самарканди как источник по истории культуры Средней Азии и Ирана X—XII вв. Палестинский сборник, вып. 21 (84). Ближний Восток и Иран.—Л., 1970.—С. 34—45.

138. *Бартольд В. В.* Сочинения в 9 т. — М.: Наука, 1963—1971.

139. *Бартольд В. В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть 1. Тексты. — СПб., 1898. — С. 21—152.

140. *Басилов В. Н.* Культ святых в исламе. — М.: Мысль, 1970. — 143. с.

141. *Батыров Б. Х., Батыров А. Р.* Дикие и домашние млекопитающие из античных и средневековых памятников Северного Тохаристана и Южного Согда. Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Тезисы докладов советско-французского коллоквиума. — Самарканд. — Ташкент, 1986. — С. 18—19.

142. *Беленицкий А. М.* Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в. н.э. Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции, т. 1. — М. — Л., 1950. — С. 109—127.

143. *Беленицкий А. М.* Итоги работ Таджикской археологической экспедиции за 1951—1953 гг. Труды Таджикской археологической экспедиции, т. 3. — М. — Л., 1958. — С. 5—10.

144. *Беленицкий А. М.* Мавзолей у селения Саят. Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции, т. 1.— М. — Л., 1950. — С. 207—209.

145. *Беленицкий А. М.* Отчет о работе Вахшского отряда в 1946 г. Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции, т. 1. — М. — Л., 1950. — С. 128—139.

146. *Беленицкий А. М.* Отчет о работе Вахшского отряда в 1947 г. Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции, т. 1. — М. — Л., 1950. — С. 140—146.

147. *Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г.* Средневековый город Средней Азии. — Л.: Наука ЛО, 1973.— 352 с.

148. *Беленицкий А. М., Исаков А.* Ранняя арабская надпись на черепке из Пенджикента. Эпиграфика Востока, вып. 19. — Л., 1969. — С. 38—41.

149. *Бернштам А. Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. — М.Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — 329 с.

150. *Бернштам А. Н.* Древнетюркский документ из Согда. Эпиграфика Востока, вып. 5. — М. — Л., 1951. — С. 65—75.

151. *Бетгер Е. К.* Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Касима ибн Хаукаля. Труды Среднеазиатского гос. университета, вып. 61. — Ташкент, 1957. — С. 13—40.

152. *Бобоходжаев А., Аннаев А., Рахманов Ш.* Некоторые итоги изучения древних и средневековых памятников предго-

рий горной полосы Кугитанг-Байсунтау. История материальной культуры Узбекистана, вып. 23. — Ташкент, 1990. — С. 25—3
153. *Большаков О. Г.* Второй фельс Ихрида, правителя Кеш. Эпиграфика Востока, вып. 15. — М. — Л., 1963. — С. 165.
154. *Большаков О. Г.* Некоторые вопросы изучения сред неазиатского города VIII—XII вв. в свете общей проблематик истории городов Востока. Краткие сообщения Института археологии АН СССР, № 122. — М., 1970. — С. 96—100.
155. *Большаков О. Г.* Основные моменты развития средне азиатского города VII—XII вв. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Тезисы докладов III годичной научной сессии Ленинградского отделения Институт народов Азии и Африки. — Л., 1967. — С. 41—42.
156. *Боровков А. К.* Филологические заметки. Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии. Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т. 17. — Сталинабад, 1953. — С. 49—53.
157. *Бретаницкий Л. С.* Архитектурные памятники Гиссара. Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции, т. 1. — Л., 1950.— С. 199—206.
158. *Борисов А. Я.* О значении слова «наус». Государственный Эрмитаж. Труды отдела истории культуры и искусства Востока, т. 3. — Л., 1940.— С. 300—311.
159. *Бретаницкий Л. С.* Об одном малоизвестном памятнике таджикского зодчества. Труды Таджикской археологической экспедиции, т 3. — М. — Л., 1958. — С. 325—357.
160. *Бубнова М. А.* Городище Базар-Дара. Археологические открытия 1973 года. — М., 1974. — С. 515—516.
161. *Бубнова М.* Древние серебряные рудники в Шугнане. Археологические работы в Таджикистане, вып. 11. — Душанбе, 1975. — С. 236—248.
162. *Бубнова М. А.* Значение караванной торговли для высокогорных поселений Восточного Памира в XI в. Бартольдовские чтения. Год третий. — М., 1976. — С. 19.
163. *Бубнова М. А.* Изучение памятников, связанных с горным промыслом, на территории Таджикистана в 1970 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 10. — М., 1973.— С. 205—214.
164. *Бубнова М. А.* Исследования в Восточном Памире. Археологические открытия 1984 года. — М., 1986. — С. 478.
165. *Бубнова М. А.* К вопросу о земледелии на Западном Памире в IX—XI вв. Прошлое Средней Азии. — Душанбе, 1987.— С. 59—66.
166. *Бубнова М. А.* Культовое сооружение в кишлаке Вранг (Западный Памир). Археологические работы в Таджикистане, вып. 21. — Душанбе, 1988. — С. 386—394.
167. *Бубнова М. А.* Культовый комплекс в кишлаке Вранг (Западный Памир). Археологические работы в Таджикистане, вып. 19. — Душанбе, 1986. — С. 249—263.
168. *Бубнова М. А.* Обеспечение рудничных поселений продуктами питания на примере поселения Базар-Дара (XI в.) Бартольдовские чтения. Год четвертый. М., 1978. — С. 16—17.
169. *Бубнова М. А.* О работах Памирского отряда. Археологические открытия 1974 года. — М., 1975. — С. 535—536.

170. *Бубнова М. А.* Поселение Базар-Дара. Археологические работы в Таджикистане, вып. 15. — Душанбе, 1980. — С. 190—199.
171. *Бубнова М. А.* Работы Памирского археологического отряда на Западном Памире в 1976 г. Археологические работы в Таджикистане. вып. 16. — Душанбе, 1982. — С. 171—184.
172. *Бубнова М. А.* Работы Памирского отряда. Археологические открытия 1976 года. — М., 1977. — С. 560.
173. *Бубнова М. А.* Работы Памирского отряда. Археологические открытия 1979 года. — М., 1980. — С. 471—472.
174. *Бубнова М. А.* Работы Памирского отряда в 1980 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 20. — Душанбе, 1987. — С. 211—218.
175. *Бубнова М. А.* Работы Памирского отряда. Археологические открытия 1980 года. — М., 1981. — С. 473.
176. *Бубнова М. А.* Раскопки Кафыркалы. Археологические открытия 1982 года. — М., 1984. — С. 495.
177. *Бубнова М. А.* Раскопки рабада на поселении Базардара. Археологические работы в Таджикистане, вып. 14. — Душанбе, 1979. — С. 242—253.
178. *Бубнова М. А.* Результаты раскопок поселения Базар-Дара в 1973 г. Археологические работы в Таджикистане. вып. 13. — Душанбе, 1977. — С. 199—208.
179. *Бубнова М. А.* Рудник Кух-и Лал (к истории бадахшанских лалов). Материальная культура Таджикистана, вып. 2. — Душанбе, 1971. — С. 120—142.
180. *Бубнова М. А.* Святилище Кафыркала в Шугнане. Археологические открытия 1983 года. — М., 1985. — С. 564—565.
181. *Бубнова М. А.* Сельская усадьба X—XI вв. в Вахане. Археологические работы в Таджикистане, вып. 18. — Душанбе, 1984. — С. 206—218.
182. *Бубнова М. А.* Средневековые памятники Шугнана. Археологические открытия 1972 года. — М., 1973. — С. 488—489.
183. *Бубнова М. А.* Средневековые памятники Шугнана. Археологические работы в Таджикистане, вып. 12. — Душанбе, 1976. — С. 146—154.
184. *Букинич Д. Д.* Краткие предварительные соображения о водоснабжении и ирригации Старого Термеза и его района. Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 года. Труды Узбекистанского филиала АН СССР. Серия 1, вып. 2. — Ташкент, 1940 (1941). — С. 154—158.
185. *Букинич Л. Л.* Руины двух раннесредневековых поселений близ г. Карши. История материальной культуры Узбекистана. вып. 8. — Ташкент, 1969. — С. 91—104.
186. *Бурханов А. А.* Работы на Средней Амударье. Археологические открытия 1982 года. — М., 1984. — С. 485—486.
187. *Бурханов А.* Работы на левобережье средней Амударьи. Археологические открытия 1983 года. — М., 1985. — С. 545—547.
188. *Бурханов А., Гутлыев Г.* Исследования в Карабекаульском оазисе. Археологические открытия 1988 года. — М., 1985. — С. 547—548.
189. *Бурханов А., Гутлыев Г.* Исследования в Чаржоуской области. Археологические открытия 1986 года. — М., 1988. — С. 505.
190. *Бурханов А. А., Гутлыев Г. Г.* Раскопки городища Ход-

жа-Идаткала. Археологические открытия 1981 года. — М., 1983. С. 472—473.

191. *Бурханов А. А., Гуглыев Г. Г.* Северо-западная пе[ри]ферия Бактрии-Тохаристана. Бактрия-Тохаристан на древ[нем] и средневековом Востоке. Тезисы докладов конференции, [по]священной 10-летию Южно-Таджикистанской археологическ[ой] экспедиции. — М., 1983. — С. 19—21.

192. *Быков А. Ф.* Очерк переправ через реку Амударью, Ташкент, 1879. — 84 с.

193. *Вавилов Н. И., Букинич Д. Д.* Земледельческий Афг[а]нистан. — Л., 1929. — 219 с.

194. *Вайнберг Б. И.* Некоторые вопросы истории Тохари[ста]на в IV—V вв. Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. — М., 1972. — С. 129—154.

195. *Вайнберг Б. И., Кругликова И. Т.* Монетные находки из раскопок Дильберджина. Материалы Советско-Афганской ар[хе]хеологической экспедиции. Древняя Бактрия, вып. 3. — М., 1984. — С. 125—140.

196. *Валиев А.* Средневековый колодец на городище Старой Термеза. История материальной культуры Узбекистана, вып. 15. — Ташкент, 1979. — С .139—141.

197. *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии в 1863 году с картой Средней Азии. Перевод с английского. — СПб., 1865. — 221 с.

198. *Вертоградова В. В.* Итоги изучения индийских над[пи]писей и надписей неизвестным письмом. Культурные взаимосвя[зи] народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье. Тезисы докладов конференции. — М., 1981. — С. 31—32.

199. *Вертоградова В. В.* Находка надписи неизвестным пись[мом] на Кара-тепе. Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. Основные итоги работ 1974—1977 гг. — М., 1982. — С. 160—167.

200. Военно-географический очерк Афганского театра воен[ных] действий с подробным обзором операционных путей, веду[щих] через Афганистан. Составил полковник В. О. Новицкий. СПб.; Военная типография, 1910. — 64 с.

201. *Воронина В. Л.* Гробница эмира Хамадони. Известия АН ТаджССР, вып. 7. — Сталинабад, 1953. — С. 39—43.

202. *Воронина В. Л.* Доисламские культовые сооружения Средней Азии. Советская археология, 1960, № 2. — С. 42—55.

203. *Воронина В. Л.* Изучение архитектурных памятников Дангаринского района в 1973 году. Археологические работы в Таджикистане, вып. 13. — Душанбе, 1977. — С. 209—218.

204. *Воронина В. Л.* К вопросу о типе общественных соору[же]ний раннесредневекового города Средней Азии, Советская археология, 1957, № 4. — С. 83—92.

205. *Воронина В. Л.* Раннесредневековый город Средней Азии. Советская археология, 1959, № 1. — С. 84—104.

206. *Вяземитина М. И.* Раскопки на городище Айртам. Тер[ме]мезская археологическая экспедиция, т. 2. Труды АН УзССР. Серия 1. — Ташкент, 1945. — С. 23—34.

207. *Гоибов Г.* Арабское завоевание Хорисана и Мавераннахра и его косвенное влияние на топонимику этих городов. Советское востоковедение. Проблемы и перспективы. — М., 1988. — С. 173—181.

208. *Гоибов Г.* Ранние походы арабов в Среднюю Азию (644—704 гг.). — Душанбе: Дониш, 1989. — 144 с.

209. *Гражданкина Н. С.* Набережная калы в Старом Термезе. История материальной культуры Узбекистана, вып. 6. — Ташкент, 1965. — С. 171—179.

210. *Грантовский Э. А.* О восточноиранских племенах кушанского ареала. Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды международной конференции. г. Душанбе, 1968 г. Т. 2. — М., 1975. — С. 76—92.

211. *Грулев М.* Амударья. Очерк среднего течения. — Ташкент. 1900. — 92 с.

212. *Гулямов Я. Г.* Исследования по исторической гидрографии низовьев Кашкадарьи и Зарафшана. История материальной культуры Узбекистана, вып. 6. — Ташкент, 1965. — С. 17—21.

213. *Гулямова Э. Г.* Изображение львов в декоре и архитектуре Хутталя. Материальная культура Таджикистана, вып. 4.— Душанбе. 1987.— С. 127—134.

214. *Гулямова Э.* Изучение кушанских памятников района Шахринау. Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды международной конференции. Т. 2 — М., 1975. — С. 250—252.

215. *Гулямова Э.* О работах Кулябского отряда на городище Хульбук в 1959 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 7. — Душанбе. 1961. — С. 153—162.

216. *Гулямова Э.* О работах Хульбукского и Московского отрядов в 1979 г. Археологические работы в Таджикистане. вып. 19. — Душанбе, 1986. — С. 264—277.

217. *Гулямова Э.* Отчет о работах Пархарского отряда в 1972 г. Археологические работы в Таджикистане. вып. 12. — Душанбе. 1976. — С. 155—163.

218. *Гулямова Э.* Раскопки городища Сайед. Археологические открытия 1976 года. — М., 1977. — С. 560—561.

219. *Гулямова Э.* Раскопки в Хульбуке в 1961 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 9.—Душанбе. 1964.— С. 103—113.

220. *Гулямова Э.* Раскопки городища Сайед. Археологические открытия 1978 года. — М. 1979. — С. 576—577.

221. *Гулямова Э.* Раскопки на городище Сайёд. Археологические открытия 1974 года. — М., 1975. — С. 536.

222. *Гулямова Э.* Раскопки на городище Сайёд в 1973 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 13. — Душанбе, 1977. — С. 189—198.

223. *Гулямова Э.* Раскопки на городище Сайёд в 1974 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 14. — Душанбе, 1979. — С. 202—203.

224. *Гулямова Э.* Раскопки на городище Сайёд в 1975 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 15. — Душанбе, 1980. — С. 182—189.

225. *Гулямова Э.* Раскопки на городище Сайёд в 1976 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 16. — Душанбе, 1982. — С. 157—170.

226. *Гулямова Э.* Раскопки на городище Сайёд. Археологические открытия 1977 года. — М., 1978. — С. 555—556.

227. *Гулямова Э.* Раскопки на городище Сайёд. Археологические открытия 1979 г. — М., 1980. — С. 472—473.

228. *Гулямова Э.* Раскопки на городище Сайёд в 1980 г.

Археологические работы в Таджикистане, вып. 20. — Душан 1987. — С. 202—210.

229. *Гулямова Э.* Раскопки на городище Сайёд и Манза в 1981 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 21. Душанбе, 1988. — С. 395—403.

230. *Гулямова Э.* Раскопки средневекового городища Сай в Южном Таджикистане. Успехи советской археологии, вып. 3. Л., 1975. — С. 77.

231. *Гулямова Э.* Раскопки средневековых городищ Сайё и Хульбук. Археологические работы в Таджикистане, вып. 18. Душанбе, 1984. — С. 194—205.

232. *Гулямова Э.* Раскопки у селения Саят (Пархарски район). Археологические работы в Таджикистане, вып. 10. — М 1973. — С. 215—227.

233. *Гулямова Э.* Раскопки цитадели городища Хульбук 1960 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 8. — Ду шанбе, 1962. — С. 118—129.

234. *Гулямова Э.* Раскопки цитадели на городище Хульбу в 1957 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 6. — М 1961. — С. 147—154.

235. *Гулямова Э.* Резной штук Хульбука. Материальна культура Таджикистана, вып. 3. — Душанбе, 1978. — С. 186—202

236. *Гулямова Э.* Средневековые города Хутталя в IX—XI вв Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. Тезисы докладов конференции. — М., 1983. — С. 30—31.

237. *Гулямова Э.* Хульбук — столица Хутталя. — Душанбе Ирфон, 1969. — 75 с.

238. *Гулямова Э.* Штампованная керамика Хульбука. Мате риальная культура Таджикистана, вып. 2. — Душанбе, 1971. — С. 143—155.

239. *Гумбах Г.* Птолемей и Центральная Азия в кушанскую эпоху. Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды междуна родной конференции. г. Душанбе, 1968. Т. 2. — М., 1975. — С. 71—75.

240. *Гумилев Л. Н.* Бахрам Чубин. Опыт критики источни ков. Проблемы востоковедения, 1960, № 3. — С. 228—241.

241. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. — М.: Наука, 1967. — 502 с.

242. *Гумилев Л. Н.* Эфталиты и их соседи в IV в. Вестни древней истории, 1959, № 1. — С. 129—140.

243. *Гурский А. В.* Наскальные рисунки в Горно-Бадахшан ской автономной области. Доклады АН ТаджССР, № 1. — Ста линабад, 1951. — С. 33—37.

244. *Гутлыев Г.* Работы в Чарджоуской и Ашхабадской об ластях. Археологические открытия 1982 года. — М., 1984. — С. 487—488.

245. *Гутлыев Г.* Среднеамударьинский регион в кушанску эпоху. Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана Согда. Тезисы докладов советско-французского коллоквиум г. Самарканд, 1986 г. — Ташкент, 1986. — С. 35—37.

246. *Гутлыев Г., Никитин А. Б.* Клад сасанидско-кушански монет и подражаний чекану Васудевы из Туркмении. Советска археология, 1987, № 2. — С. 259—262.

247. *Давидович Е. А.* Денежное обращение в Мавераннахр

при Саманидах. Нумизматика и эпиграфика, вып. 6. — М., 1966. — С. 103—134.

248. *Давидович Е. А.* Дискуссионные вопросы в книге А. М. Беленицкого, И. Б. Бентовича, О. Б. Большакова «Средневековый город Средней Азии». Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. — М., 1979. — С. 131—147.

249. *Давидович Е. А.* К периодизации развития товарно-денежных отношений в исторически сложившихся областях на территории Южного Таджикистана. Бартольдовские чтения. Год пятый. — М., 1976. — С. 38—42.

250. *Давидович Е. А.* Клад саганианских монет второй четверти XI в. как исторический источник. Письменные памятники Востока. Ежегодник. — М., 1970. — С. 73—97.

251. *Давидович Е. А.* Клады древних и средневековых монет Таджикистана. — М.: Наука, 1979. — 462 с.

252. *Давидович Е. А.* Монетные находки на территории Таджикистана в 1953 году, Доклады АН ТаджССР. № 11. — Сталинабад, 1954. — С. 69—79.

253. *Давидович Е. А.* Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1970 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 10. — М., 1973. — С. 249—281.

254. *Давидович Е. А.* Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана. Труды Института истории и археологии АН УзССР, вып. 7. — Ташкент, 1955. — С. 155—173.

255. *Давидович Е. А.* Новый среднеазиатский монетный двор Мухаммада хорезмшаха. Советская археология, 1968, № 1. — С. 277—284.

256. *Давидович Е. А.* Термезский клад медных посеребренных дирхемов 617/1220 г. Эпиграфика Востока, вып. 8. — М. — Л., 1953. — С. 43—55.

257. *Давидович Е. А.* Шаартузский клад двойных динаров 906/1500—1501 и 907/1501—1502 гг. Доклады АН ТаджССР. № 9. — Сталинабад, 1953. — С. 31—42.

258. *Давидович Е. А., Мухтаров А.* Страницы истории Гиссара. — Душанбе: Ирфон, 1969. — 73 с.

259. *Давлатов Д.* Новые монетные находки на территории Таджикской ССР. Археологические работы в Таджикистане, вып. 15. — Душанбе, 1980. — С. 200—209.

260. Дальверзинтепе — кушанский город на юге Средней Азии. — Ташкент: Фан, 1978. — 240 с. с илл.

261. Дарбанд қишлоғи. «Халқ сўзи» газетаси. Тошкент, 1991 йил, 13-апрель. — 4-бет.

262. *Денисов Е. П.* Археологические работы в Дангаринском районе Вахшского отряда по изучению античных и средневековых памятников. Археологические работы в Таджикистане, вып. 16. — Душанбе, 1982. — С. 96—105.

263. *Денисов Е. П.* Отчет о работе Дангаринского отряда в 1974 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 14. — Душанбе, 1979. — С. 214—230.

264. *Денисов Е. П.* Раскопки на городище Калаи Мир в Кобадиане. Археологические открытия 1979 года. — М., 1980. — С. 473.

265. *Джалилов А.* Согд накануне арабского нашествия и борьба согдийцев против арабских завоевателей в первой половине VIII в. — Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1961. — 166 с.

266. *Джапаридзе Г. И.* Новые добавления к работе Э. Цам... ура. Эпиграфика Востока, вып. 22. — Л., 1984. — С. 80—83.
267. *Джураева Г. А.* Вакфный документ 1540 г. Бартол... довские чтения. 1987 г. Год восьмой. Тезисы докладов и со... щений. — М., 1987. — С. 35—37.
268. *Довутов Д.* Клады средневековых монет из Таджики... тана. Вторая Всесоюзная нумизматическая конференция. Тезис... докладов и сообщений. — М., 1987. — С. 35—36.
269. *Довутов Д.* Монетные находки в Таджикистане. Архео... логические работы в Таджикистане, вып. 16. — Душанбе, 1982. — С. 185—193.
270. Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э. — III в. и.э.). Хрестоматия. — Ташкент, 1940. — 171 с.
271. Древности Таджикистана. Каталог выставки. — Душан... бе: Дониш, 1985. — 343 с.
272. *Дресвянская Г. Я.* История изучения христианства в Средней Азии. Труды аспирантов Ташкентского гос. универси... тета. Научные труды, № 333. — Ташкент, 1968. — С. 342—358.
273. *Дресвянская Г. Я.* К районированию археологических памятников раннего средневековья. Общественные науки в Уз... бекистане, 1985, № 10. — С. 25—29.
274. *Дресвянская Г. Я.* Обследование Тырнасая. Археологи... ческие открытия 1981 года. — М., 1983. — С. 454.
275. *Дресвянская Г. Я.* Работы Яккабагского маршрутного отряда. Археологические открытия 1980 года. — М., 1981. — С. 448.
276. *Дресвянская Г. Я.* Раннесредневековое культовое зда... ние. История и культура южных районов Средней Азии в древ... ности и средневековье. — Ташкент, 1988. — С. 30—38.
277. *Дресвянская Г. Я.* Раннефедневековые города и посе... ления восточной части Южного Согда. Городская среда и куль... тура Бактрии-Тохаристана и Согда. Тезисы докладов советско-... французского коллоквиума, г. Самарканд, 1986 г. — Ташкент, 1986. — С. 37—38.
278. *Дресвянская Г. Я.* Средневековые памятники в запад... ной части Яккабагского района. Сборник научных трудов Таш... кентского гос. университета, № 582. — Ташкент, 1981. — С 21—31
279. *Дресвянская Г. Я., Пругер Е. Б., Усманова З. И.* Работы маршрутного отряда Кешской экспедиции. Археологические от... крытия 1976 года. — М., 1977. — С. 526—527.
280. *Дьяконов М. М.* Археологические работы в нижнем те... чении реки Кафирниган (Кобадиан). Труды Таджикской архео... логической экспедиции. Т. 2. — М. — Л., — С. 253—293.
281. *Дьяконов М. М.* Работы Кафирниганского отряда. Тру... ды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Т. 1.— М.— Л., 1950. — С. 147—186.
282. *Ершов Н. Н.* Результаты обследования пещер в окрест... ностях Куляба. Доклады АН ТаджССР, № 1. — Сталинабад, 1951.— С. 48—50.
283. *Жуков В. Д.* Археологическое обследование в 1937 г. дворца термезских правителей. Труды АН УзССР. Термезская археологическая экспедиция. Т. 2. — Ташкент, 1945. — С. 133—162
284. *Жуков В. Д.* Находка древнетюркского изваяния в Таджикистане .Материальная культура Таджикистана, вып. 3. — Душанбе, 1978. — С. 120—121.
285. *Жуков В. Д.* Развалины ансамбля дворцовых зданий в

пригороде средневекового Термеза. Труды Узбекистанского филиала АН СССР. Серия 1. Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936. — Ташкент, 1940. — С. 168—196.

286. *Жуков В. Д.* Стратиграфический разрез части крепостной ограды древнего Термеза. Труды АН УзССР. Серия 1. Термезская археологическая экспедиция. Т. 2. — Ташкент, 1945. — С. 82—97.

287. *Забелина Н. Н.* О некоторых археологических памятниках Пархарского района. Доклады АН ТаджССР. — Сталинабад, 1952, № 3. — С. 21—25.

288. *Зарубин И. И.* К истории Шугнана. Доклады АН СССР, 1926 г. — Л., 1926. — С. 19—22.

289. *Зеймаль Е. В.* Археологические разведки в Гиссарской долине. Археологические работы в Таджикистане, вып. 6. — Сталинабад, 1961. — С. 121—136.

290. *Зеймаль Е. В.* Работы в Гиссарской долине в 1975 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 15. — Душанбе, 1980. — С. 157—166.

291. *Зеймаль Е. В.* Работы Гиссарского отряда в 1978 гг. Археологические работы в Таджикистане, вып. 18. — Душанбе, 1984. — С. 139—145.

292. *Зеймаль Т. И.* Археологические работы в Вахшской долине в 1960 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 8. — Душанбе, 1962. — С. 35—47.

293. *Зеймаль Т. И.* Буддийская ступа у Верблюжьей горки. Прошлое Средней Азии. — Душанбе, 1987. — С. 70—78.

294. *Зеймаль Т. И.* Буддийский комплекс Шутур Мулло. Археологические работы в Таджикистане, вып. 19. — Душанбе, 1986. — С. 186—202.

295. *Зеймаль Т. И.* Древние и средневековые каналы Вахшской долины. Страны и народы Востока, вып. 10. Средняя и Центральная Азия. — М. ,1971. — С. 37—67.

296. *Зеймаль Т. И.* Работы Вахшской группы Хуттальского отряда в 1957 г. Археологические работы в Таджикистане в 1957 г., вып .5. — Сталинабад, 1959. — С. 83—93.

297. *Зеймаль Т. И.* Разведывательные работы в Вахшской долине в 1959 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 7. — Душанбе. 1961. — С. 143—152.

298. *Зеймаль Т. И.* Раскопки буддийского комплекса Уштур-Мулло в 1981 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 21. — Душанбе, 1988. — С. 325—336.

299. *Зеймаль Т. И.* Раскопки буддийского монастыря Аджина-тепе в Южном Таджикистане. Археологические открытия 1976 года. — М., 1977. — С. 564—565.

300. *Зеймаль Т. И.* Раскопки крепости Нижний Уртабоз в 1978 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 18. — Душанбе. 1984. — С. 156—166.

301. *Зеймаль Т. И.* Раскопки на Аджина-тепе в 1975 г. Археологические работы в Таджикистане. вып. 15. — Душанбе, 1980. — С. 147—156.

302. *Зеймаль Т. И., Соловьев В. С.* Работы Уртабозского отряда. Археологические работы в Таджикистане, вып. 17. — Душанбе, 1983. — С. 138—157.

303. *Зелинский А. Н.* Древние крепости на Памире. Страны и народы Востока, вып. 3. — М., 1964. — С. 120—141.

304. *Зелинский А. Н.* Древние пути Памира. Страны и на-

роды Востока, вып. 3. — М., 1964. — С. 99—110.

305. *Зеленский А. Н.* Могильник Дарай-Абхарв в верховь Пянджа. Советская археология. 1960. № 3. — С. 296—300.

306. Зеравшанские горы и Верховья Аму-Дарьи. Поезд графа А. А. Бобринского и Н. В. Богоявленного в 1895 вып. 1. Н. Ю. Зограф. Черепа из Макшеватских пещер. — 1899. — 34 с.

307. *Зимин Л. А.* Нахшеб, Несеф, Карши. Их история древности. — Ташкент, 1927. — 20 с.

308. *Ибрагимов Н.* Ибн Баттута и его путешествия по Сре ней Азии. — М.: Наука. 1988. — 128 с.

309. *Иерусалимская А. А.* К вопросу о связях Согда с Ви зантией и Египтом. Народы Азии и Африки. 1967. № 3. — С. 119—126.

310. *Ильясов Д.* Связи средневекового Саганийана. Средняя Азия и мировая цивилизация. Тезисы докладов международной конференции. — Ташкент. 1992. — С. 58—59.

311. *Ильясов Д. Я. Ильясова С. Р.* Орнаментированны керамические сосуды с городища Будрач. Общественные наук в Узбекистане, 1989, № 11. — С. 41—47.

312. *Ильясов Д. Я., Русанов Д. В.* Клад средневековых брон зовых изделий с городища Будрач. Общественные науки в Уз бекистане, 1988, № 1. — С. 27—31.

313. *Исамиддинов М. Х.* Молельни древнего Согда. Общест венные науки в Узбекистане, 1988, № 9. — С. 32—36.

314. *Исамиддинов М. Х.* Стратиграфия городища Ер-Курга в Южном Узбекистане. Советская археология, 1978 № 3. — С. 216—229.

315. *Исамиддинов М. Х.* Стратиграфия древнейших слое Еркургана. История материальной культуры Узбекистана вып. 17. — Ташкент. 1982. — С. 60—77.

316. *Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х.* Результаты ар хеологического обследования трассы Нижнекаршинского магист рального канала. История материальной культуры Узбекистана вып. 22. — Ташкент, 1988. — С. 118—131.

317. *Исамиддинов М., Хасанов М.,* К вопросу о специализа ции ремесленного производства древнего Согда. История мате риальной культуры Узбекистана, вып. 20. — Ташкент, 1986. — С. 50—60.

318. *Искандаров Б. И.* Социально-экономические и полити ческие аспекты истории памирских княжеств (X в. — перва половина XIX в.) — Душанбе: Дониш, 1983. — 160 с.

319. *Исмаилов И. А.* К этимологии термина «дарё» в тюрк ских языках. Ономастика Узбекистана. Материалы научно — тео ретической конференции. — Гулистан. 1987. — С. 53.

320. *Исхаков М. С., Ртвеладзе Э. В., Тургунов В. А.* Иссле дования средневековых памятников Чагании. Археологически открытия 1978 года. — М., 1979. — С. 551—552.

321. *Ишанханов С., Кочнев Б.,* Древнейшие караханидски монеты. История материальной культуры Узбекистана, вып. 15. — Ташкент, 1979. — С. 142—152.

322. *Йўлдошева С.* Бахром Гур сюжети тарихидан. Узбекис тонда ижтимоий фанлар, 1973, № 3. — 23—29 бет.

323. *Кабанов С. К.* Археологические данные к этническо истории Южного Согда в III—VI вв. Советская археология 1963. № 1. — С. 219—230.

324. *Кабанов С. К.* Археологические данные по истории Нахшеба в III—V вв. Вестник древней истории. 1956, № 2. — С. 163—174.

325. *Кабанов С. К.* Археологические памятники зоны Чимкурганского водохранилища. Известия АН УзССР. Серия общественных наук, 1957, № 2. — С. 75—83.

326. *Кабанов С. К.* Археологические работы 1948 года в Каршинском оазисе. Труды Института истории и археологии АН УзССР, т. 2. Материалы по археологии и этнографии Узбекистана. — Ташкент, 1950. — С. 58—70.

327. *Кабанов С. К.* Археологические разведки в верхней части долины Кашкадарьи. Труды Института истории и археологии АН УзССР. вып. 7. Материалы по археологии Узбекистана.— Ташкент, 1955. — С. 77—114.

328. *Кабанов С. К.* Археологические разведки в Шахрисябзском оазисе. Известия АН УзССР, 1951, № 6. — С. 61—68.

329. *Кабанов С. К.* Поздние кушаны в Нахшебе. Вестник древней истории, 1973, № 3. — С. 159—171.

330. *Кабанов С. К.* Керамический комплекс из наслоений древнего городища в Китабе. История материальной культуры Узбекистана, вып. 3. — Ташкент, 1962. — С. 42—53.

331. *Кабанов С. К.* Культура сельских поселений Южного Согда III—VI вв. По материалам исследований в зоне Чимкурганского водохранилища. — Ташкент: Фан, 1981. — 128 с.

332. *Кабанов С. К.* Нахшеб на рубеже древности и средневековья (III—VII вв.) — Ташкент: Фан, 1977. — 176 с.

333. *Кабанов С. К.* Нахшабские монеты V—VI вв. Вестник древней истории, 1961, № 1. — С. 137—144.

334 *Кабанов С. К.* Позднекушанские поселения в низовьях реки Кашкадарьи. Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды международной конференции, г. Душанбе, 1968 г. Т. 2. — М., 1975. — С. 270—277.

335. Кабул — путевые записки сэра Александра Борнса в 1836—1838 гг. Перевод с английского, в двух частях. — М., 1847.

336. *Кадырбаев А. Ш.* Китайские источники эпохи Юань о карлуках. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. — XIII — М., 1977. — С. 86—90.

337. *Кадырова Т.* Идеология народных движений в Мавераннахре и Хорасане IX—X вв. Общественные науки в Узбекистане. 1989, № 10. — С. 45—51.

338. *Кадырова Т.* Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII — начале IX вв. — Ташкент: Наука, 1965. — 240 с.

339. *Караев С. К.* Ирано-тюркские топонимические параллели Средней Азии. Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. — М., 1988. — С. 60—61.

340. *Кармышева Б. Х.* Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. — М.; Наука, 1976. — 323 с.

341. *Кастальский Б. Н.* Историко-географический обзор Сурхандарьинской и Шерабадской долин. Вестник ирригации. 1930, № 2. — С. 64—88; № 3. — С. 3—19; № 4. — С. 3—21.

342. *Кисляков Н. А.* Очерки по истории Каратегина. К истории Таджикистана. — Сталинабад. 1954. — 222 с.

343. *Кляшторный С. Г.* Древнетюркские рунические памятни-

ки как источник по истории Средней Азии. — М.: Наука, 1964. 215 с.

344. *Кляшторный С. Г.* Из истории борьбы народов Средней Азии против арабов (по руническим текстам). Эпиграфика Востока, вып. 9. — М. — Л., 1954. — С. 55—64.

345. *Кляшторный С. Г.* Роль согдийцев в экономической жизни тюркского и уйгурского каганатов (VI—IX вв.). Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока — IX. — М., 1973. — С. 19—22.

346. *Князев П. И.* Разведочно-археологические работы в квартале металлистов древнего Термеза. Труды АН УзССР. Серия 1. Термезская археологическая экспедиция, т. 2. — Ташкент, 1945. — С. 163—175.

347. *Козловский В. А., Некрасова Е. Г.* Стратиграфический шурф на цитадели древнего Термеза. Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. — Л., 1976. — С. 30—39.

348. *Козловский В. А., Шейко К. А.* Раскопки «Кургана» на городище Старого Термеза. Краеведение Сурхандарьи. — Ташкент 1989. — С. 52—62.

349. *Колесников А. И.* Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах). — М.: Наука, 1982. — 268 с.

350. *Колесников А. И.* Проблемы атрибуции административной топонимики на официальных сасанидских печатях. Бартольдовские чтения. Год седьмой. — М., 1984. — С. 44—45.

351. *Комаров Г. Ш.* Краткие статистические сведения о племенах «эрсари», обитающих на левом берегу Амударьи от пограничного с Афганистаном селения Боссаги до Чарджоу. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. 25. — СПб., 1887. — С. 278—293.

352. *Костенко Л. Ф.* Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Материалы для географии и статистики России. В трех томах с картами. — СПб., 1880.

353. *Кочнев Б. Д.* Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 1. История материальной культуры Узбекистана, вып. 14. — Ташкент, 1978. — С. 120—131.

354. *Кочнев Б. Д.* Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 2. История материальной культуры Узбекистана, вып. 15. — Ташкент, 1979. — С. 120—138.

355. *Кочнев Б. Д.* Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 3. История материальной культуры Узбекистана, вып. 16. — Ташкент, 1981. — С. 71—87.

356. *Кочнев Б. Д.* Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 4. История материальной культуры Узбекистана, вып. 17. — Ташкент, 1982. — С. 152—169.

357. *Кочнев Б. Д.* Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 5. История материальной культуры Узбекистана, вып. 18. — Ташкент, 1983. — С. 210—223.

358. *Кочнев Б. Д.* Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 6. История материальной культуры Узбекистана, вып. 19.—Ташкент, 1984.—С. 185—205.

359. *Кочнев Б. Д.* Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 7. История материальной культуры Узбекистана, вып. 20.—Ташкент, 1986.—С. 125—136.

360. *Кочнев Б. Д.* Заметки по средневековой нумизматике

Средней Азии. Часть 8. История материальной культуры Узбекистана, вып. 21. — Ташкент, 1987. — С. 156—171.

361. *Кочнев Б. Д.* Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 9. История материальной культуры Узбекистана, вып. 22. — Ташкент, 1988. — С. 191—205.

362. *Кочнев Б. Д.* Исследования средневекового Насафа. Археологические открытия 1974 года. — М., 1975. — С. 501—502.

363. *Кочнев Б. Д.* Клад позднекараханидских дирхамов из Термеза. Краеведение Сурхандарьи. — Ташкент, 1989. — С. 77—85.

364. *Кочнев Б. Д.* Работы в Каршинском оазисе. Археологические открытия 1978 года. — М., 1979. — С. 553—554.

365. *Кочнев Б. Д.* Работы на Алтынтепе. Археологические открытия 1981 года. — М., 1983. — С. 457—458.

366. *Кочнев Б. Д.* Раскопки и разведки в Каршинском оазисе. Археологические открытия 1976 года. — М., 1977. — С. 528—529.

367. *Кочнев Б. Д.* Раскопки Таллисор-тепе в Каршинском оазисе. Археологические открытия 1977 года. — М., 1978. — С. 526.

368. *Кочнев Б. Д., Рузанов В. Д.* Раннесредневековое резное дерево из Таллисортепе. Общественные науки в Узбекистане, 1973, № 4. — С. 59—60.

369. *Кошеленко Г. А., Мунчаев Р. М.* Раскопки на городище Ай-ханум в 1965—1968 гг. Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. — Л., 1976. — С. 118—124.

370. *Крачковская В. А.* Памятники арабского письма в Средней Азии и Закавказье до IX в. Эпиграфика Востока, вып. 6. — М. — Л., 1952. — С. 46—100.

371. *Крачковская В. А., Крачковский И. Ю.* Древнейший арабский документ из Средней Азии. Согдийский сборник. Сборник статей о памятниках согдийского языка и культуры, найденных на горе Муг в Таджикской ССР. — Л., 1934. — С. 52—90.

372. *Крашенинникова Н. И.* Два комплекса керамики II—I вв. до н. э. из нижних слоев Китаба. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета, № 533. — Ташкент, 1977. — С. 96—119.

373. *Крашенинникова Н. И.* Древнеземледельческий оазис Южного Согда. Археологические открытия 1984 года. — М., 1986. — С. 461.

374. *Крашенинникова Н. И.* Верхний строительный горизонт Караул-тепе в зоне Гиссаракского водохранилища. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета, № 707. — Ташкент, 1983. — С. 9—23.

375. *Крашенинникова Н. И.* Завершение работ на Гиссаракском водохранилище. Археологические открытия 1980 года. — М., 1981. — С. 451.

376. *Крашенинникова Н. И.* Изучение цитадели Кеша. Археологические открытия 1977 года. — М., 1978. — С. 527.

377. *Крашенинникова Н. И.* Маршрутное обследование Китабского района. Археологические открытия 1976 года. — М., 1977. — С. 529—530.

378. *Крашенинникова Н. И.* Об археологических работах 1978 года в зоне Гиссаракского водохранилища. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета, № 630. — Ташкент, 1980. — С. 10—23.

379. *Крашенинникова Н. И.* Работы в Кашкадарьинской об ласти. Археологические открытия 1979 года. — М., 1980. — С. 449—450.

380. *Крашенинникова Н. И.* Работы в Китабе. Археологичес кие открытия 1969 года. — М., 1970. — С. 406—407.

381. *Крашенинникова Н. И.* Работы в Китабе. Археологически открытия 1982 года. — М., 1984. — С. 474.

382. *Крашенинникова Н. И.* Работы в Китабском и Шахрв сябзском районах. Археологические открытия 1981 года. — М 1983. — С. 458—459.

383. *Крашенинникова Н. И.* Разрез крепостной стены древ него Кеша. Общественные науки в Узбекистане, 1988, № 8. — С. 60—64.

384. *Крашенинникова Н. И.* Раскопки в Китабском районе Археологические открытия 1983 года. — М., 1985. — С. 533—534

385. *Крашенинникова Н. И., Столярова Н. П.* Работы н Гиссаракском водохранилище. Археологические открытия 197 года. — М., 1979. — С. 555.

386. *Кругликова И. Т.* Буллы из Джига-тепе. Древняя Бак трия. Материалы Советско-Афганской археологической экспеди ции, вып. 3. — М., 1984. — С. 141—151.

387. *Кругликова И. Т., Пугаченкова Г. А.* Дильберджин Часть 2. — М., 1977. № — 134 с.

388. *Кругликова И. Т., Сарианиди В. И.* Археологически исследования в Северном Афганистане. Археологические откры тия 1970 года. — М., 1971. — С. 457—459.

389. *Кругликова И. Т., Сарианиди В. И.* Пять лет работ советско-афганской археологической экспедиции. Древняя Бак трия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969—1973 гг. — М., 1976. — С. 3—20.

390. *Куренной В. Н.* Рабады в свете общей проблематик среднеазиатского города VII—XII вв. Средневековые город Средней Азии и Казахстана. — Л., 1970. — С. 61—64.

391. *Курпалидис Г. М.* Икта' и мулк в официальных доку ментах XII в. (по «Атабат ал-катаба»). Формы феодальной зе мельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Вос токе. Бартольдовские чтения. 1975. — М., 1979. — С. 102—109.

392. *Курпалидис Г. М.* Институт «городских ра'исов» пр Сельджукидах (по «Атабат ал-катаба»). Бартольдовские чтени 1976. Год третий. — М., 1976. — С. 54—55.

393. *Курпалидис Г. М.* Официальные документы XII в. о социальном составе городского населения Ирана. Бартольдовски чтения. 1978. Год четвертый. — М., 1978. — С. 36.

394. *Кызласов Л. Р.* О назначении древнетюркских каменны изваяний, изображающих людей. Советская археология, 196 № 2. — С. 27—39.

395. *Кызласов Л. Р.* Памятник мусульманского средневековь в Туве. Советская археология, 1963, № 2. — С. 203—210.

396. *Киямов Р.* Бешкент микротопонимлари. Ономастика У: бекистана. Тезисы II республиканской научно-практической кон ференции (г. Карши). — Ташкент, 1989. — С. 102—104.

397. *Кудратов Т.* Тепа номлари — тарих дараҳчилари. Он мастика Узбекистана. Тезисы II республиканской научно-пра тической конференции (г. Карши). — Ташкент, 1989. — С. 100 102.

398. *Левушкина С. В.* Средневековый кувшин для нефти

городища Будрач. Советская археология, 1982, № 4. — С. 246—247.

399. *Лившиц В. А.* Тохарская надпись на хуме. Доклады АН ТаджССР, № 7. — Сталинабад, 1953. — С. 23—28.

400. *Лившиц В. А., Луконин В. Г.* Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах. Вестник древней истории, 1964, № 3. — С. 155—176.

401. *Липский В. И.* Горная Бухара (результаты трехлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896, 1897 и 1899 гг.), в трех частях. — СПб., 1902.

402. *Литвинский Б. А.* Археологические работы Института истории АН Таджикской ССР. Археологические открытия 1966 года. — М., 1967. — С. 313—320.

403. *Литвинский Б. А.* Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. — Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1954. — 81 с.

404. *Литвинский Б. А.* Буддийский храм Калаи-Кафирниган. Археологические открытия 1976 года. — М., 1977. — С. 566—567.

405. *Литвинский Б. А.* Древний и раннесредневековый Калаи-Кафирниган. Археологические открытия 1977 года. — М., 1978. — С. 558—559.

406. *Литвинский Б. А.* Калаи-Кафирниган. Археологические работы в Таджикистане, вып. 14. — Душанбе, 1979. — С. 156—187.

407. *Литвинский Б. А.* Калаи-Кафирниган. Археологические работы в Таджикистане, вып. 15. — Душанбе, 1980. — С. 120—146.

408. *Литвинский Б. А.* Калаи-Кафирниган. Археологические работы в Таджикистане, вып. 16. — Душанбе, 1982. — С. 106—135.

409. *Литвинский Б. А.* Настенная живопись Калаи-Кафирнигана. Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. — М., 1981. — С. 116—138.

410. *Литвинский Б. А.* Распространение буддизма в Средней Азии. Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху (г. Душанбе, 1968 г.), т. 2. — М., 1975. — С. 191—198.

411. *Литвинский Б. А.* Токкуз-кала. Археологические открытия 1975 года. — М., 1976. — С. 566—567.

412. *Литвинский Б. А., Виноградов Ю. Г., Пичикян И. Р.* Вотив Атросока из храма Окса в Северной Бактрии. Вестник древней истории, 1985. № 4. — С. 84—110.

413. *Литвинский Б. А., Давидович Е. А.* Предварительный отчет о работах Хуттальского отряда на территории Вахшской долины в 1953 г. Доклады АН ТаджССР, № 11. — Сталинабад, 1954. — С. 53—60.

414. *Литвинский Б. А., Давидович Е. А.* Предварительный отчет о работах Хуттальского отряда на территории Кулябской области в 1953 году. Доклады АН ТаджССР, № 11. — Сталинабад, 1954. — С. 39—52.

415. *Литвинский Б. А., Денисов Е. П.* Буддийская часовня на Кафыр-кале. Археологические работы в Таджикистане, вып. 10. — М., 1973. — С. 165—171.

416. *Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И.* Аджина-Тепа. Архитектура. Живопись. Скульптура. Памятники древнего искусства. — М.: Искусство, 1971. — 259 с.

417. *Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И., Медведская И.* Отчет о работах Южно-Таджикистанской археологической экспедиции в 1973 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 13. — Душанбе, 1977. — С. 65—103.

418. *Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И.* Раскопки и разведки в Южном Таджикистане в 1961 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 9. — Душанбе, 1964. — С. 76—92.

419. *Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И.* Раскопки на Аджина-тепа и Кафир-кале в 1970 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 10. — М., 1973. — С. 145—164.

420. *Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И.* Раскопочные работы на Аджина-тепа. Археологические работы в Таджикистане, вып. 11. — Душанбе, 1975. — С. 101—118.

421. *Литвинский Б. А., Мухитдинов Х.* Античное городище Саксанохур (Южный Таджикистан). Советская археология, 1962, № 2. — С. 160—178.

422. *Литвинский Б. А., Пичикян И. Р.* Тахти-Сангин — каменное городище. Культура и искусство древнего Хорезма. — М., 1981. — С. 195—212.

423. *Литвинский Б. А., Седов А. В.* Тепаи-Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. — М.: Наука, 1983. — 239 с.

424. *Литвинский Б. А., Соловьев В. С.* Раскопки на Калаи-Шодмон в 1979 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 19. — Душанбе, 1986. — С. 216—234.

425. *Литвинский Б. А., Соловьев В. С.* Средневековая культура Тохаристана (в свете раскопок в Вахшской долине). — М.: Наука, 1985. — 262 с.

426. *Логофет Д. Н.* На границах Средней Азии. Путевые очерки, в трех книгах. — СПб., 1909.

427. *Луконин В. Г.* Кушано-сасанидские монеты. Эпиграфика Востока, вып. 18. — Л., 1967. — С. 16—33.

428. *Лунин Б.* К истории города Термеза. Исторический журнал, 1944, № 4 (128). — С. 100—103.

429. *Лунина С. Б.* Города Южного Согда в VIII—XII вв. — Ташкент: Фан, 1984.—127 с.

430. *Лунина С. Б.* Городище Алтын-тепе. Археологические открытия 1970 года. — М., 1971. — С. 419—420.

431. *Лунина С. Б.* Древние города в долине Кашкадарьи. — Ташкент: Узбекистан, 1988. — 61 с.

432. *Лунина С. Б.* Здание X—XI вв. на Алтын-тепе. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета, № 517. — Ташкент, 1976. — С. 3—10.

433. *Лунина С. Б.* Исследования в Кашкадарьинской области. Археологические открытия 1980 года. — М., 1981. — С. 453—454.

434. *Лунина С. Б.* Монументальное здание у ворот Сарытепе. Древняя и средневековая археология Средней Азии. — Ташкент, 1990. — С. 107—116.

435. *Лунина С. Б.* Новые данные о городище Алтынтепе. Археологические открытия 1978 года. — М., 1979. — С. 556.

436. *Лунина С. Б.* О возможности отождествления Наукад-Курайша. Научные труды Ташкентского гос. университета, № 473. — Ташкент, 1974. — С. 3—14.

437. *Лунина С. Б.* О некоторых сюжетах в искусстве средневекового Кеша. Культура юга Узбекистана в древности и

средневековье. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета. — Ташкент, 1987.— С. 25—34.

438. *Лунина С. Б.* О торговых связях Кашкадарьинского оазиса в IX—XII вв. На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Очерки истории и культуры. — Ташкент, 1990. — С. 101—105.

439. *Лунина С. Б.* Разведочное обследование группы средневековых городищ и поселений долины Кашка-Дарьи. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета, № 533. — Ташкент, 1977. — С. 64—76.

440. *Лунина С. Б.* Раскопки в Ташкентской и Кашкадарьинской областях. Археологические открытия 1979 года. — М., 1980.— С. 451—452.

441. *Лунина С. Б.* Раскопки на городище Алтын-тепе. Археологические открытия 1974 года. — М., 1975.— С. 505.

442. *Лунина С. Б.* Раскопки на Кындыктепе и Чандарактепе. Археологические открытия 1981 года. — М., 1983. — С. 460—461.

443. *Лунина С. Б.* Сарыктепе — древний город долины Кашкадарьи. Архитектура и строительство Узбекистана , 1986, № 12. — С. 10—11.

444. *Лунина С. Б.* Сельское поселение Кындыктепе. Археологические открытия 1982 года. — М., 1984.— С. 475—476.

445. *Лунина С. Б.* Черты культуры Кеша в IX—XII вв. История и культура южных районов Средней Азии в древности и средневековье. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета. — Ташкент, 1988. — С. 55—65 .

446. *Лунина С. Б., Аскарова М.* Металлические изделия, предметы быта и украшения с Алтынтепе и Ялпактепе. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета, № 630.— Ташкент, 1980.— С. 3—10.

447. *Лунина С. Б., Богомолов Г. И.* Архитектурный декор в памятниках Кашкадарьи. Сборник научных трудов Ташкентского гос.университета. № 556. — Ташкент, 1978. — С. 3—8.

448. *Лунина С. Б. Столярова Н. П., Дресвянская Г. Я.* В Камашинском районе. Археологические открытия 1973 года.— М., 1974.— С. 482—483.

449. *Лунина С .Б.,* Столярова Н. П. Ранние культурные слои на городище Алтынтепе. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета, № 582.— Ташкент ,1981. — С. 3—13.

450. *Лунина С. Б., Столярова Н. П.* Раскопки в долине Кашкадарьи. Археологические открытия 1976 года.— М., 1977.— С. 532—533.

451. *Лунина С. Б., Столярова Н. П., Усманова З. И.* Кашкадарьинская экспедиция. Археологические открытия 1971 года. — М., 1972.— С. 519—520.

452. *Лунина С. Б., Усманова З. И.* Ремесло и культура Южного Согда в раннем средневековье. Городская среда и культура Бактрии—Тохаристана и Согда. Тезисы докладов советско-французского коллоквиума. — Ташкент, 1986. — С. 56—58.

453. *Лунина С. Б., Усманова З. И.* Терракотовая плитка с изображением Будды из Сарыктепа .Общественные науки в Узбекистане, 1990, № 4.— С. 65—67.

454. *Лушпенко О. Н.* Изучение поселений раннежелезного века в Шурабсайском оазисе. История и культура южных районов Средней Азии в древности и средневековье. Сборник

научных трудов Ташкентского гос. университета. — Ташкент, 1988. — С. 22—30.

455. *Маев Н.* Верхнее течение Амударьи по описанию Ибн Даста. Известия Императорского Русского географического общества. Т. 15, вып. I, отд. 2. Географические известия. — СПб., 1880. — С. 10—15.

456. *Маев Н.* Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства. Известия Императорского Русского географического общества. Т. 12, вып. 4, отд. 2. Географические известия. — СПб., 1877. — С .349—383.

457. *Маев Н. А* .Очерки Бухарского ханства. Материалы для статистики Туркестанского края, вып. 5. — СПб., 1879. С. 77—332.

458. *Маев Н.* Рекогносцировка горных путей в Бухарском ханстве. Известия Императорского Русского географического общества .Т. 15, вып. 1, отд. 2. Географические известия. — СПб., 1880. — С. 87—99.

459. *Майтдинова Г. М.* Отражение в женских костюмах Тохаристана и Согда культурных взаимосвязей раннего средневековья. История материальной культуры Узбекистана, вып. 21. — Ташкент, 1987. — С. 114—132.

460. *Мамедов М.* Халқ номлари жой номларида. — Тошкент: Фан, 1981. — 46 бет.

461. *Мандельштам А. М.* К археологии Каратегина. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР, № 80, — М., 1960. — С. 76—79.

462. *Мандельштам А. М.* Кочевники на пути в Индию. Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. 5. — М. — Л.: Наука, 1966. — 230 с.

463. *Мандельштам А. М.* Материалы к историко-географическому обзору Памира и Припамирских областей (с древнейших времен до X в. н .э.). — Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1957. — 180 с.

464. *Мандельштам А. М.* Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. 7. — Л.: Наука ЛО, 1975. — 226 с.

465. *Мандельштам А. М.* Предварительный отчет о работах Кафирниганского отряда в 1958 году. Доклады АН ТаджССР, № 11. — Сталинабад, 1954. — С. 61—68.

466. *Мандельштам А. М., Певзнер С. Б.* Работы Кафирниганского отряда в 1952—1953 гг. Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. 3. — М. — Л., 1958. — С. 290—324.

467. *Маньковская Л. Ю.* Архитектурные памятники Кашкадарьи. — Ташкент: Узбекистан, 1979. — 110 с. с илл.

468. *Маньковская Л. Ю.* Новое об архитектурном наследии Кашкадарьинской области. Строительство и архитектура в Узбекистане, 1979, № 1. — С. 33—34.

469. *Маньковская Л. Ю.* О типологии мемориального зодчества Средней Азии. Мавзолеи Фудины и Касби .Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. — М., 1979. — С. 96—104.

470. *Маньковская Л. Ю.* Резное поливное надгробие XIV в. в с. Каджартепа. Общественные науки в Узбекистане, 1976, № 9. — С. 56—59 .

471. *Маньковская Л. Ю.* Хазира — комплексы Центральной

Азии. Культурные взаимосвязи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье.— М., 1981. — С. 102—104.

472. *Маньковская Л. Ю., Усманов Т., Джумаев К.* Многостолпные мечети в зодчестве Узбекистана. Строительство и архитектура в Узбекистане, 1975, № 9. — С. 27—29.

473. *Маняхина А. И.* Археологические работы на мавзолее Ходжа Машад в 1979 г. Археолотические работы в Таджикистане, вып. 19. — Душанбе, 1986. — С. 278—290.

474. *Марков А.* Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. — СПб., 1896. — 960 с.

475. *Маршак Б. И.* К вопросу о восточных противниках Ирана в V в. Страны и народы Востока, вып. 10. — М., 1971.— С. 58—66.

476. *Маршак Б. И., Распопова В. И.* Кочевники и Согд. Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций.— Алма-Ата, 1989. — С. 416—426.

477. *Масальский В. И.* Туркестанский край. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга. Т. 19. — СПб., 1913. — 861 с.

478. *Массон В. М., Ромодин В. А.* История Афганистана. Т. 1. С древнейших времен до начала XVI в . — М.: Наука, 1964. — 484 с.

479. *Массон М. Е.* Городище старого Термеза и их изучение. Труды Узбекистанского филиала АН СССР. Серия 1. Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г.— Ташкент, 1940. — С. 5—122.

480. *Массон М. Е.* Исторический этюд по нумизматике Джагатаидов. Труды Среднеазиатского гос. университета, вып. 61. — Ташкент, 1957. — С. 41—108.

481. *Массон М. Е.* К вопросу о северных границах государства «Великих Кушан». Общественные науки в Узбекистане, 1968, № 8. — С. 14—25.

482. *Массон М. Е.* К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики. Труды Среднеазиатского гос. университета, вып. 23. — Ташкент, 1951. — С. 91—104.

483. *Массон М. Е.* Кладик караханидских медных дирхемов первой половины XII в. из Термеза. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР, № 80. — М., 1960. — С. 103—108.

484. *Массон М. Е.* Минарет и мечеть, построенные к северу от Амударьи по утвержденному сельджукидом Санджаром проекту. Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1975. № 2. — С. 65—68.

485. *Массон М. Е.* Монетные находки в Средней Азии 1917—1927 гг. — Ташкент, 1928. Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы, вып. 3. — Ташкент, 1928. — С. 280—293.

486. *Массон М. Е.* Надписи на штуке из архитектурного ансамбля у мавзолея Хакими Тармизи. Труды Ташкентского гос. университета, вып. 172. — Ташкент, 1960. — С. 44—80.

487. *Массон М. Е.* Некоторые представления об Александре Македонском, бытовавшие у народов Средней Азии в конце XIX — начале XX в. Общественные науки в Узбекистане, 1980, № 1—. С. 29—33.

реки Обимазар в 1980 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 20. — Душанбе, 1987. — С. 219—226.

505. *Муллокандов М.* Археологические работы в долине реки Обимазар в 1981 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 21. — Душанбе, 1988. — С. 404—413.

506. *Мухаммад Рива Барнабади.* Тазкире «Памятные записки». Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н. Н. Туманович. — М.: Наука, 1984. — 240 с.

507. *Мухиддинов И.* Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ. Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. — М., 1986. — С. 70—93.

508. *Мухитдинов Х. Ю.* Пархар в системе археологического изучения Южного Таджикистана. Бактрия—Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. — М., 1983. — С. 58—59.

509. *Мухитдинов Х. Ю.* Разведка в Пархарском районе в 1964 г. Материальная культура Таджикистана, вып. 2. — Душанбе, 1971. — С. 189—199.

510. *Мухтаров А.* По следам прошлого. — Душанбе: Ирфон, 1982. — 88 с.

511. *Мухтаров А. М.* Эпиграфические памятники Гузганана. Прошлое Средней Азии. — Душанбе, 1987. — С. 205—217.

512. *Назилов Д. А.* Архитектура горных районов Узбекистана. — Ташкент: Фан, 1984. — 124 с.

513. *Наследов Б. Н.* Средневековая горная промышленность в Средней Азии. Природа, 1950, № 3. — С. 73—76.

514. *Нафасов Т. Н.* Древнеиранские слова в гидронимии южного Узбекистана. Материалы научно-теоретической конференции. Ономастика Узбекистана. — Ташкент, 1987. — С. 8—10

515. *Нафасов Т.* Қашқадарё область топонимлар қизил китоби. Ономастика Узбекистана. Материалы научно-теоретической конференции. — Ташкент, 1987. — С. 197—202.

516. *Нафасов Т.* Қишлоғингиз нега шундай аталган.. — Тошкент: Фан. 1989. — 100 бет.

517. *Нафасов Т.* Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. — Тошкент: Ўқитувчи, 1988. — 288 бет.

518. *Негматов Н. Н.* Государство Саманидов. (Мавераннахр и Хорасан в IX—X вв.). — Душанбе: Дониш. 1977. — 297 с.

519. *Некрасова Е. Г., Филимонов В. М.* Хонако в ансамбле Султан-Саодат .Краеведение Сурхандарьи. — Ташкент, 1989. — С. 86—92.

520. *Неменова Р. Л.* Предварительный отчет о работе во время Гармской этнографической экспедиции. Доклады АН ТаджССР ,№ 9. — Сталинабад, 1953. — С. 59—64.

521. *Немцева Н. Б* К вопросу о периодизации, датировке и функции Ходжа Машад в Саете. Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. — Алма-Ата, 1983. — С. 158—164.

522. *Немцева Н. Б.* Раннесредневековая усадьба и замок у городища Баба-тепе на юге Узбекистана. Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. — Ташкент: Фан. 1989. — С. 132—162.

523. *Немцева Н. Б.* Раскопки архитектурного комплекса

542. *Пидаев Ш. Р.* Хозяйственно-жилой комплекс XI — начала XIII вв. на городище Старого Термеза. Архитектура и строительство Узбекистана, 1986, № 11. — С. 8—10.

543. *Пидаев Ш. Р., Аршавская З. А.* Караван-сарай Хатырабат. Архитектура и строительство Узбекистана, 1986, № 2—3. — С. 40—41.

544. *Пилипко В. Н.* Археологические памятники кушанского времени на побережье среднего течения Амударьи. Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Т. 2. — М., 1975. — С. 254—257.

545. *Пилипко В. Н.* Женские культовые статуэтки с берегов Средней Амударьи. Советская археология, 1977, № 1. — С. 187—202.

546. *Пилипко В. Н.* Раскопки в Дейнауском районе Чарджоуской области. Археологические открытия 1974 года. — М., 1975. — С. 527—528.

547. *Пилипко В. Н.* Статиграфия кушанских поселений Юго-Восточной Туркмении. Бактрия—Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. — М., 1983. — С. 63.

548. *Пилипко В. Н.* Типология поселений кушанского времени в долине Средней Амударьи. Советская археология, 1987, № 3. — С. 177—189.

549. *Пилипко В. Н.* Топография находок кушанских монет на побережье Средней Амударьи. История и археология Средней Азии. — Ашхабад, 1978. — С. 89—97.

550. *Пиотровский Б. Б.* Раскопки на Чингиз-тепе. Труды Узбекистанского филиала АН СССР. Серия 1. Термезская археологическая экспедиция 1936 г. — Ташкент, 1940. — С. 159—167.

551. *Пичикян И. Р.* Клад Окса и храм Окса. Советское востоковедение. Проблемы и перспективы. — М., 1988. — С. 35—43.

552. *Пичикян И. Р.* Раскопки храма Окса. Археологические открытия 1984 года. — М., 1986. — С. 482.

553. *Покотило Н. Н.* Очерк Бухарских владений на левом берегу реки Пянджа 1886 г. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. 25. — СПб., 1887. — С. 267—274.

554. *Покотило Н. Н.* Путешествие в Центральную и Восточную Бухару в 1886 г. Известия Императорского Русского географического общества. Т. 25. — СПб., 1889. — С. 480—504.

555. *Поляков С. П.* Отчет о раскопках средневековых погребений у кишлака Пушинг. Археологические работы в Таджикистане, вып. 12. — Душанбе, 1976. — С. 199—212.

556. *Пославская О. В.* В горах Южного Узбекистана. — Ташкент: Узбекистан, 1967. — 103 с.

557. *Прибыткова А. М.* Строительная культура Средней Азии в IX—XII вв. — М.: Стройиздат, 1973. — 236 с.

558. *Пругер Е. Б.* Археологические наблюдения в горных районах Кашка-Дарьинской области в 1966 г. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета, № 533. — Ташкент, 1977. — С. 120—125.

559. *Пругер Е. Б.* Древние горнопромышленные объекты юга Узбекистана. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета, № 630. — Ташкент, 1980. — С. 27—34.

560. *Пругер Е. Б.* Обследование древних рудников в Узбе-

599. *Ртвеладзе Э. В.* Астилоган — Астоган. История материальной культуры Узбекистана, вып. 19. — Ташкент, 1984. — С. 81—84.

600. *Ртвеладзе Э. В.* Денежное обращение в северо-западной Тохаристане в раннем средневековье. Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Материалы советско-французского коллоквиума. — Ташкент, 1987. — С. 120—130.

601. *Ртвеладзе Э. В.* Древние монеты Средней Азии. — Ташкент: Изд-во лит-ры и искусства, 1987. — 182 с.

602. *Ртвеладзе Э. В.* Исследования на городище Будрач. Археологические открытия 1979 года. — М., 1980. — С. 456—457.

603. *Ртвеладзе Э. В.* Исследования на городище Будрач и в его окрестностях. Археологические открытия 1981 г. — М. 1983. — С. 464—466.

604. *Ртвеладзе Э. В.* К биографии Фаррухи. К истории Чаганиана X—XI вв. Художественная культура Средней Азии IX—XIII вв. — Ташкент, 1983. — С. 177—181.

605. *Ртвеладзе Э. В.* К истории денежного обращения в Саганийане VIII — нач. XIII вв. Эпиграфика Востока, вып. 23.— Л., 1985. — С. 38—43.

606. *Ртвеладзе Э. В.* К истории Саганийана первой четверти XI в. по нумизматическим данным. Эпиграфика Востока, вып 24. — Л., 1988. — С. 48—55.

607. *Ртвеладзе Э. В.* К истории Северного Тохаристана в IX—начале XIII вв. Краеведение Сурхандарьи.—Ташкент, 1989.— С. 93—112.

608. *Ртвеладзе Э. В.* К локализации «греческой» переправы на Оксе. Вестник древней истории, 1977, № 4. — С. 182—187.

609. *Ртвеладзе Э. В.* К локализации Хушвары (Хашуры). Общественные науки в Узбекистане, 1992, № 3—4. — С. 42—44.

610. *Ртвеладзе Э. В.* К характеристике раннесредневековых памятников Чаганиана. История материальной культуры Узбекистана, вып. 17. — Ташкент, 1982. — С. 116—118.

611. *Ртвеладзе Э. В.* Кала в Шерабаде и Денау. Строительство и архитектура в Узбекистане, 1980, № 3. — С. 31—33.

612. *Ртвеладзе Э. В.,* Ксенippa—Паретака. Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. — М., 1981. — С. 98—101.

613. *Ртвеладзе Э. В.* Кушанская крепость Кампыр-тепе. Вестник древней истории, 1984, № 2. — С. 87—106.

614. *Ртвеладзе Э. В.* Легенды об основании среднеазиатских городов и археологическая действительность. Культура юга Узбекистана в древности и средневековье. — Ташкент 1987. — С. 47—56.

615. *Ртвеладзе Э. В.* Монетные надписи как источник по политической истории Саганиана первой четверти XI в. Бартольдовские чтения. Год пятый. — М., 1981. — С. 75.

616. *Ртвеладзе Э. В.* Монеты Кеша. История и культура южных районов Средней Азии в древности и средневековья. — Ташкент, 1988. — С. 38—43.

617. *Ртвеладзе Э. В.* Новые археологические данные к истории городища Будрач. История материальной культуры Узбекистана, вып. 18. — Ташкент, 1983. — С. 173—187.

618. *Ртвеладзе Э. В.* Новые материалы из Чаганиана. Архитектура и строительство Узбекистана, 1982. № 6. — С. 33—35.

619. *Ртвеладзе Э. В.* Новые нумизматические данные к ис

тории взаимоотношений Северного Тохаристана и государств Востока в V—VIII вв. н. э.

620. *Ртвеладзе Э. В.* О местоположении бактрийского города Аорна. Вестник древней истории, 1982, № 1. — С. 149—152.

621. *Ртвеладзе Э. В.* О товарно-денежных отношениях в Чагониане (IX — нач. XIII в.). Бартольдовские чтения. Год четвертый. — М., 1978. — С. 55—56.

622. *Ртвеладзе Э. В.* Об ареале и хронологии сасанидских завоеваний в Северной Бактрии-Тохаристане. Общественные науки в Узбекистане, 1982, № 1. — С. 47—54.

623. *Ртвеладзе Э. В.* Обнаружение средневекового селения Навандак в области Саганиан. История материальной культуры Узбекистана, вып. 14. — Ташкент, 1978. — С. 114—119.

624. *Ртвеладзе Э. В.* Погребальные сооружения и обряд в Северном Тохаристане. Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. — Ташкент, 1989. — С. 53—72.

625. *Ртвеладзе Э .В.* Раннесредневековые монеты Чагониана с парным изображением. Прошлое Средней Азии. — Душанбе, 1987. — С. 218—224.

626. *Ртвеладзе Э. В.* Саганианские медные фельсы Мухтаджидов X в. Средневековый Восток. — М., 1980. — С. 231—236.

627. *Ртвеладзе Э. В.* Стена Дарбанда Бактрийского. Общественные науки в Узбекистане, 1986, № 12. — С. 34—39.

628. *Ртвеладзе Э. В.* Формирование городов Бактрии-Тохаристана. Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Тезисы докладов советско-французского коллоквиума. — Ташкент, 1986. — С. 97—99.

629. *Ртвеладзе Э. В., Аршавская З. А.* Архитектурный комплекс Зу-л-Кифл. Строительство и архитектура в Узбекистане, 1978, № 1. — С. 36—39.

630. *Ртвеладзе Э. В., Аршавская З. А., Абдуллаев К. А.* Древнейшая многоколонная мечеть Средней Азии. Строительство и архитектура в Узбекистане, 1979, № 6. — С. 34—36.

631. *Ртвеладзе Э. В., Аршавская З. А., Шейко К. А.* Пещерный комплекс Кара-Камар. Архитектура и строительство Узбекистана, 1988, № 8, — С. 24—26.

632. *Ртвеладзе Э. В., Исхаков М.* Два средневековых чагонианских селения. История материальной культуры Узбекистана, вып. 15. — Ташкент, 1979. — С. 84—94.

633. *Ртвеладзе Э. В., Исхаков М. Х.* Плотина Сар-и Банд. Строительство и архитектура в Узбекистане ,1977, № 1. — С. 18—20.

634. *Ртвеладзе Э. В., Исхаков М. Х., Маликов О. С.* Исследования в Сурхандарьинской и Джизакской областях. Археологические открытия 1977 года. — М. ,1978. — С. 536—537.

635. *Ртвеладзе Э.* В., *Козловский В. А.* Раскопки могильника Биттепе в Чагониане. Археологические открытия 1980 года.— М., 1981. — С. 458—459.

636. *Ртвеладзе Э. В., Лившиц В.* Памятники древней письменности. — Ташкент: Узбекистан, 1985. — 38 с.

637. *Ртвеладзе Э. В., Сагдуллаев А. С.* Памятники минувших веков. — Ташкент: Узбекистан, 1986. — 134 с.

638. *Ртвеладзе Э. В., Ташходжаев Ш. С.* Об одной тюркосогдийской монете с христианскими символами. Византийский временник. Т. 35. — М., 1973. — С. 232—234.

639. *Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А.* Исследование памятни-

кушано-сасанидского времени. Прошлое Средней Азии. — Душанбе, 1987. — С. 149—156.

660. *Седов А. В.* Кобадиан в кушанское время. Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Тезисы докладов советско-французского коллоквиума. (г. Самарканд). — Ташкент, 1986. — С. 103—105.

661. *Седов А. В.* Кобадиан на пороге раннего средневековья. — М.: Наука, 1987. — 198 с.

662. *Седов А. В.* Отчет о работах на Калаи Кафирниган в 1980 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 20. — Душанбе, 1987. — С. 157—164.

663. *Седов А.* Работы в Шаартузском районе. Археологические открытия 1976 года. — М., 1977. — С. 574—575.

664. *Семенов А.* Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов. Мир ислама. Т. 1. — СПб., 1912. — С. 523—561.

665. *Семенов А. А.* К вопросу о происхождении Саманидов. Сборник статей, посвященных истории и культуре периода формирования таджикского народа и его государственности. — Сталинабад, 1955. — С. 3—11.

666. *Семенов А. А.* «Светильник историй». История Афганистана, составленная по повелению и при ближайшем участии афганского эмира Хабибуллы-хана. Известия Туркестанского отдела Русского географического общества. Т. 17. — Ташкент, 1924. — С. 197—207.

667. *Сидоров Л. Ф.* Что же все-таки называть Памиром? Страны и народы Востока, вып. 16. — М., 1975. — С. 5—25.

668. *Скугарова Н. Г.* К изучению безымянного тепа в Ангорском районе. Краеведение Сурхандарьи. — Ташкент, 1989. — С. 63—69.

669. Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Таджикской ССР. — М.: Наука, 1975. — 146 с.

670. *Слоним И. Я.* О происхождении некоторых географических названий Азии. Страны и народы Востока, вып. 1. — М., 1959. — С. 336—347.

671. *Смирнова О. И.* Вопросы топографии и топонимики верхнего Зарафшана. Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Т. 1. — М. — Л., 1950. — С. 56—66.

672. *Смирнова О. И.* Загадочная надпись на монетах из Варахши. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. — М., 1982. — С. 143—145.

673. *Смирнова О. И.* Заметки о среднеазиатской титулатуре. Эпиграфика Востока, вып. 14. — М. — Л. ,1961. — С. 55—70.

674. *Смирнова О. И.* Из истории арабских завоеваний в Средней Азии. Договор арабского полководца Кутейбы с царем Согда Гуреком, заключенный в 712 г. Советское востоковедение, 1957, № 2. — С. 119—134.

675. *Смирнова О. И.* Из согдийской ономастики. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. — М., 1981. — С. 60—64.

676. *Смирнова О. И.* К вопросу о среднеазиатских культах. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. — М., 1970. — С. 83—85.

677. *Смирнова О. И.* К хронологии Согда VII—VIII вв. Бюллетень АН УзССР, 1945, № 6. — С. 27—29.

678. *Смирнова О. И.* К хронологии среднеазиатских дирхемов VII—VIII вв. Страны и народы Востока, вып. 8. — 1969, — С. 204—221.

679. *Смирнова О. И.* Карта верховьев Зеравшана первой четверти VIII в. Страны и народы Востока, вып. 2. — 1961. — С. 220—230.

680. *Смирнова О. И.* Каталог монет с городища Пенджикент. — М., Изд-во восточной лит-ры, 1963. — 172 с.

681. *Смирнова О. И.* Места домусульманских культов Средней Азии. Страны и народы Востока, вып. 10. — М., 1971. С. 90—108.

682. *Смирнова О. И.* Монеты древнего Пенджикента. Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. 3. — М. — 1958. — С. 216—280.

683. *Смирнова О. И.* Нумизматические заметки. Эпиграфика Востока, вып. 18. Л. 1967. — С. 34—40.

684. *Смирнова О. И.* Очерки из истории Согда. — М.: Наука, 1970. — 287 с.

685. *Смирнова О. И.* Первые монеты Усрушаны. Эпиграфика Востока, вып. 20. — Л., 1971. — С. 59—64.

686. *Смирнова О. И.* Сводный каталог согдийских монет. Бронза. — М.: Наука, 1981. — 548 с.

687. *Смирнова О. И.* Согдийские монеты собрания нумизматического отдела Государственного Эрмитажа. Эпиграфика Востока, вып. 4. — М. — Л., — 1951. — С. 3—23.

688. *Смирнова О. И.* Согдийские монеты с именем Фарнбаг. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. — М., 1977. — С. 110—115.

689. *Смирнова О. И.* Среднеазиатское «худат». Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. — М., 1975. — С., 60—63.

690. *Смирнова О. И.* Тюркологические заметки. Страны и народы Востока, вып. 11. — М., 1971. — С. 64—65.

691. *Соколов Ю. А.* Бухара, Самарканд, Келиф в 1813 году. Труды Среднеазиатского гос. университета, вып. 90. — Ташкент 1957. — С. 193—217.

692. *Соловьев В. С.* Изучение Кафыркалы-раннесредневекового города Тохаристана. Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. — М., 1983. — С. 80—81.

693. *Соловьев В. С.* Изучение раннесредневекового Хелавердада. Археологические открытия 1986 года. — М., 1988. — С. 519.

694. *Соловьев В. С.* К характеристике искусства раннесредневекового Тохаристана .Советская археология, 1985, № 1. — С. 212—219.

695. *Савельев В. С.* Культура раннесредневекового города Тохаристана. Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Тезисы докладов советско-французского коллоквиума. — Ташкент, 1986. — С. 107—108.

696. *Соловьев В. С.* Новые находки древнетюркских изваяний в Южном Таджикистане. Советская археология, 1985, № 2. — С. 246—248.

697. *Соловьев В. С.* Погребальный обряд раннесредневекового Тохаристана. Прошлое Средней Азии. — Душанбе, 1987. — С. 157—164.

698. *Соловьев В. С.* Поселение Ширкент. Археологические открытия 1984 года. — М., 1986. — С. 485—486.

699. *Соловьев В. С.* Работы в Бешкентской долине в 1980 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 20. — Душанбе, 1987. — С. 165—171.

700. *Соловьев В. С.* Работы Колхозабадского археологического отряда в 1975 году. Археологические работы в Таджикистане, вып. 15. — Душанбе, 1980. — С. 179—181.

701. *Соловьев В. С.* Работы Колхозабадского отряда. Археологические открытия 1979 года. — М., 1980. — С. 479—480.

702. *Соловьев В. С.* Работы Колхозабадского отряда в 1976 году. Археологические работы в Таджикистане, вып. 16.— Душанбе, 1982. — С. 136—145.

703. *Соловьев В. С.* Работы Колхозабадского отряда. Археологические открытия 1981 года. — М., 1983. — С. 491—492.

704. *Соловьев В. С.* Работы на Кафыркале в Вахшской долине. Археологические работы в Таджикистане, вып. 18. — Душанбе, 1984. — С. 167—177.

705. *Соловьев В. С.* Работы на Кафыркале в Вахшской долине в 1980 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 20. — Душанбе, 1987. — С. 172—178 .

706. *Соловьев В. С.* Раскопки в горном Тохаристане. Археологические открытия 1985 года. — М., 1987. — С. 621—622.

707. *Соловьев В. С.* Раскопки городища Кафыркала в 1973 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 13. — Душанбе, 1977. — С. 104—111.

708. *Соловьев В. С.* Раскопки Кафыркалы в Колхозабаде. Археологические открытия 1978 года. — М., 1979. — С. 586.

709. *Соловьев В. С.* Раскопки Кафыркалы в Южном Таджикистане. Археологические открытия 1973 года. — М., 1974. — С. 518.

710. *Соловьев В. С.* Раскопки Кафыркалы. Археологические открытия 1980 года. — М., 1981. — С. 480.

711. *Соловьев В. С.* Раскопки на городище Кафыркала в 1974 году. Археологические работы в Таджикистане, вып. 14.— Душанбе, 1979. — С. 145—155.

712. *Соловьев В. С* .Раскопки на городище Кафыркала. Археологические открытия 1975 года. — М., 1976. — С. 571—572.

713. *Соловьев В. С.* Раскопки на Кафыркале в 1979 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 19. — Душанбе, 1986. — С. 203—215.

714. *Ставиский Б. Я.* Буддийские памятники правобережных районов Бактрии-Тохаристана Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. — М., 1983. — С. 81—82.

715. *Ставиский Б. Я* .Буддийский культовый центр Каратепе в Термезе в свете исследований последних лет. Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Тезисы докладов советско-французского коллоквиума. — Ташкент, 1986. — С. 105—106.

716. *Ставиский Б. Я.* Заметки об Амударьинском кладе. Искусство Востока и античности. — М., 1977. — С. 42—47.

717. *Ставиский Б. Я.* Изучение Каратепе в Старом Термезе. Археологические открытия 1986 года. — М., 1988. — С. 505.

718. *Ставиский Б. Я.* Исторические сведения о верхней части Зеравшанской долины. История материальной культуры Узбекистана, вып. 1. — Ташкент, 1959. — С. 79—93.

737. *Сухарев И. А.* Комната XII в. на площади II приамударьинской части городища Термеза. Труды Узбекистанского филиала АН СССР. Серия 1. Термезская археологическая комплексная экспедиция. — Ташкент, 1940. — С. 197—204.

738. *Сухарева О. А.* К истории городов Бухарского ханства.. — Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958. — 146с.

739. *Толстова Л. С.* Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии в ее исторической ономастике. Ономастика Средней Азии. — М., 1978. — С. 6—17.

740. *Трапезников Г. Е.* Городище древнего Чарджоу. Советская археология, 1957, № 4. — С. 161—163.

741. *Трапезников Г. Е.* Материалы с городища древнего Чарджоу, Советская археология, 1959, № 1. — С. 268—273.

742. *Тревер К. В.* Золотая статуэтка из селения Хаит. Труды Государственного Эрмитажа. Т. 2. Культура и искусство античного мира и Востока. — М. — Л., 1958. — С. 130—146.

743. *Тургунов Б. А.* Новый буддийский памятник на территории Узбекистана. Общественные науки в Узбекистане, 1984. № 12. — С. 37—40.

744. *Тургунов Б. А.* Раскопки второго буддийского храма на Дальверзинтепе. Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. — Ташкент, 1989. — С. 81—95.

745. *Туребеков М.* Археологическое изучение оборонительных сооружений городища Калаи-Зохаки-Марон. История материальной культуры Узбекистана, вып. 15. — Ташкент, 1979. — С. 68—75.

746. *Туребеков М.* Цитадель Еркургана. История материальной культуры Узбекистана, вып. 17. — Ташкент, 1982, — С. 51—60.

747. *Туребеков М., Хасанов М.* Исследование древнего Касана. Археологические открытия 1981 года. — М., 1983.— С. 469.

748. *Усманова З. И.* Археологическое изучение Шахрисябза. Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. — Алма-Ата, 1983. — С. 208—215.

749. *Усманова З. И.* Историческая топография Шахрисябза в свете новых данных. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета, № 533. — Ташкент, 1977. — С. 96—119.

750. *Усманова З. И.* К стратиграфии Пармонкултепа. История материальной культуры Узбекистана, вып. 18. — Ташкент, 1983. — С. 114—125.

751. *Усманова З. И.* Новые данные к истории Шахрисябза. Научные труды Ташкентского гос. университета, № 441. — Ташкент, 1973. — С. 45—54.

752. *Усманова З. И.* Раскопки в Шахрисябзе. Археологические открытия 1982 года. — М., 1984. — С. 483.

753. *Усманова З. И., Бахшицян Э.* Баландтепе в Шахрисябзе. История и культура южных районов Средней Азии в древности и средневековье. — Ташкент, 1988. — С. 44—55.

754. *Усманова З. И., Древянская Г. Я.* К стратиграфии верхних культурных слоев средневековых городищ Камашинского района. Сборник научных трудов Ташкентского гос. университета, № 482. — Ташкент, 1975. — С. 18—26.

номлари ҳақида. Ономастика Узбекистана. — Ташкент, 1989. — С. 106.

774. *Хенниг Р.* Неведомые земли. Перевод с немецкого Л. Ф. Вольфсон и Р. З. Персиц, в 4-х тт. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961.

775. *Хинц В.* Мусульманские меры веса с переводом на метрическую систему. — М.: Наука, 1970. 147 с.

776. *Хлопин И. Н.* Историческая география южных областей Средней Азии. — Ашхабад: Ылым, 1983. — 209 с.

777. *Ходжаниязов Т.* Каталог монет государства Великих Сельджуков. — Ашхабад «Ылым», 1979. — 172 с.

778. *Хромов А. Л.* К истории толкования топонима «Сугд». Ономастика Узбекистана. — Ташкент, 1989. — С. 88—89.

779. *Хромов А. Л.* Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана, вып. 1. — Душанбе: Ирфон, 1975. — 85 с.

780. *Хромов А. Л.* Термин «диза» — «крепость» в топонимии Хорасана, Мавераннахра и Тохаристана в эпоху раннего средневековья. Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. — М., 1983. — С. 83—84.

781. *Хуан Дуке.* Новый могильник тюркского времени в Южном Узбекистане. Успехи советской археологии, вып. 3. — Л., 1975. — С. 76.

782. *Шаниязов К.* Древние элементы в этногенезе узбеков IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук. — М.: Наука, 1973. — 16 с.

783. *Шаниязов К.* Узбеки-карлуки. Историко-этнографический очерк. — Ташкент; Наука, 1964. — 194.

784. *Шефер Э.* Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинках в империи Тан. Культура народов Востока. Перевод с английского. — М.: Наука, 1981. — 608 с.

785. *Шишкин В. А.* К исторической топографии Старого Термеза. Труды Узбекистанского филиала АН СССР. Серия 1. Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г. — Ташкент, 1940. — С. 123—153.

786. *Шишкин В. А.* «Курган» и мечеть Чор-Сутун в развалинах Старого Термеза. Труды АН УзССР. Серия 1. Термезская археологическая экспедиция. Т. 2. — С. 98—132.

787. *Шишкин В. А.* Минарет в Джаркургане. Труды Института истории и археологии АН УзССР. Т. 2. — Ташкент, 1950. — С. 58—70.

788. *Эдельман Д. И.* Географические названия Памира. Страны и народы Востока, вып. 16. — М., 1975. — С. 41—62.

789. *Юркевич Э. А.* Археологические работы в зоне затопления Нурекской ГЭС в 1961 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 9. — Душанбе, 1964. — С. 114—124.

790. *Юсупов А. Х.* Неолитическое поселение Сай-Сайед на Юго-Западе Таджикистана. Советская археология, 1975, № 2.— С. 138—147.

791. *Юсупов А. Х.* Отчет Нурекской группы. Археологические работы в Таджикистане, вып. 12. — Душанбе, 1976. — С. 22—28.

792. *Юсупов А. Х.* Работы Байпазинского отряда. Археологические открытия 1984 года. — М., 1986. — С. 485—486.

793. *Якубов Ю.* Археологические памятники Ляхша. Археологические работы в Таджикистане, вып. 18. — Душанбе, 1984. — С. 178—193.

Afghanistan and Pakistan surveyed in 1960. Ed. by prof. C. Mizuno. — Kyoto University, 1962.

813. *Hennequin G.* Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque National. Asia premongole. — Paris, 1985. —932 p.

814. A Historical Atlas of Islam. Ed. by William C. Brice under the patronage of the Encyclopaedia of Islam. — Leiden: E. J. Brill, 1981. — 71 p.

815. *Kaczmarczyk A., Hedges R. E. M., Brown H.* On the Occurrence of Mercury coated Dirhems. The Numismatic Chronicle. 7-th series, vol. 17 (137). — London: The Royal Numismatic Society, 1977. —. P. 162—170.

816. *Lane-Poole S.* Catalogue of Oriental coins in the British Museum. 10 vols. — London, 1875—1889.

817. *Lane-Poole S.* The Mohammadan dinastias. Chronological and genealogical tables with historical introduction. — Westiminster, 1894.

818. *Le Strange G.* The lands of the eastern caliphate. — Cambridge: University Press, 1905. — 536 p.

819. *Lowick N. M.* An Early Tenth Century Hoard from Isfahan. The Numismatic Chronicle. 7-th series, vol. 15. — London: The Royal Numismatic Society, 1975. — P. 110—154.

820. *Lowick N. M.* Shaybanid silver coines. The Numismatic Society, 1966. — P. 251—330.

821. *Markoff A.* Registre générale des monnais orientale. Collection scientifiques de l'Institute des langues orientales du Ministère des affaires étrangères. — SPB. 1891. — 48 p.

822. *Markwart J. A* Catalogue of the provincial capitals of Eran shahr. Pahlavi text, version and commentary. — Roma, 1931. — 120 p.

823. *Markwart J.* Wehrot und Arang. — Leiden, 1938. — 72 p.

824. *Mostamindi Ch.* Nouvelles fouilles à Hadda (1966—1967). Caboul, 1970. — 10 p.

825. Revised translation of the Chahar Maqala ("Four discourses") of Nizami-i Arudi of Samarkand. Followed by an abridged translation of Mirza Muhammads notes to the persian text by E. G. Browne. — London: E. J. W. Gibb. Memorial, 1921. —185 p.

826. *Rtveladze E. V.* On the Historical Geography of Bactria-Tokharistan. Silk Road Art and Archaeology. — Kamakura, 1990. —33 p.

827. *Schlumberger D.* Surkh Kotal and the Ancient History of Afghanistan. — London: The Afghan Information Bureau.— 24 p.

828. *Walker J.* A Catalogue of the Arab-Sassanian coins. — London: The British Museum, 1941— 244 p.

329. *Zambaur E.* Die Münzprägungen des Islams. Zeitlich und Ortlich geordnet. I Band. — Wiesbadan, 1968, — 286 p.

830. *Zambaur E.* Manuel de Généalogie et de Chronologie pour l'Histoire de l'Islam. — Hanovre, 1927, — 388 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава 1. Историческая география Южного Согда

1.1. Кеш 4
1.2. Область Кеша 5
1.3. Нахшаб 7
1.4. Область Нахшаба 8

Глава 2. Историческая география Северного Тохаристана

2.1. Область Амула и Замма 9
2.2. Термез 8
2.3. Область Термеза 11
2.4. Саганийан 13
2.5. Шуман и Ахарун 14
2.6. Вашгирд и Рашт 15
2.7. Кумед и Памир 16
2.8. Хутталан 16
2.9. Вахш 19
2.10. Кубадийан 20
2.11. Карран 21
2.12. Шугнан 21
2.13. Вахан 22

Глава 3. Историческая география Южного Тохаристана

3.1. Бадахшан 24
3.2. Тохаристан 26
3.3. Балх 28
3.4. Область Балха 31
3.5. Гузганан 32
3.6. Гарчистан 35

Заключение 35

Шамсуддин Сирожиддинович Камалиддинов

На русском языке

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ЮЖНОГО СОГДА И ТОХАРИСТАНА ПО АРАБОЯЗЫЧНЫМ ИСТОЧНИКАМ IX — начала XIII вв.

Редактор *И. Рахимова*
Художественный редактор *Ж. Гурова*
Технический редактор *Т. Харитонова*
Корректор *Ю. Шопен*

Сдано в набор 13.11.95. Подписано в печать 7.06.96 г. Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 22,26. Уч. изд. л. 24,82. Тираж 2000. Заказ 199. Цена договорная.

Издательство «Узбекистон» 700129, Ташкент, Навои, 30.
Изд. № 38—94.

Отпечатано на Ташкентской книжно-журнальной фабрике Государственного комитета Республики Узбекистан по печати.

г. Ташкент, ул. Муродова, 1.

Камалиддинов Ш. С.

К 18 Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX — начала XIII вв. // Отв. ред. П. Г. Булгаков/. — 422 с.

В надзаг.: АН Республики Узбекистан, Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни.

Библиогр.: 422 с.

ББК 63.2

№ 289—96
Гос. б-ка Республики Узбекистан им. А. Навои.

К 0503020904—84 / М351(04)96 96